УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.
Университетская типографія, на Страстномъ бульварѣ.
1902.

По опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго Московскаго Уни-
ета, печатать разрѣшается. 28 Ноября 1902 г.

Деканъ *А. С. Алексѣевъ.*

В. Э. Денъ.

НАСЕЛЕНІЕ РОССІИ

по

ПЯТОЙ РЕВИЗІИ.

Подушная подать въ XVIII вѣкѣ и статистика населенія въ концѣ XVIII вѣка.

Томъ первый.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Явленія, связанныя съ вопросомъ о народонаселеніи, служатъ важнымъ предметомъ изученія для экономиста. Въ самомъ дѣлѣ, эти явленія не могутъ такъ или иначе не отражать на себѣ вліяніе всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя даютъ народно-хозяйственной жизни данной страны то или другое направленіе, и, поэтому, представляютъ изъ себя своего рода барометръ, наблюденіе надъ которымъ въ рукахъ экономиста можетъ сдѣлаться важнымъ средствомъ научнаго познанія. Между тѣмъ пользованіе этимъ барометромъ часто бываетъ обманчиво и требуетъ особой осторожности. Народно-хозяйственная жизнь настолько сложна, вліяющія на нее причины настолько измѣнчивы и многочисленны, а комбинаціи ихъ — разнообразны, что однихъ данныхъ о народонаселеніи еще не всегда бываетъ достаточно, чтобы на нихъ можно было построить сколько-нибудь прочные и обоснованные выводы объ условіяхъ и тенденціяхъ, играющихъ роль въ данномъ народномъ хозяйствѣ и вліяющихъ на наблюдаемыя въ немъ демографическія явленія. Одно и то же явленіе въ области народонаселенія можетъ наступить подъ вліяніемъ весьма различныхъ причинъ, подобно тому какъ, съ своей стороны, и однѣ и тѣ же причины при различныхъ обстоятельствахъ

могутъ приводить къ совершенно различнымъ демографическимъ результатамъ. Этимъ объясняется, почему поставленный Мальтусомъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ вопросъ о связи народонаселенія съ соціально-экономическимъ строемъ до настоящаго времени не можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ.

Но какъ въ такомъ случаѣ быть? Гдѣ же найти путь для того, чтобы проникнуть за создаваемую названными трудностями завѣсу, чтобы найти тѣ таинственныя пружины, которыя здѣсь дѣйствуютъ, укрываясь отъ непосвященнаго взора человѣка? Намъ кажется, что этотъ путь лежитъ прежде всего въ изученіи фактовъ, которое уже должно стать фундаментомъ для дальнѣйшаго знанія, причемъ, конечно, одно изъ первыхъ мѣстъ должно быть отведено изученію фактовъ, касающихся самого народонаселенія. Лишь при возможно широкомъ и всеобъемлющемъ знакомствѣ съ послѣдними мы можемъ стать на твердую почву. Между тѣмъ именно въ этомъ отношеніи наука встрѣчается съ однимъ весьма существеннымъ препятствіемъ. Возникновеніе правильно поставленной статистики населенія относится, какъ извѣстно, лишь къ весьма недавнему прошлому, а именно къ только-что истекшему XIX вѣку или даже, точнѣе, къ серединѣ его. За всю предшествующую эпоху у насъ либо совсѣмъ нѣтъ данныхъ о населеніи, либо имѣются данныя, которыя не удовлетворяютъ требованіямъ современнаго статистическаго метода. Поэтому и наука до недавняго прошлаго относилась къ этимъ даннымъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ. Однако, за послѣднее время, вмѣстѣ съ пробужденіемъ интереса къ экономической исторіи, наступило измѣненіе и въ этой области. Считая, что если принадлежащія прошлому статистическія данныя и не

удовлетворяютъ требованіямъ идеальной точности, они все же могутъ служить важнымъ источникомъ научнаго знанія, наука и ихъ внесла въ кругъ своихъ интересовъ и своего изученія. Чтобы не быть голословными, сошлемся на работы Белоха и Зека — по статистикѣ древности, и Инама-Штернегга, Бюхера, Ястрова и друг.—по средневѣковой статистикѣ. Примѣненіе статистическаго метода къ исторіи нашло своихъ представителей и у насъ, свидѣтельствомъ чего могутъ служить главнымъ образомъ работы В. И. Семевскаго, П. Н. Милюкова, И. Н. Миклашевскаго и Н. А. Рожкова.

И настоящая работа ставитъ себѣ задачей пополненіе нашихъ фактическихъ знаній въ области исторіи населенія. Исходя изъ той мысли, что данныя нашихъ ревизій, если и небезупречныя, все же имѣютъ нѣкоторую цѣну и заслуживаютъ изученія, авторъ задался цѣлью представить въ предлагаемой работѣ состояніе народонаселенія великороссійской и новороссійской части Европейской Россіи по пятой ревизіи, т.-е. на исходѣ XVIII вѣка, а затѣмъ выяснить и тѣ измѣненія, которыя наступили въ этой области въ теченіе послѣдующаго столѣтія. Выборъ автора потому палъ на пятую ревизію, что послѣдняя представляетъ изъ себя наиболѣе раннюю изъ всѣхъ ревизій, данныя которой могутъ быть подвергнуты детальному сравненію съ данными первой всеобщей переписи 28 января 1897 года. Такъ какъ ревизіи преслѣдовали, хотя и не исключительно, податныя цѣли, то изученіе данныхъ пятой ревизіи не представляется возможнымъ безъ выясненія основныхъ чертъ нашей податной организаціи, равно какъ и податного положенія всѣхъ тѣхъ сословныхъ группъ, на которыя въ то время населеніе распадалось. Въ виду этого автору пришлось значительную часть

своей работы посвятить именно этимъ вопросамъ. Хотя эта часть для автора первоначально имѣла значенiе не цѣли, но средства, тѣмъ не менѣе она настолько разрослась, что заняла почти равноправное положенiе рядомъ съ главнымъ предметомъ изслѣдованiя.

Литература по тѣмъ вопросамъ, которые автору приходилось затрогивать, за немногими исключенiями, можетъ считаться весьма небогатой; поэтому главнымъ источникомъ для автора служили Полное Собранiе Законовъ и архивныя данныя. Что касается прежде всего Полнаго Собранiя Законовъ, то приложенный къ нему алфавитный указатель долженъ быть признанъ далеко неудовлетворительнымъ въ смыслѣ полноты, почему автору и пришлось сплошнымъ образомъ пересмотрѣть всѣ тома Перваго Полнаго Собранiя Законовъ отъ V-го до XXIX-го включительно. Изъ архивныхъ данныхъ для автора наиболѣе важное значенiе имѣли госуд. окладныя книги за время съ 1797 по 1806 гг., хранящiяся въ Архивѣ Департамента Окладныхъ Сборовъ, и относящiяся къ послѣдней четверти XVIII и къ началу XIX вв. описанiя отдѣльныхъ губернiй, хранящiяся въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. По исторiи административнаго раздѣленiя Россiи, также какъ, впрочемъ, и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, для автора имѣли важное значенiе и тѣ данныя, которыя ему удалось найти въ Архивѣ Сената (по I Департаменту) и въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстицiи *).

Въ заключенiе авторъ считаетъ своимъ долгомъ выра-

*) Въ Архивѣ Государственнаго Совѣта авторъ не нашелъ никакихъ матерiаловъ, касающихся его темы, а Архивомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ онъ воспользовался лишь по вопросу о военныхъ поселенiяхъ.

зить глубокую признательность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ ему содѣйствіе при его работѣ. Въ особенности онъ хотѣлъ бы съ благодарностью отмѣтить ту помощь, которую ему оказали вице-директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ Н. К. Бржескій — при пользованіи архивомъ названнаго департамента, и библіотекарь Московскаго Университета Д. Д. Языковъ — при пользованіи библіотекой Московскаго Университета. Далѣе, авторъ хотѣлъ бы выразить свою искреннюю благодарность всѣмъ гг. служащимъ при библіотекѣ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, которые неоднократно оказывали ему дѣятельную помощь, а въ особенности бывшему завѣдующему каталогомъ библіотеки Н. Ѳ. Ѳедорову, содѣйствіемъ котораго автору особенно много приходилось пользоваться. Наконецъ, авторъ не можетъ не вспомнить здѣсь съ чувствомъ благодарности и о покойномъ директорѣ названныхъ музеевъ М. А. Веневитиновѣ, котораго тяжелый недугъ столь безвременно унесъ въ могилу.

Москва, 17 марта 1902 года.

сво
час
сред
нял
мет

дил
счит
для
данн
новъ
жен
слѣ
зомъ
коно
данн
оклад
въ А
къ по
нія с
Архи
дѣлен
гимъ
ныя,
Депар
Юсти
В

*)
ловъ, кас
онъ восп

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Задачу предлагаемой работы составляетъ изученіе измѣненій, происшедшихъ въ теченіе истекшаго XIX в. въ мужскомъ населеніи той части Европейской Россіи, которая, занимая 34 губерніи и область войска Донского, заключаетъ въ себѣ Великороссію и Новороссію [1]).

Для достиженія означенной цѣли намъ необходимо имѣть данныя о населеніи этой части Россіи, относящіяся къ такимъ двумъ моментамъ, которые были бы близки къ началу и къ концу XIX вѣка. Для конца вѣка такими данными могутъ служить результаты первой всеобщей переписи 28 января 1897 г., для начала же его—результаты пятой ревизіи, произведенной почти ровно сто лѣтъ до переписи 1897 года. Если, однако, пользованіе данными переписи 1897 г. не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ она была произведена близко къ требованіямъ современной статистической техники и данныя ея отчасти уже опубликованы, отчасти же публикуются, то этого далеко нельзя сказать о пятой ревизіи. Достовѣрность полученныхъ при этой ревизіи данныхъ мало изслѣдована, да и самыя данныя нигдѣ опубликованы не были.

Ревизіи представляли изъ себя то средство, съ помощью котораго дореформенная Россія, главнымъ образомъ для цѣли подушнаго обложенія и рекрутскихъ наборовъ, пыталась устанавливать численность и составъ своего населенія. Какъ извѣстно, всѣхъ ревизій за промежутокъ времени въ 140 лѣтъ отъ конца царствованія Петра I до начала царствованія Александра II, было произведено десять. Понятно, что результаты этихъ десяти переписей, хотя бы мы и признали ихъ не безусловно достовѣрными, должны заключать въ себѣ богатый матеріалъ по исторіи населенія Россіи за означенный промежутокъ времени

[1]) Мы исключаемъ изъ нашего изслѣдованія губерніи Прибалтійскія, Западныя, Малороссійскія и Бессарабскую, по своимъ историческимъ судьбамъ слишкомъ отличныя отъ остальныхъ. По нѣкоторымъ соображеніямъ мы включаемъ въ наше изслѣдованіе и часть Уральской области.

Между тѣмъ эти результаты подверглись до настоящаго времени научной обработкѣ въ весьма незначительной степени.

Болѣе всего посчастливилось первой ревизіи, результаты которой, также какъ и данныя подворныхъ переписей 1678 и 1710 гг. и ландратской переписи 1715 г., были разработаны въ книгѣ проф. Милюкова, „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго". Затѣмъ тотъ же авторъ въ первой части своихъ „Очерковъ по исторіи русской культуры" сопоставилъ населеніе Петровскихъ губерній въ 1678 г. и 1724 г. съ ихъ современнымъ населеніемъ, и, такимъ образомъ, далъ въ высшей степени интересную картину эволюціи этого важнѣйшаго фактора народнаго хозяйства за два вѣка.

Что же касается остальныхъ ревизій, то мы должны прежде всего указать на труды академ. П. Кеппена, который разработалъ данныя восьмой [1])

---

[1]) „Russlands Gesammtbevölkerung im Jahre 1838" von *P. v. Koeppen* въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, 6-ème Série, Tome I, St.-P. B. 1844, стр. 49—221. Эта работа заключаетъ въ себѣ данныя о населеніи по губерніямъ и сословіямъ, а также и по уѣздамъ, но безъ указанія сословій. Она была составлена на основаніи „Перечневыхъ вѣдомостей о числѣ душъ и податей" за 1838 г., представленныхъ казенными палатами въ департаментъ разныхъ податей и сборовъ. Эти „Перечневыя вѣдомости", ежегодно представлявшіяся казенными палатами въ названный департаментъ, служили основаніемъ для ежегоднаго составленія окладныхъ книгъ и, по мнѣнію Кеппена, заключали въ себѣ наиболѣе достовѣрныя данныя для мужского податного, а также льготнаго населенія. Данныя ихъ о мужскомъ неподатномъ населеніи Кеппенъ признаетъ неполными. Численность женскаго населенія была вычислена Кеппеномъ на основаніи заимствованныхъ имъ изъ данныхъ Министерства Гос. Им. свѣдѣній о половомъ составѣ населенія по губерніямъ у государственныхъ крестьянъ. Полученныя съ помощью „Перечневыхъ вѣдомостей" цифры населенія пополнены Кеппеномъ свѣдѣніями о населеніи, помѣщенными въ „Обозрѣніи питейныхъ сборовъ съ 1835 по 1839 годъ", далѣе свѣдѣніями Министерства Государственныхъ Имуществъ о государственныхъ крестьянахъ, свѣдѣніями, доставленными автору изъ департамента военныхъ поселеній о населеніи послѣднихъ (такъ какъ жители ихъ не подлежали ревизіи и поэтому не регистрировались въ казенныхъ палатахъ) и, наконецъ, нѣкоторыми другими менѣе важными матеріалами. Къ сожалѣнію, разсматриваемая работа Кеппена обладаетъ крупными недостатками: главнѣйшими изъ нихъ является недостаточно критическое отношеніе къ той классификаціи сословій, которая была принята въ разныхъ каз. палатахъ и которая не у всѣхъ была одинакова. Какъ справедливо говоритъ *А. Тройницкій* (по отношенію къ десятой ревизіи, но это еще въ большей степени примѣнимо къ болѣе раннимъ ревизіямъ) „въ перечневыхъ вѣдомостяхъ казенныхъ палатъ сельскіе жители разныхъ разрядовъ не однообразно и часто неправильно группируются между собою", чему Тройницкій приводитъ рядъ примѣровъ („Крѣпостное населеніе въ Россіи по десятой народной переписи", Спб., 1861, 52 прим.) Кеппенъ эту сторону дѣла оставляетъ безъ вниманія: отсюда несогласованность сословныхъ дѣленій въ его работѣ. Съ другой стороны слѣдуетъ указать и на то обстоятельство, что сословныя дѣленія Кеппена не исчерпы-

и девятой [1]) ревизій, при чемъ дополнилъ ихъ заимствованными изъ разныхъ источниковъ свѣдѣніями о тѣхъ сословіяхъ, которыя не подлежали исчисленію при ревизіи. Работы академика Кеппена— въ особенности та изъ нихъ, которая посвящена девятой ревизіи— представляютъ цѣнные вклады въ исторію нашего населенія, къ сожалѣнію, недостаточно использованныя послѣдующей наукой.

Затѣмъ нѣкоторой переработкѣ подверглись результаты четвертой, пятой, шестой и седьмой ревизіи въ многочисленныхъ работахъ академика Карла Теодора Германа (Charles Théodore Hermann), появившихся въ промежутокъ времени между 1809 и 1836 годами въ „Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg". Часть этихъ работъ вошла въ составъ изданной въ 1819 году книги этого автора, озаглавленной „Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи. Часть I, Спб. 1819" [2]).

ваютъ всѣхъ сословныхъ дѣленій населенія (хотя бы податного и льготнаго), и поэтому очень часто при суммированіи цифръ этихъ дѣленій получается сумма меньшая итоговъ „Вѣдомостей о числѣ душъ и податей". Поэтому мы о сословномъ дѣленіи населенія получаемъ лишь отрывочное представленіе. Впрочемъ, послѣдній недостатокъ быть можетъ вызывался характеромъ имѣвшихся въ рукахъ Кеппена матеріаловъ, хотя это и не особенно вѣроятно. Замѣтимъ еще, что и перечень сословныхъ дѣленій у Кеппена неполный, какъ онъ и самъ это признаетъ (стр. 176). Кромѣ упомянутой работы, по даннымъ восьмой ревизіи составлены и нѣкоторыя другія сочиненія того же автора, изъ которыхъ самыя важныя слѣдующія: 1) „Ueber die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in den verschiedenen Provinzen" (въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, VI-ème Série, Tome VII, St.P.B. 1843, стр. 401—429. Въ этой работѣ особенно интересны свѣдѣнія о распредѣленіи душевладѣльцевъ по числу владѣемыхъ ими душъ по губерніямъ; 2) „Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des europeischen Russlands" von P. von Koeppen въ „Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg", Tome III, 1847, стр. 1—31. Эта работа въ русской передѣлкѣ *К. С. Веселовскаго* была помѣщена въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи, кн. I, изд. стат. отдѣленія Имп. геогр. общества, Спб. 1851, стр. 1—29. 3) „О числѣ жителей въ Россіи въ 1838 г." П. Кеппена (Ж. М. В. Д., 1839, IV 137—169). Эта статья есть переводъ изъ St. Petersburger Kalender auf das Jahr 1840, 86—97. Изъ работъ другихъ авторовъ можно указать еще на „Свѣдѣнія о числѣ жителей Россіи по состояніямъ" за 1836 г., помѣщенную М. П. Заблоцкимъ въ названномъ только что Сборникѣ стат. свѣдѣній о Россіи, стр. 51—59, гдѣ приведены данныя для всей Россіи по сословіямъ.

[1]) *П. И. Кеппенъ.* Девятая ревизія. Изслѣдованіе о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 г. Спб. 1857. На критической оцѣнкѣ этой работы мы здѣсь не останавливаемся, такъ какъ мы къ ней вернемся въ другомъ мѣстѣ.

[2]) Изъ работъ Германа, помѣщенныхъ въ Мемуарахъ Академіи, слѣдуетъ, главнымъ образомъ, указать на слѣдующія:

1) „Sur le nombre des habitants de la Russie et sur le progrès de sa population

Такъ какъ мы себѣ ставимъ цѣлью изученіе данныхъ населенія по пятой ревизіи, то работы Германа представляютъ для насъ особый интересъ. Къ сожалѣнію, однако, онѣ страдаютъ нѣкоторыми существенными недостатками, которые значительно умаляютъ ихъ научную цѣнность.

Прежде всего приводимая въ нихъ сословная группировка населенія отличается крайней грубостью. Такъ, напр., по четвертой, пятой и шестой ревизіямъ (въ работѣ, названной въ примѣчаніи подъ № 4) населеніе раздѣлено у него на дворянство, духовенство, купцовъ, мѣщанъ, свободныхъ людей и крестьянъ казенныхъ и частныхъ [1]: Однако это дѣленіе должно быть признано весьма недостаточнымъ и возбуждающимъ много сомнѣній. Дѣло въ томъ, что въ тѣ времена населеніе дѣлилось на множество мелкихъ сословныхъ группъ, и мы остаемся въ полной неизвѣстности относительно того, какъ эти группы распредѣлены между подраздѣленіями Германа. Спрашивается, напр., кто такіе свободные люди? Можно ли, далѣе, считать раздѣленіе крестьянъ на приведенныя двѣ категоріи достаточно яснымъ и точнымъ? и т. д. Болѣе детальное раздѣленіе мы находимъ у него для шестой и седьмой ревизіи (въ работѣ, названной въ примѣчаніи подъ № 3), но и это раздѣленіе должно быть признано слишкомъ грубымъ [2].

---

d'après des états faits par l'ordre du gouvernement" (въ Mém. de l'Ac. Imp. des Sciences de St.P.B., V Série, Tome III, 1811, стр. 391—436).

2) „Résultats statistiques sur l'étendue de la surface et sur la population de l'Empire de la Russie depuis 1805 jusqu' en 1811 inclusivement", тамъ же, Tome VI 1818, стр. 712—744.

3) „Recherches statistiques sur la septième révision", тамъ же, Tome VII, стр. 449—456. Здѣсь приведены погубернскія данныя о населеніи по шестой и седьмой ревизіи съ раздѣленіемъ его на слѣдующія группы: купцы, мѣщане и крестьяне (казенные, удѣльные, помѣщичьи, свободные и принадлежащіе разнымъ учрежденіямъ), а для седьмой ревизіи также еще и свободные люди.

4) „Des progrès de la population en Russie par gouvernements d'après la 4-me, 5-me et 6-me révision", тамъ же, Т. VIII, 331—378. Здѣсь приведены погубернскія данныя о населеніи по четвертой, пятой и шестой ревизіямъ, съ раздѣленіемъ его на слѣдующія группы: дворянство, духовенство, крестьяне казенные и частные, купцы, мѣщане и свободные люди (для шестой ревизіи и ямщики).

5) „Nouvelles recherches statistiques sur le rapport de la population à l'étendue du terrain en Russie", тамъ же, Tome VIII, 379—397 (здѣсь приведены свѣдѣнія о пространствѣ и о населеніи об. пола въ 1810 г. по губерніямъ).

6) „Tableau comparatif des différentes données sur l'étendue des gouvernements de l'Empire de Russie, тамъ же, Tome IX, 487—493.

[1]) Данныя о численности дворянства приведены не для всѣхъ губерній.

[2]) Пользованіе работами Германа сильно затрудняется также встрѣчающимися въ нихъ опечатками. Послѣднія настолько многочисленны, что съ цифрами Германа приходится обращаться съ величайшей осторожностью.

Другимъ важнымъ недостаткомъ работъ Германа являются многочисленныя встрѣчающіяся въ нихъ противорѣчія. Приведемъ примѣръ такихъ противорѣчій, и притомъ касающійся пятой ревизіи, которая насъ болѣе всего интересуетъ.

Въ названной выше подъ № 2 статьѣ Германа „Résultats statistiques sur l'étendue de la surface et sur la population de l'Empire de la Russie depuis 1805 jusqu' en 1811 inclus" приведена погубернская таблица пространства и плотности мужского населенія по 5-й ревизіи. Помножая цифру плотности на цифру пространства, мы получаемъ численность населенія для каждой губерніи [1]). Съ другой стороны въ статьѣ, названной въ примѣчаніи подъ № 4, и въ „Статистическихъ изслѣдованіяхъ" Германъ приводитъ погубернскія цифры населенія по слѣд. сословіямъ: купцы, мѣщане, свободные люди, крестьяне казенные и частные, духовенство и дворянство. Если мы сравнимъ оба ряда цифръ, при чемъ для второго исключимъ дворянство, то получимъ слѣдующую таблицу (гр. 5 заключаетъ въ себѣ взятыя изъ П. 3. Зак. данныя, о которыхъ рѣчь будетъ ниже). (См. табл. на слѣд. стр.).

Изъ графъ 3 и 4 этой таблицы мы видимъ, что во многихъ случаяхъ цифры, взятыя изъ обѣихъ статей Германа, близко, а иногда даже почти и вполнѣ совпадаютъ. Но для нѣкоторыхъ губерній онѣ сильно расходятся, а именно для губерній Воронежской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской и Саратовской, Симбирской, Тамбовской и Харьковской, т. е. для 10 губерній изъ 33. Кромѣ того бросается въ глаза тотъ фактъ, что въ гр. 4-й данныя для нѣкоторыхъ губерній приведены вмѣстѣ: такъ для губерній Архангельской и Олонецкой, Екатеринославской, Херсонской и Таврической и для губерній Пензенской и Саратовской.

Итакъ, мы видимъ, что въ цифрахъ Германа — вдобавокъ къ другимъ недостаткамъ—встрѣчаются противорѣчія, и притомъ настолько значительныя, что они являются рѣшительнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы составить себѣ ясное представленіе о населеніи Россіи по отдѣльнымъ губерніямъ того времени.

---

[1]) При этомъ подъ населеніемъ здѣсь разумѣется податное населеніе (купцы, мѣщане и крестьяне) съ присоединеніемъ духовенства и разночинцевъ, но безъ дворянства. Прибавимъ здѣсь кстати, что группа „разночинцевъ"— наиболѣе неопредѣленная изъ всѣхъ группъ нашей дореформенной сословно-податной классификаціи—остается у Германа совершенно не выясненной („Il reste toujours de gens qu'on ne sait où classer, et cet ensemble fait la classe vaguement appellée Rasnoschinzi". См. Mém de l'Ac. Imp. des sciences de StPB, V Série, T. VIII, стр. 359 Ср. его же, Статист. Изслѣд., 164—5).

ТАБЛИЦА I.

	ГУБЕРНІИ.	Квадр. миль.	Число жителей мужского пола на кв. милю.	Населеніе мужского пола (2×1).	Населеніе мужского пола по „Статист. изслѣд.“	Населеніе по П. С. З. № 17829 (²)
		1.	2.	3.	4.	5.
1	Архангельская	12131	7	84.917	89.262¹)	77.677
2	Олонецкая	3147	32	100.704	—	95.115
3	Астраханская (Кавказская)	—	17	—	75.840	30.505
4	Владимірская	802	571	457.942	457.603	—
5	Вологодская	8406	34	285.804	291.290	—
6	Воронежская	1434	349	500.466	336.054	472.935
7	Вятская	2221	210	466.410	461.177	446.340
8	Донская	—	—	—	200.557	—
9	Екатеринославская	} —	151	—		303.503
10	Херсонская				} 502.612	276.137
11	Таврическая	831	222	184.482		12.355
12	Казанская	1044	400	417.600	412.817	394.409
13	Калужская	553	691	381.123	384.824	460.163
14	Костромская	1808	224	404.992	404.143	382.249
15	Курская	677	617	417.132	590.739	470.086
16	Московская	474	1020	483.480	472.357	419.938
17	Нижегородская	961	441	423.801	488.542	—
18	Новгородская	2063	152	313.576	407.122	283.394
19	Оренбургская (Уфимская)	5620	69	387.780	370.347	227.730
20	Орловская	803	861	691.383	499.319	461.654
21	Пензенская	777	437	339.549	} 487.124	—
22	Саратовская	4292	94	403.448		362.847
23	Пермская	5039	90	453.510	456.138	362.649
24	Псковская	795	391	310.845	311.416	295.657
25	Рязанская	613	726	445.138	447.773	—
26	С.-Петербургская	774	255	197.370	193.573	170.024
27	Симбирская	1403	299	419.497	508.594	297.657
28	Смоленская	1008	463	465.904	464.239	435.296
29	Тамбовская	1072	504	540.288	617.552	—
30	Тверская	1135	436	494.860	493.932	457.117
31	Тульская	498	896	446.208	449.635	419.549³)
32	Харьковская	595	711	423.145	569.346	385.676
33	Ярославская	606	633	383.598	381.050	355.453

¹) У Германа число казенныхъ крестьянъ въ Архангельской губерніи выражено въ цифрѣ 821.910 душъ, почему все населеніе губерніи получается свыше 800.000, но это очевидно результатъ опечатки у него или описки въ источникахъ, которыми онъ пользовался; поэтому мы беремъ для казенныхъ крестьянъ цифру 82.191.

²) Здѣсь вмѣсто Херсонской губ. названа „бывшая Вознесенская“, Харьковская губ. названа Слоб.-Украинской, а Екатеринославская, Олонецкая и Таврическая—бывшими Екатеринославскою, Олонецкою и Таврическою губ.

³) Указъ 22 X 1797, 18214 по поводу рекрутскаго набора приводитъ для Тульской губ. еще двѣ цифры: 430.283 души и болѣе новую 431.614 душъ (послѣдняя относится къ 21 IX 1797 г.).

Такъ какъ мы не задаемся цѣлью представить здѣсь исчерпывающую библіографію существующихъ въ литературѣ попытокъ дать разработку данныхъ ревизій, то мы ограничимся сказаннымъ и остановимся нѣсколько подробнѣе лишь на тѣхъ данныхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ печатныхъ источникахъ о пятой ревизіи [1]).

---

[1]) Укажемъ здѣсь только, что подробныя данныя о численности населенія по губерніямъ и сословіямъ для второй ревизіи можно найти въ Ж. М. В. Д. 1839, II 328—9, III 76—105 и 247—255; далѣе, данныя четвертой ревизіи по губерніямъ и сословіямъ мы встрѣчаемъ въ работѣ Шторха: Statistische Uebersicht der Statthalterschaften des Russischen Reichs nach ihren merkwürdigsten Kulturverhältnissen in Tabellen von Heinrich Storch, Riga 1795. Къ эпохѣ функціонированія четвертой ревизіи относятся также погубернскія данныя населенія об. п., приводимыя въ книгѣ *С. Плещеева,* Обозрѣнія Россійской Имперіи СПБ. 1787 (второе изданіе 1790), хотя мы не знаемъ, откуда они заимствованы. Эти данныя перепечатаны также въ книгѣ *К. Арсеньева,* Статистическія очерки Россіи, СПБ. 1848, таблица стр. 117—131. Далѣе для Тверской губ. подробныя свѣдѣнія по четвертой ревизіи даны въ Ж. М. В. Д. 1849, II 229—70, III 51—86 и 204—235. Затѣмъ ко времени дальнѣйшихъ ревизій, начиная съ шестой, относятся данныя, приводимыя въ слѣдующихъ статьяхъ:

„О числѣ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ въ Россіи по послѣднимъ темъ ревизіямъ" (пятой, шестой и седьмой) въ Ж. М. В. Д., 1829, № 1, 196—203 (эта работа составлена въ статист. отдѣлѣ мин. вн. дѣлъ).

Таблица, приложенная къ отчету министра вн. дѣлъ, „о народонаселеніи въ 41 губ. и 3 областяхъ по седьмой и восьмой рев." въ Ж. М. В. Д. 1835, IV.

„О народонаселеніи въ Россіи" (по свѣдѣніямъ, собраннымъ мин. финансовъ и поднесеннымъ на Выс. усмотрѣніе), съ приложеніемъ вѣдомости о населеніи за 1829 г. въ Ж. М. В. Д. 1831, № 1, 111—128.

„Свѣдѣнія о народонаселеніи Имперіи въ 1836 г., составленныя въ мин. финансовъ и сообщенныя во всенародное извѣстіе по Выс. Его И. В. повелѣнію" въ Ж. М. В. Д. 1837 III, стр. LXXVIII—XCVI.

„Вѣдомость о народонаселеніи Россіи по уѣздамъ губерній и областей, составленная изъ всепод. отчетовъ губернаторовъ при стат. отдѣленіи совѣта мин. в. д." за 1846 г., А. К., СПБ. 1850.

„Вѣдомость о народонаселеніи Россіи за 1851 г., по девятой народной переписи" (сообщено министромъ финансовъ по Выс. повелѣнію) въ Ж. М. В. Д. 1853, 61—76.

Общіе цифровые результаты десятой ревизіи приведены въ Ж. М. В. Д. 1860, XI. Кромѣ приведенныхъ статей, въ отдѣльныхъ статьяхъ Ж. М. В. Д., выходившемъ начиная съ 1829 г., можно найти массу данныхъ по населенію отдѣльныхъ губерній, уѣздовъ и городовъ и даже селеній главнымъ образомъ по седьмой, восьмой и девятой ревизіямъ.

Мы здѣсь оставляемъ безъ упоминанія изданія Центр. Стат. Комитета, о которыхъ см. изданный послѣднимъ „Библіографическій обзоръ" (СПБ. 1895).

Далѣе, данныя о населеніи по отдѣльнымъ ревизіямъ, начиная съ первой, можно найти въ разныхъ статистическихъ сочиненіяхъ, выходившихъ въ концѣ XVIII в. и въ первой половинѣ XIX вѣка. См. напр. *H. Storch,* Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs am Ende des XVIII Jahrhunderts, Erstes Theil, Riga 1797, стр. 310 и слѣд.; *князь Иванъ Голицынъ;* Статистическія таблицы Всероссійской Имперіи или

Здѣсь мы должны прежде всего упомянуть тѣ данныя, которыя мы встрѣчаемъ въ законѣ 27 II 1797, 17.829. Проводя разныя реформы по военному вѣдомству, Императоръ Павелъ между прочимъ предписалъ, чтобы подъемныя лошади воинскихъ командъ содержались не въ самихъ командахъ, но были отданы на содержаніе обывателямъ, у которыхъ онѣ во всякое время должны были состоять въ готовности. Такъ какъ обыватели при этомъ подлежали раздѣленію на пятисотные участки, то и была составлена вѣдомость о численности ихъ по губерніямъ (лишь для нѣкоторыхъ губерній въ вѣдомости данныхъ нѣтъ). Эта вѣдомость вошла въ названный законъ и приведена нами въ гр. 5 таблицы I на стр. 6. Если мы сравнимъ ее съ данными Германа въ гр. 3 и 4 той же таблицы, то увидимъ, что она для всѣхъ губерній, исключая Калужской, а отчасти и Воронежской и Курской, даетъ цифры болѣе низкія, чѣмъ Германъ, при чемъ въ этомъ отношеніи наблюдается даже нѣкоторый параллелизмъ; впрочемъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда данныя Германа между собою расходятся, наша вѣдомость стоитъ ближе къ гр. 3-ей, чѣмъ къ графѣ 4-ой; исключеніе представляетъ только Орловская губ.

Всѣ остальныя имѣющіяся въ печати свѣдѣнія о населеніи Рос-

физическое, политическое, статистическое начертаніе Россіи въ XIX вѣкѣ, М. 1807; *Евдокимъ Зябловскій*, Статистическое описаніе Россійской Имперіи СПБ. 1808, ч. I, стр. 106 и слѣд. (книга Зябловскаго вышла новыми изданіями въ 1815 и 1832 гг.) Дальнѣйшія указанія на эту литературу см. у *Schnitzler*, L'Empire des Tsars, Tome II, Paris—Strassbourg 1862, стр. 60 и сл.

Интересныя попытки дать разработку даннымъ нѣкоторыхъ ревизій читатель найдетъ также въ слѣдующихъ работахъ: *Н. Х. Бунге*. „Измѣненія сословнаго состава населенія Россіи въ промежуткахъ времени между 7 и 8, 8 и 9 ревизіями“ въ Экономическомъ Указателѣ 1857, № 44 стр. 1021—1030; далѣе *Д—ъ*, „Статистическія замѣтки о крѣпостномъ сословіи“ въ Библіотекѣ для чтенія 1859, Январь, стр. 1—30; наконецъ *В. В. Трубниковъ*, „Результаты народныхъ переписей въ Ардатовскомъ уѣздѣ Симбирской губ.“ съ примѣчаніями К. С. Веселовскаго и П. И. Кеппена (въ Сборникѣ стат. свѣдѣній о Россіи, изд. Имп. Геогр. Общ., кн. III СПБ. 1858, стр. 343—428).

См. также статью *К. И. Арсеньева* „Изслѣдованія о численномъ отношеніи половъ въ народонаселеніи Россіи“ въ Ж. М. В. Д. 1844, I стр. 1—47. Разработку данныхъ населенія за 1846 г. см. въ работѣ *Н. Данилевскаго* „Статистическія изслѣдованія о распредѣленіи и движеніи народонаселенія въ Россіи за 1846 г.“ въ Ж. М. В. Д. 1851. II 117—142, 175—239, 359—392, III 3—28, 252—299 и 393—447.

Статья президента акад. наукъ, *С. С. Уварова* „О народонаселеніи въ Россіи“ (въ Чтеніяхъ Имп. Акад. Наукъ въ С.-Петербургѣ за 1829 и 1830 г.г. Кн. I СПБ. 1831, стр. 114—128) не заключаетъ въ себѣ никакихъ цифровыхъ данныхъ.

Данныя о крѣпостномъ населеніи десятой ревизіи получили весьма обстоятельную разработку въ названной уже выше работѣ *А. Тройницкаго* „Крѣпостное населеніе въ Россіи по десятой народной переписи“ СПБ. 1861 г.

сіи по пятой ревизіи носятъ, насколько намъ извѣстно, отрывочный характеръ и касаются либо одной, либо нѣсколькихъ губерній [1]). При этомъ онѣ иногда подходятъ къ одной или нѣсколькимъ изъ приведенныхъ нами цифръ, а иногда отступаютъ отъ всѣхъ ихъ и такимъ образомъ вносятъ еще большую путаницу. Мы приводимъ въ предстоящей таблицѣ тѣ изъ этихъ цифръ, на которыя намъ удалось натолкнуться. (См. табл. на слѣд. стр.).

Мы видимъ, что цифры этой таблицы въ большинствѣ случаевъ близко подходятъ къ даннымъ Германа, приведеннымъ въ таблицѣ I, или по крайней мѣрѣ къ одной изъ графъ ея; но иногда онѣ и значительно отступаютъ отъ нихъ (такъ, напр., данныя Шницлера по Московской и Новгородской губ., данныя Ген. Балашева по Тамбовской и Ц. Стат. Комитета по Нижегородской губ.).

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ выводу, что существующія въ печати цифры населенія по пятой ревизіи для многихъ губерній близко подходятъ другъ къ другу, но для другихъ губерній обнаруживаютъ крупныя противорѣчія, подрывающія довѣріе къ нимъ и дѣлающія пользованія ими совершенно невозможнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы мы имѣли данныя по уѣздамъ, то эти данныя обнаружили бы еще большія противорѣчія. Не слѣдуетъ ли при такихъ условіяхъ сложить оружіе и совершенно отказаться отъ дальнѣйшихъ поисковъ за болѣе детальными данными, еще не успѣвшими проникнуть въ печать? Вѣдь если приведенныя выше цифры обнаруживаютъ такія противорѣчія, то не должны ли послѣднія оказаться и въ тѣхъ источникахъ, изъ

---

[1]) Итоги всего ревизскаго населенія Россіи по пятой ревизіи и попытки опредѣлить общее неселеніе Россіи (т. е. включая и мужское неревизское и женское населеніе) за разные годы, въ теченіе которыхъ пятая ревизія функціонировала, встрѣчаются въ литературѣ довольно часто. Кромѣ приведенныхъ работъ К. Т. Германа см., напр., *Зябловскаго*, Стат. опис. Росс. Имп. 1808, ч. I, 107 и слѣд., ч. II 91—96 (войско) и 219—220 (духовенство) (также въ новыхъ изданіяхъ 1815 и 1832 гг.); далѣе *Ѳ. Булгарина* (Иванова) Россія, Статистика Спб. 1837, ч. I 152 и слѣд. Дальнѣйшія литературные указанія читатель найдетъ въ книгѣ *I.-H. Snitzler*, L'Empire des Tsars, Tome II.

Намъ необходимо сдѣлать здѣсь еще нѣсколько замѣчаній о названной выше работѣ кн. *И. Голицына*, вышедшей въ 1807 г. Къ этой работѣ приложенъ рядъ погубернскихъ таблицъ о населеніи: первая изъ нихъ (табл. XX) заключаетъ въ себѣ тѣ же самыя данныя, которыя мы находимъ у Плещеева, хотя послѣдняго авторъ не называетъ; далѣе слѣдуютъ еще три погубернскія таблицы съ населеніемъ по поламъ, изъ которыхъ таблица XXI даетъ общую сумму населенія въ 36.092.340 душъ об. п., табл. XXII, имѣющая въ виду только ревизское населеніе—35.823.930 (для м. п.—18.549.690), а табл. XXIII, имѣющая также въ виду лишь ревизское населеніи—28.446.391 (для м. п. 14.181.037). Между тѣмъ мы, къ сожалѣнію, остаемся въ полной неизвѣстности о времени, къ которому эти таблицы пріурочены, и о ихъ взаимномъ отношеніи.

ТАБЛИЦА II.

ГУБЕРНІИ:	*Цифры:*							
	Шницлера [1]).	Ген. Балашева [2]).	Мат. для стат. Росс. Имп. [3]).	Ц. Стат. Ком. [4]).	Германа [5]).	Германа [6]).	Ж. М. В. Д. [7]).	фонъ-Пошмана [8]).
Архангельская ...	—	—	—	—	—	—	—	92.430
Владимірская	460.053	—	—	—	—	—	—	—
Воронежская	—	493.628	—	—	—	—	—	—
Кавказская.......	—	—	—	—	—	—	31.579	—
Калужская	377.593	—	—	—	—	—	—	—
Костромская	519.375	—	—	—	—	—	—	—
Курская	600.283	—	—	—	—	—	—	—
Московская.......	344.160 [9])	—	—	—	—	—	—	—
Нижегородская....	474.929	—	—	370.920	—	—	—	—
Новгородская.....	383.550	—	—	—	—	—	—	—
Новороссійская...	—	—	—	—	—	430.230	—	—
Оренбургская	—	—	374.669	—	—	—	—	—
Орловская	—	494.609	—	—	—	—	—	—
Рязанская........	449.423 [10])	446.910	447.994	—	—	—	—	—
С.-Петербургская..	188.912 [11])	—	—	—	—	—	—	—
Смоленская	457.511	—	—	—	—	—	—	—
Таврическая (1803)	—	—	—	—	—	108.255	—	—
Тамбовская.......	—	502.571	—	—	—	—	—	—
Тульская	—	445.950	—	—	—	—	—	—
Ярославская [12])....	377.450	—	—	370.976	384.356	—	—	—

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦѢ.

[1]) La Russie, la Pologne et la Finlande, par M. J.-H. Schnitzler, Paris 1835. Для нѣкоторыхъ изъ губерній въ этомъ сочиненіи приведено и дѣленіе населенія на главныя сословія.

[2]) „Краткія записки къ статистической таблицѣ округа, порученнаго надзору ген.-адъютанта Балашева", М. 1823. Приведенныя въ таблицѣ цифры касаются ревизскаго населенія, т. е. всего мужского населенія за исключеніемъ „дворянства и прочихъ сословій, не входящихъ въ ревизію ни въ 1795, ни въ 1811 г." (стр. 11—12).

[3]) Статьи *Я. Ханыкова*, Географическое обозрѣніе Оренбургскаго края (въ Мат. для стат. Росс. Имп. 1839, отд. II, стр. 24) и *Кайпша*, Историко-статистическое обозрѣніе Рязанской губ. (въ Мат. для стат. Росс. Имп. 1841, отд. II, стр. 15).

[4]) „О составѣ и движеніи населенія по губерніямъ Нижегородской и Ярославской. Извлечено по распоряженію Министерства Вн. Дѣлъ изъ свѣдѣній, собранныхъ особыми статистическими экспедиціями Спб. 1861. (Данныя о Романово-Борисоглѣбскомъ у. были напечатаны еще 1853 г. въ статьѣ „Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ Ярославской губ." Изъ работъ Ярославской статист. экспедиціи, съ картою, въ Ж. М. В. Д. за 1853 г. I, стр. 1—42). Здѣсь приведено и населеніе по отдѣльнымъ городамъ и уѣздамъ. Замѣтимъ кстати, что раздѣленіе на уѣзды, которое принято въ этой работѣ относительно Нижегородской губ. для четвертой и пятой ревизіи, должно быть признано—какъ это ни странно для офиціальнаго изданія — совершенно миѳическимъ, такъ какъ ни при четвертой, ни при пятой ревизіи такого раздѣленія не было. Быть можетъ въ связи съ этой ошибкой находится и то обстоятельство, что цифра 370.920 должна быть признана совершенно невѣрной.

[5]) „Статистическое описаніе Ярославской губ., соч. *Карломъ Германомъ*" (въ Статистическомъ журналѣ, издав. Карломъ Германомъ, т. II, ч. II Спб., въ Имп. Академіи Наукъ 1808 г., стр. 115—295, также отдѣльнымъ изданіемъ). Цифра 384.356 взята Германомъ изъ прилагаемаго имъ „очень обстоятельнаго списка гражд. губернатора о числѣ народа за 1802"; кромѣ этой цифры онъ приводитъ еще три: по „таблицѣ изъ Деп-та Министра Вн. Дѣлъ за 1803 г."—381.750; по таблицѣ, соч. въ минист. фин. по пятой рев. за 1895 г.—381.051; по таблицѣ, соч. въ Сенатѣ касательно винныхъ откуповъ за 1803 г.—381.100.

[6]) „Статистическое описаніе Таврической губ." *К. Германа*. Это описаніе было напечатано въ Статистическомъ Журналѣ, издаваемомъ К. Германомъ, т. II, ч. I, Спб. 1807, стр. 156—232. Въ рукописномъ видѣ (безъ означенія автора и года) она находится въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. V, 426). Впрочемъ здѣсь приведены и нѣкоторыя другія данныя: такъ для Новороссійской губ. за 1802 г.—463.612 душъ м. п., а для Таврической за 1803 г.—105.777, 1804—102.826, 1805—133.256 (безъ Черноморскихъ казаковъ 109.256), 1806—108.187 душъ м. п. Кромѣ этихъ приведены еще и нѣкоторыя другія цифры.

[7]) „Историческій очеркъ распространенія и устройства русскаго владычества подъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ" въ Ж. М. В. Д. 1849, IV стр. 286—311. Здѣсь разумѣется лишь осѣдлое населеніе.

[8]) *А. фонъ-Пошманъ*. Описаніе Архангельской губ. 1802, т. I. Архангельскъ 1866, стр. 3 и т. II Архангельскъ 1873, стр. 85. У Пошмана приведена, собственно говоря, цифра 72.660, но съ одной стороны въ ней опечатка (д. б. 72.960), а съ другой въ нее по ошибкѣ автора не вошла цифра 19.470 душъ для удѣльныхъ крестьянъ. Цифры 98.362 души м. п. и 105.991 ж. п., приводимыя для Архангельской губ. въ

которыхъ эти цифры были почерпнуты? Не заключается ли уже въ этомъ приговоръ по отношенію къ всей нашей, связанной съ ревизіями, дореформенной статистикѣ населенія?

Намъ кажется, что такой выводъ былъ бы преждевременнымъ; онъ былъ бы умѣстенъ лишь при невозможности объяснить обнаруженныя нами противорѣчія другими причинами, кромѣ неудовлетворительности нашей статистики. Между тѣмъ такихъ причинъ существуетъ цѣлый рядъ, и мы здѣсь назовемъ важнѣйшія.

Прежде всего, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, данныя ревизій служили фундаментомъ для обложенія въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ; въ частности данныя пятой ревизіи функціонировали въ качествѣ такого фундамента въ теченіе періода времени въ 16 лѣтъ, а именно съ начала 1796 г. по начало 1812 г. [1]). За такой періодъ времени могли быть произведены значительныя *измѣненія въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ*; понятно, что всякое такое измѣненіе должно было вліять на цифру населенія тѣхъ губерній и уѣздовъ, которыхъ оно коснулось. Между тѣмъ уже приведенныя нами выше данныя заставляютъ насъ подозрѣвать, что такія измѣненія дѣйствительно имѣли мѣсто за разсматриваемый періодъ времени [2]); если же мы заглянемъ въ главу III извѣстнаго труда К. Арсеньева „Статистическіе очерки Россіи“, Спб. 1848, изучающую исторію административнаго раздѣленія Россіи, то это предположеніе превратится въ увѣренность.

„Описаніи Архангельской губ.“ *Козьмы Молчанова*, Спб. 1813, относятся вѣроятно уже къ шестой ревизіи.

[9]) *Шницлеръ* (l. c., 38) называетъ эту цифру, но затѣмъ безъ всякихъ поясненій приводитъ таблицу, въ которой сумма слагаемыхъ составляетъ 358.220.

[10]) Безъ дворянства.

[11]) Безъ населенія столицы.

[12]) Иногда мы встрѣчаемся съ погубернскими цифрами для населенія обоего пола, относящимися ко времени функціонированія пятой ревизіи. Такъ, напр., *С. Черновъ* (Статистическое описаніе Московской губ. 1811 г., М. 1812) опредѣляетъ цифру населенія об. п. Московской губ. (безъ иностранцевъ) въ 884.000 чел. Далѣе, согласно „Отчету по Калужской губ. за 1804 г.“ (С.-Петербургскій Журналъ, 1805, № 12, стр. 38—102) число рев. душъ об. пола у поселянъ Калужской губ. составляло 720.943, а согласно „Сравнительнымъ статист. замѣчаніямъ о Саратовской губ. съ 1804 по 1828 г.“ (Ж. М. В. Д. 1832, № 6, стр. 24—53) населеніе обоего пола Саратовской губ. справляло по пятой ревизіи 777.061 душа, а въ 1804 г.—831.251 душа.

[1]) См. указъ 10 I 1796, 17423 о взиманіи податей съ первой половины 1796 г. по пятой ревизіи и Манифестъ 18 XII 1811, 24913 о взиманіи податей съ первой половины 1812 г. по шестой ревизіи.

[2]) Мы видѣли, напр., что въ графѣ 4 таблицы I данныя для нѣкоторыхъ губерній приведены вмѣстѣ; далѣе, что въ указѣ 27 II 1797, 17829 нѣкоторыя губерніи названы „бывшими“, и т. д.

Другой важной причиной отмѣченныхъ противорѣчій могло служить то обстоятельство, что, какъ мы также увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, ревизіи производились *по сословно-податнымъ группамъ*. Въ перепись вносились всѣ группы, подлежавшія подушному обложенію, а также нѣкоторыя изъ группъ, изъятыхъ отъ него (напр., духовенство, ямщики и т. д.). Остальныя, изъятыя отъ обложенія, группы (напр., дворянство, казаки, инородцы и т. д.) были свободны и отъ переписи [1]. Понятно, какой обильный источникъ противорѣчій лежалъ въ указанномъ обстоятельствѣ: въ то время, какъ одинъ авторъ приводилъ цифру всего мужского населенія,—какъ подлежавшаго, такъ и неподлежавшаго ревизіи,—другой имѣлъ въ виду лишь населеніе, подлежавшее переписи, а третій—лишь населеніе, положенное въ окладъ. Кромѣ того, вслѣдствіе многочисленности сословныхъ группъ, могли быть и болѣе мелкія и трудно уловимыя различія въ пониманіи термина „населеніе" у разныхъ авторовъ. Эти различія тѣмъ болѣе допустимы и понятны, что, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, общепризнанной классификаціи сословныхъ группъ у насъ не было, и каждая казенная палата придерживалась въ этомъ вопросѣ своихъ собственныхъ взглядовъ, далеко не всегда совпадавшихъ между собою; при этомъ разногласіе касалось не только внутренняго расчлененія, но также и внѣшнихъ границъ подлежавшаго исчисленію населенія.

Итакъ, у каждаго автора могло быть свое пониманіе термина „населеніе", и въ зависимости отъ этого могли получаться и разныя цифры [2].

Слѣдуетъ, наконецъ, привести еще одну причину противорѣчій. При всей тяжеловѣсности и неподвижности нашей податной системы, все же полученныя при ревизіи цифры населенія не оставались вполнѣ

---

[1]) Стоитъ только взглянуть на образцы перечневыхъ или „генеральныхъ" вѣдомостей, разосланныхъ при производствѣ третьей, четвертой или пятой ревизіи, чтобы убѣдиться въ томъ, до какой мелочности и казуистичности доходило правительство при установленіи многочисленныхъ названныхъ въ этихъ вѣдомостяхъ подраздѣленій. И все же здѣсь названы лишь подлежавшія переписи группы, къ которымъ нужно еще прибавить тѣ группы, которыя были изъяты отъ ревизій и поэтому не входили въ эту сложную классификацію.

[2]) Приведемъ еще слѣдующій примѣръ: у Шницлера, на ряду съ marchands, bourgeois, paysans, встрѣчаются и clergé и noblesse; для нѣкоторыхъ губерній сверхъ того приводятся еще officiers civils (?), jamtchiks et autres (?), а для одной губерніи еще bohémiens. Явно, что эта классификація носитъ совершенно случайный характеръ. Между тѣмъ для нѣкоторыхъ губерній у Шницлера сословное раздѣленіе вовсе не приведено, и здѣсь уже остается совершенно неизвѣстнымъ, входятъ ли въ составъ касающихся ихъ цифръ jamtchiks et autres и т. под., или нѣтъ.

неизмѣнными изъ года въ годъ (или, точнѣе, изъ полугодія въ полугодіе). Вслѣдствіе *причисленія новыхъ душъ и исключенія старыхъ* онѣ постоянно мѣнялись, хотя по большей части и не особенно значительно. Такимъ образомъ, цифры, относящіяся къ разнымъ годамъ, могли обнаруживать различія и по этой причинѣ [1]).

Итакъ, мы имѣемъ рядъ причинъ, которыя могли влечь за собою значительныя различія въ цифрахъ, относящихся къ одной и той же ревизіи. Поэтому сами по себѣ названныя различія еще не служатъ доказательствомъ неудовлетворительности нашей дореформенной статистики населенія. Къ признанію такой неудовлетворительности мы могли бы придти, лишь подвергнувъ эту статистику болѣе обстоятельной критикѣ. Между тѣмъ, имѣющіяся въ печати данныя, приведенныя выше, для такой критики непригодны вслѣдствіе своей недостаточной детальности и расчлененности.

Намъ удалось однако найти болѣе детальныя данныя, могущія дать намъ полную картину подлежавшаго переписи мужского населенія Россіи по пятой ревизіи. Эти данныя заключаются въ хранящихся въ архивѣ департамента окладныхъ сборовъ мин. фин. государственныхъ окладныхъ книгахъ. Скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ книгахъ [2]).

Государственныя окладныя книги составлялись, повидимому, ежегодно на основаніи свѣдѣній, доставлявшихся отъ казенныхъ палатъ о всемъ подлежавшемъ исчисленію какъ податномъ, такъ и неподатномъ населеніи. Основою ихъ служила послѣдняя ревизія, съ тѣми измѣненіями, которыя происходили со времени ея производства вслѣдствіе перечисленій изъ одного сословія или мѣста въ другое. Книги эти представляютъ громаднаго размѣра тома, которыя съ внѣшней стороны велись слѣдующимъ образомъ. Каждой губерніи отводился листъ въ 2 страницы (правую и лѣвую) или, въ случаѣ надобности, нѣсколько такихъ листовъ. Налѣво, въ первой графѣ, перечислялись всѣ существовавшія въ данной губерніи сословныя группы, которыя при этомъ дѣлились на двѣ главныя рубрики: положенныхъ и не положенныхъ въ окладъ. Какъ мы уже указывали, у разныхъ казенныхъ палатъ не было

---

[1]) Различія въ этихъ цифрахъ могли вытекать и изъ того, что постепенно могли обнаруживаться души, пропущенныя при ревизіи. Это обстоятельство могло иногда имѣть немаловажное значеніе.

[2]) Замѣтимъ, что въ нихъ имѣются только свѣдѣнія о мужскомъ населенія, какъ впрочемъ и въ огромномъ большинствѣ всѣхъ дошедшихъ до насъ источниковъ. Лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ (напр., иногда у Германа) до насъ дошли данныя о численности населенія женскаго пола по пятой ревизіи. Поэтому и мы вынуждены ограничить наше сравненіе мужскимъ населеніемъ.

однообразной, строго выдержанной классификаціи. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ графъ для занесенія цифровыхъ данныхъ о численности каждой сословной группы (только для мужского пола) по уѣздамъ, при чемъ каждому уѣзду соотвѣтствовала особая графа. Далѣе слѣдовали графы для занесенія суммы налога, приходившагося на каждую изъ податныхъ группъ въ губерніи, при чемъ каждому налогу отводилась особая графа.

Такихъ государственныхъ окладныхъ книгъ, составленныхъ за время дѣйствія пятой ревизіи, въ архивѣ деп-та окладныхъ сборовъ сохранилось 11, изъ которыхъ одна составлена вѣроятно на 1797 годъ, двѣ на 1798 г. и по одной на 1799, 1800, 1801, 1802, 1803, 1804, 1805 и 1806 годы. Въ примѣчаніи мы подробно приводимъ ихъ заглавія [1]).

---

[1]) Первая книга вовсе лишена заглавія; на первой, бѣлой страницѣ мы находимъ лишь надпись карандашемъ: „1797“. Возможно, что эта надпись сдѣлана лишь позднѣе; но по самому содержанію книги весьма вѣроятно, что она составлена на 1797 годъ; единственный годъ, къ которому она еще подходила бы—это 1796 годъ, такъ какъ она относится къ времени, когда Вознесенская губернія уже была учреждена, а реформы Павла еще не были осуществлены.

2) Заголовокъ второй книги: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи къ 1799 году“. Кромѣ того книга снабжена слѣдующимъ подробнымъ заглавіемъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи, составленная изъ вѣдомостей Казенныхъ Палатъ по случаю вновь изданныхъ на губерніи штатовъ и по новымъ окладамъ, вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества 18 Декабря 1797 года указа на 1798 годъ“.

3) Заголовокъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 сентября 1798 года“. Подробное заглавіе: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ по новымъ окладамъ вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, составленная къ росписанію на 1799 годъ изъ вѣдомостей Казенныхъ Палатъ по 1 сентября 1798 года“.

4) Заголовокъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи 1 Января 1799“. Подробное заглавіе: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ по новымъ окладамъ вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества 18 декабря 1797 г. указа, составленная послѣ росписанія на 1799 годъ учиненнаго съ включеніемъ всѣхъ перемѣнъ изъ вѣдомостей Казенныхъ Палатъ по 1 генваря 1799 года“.

5) Заголовокъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 генваря 1800 г.“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

6) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 генваря 1801 г.“ Подробнаго заглавія нѣтъ.

7) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 генваря 1802 года“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

8) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 генваря 1803 г“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

9) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ

Обратимся затѣмъ къ краткой характеристикѣ внутренняго содержанія книгъ. Для того чтобы уже теперь дать читателю нѣкоторое хотя бы общее представленіе о послѣднемъ, мы въ приложеніи I помѣстили таблицу, заключающую въ себѣ погубернскіе итоги всѣхъ одиннадцати книгъ съ раздѣленіемъ населенія на положенное и неположеное въ окладъ. Уже самый общій обзоръ внесенныхъ въ эту таблицу цифръ показываетъ намъ вліяніе приведенныхъ выше причинъ на различія въ погубернскихъ цифрахъ населенія.

Это касается прежде всего раздѣленія изучаемой нами территоріи на губерніи. Такъ, напр., Вознесенская губ., которую мы встрѣчаемъ въ книгѣ № 1, затѣмъ безвозвратно исчезаетъ. Одновременно съ нею исчезаютъ губ. Екатеринославская, Олонецкая, Пензенская и Таврическая, однако чтобы вновь появиться начиная съ книги № 8 или № 9. Съ другой стороны, начиная съ книги № 3, появляется губ. Новороссійская, продолжающая свое существованіе до книги № 8 влючительно. Если мы затѣмъ заглянемъ въ уѣздное раздѣленіе, то и здѣсь увидимъ цѣлый рядъ измѣненій, встрѣчающихся почти во всѣхъ губерніяхъ: число уѣздовъ въ нихъ то падаетъ, то растетъ.

Не менѣе ярко въ приводимыхъ цифрахъ обнаруживается то вліяніе, которое могли оказывать вторая и третья изъ названныхъ нами причинъ: различное пониманіе термина „населеніе" и перечисленія ихъ одного мѣста въ другое или изъ одной сословной группы въ другую. Мы видимъ, напр., какія различія получаются въ зависимости отъ того, беремъ ли мы цифру всего населенія, или только населенія, положеннаго въ окладъ. Какой обильный источникъ ошибокъ лежитъ, напр., въ томъ обстоятельствѣ, что для Херсонской губ. въ книгѣ за 1806 годъ нѣтъ данныхъ о населеніи, не положенномъ въ окладъ, или что для Смоленской губ. данныя объ этой части населенія (вслѣдствіе невнесенія свѣдѣній о духовенствѣ и нѣкоторыхъ другихъ группахъ) до 1800 г. не полны. Стоитъ одному автору, напр., для Хер-

---

объ окладахъ и о доходѣ съ оброчныхъ статей. По 1 генваря 1804 года". Подробнаго заглавія нѣтъ.

10) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ объ окладахъ и о доходѣ съ оброчныхъ статей по 1 генваря 1805 года". Подробнаго заглавія нѣтъ.

11) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ объ окладахъ и о доходѣ съ оброчныхъ статей по 1 генваря 1806 г." Подробнаго заглавія нѣтъ.

Во всѣхъ книгахъ, начиная съ книги № 5, названія сословныхъ группъ и уѣздовъ и отдѣляющія графы черты напечатаны, и лишь съ № 9 они для вновь возстановленныхъ губерній внесены рукою. Цифры населенія и податей вездѣ рукописныя.

сонской губ. взять цифру населенія изъ книги за 1804 или за 1805 годъ, а другому—за 1806 годъ, чтобы между ихъ данными получилась громадная разница въ 50.000 душъ.

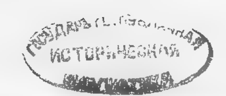
Наконецъ, можно было бы привести рядъ примѣровъ, указывающихъ на вліяніе перечисленія душъ изъ одного мѣста или сословія въ другое. Такъ, напр., въ Московской губ., границы которой не потерпѣли въ разсматриваемое время никакихъ измѣненій,—въ 1797 г. числилось 15.910 купцовъ и 16.565 мѣщанъ; въ 1806 г. число купцовъ составляло въ ней только 14.315, но зато число мѣщанъ выросло до 23.992. Или: въ Саратовской губ. въ 1806 г. числилось 12.967 „казенныхъ малороссіянъ, опредѣленныхъ къ возкѣ изъ Эльтонскаго озера соли“; въ 1797 году объ этихъ малороссіянахъ нѣтъ и помину и т. д.

Таковы результаты самаго общаго обзора находимыхъ нами въ гос. окладныхъ книгахъ цифръ. Но для того, чтобы составить себѣ точное представленіе о населеніи Россіи по пятой ревизіи, мы предварительно должны подвергнуть эти цифры возможно детальной критикѣ. Для этой цѣли мы прежде всего должны ознакомиться съ порядкомъ производства ревизіи, а, во-вторыхъ, болѣе подробно изслѣдовать вліяніе названныхъ нами выше причинъ тѣхъ различій, которыя встрѣчаются въ числовыхъ данныхъ одной и той же ревизіи.

Этимъ намѣчается весь дальнѣйшій планъ нашей работы. *Первую* часть ея составитъ изученіе порядка производства ревизіи. Это изученіе необхидимо какъ для оцѣнки степени достовѣрности данныхъ ревизіи, такъ и въ качествѣ введенія къ упоминаемой ниже третьей части работы. Такъ какъ однако порядокъ производства ревизіи устанавливался постепенно, начиная съ первой ревизіи, то послѣдняя и послужитъ исходной точкой нашего изложенія.

Вторую часть составитъ изученіе тѣхъ измѣненій въ административномъ раздѣленіи Россіи, которыя произошли за время функціонированія пятой ревизіи. Такъ какъ однако начало существовавшему за этотъ періодъ раздѣленію было положено учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. и такъ какъ, съ другой стороны, конечною цѣлію нашей работы мы ставимъ сравненіе данныхъ пятой ревизіи съ данными первой всеобщей переписи 1897 года, то мы распространимъ наше изученіе на весь періодъ 1775—1897 гг.

Третью часть нашей работы составитъ изученіе той сословной группировки населенія, которую правительство въ цѣляхъ военноподатныхъ давало послѣднему при производствѣ ревизіи, а также и того порядка, въ которомъ производилось перечисленіе изъ одного мѣста въ другое или изъ одной группы въ другую. Для этой цѣли мы разсмот-

римъ каждую сословную группу населенія въ отдѣльности, такъ какъ только этимъ путемъ мы создадимъ себѣ твердую почву подъ ногами и устранимъ всякій поводъ къ какимъ либо противорѣчіямъ. Такъ какъ однако начало существовавшей при пятой ревизіи сословной группировки населенія было положено введеніемъ подушной подати, то и здѣсь исходной точкой нашего изложенія мы возьмемъ первую ревизію. При этомъ мы всѣ сословно-податныя группы раздѣлимъ на двѣ обширныя категоріи: къ первой мы отнесемъ тѣ группы, которыя были свободны отъ подушнаго оклада, а ко второй—тѣ группы, которыя подлежали подушному обложенію.

Далѣе, въ *четвертой* части нашей работы мы попытаемся на основаніи данныхъ первыхъ трехъ частей установить возможно точную цифру мужского населенія изучаемой нами территоріи по пятой ревизіи, чтобы затѣмъ, если полученныя такимъ образомъ данныя окажутся достаточно достовѣрными, въ *пятой и послѣдней* части нашей работы сравнить ихъ съ результатами первой всеобщей переписи 1897 года.

Въ настоящій томъ войдутъ первыя двѣ изъ названныхъ частей, которыя и составятъ содержаніе слѣдующихъ двухъ главъ. Остальныя три части составятъ предметъ дальнѣйшихъ томовъ.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ первыхъ пяти ревизій въ связи съ общей характеристикой подушнаго обложенія въ XVIII в. [1]).

I. Введеніе.

Ревизіи преслѣдовали по преимуществу податныя цѣли, и первая ревизія была тѣсно связана съ тою реформой нашей податной системы, которая знаменовала собою переходъ отъ подворнаго обложенія къ подушному [2]).

---

[1]) Изъ литературы по исторіи ревизій слѣдуетъ указать на слѣдующія сочиненія: *П. И. Кеппенъ*. О народныхъ переписяхъ въ Россіи. (Зап. Имп. Русскаго Геогр. Общ. по отд. Статистики. Т. VI Спб. 1889). Эта работа была написана и представлена въ Академію Наукъ въ 1848 г., но по цензурнымъ условіямъ не могла появляться въ печати ни тогда, ни въ 1850-ыхъ гг.

Артемьевъ. О народныхъ переписяхъ, Русскій Вѣстникъ 1857, т. X. (Исторіи ревизій посвящены стр. 285—316 и 552—580). Этотъ очеркъ сильно устарѣлъ.

А. Бушенъ. Наличное населеніе Имперіи за 1858 г. (Стат. таблицы Росс. Имп., изд. Ц. Стат. Комитетомъ, вып. II: Населеніе за 1858 г.). Спб., 1863, стр. 119—148.

Вл. Пландовскій. Народная перепись, Спб., 1898, стр. 210—272.

По исторіи производства первой ревизіи см. *В. О. Ключевскій*. Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи, I (Р. М. 1886, V 106—122); *П. Н. Милюковъ*, Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII стол. и реформа Петра Великаго, Спб., 1892 passim. Нѣкоторыя историческія данныя, касающіяся внѣшней исторіи подушной подати, т. е. измѣненій въ высотѣ ея окладовъ, можно найти въ работѣ *И. П. Руковскаго*, Историко-Статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ, Спб., 1862. Отдѣлъ I (въ Трудахъ Комиссіи, Выс. учрежденной для пересмотра податей и сборовъ, т. I). Здѣсь приведены нѣкоторыя, хотя далеко неполныя, данныя и о сословно-податномъ раздѣленіи населенія.

[2]) Мы не безъ задней мысли говоримъ, что ревизіи имѣли *по преимуществу* податную цѣль: дѣло въ томъ, что при оцѣнкѣ ихъ у насъ принимаютъ во вниманіе лишь эту цѣль, тогда какъ онѣ имѣли и важное юридическое значеніе, какъ доказательство состоянія записаннаго лица. Для этой цѣли, напр., ревизіи стали распространять и на женскій полъ.

Хотя Россія до недавняго времени являлись страной съ преобладаніемъ натуральнаго хозяйства, тѣмъ не менѣе мы уже давно встрѣчаемъ въ ней денежныя подати. Послѣднія уже рано приняли форму поземельнаго налога, что съ нѣкоторыми модификаціями и ограниченіями продолжалось до послѣдней четверти XVII-го вѣка, когда эта система обложенія, переставшая удовлетворительно функціонировать, была замѣнена новой системой: обложеніемъ подворнымъ. Мы не будемъ останавливаться на обстоятельствахъ, сопровождавшихъ эту замѣну, тѣмъ болѣе что это заставило бы насъ коснуться вопросовъ, еще крайне спорныхъ въ нашей историко-финансовой литературѣ. Укажемъ только на основную причину замѣны: она заключалась въ чрезмѣрной сложности поземельнаго обложенія, дѣлавшей послѣднее непосильнымъ для Московскаго государства при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ оно находилось въ то время.

Всякое сколько-нибудь правильно поставленное поземельное обложеніе связано съ необходимостью періодически повторять кадастры, а въ промежутки времени между ними вести текущую регистрацію всѣхъ измѣненій, наступающихъ въ отношеніи какъ субъекта, такъ и объекта обложенія.

Между тѣмъ у Московскаго государства не хватало силъ и средствъ для исполненія этой задачи, осложнявшейся стремленіемъ населенія уклониться отъ тягла путемъ бѣгства и укрывательства [1]. Отсюда и для населенія, и для правительства наступали невыгодныя послѣдствія, которыхъ послѣднее не умѣло устранить иначе, какъ перемѣной самой податной системы [2].

Потребность въ деньгахъ русскаго правительства вызывалась главнымъ образомъ необходимостью покрывать все растущіе военные

---

[1] Эта истина справедлива не только по отношенію къ концу Московскаго періода русской исторіи; она справедлива и по отношенію ко всему Петербургскому періоду ея вплоть до настоящаго времени: и теперь еще у насъ нѣтъ не только правильной регистраціи означенныхъ измѣненій, но нѣтъ и кадастра, который удовлетворялъ бы требованіямъ техники поземельнаго обложенія. Вслѣдствіе этого и теперь еще правительство вынуждено имѣть дѣло не съ отдѣльнымъ плательщикомъ, но съ цѣлой податной общиной, что составляетъ одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашей податной системы.

[2] *Милюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, ч. I, изд. 3-е, Спб., 1898, стр. 136—7. *Лаппо-Данилевскій*, Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ, Спб., 1890; *Милюковъ*, Гос. хоз., стр. 15—20 и 69 и слѣд.; *Его же*, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, Спб., 1892, стр. 124. Подворная подать въ послѣдней четверти XVII вѣка предполагалась сначала какъ временная мѣра впредь до составленія новыхъ писцовыхъ книгъ—но эти книги такъ и не были составлены (*Милюковъ*, Спорные вопросы, стр. 122).

расходы и поэтому была тѣсно связана съ международными отношеніями Россіи. Послѣднія, такимъ образомъ, явились у насъ однимъ изъ важнѣйшихъ двигателей на пути къ денежному хозяйству, а слѣдовательно и къ культурному прогрессу, каковая роль должна быть признана за ними и вплоть до настоящаго времени. Между тѣмъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. мы видимъ значительное осложненіе международныхъ задачъ Россіи [1]). Извѣстны тѣ громадныя усилія, которыя пришлось сдѣлать Петру, чтобы стать на высотѣ этихъ задачъ, оградить границы Россіи отъ враговъ и расширить государственную территорію до естественныхъ границъ ея. Поэтому основной чертой его дѣятельности еще въ гораздо большей степени, чѣмъ въ предшествующее время, является стремленіе создать армію, а также и флотъ, и найти нужныя для этого деньги [2]). Между тѣмъ всѣ попытки достигнуть этой цѣли на почвѣ старой подворной системы обложенія оказывались безуспѣшными. Произведенная для этой цѣли подворная перепись 1710 г. вмѣсто увеличенія числа дворовъ обнаружила убыль ихъ на 19,5% въ сравненіи съ предшествовавшей ей переписью 1678 года. Еще менѣе благопріятными оказались результаты такъ наз. ландратской переписи, произведенной въ 1716—7 гг. Послѣдняя, кромѣ того, обнаружила стремленіе населенія уклониться отъ обложенія посредствомъ увеличенія скученности населенія двора: въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ число дворовъ увеличилось, это увеличеніе отставало отъ роста населенія, а въ тѣхъ случаяхъ (ихъ было громадное большинство), въ которыхъ число дворовъ сократилось, численность населенія обнаруживала еще большее сокращеніе [3]).

---

[1]) Мы въ послѣдующемъ изложеніи исторіи возникновенія подушной подати слѣдуемъ гл. обр. названной книгѣ *П. Н. Милюкова* Гос. хоз.

[2]) Ростъ расходовъ виденъ изъ слѣдующихъ цифръ государственнаго бюджета, выраженныхъ въ современныхъ рубляхъ:

1680	24.887.609 р.
1701	50.247.905 р.
1724	76.739.040 р.

При этомъ по словамъ проф. Милюкова три четверти гос. доходовъ шли на армію и флотъ (тамъ же, 660 и 729).

[3]) Впрочемъ, В. Н. Татищевъ уже для переписи 1710—1 гг. приводитъ слѣдующія причины неудачи: „1) какъ холопи и дворовые люди въ платежъ не писались, то многіе владѣльцы цѣлыя деревни огородя заборомъ, всѣхъ крестьянъ писали дворовыми; 2) нѣкоторые по три и по четыре двора вмѣстѣ сводили, избы посломали и однимъ дворомъ писали; 3) иные наличныхъ крестьянъ писали въ бѣгахъ“. (См. прилож. XVI къ книгѣ *Н. Попова*, „В. Н. Татищевъ и его время“, заключающее въ себѣ принадлежащее перу Татищева „Разсужденіе о ревизіи поголовной и касающемся до оной“, стр. 722).

Итакъ,—при существовавшихъ въ началѣ XVIII в. въ Россіи условіяхъ, дворъ такъ же отказывался служить единицей прямого обложенія, какъ въ свое время отказалась исполнять эту роль соха и живущая четверть [1]) [2]). Поэтому теперь вновь возникалъ вопросъ о томъ, нельзя ли найти такую единицу обложенія, которая бы не страдала описанными недостатками? Въ качествѣ отвѣта на этотъ вопросъ и явилась подушная подать. Съ предположеніемъ о ея введеніи мы встрѣчаемся еще въ XVII вѣкѣ; затѣмъ оно повторяется въ разныхъ податныхъ проектахъ, представленныхъ правительству въ разсматриваемую эпоху, т. е. въ 1710-хъ гг.[3]). Однако, и послѣднее не долго медлило: подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ оно скоро склонилось въ пользу раздававшагося съ разныхъ сторонъ предложенія, и такимъ образомъ къ концу 1718 г. вопросъ о введеніи подушной подати принадлежалъ уже къ числу рѣшенныхъ.

Однако, подушная подать представляла изъ себя не простой поголовный налогъ, и переходъ къ ней означалъ не одну только перемѣну единицы обложенія; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ влекъ за собою переворотъ, явившійся результатомъ всего предшествующаго развития и оказавшій существеннѣйшее вліяніе и на весь дальнѣйшій общественный строй Россіи.

Уже въ XVII в. отмѣченный выше быстрый ростъ потребностей правительства въ деньгахъ приходилъ въ сильнѣйшее столкновеніе съ хозяйственною отсталостію Россіи, выражавшейся въ преобладаніи натуральнаго хозяйства и въ вытекавшей отсюда бѣдности страны и косности ея жителей. Нѣтъ сомнѣнія, что степень господства натуральнаго хозяйства не оставалась неизмѣнной; денежное хозяйство, хотя и слабо развитое, постепенно проникало все дальше и дальше, но этотъ прогрессъ его сильно отставалъ отъ роста потребностей государственной казны [4]). Къ этому можно еще прибавить бродячій характеръ на-

---

[1]) Слѣдуетъ строго различать между объектомъ или источникомъ обложенія (Steuerquelle) и единицей обложенія (Bemessungsgrundlage) (см. *Adolph Wagner*, Finanzwissenschaft, II Theil, 2 Auflage, Leipzig 1890 § 89 стр. 226—7). На русскомъ языкѣ для второго понятія не существуетъ установленнаго термина, почему мы и предлагаемъ терминъ „единица обложенія".

[2]) Мы опускаемъ здѣсь другія попытки правительства увеличить государственные доходы, какъ-то: финансовыя реформы первой половины царствованія Петра (*Милюковъ*, Гос. хоз., гл. II, особ. стр. 159), далѣе усиленную эксплуатацію регальныхъ правъ и т. д. (тамъ же, стр. 482—496).

[3]) Объ этихъ проектахъ см. *Милюковъ*, Гос. хоз., § 35 (стр. 543—564) и *Н. Павловъ-Сильванскій*, Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго, Спб. 1897, стр. 104 и слѣд.

[4]) „Новыя задачи внѣшней политики свалились на русское населеніе въ такой

селенія: онъ обусловливался обиліемъ свободныхъ земель на окраинахъ, которое, разрѣжая населеніе центра, или, по крайней мѣрѣ, задерживая его уплотненіе, задерживало вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость перехода къ болѣе высокой ступени хозяйственнаго развитія. Всѣ эти условія еще и раньше разсматриваемой нами эпохи создали въ правительствѣ стремленіе прикрѣпить населеніе къ государственному тяглу. Такое стремленіе прямо таки диктовалось требованіями соотвѣтствовавшей хозяйственному развитію того времени податной техники. Однако въ XVII в.—при поземельной и подворной системѣ обложенія—между отдѣльною личностью и единицей обложенія существовала еще сравнительно неполная связь, почему часть населенія и оставалась внѣ обложенія и внѣ прикрѣпленія къ тяглу. Сюда относятся, съ одной стороны, холопы, т. е. классъ людей несвободныхъ; съ другой стороны государство терпѣло и такъ наз. гулящихъ людей, т. е. людей свободныхъ, но никуда не приписанныхъ.

Подушная подать положила конецъ этому порядку вещей. Какъ мы видѣли, она уничтожила разницу между субъектомъ и единицей обложенія, такъ какъ оба слились въ одно: субъектъ обложенія сдѣлался въ то же время и единицей его. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожался классъ людей, который могъ располагать собою (или которымъ могли располагать его владѣльцы), такъ какъ прикрѣпленіе къ тяглу распространялось уже на все населеніе, за исключеніемъ лишь тѣхъ классовъ послѣдняго, которые были изъяты отъ обложенія вслѣдствіе другихъ лежавшихъ на нихъ повинностей. Такой результатъ совершенно не вытекалъ изъ *поголовнаго* характера подушной подати, какъ таковогомы вполнѣ можемъ себѣ представить поголовный налогъ безъ прикрѣпленія къ тяглу; онъ вызывался тѣми особыми условіями, при которыхъ подушная подать была введена въ Россіи и при которыхъ ей здѣсь приходилось дѣйствовать. Эти то условія и сдѣлали изъ нашей подушной подати не простой поголовный налогъ, но весьма своеобразную, особенно тяжелую форму послѣдняго. Въ силу этихъ условій поголовный налогъ *технически* былъ неосуществимъ безъ прикрѣпленія къ тяглу, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, посвященному между прочимъ и организаціи подушной подати.

Итакъ, введеніе подушной подати установило у насъ новую единицу обложенія и въ то же время окончательно прикрѣпило все на-

моментъ, когда оно не обладало еще достаточными средствами для ихъ выполненія. Политическій ростъ государства опять опередилъ его экономическое развитіе... Цѣной разоренія страны Россія была возведена въ рангъ европейской державы“ (*Милюковъ*, Гос. хоз. 735).

селеніе къ тяглу. Въ послѣднемъ отношеніи оно являлось тѣмъ пунктомъ, въ которомъ кульминировало все предшествующее развитіе хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній Россіи; въ немъ нашло свое высшее выраженіе требованіе, заявленное еще законодательствомъ XVII в., но окончательно осуществленное лишь теперь, а именно: „чтобы каждое лицо, способное служить государству, стояло къ нему въ непосредственномъ отношеніи, принявъ на себя ту или другую прямую государственную повинность, и чтобы въ государствѣ не оставалось избылыхъ, т.-е. лицъ, свободныхъ отъ такихъ повинностей“ [1]).

Таковы, въ общихъ чертахъ, были причины, которыя привели къ введенію подушной подати, и то значеніе, какое эта реформа имѣла. Но вернемся къ фактической сторонѣ дѣла.

Планъ введенія подушной подати, принятый правительствомъ въ 1718 г., былъ тѣсно связанъ съ другимъ планомъ, касавшимся вопроса о расквартированіи арміи.

Международныя отношенія Россіи въ то время, послѣ многихъ бурныхъ лѣтъ, начинали обнаруживать нѣкоторое успокоеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно было подумать о томъ, чтобы поставить русскую армію на мирную ногу. Вслѣдствіе этого, въ связи съ предположеніемъ введенія подушной подати, и возникъ названный планъ расквартированія арміи въ странѣ. Сущность этихъ двухъ плановъ заключалась въ слѣдующемъ.

Всѣ прежніе прямыя налоги отмѣняются и вмѣсто нихъ вводится одинъ новый: подушная подать. Этотъ новый налогъ предназначается исключительно на содержаніе арміи. Величина приходящагося на каждую душу мужского пола оклада опредѣляется путемъ раздѣленія необходимой для содержанія арміи суммы на общее число душъ м. п. Вся страна дѣлится на дистрикты по числу полковъ: на содержаніе каждаго полка назначается особый дистриктъ, въ которомъ этотъ полкъ и получаетъ квартиры. Такимъ образомъ между арміей и содержащими ее обывателями устанавливалась непосредственная связь безъ той посредствующей инстанціи, въ роли которой обыкновенно выступаетъ финансовое вѣдомство.

Между тѣмъ для приведенія этихъ плановъ въ исполненіе необходимо было имѣть точныя свѣдѣнія о стоимости содержанія арміи— съ одной стороны, и о численности населенія—съ другой. Для достиженія первой цѣли былъ составленъ особый штатъ, а для достиженія второй была произведена первая ревизія.

---

[1]) *В. О. Ключевскій.* Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. Р. М. 1886 X стр. 15—16.

II. Первая ревизія.

Предписаніе о производствѣ первой ревизіи было издано въ указѣ 26 XI 1718 г. Въ этомъ же указѣ, изложенномъ, по словамъ проф. Ключевскаго, „съ тѣмъ торопливымъ лаконизмомъ, какимъ отличался законодательный языкъ Петра", впервые излагались и главныя основныя положенія того новаго податного строя и порядка содержанія арміи, который хотѣлъ ввести Петръ. А именно здѣсь предписывалось

1) въ теченіе годичнаго срока взять у всѣхъ сказки о числѣ имѣющихся въ ихъ деревняхъ душъ м. п. съ угрозой отдачи утаенныхъ душъ доносителю;

2) вычислить, какое число душъ необходимо для содержанія одного солдата при условіи введенія одной подушной подати взамѣнъ всѣхъ другихъ податей;

3) расписать всѣхъ крестьянъ на полки чрезъ посредство особыхъ „росписчиковъ", при чемъ обязать какъ росписчиковъ, такъ и офицеровъ провѣрить поданныя сказки, съ тѣмъ чтобы обнаруженныя ими утаенныя души поступили въ ихъ пользу;

4) При каждомъ полку для завѣдыванія подушнымъ сборомъ учредить должность двухъ комиссаровъ: одного полкового и одного земскаго [1]).

Мы видимъ, что здѣсь, хотя въ весьма общей формѣ, но все же довольно явственно намѣчались планы Петра.

Болѣе подробныя указанія были даны только черезъ два мѣсяца, въ законѣ 22 I 1719 г. Послѣдній прежде всего болѣе точно опредѣлилъ кругъ лицъ, подлежавшихъ переписи: сюда относились всякаго рода крестьяне, состоявшіе на пашнѣ, за исключеніемъ лишь завоеванныхъ городовъ, Астраханскихъ и Уфимскихъ татаръ и башкирцевъ и Сибирскихъ ясачныхъ иновѣрцевъ [2]). Впрочемъ въ вопросѣ о категоріяхъ лицъ, подлежавшихъ переписи, правительство, приступая къ ревизіи, дѣйствовало до извѣстной степени въ потьмахъ или ощупью: лишь мало-по-малу оно стало отдавать себѣ отчетъ въ томъ, чего оно въ этой области хотѣло, какія группы населенія должны были быть переписаны для цѣлей подушнаго обложенія, какія—лишь для вѣдома и какія группы были вовсе изъяты отъ переписи. Вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[1]) Им. указъ 26 XI 1718, 3245.

[2]) Перепись не была распространена и на жившихъ по Шведской границѣ лопарей Архангелогородской губ. См. указъ 11 VII 1723, 4265.

кругъ лицъ, подлежавшихъ исчисленію, все болѣе и болѣе расширялся. Такимъ образомъ лишь постепенно у правительства создалась та весьма сложная классификація сословій, полная казуистическихъ тонкостей, которую мы встрѣчаемъ позднѣе. Эта классификація послужитъ предметомъ нашего подробнаго изученія въ дальнѣйшихъ частяхъ нашей работы. Здѣсь же мы всѣ относящіеся сюда вопросы оставляемъ вовсе въ сторонѣ, и касаемся лишь внѣшней исторіи ревизій въ связи съ основными особенностями техники подушнаго обложенія.

Вслѣдъ за постановленіями о кругѣ лицъ, подлежавшихъ переписи, мы въ законѣ 22 I 1719 г. находимъ указанія относительно порядка подачи сказокъ. Послѣднія должны были представляться: о помѣщичьихъ крестьянахъ отъ имени и за подписью самихъ помѣщиковъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія—ихъ приказчиковъ, а также старостъ и выборныхъ; приказчики же, а также старосты и выборные, должны были представлять за своею подписью сказки о дворцовыхъ, государевыхъ, патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянахъ, старосты и выборные—о татарахъ и ясачныхъ; лишь однодворцы должны были подавать сказки о себѣ и своихъ семьяхъ сами.

Кому сказки должны были подаваться и черезъ какія инстанціи онѣ должны были пройти, прежде чѣмъ поступить къ губернаторамъ,— объ этомъ указъ 22 I 1719 г. ничего не говорилъ; отъ губернаторовъ онѣ вмѣстѣ съ вѣдомостями должны были поступать въ С.-Петербургъ, къ бригадиру Зотову, на котораго Петромъ была возложена ихъ разработка для всего государства [1]). Эта разработка должна была состоять въ составленіи перечневыхъ вѣдомостей по городамъ, въ сравненіи ихъ съ данными переписныхъ книгъ 186 (1678) г. и въ вычисленіи прибыли или убыли [2]).

Относительно срока производства переписи у правительства были первоначально самыя оптимистическія ожиданія. Законъ 22 I 1719 г. предписывалъ закончить пріемъ сказокъ въ теченіе 1719 г.

Издавъ такія предписанія о производствѣ переписи, правительство въ то же время приняло строжайшія мѣры противъ ихъ несоблюденія. Еще указъ 1718 г. грозилъ переписчикамъ и офицерамъ за плохое исполненіе ихъ обязанностей по повѣркѣ сказокъ—смертною казнью [3]).

---

[1]) Указъ 22 I 1719, 3287. Только о посадскихъ сказки и вѣдомости должны были доставлятся въ гл. магистратъ (указъ 28 II 1721, 3747).

[2]) Указъ 3 XII 1719, 3458.

[3]) Указъ 26 XI 1718, 3245. Рез. 19 I 1723, 4145, п. 7 также устанавливаетъ смертную казнь за допущеніе утайки со стороны мѣстныхъ властей, если побужденіемъ къ тому служили взятки. О наказаніяхъ для лицъ духовнаго званія, виновныхъ въ утайкѣ душъ, см. указъ 22 X 1722, 4113.

Такое же наказаніе грозило приказчикамъ и выборнымъ въ случаѣ утайки душъ, при чемъ утаенныя души съ приходящимся на ихъ долю количествомъ земли должны были поступить въ пользу тѣхъ, которые ихъ обнаружили или о нихъ донесли; за утайку же со стороны помѣщиковъ должно было быть взято двойное противъ утаеннаго количество крестьянъ; однодворцевъ, татаръ и ясачниковъ за утайку предписывалось „бить кнутомъ нещадно“, и сверхъ того за каждаго утаеннаго человѣка взять съ утаившаго двора лучшаго человѣка въ солдаты [1].

Указъ 22 января 1719 г. былъ затѣмъ подтвержденъ въ апрѣлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ 1719 г. съ угрозой жестокаго наказанія и отнятія деревень за неприсылку сказокъ.

Между тѣмъ дѣло шло медленно; къ декабрю 1719 г. сказки были присланы лишь изъ немногихъ мѣстъ, и притомъ по большей части неисправныя. Поэтому, въ декабрѣ 1719 г. во всѣ губерніи и провинціи были посланы солдаты отъ гвардіи: послѣднимъ предписывалось виновныхъ въ промедленіи (не исключая и самихъ вице-губернаторовъ) „сыскавъ и собравъ въ канцелярію, держать на цѣпяхъ и въ желѣзахъ скованныхъ .... не выпуская никуда“, пока они не подадутъ всѣхъ сказокъ съ указными вѣдомостями [2]. Съ другой стороны было повелѣно, чтобы всѣ живущіе въ С.-Петербургѣ помѣщики и вотченники, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, въ теченіе декабря представили сказки о своихъ душахъ, съ угрозой, что въ противномъ случаѣ у нихъ „помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ безповоротно“ [3].

---

[1]) Указъ 22 I 1719, 3287. п.п. 6—8 (Постановленія объ однодворцахъ, съ распространеніемъ ихъ и на другихъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, были подтверждены въ указѣ 9 I 1723, 4139, п. 1). Въ силу приведеннаго предписанія, напр., въ ясачныхъ волостяхъ Казанскаго у. за обнаруженныхъ тамъ прописныхъ, было взято въ солдаты 219 чел.; въ нѣкоторыхъ дворахъ не оказывалось годныхъ въ солдаты, а въ другихъ отъ старыхъ отцовъ приходилось брать единственныхъ сыновей, о чемъ Сенатъ постановилъ доложить Его И. В. (см. указъ 23 X 1723, 4335). Иновѣрцы освобождались отъ наказанія за утайку, если принимали православіе (см. указъ 25 VI 1723, 4254 о 545 черемисахъ Казанскаго у.).

Инстр. воеводамъ I 1719, 3294, п. 35 возлагала на воеводъ надзоръ за тѣмъ, чтобы не было утаекъ, производство слѣдствій по обнаруженнымъ утайкамъ и наказаніе виновныхъ. Указъ 16 X 1720, 3660 предписывалъ виновныхъ въ утайкѣ приводить въ С.-Петербургъ къ Зотову, который долженъ былъ „оными разыскивать и пытать накрѣпко“.

[2]) Указы 17 IV 1719, 3355 и 4 XII 1719, 3460 (къ послѣднему указу приложена инструкція посланнымъ на мѣста отъ гвардіи солдатамъ). Указъ 21 XII 1719, 3474 говоритъ объ обратной отсылкѣ неисправныхъ сказокъ въ губерніи и провинціи для исправленія.

[3]) Указъ 16 XII 1719, 3470.

Однако, эти крутыя мѣры дѣлу не помогли, почему въ январѣ 1721 г. противъ невысылавшихъ пополнительныхъ сказокъ воеводъ были приняты новыя мѣры [1]). Впрочемъ, вина лежала часто не на мѣстныхъ властяхъ, но на самихъ помѣщикахъ и ихъ людяхъ, которые „сказокъ по многимъ посылкамъ не подаютъ, и изъ дворовъ бѣгаютъ и укрываются“: поэтому и для этихъ случаевъ въ концѣ 1720 г. были подтверждены прежнія и введены новыя наказанія [2]). Другою причиною медленнаго хода переписи являлось, безъ сомнѣнія, то обстоятельство, что кругъ подлежавшихъ ей лицъ постепенно расширялся.

Между тѣмъ въ мартѣ 1721 г. правительство на нѣкоторое время отступило отъ своей политики строгости. Желая поощрить представленіе свѣдѣній со стороны населенія объ утаенныхъ душахъ, оно отмѣнило наказанія за утайку въ случаѣ добровольнаго представленія такихъ свѣдѣній до 1 сентября 1721 г.: послѣ этого срока прежнія мѣры строгости должны были вновь вступить въ силу, даже съ нѣкоторымъ усиленіемъ ихъ для помѣщиковъ [3]). Впослѣдствіе срокъ этотъ былъ продленъ до 1 февраля 1722 г. [4]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство рѣшило произвести на мѣстѣ повѣрку результатовъ переписи по отношенію ко всѣмъ категоріямъ подлежавшаго ей сельскаго населенія, кромѣ владѣльческихъ крестьянъ [5]). Для этой цѣли было предписано, чтобы сами губернаторы и воеводы

---

[1]) Указъ 16 I 1721, 3707.

[2]) Указъ 16 XII 1720, 3687.

[3]) А именно, за утайку предписывалось у нихъ отбирать тѣ деревни, въ которыхъ утайка была обнаружена (1/4 въ пользу доносчика, остальное въ пользу государя): указъ 15 III 1721, 3762. По даннымъ этого указа число утаенныхъ душъ, обнаруженныхъ „доношеніемъ самихъ помѣщиковъ и прочихъ доносителей и въ пополнительныхъ сказкахъ“ составляло болѣе 20.000, что должно быть признано цифрою весьма ничтожною. См. также указъ 16 XI 1720, 3675. Иногда помѣщики раскрывали утайки, произведенныя ихъ приказчиками, старостами и т. д. (см. указы 23 III 1720, 3550 и 16 X 1720, 3660).

[4]) Объ этомъ удлинненіи упоминаютъ указы 9 I 1723, 4139, п. 3 и 6 V 1723, 4211. Впрочемъ для тѣхъ мѣстъ, гдѣ свидѣтельство было произведено лишь послѣ 1 февраля 1722 г., и этотъ срокъ былъ соотвѣтствующимъ образомъ удлинненъ относительно случаевъ неумышленной неподачи дополнительныхъ сказокъ (указъ 3 IV 1723, 4194). Указъ 9 IX 1721 (упом. въ Инстр. 5 II 1722, 3901) предписалъ составлять особыя перечневыя вѣдомости (для отсылки Зотову) объ утаенныхъ и прописныхъ, сказки о которыхъ будутъ подаваться послѣ 1 сентября 1721 г.

[5]) Причина выдѣленія этихъ категорій людей лежала въ недовѣріи правительства къ готовности приказчиковъ, старостъ и т. д. въ дворцовыхъ и т. д. деревняхъ объявить прописныхъ (къ чему у ясачныхъ иновѣрцевъ присоединялось незнаніе русскаго языка).

(и лишь въ случаѣ ихъ болѣзни назначенные отъ нихъ „добрые и вѣрные люди“), объѣздили всѣ подвѣдомственные имъ города, села и деревни и произвели въ нихъ повѣрку („освидѣтельствованіе“) переписи. Въ случаѣ обнаруженія прописныхъ и утаенныхъ душъ имъ предписывалось внести ихъ въ перепись—и притомъ безнаказанно для населенія.

Къ сентябрю—т. е. къ истеченію названнаго выше срока—результаты освидѣтельствованія должны были быть представлены Зотову въ С.-Петербургѣ [1]). Одновременно съ этимъ Синодъ предписалъ духовнымъ властямъ оказывать губернаторамъ и воеводамъ всякое содѣйствіе при производствѣ этой повѣрки. Такъ, напр., священникамъ и причетникамъ вмѣнялось въ обязанность доставлять свѣдѣнія объ утаенныхъ и прописныхъ, которые имъ, какъ близко знакомымъ съ мѣстными условіями, не могли быть неизвѣстны [2]). За неисполненіе этой обязанности имъ грозило строгое наказаніе, которое еще усиливалось въ случаѣ сознательнаго подстрекательства къ утайкѣ [3]). Любопытно, что правительство позаботилось и о другой сторонѣ дѣла: оно вмѣнило въ обязанность управителямъ духовныхъ вотчинъ слѣдить за тѣмъ, чтобы со стороны посланныхъ для освидѣтельствованія населенію „обидъ и налоговъ и угодьямъ шкоды никакимъ образомъ не наносилось“ [4]).

Проф. Милюковъ приводитъ интересныя данныя, показывающія результаты этого освидѣтельствованія. Въ шести губерніяхъ (Азовской, Кіевской, Московской, Нижегородской, С.-Петербургской и Смоленской), въ которыхъ число душъ по сказкамъ составляло 2.625.842, по свидѣтельству ихъ оказалось 3.036.906, т. е. повѣрка переписи увеличила число душъ на 452.448 или на 17,2% [5]).

Однако, хотя и медленно, но все же дѣло подвигалось впередъ. Въ началѣ 1722 г. правительство уже могло составить себѣ приблизительное представленіе объ общемъ числѣ крестьянъ и дворовыхъ людей: оцѣнивая это число въ 5 милл., и нуждаясь для содержанія арміи въ 4 милліонахъ рублей, оно предписало произвести раскладку считая „по 8 гривенъ съ персоны“ [6]). Посадскіе не вошли въ этотъ счетъ,

---

[1]) Указъ 11 V 1721, 3782.

[2]) *Бушенъ* (стр. 122) сообщаетъ, хотя безъ указанія источника, что сказки писались преимущественно духовенствомъ.

[3]) Любопытно, что доносчики должны были получить имущество виновныхъ, а „достойнымъ“ среди этихъ диносчиковъ обѣщалось производство „на мѣста ихъ (т. е. виновныхъ) въ чины церковнаго служенія“.

[4]) Указъ Синода 20 V (8 VI) 1721, 3787 и указъ Сената 19 VI 1721, 3796.

[5]) *Милюковъ*, Гос. Хоз., 639.

[6]) Указъ 11 I 1722, 3873.

такъ какъ на нихъ производство переписи было распространено лишь позднѣе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ теперь наступила новая задача: послѣ того какъ приходившійся на каждую душу окладъ выяснился, предстояло расположить полки на души, т. е. распредѣлить внесенное въ перепись населеніе между дистриктами, изъ которыхъ каждый долженъ былъ содержать одинъ полкъ. Для производства этой работы въ каждую губернію было послано по одному генералу или штабъ-офицеру [1]). Для нихъ была выработана особая инструкція, которою они должны были руководствоваться въ своей дѣятельности. Получивъ отъ военной коллегіи списокъ полковъ, которые предстояло разложить на души въ данной губерніи, а отъ бриг. Зотова вѣдомость о числѣ душъ, эти ревизоры должны были по пріѣздѣ на мѣсто назначенія созвать дворянство и при его содѣйствіи расписать полки на души. При этомъ на каждаго пѣшаго солдата должно было быть опредѣлено по $35^1/_2$ душъ, а на каждаго коннаго—по $50^1/_4$ душъ [2]). Во время своего пребыванія на мѣстѣ ревизоры также должны были произвести повѣрку („освидѣтельствованіе") переписи, а въ случаѣ обнаруженія утайки по сравненію со сказками, поданными по 1 февраля 1722 г., наказывать виновныхъ [3]).

---

[1]) А именно были посланы въ губ.:

Азовскую	Полк. Мякининъ.
Архангелогородскую	Ген. М. Чекинъ.
Астраханскую	Бриг. Фамендинъ.
Казанскую	Бриг. Фамендинъ.
Кіевскую	Полк. Чернышевъ.
Московскую	Ген. М. кн. Юсуповъ и Ген. М. Волковъ.
Нижегородскую	Ген. М. Салтыковъ.
Рижскую	Полк. Вельяминовъ.
С.-Петербургскую (безъ Новгор. пров.)	Ген. М. Чернышевъ.
Сибирскую	Полк. кн. Сонцовъ-Засѣкинъ.

На Ревельскую губ. и Ингерманландію перепись не распространялась; въ Рижской губ. она распространялась лишь на Смоленскую пров. Въ Новгородскую пров. С.-Петербургской губ. еще ранѣе былъ посланъ для расположенія полковъ на души Ген. М. Волковъ (Инстр. 27 I 1721, 3720).

О лицахъ, посланныхъ для переписи малороссіянъ на великороссійскихъ земляхъ на Украйнѣ и помѣщичьихъ деревень въ Слободскихъ полкахъ см. Инструкцію 11 IX 1722, 4090.

[2]) Эти цифры покоились на томъ разсчетѣ, что содержаніе пѣхоты въ среднемъ должно было стоить нѣсколько болѣе 28 р. на солдата, кавалеріи—нѣсколько болѣе 40 р. (См. Табель 9 II 1720, 3511, Кн. Шт. В. стр. 32—34. *Милюковъ*, Гос. Хоз. 644—5).

[3]) Т.-е. у помѣщиковъ отбирать деревни, въ которыхъ обнаружилась утайка.

По окончаніи всѣхъ работъ ревизоры должны были составить для каждаго полка особыя книги, а для каждой роты — особыя росписи, съ перечисленіемъ въ нихъ всѣхъ деревень и означеніемъ числа дворовъ и душъ въ каждой [1]). Въ полковыя книги должны были послѣдовательно вноситься всѣ категоріи крестьянъ даннаго полкового дистрикта; но кромѣ того для каждой изъ этихъ категорій предписывалось составлять особыя книги [2]).

Каковы же были результаты этой второй повѣрки черезъ посланныхъ ревизоровъ? Результаты эти были въ высшей степени важны для дальнѣйшей судьбы ревизіи. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что въ шести названныхъ выше губерніяхъ, въ которыхъ по сказкамъ числилось 2.625,842 души, уже первая повѣрка, произведенная черезъ мѣстныя власти, увеличила число душъ до 3.036.906 душъ, т. е. на 17,2%. Однако эта прибавка должна быть признана ничтожной въ сравненіи съ тѣмъ увеличеніемъ, которое дала вторая повѣрка, такъ какъ послѣ ея окончанія въ названныхъ шести губерніяхъ числилось уже 4.159,962 души. Такимъ образомъ, къ 17,2%, которые прибавила первая повѣрка, вторая прибавила еще 41,2%, а обѣ повѣрки вмѣстѣ увеличили итоги переписи на 58,4% [3]).

если послѣдняя не была произведена противъ ихъ воли; приказчиковъ и старостъ— „бить кнутомъ и вырѣзавъ ноздри ссылать на галеру въ вѣчную работу". Согласно указу 9 I 1723, 4139 послѣднее наказаніе распространялось и на приказчиковъ и т. д. дворцовыхъ волостей и духовныхъ вотчинъ.

[1]) Указы 10 I 1722, 3871 и 5 II 1722, 3899 и инстр. офицерамъ, посланнымъ для росписи полковъ, 5 II 1722, 3901. Къ этой инструкціи близко подходила инструкція 27 I 1721, 3720, данная посланному въ Новгородскую губ. ген. м. Волкову.

[2]) Указъ 28 IV (5 V) 1722, 3985.

[3]) *Милюковъ*, Гос. Хоз., 639—644. По разсчету проф. Милюкова „ревизія" въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. освидѣтельствованіе со стороны генералитета, увеличила итогъ переписи на 2 милліона. Между тѣмъ приводимыя имъ на стр. 639 цифры по 6 губерніямъ показываютъ, что этотъ результатъ можетъ быть приписанъ лишь обѣимъ повѣркамъ, тогда какъ генералитетскому освидѣтельствованію можетъ быть приписано не болѣе 1½ милл. душъ.

О томъ, что первая повѣрка ревизіи не устранила значительной утайки, свидѣтельствуютъ многочисленныя жалобы на утайку, раздающіяся со стороны посланныхъ въ губерніи генераловъ и штабъ-офицеровъ. Такъ, напр., полк. Вельяминовъ изъ Смоленской пров. доносилъ, что при произведенномъ имъ свидѣтельствѣ „явилось въ утайкѣ не малое число" въ сравненіи съ свидѣтельствомъ, произведеннымъ въ 1721 г. вицегубернаторомъ Панинымъ. До насъ дошло въ одномъ доношеніи Вельяминова любопытное описаніе того, какимъ образомъ Панинъ производилъ свидѣтельство: „а дворцовыхъ волостей бурмистры и старосты въ допросахъ сказали, что они во время вицегубернаторскаго свидѣтельства были при немъ вице-губернаторѣ въ селахъ, а старосты и прочіе посыланы по деревнямъ для высылки къ нему вице-губернатору крестьянъ, и

Не даромъ П. Н. Милюковъ бóльшую успѣшность первой ревизіи въ сравненіи съ переписями 1710 и 1716—7 г.г. объясняетъ большей тщательностью и строгостью ея производства [1]).

при нихъ старостахъ при той высылкѣ посланы отъ него вице-губернатора драгуны, а всѣхъ ли крестьянъ выслали и на смотру всѣ-ль явились, про то они не вѣдаютъ; а чтобы всѣхъ крестьянъ переписывать, ѣздя по деревнямъ, или къ смотру высылать имъ бурмистрамъ самимъ, такого указу и приказу отъ него вице-губернатора имъ не было". Сенатъ остался недоволенъ такимъ отношеніемъ къ дѣлу Панина и предписалъ взять у него „сказку за рукою немедленно,.... для чего жъ онъ въ дворцовыя деревни, какъ по указу надлежало, для свидѣтельства самъ не ѣздилъ, а посылалъ только для высылки къ смотру бурмистровъ и съ ними солдатъ, и чтобы всѣхъ крестьянъ переписывать ѣздя по деревнямъ самому, о томъ имъ бурмистрамъ указу не объявилъ" (Указъ 2 VI 1724, 4520). Надо признаться, что требованіе Сената, чтобы вице-губернаторъ самъ объѣздилъ всѣ деревни для производства „свидѣтельства", едва ли было осуществимо.

Далѣе указъ 5 (6) XI 1723, 4343 сообщаетъ, что по присланнымъ отъ ревизоровъ вѣдомостямъ „являются въ прежнихъ сказкахъ многія прописныя и утаенныя души, которыя помѣщики умышленно сами таили и приказчикамъ и старостамъ своимъ таить велѣли, и не точію такихъ прописныхъ и утаенныхъ по отсрочкамъ на указные сроки не объявили, но и отъ нынѣшняго ихъ генералитета и штабъ-офицеровъ свидѣтельства укрывали".... Далѣе ревизоръ С.-Петербургской губ. ген. м. Чернышевъ доносилъ, что „нѣкоторые помѣщики и приказчики отъ нынѣшняго свидѣтельства прописныхъ людей и крестьянъ укрываютъ, которые по доношеніямъ доносителей и по свидѣтельству являются винны, а иные сами доношеніями объявляютъ" (Рез. 19 I 1723, 4145, п. 8). Въ Азовской губ., по доношенію полк. Есипова, даже „послѣ окончанія и отдачи на полки книгъ, явились многіе изъ однодворцевъ и прочіе разночинцы прописные, которые за окончаніемъ тѣхъ книгъ въ расположеніе не приписаны, и остались за числомъ той раскладки" (указъ 5 V 1725, 4715). Не совсѣмъ ясно доношеніе бриг. Фамендина, „что въ Казанскомъ де уѣздѣ въ ясашныхъ волостяхъ по свидѣтельству противъ сказокъ явилось прописныхъ у 1019 и 1995 человѣкъ" и т. д. (указъ 23 X 1723, 4335). Проф. *Ключевскій* (Р. М. 1886, V) понимаетъ его въ томъ смыслѣ, что у 1019 душъ, внесенныхъ въ сказки, оказалось 1995 прописныхъ. При наборѣ ландмилиціи по указу 1731 г. ген. Таракановъ нашелъ въ Воронежской и Бѣлгородской губ. и въ Слободскихъ полкахъ 10.032 однодворцевъ, не попавшихъ въ перепись (Указы 31 XII 1731, 6660, п. 19; III 1736, 6925).

О дѣятельности самихъ ревизоровъ мы имѣемъ любопытный отзывъ В. Н. Татищева. По словамъ послѣдняго, лица, опредѣленныя къ переписи, будучи „обнадежены..... великимъ награжденіемъ изъ взятыхъ деревень и денегъ за штрафы съ утаившихъ,... болѣе о розыскахъ, слѣдствіяхъ и собираніи штрафовъ, нежели о сущемъ числѣ людей прилежали и, черезъ четыре года продолжая, *собранныя сказки растеряли и перепортили* и черезъ то многіе деревни и люди остались въ прописке, противно же тому многимъ людей вдвое и женскія имена мужскими написали и сдѣлали въ платежѣ многихъ отягощенія и разоренія". Такимъ образомъ, иногда сами переписчики были виноваты въ пропискѣ, а владѣльцы и управители, опасаясь розысковъ и штрафовъ, боялись о ней объявить. (*Поповъ*, Татищевъ и его время, тамъ же).

[1]) *Милюковъ*, тамъ же. Приводимыми въ текстѣ данными между прочимъ опровергается мнѣніе *Бушена* о безполезности провѣрки ревизій (тамъ-же, 148).

Таковы были результаты второй поверки. Однако, производя ее, правительство не уставало упорно повторять прежнія постановленія о наказаніяхъ за утайку съ присоединеніемъ разныхъ варіацій на нихъ. Въ теченіе періода времену отъ 1722 по 1725 г. включительно мы встрѣчаемъ на эту тему массу указовъ, вводившихъ цѣлый калейдоскопъ наказаній, начиная отъ смертной казни и кончая рублевымъ штрафомъ. Эти указы, часто отмѣнявшіе одинъ другой, часто неясные и противорѣчивые, сплошь и рядомъ издавались по поводу частныхъ случаевъ, почему и отличались такой казуистичностью, что изложить ихъ въ системѣ представляется весьма труднымъ [1]).

Въ особенности однако слѣдуетъ отмѣтить указъ 5 XI 1723 г., который отмѣнилъ прежнія постановленія и ввелъ за утайку новую, и притомъ крайне сложную лѣстницу наказаній, болѣе или менѣе строгихъ въ зависимости отъ степени вины. Этотъ указъ отличался отъ прежнихъ той значительной ролью, которую онъ отводилъ денежнымъ

---

[1]) Приведемъ нѣкоторые примѣры: Такъ, указъ 9 I 1723, 4139, п. 1 предписываетъ утаенныхъ и прописныхъ въ духовныхъ вотчинахъ при извѣстныхъ условіяхъ отписывать на Его И. В. съ соотв. количествомъ земли. Между тѣмъ, черезъ 10 дней, п. 1 резол. 19 I 1723, 4145, повелѣлъ поступать въ подобныхъ случаяхъ согласно постановленіямъ объ утаенныхъ и прописныхъ помѣщичьихъ крестьянахъ; относительно послѣднихъ же существовали слѣд. правила: до резол. 19 I 1723, 4145 отписывалась вся деревня, въ которой оказывались утаенные и прописные, п. же 17 названныхъ резолюцій было предписано отписывать у помѣщиковъ всю деревню лишь тогда, когда въ утайкѣ или пропискѣ оказывалось больше трети крестьянъ, въ противномъ же случаѣ брать лишь самихъ прописныхъ. Съ другой стороны, когда черезъ полгода до Сената дошелъ случай помѣщика Култашева, утаившаго двухъ людей (что составляло не болѣе трети его крестьянъ), то у него все же было предписано отписать все его сельцо Сутворково (указъ 15 VI 1723, 4267). Далѣе, п. 8 резол. 19 I 1723 г. предписывалъ помѣщиковъ за умышленную утайку, сверхъ отобранія крестьянъ, подвергать еще наказаніямъ; но къ тому же Култашеву эта мѣра примѣнена не была (тамъ же). О малолѣтнихъ помѣщикахъ и женахъ и дочеряхъ помѣщиковъ см. указы 9 I 1723, 4139, п. 7 и 15 VII 1723, 4267. О помѣщикахъ, бывшихъ въ своихъ имѣніяхъ лишь короткое время или лишь недавно ихъ купившихъ, см. рез. 19 I 1723, 4145, п. 13 и указъ 6 V 1723, 4211.

Что касается приказчиковъ и старостъ, то они за утайку должны были ссылаться на галеры (ср. указъ 9 I 1723, 4139, п. 2); такъ какъ однако мелкія утайки встрѣчались часто и на разслѣдованія по ихъ поводу приходилось терять много времени, то было предписано прекратить всѣ слѣдствія по нимъ, если онѣ произошли неумышленно и касались не больше 2 чел. изъ 10 или 10 изъ 100 (указъ 21 IX 1722, 4096). Скоро ссылка на галеры была вовсе отмѣнена и замѣнена „наказаніемъ“ (но безъ вырѣзанія ноздрей), при чемъ однако она была распространена и на случаи неумышленной утайки менѣе одной десятой крестьянъ (рез. 19 I 1723, 4145, п. 1 и 8 и указъ 7 IV 1723, 4192). Крестьяне подлежали наказанію за утайку лишь въ томъ случаѣ, если они принудили къ ней приказчиковъ или старостъ (резол. 19 I 1723, 4145, п. 16).

штрафамъ, при чемъ другія наказанія были оставлены лишь для исключительныхъ случаевъ [1]).

Наконецъ, система денежныхъ штрафовъ одержала окончательное торжество черезъ полтора года въ законѣ 14 II 1725 г.: имъ было предписано всѣхъ лицъ, приговоренныхъ по поводу ревизіи къ смертной казни или каторгѣ и къ отобранію деревень, освободить изъ подъ ареста съ возвращеніемъ имъ деревень, а впредь этихъ наказаній болѣе не примѣнять, замѣнивъ ихъ штрафомъ въ размѣрѣ 12 р. съ утаенной души; приказчикамъ же и т. д. политическая смерть должна была быть замѣнена отобраніемъ „пожитковъ" въ пользу гошпиталя [2]). Однако, и по отношенію къ штрафамъ въ концѣ концовъ была допущена льгота: тѣ изъ нихъ, которые не поступили къ февралю 1727 г., были прощены [3]).

Нечего говорить, что, несмотря на обѣ повѣрки и на угрозы строгихъ наказаній, часть населенія—и притомъ вѣроятно значительная—не попала въ перепись, и еще въ 1737 г. былъ изданъ указъ, приглашавшій объявлять прописныхъ до іюля 1738 г., съ тѣмъ чтобы съ нихъ были взяты подушныя деньги съ 1724 г., и въ противномъ случаѣ грозившій штрафомъ въ $2^1/_2$ р. съ души и взиманіемъ подушныхъ денегъ въ двойномъ размѣрѣ [4]).

---

[1]) Указъ 5 XI 1723, 4343. Отобраніе деревень (и притомъ всѣхъ) и ссылка были сохранены только для одного случая, а именно для случая умышленной утайки со стороны помѣщиковъ. Далѣе, приказчики и старосты за умышленную утайку подлежали первые—политической смерти и конфискаціи имущества, вторые—(такъ же какъ и крестьяне, если они дѣйствовали въ согласіи съ ними)—наказанію кнутомъ и штрафу въ 10 р. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ утайки налагались денежные штрафы отъ 1 до 10 р. за каждую прописную душу. Отнятіе духовныхъ вотчинъ и отдача однодворцевъ въ солдаты отмѣнялись, при чемъ и отданныхъ уже въ солдаты предписывалось зачесть въ слѣдующіе наборы.

Въ разъясненіе нѣкоторыхъ постановленій указа 5 XI 1723, 4343 были изданы затѣмъ указы 29 V 1724, 4515, п. п. 3 и 5; 4 VI 1724, 4528 и 8 I 1725, 4626.

[2]) Указъ 14 II 1725, 4655 (ср. указъ 22 IV 1725, 4701, п. 1). Подвергшимся уже наказанію послѣднее вмѣнялось въ штрафъ (указъ 17 VIII 1725, 4767). Штрафныя деньги должны были идти на постройку Ладожскаго канала (указъ 8 XI 1726, 4977) и должны были взиматься вмѣстѣ съ подушными деньгами, при чемъ была допущена разсрочка на 3 года (указы 8 IV 1725, 4691 и 22 II 1727, 5107).

[3]) Указъ 22 II 1727, 5107.

[4]) Указъ 16 XI 1737, 7438. Любопытно, что здѣсь предписывается взимать подушныя деньги и съ прописныхъ, родившихся послѣ 1724 г. Это постановленіе представляетъ изъ себя вѣроятно недосмотръ въ редакціи закона, что подтверждается и указомъ 22 V (13 VI) 1744, 8966, п. 6, гдѣ оно отмѣняется. Тѣмъ не менѣе въ промежутокъ времени отъ 1737 до 1744 г. оно, очевидно, функціонировало.

Впрочемъ, неудовлетворительность техники первой ревизіи выразилась не только въ утайкахъ и припискахъ, но и въ противоположномъ явленіи — въ двойныхъ записяхъ. До насъ дошли указы 1721 и 1723 г.г., коими предписывалось исправлять подобныя записи [1]). Въ 1724 г. былъ назначенъ послѣдній срокъ для представленія заявленій о вдвойнѣ написанныхъ [2]). Однако, и послѣ его наступленія мы встрѣчаемъ случаи, въ которыхъ правительство разрѣшало выключать вдвойнѣ написанныхъ [3]), хотя бы расположеніе полковъ и составленіе книгъ уже было закончено [4]). Вмѣсто этихъ выключенныхъ предписывалось писать лицъ, невошедшихъ въ свое время въ перепись вслѣдствіе отлучки въ другія губерніи для прокормленія, или лицъ, вернувшихся изъ бѣговъ и не положенныхъ въ окладъ [5]) Предписаніе о выключкѣ вдвойнѣ написанныхъ изъ оклада подтверждалось еще и позднѣе, напр., въ 1730 [6]) и даже въ 1739 г. [7]).

Работа посланныхъ въ губерніи генераловъ и штабъ-офицеровъ затянулась. Въ октябрѣ 1723 г. правительство, нетерпѣливо ожидавшее ея результатовъ, предписало имъ представить въ Сенатъ вѣдомости о числѣ душъ и о найденныхъ ими утаенныхъ и приписныхъ душахъ [8]) Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было повелѣно окончить перепись въ 1723 г., такъ какъ съ 1724 г. предполагалось приступить къ подушному сбору [9]). Между тѣмъ въ отвѣтъ на это ревизоры сообщили, что къ 1724 г. перепись и свидѣтельство душъ не будутъ кончены [10]); тогда въ январѣ 1724 г. послѣдовалъ новый указъ, предписавшій генералитету окончить перепись и вернуться въ мартѣ 1724 г. [11]). Къ этому времени „досвидѣтельствовать оставалось уже не много“ [12]). Поэтому, въ мартѣ 1725 г.

---

[1]) Резол. на докладъ ген. м. Волкова 10 XI 1721, 3848, п. 2 сообщаетъ, что многія внесенныя въ сказки души по свидѣтельству оказались записанными вдвое, и предписываетъ ихъ выключить. Тоже предписаніе въ указѣ 9 I 1723, 4139, п. 13 (гдѣ говорится о написанныхъ не только вдвое, но и втрое).

[2]) Указъ 2 VI 1724, 4520.

[3]) Указъ 5 V 1725, 4715, п. 1.

[4]) Указъ 22 IX 1725, 4777.

[5]) Указы 5 V 1725, 4715 и 29 XI 1726, 4983. См. также указъ 17 VII 1730, 5588, п. 2.

[6]) Указъ 17 VII 1730, 5588 п. 2 о мурзахъ и татарахъ Воронежской губ. и ихъ дворовыхъ людяхъ.

[7]) Рез. Каб.-Министровъ 15 XI 1739, 7945.

[8]) Указъ 23 X 1723, 4332.

[9]) Указъ 31 X 1723, 4340.

[10]) См. указъ 10 XII 1723, 4390.

[11]) Указъ 14 I 1724, 4413.

[12] *Милюковъ*, тамъ-же, 610.

было предписано состоявшимъ при ревизіи офицерамъ и солдатамъ вернуться въ полки, съ оставленіемъ для окончанія дѣлъ лишь по два офицера на губернію [1]). Однако, окончаніе книгъ и послѣ этого затянулось еще надолго: оно не завершилось еще къ марту 1726 г., когда было предписано потребовать еще занятыхъ этимъ дѣломъ офицеровъ въ полки, такъ какъ „книги съ алфавитами по полкамъ. . . за многими справками и за выключкою двойныхъ именъ до сего времени въ окончаніе не приведены“ [2]), а въ февралѣ 1727 г. было повелѣно генералитету окончить всѣ связанныя съ переписью дѣла и книги „къ іюлю мѣсяцу сего же года неотмѣнно“ [3]). Надо думать, что къ этому времени перепись дѣйствительно была закончена; по крайней мѣрѣ никакихъ дальнѣйшихъ указовъ объ ускореніи ея окончанія мы болѣе уже не встрѣчаемъ.

Между тѣмъ, хотя перепись была кончена лишь въ 1727 г., взиманіе подушнаго сбора какъ 80-коп., такъ и 40-коп., было дѣйствительно начато съ 1724 г. по вѣдомостямъ „о расположеніи полковъ и о числѣ душъ“, которыя генералитету было повелѣно дать сборщикамъ [4]). Повидимому, къ этому времени результаты переписи опредѣлились уже достаточно точно, и оставалась лишь дополнительная, справочная работа. Въ общемъ итогѣ перепись дала 5.436,013 душъ крестьянъ и 169,426 душъ посадскихъ, а всего 5.605,439 душъ [5]). Та-

---

[1]) Указъ 5 III 1725, 4673.

[2]) Указъ 21 III 1726, 4858, п. 3. Объ ускореніи окончанія переписи въ Сибири см. также указъ 11 I 1725, 4628.

[3]) Указъ 8 II 1727, 5010. При этомъ генералитету было велѣно „для окончанія того дѣла жить.... въ городахъ, а въ уѣзды самимъ не ѣздить и никого ни для какихъ дѣлъ не посылать“, что Бушенъ объясняетъ желаніемъ правительства избавить своихъ агентовъ-ревизоровъ отъ искушенія брать съ населенія взятки (назв. соч., 129).

[4]) Указъ 10 XII 1723, 4390. *Милюковъ*, Гос. Хоз. 645—6.

[5]) Подробности см. у *Милюкова*, гос. хоз., 641. О численности душъ м. п. по первой ревизіи см. также *C. Th. Hermann* въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersbourg, V Serie, T. III, 1811, p. 397; *Его же*, Статистическія изслѣдованія, стр. 8 и сл. *Зябловскій*, Стат. опис. Росс. Имп., Спб. 1808, ч. I, 106, (въ изданіи 1815 г. стр. 135), *Арсеньевъ*, l. c., стр. 78, *Schnitzler*. L'Empire des Tsars, T. II, 60—62.

Погубернскіе итоги крестьянскаго населенія по переписи приведены также въ таблицѣ, приложенной къ указу 19 V 1724, 4503. Но здѣсь общій итогъ составляетъ всего 5.409.930. Въ эту сумму, однако, не вошли города Якутскъ и Мангазея въ Сибири и татары Астраханской и Казанской губ., состоявшіе при корабельной работѣ въ вѣдомствѣ Кудрявцева. Послѣдніе не были расположены на полки (см. указъ 16 (27) IV 1724, 4495); число ихъ, если вѣрить указамъ 2 XII 1747, 9455 и 7 XII 1747, 9556, составляло 35.696 душъ. Однако, если прибавить эту цифру къ суммѣ 5.409.930, то получится цифра бóльшая, чѣмъ приведенная въ текстѣ (5.445.226). Изъ общаго

кимъ образомъ, результаты переписи превзошли ожиданія, почему съ 1725 г. 80-коп. сборъ было повелѣно понизить до 74 коп. [1]), а затѣмъ послѣ смерти Петра—и до 70 коп. [2]). Взиманіе сбора въ 1 р. 20 к. съ посадскихъ было также начато съ 1724 г. [3]).

Такимъ образомъ была введена подушная подать, которая затѣмъ надолго сдѣлалась прочной составной частью нашей податной системы.

Мы видѣли однако, что введеніе ея было связано съ проектомъ новаго порядка содержанія арміи, почему еще въ указѣ 1718 г. для сбора ея было предписано при каждомъ полку учредить двѣ должности: полкового и земскаго комиссара. Въ виду этого въ іюнѣ 1724 г. были изданы двѣ инструкціи, коими опредѣлялась дѣятельность полкового командира—съ одной стороны, земскаго комиссара — съ другой. Согласно этимъ инструкціямъ, составленныя для отдѣльныхъ полковъ полковыя книги и ротныя росписи должны были быть переданы: первыя — полковымъ, а вторыя — ротнымъ командирамъ и помѣщикамъ [4]). Подлинныя же переписныя книги, получившія впослѣдствіи названіе „генералитетскихъ“, должны были поступить къ земскимъ комиссарамъ; послѣдніе на основаніи этихъ книгъ должны были составить окладныя книги, съ внесеніемъ въ нихъ всѣхъ селъ и деревень, числа душъ въ нихъ и количества подушныхъ денегъ, приходившихся на каждое село или деревню [5]).

числа душъ, „на 4.941.444 души расписано было 73 армейскихъ и 53 гарнизонныхъ полка. Сверхъ того на остатки отъ подушнаго сбора въ Сибирской губ., назначеннаго на содержаніе 4 гарниз. и 5 арм. полковъ, отнесено было содержаніе гвардейскихъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, расквартированныхъ въ Петербургской губ.“ (*Ключевскій*, Р. М. 1886, № 5, стр. 112).

[1]) Указъ 19 V 1724, 4503. Впрочемъ уже за 1724 г. подать была собрана по 74 коп. окладу (*Милюковъ*, Гос. Хоз., 646).

[2]) Указъ 8 II 1725, 4650. Проф. *Ключевскій* (Р. М. 1886, V 121) считаетъ, что 70-коп. окладъ въ переводѣ на современные деньги соотвѣтствуетъ 6 р. 30 коп.

Сверхъ приведеннаго оклада часть крестьянъ (черносошные, однодворцы и т. д.) уплачивали по 40 коп. съ души.

[3]) Указы 29 V 1724, 4517 и 16 IX 1724, 4565.

[4]) Указъ 26 VI 1724, 4535 о должности полковника и т. д., п. 1, а также еще и инстр. 5 II 1722, 3901, п. 1 и 2.

[5]) Инстр. земскому комиссару 26 VI 1724, 4536, п. 1. Въ Сенатъ, какъ мы видѣли выше, ревизоры должны были доставлять вѣдомости о числѣ душъ (указъ 23 X 1723, 4332); формы этихъ вѣдомостей были разосланы въ январѣ 1724 г. (указъ 14 I 1724, 4413). Вѣдомости эти должны были составляться отдѣльно

1) для подлежащихъ положенію въ окладъ;

2) для тѣхъ, которыхъ „велѣно переписать особо, а въ подушномъ сборѣ до указу не класть“; и

3) для вовсе не подлежавшихъ положенію въ окладъ.

Между тѣмъ эта часть реформы оказалась неудобоосуществимою и поэтому судьба ея была очень недолговѣчна: уже въ 1727 г. установленный при Петрѣ порядокъ расквартированія войскъ и взиманія подушной подати былъ отмѣненъ: полки было велѣно поселить при городахъ, а взиманіе подати было возложено на воеводъ подъ наблюденіемъ губернаторовъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ оно стало производиться уже не по полковымъ дистриктамъ, не совпадавшимъ съ уѣздами, но по уѣздамъ [2]). Воеводамъ предписывалось имѣть окладныя книги съ означеніемъ числа душъ и податей въ городѣ и уѣздѣ, а губернаторамъ — окладныя вѣдомости, которыя они должны были получать отъ камеръ-коллегіи [3]).

Правда, что съ 1731 г. старый порядокъ взиманія подушной подати былъ вновь возстановленъ [4]). Однако, и на этотъ разъ онъ продолжался не долго: въ 1736 г. снова было предписано возложить взиманіе на губернаторовъ и воеводъ, и притомъ (со II пол. 1736 г.) опять не по дистриктамъ, но по уѣздамъ, для каковой цѣли должны были быть составлены новыя поуѣздныя окладныя книги [5]). Вѣроятно одновременно съ этой реформой генералитетскія книги были переданы губернаторамъ и воеводамъ [6]).

Кромѣ того переписчики должны были составить поуѣздные и погубернскіе алфавиты помѣщиковъ, изъ которыхъ долженъ былъ быть затѣмъ составленъ одинъ общій алфавитъ (указъ 20 V 1724, 4508).

[1]) Указы 9 II 1727, 5010, 24 II 1727, 5017 и 15 III 1727, 5033. Подробности смотри въ названныхъ работахъ проф. *Ключевскаго* (Р. М. 1886 V) и *Милюкова* (Гос. Хоз., 697 и сл. и 730).

[2]) Указъ 16 III 1727, 5037.

[3]) Наказъ губернаторамъ и воеводамъ 30 VIII (12 IX) 1728, 5333, ст. 20, п. 1 и 11.

[4]) Указы 31 X 1730, 5638 и 12 XI 1731, 5876. Поэтому полковникамъ было предписано имѣть для своихъ полковыхъ дистриктовъ окладныя книги. Инстр. Генеральному Кригсъ-Комиссаріату 12 XII 1731, 5904, п. 2. Форма полковой окладной книгѣ приложена къ указу 22 III 1732, 6003, форма № 1, и къ указу 31 XII 1735, 6855 (П. С. З., т. IX, 674). Ген.-кригсъ-комиссаріатъ долженъ былъ имѣть для всѣхъ полковъ „окладныя книги по полкамъ погодно", такъ же какъ и камеръ-коллегія (Инстр. Ген.-Кр.-Ком. 12 XII 1731, 5904, п. 7 и Регл. Камеръ-Колл. 23 VI 1731, 5789, п. 5).

[5]) Выс. утв. докладъ Сената 26 I 1736, 6782, п. 5. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ прежнему подушному сбору (какъ 70-к., такъ и 40-к., и 1 р. 20-коп.) было прибавлено по 2 („накладныхъ") коп. съ рубля на покрытіе издержекъ взиманія (тамъ же, п. 8).

[6]) Вопросъ о мѣстѣ храненія подлинныхъ генералитетскихъ книгъ представляется темнымъ и неяснымъ. Инструкція о второй ревизіи 16 XII 1743, 8836, п. 1, предписываетъ ревизорамъ взять подлинныя генералитетскія книги изъ губ. и воев. канцелярій, откуда мы и должны заключить, что онѣ хранились именно тамъ. Между тѣмъ указъ 15 VI 1744, 8970 показываетъ, что это не всегда было такъ, и что иногда у канцеля-

Намъ остается сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній, прежде чѣмъ покончить съ исторіей первой ревизіи.

Мы видѣли, что нѣкоторыя части Россіи были исключены изъ переписи. Сюда относились, напр., „завоеванные города“, въ томъ числѣ Ингерманландія [1]). Между тѣмъ въ 1732 г. въ Ингерманландіи было повелѣно произвести самостоятельную перепись порядкомъ, близкимъ къ способу производства первой ревизіи [2]). Въ основу переписи должны были быть положены сказки, представленныя о населеніи двор-

---

рій были лишь копіи. Такъ, напр., книга о Московскомъ купечествѣ находилась въ камеръ-коллегіи, и названный указъ предписалъ, чтобы всѣ подлинныя генералитетскія книги хранились въ ней, гдѣ онѣ „всегда неподвижно за наиглавнѣйшій фундаментъ неотмѣнно содержаны и во всякой цѣлости и въ крѣпкомъ смотрѣніи и береженіи хранимы быть должны“. Поэтому, напр., указъ 14 VI 1766, 12677 и сообщаетъ, что генералитетскія книги хранятся въ камеръ-коллежскомъ архивѣ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что на камеръ-коллегіи лежалъ высшій надзоръ въ отношеніи какъ подушнаго обложенія, такъ и всѣхъ остальныхъ государственныхъ доходовъ. (Регламентъ Камеръ-Коллегіи 23 VI 1731, 5789) Камеръ-коллегіи предписывалось имѣть „всего государства окладную книгу не токмо по губерніямъ и провинціямъ, но и всякому городу и въ уѣздахъ всякому мѣсту, гдѣ какіе..... сборы“. Для составленія этой книги мѣстныя власти должны были представить подробныя вѣдомости о всѣхъ сборахъ (п.п. 1 и 2). Указъ 30 VI 1731, 5795 предписалъ, чтобы книга была готова къ 1732 г. Между тѣмъ легче было дать это предписаніе, чѣмъ исполнить его: мѣстныя власти упорно не присылали вѣдомостей или присылали неисправныя. Въ ноябрѣ 1731 г. вслѣдствіе этого было предписано прибѣгнуть къ старой мѣрѣ, никогда, впрочемъ, кажется не дававшей ожидаемыхъ результатовъ, а именно „провинціальныхъ и городовыхъ воеводъ принуждать накрѣпко и покамѣстъ тѣ вѣдомости исправятъ, держать въ канцеляріяхъ подъ карауломъ безъ выпуску“ (указъ 11 XI 1731, 5874; см. также указъ 25 XI 1731, 5890). Однако почти черезъ годъ пришлось это предписаніе повторить,—а именно для ускоренія присылки вѣдомостей повелѣвалось нарочно посланнымъ „губернаторовъ и вице-губернаторовъ и воеводъ... держать въ канцеляріяхъ подъ карауломъ безъ выпуску, а секретарей и подьячихъ скованныхъ“ (указъ 6 X 1732, 6219). Между тѣмъ и къ январю 1733 г. гос. окладная книга еще далеко не была составлена (см. указъ 30 I 1733, 6317). Поэтому, въ маѣ 1733 г. было повелѣно собирать доходы „по прежней 1724 г. окладной книгѣ“ (указъ 29 V 1733, 6420). Была ли книга въ концѣ концовъ составлена, мы не знаемъ; но въ 1739 г. снова—на этотъ разъ уже при Сенатѣ—возникъ вопросъ о сочиненіи окладной книги на основаніи присланныхъ изъ губерній вѣдомостей (см. указъ 16 IV 1740, 8067). Если вѣрить *Я. В. Ханыкову*, первая государственная окладная книга была составлена у насъ въ 1775 г. (Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи, въ Ж. М. В. Д. 1851, II, стр. 6—7). О неаккуратности мѣстныхъ органовъ при доставкѣ отчетовъ и вѣдомостей см. также *Милюковъ*, Гос. Хоз., 724.

[1]) Согласно таблицѣ, помѣщенной у *К. Арсеньева*, l. c., 68 и сл., къ Ингерманландіи принадлежали С.-Петербургъ, Котлинъ Островъ, Шлиссельбургъ, Копорье и Ямбургъ.

[2]) Указъ 13 VII 1732, 6126.

цовыхъ и духовныхъ селъ, мызъ и деревень — ихъ управителями или выборными, а о помѣщичьихъ крестьянахъ — помѣщиками или, при ихъ отсутствіи, — ихъ приказчиками или выборными. Сказки должны были заключать въ себѣ свѣдѣнія какъ о мужскомъ, такъ и о женскомъ населеніи и должны были быть засвидѣтельствованы священниками или пасторами. За утайку назначался для помѣщиковъ штрафъ, а для управителей и т. д. — наказаніе. Затѣмъ по этимъ сказкамъ особые переписчики должны были пересмотрѣть всѣхъ „на лицо" и составить переписныя книги [1]). Во главѣ переписи былъ поставленъ гвардіи майоръ Шиповъ [2]).

Перепись Ингерманландіи была произведена сравнительно очень быстро, и мы довольно точно можемъ опредѣлить моментъ ея окончанія: переписныя книги еще въ концѣ апрѣля не были закончены [3]), но были уже закончены къ іюню 1733 г. Такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ была обнаружена утайка, то виновныхъ въ томъ приказчиковъ и т. д., было велѣно наказывать батожьемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для безнаказаннаго заявленія объ утаенныхъ душахъ былъ назначенъ мѣсячный срокъ, по истеченіи котораго наказаніе значительно усиливалось [4]).

Покончивъ съ исторіей первой ревизіи, перейдемъ теперь къ характеристикѣ той податной системы, цѣлямъ которой она должна была служить. Замѣтимъ уже здѣсь, что основныя черты этой системы нашли свое вполнѣ опредѣленное выраженіе уже на первыхъ порахъ ея существованія и затѣмъ въ теченіе всей изучаемой нами эпохи подвергались измѣненіямъ лишь въ деталяхъ.

Единицей обложенія служила душа м. п. Это правило дѣйствовало въ двухъ направленіяхъ.

Съ одной стороны всѣ лица м. п., принадлежавшія къ податному классу, должны были нести государственное тягло. Размѣры послѣдняго были различны для разныхъ группъ; однако каждое лицо, не принадлежавшее къ категоріямъ, пользовавшимся изъятіемъ отъ обложенія, должно было непремѣнно принадлежать къ той или другой изъ этихъ

---

[1]) Указъ 25 IX 1732, 6191.

[2]) См. указъ 4 X 1732 г. о назначеніи Шипова въ Сборникѣ Имп. Р. Ист. Общ., т. CIV, стр. 440.

[3]) См. указъ 21 IV 1733, 6374, предписывающій, чтобы бѣглые, пришедшіи послѣ переписи, были объявлены „пока переписныя книги въ окончаніе не пришли въ нынѣшнемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ неотмѣнно".

[4]) Указъ 7 VI 1733, 6432. Заявленія о прописныхъ стали поступать еще до свидѣтельства. См. указъ 16 XI 1732, 6259.

группъ. „Гулящихъ“ или „праздныхъ“ людей наше законодательство такъ же не терпѣло, какъ природа не терпитъ пустого пространства. Вездѣ, гдѣ оно ихъ находило, оно накладывало на нихъ свою руку и насильно втискивало ихъ въ одну изъ тѣхъ группъ, на которыя распадался податной классъ [1]).

Это одна сторона дѣла, на которой мы подробнѣе остановимся въ другомъ мѣстѣ. Другая заключалась въ слѣдующемъ.

Обложенію, а слѣдовательно и переписи, подлежали всѣ души муж. пола, „*не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца*“. Такимъ образомъ, единицей обложенія являлась „душа муж. пола“, независимо отъ возраста, физической крѣпости, имущественной состоятельности и т. д. Впрочемъ, душа м. п. имѣла значеніе лишь счетной единицы, которая должна была служить основаніемъ для опредѣленія оклада налога въ глазахъ правительства, но отнюдь не въ предѣлахъ податной общины. Правительство на каждую общину возлагало извѣстное число такихъ счетныхъ единицъ, предоставляя ей по своему усмотрѣнію уплачивать соотвѣтствовавшій имъ налогъ изъ какого угодно источника и распредѣлять его между своими членами по своему усмотрѣнію. Поэтому, напр., въ 1722 г. было предписано, чтобы всѣ оказавшіеся при свидѣтельствѣ и расположеніи полковъ „слѣпые и весьма увѣчные и дряхлые и дураки, которые хотя конечно дѣйствія и пропитанія о себѣ никакого не имѣютъ“, тѣмъ не менѣе были переписаны и положены въ расположеніе полковъ [2]). Этого принципа правительство

---

[1]) Ненависть правительства къ „гулящимъ“ или „гулякамъ“, отъ которыхъ „государственной пользы надѣятися не мочно, но токмо умножается воровство“, сказывается сплошь и рядомъ въ законодательствѣ: см., напр. инстр. или наказъ воеводамъ I 1719, 3294, п. 19, указы 12 VI 1722, 4035; 31 VII 1722, 4066 и т. д.

Въ позднѣйшемъ законодательствѣ слово „гулящій“ замѣняется словомъ „праздный“, подъ которымъ на податномъ языкѣ разумѣлось лицо, не положенное въ окладъ и въ то же время не несущее какой-нибудь другой повинности, освобождающей отъ оклада. Податной смыслъ слова „праздность“ ясно выраженъ, напр., въ указѣ 16 VII 1729, 5441.

[2]) Указъ 31 VII 1722, 4068. Это правило было подтверждено въ указѣ 9 I 1723, 4139 п. 14. См. также указъ 5 V 1732, 6044, предписывающій не выключать „увѣчныхъ и убогихъ“ изъ подушнаго оклада. *Г. Пландовскій*, вслѣдъ за *Бушеномъ*, сообщаетъ, будто указъ 11 V 1721, 3782 поручилъ губернаторамъ и воеводамъ при „свидѣтельствѣ“ переписывать утайщиковъ вновь „*выключая* старыхъ, малыхъ и на время отсутствующихъ“, и даже высказываетъ взглядъ, что такое выключеніе „было большой ошибкой со стороны правительства“ (l. c. 218—9 и 225). Между тѣмъ ничего подобнаго въ названномъ указѣ нѣтъ; въ немъ говорится лишь о томъ, что несмотря на „милосердые“ указы, сказкоподатели — изъ боязни ли или упрямства — быть можетъ „о утаенныхъ и прописныхъ сами не объявятъ, или и объявятъ, но выключая старыхъ, малыхъ и на время отлучившихся“, почему и предписывается губернаторамъ и воеводамъ произвести повѣрку переписи.

строго придерживалось и впослѣдствіи. Особенно наглядное выраженіе онъ получилъ въ одномъ указѣ, изданномъ въ 1725 г.: здѣсь Сенатъ по поводу одного полученнаго изъ Сибирской губ. доношенія предписалъ слѣдующее: „хотя въ той губерніи, такъ какъ и въ прочихъ губерніяхъ, скудные, также старые и дряхлые и малолѣтные находятся; однакожъ по указамъ безъ платежа подушныхъ денегъ быть имъ не возможно, токмо таковымъ въ платежѣ тѣхъ денегъ надлежитъ верстаться по землѣ и по ихъ тягламъ, усматривая, чтобы однимъ передъ другими тягости не было“ [1]). Въ этихъ словахъ вполнѣ ярко и наглядно выражено то основное начало подушнаго обложенія, о которомъ мы здѣсь говоримъ [2]).

Изъ всего сказаннаго мы видимъ, что подушная подать представляла изъ себя личный поголовный налогъ, падавшій на всѣхъ членовъ податныхъ классовъ, хотя и не всегда въ одинаковомъ размѣрѣ, и что въ основѣ его—какъ это, впрочемъ, имѣетъ мѣсто относительно всякаго прямого субъективнаго налога—должно было лежать исчисленіе податного населенія.

Однако, населеніе представляетъ изъ себя величину вѣчно колеблющуюся вслѣдствіе естественнаго прироста или убыли, а также и вслѣдствіе механическаго передвиженія какъ въ предѣлахъ данной территоріи, такъ и за ея предѣлы. Въ особенности это имѣло мѣсто

---

[1]) Указъ 18 VI 1725, 4737. Незадолго до этого спеціально по отношенію къ дворцовымъ волостямъ управителямъ послѣднихъ было повелѣно „подушныя деньги сбирать верстая по тягламъ и по пожиткамъ“ (указъ 7 VI 1725, 4729).

Несмотря на подобный взглядъ у правительства, въ населеніи „подушная подать была понята въ самомъ буквальномъ смыслѣ: ее не только разсчитывали въ податныхъ росписяхъ, но и раскладывали при самомъ сборѣ прямо по ревизскимъ душамъ, а не по работникамъ“ (*Ключевскій*, Р. М. 1886, V 115). Проф. Ключевскій объясняетъ это тѣмъ, что „Петръ въ своихъ многочисленныхъ указахъ о первой ревизіи не разъяснилъ порядка разверстки новаго налога“ (тамъ же. См. также приведенный ниже на стр. 60 прим.[1]) указъ 15 I 1739, 7732, п. 10). Лишь указъ 3 V 1783, 15724 формально возвелъ значеніе души, какъ счетной единицы, на степень общаго принципа. Здѣсь (IV, п. 5) прямо высказано, что „подати съ мѣщанъ и крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ полагаются по числу душъ единственно для удобности въ общемъ государственномъ счетѣ“, почему и позволяется дѣлать имъ раскладку: мѣщанамъ—подъ наблюденіемъ магистратовъ—по состоянію; дворянамъ „обще или каждому помѣщику особо по гакамъ или другимъ соображеніямъ, равнымъ образомъ и крестьянамъ казеннаго вѣдомства подъ надзираніемъ экономическихъ департаментовъ“. Ср. *Н. Бржескій*. Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ. Спб. 1897. стр. 83 и слѣд.

[2]) По словамъ проф. *Милюкова*, правительство, „давно уже понявъ свое безсиліе въ дѣлѣ опредѣленія объекта подати, ... предоставило это опредѣленіе общественной раскладкѣ, а само занялось исключительно ловлей податного субъекта“ (Гос. хоз., 637). Ср. также *А. Ефименко*, Изслѣдованія народной жизни, М. 1884, 325.

въ Россіи того времени при бродячемъ характерѣ ея жителей. Поэтому, для того чтобы собранныя за данный моментъ свѣдѣнія податного управленія о численности плательщиковъ всегда находились въ согласіи съ дѣйствительностью, они должны были непрерывно или по крайней мѣрѣ довольно часто подвергаться обновленію. Эта цѣль можетъ быть достигнута (и достигается въ субъективныхъ налогахъ современныхъ податныхъ системъ) посредствомъ частаго (напр., ежегоднаго) повторенія переписей, въ связи съ текущей регистраціей измѣненій въ численности населенія за время между переписями. Такъ, напр., въ современной Пруссіи въ основѣ подоходнаго и поимущественнаго обложенія лежитъ перепись плательщиковъ, которая ежегодно осенью повторяется на всемъ протяженіи страны; полученныя при этомъ данныя подвергаются постоянному исправленію на основаніи происходящихъ въ теченіе финансоваго года измѣненій въ числѣ плательщиковъ [1]).

Между тѣмъ ни то, ни другое изъ этихъ средствъ не представлялось у насъ въ то время возможнымъ.

Предшествующее изложеніе показало намъ, съ какими трудностями и препятствіями встрѣчалось правительство при производствѣ первой ревизіи. Пришлось предпринять двѣ повѣрки, пришлось многократно грозить строжайшими наказаніями, вообще пришлось потратить вели-

---

[1]) Согласно § 21 закона 24 VI 1891 г. о подоходномъ налогѣ, глава каждой общины ежегодно долженъ собирать свѣдѣнія о всѣхъ живущихъ или получающихъ доходы въ предѣлахъ общины плательщикахъ. Кромѣ того, согласно §§ 56—61 закона на его же обязанности лежитъ текущая регистрація всѣхъ измѣненій, происходящихъ въ численномъ составѣ плательщиковъ въ теченіе года (вслѣдствіе переселеній, освобожденія отъ обложенія и т. д.). Все это связано, конечно, съ весьма сложнымъ дѣлопроизводствомъ и счетоводствомъ. Согласно § 36 изданной министромъ финансовъ инструкціи 5 VIII 1891 г., ежегодныя свѣдѣнія о населеніи должны быть пріурочены къ какому-либо—и притомъ возможно короткому—моменту между 27 октября и 18 ноября; если они не могутъ быть получены съ помощью списковъ предшествующаго года съ присоединеніемъ всѣхъ происшедшихъ за годъ измѣненій, то должна быть произведена настоящая перепись (eine genaue örtliche Zählung), и притомъ по возможности однодневная. Изъ содержанія инструкціи вытекаетъ, что послѣдній порядокъ правительство считаетъ, повидимому, нормальнымъ; оно даетъ подробныя указанія о его примѣненіи. Подробности о регистраціи измѣненій см. въ §§ 72—80 инструкціи (Einkommensteuergesetz vom 24 VI 1891 nebst Ausführungsanweisung vom 5 VIII 1891, 3 части, Berlin, 1891, а также Anweisung vom 31 VIII 1894 über die Zu- und Abgänge etc. bei der Einkommensteuer und Ergänzungssteuer. Berlin 1894, §§ 72—80).

Впрочемъ, и для всякаго объективнаго (реальнаго) налога, если только правительство имѣетъ дѣло непосредственно съ каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ, требуется, въ особенности если нѣтъ частаго повторенія кадастра, тщательная текущая регистрація измѣненій.

чайшія усилія, для того чтобы за пять лѣтъ собрать свѣдѣнія о населеніи, да и притомъ такія, которыя въ концѣ концовъ, безъ сомнѣнія, были далеки отъ истины. Что при такихъ условіяхъ не только ежегодное, но и вообще сколько нибудь частое повтореніе переписи было немыслимо—объ этомъ и говорить нечего. Переписи могли повторяться лишь черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени.

Что касается, далѣе, текущей регистраціи, то и ея сколько нибудь удовлетворительное веденіе при тѣхъ наличныхъ силахъ, которыя въ то время имѣлись въ распоряженіи правительства, представлялось невозможнымъ. Полученіе какихъ либо свѣдѣній, какъ мы уже видѣли, было связано тогда съ большими затрудненіями и требовало многочисленныхъ и часто безуспѣшныхъ подтвержденій [1]). Поэтому требовать акуратнаго веденія регистраціи происходившихъ въ населеніи измѣненій и своевременнаго доставленія соотв. свѣдѣній податнымъ учрежденіямъ представлялось совершенно немыслимымъ. Но если бы такія свѣдѣнія и собирались должнымъ образомъ и доставлялись своевременно куда слѣдуетъ, использованіе ихъ для податныхъ цѣлей натолкнулось бы на непреодолимыя затрудненія: пришлось бы черезъ частые промежутки времени составлять новыя окладныя книги, что повлекло бы за собою значительное осложненіе податного счетоводства, непосильное податнымъ органамъ того времени, часто малограмотнымъ и въ лучшемъ случаѣ мало подготовленнымъ къ веденію сложныхъ книгъ и разсчетовъ [2]).

Но что же тогда оставалось дѣлать правительству? Ничего другого, какъ игнорировать—по крайней мѣрѣ для болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени—тѣ измѣненія, которыя совершались въ численномъ составѣ населенія, предположить, что населеніе каждой податной общины за весь промежутокъ времени между двумя перепи-

---

[1]) См., напр., выше предписанія о доставленіи вѣдомостей въ камеръ-коллегію для составленія окладной книги по всему государству, или о болѣе быстромъ доставленіи ревизскихъ сказокъ. См. также *Бржескій*, назв. соч., стр. 51, 56, 68.

[2]) См. ниже стр. 61, прим. [3]) отзывъ Кохіуса и выше, стр. 32, отзывъ В. Н. Татищева. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы еще будемъ имѣть случай указать на низкій уровень лицъ, служившихъ въ мѣстныхъ, особенно уѣздныхъ, административныхъ учрежденіяхъ, даже еще въ началѣ XIX в. Иногда и въ губернскихъ учрежденіяхъ личный составъ оставлялъ желать многаго. Такъ, напр., при ревизіи Казанской губ., произведенной въ 1804 г. сенаторомъ Пестелемъ, одинъ изъ совѣтниковъ палаты гражд. суда, кн. Мещерскій, „оказался писать резолюціи не могущимъ, потому что писанные имъ явились съ существомъ дѣла несообразными такъ, что въ журналъ писаны другія резолюціи"... (Арх. Сен. дѣло № 379 „О безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по Казанской губ." и т. д. л. 231).

сями, какъ бы длиненъ онъ ни былъ, оставалось неизмѣнно на томъ уровнѣ, на которомъ его застала перепись. Если такой выходъ былъ не всегда легокъ и удобенъ для населенія, онъ былъ наиболѣе простъ для правительства. Послѣднее его и избрало. Такимъ образомъ душа м. п. и въ этомъ отношеніи превратилась въ простую счетную единицу, далеко не соотвѣтствовавшую дѣйствительному населенію [1]).

Правительство на описанную точку зрѣнія встало уже очень скоро—еще въ самомъ началѣ производства переписи. Между тѣмъ эта точка зрѣнія имѣла важное значеніе не только по отношенію къ равномѣрности обложенія; она была рѣшающей и въ другомъ, еще болѣе важномъ вопросѣ о прикрѣпленіи населенія къ тяглу. Въ самомъ дѣлѣ: разъ частое періодическое повтореніе переписей было невозможно, разъ въ то же время правительство не могло слѣдить за всѣми передвиженіями населенія и вообще за измѣненіями въ его численномъ составѣ, у него оставался только третій выходъ—привязать населеніе къ положенному на него въ данномъ мѣстѣ (т. е. податной общинѣ) окладу. Иначе оно рисковало потерять налогового плательщика совершенно изъ виду.

Перейдемъ теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію избраннаго нашимъ законодательствомъ пути, при чемъ начнемъ съ *естественныхъ* измѣненій, чтобы затѣмъ перейти къ *механическимъ*.

Еще въ 1721 г., при расположеніи полковъ на души въ Новгородской пров., возникъ вопросъ о томъ, должны ли младенцы, родившіеся послѣ подачи сказокъ въ 1719 и 1720 гг., быть „положены въ наличное число?“ Знаменательный отвѣтъ, который на это послѣдовалъ отъ Сената, гласилъ, что съ одной стороны младенцы, родившіеся послѣ переписи, не должны быть полагаемы въ число, но съ другой стороны не должны быть выключаемы изъ переписи тѣ души, которые въ сказкахъ были написаны, а затѣмъ умерли [2]). Это разъясненіе затѣмъ вошло въ инструкцію офицерамъ, посланнымъ для расписки полковъ и, такимъ образомъ, получило силу общаго предписанія [3]). Лишь отно-

---

[1]) Ср. *Милюковъ*, Гос. хоз., 693—4.

[2]) Указъ 5 VII 1721, 3802.

[3]) Инстр. 5 II 1722, 3901, п. 8. Это правило подтверждено и въ рез. 9 I 1723, 4139 п. 18. Лишь для раскольниковъ (платившихъ двойной окладъ) добавочный раскольническій окладъ въ случаѣ смерти слагался (указъ 12 XII 1726, 4985, п. 3), что, впрочемъ, нисколько не противорѣчило общему принципу.

Мы выше (стр. 34) уже обратили вниманіе читателя на исключеніе изъ приведеннаго въ текстѣ правила, исключеніе, составляющее вѣроятно результатъ недосмотра въ редакціи закона.

сительно дѣтей прописныхъ и утаенныхъ душъ инструкція повелѣла, чтобы въ перепись вносились тѣ изъ нихъ, которыя родились до сентября 1721 г. [1];—но это правило не должно было распространяться на дѣтей такихъ отцовъ, которые были внесены въ сказки 1719 и 1720 гг. [2]. Тотъ же самый принципъ былъ примѣненъ и относительно посадскихъ, но лишь съ нѣкоторымъ измѣненіемъ срока: такъ какъ предписаніе о переписи посадскихъ состоялось лишь въ 1722 г. [3]), то было повелѣно, чтобы въ подушный окладъ были положены всѣ тѣ, которые вошли въ генералитетскую перепись 1722 г., не исключая и родившихся послѣ 1719 г. [4]). Изъ изложеннаго мы видимъ, что выставленное нами выше положеніе, что правительство игнорировало измѣненія, наступавшія въ численности населенія въ промежутки между переписями,—по отношенію къ естественнымъ измѣненіямъ оправдывалось всецѣло.

Такъ же ли правительство относилось къ механическимъ измѣненіямъ въ населеніи?

Эти измѣненія, т. е. переселенія, совершались у насъ въ двухъ формахъ: въ формѣ незаконной, но добровольной—мы разумѣемъ бѣгство,—и въ формѣ законной, но не всегда добровольной,—мы разумѣемъ переводъ (помѣщичьихъ крестьянъ) или переселеніе (купцовъ, государственныхъ крестьянъ и т. д.) въ тѣсномъ смыслѣ. Уже изъ прикрѣпленности населенія къ тяглу вытекаетъ, что государство къ обѣимъ этимъ формамъ не могло относиться безразлично и должно было стремиться взять ихъ подъ свой контроль: прикрѣпленіе къ тяглу требовало и прикрѣпленія къ мѣсту. Въ самомъ дѣлѣ, не могло же правительство терпѣть прочное переселеніе лица изъ одного мѣста въ другое безъ согласія органовъ податного управленія или, по крайней мѣрѣ, безъ ихъ увѣдомленія, хотя такое переселеніе и было бы очень желательнымъ по соображеніямъ колонизаціоннымъ. А если это такъ, то возникаетъ вопросъ: въ чемъ выражался правительственный контроль? Съ другой стороны, если переселеніе совершалось въ незаконной формѣ

---

[1]) Инстр. 5 II 1722, 3901, п. 11.

[2]) Указъ 15 VII 1723, 4267, изданный по представленію Архангелогородскаго ревизора Чекина.

[3]) Указъ 27 IV 1722, 3983.

[4]) Указъ 16 VII 1730, 5586.—Со времени приведенныхъ здѣсь постановленій разсматриваемый вопросъ въ теченіе функціонированія первой ревизіи поднимался, насколько намъ извѣстно, только одинъ разъ, когда и было подтверждено умершихъ изъ подушнаго оклада не выключать (указъ 5 V 1732, 6044). О нѣкоторыхъ исключеніяхъ рѣчь будетъ впереди.

бѣгства или самовольнаго перевода, то какъ должно было къ нему отнестись податное законодательство? Вотъ тѣ вопросы, на которые намъ необходимо отвѣтить.

Мы дадимъ этотъ отвѣтъ отдѣльно по отношенію къ переводу и переселенію въ тѣсномъ смыслѣ—съ одной стороны, и къ бѣгству—съ другой, при чемъ начнемъ съ послѣдняго.

Бѣгство, какъ извѣстно, представляло изъ себя явленіе весьма распространенное въ Россіи XVIII вѣка. Мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться на немъ съ этой точки зрѣнія и не будемъ говорить о тѣхъ мѣрахъ, которыя противъ него принимало правительство. На всѣхъ этихъ вопросахъ мы предполагаемъ остановиться въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы хотимъ коснуться бѣгства только съ точки зрѣнія отношенія къ нему правительства въ дѣлѣ подушнаго обложенія.

Уже лица, принимавшія участіе въ производствѣ переписи, не могли не сталкиваться съ вопросомъ о бѣглыхъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Прежде всего они сплошь и рядомъ находили людей пришлыхъ, которые по закону подлежали отсылкѣ на прежнія жилища. Какъ было обезпечить правильное занесеніе ихъ въ окладъ? Далѣе, бѣглый, не занесенный въ сказки, могъ вернуться изъ бѣговъ послѣ ихъ подачи, при чемъ иногда могло оказаться, что онъ написанъ уже въ подушный окладъ въ другомъ мѣстѣ; затѣмъ могли быть случаи, что лица, внесенныя въ сказки, потомъ оказывались бѣглыми и подлежали отсылкѣ на прежнія жилища, или что занесенныя въ сказки лица послѣ подачи сказокъ убѣгали и т. д. Всѣ эти вопросы требовали принципіальнаго разрѣшенія со стороны правительства. Послѣднее первоначально не имѣло опредѣленныхъ взглядовъ въ этой области; но это, конечно, не могло продолжаться долго: въ концѣ концовъ оно должно же было дать каждому вопросу то или другое разрѣшеніе. При этомъ оно несомнѣнно должно было склоняться въ сторону того разрѣшенія, которое наиболѣе соотвѣтствовало требованіямъ времени, а именно—возможному упрощенію техники обложенія, что мы и видимъ въ дѣйствительности. Основной принципъ, къ которому въ этомъ отношеніи пришло правительство, заключался въ слѣдующемъ: за бѣглыхъ, найденныхъ при ревизіи по истеченіи извѣстнаго, установленнаго для того срока, держатели должны платить подушныя деньги „съ пуста“. Однако, повторяемъ, правительство къ этому принципу пришло не сразу, но приняло его лишь вынужденное къ тому обстоятельствами.

Первый дошедшій до насъ по разсматриваемому вопросу указъ относится къ 1720 г.: здѣсь предписывалось, чтобы за вернувшагося къ своему помѣщику бѣглаго подушная подать платилась не помѣщикомъ,

но прежнимъ держателемъ бѣглаго „съ пустова". Впрочемъ, это постановленіе носило казуистическій характеръ и, вѣроятно, было издано по какому нибудь частному случаю; вмѣстѣ съ тѣмъ названный указъ предписывалъ „о семъ совѣтъ учинить въ Сенатѣ письменно, такъ ли или инакъ быть, дабы въ семъ конфузіи послѣ не было" [1]. Состоялось ли это разсмотрѣніе въ Сенатѣ или нѣтъ, — мы не знаемъ, но черезъ годъ былъ изданъ обширный законъ о бѣглыхъ, и разрѣшеніе, которое здѣсь давалось изучаемому нами вопросу, было уже совершенно иное. А именно, здѣсь предписывалось, чтобы за возвращенныхъ бѣглыхъ государственныя подати уплачивались тѣми лицами, которымъ они будутъ отданы, хотя бы они и были написаны за кѣмъ-либо другимъ въ переписныхъ книгахъ или „въ нынѣшнихъ поданныхъ росписяхъ" [2]. Приведеннымъ постановленіемъ, однако, повидимому, не исключалась возможность и того, чтобы подати за этихъ лицъ платились и ихъ держателями. По крайней мѣрѣ, къ такому предположенію приводитъ насъ изданный вскорѣ послѣ того указъ Синода: здѣсь Синодъ предписывалъ, чтобы всѣ имѣющіяся въ духовныхъ вотчинахъ (синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ) пришлые люди были своевременно развезены по ихъ прежнимъ жилищамъ, для того чтобы они не были „на тѣ вотчины въ напрасный платежъ написаны". Вѣдомости объ этихъ людяхъ должны были быть сообщены Синоду для доставки ихъ въ Сенатъ, „дабы при головномъ окладѣ у бригадира Зотова отъ такихъ неповинныхъ лишковъ оныя синодской команды вотчины были очищены". Все это нисколько не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. Но вотъ въ дополненіе къ сказанному Синодъ грозилъ, что если эти люди все же окажутся написанными въ духовныхъ вотчинахъ, то государственныя подати за нихъ будутъ взиматься съ виновныхъ властей [3].

Далѣе, изданный въ слѣдующемъ году указъ 11 IV 1722 г., говоря о возвращеніи живущихъ въ ясачныхъ волостяхъ и положенныхъ тамъ въ окладъ бѣглыхъ на прежнія жилища, высказывалъ при этомъ требованіе, чтобы прежніе владѣльцы давали при полученіи своихъ людей обязательство платить за нихъ подушныя деньги въ мѣстахъ ихъ жи-

---

[1]) Им. указъ Сенату 9 II 1720, 3512. Вотъ какъ гласило не приведенное въ текстѣ начало этого указа: „Которые бѣглые сами пришли, тѣхъ отдавать помѣщикамъ и за него платить подушину съ пустова. А ежели которые отъ бѣглыхъ родились гдѣ, и потомъ сыщется; такихъ не отдавать, а быть имъ тутъ, гдѣ родились; но долженъ помѣщикъ за каждую душу по сту рублей".

[2]) Указъ 19 (23) II 1721, 3743 п. 12.

[3]) Указъ 20 V 1721, 3787 пп. 9, 10 и 12.

тельства и чтобы о каждомъ подобномъ случаѣ были извѣщаемы посланные для расположенія полковъ „генералитетъ и штабъ-офицеры". Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ указъ предписывалъ, чтобы лежащій на этихъ бѣглыхъ ясакъ былъ разложенъ на оставшихся ясачныхъ людяхъ этихъ волостей, „на такихъ, которые могутъ оный платить, а чего положить будетъ невозможно, съ тѣхъ снять: и о томъ писать въ камеръ-коллегію" [1].

Мы видѣли выше, что въ 1721 г. было произведено „свидѣтельство" мѣстными властями, а начиная съ 1722 г.—генералитетомъ и штабъ-офицерами. Вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено безнаказанно заявлять о прописныхъ и утаенныхъ до 1 сентября 1721 года; случаи же утайки, обнаруженные лишь послѣ этого срока, были объявлены наказуемыми. Между тѣмъ, у тѣхъ лицъ, у которыхъ обнаруживалась утайка, всегда оставалась одна отговорка: они могли отклонить отъ себя обвиненіе въ утайкѣ, ссылаясь на то, что утаенныя якобы лица суть люди, вернувшіеся изъ бѣговъ и притомъ уже послѣ сентябрьскаго срока [2]. Требовать отъ производившихъ „свидѣтельство" ревизоровъ, чтобы они каждое такое показаніе провѣряли, значило бы обречь ихъ работу на значительное замедленіе. Поэтому, двумя изданными въ ноябрѣ 1721 года указами былъ точно установленъ порядокъ, подлежавшій соблюденію при возвратѣ бѣглыхъ. Прежде всего держатели при отвозѣ послѣднихъ должны были заявлять о томъ мѣстнымъ властямъ (губернаторамъ, воеводамъ и судьямъ) своего мѣстожительства, а при отдачѣ ихъ должны были брать расписки. Съ другой стороны и настоящіе владѣльцы о всѣхъ случаяхъ возвращенія къ нимъ бѣглыхъ должны были заявлять мѣстнымъ властямъ своего мѣстожительства, которыя должны были выдавать имъ о каждомъ вернувшемся бѣгломъ особыя „выписи". *Лишь тѣ оказавшіеся сверхъ прежнихъ росписей люди, о которыхъ при свидѣтельствѣ могли быть предъявлены такія выписи, не должны были считаться утаенными.* О тѣхъ бѣглыхъ, которые вернулись еще до изданія названныхъ законовъ, предписывалось при свидѣтельствѣ „имать сказки съ подкрѣпленіемъ, изъ-за кого они изъ бѣговъ пришли или отданы, дабы мочно было въ томъ освидѣтельствовать, и при расположеніи полковъ оные люди былибъ не написаны вдвое" [3]. Послѣднее постановленіе было подтверждено и

---

[1]) Указъ 11 IV 1722, 3958. Здѣсь говорится о ясакѣ, а не о подушной подати, что впрочемъ не дѣлаетъ принципіальнаго различія.

[2]) О такихъ ложныхъ показаніяхъ говоритъ, напр., указъ 2 VI 1724, 4520.

[3]) Выс. рез. на докладъ ген. м. Волкова 10 XI 1721, 3848 п. 1 и Сен. указъ

въ изданной въ началѣ 1722 г. инструкціи офицерамъ, посланнымъ для расписки полковъ, при чемъ оно было распространено не только на бѣглыхъ, вернувшихся послѣ подачи росписей, но и на всѣхъ вообще людей, перешедшихъ къ данному лицу послѣ этой подачи „по какимъ другимъ сдѣлкамъ“ [1]).

Между тѣмъ справки, которыя ревизорамъ приходилось дѣлать по поводу отвозныхъ и привозныхъ бѣглыхъ, значительно тормозили ходъ дѣла и задерживали окончаніе расположенія. Чтобы ускорить его, въ апрѣлѣ 1723 г. было повелѣно, чтобы помѣщики, не имѣвшіе расписокъ объ отвезенныхъ ими бѣглыхъ, представили письменныя заявленія о томъ, что они ихъ отвезли, при чемъ срокомъ для подачи такихъ заявленій было назначено 1 іюля 1723 года [2]). Однако срокъ этотъ истекъ, а заявленія объ отвозныхъ и привозныхъ бѣглыхъ („съ выписьми“) все продолжали поступать. Между тѣмъ срокъ, съ котораго должно было начаться взиманіе подушной подати, приближался; необходимо было скорѣе кончать книги, чтобы доставить ихъ земскимъ комиссарамъ для начатія взиманія. Это и побудило Сенатъ издать въ высшей степени важный указъ 22 XI 1723 г., который легъ въ основу дальнѣйшаго законодательства по этому вопросу.

Новый законъ гласилъ слѣдующимъ образомъ: всѣ бѣглые, которые въ моментъ изданія закона не были отвезены и о которыхъ къ этому времени не было заявлено переписчикамъ, должны были быть положены въ окладъ за держателями, хотя послѣдніе попрежнему должны были отвезти ихъ на прежнія жилища. Такимъ образомъ, держатели должны были платить за нихъ подати „съ пуста“. Зато на прежнихъ жилищахъ они уже не должны были входить въ подлежавшее распискѣ на полки число. Значило ли это однако, что они не должны были быть положены въ окладъ и за своими настоящими помѣщиками,

---

27 XI (2 XII) 1721, 3857. Еще указомъ 9 IX 1721 (приводимымъ въ инструкціи 5 II 1722, 3901) было предписано принимать сказки о пришедшихъ изъ бѣговъ людяхъ, при чемъ изъ тѣхъ сказокъ, которыя поступили бы послѣ 1 IX 1721 г., должны были составляться особыя вѣдомости для отсылки бригадиру Зотову.

[1]) Инструкція 5 II 1722, 3901 пп. 15 и 16. О случаяхъ, въ которыхъ сдѣлка по поводу отдачи бѣглыхъ происходила какъ разъ во время „расположенія и свидѣтельства“, ревизорамъ предписывалось извѣщать мѣстныя власти тѣхъ мѣстъ, гдѣ бѣглые должны были быть поселены, для того чтобы они тамъ дѣйствительно были написаны въ раскладку и чтобы никто не могъ „онаго расположенія избыть“.

При производившейся въ 1732—3 гг. въ Ингерманландіи переписи указомъ 21 IV 1733, 6374, 1 мая было назначено крайнимъ срокомъ для представленія заявленій о бѣглыхъ, вернувшихся изъ бѣговъ по окончаніи переписи.

[2]) Указъ 7 IV 1723, 4192.

изъ текста закона остается, къ сожалѣнію, неяснымъ [1]). Мы думаемъ, что на этотъ вопросъ отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный [2]).

Такимъ образомъ, за неотвозъ бѣглыхъ было введено дополнительное наказаніе—уплата за нихъ подушныхъ денегъ [3]). Такъ какъ пожилыя деньги при этомъ не были отмѣнены, то, вѣроятно, это новое наказаніе не вызывалось ничѣмъ инымъ, какъ соображеніями изъ области податной техники, а именно стремленіемъ къ упрощенію податного счетоводства [4]). Въ самомъ дѣлѣ, надо было кончить книги: въ тѣхъ случаяхъ, когда книги еще не были кончены, правительство и послѣ указа 22 XI 1723 г. разрѣшало вернувшихся или возвращенныхъ бѣглыхъ „расписывать на полки въ подушный окладъ"; если, однако, книги уже были кончены, то уже вступалъ въ силу означенный указъ [5]): бѣглые эти должны были остаться въ подушномъ окладѣ за своими держателями и не подлежали положенію на полки на прежнихъ жилищахъ. Впрочемъ и здѣсь предписывалось писать ихъ имена въ концѣ книгъ [6]), при чемъ они, какъ мы думаемъ, здѣсь въ окладъ уже не полагались.

---

[1]) Мы находимъ въ немъ слѣдующія относящіяся сюда слова: „а сколько гдѣ такихъ бѣглыхъ крестьянъ съ сего указу прежніе помѣщики примутъ, а въ подушную перепись за ними будутъ не написаны, о томъ имъ объявлять въ губерніяхъ губернаторамъ, а въ провинціяхъ воеводамъ"... Какъ видитъ читатель, здѣсь остается неяснымъ, должно ли было это заявленіе мѣстнымъ властямъ быть сдѣлано для положенія возвращенныхъ бѣглыхъ въ окладъ, или, напротивъ, для удостовѣренія ихъ права остаться внѣ оклада.

[2]) Постановленіе п. 4 инстр. о второй ревизіи 16 XII 1743, 8836 не служитъ опроверженіемъ этого взгляда, такъ какъ оно предписываетъ взыскать съ владѣльца подушныя деньги за вернувшагося бѣглаго лишь въ томъ случаѣ, когда о немъ не было своевременно заявлено.

[3]) Если при этомъ держатель бѣглаго не только скрылъ, что онъ бѣглый, но и вовсе его въ сказки не внесъ, то онъ сверхъ того подвергался послѣдствіямъ, установленнымъ за утайку. (См. постановленіе указа 2 VI 1724, 4520 по доношеніямъ полк. Вельяминова и полк. Чернышева).

[4]) Указъ 22 XI 1723, 4371. Этотъ указъ былъ изданъ по доношенію ген.-м. Волкова, производившаго ревизію въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ Московской губ.; но и ген.-м. Салтыковъ (изъ Нижегородской губ.) около того же времени доносилъ, что и тамъ разсылка бѣглыхъ еще не была закончена и что „отдаются изъ разныхъ губерній и провинцій бѣглые люди и крестьяне прежнимъ помѣщикамъ, которыхъ пишутъ въ подушную перепись съ прочими, и по челобитью помѣщиковъ и прикащиковъ и старостъ посылаются въ разныя губерніи и провинціи о переведенныхъ и о бѣглыхъ справки" (См. указъ 20 XII 1723, 4399). Указъ 22 XI 1723, 4371 былъ подтвержденъ въ указѣ 18 VI 1725, 4737.

[5]) См. по этому поводу постановленіе указа 2 VI 1724, 4520, изданное по доношенію полковника Вельяминова.

[6]) Указъ 22 IX 1725, 4777.

О любопытномъ случаѣ сообщаетъ п. 6 указа 5 VI 1725, 4715: написанные по

Принципъ, что за бѣглыхъ, не возвращенныхъ въ срокъ, подушныя деньги должны платить держатели, затѣмъ нѣсколько разъ подтверждался [1]). Впрочемъ, въ единичныхъ случаяхъ изъ него допускались исключенія: но исключенія эти были, кажется, крайне рѣдки и обыкновенно вызывались какими-либо особыми обстоятельствами [2]).

сказкамъ въ трехъ Майданахъ 129 будниковъ, оказавшіеся пришлыми, еще до свидѣтельства были отосланы на прежнія жилища съ провожатыми, отъ которыхъ съ дороги бѣжали безвѣстно. Полковникъ Есицовъ распорядился не писать ихъ на полки, и Сенатъ утвердилъ это постановленіе, предписавъ лишь въ добавокъ къ тому снестись съ мѣстными властями тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились ихъ прежнія жилища, чтобы узнать, не вернулись ли они туда и не написаны ли тамъ на полки.

[1]) Такъ въ указахъ 13 II 5373 пп. 2, 3 и 15 XI 1739, 7945. Послѣдній указъ приводитъ слѣдующіе мотивы: „для того, что тѣ пріемщики ими пользовались, а настоящіе тѣхъ бѣглецовъ помѣщики лишены были и своихъ доходовъ и сверхъ того государственныя подати платили за нихъ спуста“. Послѣднія слова показываютъ, что бывали случаи, въ которыхъ въ перепись за помѣщиками писались въ окладъ и такіе люди, которые находились въ бѣгахъ.

[2]) Такое исключеніе мы встрѣчаемъ, напр., относительно пришлыхъ крестьянъ („дворцовыхъ и архіерейскихъ и монастырскихъ постороннихъ и помѣщиковыхъ и мордвы и чувашъ и однодворцевъ и разночинцевъ“), оказавшихся въ вотчинахъ, принадлежавшихъ Меньшикову и отданныхъ послѣ его опалы въ монастыри. А именно, указъ 12 II 1729, 5371 предписалъ, чтобы они не были здѣсь положены въ окладъ, но были съ паспортами высланы на прежнія жилища, съ тѣмъ чтобы тамъ быть положенными въ подушный окладъ. При этомъ предписывалось о нихъ „для взятья съ нихъ подушныхъ денегъ писать въ тѣ города къ воеводамъ, куда они высланы будутъ, такожъ о томъ писать въ военную и камеръ-коллегію, дабы о томъ было вѣдомо и платежемъ подушныхъ денегъ въ избылыхъ не были“. Приведеное исключеніе законъ мотивировалъ тѣмъ, что эти пришлые подлежали высылкѣ еще при Меньшиковѣ, который за свои вины уже лишенъ всего своего имѣнія (по этой же причинѣ предписывалось не взыскивать и пожилыхъ денегъ). Также и купленныхъ Меньшиковымъ и поселенныхъ имъ на этихъ монастырскихъ земляхъ крестьянъ предписывалось перевести въ дворцовыя вотчины съ взиманіемъ съ нихъ подушныхъ денегъ только въ послѣднихъ.

Далѣе, указъ 4 VI 1729, 5417 предписываетъ выслать пришлыхъ крестьянъ, живущихъ на посадской землѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, на ихъ прежнія жилища, съ тѣмъ чтобы ненаписанные изъ нихъ въ подушный окладъ были написаны въ него только „въ тѣхъ мѣстахъ, кто куды будетъ отвезенъ“. Здѣсь исключеніе объясняется тѣмъ, что посадскіе Нижняго-Новгорода и ранѣе хотѣли выслать этихъ пришлыхъ, но послѣдніе не подчинились ихъ требованію.

Далѣе, указъ 16 VII 1729, 5438 предписалъ, чтобы сходцы, высланные или имѣющіе быть высланными на прежнія жилища изъ Уфимской пров., были положены въ окладъ на прежнихъ жилищахъ съ исключеніемъ изъ оклада въ Уфимскомъ уѣздѣ, если они тамъ уже были въ него положены (Мотивы не приведены; они можетъ быть заключались въ значительномъ числѣ бѣглыхъ). Кромѣ того указъ 13 II 1729, 5373, п. 4 предписалъ, чтобы бѣглые, о которыхъ по справкамъ оказалось бы, что они ни за кѣмъ не написаны, были написаны за своими помѣщиками, а не за держателями. Этотъ указъ вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе, такъ какъ онъ какъ бы даетъ премію держателямъ, при переписи сумѣвшимъ скрыть бѣглыхъ.

Далѣе, бѣглые встрѣчались иногда въ такомъ количествѣ, что развозить ихъ всѣхъ оказывалось черезчуръ труднымъ. Поэтому, въ 1723 г. было предписано, чтобы бѣглые изъ тѣхъ селеній, въ которыхъ они составляли болѣе трети, не высылались, но отдавались помѣщикамъ тутъ же вмѣстѣ съ землями и платили бы тутъ же и подушный окладъ [1]). При производствѣ второй ревизіи, однако, этотъ порядокъ былъ отмѣненъ, съ тѣмъ чтобы на прежнія жилища развозились всѣ бѣглые, поселившіеся гдѣ-либо послѣ первой ревизіи (1722 г.) „хотя цѣлыми слободами" [2]).

Мы до сихъ поръ говорили о тѣхъ бѣглыхъ, которые бѣжали *до* переписи. Теперь мы должны обратиться къ тѣмъ, которые бѣжали *послѣ* переписи. О нихъ мы можемъ быть очень краткими. Выше мы видѣли, что лица, умершія послѣ переписи, не исключались изъ оклада. Тоже самое примѣнялось и въ отношеніи къ бѣглымъ; разъ лицо было положено въ окладъ, оно оставалось въ немъ, хотя бы оно и тотчасъ невозвратно бѣжало. Этотъ принципъ еще въ 1724 г. былъ установленъ относительно однодворцевъ [3]); въ 1729 г. онъ былъ подтвержденъ и для помѣщичьихъ крестьянъ [4]); но примѣнялся онъ по отношенію ко всѣмъ людямъ, положеннымъ въ подушный окладъ. Причины, побудившія правительство держаться его, вполнѣ ясны: если бы оно исключало бѣглыхъ изъ оклада, то это, во-первыхъ, значительно осложнило бы все податное дѣло, а во-вторыхъ, при широкомъ распространеніи бѣгства, грозило бы государственной казнѣ значительными потерями, которыя правительство предпочитало возложить на населеніе.

---

[1]) Указъ 9 II 1723, 4162 п. 3 (по поводу пришлыхъ, найденныхъ при свидѣтельствѣ въ ясачныхъ и дворцовыхъ волостяхъ Нижегородской губ.). Этотъ указъ примѣнялся и къ монастырскимъ крестьянамъ (см. указы 22 XII 1724, 4622 п. 4 о 94 пришлыхъ монастырскихъ крестьянахъ, найденныхъ при свидѣтельствѣ въ Залѣсскомъ дворцовомъ селѣ Персованьѣ Тамбовскаго у., и 2 IV 1731, 5735 о бѣглыхъ крестьянахъ Троицкаго-Сергіева монастыря, поселившихся „собою" въ ясашномъ селѣ Сергіевскомъ Пензенскаго у.). Впрочемъ, для тѣхъ бѣглыхъ, которые оказались бы въ Сибири, было сдѣлано исключеніе: ихъ было повелѣно по желанію помѣщика отдавать на прежнія жилища по крѣпостямъ, „взявъ у тѣхъ помѣщиковъ сказки, гдѣ тѣ ихъ бѣглые крестьяне на прежнихъ жилищахъ поселены будутъ". Тамъ они и должны были быть положены въ окладъ, для чего и предписывалось о числѣ ихъ присылать въ Сенатъ именныя вѣдомости (указъ 18 VI 1725, 4737).

[2]) Инструкція о производствѣ второй ревизіи 16 XII 1743, 8836 п. 11.

[3]) А именно указъ 2 IX 1724 4563, п. 4 предписывалъ взимать подушный окладъ за однодворцевъ, которые побѣгутъ послѣ свидѣтельства, съ остальныхъ жителей.

[4]) Указъ 13 II 1729, 5373, п. 1.

Покончивъ съ бѣгствомъ, перейдемъ къ *переводу и переселенію въ тѣсномъ смыслѣ.* Мы уже говорили, что прикрѣпленіе къ тяглу было связано съ прикрѣпленіемъ къ мѣсту. Поэтому, даже и всякая временная отлучка для лицъ податныхъ классовъ была обусловлена полученіемъ разрѣшенія отъ правительственныхъ органовъ (паспортная система). Понятно, что нѣчто подобное должно было имѣть мѣсто и относительно окончательнаго переселенія изъ одного мѣста въ другое. Какъ относилось наше податное законодательство къ такого рода переселенію? Наиболѣе полныя и подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ о томъ порядкѣ, въ которомъ производился переводъ помѣщичьихъ крестьянъ. Какъ мы увидимъ въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ нашей работы, этотъ порядокъ можетъ считаться вполнѣ типичнымъ. Поэтому мы здѣсь и остановимся на его изложеніи, что будетъ служить для насъ достаточнымъ примѣромъ отношенія податного законодательства къ разсматриваемому нами здѣсь вопросу.

Переводъ крестьянъ со стороны помѣщиковъ изъ одного мѣста въ другое былъ дозволенъ нашимъ податнымъ законодательствомъ, однако при соблюденіи нѣкоторыхъ условій [1]). Эти условія были установлены въ такъ наз. плакатѣ и заключались въ слѣдующемъ. Помѣщикъ, желавшій перевести своихъ людей и крестьянъ въ другое мѣсто, могъ сдѣлать это лишь по испрошеніи разрѣшенія („указа") на то изъ камеръ-коллегіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ обязаться платить подушныя деньги за переводимыхъ людей и крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣдніе были написаны въ окладъ. Надзоръ за соблюденіемъ этихъ правилъ возлагался на полковника съ офицерами и на земскихъ комиссаровъ [2]). Всѣ эти условія, установленныя плакатомъ, въ 1730 г. были распространены и на архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ [3]).

Между тѣмъ ревизоры при производствѣ переписи могли встрѣчаться съ случаями, въ которыхъ крестьяне оказывались переведенными изъ губерніи въ губернію до изданія плаката; по этому поводу Сенатомъ въ 1725 г. было издано сперва частное предписаніе [4]), а

---

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о порядкѣ перевода помѣщичьихъ крестьянъ см. въ извѣстномъ трудѣ *В. И. Семевскаго*: „Крестьяне въ царствованіе Имп. Екатерины II", томъ I, Гл. VI, стр. 145 и слѣд.

[2]) Плакатъ 26 VI 1724, 4533, п. 17.

[3]) Указъ 11 VI 1730, 5576.

[4]) При производствѣ свидѣтельства въ Азовской губ. обнаружились многіе случаи, въ которыхъ крестьяне, внесенные въ сказки, оказывались съ тѣхъ поръ переведенными въ другія губерніи. Такъ какъ помѣщиками не были представлены доказательства,

затѣмъ и общее постановленіе. Согласно послѣднему ревизорамъ предписывалось давать помѣщикамъ, переведшимъ своихъ крестьянъ до изданія плаката въ другіе уѣзды, промеморіи къ ревизорамъ этихъ уѣздовъ, въ которыхъ послѣдніе приглашались выдать этимъ помѣщикамъ удостовѣренія въ томъ, что переведенные крестьяне положены въ подушный окладъ на новомъ мѣстѣ. По предъявленіи этихъ удостовѣреній на старыхъ жилищахъ, переведенные крестьяне должны были быть выключаемы здѣсь изъ подушнаго оклада, съ отмѣткой о томъ въ книгахъ и съ замѣной выключенныхъ людьми, оставшимися за расположеніемъ или явившимися изъ бѣговъ. Для представленія удостовѣреній былъ установленъ четырехмѣсячный срокъ (лишь для отдаленныхъ частей Сибири—годичный), по истеченіи котораго право на выключку прекращалось. Поэтому и справки переписчикамъ предписывалось давать „безъ всякой волокиты“ [1]).

Но вернемся къ плакату. Послѣдній не заключалъ въ себѣ никакихъ постановленій о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія должно было влечь за собою неисполненіе его предписаній. Между тѣмъ случаи такого неисполненія встрѣчались часто: помѣщики переводили своихъ крестьянъ въ другіе уѣзды безъ разрѣшеній отъ камеръ-коллегіи, и это вело къ образованію недоимокъ [2]). Поэтому, когда камеръ-коллегія въ 1732 г. предложила Сенату принять противъ такихъ переводовъ нѣкоторыя мѣры [3]), Сенатъ установилъ штрафъ отъ 1 до 3 р. съ души за такой

что это люди положены въ окладъ въ новыхъ мѣстахъ, они были написаны въ него на прежнихъ жилищахъ. Между тѣмъ уже „послѣ отдачи на полки и комиссарскихъ книгъ“ оказалось, что нѣкоторые изъ этихъ людей написаны въ окладъ и на новыхъ жилищахъ. Сенатъ предписалъ выключить послѣднихъ изъ двойного оклада, остальныхъ же оставить въ окладѣ на прежнихъ жилищахъ (указъ 5 V 1725, 4715).

[1]) Указъ 22 IX 1725, 4777, п. 3.

[2]) См. указы 22 IX 1725, 4777, п. 1; 5 VII 1732, 6117 и 4 VII 1733, 6457.

[3]) При этомъ камеръ-коллегія различала два случая: когда помѣщики перевели всѣхъ крестьянъ, а землю продали, и когда они перевели лишь часть крестьянъ, а землю сохранили. Въ первомъ случаѣ камеръ-коллегія предлагала взимать съ помѣщиковъ по три рубля штрафа за каждую переведенную душу и обязывать ихъ „знатными и добрыми поруками“ къ уплатѣ подушныхъ денегъ въ прежнихъ дистриктахъ, съ тѣмъ чтобы квитанціи въ уплатѣ ежегодно доставлялись въ штабные дворы тѣхъ дистриктовъ, куда крестьяне были переведены.

Во второмъ случаѣ камеръ-коллегія предлагала взимать по одному рублю штрафа съ помѣщиковъ за каждую переведенную душу и, сверхъ того, обязывать помѣщиковъ возвращать крестьянъ на прежнія жилища. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ число переведенныхъ крестьянъ было незначительно, а число оставшихся велико, когда притомъ и недоимки не образовалось, камеръ-коллегія предлагала крестьянъ не возвращать, такъ какъ „оное переселеніе учинено для самыхъ нуждъ, а не для переводу и

переводъ; при этомъ попрежнему было подтверждено, чтобы подушныя деньги уплачивались въ старыхъ дистриктахъ, съ тѣмъ чтобы квитанціи въ уплатѣ ежегодно доставлялись въ новые дистрикты. Надзоръ за соблюденіемъ послѣдняго предписанія былъ возложенъ на губернаторовъ, воеводъ и офицеровъ при штабныхъ дворахъ [1]).

Таковы постановленія, до крайности примитивныя, которыми правительство пыталось оградить себя отъ недоимокъ, могущихъ произойти вслѣдствіе перевода крестьянъ изъ одного мѣста въ другое. Между тѣмъ эти постановленія — какъ свидѣтельствуетъ намъ В. Н. Татищевъ—очень тяжело ложились на помѣщиковъ. Прежде всего они примѣнялись не только въ случаѣ перевода цѣлыхъ деревень или вообще сколько-нибудь значительнаго числа крестьянъ, но и при единичныхъ переводахъ, каковые весьма часто случались съ дворовыми людьми (приказчиками, конюхами, псарями и т. д.); съ другой стороны, и переводъ цѣлыхъ деревень и т. п. значительно затруднялся необходимостью выхлопотать разрѣшеніе камеръ-коллегіи, тогда какъ такого перевода часто требовали „не терпящіе времени или для пользы собственной и государственной причины, яко великій голодъ, моръ, нападеніе непріятеля, отнятіе насильное земель“, также какъ и наслѣдственные раздѣлы, неплодородіе почвы и т. д. Всѣ эти затрудненія и приводили къ тому, что постановленія плаката часто нарушались. Въ виду этого Татищевъ въ своемъ „Разсужденіи о ревизіи поголовной“ еще въ рединѣ 1740-хъ гг. требовалъ, чтобы существующій порядокъ былъ отмѣненъ и чтобы было разрѣшено переводить крестьянъ „единственно съ вѣдома городской канцеляріи и съ промеморіею въ ту канцелярію, куда переведутъ, взявъ обязательство, что ему о пріемѣ и приписаніи тамо въ платежъ явить отповѣдь, и доколѣ оная отповѣдь получена не будетъ, то вывоза въ книгахъ не отмѣчать и подати править съ остав-

---

отбывательства платежа подушныхъ денегъ“. Какъ видно изъ послѣднихъ словъ, предложенія камеръ-коллегій носили узко-фискальный характеръ. Сенатъ принялъ ихъ за исключеніемъ предложенія о возвращеніи переведенныхъ на прежнія мѣста, которое онъ считалъ въ фискальномъ же отношеніи нецѣлесообразнымъ.

[1]) Указъ 5 VII 1732, 6117. Этотъ указъ былъ подтвержденъ въ указѣ 4 VII 1733, 6453. Любопытно, что иногда крестьяне самовольно покупали на имя своихъ помѣщиковъ въ другихъ мѣстахъ земли и на нихъ селились. Иногда затѣмъ помѣщики о нихъ узнавали (часто черезъ много лѣтъ), но возвратить ихъ обратно „для великихъ убытковъ“ не рѣшались и, такимъ образомъ, бывали вынуждены довольствоваться лишь незначительнымъ денежнымъ оброкомъ съ нихъ, платя въ то же время подушныя подати за нихъ на старыхъ мѣстахъ. Это повлекло за собою въ 1737 г. запрещеніе писать купчія и закладныя на чужія имена безъ „повѣренныхъ писемъ“ (указъ 1 VIII 1737, 7339 п. 14).

шихъ" [1]). Этотъ порядокъ въ концѣ концовъ и былъ введенъ, однако уже значительно позднѣе предложенія Татищева.

Разсматривая приведенныя правила о переводѣ помѣщичьихъ крестьянъ и крестьянъ, принадлежавшихъ духовенству (архіерейскихъ, монастырскихъ и т. д.), мы видимъ, что и здѣсь правительство оставалось вѣрнымъ себѣ: оно подчиняло случаи такого перевода своему контролю, но игнорировало ихъ въ податномъ отношеніи, если не считать нѣкоторыхъ мѣръ, принимавшихся имъ для обезпеченія себя отъ недоимокъ. Что касается остальныхъ категорій крестьянъ, т.-е. государственныхъ (вкл. дворцовыхъ), то на условіяхъ ихъ перевода мы подробно останавливаться не будемъ. Замѣтимъ только, что мы относительно ихъ какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ, подобныхъ изложеннымъ только что постановленіямъ плаката, не находимъ. Но въ дошедшихъ до насъ единичныхъ случаяхъ податное законодательство къ этимъ категоріямъ крестьянъ относилось такъ же, какъ и къ помѣщичьимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ самовольнаго перехода, первые, такъ же какъ и послѣдніе, становились бѣглыми, подлежавшими возврату на прежнія жилища [2]).

Впрочемъ, иногда правительство считалось съ совершившимся фактомъ и позволяло такимъ „пришлымъ" оставаться на новыхъ мѣстахъ. Такъ оно поступало въ тѣхъ случаяхъ, когда подобный образъ дѣйствія не грозилъ податнымъ интересамъ или, напротивъ того, когда послѣднимъ грозилъ ущербъ отъ противоположнаго образа дѣйствія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: такъ, напр., въ 1723 г. было предписано, чтобы обнаруженные въ черносошныхъ волостяхъ черносошные же крестьяне не были высылаемы на прежнія жилища, но были написаны въ окладъ на новомъ мѣстѣ жительства, съ исключеніемъ изъ оклада на старомъ [3]). Въ томъ же году это правило было распространено и на пришлыхъ дворцовыхъ и ясачныхъ крестьянъ, которые оказались

---

[1]) *Поповъ*, Татищевъ и его время, 727—8 и 745—7.

[2]) Приведемъ нѣсколько примѣровъ: такъ, напр., до насъ дошли свѣдѣнія о бѣглыхъ однодворцахъ, обнаруженныхъ при первой ревизіи: ихъ велѣно было возвращать на прежнія жилища, а если они продали тамъ свои земли, то селить ихъ на государевыхъ свободныхъ земляхъ (указы 12 III 1714, 2783; 10 V 1722, 4000, п. 3; Инстр. 11 IX 1722, 4090; указы IX 1723, 4318 и 23 X 1723, 4335). Впрочемъ съ 1743 года ихъ было предписано высылать для поселенія на Украинскую линію (указы 5 II 1743, 8699; 28 IX 1743, 8787 и 7 X 1743, 8801).

Далѣе, при производствѣ первой ревизіи было предписано возвращать на прежнія жилища ямщиковъ, покинувшихъ свои ямы и поселившихся въ дворцовыхъ, синодальныхъ и т. д. волостяхъ (указъ 2 VI 1722, 4042) и т. д.

[3]) Указъ 13 IV 1723, 4194.

бы въ дворцовыхъ и ясачныхъ волостяхъ [1]). Въ обоихъ этихъ случаяхъ правительство ничего не теряло или даже прямо выигрывало, какъ видно изъ приведеннаго указа о дворцовыхъ и ясачныхъ крестьянахъ, которые на новомъ мѣстѣ платили больше, чѣмъ на старомъ. Сюда же относится случай, когда было повелѣно изъ новопоселенной въ Тамбовской губ. дер. Чуевой выслать лишь помѣщичьихъ крестьянъ, однодворцевъ же, ясачныхъ и дворцовыхъ крестьянъ оставить, положивъ ихъ въ подушный окладъ въ новомъ мѣстѣ [2]). Такихъ примѣровъ можно было бы указать и еще.

На тѣхъ условіяхъ, въ которыя былъ поставленъ переходъ посадскихъ изъ одного мѣста въ другое, мы остановимся въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь же и сказаннаго достаточно для общей характеристики вопроса.

Итакъ, мы разсмотрѣли естественныя и механическія измѣненія въ численномъ составѣ населенія. Намъ остается разсмотрѣть еще одну группу измѣненій, которая не относится ни къ одной изъ названныхъ нами категорій, касаясь внутренняго состава населенія, но которая тѣмъ не менѣе имѣетъ для насъ очень важное значеніе: мы разумѣемъ измѣненія въ сословномъ положеніи лицъ. Впрочемъ, эту группу измѣненій мы здѣсь только упоминаемъ для полноты, такъ какъ подробно будемъ останавливаться на ней при разсмотрѣніи каждаго отдѣльнаго сословія.

Населеніе Россіи съ точки зрѣнія податной представляло изъ себя не безразличную массу, но дѣлилось на нѣсколько обширныхъ группъ, которыя въ свою очередь распадались на цѣлый рядъ сословныхъ подраздѣленій. Между этими подраздѣленіями происходилъ постоянный обмѣнъ путемъ перехода отдѣльныхъ лицъ изъ одного сословія въ другое. Понятно, что вслѣдствіе прикрѣпленія къ тяглу и къ такимъ переходамъ правительство не могло относиться безразлично: установивъ при ревизіи число плательщиковъ, и притомъ заранѣе на рядъ лѣтъ, оно и здѣсь, какъ и при переходахъ по мѣсту, не теряло ни одного изъ нихъ изъ виду, но слѣдило за всякимъ переходомъ изъ одной податной группы въ другую, ставя эти переходы подъ свой контроль. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что оклады разныхъ сословныхъ группъ были различны, а нѣкоторыя группы были и вовсе изъяты отъ обложенія, почему при свободѣ перехода правительство рисковало

---

[1]) Указъ 20 IX 1723, 4307. О дворцовыхъ крестьянахъ см. также указы 29 IV 1723, 4201 и 20 XII 1723, 4398.

[2]) Указъ 2 VI 1724, 4519, п. 17. См. также случай, описанный въ указѣ 15 VII 1747, 9421.

бы или вовсе потерять плательщика или быть вынужденнымъ довольствоваться отъ него меньшимъ окладомъ.

Итакъ, правительство должно было регулировать эти переходы и регистрировать всѣ относящіеся сюда случаи [1]) Мы здѣсь не будемъ останавливаться на томъ порядкѣ, который при этомъ былъ установленъ, и на его характеристикѣ съ точки зрѣнія податной. Укажемъ лишь на то, что и здѣсь правительство стремилось до крайности упростить податное счетоводство и, съ точки зрѣнія податной, по возможности игнорировать всѣ невыгодныя для него измѣненія. Въ качествѣ примѣра упомянемъ здѣсь лишь одинъ изъ видовъ такого перехода, такъ какъ на немъ хорошо отразилась отмѣченная выше черта; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ касался многихъ сословныхъ группъ и поэтому имѣлъ довольно общее значеніе: я разумѣю отдачу въ рекруты. Уже при первой ревизіи по этому вопросу былъ установленъ тотъ принципъ, что лицо, положенное въ подушный окладъ и отданное затѣмъ въ рекруты, изъ оклада не выключалось, но оставалось въ немъ впредь до слѣдующей ревизіи [2]).

Мы теперь можемъ резюмировать все сказанное нами относительно организаціи подушной подати, какъ она сложилась уже при первой ревизіи. Положенію въ окладъ, а, слѣд., и ревизіи подлежало все мужское населеніе податныхъ классовъ, независимо отъ возраста, богатства, физическихъ недостатковъ и т. д. При этомъ лица, родившіяся послѣ подачи сказокъ, уже не вносились въ окладъ; но съ другой стороны изъ него не выключались умершіе послѣ этой подачи. Переходъ изъ одного мѣста въ другое или изъ одной сословной группы въ другую могъ происходить лишь въ рамкахъ, установленныхъ закономъ, при чемъ мѣнявшіе мѣстожительство по общему правилу продолжали числиться въ окладѣ на прежнемъ мѣстѣ; переселявшіеся же самовольно, т. е. бѣжавшіе, такъ же не выключались, какъ и умершіе; не выключались и отданные послѣ подачи сказокъ въ рекруты. Итакъ, обнаруженная при переписи сумма населенія оставалась неизмѣннымъ базисомъ для

---

[1]) Также, какъ и переходы въ предѣлахъ одной и той же группы (напр., переходъ крѣпостныхъ крестьянъ отъ одного лица къ другому: такъ, если такой переходъ совершался по куплѣ-продажѣ, крестьяне оставались написанными за продавцомъ. См. указъ 4 XII 1747, 9456 и т. д.).

[2]) Рез. 9 I 1723, 4139, п. 17 (см. также указъ 17 VII 1730, 5588, п. 2). Приведенное предписаніе мотивируется здѣсь тѣмъ, что родившіеся послѣ переписи до слѣдующей переписи не полагаются въ окладъ. Исключеніемъ, подтверждающимъ правило, слѣдуетъ признать предписаніе указа 23 X 1723, 4335, чтобы однодворцы и татары, отданные въ наказаніе за утайку душъ въ военную службу, не были полагаемы въ окладъ.

обложенія въ теченіе всего періода функціонированія переписи; всѣ происходившія за этотъ періодъ времени измѣненія оставлялись безъ вниманія: лишь новая перепись подводила имъ итогъ [1]. Отсюда мы и видимъ то двойное прикрѣпленіе къ сословію и къ мѣсту, въ которомъ выражалось прикрѣпленіе къ окладу и безъ котораго подушная подать обойтись не могла.

Такова была сущность нашей податной системы. Отличаясь крайнимъ отсутствіемъ гибкости, она какъ бы застывала на той картинѣ населенія, которую она находила въ моментъ переписи. Между тѣмъ эта картина прежде всего не вполнѣ отвѣчала дѣйствительности: данныя первой ревизіи, какъ извѣстно, не отличались большою точностью. Далѣе, въ отдѣльныхъ селеніяхъ численность населенія могла сильно мѣняться и въ короткое время, будь то вслѣдствіе перевѣса смертныхъ

---

[1]) Весьма любопытны въ этомъ отношеніи слѣдующія слова одного указа, изданнаго въ 1739 г. по поводу взысканія недоимокъ съ разныхъ категорій крестьянъ (хотя въ указѣ названы лишь крестьяне дворцовые, приписные къ казеннымъ заводамъ, синодальные, архіерейскіе и монастырскіе и нѣкоторые другіе, но вѣроятно разумѣются всѣ категоріи крестьянъ, кромѣ помѣщичьихъ и однодворцевъ): „Но понеже и то небезызвѣстно, что дворцовыхъ и прочихъ всѣхъ... вотчинъ крестьяне (кромѣ помѣщиковыхъ) подушныя деньги платятъ только за себя, выключая самыхъ убогихъ, умершихъ и бѣглыхъ и взятыхъ въ службу; и для того при взысканіи съ нихъ такой доимки будутъ отговариваться, что они за себя платить готовы, а за выбылыхъ не должны: то такихъ отговорокъ не принимая, разложить доимку на всю вотчину по тягламъ, сколько съ кого по платежу и по владѣнію земли придетъ, и править безъ всякаго послабленія, для того, что по прежнимъ состоявшимся указамъ выбылыхъ такими случаями душъ выключать, а напротиву того родившихся къ окладу прибавливать не велѣно; къ тому же такіе пожиточные крестьяне всѣ пустые участки по себѣ раздѣлили и тою землею владѣютъ и прибыль отъ нея получаютъ, а самые убогіе люди и участки свои меньше имѣютъ; чего ради всякъ изъ нихъ по пропорціи земель, кто сколько пашетъ, такожъ и по пропорціи своихъ пожитковъ и другихъ промысловъ и доимку заплатить должны; и тако, когда такимъ образомъ разложено будетъ, ни малѣйшей обиды никому быть не имѣетъ“ (Указъ 15 I 1739, 7732, п. 10. Эти же слова приводятся и въ указѣ 11 XII 1742, 8682, п. 4). Что нами перечислены не всѣ случаи, въ которыхъ выражалась неизмѣнность установленнаго при ревизіи контингента населенія, показываетъ слѣдующее перечисленіе подобныхъ случаевъ, встрѣчаемое нами въ указѣ 10 X 1776, 14516, п. 12. Здѣсь о нѣкоторыхъ городахъ говорится, что „изъ находившихся въ подушномъ окладѣ гражданъ разными случаями выбыли, какъ то: первые померли, вторые отданы въ рекруты, третіе отосланы на поселеніе, четвертые въ бѣгахъ и безвѣстно пропали, пятые увѣчны, слѣпы, хромы и престарѣлы; шестые записались въ другія мѣста въ купечество безъ увѣдомленія прежняго общества, седьмые посланы по нарядамъ въ работники, восьмые сосланы за воровство въ каторжную работу, девятые записались своевольно въ военную службу, десятые находятся въ монетчикахъ и одиннадцатые постриглись въ монашество...“. Между тѣмъ всѣ эти лица продолжали числиться въ окладѣ на прежнихъ мѣстахъ.

случаевъ надъ рожденіями, будь то вслѣдствіе самовольнаго ухода населенія. Поэтому, къ той неравномѣрности, которая присуща всякому поголовному обложенію [1]) и которая, быть можетъ, при слабой диференціаціи населенія была бы еще не такъ ощутительна, и къ тому увеличенію податной тягости, которую приносила съ собою подушная подать [2]), присоединялось еще это отсутствіе гибкости, вытекавшее изъ примитивности нашей податной системы. И въ этомъ лежала главная тяжесть подушной подати, та тяжесть, на которую раздавалось больше всего жалобъ со стороны населенія. Порою эти жалобы давали такую бьющую въ глаза картину податной несправедливости, что и правительство не могло не идти на уступки, тѣмъ болѣе, что такой образъ дѣйствія иногда прямо диктовался его даже и податными интересами [3]).

---

[1]) На эту неравномѣрность указывали еще современники Петра. См. *Милюковъ*, Гос. Хоз., 692—3.

Замѣтимъ, что если даже допустить, что посредствомъ соотвѣтствующей раскладки въ предѣлахъ податной общины равномѣрность могла быть достигнута между членами этой общины, то все же оставалась неравномѣрность между разными общинами. См. *Милюковъ*, Гос. Хоз., 603, прим. 2.

[2]) Насколько замѣна прежняго прямого обложенія подушною податью означала повышеніе податного бремени, видно изъ того, что окладъ подушной подати (4.614,638 р., считая 40-коп. сборъ и 40-алт. сборъ съ посадскихъ) превышалъ окладъ отмѣненныхъ прямыхъ налоговъ (1.778,533 р.) на 2.836,105 р. (*Милюковъ*, Гос. Хоз., 657 и 727—8), а если принять во вниманіе, что при этомъ нѣкоторые другіе сборы были понижены,—на $2^1/_2$ м. р., такъ что общій окладной доходъ государства увеличился при этомъ съ 6 до $8^1/_2$ м. р. (тамъ же, 658). Если считать, что рубль того времени равнялся 9 современнымъ, это увеличеніе, выраженное въ современныхъ деньгахъ, составитъ сумму въ $22^1/_2$ м. р. Въ суммѣ 4.614,638 р. собственно подушная (по 74 к.) подать составляетъ 3.996,771 р., 40-коп. подать—414,556 р. (что соотвѣтствуетъ 1.036,390 душъ, тогда какъ у Голикова приведена цифра 1.282,859 душъ. См. *Руковскій*, l. c., стр. 21), а 40-алт. сборъ съ посадскихъ—203,311 р. (съ 169,422 душъ) (тамъ же, 646).

[3]) Къ этому надо присоединить еще плохую организацію финансовой администраціи. Вотъ относящійся къ 1723 г. отзывъ одного современника Петра, Кохіуса, примѣнимый, безъ сомнѣнія, и ко времени послѣ введенія подушной подати: «„Большая часть доходовъ собирается неправильно и въ ненадлежащее время; плательщики по большей части не знаютъ, что и сколько должны платить, не получаютъ надлежащихъ квитанцій“; окладныя книги не достаточны для контроля; въ сборахъ, взимаемыхъ безъ оклада, нѣтъ вовсе никакого контроля: „такимъ образомъ, бѣдные подданные предоставлены произволу сборщиковъ и вынуждены часто платить тотъ же налогъ нѣсколько разъ или въ большемъ количествѣ, чѣмъ положено; отсюда происходитъ великое разореніе для плательщиковъ, а касса ничего не выигрываетъ, такъ какъ эти лишки дѣлаются добычей частныхъ лицъ“. Благодаря отсутствію отчетности, касса даже „не получаетъ того, что ей слѣдуетъ; нетрудно доказать относительно нѣкоторыхъ доходовъ, что въ кассу не попадаетъ и третьей части сбора, хотя подданные уплачиваютъ его полностью или даже съ излишкомъ“» (*Милюковъ*, Гос. Хоз., 687). Эти слова какъ

Еще при производствѣ свидѣтельства въ Нижегородской губ. оказались деревни, о которыхъ въ свое время были поданы сказки, но которыя съ тѣхъ поръ совершенно опустѣли „за безвѣстнымъ крестьянскимъ побѣгомъ“. Такъ какъ у ихъ владѣльцевъ не было другихъ деревень въ Нижегородской губ., то брать за нихъ подати было не съ кого. Сенатъ однако предписалъ донесшему о томъ ревизору ихъ „изъ расположенія не выключать“, но представить о нихъ вѣдомости въ Сенатъ [1]).

Что эти случаи были не единичными, видно изъ того, что о запустѣлыхъ деревняхъ говорятъ и другія, позднѣйшія узаконенія. Такъ, напр., въ изданной въ 1726 г. инструкціи полковникамъ и штабъ-офицерамъ о сборѣ податей предписывалось въ случаѣ обнаруженія пустоты наводить справки [2]) и о результатахъ сообщать въ военную коллегію; а если „оставшей“ землей кто-либо завладѣлъ, то пытаться наложить на этихъ новыхъ владѣльцевъ подушную подать за прежнихъ обладателей [3]).

Затѣмъ, когда въ 1729 г., вслѣдствіе накопленія недоимокъ, въ губерніи были посланы нарочные для ихъ взысканія, то въ данной имъ инструкціи также были преподаны спеціальныя указанія, какъ поступать въ случаѣ обнаруженія цѣлыхъ запустѣвшихъ деревень: они должны были освидѣтельствовать эту пустоту вмѣстѣ съ сосѣдними помѣщиками и попами и составить протоколъ („свидѣтельство“) за подписью присутствующихъ для отсылки въ Верховный Тайный Совѣтъ [4]). Вѣроятно эти прото-

---

нельзя лучше подтверждаютъ все сказанное нами о томъ, что правительству приходилось до крайности упрощать податную технику. См. также *Бржескій*, назв. соч., стр. 43 и друг.

[1]) Рез. Сен. 17 III 1724, 4485, п. 9.

[2]) „О бѣглыхъ справливаться съ явочными челобитными; а о умершихъ, и вмѣсто того сколько послѣ переписи и свидѣтельства въ тѣхъ мѣстахъ вновь людей мужеска пола родилось, о томъ взять отъ поповъ вѣдомости“...

[3]) Приложенная къ указу 18 III 1726, 4857 „инструкція, данная изъ военной коллегіи посланнымъ для сбора податей полковникамъ вмѣстѣ съ штабъ и оберъ-офицерами“.

В. Н. Татищевъ сообщаетъ, что неравномѣрность обложенія „дала причину въ 1727 г. вновь свидѣтельствовать, которымъ нѣсколько было поправлено“. О какомъ здѣсь „свидѣтельствѣ“ идетъ рѣчь, не совсѣмъ ясно. Быть можетъ Татищевъ смѣшалъ годы (См. *Поповъ*, Татищевъ и его время, тамъ же).

[4]) Указъ 28 III (13 VIII) 1729, 5394. Въ протоколѣ должно было быть означено „давно ль тѣ деревни запустѣли и отчего, и жители тѣхъ деревень померли или бѣжали или куда выведены, и буде скажутъ, что выведены въ другіе деревни или уѣзды, то править на самихъ помѣщикахъ, буде же выбѣжали или померли, о томъ писать...“ Запустѣлыя деревни, дворы и земли встрѣчались въ Россіи, конечно, и до подат-

колы должны были отсылаться въ Верховный Тайный Совѣтъ для того, чтобы послѣднiй въ уважительныхъ случаяхъ могъ по нимъ выключать опустѣвшiя деревни изъ оклада. Впрочемъ, были и другiе случаи, когда правительство отступало отъ описаннаго нами ригоризма подушной подати. Такъ, въ 1724 г. ревизорамъ было разрѣшено при свидѣтельствѣ выключать въ нѣкоторыхъ случаяхъ однодворцевъ, сошедшихъ „безвѣстно“ или умершихъ послѣ подачи сказокъ [1]). Далѣе, въ 1725 г., вслѣдствiе обнаруженной при сборѣ подушной подати очень значительной убыли населенiя въ дистриктѣ Вологодскаго драг. полка (въ Казанской губ. по Арской дорогѣ), было предписано выключить убылыхъ изъ оклада, такъ какъ „оные убылые явились въ ясачныхъ татарахъ и подушныхъ денегъ за нихъ платить некому; а ежели спрашивать за такое многое число убылыхъ на оставшихъ, то к достальные отъ тягости побѣжать могутъ“ [2]). Затѣмъ можно указать еще на слѣдующiй случай. Въ 1724 г. было послано на Кавказъ для строенiя крѣпостей 5000 чел. служилыхъ татаръ, мордвы и чувашей Казанской и Воронежской губ.; изъ нихъ въ пути въ Астрахани и Гиляни померло 3792 чел. По просьбѣ этихъ татаръ въ 1730 г. было предписано не взыскивать податей за означенныхъ умершихъ, оставшихся же въ живыхъ отпустить домой, и прислать въ Сенатъ подробныя свѣдѣнiя [3]). Были ли затѣмъ умершiе на основанiи этихъ свѣдѣнiй вовсе исключены изъ оклада или нѣтъ,—мы не знаемъ.

Наконецъ, до насъ дошелъ еще одинъ случай, въ которомъ въ 1727 г. по просьбѣ кн. Меньшикова были исключены изъ оклада кре-

---

ной реформы Петра, и съ ними приходилось считаться и податному законодалтельству предшествовавшему введенiю подушной подати (См., напр., инстр. воеводамъ I 1719, п. 31 и 32. Любопытно, что здѣсь предписывалось преслѣдовать помѣщиковъ, разоряющихъ и дурно обращающихся съ крестьянами, по той именно причинѣ, что это ведетъ къ бѣгству и „пустотѣ“. См. также регламентъ камеръ-коллегiи, п. 13; *Брж́ескiй*, назв. соч., стр. 55).

[1]) Указы 2 IX 1724, 4563, п. 4 и 5 и 21 IX 1724, 4569 и рез. Сената 22 XII 1724, 4622, п. 3.

[2]) Указъ 9 VI 1725, 4733. Число убылыхъ душъ составляло: умершихъ 8698 бѣглыхъ 3892, вдвое написанныхъ 178, взятыхъ въ солдаты 340, высланныхъ на старыя жилища 95, итого 13.203. Такъ какъ число душъ, положенныхъ на конный полкъ сосоставляло нѣсколько болѣе 52.000 (эта сумма вычислена по П. С. З., кн. шт. военн., стр. 36; по *И. Кирилову*, Цвѣтущее состоянiе Всеросс. гос., М. 1831, эта сумма составляла 60.269), то убыль уже тогда составляла 25%, изъ кот. однихъ бѣглыхъ приходилось болѣе 16%. При этомъ полковой командиръ доносилъ, что сверхъ этого, вслѣдствiе скудости и пустоты, многiе татары еще собирались бѣжать „въ башкирцы“. Убыль въ 25% была настолько велика, что само правительство заподозрило, не убыла ли часть населенiя еще до свидѣтельства, и предписало бриг. Фамендину представить о томъ свѣдѣнiя.

[3]) Указъ 17 VII 1730, 5588.

стьяне его Пошехонскихъ вотчинъ, умершіе въ 1723 г. „отъ хлѣбнаго недорода“ съ замѣной ихъ прибылыми, которые за расположеніемъ остались. Этотъ случай для насъ интересенъ тѣмъ, что въ немъ вѣроятно не послѣднюю роль играло то вліяніе, которымъ пользовался знаменитый временщикъ [1].

Но понятно, что всѣ эти мѣры носили случайный, единичный характеръ и не могли принести существеннаго облегченія. Это довольно рано признало само правительство. Уже въ 1727 г. оно констатировало, что „крестьяне, на которыхъ содержаніе войска положено, въ великой скудости находятся и отъ великихъ податей и непрестанныхъ экзекуцій и другихъ непорядковъ въ крайнее и всеконечное разореніе приходятъ“; поэтому была учреждена особая комиссія, на которую былъ возложенъ вопросъ о реорганизаціи податной системы [2]). Въ чемъ заключалась главная тяжесть послѣдней, видно изъ данной комиссіи наставленія. Здѣсь комиссіи предписывалось создать такую подать, „чтобы всѣмъ была сносна; и дабы всегда безъ доимки платить могли, *не отговариваясь пустотою и многими убылыми душами, т. е. умершими, бѣглыми, взятыми въ рекруты, старыми и малолѣтными и увѣчными*“. Комиссіи для этого предписывалось разсмотрѣть, не лучше ли было бы подушную подать замѣнить подворной или поземельной или, если сохранить подушную подать, то не лучше ли было бы взимать ее съ однихъ работниковъ (отъ 10—60 л.) и не слѣдовало бы ли установить срокъ, „сколь долго по сбѣжаніи крестьянина за него платить“. Работы комиссіи должны были быть окончены очень быстро, такъ чтобы къ сентябрю можно было начать обложеніе по новому порядку [3]). Для того чтобы комиссія могла успѣшно вести свою дѣятельность, въ нее было повелѣно представить массу разныхъ вѣдомостей [4]).

---

[1]) Журналъ Верх. Т. Совѣта 15 VI 1727 г., въ Сборникѣ Имп. Р. Ист. Общ., Т. LXIII, Спб. 1888, стр. 747. Данныя о числѣ выключенныхъ крестьянъ см. тамъ же, стр. 767—8; впрочемъ, они противорѣчивы, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ сказано 1083 души м. п., а въ другомъ—1986 душъ.

Здѣсь же (стр. 760—2) приведены любопытныя данныя объ убыли душъ въ принадлежавшихъ Меньшикову „въ Сѣвскомъ и Рыльскомъ и въ другихъ городахъ и уѣздѣхъ прежде бывшихъ измѣнника Мазепы“ селѣ Ивановскомъ съ деревнями. Согласно доношенію ген. фельдм. кн. Голицына отъ 13 VI 1726 г., изъ общаго числа написанныхъ здѣсь въ окладъ 11.366 душъ къ тому времени убыло 5407 душъ, т. е. почти половина (изъ нихъ умерло 2322, въ бѣгахъ состояло 2739 и т. д. Любопытно, что о 52 душахъ сказано, что ихъ „въ тѣхъ селахъ нынѣ нѣтъ и прежде сего не бывало“)...

[2]) Указъ 8 II 1727, 5010.

[3]) Указъ 21 III 1727, 5043.

[4]) Указъ 16 VI 1727, 5099. Эти вѣдомости должны были заключать въ себѣ дан-

Понятно, что комиссія не могла такъ быстро исполнить возложенную на нее задачу. Лишь въ 1729 г. она представила сводку полученныхъ ею матеріаловъ: послѣдняя представляетъ для насъ большой интересъ, такъ какъ даетъ намъ возможность судить объ абсолютныхъ и относительнныхъ размѣрахъ разныхъ причинъ убыли населенія. Согласно этой сводкѣ съ 1719 г. по 1727 г.

		%
Умерло	733.158	74,2
Бѣжало	198.876	20,1
Взято въ рекруты, пушкари, матросы и ландмилицію	53.928	5,45
Сослано въ каторгу и выбыло по другимъ поводамъ	2.494	0,25
Итого	988.456	100[1]).

Между тѣмъ труды комиссіи ни къ какимъ результатамъ не привели, и податная система оставалась нетронутой. Описанныя же явленія продолжались и даже усиливались за слѣдующіе годы. Точныхъ данныхъ за эти годы у насъ нѣтъ (исключая числа взятыхъ въ рекруты, которое

ныя о числѣ дворовъ, численности населенія, положеннаго и неположеннаго въ окладъ (особо для возрастовъ до 10 л., отъ 10 до 60 л. и свыше 60 л.), о числѣ выбывшихъ, за которыхъ подати уплачиваются оставшимися (т. е. умершихъ, бѣглыхъ, взятыхъ въ рекруты и матросы, въ ландмилицію, въ плотники, работники и т. д.); далѣе, о числѣ увѣчныхъ, малоумныхъ и дряхлыхъ, за которыхъ также подати должны уплачиваться другими; затѣмъ должны были быть представлены данныя и о числѣ прибылыхъ душъ („пришлыхъ изъ бѣговъ или изъ другихъ мѣстъ и вновь рожденныхъ“), также какъ и о числѣ прописныхъ, не положенныхъ въ окладъ, о числѣ вдвойнѣ, втройнѣ и т. д. написанныхъ и друг.

[1]) См. Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619. Для сравненія съ приведенными въ текстѣ цифрами можно привести слѣдующія данныя, вычисленныя *П. Н. Милюковымъ* относительно 19.376 убылыхъ за время съ 1678 г. по 1710 г. дворовъ. Здѣсь причинами убыли являлись:

	дворовъ	%
1. Естественныя причины (умерли въ домахъ)	5613	2,9
2. Побѣги	7214	37,2
3. Вліяніе правит. дѣятельности (взято въ солдаты и на работы)	3959	20,4
4. Переходъ въ другіе сословія и на другіе участки	1714	8,8
5. Нищенствуютъ и разбойничаютъ	175	0,9
6. Разныя и неизвѣстныя причины	701	3,6

(*Милюковъ*, Гос. Хоз., 271—2).

Впрочемъ, проф. Милюковъ оговаривается, что эти статистическія данныя отличаются большою грубостью. Мы видимъ, что они даютъ совершенно иные выводы, чѣмъ приведенныя въ текстѣ. Болѣе близко подходятъ къ послѣднимъ данныя, приведенныя проф. Милюковымъ относительно причинъ убыли съ переписи 1710 г. до Ландратской переписи:

составляло за періодъ 1727—1736 гг. 147.418 чел.); но если распространить данныя періода 1719—1727 на періодъ 1727—1736, то общая убыль за послѣдній изъ этихъ періодовъ составитъ 1.112.013 чел. Кромѣ того, поступавшія къ правительству вѣдомости о недоимкахъ показывали, „что во многихъ деревняхъ находится выбылыхъ, умершихъ, бѣглыхъ противъ переписи треть, а въ другихъ половина и больше“. Такимъ образомъ, тяжесть отъ неравномѣрности обложенія становилась все болѣе и болѣе ощутительной. Въ виду этого еще въ 1736 г. возникло предположеніе о производствѣ новой ревизіи съ цѣлью привести обложеніе въ соотвѣтствіе съ населеніемъ, по каковому вопросу и былъ представленъ докладъ на Выс. утвержденіе. Однако, по неизвѣстной намъ причинѣ, „на оный докладъ резолюціи тогда никакой не воспослѣдовало“ [1]).

Въ теченіе дальнѣйшихъ затѣмъ 6 лѣтъ правительствомъ также не было предпринято никакихъ мѣръ. Между тѣмъ положеніе становилось все болѣе невыносимымъ, недоимки росли (къ 1742 г. онѣ составляли сумму, превышавшую 5 м. р., „какую за совершенною пустотою ни какъ выбратъ не можно“) и правительство, конечно, отлично знало, гдѣ кроется главная причина этого роста [2]). Тѣмъ не менѣе оно тщательно скрывало отъ населенія свое пониманіе истинной причины недоимки и, напр., въ одномъ изданномъ въ 1739 г. законѣ говорило, что „доходы по вся годы противъ окладовъ сполна не собираются ни отъ чего иного, какъ отъ слабости и понаровки губернаторовъ и воеводъ

	Казанская губ.		Азовская губ.	
	Чел. м. п.	%	Чел. м. п.	%
Умерло	12,739	46	9,721	55,2
Бѣжало	10,476	37,9	5,124	29
Взято въ солдаты и работники	2,851	10,3	1,498	8,5
Переведено	1,297	4,7	—	—
Разныя причины	277	1,1	1,274	7,2
Итого	27,640	100	17,617	100

(Тамъ же, 553—4).

[1]) См. Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 174, 8619.

[2]) Недоимки — помимо своей невыгоды для фиска — имѣли весьма тяжелыя послѣдствія и для населенія. Такъ, Выс. утв. докл. Сената 17 IX 1742, 8619 сообщаетъ о „бѣдныхъ и неимущихъ помѣщикахъ, кои сами и жены и дѣти въ доимкахъ подъ карауломъ содержатся и помираютъ“. Разъ что таково было положеніе помѣщиковъ, то можно себѣ ясно представить, каково было положеніе крестьянъ. Маниф. 15 VII 1744, 8992, п. 6 предписалъ освободить отъ караула и отложить взысканіе недоимокъ съ „содержащихся подъ карауломъ въ неплатежѣ подушной доимки разныхъ чиновъ людей, кои за совершенною скудостью, а помѣщики, имѣющіе за собой малыя деревни и земли, за скудостью жъ и пустотою платить оной не въ состояніи“....

и опредѣленныхъ къ сборамъ офицеровъ и сборщиковъ“. Однако, въ томъ же указѣ мѣстнымъ властямъ преподавались подробныя правила освидѣтельствованія „пустоты“. Любопытно, что эти правила—вѣроятно по приведенной только что причинѣ нежеланія правительства признаться передъ населеніемъ въ истинной причинѣ зла—были опубликованы лишь съ значительными сокращеніями [1]). По этимъ правиламъ въ случаѣ обнаруженія „пустоты“ предписывалось производить подробное разслѣдованіе („свидѣтельство“), результаты котораго должны были быть доставлены Сенату. Если послѣдній не считалъ возможнымъ въ данномъ случаѣ признать пустоту, то подушныя деньги должны были взыскиваться „безъ послабленія“; о тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ Сенатъ признавалъ пустоту, онъ долженъ былъ представлять съ мнѣніемъ на Выс. усмотрѣніе, безъ котораго было запрещено слагать недоимки.

На основаніи этихъ предписаній поступили вѣдомости о пустотѣ изъ 111 городовъ [2]). Картина, которую намъ рисуютъ эти вѣдомости, обнаруживаетъ полное безсиліе правительства слѣдить за измѣненіями въ распредѣленіи населенія по территоріи за время, послѣдовавшее послѣ первой ревизіи, съ тѣмъ чтобы принимать эти измѣненія во вниманіе при подушномъ обложеніи. Такъ, напр., оказалось, что нѣкоторые помѣщики померли, люди же ихъ разбѣжались; другіе помѣщики выѣхали съ людьми своими неизвѣстно куда, при чемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ оставшіяся земли ихъ лежали впустѣ; далѣе, нѣкоторые помѣщики продали свои земли, а послѣ того умерли, крестьяне же ихъ вывезены неизвѣстно куда; многіе дворовые, приписанные къ дворамъ въ городахъ, исчезли безслѣдно, также какъ и ихъ владѣльцы и т. д. [3]). Понятно, что кромѣ того мы встрѣчаемся съ указаніями на „многую пустоту отъ умершихъ, отданныхъ въ рекруты, взятыхъ на казенныя и сосланныхъ за воровство въ каторжную работу, и отъ бѣглыхъ, чего за пустоту почитать не велѣно, а наличныхъ показываютъ малое число, кои за тѣхъ убылыхъ платежа снесть не могутъ“.

---

[1]) Указъ 12 I 1739, 7731 (См. также указъ 22 V 1739, 7815, п. 7). Болѣе полный текстъ правилъ о свидѣтельствованіи пустоты см. въ Выс. утв. докладѣ Сената 19 IX 1742, 8619.

[2]) Какую часть Россіи эти города охватывали и встрѣчалась ли пустота также и въ другихъ городахъ—мы не знаемъ. Общее число городовъ въ Россіи въ то время составляло свыше 300 (См. данныя за 1745 г. у *К. Арсеньева*, таблица на стр. 83—88. Въ указѣ 15 I 1739, 7732 оно опредѣляется почему то лишь въ 213).

[3]) Ни съ чѣмъ не можетъ сравниться однако слѣдующее извѣстіе: „есть такіе помѣщики, за которыми написаны души, что и владѣнія ихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ дачахъ не бывало, и гдѣ тѣ помѣщики, никто не вѣдаетъ“.

Однако, данныя этихъ вѣдомостей, поступившихъ за время 1740 и 1741 гг., были признаны непригодными для достиженія съ помощью ихъ преслѣдуемой ими цѣли: облегченія податного бремени въ случаяхъ засвидѣтельствованной пустоты. Прежде всего, они не заключали въ себѣ свѣдѣній о вновь родившихся, такъ какъ указъ 12 I 1739 г. о свидѣтельствованіи пустоты, вѣроятно по оплошности, не предписалъ ихъ собирать. Но, кромѣ того, вѣдомости, полученныя отъ мѣстныхъ властей, находились въ противорѣчіи съ другими данными. Такъ, напр., правила о производствѣ свидѣтельства предписывали для установленія числа душъ м. п. пользоваться между прочимъ и вѣдомостями, присылавшимися въ Синодъ изъ епархій [1]: между тѣмъ эти епархіальныя данныя совершенно не совпадали съ данными, собранными мѣстными властями [2]), при чемъ различія эти были иногда настолько велики, что ихъ нельзя было объяснить однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что первыя относились къ 1737 г., вторыя—къ 1740 и 1741 г. Наконецъ, о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ была удостовѣрена совершенная пустота, было признано необходимымъ навести справки въ вотчинной коллегіи и камеръ-коллегіи, для того чтобы узнать, не обладаютъ ли владѣльцы этихъ запустѣлыхъ деревень населенными имѣніями въ другихъ частяхъ государства—между тѣмъ такія справки сильно затянуло бы дѣло.

Такимъ образомъ, правительство отказалось отъ мысли воспользоваться собраннымъ матеріаломъ для достиженія болѣе равномѣрнаго распредѣленія податного бремени. Между тѣмъ предпринять что либо надо было. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли выше, что число однихъ взятыхъ въ рекруты составляло за періодъ 1719—27: 53.928 чел., въ періодъ 1727—36: 147.418, затѣмъ за время 1736 до 1741 г. было вновь взято 176.465 чел., да уже было назначено къ взятію еще 30.000 чел. Слагая всѣ эти данныя, мы получимъ общую сумму однихъ отданныхъ въ рекруты за время съ 1719 по 1741 г. въ 407.811 чел. [3]). Общая же

---

[1]) Здѣсь вѣроятно разумѣлись вѣдомости объ исповѣдовавшихся.

[2]) До насъ дошелъ любопытный примѣръ такого несовпаденія. Въ Переславскомъ-Залѣсскомъ у. по вѣдомостямъ мѣстныхъ властей была показана пустота въ 68 помѣщичьихъ деревняхъ; между тѣмъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ изъ этихъ 68 помѣщиковъ въ означенномъ уѣздѣ было названо всего лишь 4, у которыхъ къ тому же не были и пустоты.

[3]) По отношенію къ общей суммѣ населенія, полученной при первой ревизіи (5.605.439 душъ), это всего составляло 7%, а, слѣд., къ рабочей части населенія — около 14%. Любопытно отмѣтить, что воинская повинность по приведеннымъ даннымъ становилась все тяжелѣе и тяжелѣе. Въ самомъ дѣлѣ, среднее годичное число отданныхъ въ рекруты составляло

убыль населенія съ 1719 по 1741 г. исчислялась правительствомъ въ 2.877.765 чел., т. е. 51,3% всего населенія [1]).

При такихъ условіяхъ правительство въ 1742 г. наконецъ рѣшилось на новую ревизію [2]).

III. Вторая ревизія.

Вторая ревизія значительно отличалась отъ первой. Если къ первой правительство приступало, точно не зная, чего оно хотѣло, если поэтому оно здѣсь часто дѣйствовало ощупью и лишь постепенно укладывало все разнообразіе дѣйствительной жизни въ тѣ рамки, которыя диктовались подушной податью, то при второй ревизіи оно поступало уже гораздо увѣреннѣе и въ полномъ сознаніи того, чего оно хотѣло. „Оная жъ (т. е. вторая) ревизія“,—говоритъ законъ о второй ревизіи,—„такого затрудненія (какъ прежде было при основаніи такого

въ періодъ	1719—27	6741	чел.
„	1727—36	16380	„
„	1736—41	35293	„

[1]) Сюда еще не вошли нѣкоторыя статьи убыли, а именно убыль отъ башкирскаго разоренія въ Казанской губ. „и около тѣхъ мѣстъ“, далѣе, многіе тысячи высланныхъ во время Турецкой войны работниковъ и подводчиковъ, „изъ которыхъ развѣ нѣкоторая часть токмо возвратилась“, наконецъ, изъ Смоленской губ. многіе ушли въ Польшу „не токмо числомъ людей, но и цѣлыми деревнями“. Всѣ эти данныя взяты изъ Выс. утв. доклада Сената 17 IX 1742, 8619. О бѣгствѣ изъ Смоленской губ см. также указъ 31 VII 1734, 6609. Съ приведенными въ текстѣ данными близко сходятся цифры по Архангельской губ.—единственной, по которой у насъ есть подобныя данныя. Здѣсь изъ 387.216 душъ, положенныхъ въ окладъ по первой ревизіи, до второй ревизіи убыло 215.769 душъ, т. е. 55,7%. (По второй ревизіи число положенныхъ въ окладъ душъ составляло здѣсь 398.316, такъ что приростъ составлялъ менѣе 3%). (См. „Отчетъ объ Архангельской губ. по второй рев.“ въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1841 г., № 7, стр. 233).

Одинъ указъ 1739 г. сообщаетъ о случаяхъ, въ коихъ одному лицу приходилось платить подушную подать за 3, 4 и даже за 5 умершихъ душъ (указъ 21 I 1739, 7738). Указъ 23 IV 1740, 8075 сообщаетъ, что въ дворцовой ясачной волости Арзамасскаго у. недоимка „возросла многою пустотою отъ побѣговъ оной волости многаго числа крестьянъ и за недородомъ хлѣба, и противъ переписи нынѣ *и съ новорожденными* состоитъ налицо мужеска пола душъ меньше половины, отъ чего пришли въ крайнее убожество“. Указъ 4 X 1743, 8795 сообщаетъ, что по генералитетской переписи Казанское купечество (включая сюда и „причисленныхъ вновь по указамъ какъ гостинной сотни, такъ и посадскихъ“) заключала въ себѣ 1.133 души, изъ коихъ померло, отдано въ рекруты и убыло другими случаями 576, такъ что осталось всего только 557 душъ, т. е. менѣе половины.

[2]) Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619.

дѣла) имѣть не будетъ, и ежели съ добрымъ порядкомъ производиться будетъ, то и продолжиться не можетъ, и такого великаго числа персонъ, сколько прежде было, для онаго свидѣтельства не надобно, токмо потребно имъ дать довольное наставленіе“ [1]). И въ самомъ дѣлѣ: предписаніе производства ревизіи было издано въ сентябрѣ 1742 г., а въ декабрѣ слѣдующаго 1743 года была издана подробная инструкція, которая является какъ бы кодификацiей всего предшествующаго законодательства о податномъ положеніи разныхъ сословныхъ группъ [2]).

Эта замѣчательная инструкція должна была служить руководящей нитью для ревизоровъ и, конечно,—какъ и ожидало правительство,—должна была значительно облегчить ихъ трудъ. Тѣмъ не менѣе правительство обманулось въ своихъ ожиданіяхъ. Сложность и казуистичность сословно-податного законодательства были таковы, что при производствѣ ревизіи часто встрѣчались случаи, которые не были предусмотрѣны инструкціей, и по поводу которыхъ ревизоры обращались съ запросами къ центральному правительству. Изданныя по этому поводу узаконенія дополнили пробѣлы инструкціи и дали нашему сословно-податному строю того времени болѣе точную и детальную формулировку, тогда какъ донесенія ревизоровъ являются для насъ цѣннымъ матеріаломъ для характеристики быта—и не только податного—того времени. Здѣсь намъ почти не придется касаться какъ этой инструкціи, такъ и изданныхъ въ дополненіе ея законовъ, такъ какъ изученіе ихъ составитъ нашу задачу при изученіи податной исторіи отдѣльныхъ сословныхъ группъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самаго порядка производства ревизіи. Въ этомъ отношеніи вторая ревизія представляетъ значительное сходство съ первой. Какъ и первая ревизія, она не касалась Астраханскихъ и Уфимскихъ татаръ и башкирцевъ, Сибирскихъ ясашныхъ иновѣрцевъ и лопарей Архангелогородской губ., но за то изъ „завоеванныхъ городовъ“ она распространялась на Ингерманландію, въ которой, какъ мы знаемъ, уже была произведена перепись въ 1732—3 гг.[3]). Какъ и при первой ревизіи, сказки должны были подаваться: о помѣщичьихъ крестьянахъ—помѣщиками, а при ихъ отсутствіи прикащиками, а также старостами и выборными; о дворцовыхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ, также какъ и

[1]) Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619.

[2]) Инструкція посланнымъ для учиненія вновь ревизіи 16 XII 1743, 8836.

[3]) Впрочемъ, крѣпостные люди офицеровъ и прочихъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновъ, неимѣющихъ деревень, подлежали переписи и въ Рижской, Ревельской и Выборгской губ. и въ Нарвской пров. (указъ 2 IV 1745, 9139).

о черносошныхъ,—ихъ управителями и приказчиками, а также старостами и выборными; о татарахъ и прочихъ иновѣрцахъ и о ясачныхъ—старостами и выборными; объ однодворцахъ—самими однодворцами. Затѣмъ о посадскихъ сказки должны были подаваться магистратами и ратушами, а гдѣ ихъ не было—воеводами и управителями.

Сказки должны были брать исходной точкой свѣдѣнія о всѣхъ душахъ мужского пола, жившихъ во время первой ревизіи, какъ вошедшихъ, такъ и не вошедшихъ тогда въ перепись; далѣе онѣ должны были заключать въ себѣ свѣдѣнія о ихъ дальнѣйшей судьбѣ, съ означеніемъ, которыя изъ нихъ со времени первой ревизіи „померли, взяты въ рекруты и другими какими случаями невозвратно убыли и бѣжали, или въ другія мѣста по указамъ камеръ-коллегіи и безъ указовъ переведены и собою перешедъ поселились"; наконецъ, въ нихъ должны были войти свѣдѣнія о душахъ, родившихся послѣ первой ревизіи или переведенныхъ за это время изъ другихъ уѣздовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и при первой ревизіи, въ сказки должны были вноситься всѣ души, „не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца" (въ томъ числѣ и отпущенныя по паспортамъ), съ означеніемъ ихъ лѣтъ. Особой формы для сказокъ не было издано, за исключеніемъ С.-Петербурга, для котораго с.-петербургской канцеляріей генеральной ревизіи была опубликована особая форма, утвержденная Сенатомъ [1]).

Для пріема сказокъ въ губерніи были разосланы генералы и штабъ-офицеры [2]) Для исполненія ихъ задачи этимъ посланнымъ должны

---

[1]) Эта форма приведена въ указѣ 1 III 1744, 8884.

[2]) Первоначально, вслѣдствіе войны съ Швеціей, было повелѣно послать отставныхъ (Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619), но затѣмъ, послѣ прекращенія войны, это предписаніе было отмѣнено и посланы были дѣйствительно служащіе генералы и штабъ-офицеры (указъ 27 IX [5 X] 1743, 8797).

По указу 16 XII 1743, 8835 были посланы въ губерніи:

Архангелогородскую	л.-гв. майоръ Чаадаевъ.
Астраханскую	г.-майоръ П. Стрешневъ.
Бѣлогородскую	полк. кн. Мещерскій.
Воронежскую	г.-майоръ Шиповъ.
Казанскую	бриг. Бардукѣевичъ.
Московскую	г.-лейт. Хрущовъ и г.-майоръ графъ Брюсъ.
Нижегородскую	г.-майоръ Н. Стрешневъ.
Новгородскую	г.-майоръ кн. Черкасскій.
С.-Петербургскую и Ингерманландію	г.-майоръ Ферморъ.
Сибирскую	г.-майоръ Чернцовъ.
Смоленскую	г.-майоръ Воейковъ.

были быть переданы изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій подлинныя генералитетскія книги, а также вѣдомости о тѣхъ душахъ, которыя послѣ первой ревизіи были причислены въ подушный окладъ или выключены изъ него по какимъ-либо причинамъ или по указамъ камеръ-коллегіи переведены въ другіе уѣзды [1]). Подачу сказокъ было повелѣно начать немедленно по пріѣздѣ посланнныхъ, „не продолжая больше недѣли безъ всякаго отлагательства", для чего сказки должны были быть заготовлены заранѣе [2]).

Посланные должны были на мѣстѣ, т. е. въ каждомъ городѣ, селѣ и деревнѣ произвести „свидѣтельство" или повѣрку сказокъ, причемъ должны были сдѣлать это непремѣнно лично, и только въ отдаленныя мѣста могли посылать штабъ-офицеровъ. На основаніи этого „свидѣтельства" сказки должны были быть пополнены утаенными и прописными, безъ производства новой переписи, послѣ чего посланные должны были составить особыя книги для умершихъ, взятыхъ въ рекруты, переведенныхъ и вообще убылыхъ и особыя для всѣхъ наличныхъ (какъ положенныхъ въ подушный окладъ, такъ и рожденныхъ послѣ первой ревизіи и переведенныхъ изъ другихъ мѣстъ). О ходѣ ревизіи ревизоры—согласно позднѣйшему указу 1745 г.—должны были черезъ каждые 3 мѣсяца доставлять рапорты [3]). Для веденія дѣла, какъ въ губерніяхъ, такъ и въ провинціяхъ при посланныхъ генералахъ и штабъ-офицерахъ были образованы особыя канцеляріи генеральной ревизіи, состоявшія изъ секретарей и канцеляристовъ.

Приведемъ въ заключеніе еще два постановленія, изданныхъ по поводу второй ревизіи: прежде всего до окончаніи новой ревизіи было

Оренбургская губ. была учреждена лишь въ 1744 г. (указомъ 15 III 1744, 8901), и въ ней ревизія была произведена Казанскимъ ревизоромъ Бардукѣевичемъ.

В. Н. Татищевъ находилъ, что производство ревизій слѣдовало возложить на выборныхъ отъ шляхетства и что назначеніе къ этому дѣлу офицеровъ „сугубый приключаетъ вредъ", „ибо въ полкахъ по службѣ недостатокъ, а въ землѣ къ разоренію во избытокъ, понеже жалованіе казенное получаютъ туне, а въ дѣлѣ многіе никакого искусства не имѣютъ, но болѣе обыкли властью повелѣвать и чужимъ, а не своимъ быть довольны, въ которомъ никакого страху не имѣютъ и по большей части проискамъ къ своимъ деревнямъ опредѣлены, что не малою причиною къ продолженію ревизіи и утѣсненію ихъ сосѣдей есть" (*Поповъ*, Татищевъ и его время, 724, 740—2).

[1]) Такимъ образомъ, при второй ревизіи въ самую основу переписи были положены книги предыдущей ревизіи; при первой ревизіи, согл. указу 3 XII 1719, 3458, лишь итоги переписи должны были быть сравнены съ итогами переписныхъ книгъ 1678 г.

[2]) Для того чтобы населеніе было освѣдомлено объ этомъ, предписывалось указъ о ревизіи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ читать по праздникамъ—въ церквахъ, а въ торговые дни—на ярмаркахъ.

[3]) Указъ 21 I 1745, 9101.

повелѣно подати взимать по старой; а, во вторыхъ, было предписано повторять ревизіи черезъ каждые 15 лѣтъ [1]).

Съ бытовой стороной вопроса о томъ, какъ осуществлялись всѣ изложенныя правила на практикѣ, мы мало знакомы. До насъ дошли лишь нѣкоторые случаи, свидѣтельствующіе о недружелюбномъ отношеніи населенія къ ревизіи. Такъ, напр., въ С.-Петербургѣ солдаты, посланные къ обывателямъ съ повѣстками о подачѣ сказокъ, доносили, что „живущіе въ домахъ обыватели, къ которымъ хотя и многократно хожено, въ домахъ не сказываются и домы запираютъ“ [2]). Далѣе, и изъ Московской губ. ревизоры доносили, „что Московскіе де обыватели по многимъ отъ ревизіи повѣсткамъ сказокъ не подаютъ, да и въ Переславлѣ де Залѣсскомъ отъ обывателей имѣется въ подачѣ сказокъ не малое продолженіе и ослушаніе“ [3]). Затѣмъ изъ разныхъ губерній ревизоры доносили, что магистраты и ратуши, а также и помѣщики, несмотря на неоднократно обращенныя къ нимъ требованія, не подаютъ сказокъ, „и по пріѣздѣ въ села и деревни тѣ офицеры за недачею тѣхъ сказокъ немалое время живутъ и отъѣзжаютъ праздно, отчего въ той ревизіи чинится остановка“ [4]). Въ Тульскомъ уѣздѣ помѣщикъ прапорщикъ Ушаковъ пріѣхалъ къ производившему ревизію капитану Потресову и обошелся съ нимъ очень круто: „бранилъ его, Потресова, всякими непотребными словами и притомъ чинилъ немалую ссору и драку“, почему Потресовъ уже и не рѣшался ѣхать въ имѣніе Ушакова для ревизіи. По этому поводу было между прочимъ предписано губернаторамъ и воеводамъ оказывать ревизорамъ всякое содѣйствіе [5]). Повидимому, даже и правительственныя учрежденія не особенно охотно шли навстрѣчу требованіямъ ревизоровъ: такъ напр., у Сибирскаго

---

[1]) Всѣ приведенныя постановленія о порядкѣ производства второй ревизіи заимствованы нами изъ Выс. утв. доклада Сената 17 IX 1742, 8619, Им. указа 16 XII 1743, 8835 и инструкціи 16 XII 1743, 8836. Любопытно, что въ напутствіе какъ самимъ посланнымъ въ губерніи ревизорамъ, такъ и ихъ подчиненнымъ инструкція (п. 28) предписывала „къ взяткамъ же и подаркамъ... отнюдь не касаться“, подъ страхомъ жестокаго наказанія „плетьми или батоги“ и не наносить населенію „ни малѣйшей обиды и никакого утѣсненія“. Обо всемъ этомъ ревизорамъ предписывалось своимъ подчиненнымъ „почасту каждому подтверждать“.

[2]) Указъ 1 III 1744, 8884.

[3]) Указъ 7 VI 1744, 8957. По этому поводу было предписано „въ провинціяхъ и городахъ о подачѣ такихъ сказокъ неослабное принужденіе чинить отъ пров. и воев. канцелярій“.

[4]) Указъ 5 XI 1744, 9059.

[5]) Указъ 13 XII 1744, 9088. Виновныхъ во всѣхъ такихъ случаяхъ было повелѣно штрафовать по военному артикулу.

ревизора г.-м. Чернцова были дошедшія до Сената пререканія съ канцеляріей главнаго заводовъ правленія по поводу неподачи сказокъ и неприсылки исправныхъ вѣдомостей [1]).

Что касается продолжительности производства переписи, то въ этомъ отношенія вторая ревизія стояла значительно выше первой, хотя и оставляла желать многаго. Опредѣленнаго срока для подачи сказокъ первоначально установлено не было [2]), а было только предписано, чтобы онѣ безъ замедленія подавались по прибытіи ревизоровъ. Когда, однако, дѣло затянулось, то въ ноябрѣ 1744 г. окончательнымъ срокомъ подачи сказокъ было установлено 1 января 1745 г., съ тѣмъ, однако, чтобы въ мѣстахъ, куда ревизоры пріѣдутъ лишь послѣ этого срока, сказки были подаваемы въ теченіе не болѣе двухъ дней по ихъ пріѣздѣ, подъ опасеніемъ штрафа въ размѣрѣ 5—20 руб. съ души [3]).

Между тѣмъ ревизія подвигалась гораздо медленнѣе: такъ, напр., къ началу 1745 г. изъ 594,313 душъ, бывшихъ въ Новгородской губ. по первой ревизіи, было обревизовано всего только 198.583 души и оставалось обревизовать еще 395,730 душъ [4]). Затѣмъ, въ срединѣ 1745 г., вслѣдствіе замѣчавшагося въ арміи крайняго недостатка въ офицерахъ было предписано, чтобы тѣ изъ нихъ, которые уже окончили возложенное на нихъ „свидѣтельство", были отпущены въ полки, тѣ же, которые еще не кончили, скорѣе заканчивали его [5]). Въ февралѣ 1747 г. состоявшіе при ревизіи офицеры были отозваны; но при этомъ они были замѣнены отставными офицерами [6]).

Быстрое окончаніе ревизіи, помимо указанной уже выше причины—недружелюбнаго или пассивнаго отношенія населенія—тормозилось еще и другими условіями. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ назвать самый размѣръ лежавшей на ревизорахъ задачи, въ особенности въ наиболѣе обширныхъ губерніяхъ [7]); далѣе, разслѣдованія, производившіяся по поводу прописныхъ; справки о бѣглыхъ, переведенныхъ или перешед-

---

[1]) Указъ 26 XI 1745, 9228.

[2]) Исключеніе мы встрѣчаемъ только относительно Москвы, гдѣ вслѣдствіе медленности въ подачѣ сказокъ въ іюнѣ 1744 г. крайнимъ срокомъ для нея было установлено 1 сентября 1744 года.

[3]) Указъ 5 XI 1744, 9059.

[4]) Указъ 21 I 1745, 9101. У этихъ 198,583 душъ прибыль оказалась въ 32,694 души, т. е. 16,5%.

[5]) Указъ 22 VII 1745, 9190.

[6]) См. объ этомъ указъ 2 IV 1747, 9387.

[7]) Такъ, напр. ген.-м. Шиповъ въ отвѣтъ на предписаніе Сената отъ 23 XII 1745 г. объ ускореніи ревизіи указывалъ на обширность Воронежской губ., какъ на причину, задерживающую окончаніе ревизіи (см. указъ 17 III 1746, 9268).

шихъ изъ другихъ губерній, которыя были особенно многочисленны въ степныхъ мѣстахъ (какъ, напр., въ Воронежской губ.) и которыя отнимали много времени вслѣдствіе дурного состоянія почты и потому что на многіе повторные запросы иногда не присылались отвѣты [1]); несвоевременная доставка бѣглыхъ ихъ держателями на прежнія жилища [2]); наконецъ, недостатокъ въ канцелярскихъ служителяхъ, являвшійся причиной медленности въ окончаніи книгъ [3]).

---

[1]) См. указъ 1 IV 1745, 9134 и указъ 17 III 1746, 9268. Далѣе, въ 1744 г. Новгородскіе ревизоры жаловались на то, что Бѣлозерская пров. канцелярія, несмотря на неоднократные указы, не доставляетъ вѣдомостей „о прибылыхъ и убылыхъ послѣ прежней переписи и выключенныхъ и по указамъ переведенныхъ въ другіе уѣзды“ (см. указъ 30 VII 1744, 9008). Указомъ 22 III 1746, 9273 было предписано сочинять книги „съ крайнимъ поспѣшеніемъ“, но приступать къ нему не ранѣе момента, когда всѣ вошедшія въ перепись лица „распредѣлены будутъ, такъ чтобы ни объ одномъ человѣкѣ, кои уже къ нимъ (т. е. ревизорамъ) явились и объявлены, безъ слѣдствія и безъ опредѣленія не осталось“. Между тѣмъ еще въ 1747 г. ген.-м. Шиповъ доносилъ, что имъ не получено отвѣтовъ по 791 сдѣланнымъ имъ справкамъ (см. указъ 10 IV 1747, 9393). Слѣдуетъ замѣтить, что крестьяне въ то время писались большею частью безъ фамилій („прозваній“), почему, напр., въ одномъ селѣ могло оказаться три Ивана Васильевыхъ, отличить которыхъ было невозможно. Это, конечно, сильно затрудняло наведеніе разныхъ справокъ. Поэтому, напр., В. Н. Татищевъ совѣтовалъ, чтобы съ одной стороны при ревизіяхъ было повелѣно писать всѣхъ родственниковъ подъ однимъ прозваніемъ и чтобы съ другой стороны разъ навсегда было запрещено принимать въ приказахъ челобитныя, сказки, допросы и т. п. безъ прозваній.

По словамъ того же Татищева справки о бѣглыхъ затруднялись и тѣмъ, что не всегда было извѣстно, куда ихъ перевезли ихъ настоящіе владѣльцы, такъ какъ бѣглыхъ отвозили не всегда сами держатели. Поэтому онъ предлагалъ новый способъ контроля при отвозѣ бѣглыхъ. Впрочемъ, перепись, при наведеніи всякаго рода справокъ, встрѣчалась и съ другими трудностями. Такъ, напр., у населенія не всегда имѣлись налицо удостовѣренія объ отданныхъ въ рекруты; но въ особенности было часто трудно установить годы смерти лицъ, вписанныхъ въ первую ревизію и послѣ того умершихъ, вслѣдствіе того, что „хотя надлежало бы по прежнимъ указамъ всѣхъ браки умершихъ и рожденныхъ у церкви въ книги записывать, но какъ извѣстно что у многихъ церквей церковники писать мало умѣютъ и отъ убожества содержать такихъ книгъ не могутъ, слѣдственно оное требованіе напрасное“. Татищевъ, которому принадлежатъ послѣднія слова, все же считалъ желательнымъ, чтобы по всѣмъ приходамъ было подтверждено веденіе такихъ книгъ (отдѣльно для каждаго села и деревни) и чтобы по нимъ духовенство ежегодно въ январѣ представляло рапорты въ градскія канцеляріи, а для того чтобы это предписаніе не осталось мертвою буквой, рекомендовалъ нѣкоторыя мѣры для улучшенія матеріальнаго положенія духовенства (*Поповъ*, Татищевъ и его время, 725—6 и 743—5. Здѣсь же на стр. 756 Татищевъ говоритъ о частой задержки и пропажѣ писемъ).

[2]) См. указъ 1 IV 1745, 9134.

[3]) Для составленія этихъ книгъ губернаторамъ и воеводамъ было повелѣно дать въ распоряженіе ревизоровъ половину наличныхъ канцелярскихъ служителей (Указъ 22

Бушенъ находитъ, что предписанiе о взятiи исходной точкой переписи данныхъ первой ревизiи съ перваго же шага поставило вторую ревизiю на ложную дорогу, такъ какъ за 17 лѣтъ личный составъ населенiя измѣнился болѣе чѣмъ на половину. „Такое распоряженiе“, говоритъ Бушенъ, „повело за собою, какъ и слѣдовало ожидать, самыя грустныя послѣдствiя. Не было возможности вести повѣрку, за невозможностью отысканiя достовѣрныхъ свѣдѣнiй, отсюда слѣдовали притѣсненiя со стороны властей, которыя въ свою очередь терпѣли еще болѣе сильное сопротивленiе со стороны народа, чѣмъ при Петрѣ“ [1]).

Само собою разумѣется, что при той постановкѣ, которую переписи имѣютъ въ настоящее время, подобная повѣрка посредствомъ сравненiя съ предыдущей переписью представляла бы изъ себя безсмысленное начинанiе; но разъ перепись преслѣдовала, и притомъ вполнѣ явно и откровенно, податныя и военныя цѣли, къ которымъ затѣмъ присоединялись еще цѣли гражданско-правовыя, подобная повѣрка могла быть вполнѣ цѣлесообразной, въ особенности если принять во вниманiе низкiй уровень техники правительственнаго дѣлопроизводства того времени. Поэтому, мы считаемъ несправедливымъ мнѣнiе, будто вторая ревизiя, вмѣсто возможно быстраго подсчета наличнаго населенiя, „вдавалась въ подробности, слѣдствiя, розыски и, преслѣдуя отдѣльныхъ лицъ, упускала сотни, отыскивая рубли, теряла для государства тысячи“ [2]). Мало того, мы даже думаемъ, что подобная повѣрка была совершенно неизбѣжна и была неразрывно связана со всей податной и даже общественной организацiей того времени. Правда, что перепись отъ этого затягивалась и становилась очень тяжелой для населенiя [3]), но это потому, что кратковременная и необременительная

III 1746, 9273). Между тѣмъ ген.-м. Шиповъ въ 1747 г. доносилъ, что по 4 провинцiямъ Воронежской губ. къ тому времени было сочинено 4315 тетрадей, въ остальныхъ же городахъ составленiе книгъ даже еще не было начато, и притомъ вслѣдствiе неприсылки предписаннаго числа канцелярскихъ служителей. О томъ, какъ обязанность давать канцелярскихъ служителей тяготила губ. и прав. канцелярiи и какъ эти служители являлись поводомъ къ пререканiямъ между означенными канцелярiями и ревизорами, см. указы 1 IV 1745, 9138 и 1 IX 1746, 9328.

[1]) *Бушенъ*, назв. соч., стр. 132.

[2]) Тамъ же, 134.

[3]) Такъ, напр., В. Н. Татищевъ въ своемъ „Разсужденiи“ говоритъ по поводу второй ревизiи, что она „съ 1743 до днесь съ великою тягостiю народа черезъ два года продолжалась и еще въ годъ едва можетъ ли окончиться“...., а по поводу предположенiя повторять переписи черезъ каждые 15 лѣтъ высказываетъ мнѣнiе, что „если оное симъ порядкомъ будетъ отправляться, то опасно, чтобы не болѣе вреда и разоренiя народа и въ доходахъ ущерба нежели пользы послѣдовало“.... (*Поповъ*, Татищевъ и его время).

перепись въ то время вообще была дѣломъ невозможнымъ. Нельзя же переписямъ XVIII вѣка ставить въ упрекъ, что онѣ, преслѣдуя совершенно иныя цѣли и совершаясь при совсѣмъ иныхъ условіяхъ, прибѣгали и къ другимъ средствамъ, чѣмъ переписи второй половины XIX вѣка.

При разсмотрѣніи взглядовъ Бушена, также какъ и Кеппена, надо всегда имѣть въ виду ту публицистическую цѣль, которую они себѣ ставили и которая въ ихъ время соотвѣтствовала одной изъ самыхъ насущныхъ задачъ: доказать необходимость перехода къ производству всеобщихъ переписей, не преслѣдующихъ какихъ либо фискальныхъ интересовъ. Эту цѣль мы признаемъ въ высшей степени почтенной для того времени, но она заставляла названныхъ ученыхъ давать ревизіямъ нѣсколько одностороннее освѣщеніе и не всегда умѣстно примѣнять къ нимъ мѣрку современныхъ переписей. Для нашего времени эта публицистическая цѣль болѣе не существуетъ, почему мы и должны отнестись къ ревизіямъ болѣе спокойно и безстрастно.

Какъ ни медленно, однако, производилась ревизія, но все же „свидѣтельство" было близко къ концу въ первой четверти 1746 г., а къ началу 1747 г. и составленіе книгъ уже настолько подвинулось, что въ январѣ этого года былъ изданъ законъ, коимъ предписывалось съ начала 1747 г. взимать подушныя деньги по новой ревизіи [1]). Поэтому на ревизоровъ была возложена обязанность немедленно доставить губернаторамъ и воеводамъ, а также офицерамъ, опредѣленнымъ къ сбору подушныхъ денегъ, и магистратамъ краткія вѣдомости о числѣ душъ. Однако, уже вскорѣ оказалось, что послѣднее требованіе неисполнимо, такъ какъ „онымъ вѣдомостямъ вскорѣ сочиненнымъ и отосланнымъ быть не уповательно". Тѣмъ не менѣе было подтверждено

---

[1]) Указъ 27 I 1747, 9368. Здѣсь говорилось, что ревизія почти уже кончена, а гдѣ она не была кончена, тамъ предписывалось ее скорѣе окончить. Шиповъ въ началѣ 1747 г. доносилъ, что въ Воронежской губ. ревизія кончена, но что нельзя опредѣлить, когда будутъ кончены книги, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще и не начаты (см. указъ 10 IV 1747, 9393). Въ С.-Петербургской губ. ревизія была кончена и было приступлено къ сочиненію книгъ въ началѣ 1746 г., впрочемъ къ этому времени она была окончена и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, а въ другихъ была близка къ концу. (См. указъ 22 III 1746, 9273). Вслѣдствіе того что сборъ податей по даннымъ второй ревизіи былъ начатъ съ 1747 г., самую ревизію впослѣдствіи часто называли ревизіей 1747 г.

Въ Архангельской губ. ревизія была начата въ апрѣлѣ 1744 г., а кончена въ февралѣ 1749 г. См. „Отчетъ объ Архангельской губ. по второй ревизіи" въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1841 г., № 7, стр. 233. Здѣсь подъ концомъ ревизіи вѣроятно разумѣется тотъ моментъ, когда уже были закончены всѣ справки и книги.

представить вѣдомости въ возможной скорости, „непродолжая за такими людьми, о коихъ еще не изслѣдовано или справокъ не собрано, и ни зачѣмъ ни малаго времени“, а для тѣхъ случаевъ, въ коихъ вѣдомости не были бы представлены своевременно, было предписано взимать подать по старымъ душамъ съ условіемъ позднѣйшихъ зачетовъ или доплатъ [1]). Что дѣла по ревизіи въ то время не были еще закончены, видно между прочимъ изъ того, что, когда въ 1747 г. офицеры, служившіе при ревизіи, были отозваны, то ихъ пришлось замѣнить отставными офицерами [2]).

Нѣкоторыя данныя заставляютъ насъ думать, что вторая ревизія была произведена болѣе точно, чѣмъ первая. Съ одной стороны она все же была произведена быстрѣе (3 года вмѣсто 5 лѣтъ) [3]); съ другой стороны и по ясности данныхъ ревизорамъ указаній и по бо́льшей точности въ разграниченіи сословныхъ группъ она въ сравненіи съ первой ревизіей составляла огромный шагъ впередъ. Правда, что до насъ дошелъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ при производствѣ этой ревизіи были обнаружены прописные и утаенные; однако, едва ли изъ этого можно вывести какое-либо опредѣленное заключеніе о степени достовѣрности окончательныхъ данныхъ ревизіи [4]).

Средство, съ помощью котораго правительство пыталось бороться съ утайкой душъ, состояло по прежнему въ угрозѣ наказанія: отправляя генераловъ и офицеровъ въ губерніи, оно предписало виновныхъ въ утайкѣ подвергать наказанію по извѣстному намъ закону 5 XI 1723 г.; но тѣхъ частыхъ подтвержденій, которыя мы видѣли при первой ревизіи, мы теперь уже не встрѣчаемъ [5]). Впрочемъ, это обстоятельство

---

[1]) Указъ 16 II 1747, 9373.

[2]) См. выше указъ 2 IV 1747, 9387.

[3]) Мы въ обоихъ случаяхъ считаемъ срокомъ окончанія ревизіи тотъ моментъ, съ котораго было начато взиманіе податей по новымъ душамъ, хотя такимъ срокомъ, строго говоря, слѣдовало бы считать болѣе ранній моментъ, такъ какъ обработка полученнаго при переписи матеріала (производство подсчетовъ, составленіе вѣдомостей, наведеніе справокъ и т. д.) не можетъ считаться принадлежащимъ къ самой переписи.

[4]) Дошедшіе до насъ случаи утайки см. въ слѣд. примѣчаніи. Также и указъ 13 II 1763, 11.755 говоритъ о второй ревизіи: „извѣстно, что многіе въ прошедшую ревизію по причинѣ разныхъ обстоятельствъ дѣлали прописку и утайку душъ“....

[5]) Указъ 16 XII 1743, 8835, п. 6 и инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 25. До насъ дошли слѣдующіе случаи утайки. Въ двухъ волостяхъ Чаронскаго у. Бѣлозерской пров., съ населеніемъ въ болѣе 900 душъ, была обнаружена утайка въ 176 душъ; виновные не были наказаны, но лишь выведены „на мѣсто“ и „по обнаженіи“ отпущены, такъ какъ подлежали дѣйствію Манифеста 15 VII 1744, 8992 (см. указъ 3 VIII 1744, 9010). Въ нѣкоторыхъ другихъ волостяхъ той же Бѣлозерской пров., съ населеніемъ въ 228 душъ, была обнаружена утайка въ 94 души, а въ Кондушской волости Олонецкаго у., съ населеніемъ въ 464 души,—въ 108 душъ (указъ 15 II 1745, 9111). Въ помѣстьѣ князей

быть можетъ слѣдуетъ приписать только лучшей организаціи всего дѣла при второй ревизіи. Но и въ этомъ случаѣ оно является ручательствомъ за превосходство второй ревизіи надъ первой.

Въ концѣ 1747 г. наказанія за обнаруженныя уже утайки были отмѣнены и былъ оставленъ только денежный штрафъ; при этомъ былъ назначенъ полугодичный срокъ для безнаказаннаго заявленія объ утаенныхъ, послѣ чего снова должны были вступить въ силу всѣ наказанія [1]. Любопытно, что правительство нашло себя вынужденнымъ повторить это постановленіе еще въ 1754 г.! [2])

Другимъ обстоятельствомъ, служащимъ для насъ признакомъ превосходства второй ревизіи надъ первой, является значительное число прописныхъ въ первую ревизію, обнаруженныхъ при второй. Еще инструкція 16 XII 1743 г. предписывала о всѣхъ такихъ прописныхъ, которые окажутся при ревизіи, сообщать мѣстнымъ властямъ, для взысканія съ нихъ „подушныхъ и за рекруты лошадей по указнымъ складамъ денегъ" за всѣ упущенные годы (т. е. съ 1724 г.) [3]. Насколько велико

Вадбольскихъ (Галицкаго у.) староста и 13 (30?) крестьянъ утаили 8 новорожденныхъ дѣтей, пославъ ихъ съ матерями къ приказчику сосѣдняго имѣнія кн. Щербатова, взявшему за это 3 р. (указъ 13 V 1745, 9156). Указъ 2 IV 1745, 9140 также говоритъ о 3 дѣтяхъ, скрытыхъ во время переписи въ домахъ въ селѣ Дубровкахъ кн. Оболенскаго, въ Шацкомъ уѣздѣ, съ населеніемъ въ 472 души. Въ этихъ случаяхъ виновные были „наказаны" (въ первомъ случаѣ изъ крестьянъ десятый) и подвергнуты штрафу. Далѣе, указъ 26 XI 1745, 9229 говоритъ объ одномъ случаѣ утайки у иновѣрцевъ, сообщенномъ Бриг. Бардукѣевичемъ, но безъ указанія размѣровъ утайки. Далѣе, указъ 10 IV 1747, 9394 сообщаетъ объ обнаруженныхъ въ разныхъ селахъ Тамбовскаго у. пришлыхъ „однодворцахъ и дворцовыхъ крестьянахъ и прочихъ", которыхъ держатели во время ревизіи скрыли въ лѣсахъ. Наконецъ, до насъ дошелъ случай, въ которомъ у служилыхъ татаръ и чувашъ въ новопоселенной деревнѣ Калмыковой, Илмовой кустъ тожъ, на Закамской сторонѣ въ Казанской губ. было обнаружено 47 утаенныхъ душъ (см. указъ 7 XII 1748, 9556). Всѣ эти утайки, за исключеніемъ, быть можетъ, двухъ послѣднихъ, были кажется обнаружены ревизорами при свидѣтельствѣ и поэтому не могутъ служить намъ основой для выводовъ относительно той или другой степени точности ревизіи послѣ свидѣтельства.

[1]) Указъ 23 XII 1747, 9465, п. 2. Виновные въ утайкѣ крестьяне были освобождены и отъ штрафа, дабы они „въ разореніе придти не могли". Штрафныя деньги за прописныхъ предназначались на постройку Кронштадтскаго канала (см. указъ 21 V 1750, 9748).

[2]) Указъ 13 V 1754, 10.234, п. 2.

[3]) Инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 4 и указъ 22 V (13 VI) 1744, 8966, п. 6. Согласно указу 5 XI 1744, 9060, п. 1, это правило распространялось и на тѣхъ прописныхъ, которые умерли до второй ревизіи, „ибо, ежели бъ они отъ прежней переписи не утаены и написаны были, то бъ за нихъ платежъ и понынѣ имѣлся". До насъ дошелъ случай, въ которомъ 9 утаенныхъ въ первую ревизію крестьянъ при второй ревизіи назвались именами умершихъ, но были въ томъ уличены (см. указъ 2 IV 1745, 9140). Въ другихъ мѣстахъ такія лица заявляли о себѣ, что они родились послѣ первой

было это число обнаруженныхъ при второй ревизіи прописныхъ въ первую, видно хотя бы изъ слѣдующихъ данныхъ: среди 198.583 душъ, обревизованныхъ къ началу 1745 г. въ Новгородской губ., ихъ было найдено столько, что сумма положенныхъ на нихъ съ 1724 г. подушныхъ и т. д. денегъ составляла 73.605 р. 23 к. [1]). Къ серединѣ 1745 г. эта сумма для трехъ губерній: Смоленской, Новгородской и Нижегородской, въ которыхъ ревизія къ тому времени не была еще кончена, составляла 129.000 р. [2]) Мы въ точности не знаемъ, какъ велика была приходившаяся на каждаго сумма, но едва ли она могла превышать 30—40 р. съ души [3]), въ каковомъ случаѣ число обнаруженныхъ прописныхъ составило бы 1850—2500 чел. для Новгородской губ. и 3200—4200 душъ для всѣхъ трехъ губерній [4]). Впрочемъ, въ 1754 г. вся остававшаяся къ тому времени недоимка по этому обору за прописныхъ въ первую ревизію вмѣстѣ съ другими недоимками была сложена [5]).

Результаты ревизіи должны были быть внесены въ особыя книги. Выше мы видѣли (стр. 72), что эти книги должны были первоначально

переписи (см. указъ 9 IV 1745, 9144). Въ наказаніе за такую утайку указомъ 8 (31) X 1744 г. было повелѣно въ такихъ случаяхъ взимать подушныя и т. д. деньги за все прошедшее время вдвое (см. оба послѣднихъ указа). Лишь съ прописныхъ въ первую ревизію однодворцевъ, вслѣдствіе отсутствія у нихъ круговой поруки и бѣдности многихъ изъ нихъ, было повелѣно, вмѣсто уплаты двойныхъ подушныхъ денегъ съ 1724 г., брать подушныя деньги съ 1745 г. (указъ 9 IV 1745, 9144). В. Н. Татищевъ находилъ, что подушныя деньги съ прописныхъ въ первую ревизію слѣдовало бы взимать лишь съ 1743 г., такъ какъ, съ одной стороны, Выс. указомъ сняты всѣ штрафы по 1740 г., и такъ какъ, съ другой, строгость закона ведетъ лишь къ дальнѣйшему укрывательству и обманамъ. Кромѣ того Татищевъ находилъ, что многіе оказались пропущенными въ первую ревизію безъ злого умысла, „и тако винныхъ съ невинными сровнять неправо“ (*Поповъ*, Татищевъ и его время, 727 и 747).

[1]) Указъ 21 I 1745, 9101.

[2]) Указъ 7 VI 1745, 9169.

[3]) Въ двухъ приведенныхъ въ указѣ 5 XI 1746, 9345 (см. слѣд. прим.) примѣрахъ подлежащая взысканію съ каждой души сумма составляла около 18 и 26 р. По В. Н. Татищеву она составляла „за человѣка болѣе 20 р.“ (*Поповъ*, Татищевъ и его время, 728). Если бы мы приняли одну изъ этихъ нормъ, число прописныхъ въ нашемъ разсчетѣ значительно увеличилось бы.

[4]) Мы имѣемъ по разсматриваемому вопросу еще нѣкоторыя, но, къ сожалѣнію, лишь отрывочныя данныя. Такъ, у гос. крестьянъ Мегорскаго погоста Олонецкаго у., число которыхъ по второй ревизіи составляло 2068 душъ, прописныхъ по первой ревизіи оказалось 228 душъ; у гос. крестьянъ Бѣлозерскаго стана Олонецкаго у. по первой ревизіи было положено въ окладъ 135 душъ, а прописныхъ оказалось 234. (См. указъ 5 XI 1746, 9345. Здѣсь приводятся и другіе примѣры, въ которыхъ прописныхъ въ первую ревизію оказалось „многое число“, но безъ указанія точныхъ цифръ).

[5]) Указъ 13 V 1754, 10.230.

составляться особо для умершихъ, взятыхъ въ рекруты и вообще для убылыхъ, и особо для наличныхъ. Между тѣмъ, когда первая часть ревизіи—свидѣтельство—была окончена и приступили ко второй: къ составленію книгъ, — то такой порядокъ оказался весьма неудобнымъ, такъ какъ разрознивалъ данныя о населеніи одной и той же деревни и даже одной и той же семьи, тѣмъ болѣе что приведенный порядокъ былъ понятъ въ смыслѣ необходимости составленія особыхъ книгъ для каждой категоріи убылыхъ (для умершихъ, для отданныхъ въ рекруты, для переведенныхъ и т. д.). Поэтому, въ 1746 г. былъ предписанъ новый порядокъ, согласно которому должна была быть составлена только одна книга, въ которую всѣ названныя категоріи лицъ должны были писаться вмѣстѣ для каждаго населеннаго мѣста, и притомъ посемейно, по выработанной Сенатомъ формѣ. Нумерація душъ должна была вестись одна для каждаго города съ уѣздомъ, съ подведеніемъ для нихъ отдѣльныхъ итоговъ [1]). Затѣмъ эти „оригинальныя“ книги, переплетенныя „въ кожу, какъ возможно крѣпче, дабы развалиться и утратиться не могли“, должны были быть отосланы въ камеръ-коллегію, для губернскихъ же и воеводскихъ канцелярій предписывалось заготовить копіи ихъ. Наконецъ, на основаніи названныхъ книгъ должны были быть составлены вѣдомости, заключающія въ себѣ итоги книгъ по сословно-податнымъ группамъ, и притомъ по особой формѣ [2]); эти вѣдомости должны были быть приложены къ обоимъ экземплярамъ книгъ. Такія же вѣдомости, составленныя по провинціямъ, подлежали отсылкѣ въ Сенатъ.

Далѣе, мы хотѣли бы указать еще на одну деталь, имѣвшую однако важное значеніе, какъ шагъ впередъ въ податной техникѣ. Такъ какъ податное населеніе даннаго мѣста и по окончаніи книгъ могло измѣняться вслѣдствіе приписки къ нему новыхъ душъ и отчисленія старыхъ, то камеръ-коллегіи было поручено разослать во всѣ губерніи, а губернскимъ канцеляріямъ—во всѣ уѣзды особыя книги для внесенія всѣхъ этихъ измѣненій. Выписки изъ этихъ книгъ должны были сообщаться „къ подушному сбору“, а составленныя на основаніи ихъ полугодовыя вѣдомости (какъ именныя, такъ и перечневыя) должны были отсылаться въ камеръ-коллегію. Послѣдней же вмѣнялось въ обязанность веденіе особой книги для регистраціи этихъ измѣненій по всему государству, по го-

---

[1]) Лишь въ Новгородскомъ уѣздѣ, населеніе котораго составляло болѣе 200.000 душъ м. п., книги должны были составляться по пятинамъ (указъ 3 III 1749, 9583).

[2]) Въ этой формѣ особыя графы предназначались для числа душъ по первой ревизіи, по второй ревизіи, для прибыли и для убыли.

родамъ и уѣздамъ, и представленіе итоговъ этой книги, въ формѣ ежегодныхъ вѣдомостей, Сенату [1]).

Цифровые результаты ревизіи выразились въ общей суммѣ 6.614.529 душъ мужского пола, положенныхъ въ подушный окладъ [2]).

Спрашивается теперь: не внесла ли вторая ревизія какія-либо измѣненія въ тѣ основныя черты нашей податной системы, которыя были установлены при первой ревизіи и которыя охарактеризованы нами выше? Главнѣйшія изъ этихъ основныхъ чертъ остались неизмѣнными не только при второй, но и при всѣхъ послѣдующихъ ревизіяхъ, подлежащихъ нашему изученію. Это справедливо относительно *лицъ, подлежавшихъ обложенію*: къ нимъ относились всѣ члены податныхъ классовъ, независимо отъ возраста, физическихъ недостатковъ и т. д.

---

[1]) Всѣ эти правила заключаются въ указѣ 22 III 1746, 9273. Здѣсь же приложены формы для имѣвшихъ быть составленными на основаніи переписи книгъ и вѣдомостей (П. С. З. т. XII, 538—540). Изъ указа 15 VI 1744, 8970, мы узнаемъ, что уже раньше губернаторы и воеводы должны были вести вѣдомости о „выключенныхъ и переведенныхъ“—но общаго предписанія по этому вопросу тогда кажется сдѣлано не было.—О храненіи „оригинальныхъ“ книгъ въ камеръ-коллегіи см. также указъ 14 VI 1766, 12.677.

[2]) Эта цифра приведена въ указѣ 15 VII 1754, 10.260. Въ нее вошли 66.065 душъ приписныхъ къ адмиралтейству для корабельныхъ работъ и 28.850 тептерей и бобылей. Безъ нихъ названная выше сумма составитъ 6.519.514 душъ. По указу 15 VII 1752, 10.010 2 коп. съ рубля накладныхъ съ 3 коп. подушной подати опредѣлены въ 3912 р. 1 к., что соотвѣтствуетъ цифрѣ населенія въ 6.520.019 душъ; по указу 25 V 1753, 10.102, 5 копѣекъ подушной подати составляютъ 326.000 р. 85 коп., что соотвѣтствуетъ суммѣ населенія въ 6.520.017 душъ. Эти цифры, такимъ образомъ, близко совпадаютъ.

Въ указѣ 15 IX 1765, 12472 сумма подушныхъ денегъ по окладу второй ревизіи опредѣляется въ 5.212.685 р. 20 к. Исходя изъ этой цифры, мы приходимъ къ выводу, что если общее число населенія, положеннаго въ 70 копѣечный окладъ, составляло 6.520.000, число лицъ, положенныхъ еще въ 40-коп. окладъ, составляло около 1.621.750. Число прибылыхъ подушныхъ денегъ послѣ второй ревизіи въ этомъ же указѣ опредѣляется въ 33.332 р. 50 коп. въ годъ. Эта сумма соотвѣтствуетъ числу душъ отъ 30.302 (считая по 1 р. 10 к. съ души) до 47.618 (считая по 70 к. съ души), т.-е. 0,46%—0,73%. Сюда относились прописные, вернувшіеся изъ бѣговъ, „въ спорахъ по дѣламъ въ задержаніи находящіеся и другими разными случаи отъ написанія миновавшіе“.

О численности населенія мужского пола по второй ревизіи см. также *C. T. Hermann*. Mém. de l'Acad. Imp. des sciences de St. Pétersbourg, V Sèrie, T. III 1811, p. 398, *Его же*, Стат. Изслѣдованія, стр. 9 и слѣд., *Зябловскій* Стат. Опис. Рос. Имп., 1808, ч. I, 106; въ изд. 1815 г. стр. 136. Ж. Мин. Вн. Дѣлъ 1839, т. II и III, *I. H. Schnitzler* L'empire des Tsars, T. II, 62—67 (у Шницлера даны и другія литературныя указанія). Здѣсь вездѣ приведена нѣсколько болѣе высокая цифра, чѣмъ названная въ текстѣ.

Это справедливо и относительно взгляда податного законодательства на *естественное движенiе населенiя*: ни рожденiя, ни смертные случаи въ промежутки между ревизiями не влiяли на численность подлежавшаго обложенiю населенiя [1]). Наконецъ, это справедливо и по отношенiю къ *отдаваемымъ въ рекруты*, которые по прежнему не подлежали выключкѣ изъ оклада [2]). Что же касается *бѣгства* и *перевода крестьянъ* изъ одной мѣстности въ другую, то въ теченiе функцiонированiя второй и слѣдующихъ за ней трехъ ревизiй здѣсь были внесены нѣкоторыя измѣненiя, на которыхъ мы должны остановиться. Впрочемъ тѣ измѣненiя, которыя относились ко времени второй ревизiи, касались лишь деталей и не затрогивали основныхъ чертъ, установленныхъ до нея.

Прежде всего по поводу второй ревизiи былъ изданъ особый законъ о *бѣглыхъ*, предписывавшiй всѣмъ держателямъ бѣглыхъ отвезти послѣднихъ, вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ и хлѣбомъ, на ихъ прежнiя жилища для отдачи помѣщикамъ подъ расписки съ соблюденiемъ прежнихъ указовъ о заявленiи мѣстнымъ властямъ. Чтобы поощрить держателей къ такому образу дѣйствiя, законъ назначалъ срокъ—1 января 1744 г., до истеченiя котораго разрѣшалъ дѣлать это безнаказанно: за бѣглхыъ же, которые будутъ найдены при производствѣ ревизiи послѣ этого срока, онъ грозилъ штрафомъ въ 10 р. за душу мужского пола и 5 р.—за душу женскаго пола, сверхъ высылки бѣглыхъ за счетъ держателей и уплаты пожилыхъ денегъ [3]). Къ этимъ постановленiямъ инструкцiя о второй ревизiи прибавила еще требованiе, чтобы держатели бѣглыхъ, найденныхъ при ревизiи послѣ 1 января 1744 г., давали письменныя обязательства въ томъ, что они отвезутъ ихъ на своихъ подводахъ и къ опредѣленному сроку представятъ квитанцiи въ прiемѣ ихъ. Далѣе, инструкцiя постановляла, чтобы при соблюденiи этого усло-

---

[1]) Исключенiе представляетъ указъ 4 XI 1746, 9343, коимъ было повелѣно выключить нѣкоторыхъ умершихъ и бѣглыхъ—но это исключенiе было вызвано совершенно особыми обстоятельствами.

[2]) Исключенiе было сдѣлано только для рекрутскихъ наборовъ, совпавшихъ съ ревизiей; взятыхъ въ эти наборы рекрутъ предписывалось выключить изъ оклада, „дабы впредь по той новой переписи съ пуста платежа подушныхъ и прочихъ денегъ не было". О наборѣ 1745 г. см. указъ 30 XII 1745, 9242, п. 12, о наборѣ 1747 года—указъ 27 I 1747, 9366, п. 11. О порядкѣ выключенiя этихъ рекрутъ изъ сказокъ и изъ книгъ см. указъ 22 IV 1748, 9495. Впрочемъ, согласно указу 4 XII 1747, 9456, отдававшiеся въ рекруты купленные крестьяне не должны были быть выключаемы изъ за продавшихъ ихъ помѣщиковъ (за исключенiемъ того случая, когда они были проданы еще до ревизiи. См. инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 3).

[3]) Указъ 5 II 1743, 8699.

вія бѣглый былъ записываемъ въ подушный окладъ не за держателемъ, но тамъ, куда онъ долженъ былъ быть отвезенъ; если же держатель скрывалъ бѣглаго и это потомъ обнаруживалось, то, сверхъ уплаты пожилыхъ денегъ и штрафа, на него возлагалась обязанность платить за этого бѣглаго подушныя деньги „съ пуста вѣчно“ [1]). О томъ, долженъ ли былъ въ послѣднемъ случаѣ за него платить подушныя деньги и настоящій владѣлецъ, въ инструкціи ничего не было сказано. Когда затѣмъ ревизоръ Шиповъ въ 1745 г. донесъ, что держатели мѣшкаютъ вывозомъ бѣглыхъ, что это оттягиваетъ конецъ ревизіи и можетъ задержать составленіе книгъ, то Сенатъ подтвердилъ, чтобы „объ отвозѣ оныхъ тѣхъ держателей принуждать и квитанціи взыскивать неослабно“ [2]).

Только что приведенныя правила напоминаютъ собою постановленія изданнаго при первой ревизіи указа 22 XI 1723 г., коимъ уплата подушныхъ денегъ за бѣглыхъ, не отвезенныхъ въ срокъ на прежнія жилища, возлагалась на держателей, при чемъ мы и тамъ не могли выяснить, должны ли были эти бѣглые быть положены въ подушный окладъ и на прежнихъ жилищахъ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ инструкціей 1743 г. въ дополненіе къ этому правилу было предписано, чтобы за тѣхъ бѣглыхъ, которыхъ вторая ревизія застала бы вернувшимися или возвращенными на прежнія жилища, но не написанными тамъ въ подушный окладъ, подушныя деньги были взысканы съ владѣльцевъ за все то время, которое они у нихъ жили—какъ бы въ наказаніе за то, что они своевременно о ихъ возвращеніи не заявили; за остальное время съ 1724 г. подушныя деньги за нихъ должны были быть уплачены держателями [4]).

---

[1]) Инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 10.

[2]) Указъ 1 IV 1745, 9134. Слово „вѣчно“ слѣдуетъ вѣроятно понимать въ смыслѣ: до новой ревизіи.

[3]) Указъ 22 XI 1723, 4371.

[4]) Инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 4. См. также указы 3 III 1746, 9262 и 9263 (первый изъ нихъ предписывалъ, чтобы возникающіе при этомъ споры по возраженіямъ держателей и т. под. разсматривались не ревизорами, но губ. и воен. канцеляріями, для того чтобы ходъ ревизіи не задерживался).

Владѣльцы, которые въ сказкахъ написали за собою крестьянъ „ложно“, согласно п. 10 Инстр. 16 XII 1743, 8836, должны были платить за нихъ подати „съ пуста“. Въ силу этого постановленія указъ 15 IX 1746 предписалъ, чтобы крестьяне, по поводу которыхъ велся споръ между нѣсколькими владѣльцами, были одновременно написаны за всѣми, съ тѣмъ чтобы тѣ, которые проиграли споръ, платили за нихъ спуста. Однако это правило не примѣнялось, когда споръ касался цѣлыхъ деревень (указъ 2 V 1748, 9499).

Относительно лицъ, которыя были внесены въ первую ревизію, но затѣмъ сбѣжали, ревизорамъ должно было представляться доказательство, что о нихъ записано явочное челобитіе [1]).

Вопросъ о томъ, подлежатъ ли лица, положенныя въ окладъ, исключенію изъ него въ случаѣ бѣгства, при производствѣ какъ второй, такъ и остальныхъ ревизій даже и не возникалъ, такъ какъ отрицательное разрѣшеніе его считалось установленнымъ уже съ первой ревизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, въ 1747 г. было разъяснено, чтобы лица, уже въ сказкахъ показанныя бѣжавшими, не были полагаемы въ окладъ; но за то, въ случаѣ ихъ возвращенія, тѣхъ изъ нихъ, которыя нигдѣ не были положены въ окладъ, предписывалось положить въ окладъ на прежнихъ жилищахъ — со времени ихъ прихода, и за держателями ихъ — за остальное время [2]). Вернувшихся бѣглыхъ, о которыхъ не было тутъ же заявлено мѣстнымъ властямъ, предписывалось разсматривать за утаенныхъ по ревизіи [3]).

Обращаясь къ постановленіямъ, касающимся *перевода крестьянъ*. мы видимъ, что и они не внесли никакихъ существенныхъ измѣненій въ порядокъ, установившійся еще при первой ревизіи. Лицъ, переведенныхъ или перешедшихъ изъ другихъ уѣздовъ, при производствѣ ревизіи было повелѣно писать въ окладъ на новыхъ мѣстахъ жительства, при чемъ губернаторы и воеводы должны были доставить ревизорамъ вѣдомости о тѣхъ изъ нихъ, которые были переведены по указамъ камеръ-коллегіи. Кромѣ того, для контроля, предписывалось ревизорамъ о крестьянахъ, переведенныхъ въ другіе уѣзды, „писать въ тѣ мѣста, куда переведены“, для положенія ихъ тамъ въ окладъ, а также губернаторамъ и воеводамъ — для удостовѣренія въ томъ, уплачены ли ими подушныя деньги или нѣтъ [4]). При наведеніи этихъ справокъ о переведенныхъ или перешедшихъ въ другіе уѣзды крестьянахъ соблюдался тотъ же порядокъ, какъ и при первой ревизіи, т.-е. онѣ наводились черезъ самихъ сказкоподателей, посылавшихся въ соотвѣтствующія мѣста. Однако, нѣкоторые изъ сказкоподателей отказывались брать на себя

---

[1]) Это требованіе было затруднительно для населенія, почему Татищевъ въ своемъ „Разсужденіи“ предполагалъ считать достаточнымъ „свидѣтельство сотскаго или двухъ и трехъ старостъ ближнихъ сосѣдей“, при чемъ онъ и вообще предлагалъ болѣе простыя мѣры для регистраціи бѣглыхъ (*Поповъ*, Татищевъ и его время, стр. 726 и 745).

[2]) Это постановленіе касалось вѣроятно лишь тѣхъ случаевъ, когда держатель не утаилъ бѣглаго, такъ какъ въ этихъ случаяхъ, согласно инструкціи 1743 г., держатели должны были за утаеннаго платить подушныя подати „съ пуста вѣчно“.

[3]) Указъ 25 V (9 VII) 1747, 9418.

[4]) Указъ 16 XII 1743, 8835 и инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 1—3.

этотъ трудъ, другіе же оказывались неаккуратными при его исполненіи. И то и другое задерживало ходъ ревизіи. Поэтому Сенатъ предписалъ ревизорамъ пользоваться этимъ пріемомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сказкоподатели заслуживали особаго довѣрія или сами обязывались исполнить возложенное на нихъ порученіе,—въ остальныхъ же случаяхъ имъ было повелѣно пользоваться почтами, а гдѣ почтъ и ямовъ не было—содѣйствіемъ губернаторовъ и воеводъ, которые должны были посылать справки черезъ нарочныхъ и черезъ ямы, „какъ и прочія отъ тѣхъ канцелярій о интересныхъ дѣлахъ сношенія чинятся“ [1]).

Что же касается порядка, который долженъ былъ соблюдаться при переводѣ крестьянъ изъ одного мѣста въ другое, то въ этомъ отношеніи ни при производствѣ второй ревизіи, ни за все время ея функціонированія никакихъ измѣненій произведено не было. По прежнему требовалось разрѣшеніе изъ камеръ-коллегіи, по прежнему переводимые крестьяне оставались написанными въ окладъ на прежнихъ мѣстахъ жительства [1]).

Итакъ, все сказанное убѣждаетъ насъ въ томъ, что при второй ревизіи всѣ основныя положенія нашей податной системы, въ томъ

---

[1]) Указъ 1 IV 1745, 9134. Вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстнымъ властямъ было подтверждено о быстромъ сообщеніи всякихъ справокъ по запросамъ ревизоровъ. Что, однако, это подтвержденіе плохо исполнялось, видно изъ приведенныхъ выше стр. 75 жалобъ Шипова на то, что иногда на неоднократныя требованія онъ не могъ добиться отвѣта. По этому поводу Сенатъ еще разъ предписалъ отвѣчать на всѣ запросы „въ самой крайней скорости“ (указы 17 III 1746, 9268). Однако и это предписаніе пришлось повторить еще разъ (10 IV 1747, 9393). Любопытно, что иногда на запросы со стороны ревизоровъ о переведенныхъ крестьянахъ мѣстныя власти на старыхъ мѣстахъ жительства послѣднихъ отвѣчали, что у нихъ „такихъ переведенныхъ по прежней переписи не написано“, или что „не токмо такихъ людей, о которыхъ оныя справки требуются, но и тѣхъ городовъ, селъ и деревень и помѣщиковъ, въ тѣхъ мѣстахъ, откуда оные люди оказались, не имѣется“. Понятно, что такіе отвѣты должны были вести къ новымъ разслѣдованіямъ, а слѣдовательно и къ замедленію ревизіи (указъ 17 III 1746, 9268 и 10 IV 1747, 9393).

[1]) Попрежнему—прибавимъ мы еще—правительство не довѣряло тому, что не было случаевъ перевода и безъ разрѣшенія камеръ-коллегіи. На эту мысль по крайней мѣрѣ наводитъ указъ 19 III 1757, 10.706, изданный въ дополненіе къ гл. 4, п. 1. Меж. Инстр. 1754 г. о распредѣленіи примѣрной земли по числу душъ, написанныхъ по новой ревизіи. Чтобы имѣть свѣдѣнія о фактическомъ числѣ рев. душъ въ данномъ мѣстѣ при межеваніи, межевщикамъ было предписано брать у всѣхъ помѣщиковъ сказки о томъ, не продали ли они часть написанныхъ за ними по ревизіи душъ другимъ владѣльцамъ или не перевели ли въ другіе уѣзды. Если бы правительство довѣряло регистраціи своихъ органовъ, оно могло бы имѣть эти свѣдѣнія отъ нихъ, безъ того чтобы прибѣгать къ самимъ помѣщикамъ.

видѣ, какъ они были установлены при первой ревизіи, подверглись лишь ничтожнымъ измѣненіямъ въ деталяхъ.

Прежде чѣмъ покончить со второй ревизіей и перейти къ третьей, мы хотѣли бы еще поставить вопросъ: встрѣчались ли въ промежутокъ между этими двумя ревизіями случаи „пустоты“ или убыли населенія, которые были такъ часты между первой и второй ревизіями? Нѣтъ сомнѣнія, что такіе случаи бывали (такъ какъ не исчезли причины ихъ, гл. обр. бѣгство) но они, безъ сомнѣнія, встрѣчались гораздо рѣже, чѣмъ прежде: доказательствомъ можетъ служить здѣсь то обстоятельство, что до насъ за весь этотъ періодъ (1747—1764) не дошло ни одной жалобы на „пустоту“, и упоминаніе о ней мы встрѣчаемъ вновь лишь въ нѣкоторыхъ законахъ, изданныхъ уже послѣ производства третьей ревизіи [1]). Нельзя не придать здѣсь нѣкоторое значеніе и тому факту, что недоимка, накопившаяся за періодъ функціонированія второй ревизіи, была гораздо незначительнѣе, чѣмъ то было въ промежутокъ времени отъ первой ревизіи до второй (когда она достигла суммы въ 5 м. р) [2]).

IV. Третья ревизія.

Мы видѣли, что въ 1743 г. для производства ревизій былъ установленъ 15-лѣтній срокъ. Однако, это предписаніе въ теченіе всей послѣдующей исторіи ревизій ни разу не было исполнено въ точности, и слѣдующая, третья, ревизія была произведена лишь черезъ 17 лѣтъ послѣ второй.

Предписаніе о подачѣ сказокъ было издано въ ноябрѣ 1761 г., при чемъ дѣло было организовано нѣсколько иначе, чѣмъ въ предыдущія ревизіи; отъ мысли послать на мѣста „нарочныхъ ревизоровъ“ правительство отказалось, „дабы всѣ вѣрноподданные Ея И. В. отъ излишняго безпокойства сколько можно избавлены были“; вмѣсто этого

---

[1]) Такъ, указъ 9 VII 1764, 12.202 предписываетъ въ случаѣ „опустѣнія“ отдавать земли въ наемъ въ урочные годы съ публичнаго торга; указъ 5 (19) V 1769, 13.300 говоритъ о взысканіи недоимокъ въ случаѣ опустѣнія „отъ вымора и побѣговъ“. Ср. *Бржескій*, назв. соч., стр. 67 и слѣд.

[2]) Установить, какъ велика была недоимка по подушной подати, накопившаяся за время 1747—64, представляется весьма труднымъ вслѣдствіе противорѣчивости данныхъ. Указъ 15 IX 1765, 12.472 опредѣляетъ ее въ 513.274 р. 65½ к., указъ 9 VII 1764, 12.202—въ 800.000 р., а указъ 18 VII 1766 опредѣляетъ подушную недоимку съ 1747 по 1766 г. въ 1.586.156 р.

сказки было повелѣно подавать мѣстнымъ канцеляріямъ при платежѣ подушнаго сбора за первую половину 1762 г. [1]). Впрочемъ, разрѣшалось подавать сказки и послѣ этого платежа,—но лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ сказки были поданы не позднѣе 5 мѣс. послѣ публикованія указа въ каждомъ мѣстѣ; только въ случаѣ неисполненія этого предписанія, для принужденія къ болѣе быстрой подачѣ сказокъ, предписывалось посылать нарочныхъ для понужденія къ скорѣйшей подачѣ ихъ. Затѣмъ давалось еще два льготныхъ мѣсяца, въ теченіе которыхъ разрѣшалось дѣлать дополненія къ сказкамъ и заявлять о пропущенныхъ въ нихъ душахъ. Впрочемъ, правительство въ изданномъ по поводу третьей ревизіи законѣ высказывало намѣреніе послѣ этого срока разослать ревизоровъ для провѣрки переписи—однако это была, кажется, только угроза; во всякомъ случаѣ это намѣреніе не было приведено въ исполненіе. Относительно органовъ, которые должны были подавать сказки, были сохранены тѣ же правила, что и при второй ревизіи [2]). За важное нововведеніе при производствѣ третьей ревизіи должно быть признано то обстоятельство, что для сказокъ впервые была установлена *особая форма*, которая была разослана при предписаніи о ревизіи съ указаніями и о порядкѣ ея заполненія [3]).

---

[1]) *Бушенъ* думаетъ, что старый порядокъ посылки ревизоровъ былъ отмѣненъ вслѣдствіе взяточничества этихъ посланныхъ; но едва ли этому соображенію можно придавать слишкомъ большое значеніе, такъ какъ вѣдь и мѣстные органы не отличались безкорыстіемъ. Здѣсь, повидимому, на первомъ планѣ стояло стремленіе къ экономизаціи имѣвшихся въ распоряженіи правительства силъ.

[2]) Сказки должны были подаваться о помѣщичьихъ крестьянахъ—самими помѣщиками, а въ ихъ отсутствіе прикащиками, старостами и выборными; о дворцовыхъ и прочихъ государевыхъ вотчинахъ и о вотчинахъ духовенства—управителями, о государственныхъ черносошныхъ крестьянахъ—выборными и сотскими, о посадскихъ и приписныхъ къ посадамъ—магистратами и ратушами. О томъ, какіе органы должны были подавать сказки объ однодворцахъ, татарахъ и ясачныхъ, законъ умалчиваетъ. Впрочемъ одинъ позднѣйшій указъ говоритъ, что „однодворцы, иновѣрцы, новокрещеные и прочіе государственные крестьяне, будучи безгласны, черезъ своихъ старостъ и выборныхъ тѣ сказки... подать или отослать должны"... (указъ 13 II 1763, 11.755).

[3]) Эта форма заключала въ себѣ, кромѣ графы для внесенія именъ лицъ, подлежавшихъ переписи, еще три графы съ слѣдующими заголовками:

1) „По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ положены";

2) „Изъ оныхъ послѣ ревизіи донынѣ разными случаи выбыли";

3) „Нынѣ состоятъ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными". Какое значеніе имѣло отсутствіе формы сказки при второй ревизіи, видно изъ слѣдующихъ словъ В. Н. Татищева: „Сказки велѣно брать не объявя въ образцовыхъ, и какъ многія деревни, а паче государственные иновѣрцы не токмо прикащиковъ, но ни единаго грамотѣ умѣющаго не имѣютъ, такія сказки подавали, что офицеры съ трудомъ разобрать могли или весьма были къ принятію негодны и для того каждый генералъ вымыслилъ

На основаніи поступившихъ сказокъ для каждаго города и уѣзда воеводами должны были быть составлены именныя и перечневыя вѣдомости (послѣднія съ свѣдѣніями о каждой сословной группѣ), а губернскими канцеляріями—такія же вѣдомости для каждой губерніи, при чемъ именныя вѣдомости данной губерніи должны были оставаться для храненія въ губ. канцеляріяхъ, а перечневыя должны были быть присланы въ Сенатъ къ декабрю 1762 г. Для всѣхъ этихъ вѣдомостей была установлена особая форма [1]).

Итакъ, мы видимъ, что въ отличіе отъ предыдущихъ переписей правительство, съ одной стороны, рѣшилось произвести третью ревизію черезъ посредство мѣстныхъ властей—этотъ порядокъ былъ сохраненъ и при послѣдующихъ ревизіяхъ; что, далѣе, оно предполагало произвести ее весьма быстро, и что, наконецъ, для ревизскихъ сказокъ была установлена особая форма. Нельзя не указать и еще на одно очень важное отличіе: новая ревизія должна была распространяться не только на мужское, но и на женское населеніе [2]).

Пятимѣсячный срокъ для подачи сказокъ истекъ; между тѣмъ наступили обстоятельства, которыя побудили правительство совершенно пріостановить производство ревизіи. Какъ извѣстно, манифестъ Петра III о вольности дворянству [3]) возбудилъ въ крѣпостномъ населеніи слухи о волѣ, которые во многихъ мѣстахъ вызвали волненія и побудили Екатерину даже отмѣнить дѣйствіе манифеста. Въ виду этого правительство, ссылаясь на „непозволительныя великія... примѣтки, затрудненія и тягости“, которыя населеніе будто-бы терпѣло отъ мѣстныхъ властей при производствѣ ревизіи, въ августѣ 1762 г. предписало вовсе прекратить пріемъ сказокъ [4]). Лишь въ февралѣ 1763 г. было предписано продолжать пріемъ ихъ, при чемъ окончательнымъ

свою форму, которыя едва сыщуться-ль, чтобы двѣ или три согласны были, что во исчисленіи будетъ не безъ смятки“ (*Поповъ*, Татищевъ и его время, 725, 742, 754—5).

[1]) Указы 28 XI 1761, 11.364 и 11.365. Хотя законъ ничего о томъ не говоритъ, но третья ревизія не распространялась на Эстляндію, Лифляндію, Финляндію и Малороссію.

[2]) Объ этомъ было еще предписано въ указѣ о бѣглыхъ 13 V 1754, 10233, п. 35 „для лучшаго разбирательства о бѣглыхъ и къ прекращенію всѣхъ въ ябедническихъ вымыслахъ подборовъ“. Между тѣмъ, чтобы не замедлять ревизіи, указомъ 22 IV 1762, 11.513 было повелѣно „о женскомъ полѣ никакихъ крѣпостей не требовать и справокъ не производить“. Нельзя не признать однако, что вмѣстѣ съ послѣднимъ постановленіемъ перепись женскаго населенія въ значительной степени теряла свой смыслъ, сводившійся вѣдь исключительно къ достиженію извѣстныхъ гражданско-правовыхъ цѣлей.

[3]) Ман. 18 II 1762, 11.444.

[4]) Указъ 5 VIII 1762, 11.632.

срокомъ для ихъ подачи былъ установленъ декабрь 1763 г. Такимъ образомъ, мы видимъ, что первоначальные пять мѣсяцевъ превратились уже въ два года; замѣтимъ при этомъ, что о подачѣ сказокъ при уплатѣ податей теперь уже совсѣмъ не упоминалось: вѣроятно этотъ порядокъ почему либо оказался неудобнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сказки было разрѣшено не только доставлять лично, но и присылать, а во всѣ церкви было повелѣно разослать напечатанные бланки сказокъ для продажи ихъ желающимъ въ пользу церквей (по 8 за 1 коп.)[1].

Между тѣмъ дѣло опять затянулось: въ концѣ апрѣля 1764 г. окончательнымъ срокомъ подачи сказокъ было установлено 1 сентября 1764 г., съ тѣмъ чтобы къ неподавшимъ къ этому сроку были посланы канцелярскіе служители и чтобы къ 1 ноября 1764 г. были собраны всѣ сказки; впрочемъ, и здѣсь для подачи дополнительныхъ сказокъ былъ назначенъ еще срокъ по 1 генваря 1765 г. На основаніи этого постановленія можно думать, что ко времени его изданія число не поданныхъ сказокъ было еще значительно; между тѣмъ здѣсь же было повелѣно собирать подушныя деньги по новымъ сказкамъ уже со второй половины 1764 года, причемъ съ неподавшихъ ихъ ко времени платежа подушныхъ денегъ было предписано взимать при названномъ платежѣ по 5 коп. штрафа за каждую душу[2]. Къ сентябрю 1765 г. число душъ, о которыхъ не были поданы сказки, составляло еще около 300.000[3]; затѣмъ въ іюнѣ 1765 г. пятикопѣечный штрафъ за неподачу сказокъ было предписано взимать при каждой уплатѣ подушной подати до тѣхъ поръ, пока сказки не будутъ поданы[4]. Послѣ этого мы никакихъ подтвержденій о подачѣ сказокъ не встрѣчаемъ: послѣдняя вѣроятно вскорѣ была закончена[5].

Что касается соотвѣтствія подаваемыхъ сказокъ съ дѣйствительностью, то правительство попрежнему стремилось обезпечить ее посредствомъ угрозы наказаній: помѣщикамъ оно грозило лишеніемъ всѣхъ чиновъ и изверженіемъ „изъ числа честныхъ" (?)[6]; управителямъ же,

---

[1]) Указъ 13 II 1763, 11.755.

[2]) Указъ 28 IV 1764, 12.141.

[3]) См. указъ 15 IX 1765, 12.472.

[4]) См. указъ 7 VIII 1767, 12.953.

[5]) Но представленіе „ревижскихъ вѣдомостей" со стороны губернаторовъ въ Сенатѣ состоялось, если вѣрить даннымъ, приводимымъ въ указѣ 16 X 1774, 14.201, лишь въ 1769 г.

[6]) При этомъ утаеннымъ помѣщичьимъ крестьянамъ, которые бы сами о себѣ показали, законъ обѣщалъ свободу съ сохраненіемъ за помѣщикомъ обязанности платить за нихъ подушныя деньги.

прикащикамъ, старостамъ и т. д. оно грозило наказаніемъ по указамъ „безъ упущенія“ [1]).

Изъ изложеннаго мы видимъ, что третья ревизія производилась въ теченіе почти столь же продолжительнаго времени, какъ и вторая (2½ года, если считать съ ноября 1761 г. по 1 іюля 1764 г.). Однако, это отчасти обусловливалось тѣмъ перерывомъ въ почти 15 мѣс., который былъ сдѣланъ изъ опасенія крестьянскихъ волненій. Безъ этого перерыва время производства ревизіи окажется вдвое короче.

Относительно сравнительной степени точности третьей ревизіи мы за скудостью данныхъ ничего сказать не можемъ [2]).

Что касается общаго числа душъ м. п., то оно по третьей ревизіи выражалось цифрой 7.363.348 [3]).

Мы видѣли выше, какія вѣдомости должны были составляться на основаніи данныхъ ревизіи и куда эти вѣдомости должны были доставляться. Впослѣдствіи, въ 1766 г., въ дополненіе къ этимъ правиламъ было еще постановлено, чтобы подлинныя сказки оставались въ губ., пров. и воев. канцеляріяхъ, но чтобы въ то же время въ камеръ-коллегію — вмѣсто посылавшихся по прежнимъ ревизіямъ переписныхъ книгъ — были доставлены съ этихъ сказокъ „за скрѣпами судейскими вѣрныя копіи“. Это предписаніе было мотивировано тѣмъ, что камеръ-коллегія являлась учрежденіемъ, къ которому постоянно обращались за справками относительно людей, написанныхъ въ ревизіи [4]). Къ обсужденію роли этихъ справокъ намъ придется еще вернуться при изученіи вопроса о степени достовѣрности данныхъ ревизій.

Впрочемъ, съ проведеніемъ административной реформы Екатери-

---

[1]) Указъ 13 II 1763, 11.755, а также указъ 28 IV 1764, 12.141. За прописныхъ по второй ревизіи, если они будутъ откровенно названы при третьей, первый изъ этихъ указовъ предписывалъ взимать, какъ и при второй ревизіи, подушный окладъ за все упущенное ими время, и при томъ уже безъ всякаго штрафа.

[2]) До насъ дошелъ только одинъ случай утайки. См. указъ 5 IV 1767, 12.865, гдѣ говорится о прописныхъ душахъ экономической дер. Мишнева Костромской губ. Изъ закона не выясняется, составляло ли число прописныхъ 77 или 30 душъ м. и ж. п.

[3]) См. *C. Th. Hermann* въ Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de S.-Petersburg, V Série, T. III, 1811, 398; *Его же*, Стат. изслѣдованія, стр. 10 и сл.; *Зябловскій*, Стат. Опис. Росс. Имп., 1808, ч. I, 107 (въ изданіи 1815 г.—стр. 136) (здѣсь приведена цифра 9.059.934); *I. H. Schnitzler*, L'Empere des Tsars, T. II, 67—8. Подробныя данныя см. у *Арсеньева*, l. c., таблица стр. 93—102. Ср. также *В. И. Семевскій*, Крестьяне въ царствованіе Импер. Екатерины II, т. I, Спб. 1881, стр. 16.

[4]) Указъ 14 VI 1766, 12.677. Согласно указу 26 III 1771, 13.587, камеръ-коллегія на основаніи этихъ сказокъ должна была составить общую вѣдомость о числѣ душъ по губерніямъ и городамъ и вмѣстѣ съ комисаріатомъ представить ее въ Сенатъ.

ны II по учрежденію 1775 г. камеръ-коллегія была упразднена, а роль ея перешла на казенныя палаты. Еще по § 118 учрежденія 7 XI 1775 г. „казенная палата ничто иное есть, какъ соединенный департаментъ камеръ и ревизіонъ коллегіи"; она являлась тѣмъ губернскимъ органомъ, на который были возложены всѣ дѣла, касающіяся вѣдомостей о числѣ народа и ревизскихъ сказокъ. Въ изданномъ затѣмъ въ 1781 г. „Наставленіи для производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ" эти дѣла были поручены пятой экспедиціи казенной палаты: эта экспедиція должна была стараться имѣть вѣрныя книги о числѣ душъ всякаго состоянія въ губерніи, какъ записанныхъ, такъ и не записанныхъ въ ревизію [1]). Въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ должны были находиться учрежденныя одновременно съ ними уѣздныя казначейства, на обязанность которыхъ были возложены взиманіе и храненіе казенныхъ сборовъ [2]).

Впрочемъ, еще нѣсколько ранѣе изданія учрежденія 1775 г., была проведена реформа и въ центральномъ финансовомъ управленіи, а именно въ 1773 г., для сосредоточенія всѣхъ свѣдѣній о государственныхъ доходахъ и о ихъ поступленіи, при I-омъ департаментѣ Сената была учреждена особая „Экспедиція о государственыхъ доходахъ" [3]). Въ 1780 г. эта экпедиція была раздѣлена на 4 экспедиціи, въ которыхъ сосредоточивалось все податное счетоводство государства, и которыя должны были состоять въ вѣдѣніи лица, отправляющаго должность государственнаго казначея [4]).

Со всѣми этими реформами было связано значительное улучшеніе въ податномъ счетоводствѣ какъ центральнаго управленія, такъ и мѣстныхъ органовъ. Такъ какъ въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ должны были сосредоточиваться всѣ свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ, то, вмѣстѣ съ ея учрежденіемъ, въ 1773 г. всѣмъ губ., пров. и воев. канцеляріямъ было повелѣно представлять ей разныя періодическія вѣдомости по этому предмету, между прочимъ черезъ каждые полгода вѣдомости о государственныхъ доходахъ [5]). Такъ какъ, однако,

---

[1]) Наставленіе 24 III 1781, 15.141, §§ 56—7.

[2]) Учрежденіе 7 XI 1775, 14.392, §§ 134—137. Дѣятельность уѣздныхъ казначействъ была подробно урегулирована въ „Наставленіи уѣзднымъ казначеямъ" 26 V 1782, 15.405. Уѣздные казначеи для разныхъ сборовъ должны были вести окладныя книги по установленнымъ для того формамъ. Послѣднія въ П. С. З. не вошли; о нихъ упоминаетъ § 8 и 10 „Наставленія".

[3]) Указъ 25 II (19 III) 1773, 13.962.

[4]) Указъ 24 X 1780, 15.076. Дѣятельность этихъ экспедицій была подробно опредѣлена въ особомъ „Начертаніи должности учрежденныхъ при Пр. Сенатѣ четырехъ экспедицій" и т. д. 15 II 1781, 15.120.

[5]) Указъ 25 II (19 III) 1773, 13.962.

между присланными изъ мѣстныхъ канцелярій вѣдомостями и имѣвшимися въ Сенатѣ ревизскими вѣдомостями оказались разногласія, которыя не могли быть объяснены переводомъ крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой, то Сенатъ предписалъ всѣмъ канцеляріямъ прислать въ экспедицію вмѣстѣ съ вѣдомостями за вторую половину 1774 г. также и вѣдомость съ означеніемъ, „сколько въ вѣдомствѣ котораго мѣста душъ въ какомъ окладѣ порознь состоитъ"; эта вѣдомость должна была служить какъ бы окладной книгой, съ тѣмъ чтобы съ нею были сравниваемы періодическія вѣдомости и чтобы всякая прибыль или убыль въ послѣднихъ была особо отмѣчаема съ указаніемъ ея причинъ [1]). Такъ какъ, однако, поступившія въ Сенатъ единовременныя вѣдомости оказались неудовлетворительными, то Сенатъ предписалъ вновь прислать такія вѣдомости, но на этотъ разъ уже по составленной въ Сенатѣ формѣ. Въ этой формѣ означалось число душъ по сословно-податнымъ группамъ и приходящійся на нихъ полугодичный окладъ [2]). Такъ обстояло дѣло еще при старыхъ органахъ мѣстнаго управленія.

Съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ обязанность присылать періодическія вѣдомости о доходахъ была возложена на нихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1780 г. было повелѣно вмѣсто полугодовыхъ присылать третныя вѣдомости; сверхъ нихъ должны были присылаться и краткія мѣсячныя вѣдомости [3]).

На основаніи всѣхъ этихъ вѣдомостей экспедиція о государственныхъ доходахъ должна была составлять генеральныя табели по всему государству: мѣсячныя, третныя и годичныя [4]). Эти же вѣдомости, очевидно, служили матеріаломъ и для составленія окладныхъ книгъ по всему государству, веденіе которыхъ составляло обязанность третьей экспедиціи [5]). Забѣгая впередъ, прибавимъ уже здѣсь, что этотъ поря-

---

[1]) Указъ 16 X 1774, 14.201.

[2]) Указъ 23 V 1775, 14.326.

[3]) Указы 24 X 1780, 15.076 и 30 XI 1780, 15.090. (См. также Наставленіе каз. палатамъ 24 III 1781, 15.141, § 9, и Наставленіе уѣзднымъ казначеямъ 26 V 1782, 15.405, §§ 77 и 84). (Формы для мѣсячныхъ вѣдомостей были установлены въ указѣ 31 III 1781, 15.144). Несмотря на ясныя постановленія закона, нѣкоторыя присутственныя мѣста продолжали присылать полугодовыя вѣдомости, почему былъ изданъ указъ 6 X 1781, 15.248, подтвердившій предписаніе о присылкѣ третныхъ вѣдомостей.

[4]) Начертаніе 15 II 1781, 15.120, §§ 36—38.

[5]) Объ этомъ см. Выс. утв. доклады гос. казначея 15 VIII 1808, 23.221 и 20 II 1809, 23.494. Не совпадаютъ ли эти окладныя книги съ генеральною табелью, о которой говоритъ § 95 Начертанія должности экспедицій 15 II 1781, 15.120?

докъ продолжался до 1795 г., когда было вновь предписано присылать не третныя, но полугодичныя вѣдомости [1]).

Изъ изложеннаго мы видимъ, что съ середины 1770-ыхъ гг. начинается новая эра въ нашемъ податномъ счетоводствѣ и послѣднее значительно совершенствуется. Это объясняется тѣмъ, что, съ одной стороны, вмѣстѣ съ ростомъ государственныхъ потребностей требовалось болѣе исправное веденіе государственнаго хозяйства; съ другой стороны, реформы Екатерины создали такіе органы, отъ которыхъ можно было уже и бо́льшаго требовать. На подушной подати эти нововведенія отразились въ смыслѣ болѣе тщательной регистраціи измѣненій, происходившихъ въ промежутки времени между ревизіями; основные принципы нашего подушнаго обложенія остались, однако, при этомъ тѣ же; они стали лишь осуществляться съ большею точностью, которой имъ, несмотря на всю грубость податной техники, прежде не хватало; только относительно перевода крестьянъ изъ одного мѣста въ другое были введены нѣкоторыя отступленія отъ прежней практики.

Впрочемъ, пріучить наши мѣстные финансовые органы къ большей тщательности было далеко не легко и удалось далеко не сразу: не только еще въ концѣ XVIII вѣка, но и въ XIX в. мы встрѣчаемъ жалобы на несвоевременную присылку вѣдомостей [2]).

Чтобы потомъ не возвращаться къ разсматриваемому нами здѣсь вопросу, мы здѣсь же разсмотримъ и дальнѣйшія относящіяся къ нашей эпохѣ мѣры.

Съ учрежденіемъ министерства финансовъ по манифесту 1802 г.

---

[1]) Указъ 25 I 1795, 17.298. При этомъ мѣсячныя вѣдомости были сохранены. Формы всѣхъ этихъ вѣдомостей приложены къ названному указу (см. П. С. З. XXIII, стр. 629, форма Г и стр. 638, форма Д).

[2]) См., напр., указъ 10 V 1798, 18.519 и 10 I 1816, 26.067. Относительно перваго времени послѣ учрежденія экспедиціи о гос. доходахъ одинъ позднѣйшій законъ говоритъ, что для этого времени „по новости дѣла, и самыя формы, для отчетовъ изданныя, были слишкомъ подробны и пространны; и каз. палаты, по ненавыку еще къ новому образу производства счетовъ, старались болѣе о сохраненіи формы, нежели о соблюденіи ясности въ отчетахъ“. Далѣе указывается на осложненіе, связанное съ совпавшимъ какъ разъ съ этимъ временемъ измѣненіемъ губернскихъ границъ: „а между тѣмъ произошло возстановленіе губерній въ новый образъ управленія по учрежденіямъ, для того въ 1775 г. Выс. изданнымъ, безпрестанная по тому перемѣна губерній въ границахъ и частое оныхъ уничтоженіе и возстановленіе. Все сіе требовало новыхъ разсчетовъ и объясненій, и отъ того производство счетовъ время отъ времени становилось затруднительнѣе“ (Выс. утв. докладъ мин. фин. 6 VI 1805, 21.781. О трудностяхъ, вызванныхъ по отношенію къ податному счетоводству измѣненіями въ губ. границахъ при осуществленіи реформы 1775 г., см. также указы 27 VII 1781, 15.194 и 1 VII 1782, 15.457).

счетоводство по государственнымъ доходамъ попрежнему осталось въ вѣдѣніи государственнаго казначея и подвѣдомственныхъ ему экспедицій о государственныхъ доходахъ [1]),—при чемъ къ 4 экспедиціямъ еще въ 1801 г. была прибавлена пятая („для свидѣтельствованія государственныхъ прежняго времени счетовъ") [2]). Въ 1808—9 гг., однако, экспедиціи подверглись значительному преобразованію: первая, вторая и четвертая экспедиціи были слиты въ одно учрежденіе, такъ же, какъ и третья и пятая [3]). Затѣмъ, при реформѣ министерствъ въ 1810—11 г., управленіе государственными доходами и расходами было распредѣлено между тремя органами: министерствомъ финансовъ съ министромъ во главѣ, госуд. казначействомъ съ госуд. казначеемъ во главѣ и ревизіей гос. счетовъ съ гос. контролеромъ во главѣ [4]). Спеціально въ министерствѣ финансовъ былъ основанъ департаментъ разныхъ податей и сборовъ, въ вѣдѣніе котораго перешли, между прочимъ, „часть по исчисленію всѣхъ состояній, платящихъ подати", и всѣ дѣла и счеты о сборахъ и податяхъ, коими завѣдывала экспедиція о госуд. доходахъ [5]). Впрочемъ, экспедиція о государственныхъ доходахъ продолжала существовать до 1821 г., когда она была преобразована въ департаментъ гос. казначейства [6]).

Если мы перейдемъ затѣмъ къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя произошли въ промежутокъ времени отъ третьей до четвертой ревизіи въ самой податной техникѣ подушнаго обложенія, то относительно податного значенія *бѣгства* мы, со времени приведенныхъ выше постановленій, связанныхъ со второй ревизіей, никакихъ новыхъ правилъ въ теченіе всего изучаемаго нами періода не встрѣчаемъ. Очевидно, прежнія постановленія удовлетворяли потребностямъ времени и признавались достаточными [7]). Относительно же *перевода крестьянъ* изъ одного мѣста

---

[1]) Маниф. 8 IX 1802, 20.406.

[2]) Указъ 11 IV 1801, 19.830.

[3]) Выс. утв. доклады гос. казначея 15 VIII 1808, 23.221 и 20 II 1809 23.494.

[4]) Манифестъ 25 VII 1810, 24.307, § 8 и 9 и общее учрежденіе министерствъ 25 VI 1811, 24.686, § 7—9.

[5]) Учрежденіе мин. финансовъ 25 VII 1811, 24.688 и указъ 5 VI 1813, 25.398.

[6]) Законъ 2 II 1821, 28.542.

[7]) Здѣсь умѣстно упомянуть, что въ 1772 г. было предписано во всѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ въ предшествовавшемъ году была заразительная болѣзнь, подать сказки о наличныхъ душахъ и составленныя на основаніи этихъ сказокъ перечневыя вѣдомости представить въ Сенатъ (указъ 30 X 1772, 13.899). Вѣроятно, цѣль этого предписанія состояла въ исключеніи умершихъ отъ болѣзни изъ оклада, но было ли послѣднее приведено въ исполненіе, или нѣтъ,—мы не знаемъ. Относящійся уже къ пятой ревизіи случай подобнаго исключенія изъ оклада умершихъ отъ заразительной болѣзни въ Подольской губ. см. въ указѣ 8 II 1799, 18851, п. 2.

въ другое мы встрѣчаемся съ нововведеніями, которыя знаменуютъ собою нѣкоторое усовершенствованіе въ нашей податной системѣ.

Мы знаемъ, что грубость и тяжеловѣсность послѣдней выражалась, между прочимъ, и въ томъ, что переведенные на другое мѣсто крестьяне впредь до слѣдующей ревизіи должны были оставаться положенными въ подушный окладъ на прежнемъ мѣстѣ своего жительства. Лишь при производствѣ новой ревизіи они въ отношеніи податной принадлежности перечислялись на новое мѣсто. Такъ было при производствѣ второй ревизіи, такъ было и при третьей ревизіи [1]). Между тѣмъ вскорѣ послѣ изданія указа о третьей ревизіи, Сенатъ, по иниціативѣ ген.-прокурора Глѣбова, постановилъ внести коренное измѣненіе въ дѣйствовавшій тогда порядокъ. Послѣдній, какъ мы видѣли, сильно затруднялъ помѣщиковъ, желавшихъ перевести своихъ крестьянъ изъ одного мѣста въ другое, хотя бы это и обѣщало поднять ихъ благосостояніе; поэтому помѣщики часто предпочитали, вмѣсто того чтобы ѣхать хлопотать въ Москву, либо совершенно отказаться отъ своего намѣренія, либо перевести крестьянъ „непозволительнымъ образомъ.... и черезъ то себя подъ слѣдствія и штрафъ подвергать“ [2]). Поэтому, въ изданномъ въ январѣ 1762 г. указѣ связанные съ переводомъ крестьянъ формальности были значительно упрощены: отъ помѣщика, желавшаго перевести крестьянъ своихъ въ другой уѣздъ, требовалось только, чтобы онъ письменно заявилъ о томъ состоявшимъ при подушномъ сборѣ офицерамъ. При этомъ ему впредь до новой ревизіи по собственному выбору предоставлялось платить подушныя деньги за переводимыхъ крестьянъ на старыхъ или на новыхъ ихъ жилищахъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ увѣдомить названныхъ офицеровъ, съ какой половины года онъ предполагалъ платить за нихъ подати на новомъ мѣстѣ, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ офицеры и должны были выключать переводимыхъ крестьянъ у себя и писать соотвѣтств. мѣстнымъ властямъ о положеніи ихъ въ окладъ на новыхъ жилищахъ [3]).

---

[1]) А именно въ указѣ 28 XI 1761, 11.364 о третьей ревизіи предписывалось „по взятіи сказокъ о переведенныхъ изъ уѣзда въ уѣздъ канцеляріямъ тѣхъ уѣздовъ сноситься, чтобы таковые куда переведены, тамъ въ сказкахъ неотмѣнно наличными написаны были, а не вдвойнѣ въ обоихъ уѣздахъ“.

[2]) „Прошеніе въ судебныхъ правительствахъ“—говорится здѣсь —„сколько бы мало ни было, однако сопряжено съ тягостью, а наипаче маломощнымъ, когда для того нарочно ѣхать въ Москву“.

[3]) Указъ 29 I 1762, 11.423. О перечисленіи переводимыхъ крестьянъ должны были также быть увѣдомлены и гл. комисаріатъ и камеръ-коллегія. Подтверженіе этого указа см. въ инструкціи сотскому съ товарищи 9 XII 1774, 14.231, п. 10 (который при

Новый порядокъ вводилъ большія облегченія для помѣщиковъ; но вѣроятно и для самой казны старый порядокъ не представлялся особенно выгоднымъ: на эту мысль наводитъ одинъ изданный въ 1764 г. указъ о взысканіи недоимокъ, въ которомъ между прочимъ говорится о недоимкахъ съ крестьянъ, переведенныхъ въ другіе уѣзды [1]). На эту же мысль наводитъ введенный черезъ 5 лѣтъ новый порядокъ для уплаты податей за крестьянъ, продаваемыхъ на вывозъ въ промежутки между ревизіями. До 1769 г. продавецъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно продолжалъ оставлять за собою уплату подушныхъ денегъ за такихъ крестьянъ впредь до новой ревизіи: такъ какъ это, однако, тяжело ложилось на остававшихся крестьянъ и приводило къ недоимкамъ, то въ 1769 г. было повелѣно, чтобы впредь въ подобныхъ случаяхъ съ момента полученія крѣпостей платежъ подушныхъ денегъ за проданныхъ крестьянъ переходилъ на покупщиковъ [2]).

этомъ ссылается на неизвѣстный намъ указъ 4 VII 1733 г.): здѣсь запрещается помѣщикамъ переводить крестьянъ „не давъ знать канцеляріи и безъ дозволенія отъ оной". Упоминаніе о *дозволеніи* со стороны канцеляріи есть, вѣроятно, lapsus linguae, какъ вытекаетъ и изъ дальнѣйшихъ словъ этого пункта.

[1]) Указъ 9 VII 1764, 12,202. Здѣсь предписывается губернаторамъ и воеводамъ, „ежели гдѣ есть опустѣніе отъ переводу крестьянъ на другія мѣста, то за такихъ переведенныхъ дворцовыхъ, экономическихъ и государственныхъ—съ тѣхъ волостей, селъ и деревень, въ которыхъ они нынѣ жительство имѣютъ, а за помѣщиковыхъ съ самихъ помѣщиковъ править безъ всякаго послабленія". Какъ видитъ читатель, здѣсь рѣчь идетъ не только о помѣщичьихъ, но и о государственныхъ и др. крестьянахъ.

[2]) Указъ 5 (9) V 1769, 13.300, п. 8. (Для крестьянъ, продаваемыхъ изъ Бѣлорусскихъ губ. въ другія губерніи см. указъ 15 X 1775, 14.376). Въ п. 5 этого же закона (ст. 2 и 3) заключались правила о взысканіи недоимокъ, накопившихся на переводимыхъ въ другіе уѣзды крестьянахъ до ихъ перевода (между прочимъ остававшаяся послѣ нихъ земля должна была быть отдаваема въ оброкъ). Цѣлый рядъ случаевъ перевода, въ которыхъ на переведенныхъ крестьянахъ числилась недоимка, названъ въ указѣ 18 XII 1773, 14086, который служитъ также нагляднымъ примѣромъ того, насколько присутственнымъ мѣстамъ прежнихъ мѣстъ жительства трудно было добиться взысканія такой недоимки: имъ приходилось писать въ присутственныя мѣста новыхъ мѣстъ жительства переведенныхъ крестьянъ иногда до пяти разъ, безъ того чтобы получить отвѣтъ.

Приводимъ всѣ эти случаи:

Изъ уѣзда.	Въ уѣздъ.	Недоимки.
Каширскаго	Ефремовскій	1 р. 50 к.
	Коломенскій	89 „ 67 „
	Курскій	21 „ — „
	Рыльскій	23 „ 10 „
	Ряжскій	21 „ 54½ „
Крапивенскаго	Казанскій, Муромскій	38 „ 50 „

Упомянутая выше реформа податныхъ учрежденій при Екатеринѣ коснулась и разсматриваемаго нами вопроса о переводѣ крестьянъ.

Мы видѣли выше, что въ учрежденную въ 1773 г. экспедицію о государственныхъ доходахъ должны были присылаться полугодовыя (впослѣдствіи третныя, а затѣмъ опять полугодовыя) вѣдомости о числѣ душъ и количествѣ доходовъ съ нихъ. Въ эти вѣдомости должны были заноситься свѣдѣнія о всѣхъ переведенныхъ изъ даннаго уѣзда или въ данный уѣздъ крестьянахъ, какъ помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ и т. д.. Такимъ образомъ, правительство получило возможность слѣдить за всѣми этими переводами [1]). Далѣе, съ введеніемъ казенныхъ палатъ переводъ помѣщичьихъ крестьянъ изъ одной губерніи въ другую вошелъ въ ихъ кругъ вѣдомства [2]). Помѣщики, желавшіе совершить такой переводъ, должны были получить на то разрѣшеніе казенной палаты, при чемъ послѣдняя должна была представлять объ

Можайскаго	Московскій.	4 „	20 „
Серпуховскаго.	Переяславскій ... Новоосковьскій .. Кашинскій	31 „	50 „
Бѣжецкій..........	Луховскій (4).....	15 „	25 „
	Новгородскій (15).	2 „	80 „
Кадыевскаго.	въ разные уѣзды.	16 „	29 „
Кромскаго.........		61 „	25 „
Ливенскаго.		235 „	35 „
Михайловскаго.....		170 „	63 „

Число переведенныхъ душъ означено только для Бѣжецкаго у. (оно поставлено въ скобкахъ). О попыткѣ избѣгнуть рекрутской повинности посредствомъ перевода крестьянъ см. указъ 22 V 1773, 13984.

[1]) Указъ 23 V 1775, 14326. Замѣтимъ, что новый порядокъ перевода крестьянъ привился не сразу, что видно изъ того, что въ присылавшихся на основаніи названнаго указа вѣдомостяхъ—т. е. 13 лѣтъ послѣ введенія этого новаго порядка—встрѣчались случаи, что подушная подать на переведенныхъ въ другой уѣздъ крестьянахъ начислялась на нихъ, какъ недоимка: поэтому понадобился особый указъ Сената, чтобы разъяснить неправильность такого образа дѣйствія (указъ 17 III 1776, 14449). Этотъ случай можетъ служить любопытнымъ примѣромъ консерватизма нашего приказнаго міра и того упорства, съ которымъ онъ держался за разъ установившуюся канцелярскую рутину.

Съ другой стороны, для насъ совершенно неясно, для чего послѣ указа 23 V 1775, 14326 еще понадобился указъ 19 IV 1778, 14733, предписавшій губернаторамъ прислать вѣдомости о числѣ душъ по губерніямъ и впредь ежегодно присылать вѣдомости о лицахъ, переведенныхъ въ губернію и изъ губерніи. Между тѣмъ такія ежегодныя вѣдомости присылались казенными палатами до 1801 г., когда онѣ были отмѣнены (см. указъ 23 V 1801, 19888, п. 4).

[2]) Наставленіе для производства дѣлъ въ каз. палатахъ 24 III 1781, 15141, § 56.

исключеніи переводимыхъ крестьянъ изъ оклада не ранѣе, какъ по полученіи отъ соотв. казенной палаты увѣдомленія, что крестьяне уже причислены въ окладъ въ новой губерніи [1]). Общій надзоръ за правильностью дѣлопроизводства по переводу душъ изъ одной губерніи въ другую лежалъ на третьей экспедиціи о гос. доходахъ [2]).

V. Четвертая и пятая ревизіи.

Обратимся теперь къ четвертой ревизіи. Послѣдняя была произведена ровно черезъ 20 лѣтъ послѣ третьей по манифесту 16 XI 1781 г. [3]). Замѣтимъ уже здѣсь, что по правиламъ этого манифеста была произведена и пятая ревизія.

Какъ и третья ревизія, четвертая должна была охватить все населеніе и мужское, и женское; но въ отличіе отъ всѣхъ предыдущихъ ревизій, она распространялась на всю Россійскую Имперію, въ томъ числѣ и на не казачье населеніе въ землѣ войска Донского, причемъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не было подушнаго обложенія, перепись должна была быть произведена „для извѣстія" (п. 1 манифеста) [4]).

Каковъ же былъ порядокъ ревизіи?

Прежде всего манифестъ предписываетъ произвести ревизію „посредствомъ сказокъ, подаваемыхъ о каждомъ селеніи безъ посылки нарочныхъ ревизоровъ", ссылаясь на успѣшность этого порядка производства переписи при третьей ревизіи, когда онъ былъ впервые примѣненъ. Далѣе, манифестъ перечисляетъ тѣ органы, на которые возлагается производство переписи. Этими органами являются учрежденія, созданныя недавнею реформою губернскаго управленія 1775 года [5]),

---

[1]) Тамъ же, § 60.

[2]) Объ этомъ упоминаетъ Выс. утв. докладъ. гос. казначея 20 II 1809, 23494.

[3]) Манифестъ 16 XI 1781, 15278.

[4]) Сюда относились губерніи Харьковская, Новороссійская и Азовская, Рижская, Ревельская и Выборгская, Могилевская и Полоцкая, а также Малороссія (см. указъ 10 XII 1781, 15296, п. 5). Перепись неказачьяго населенія въ землѣ войска Донского была возложена на попеченіе главнокомандующаго иррегулярными войсками кн. Потемкина съ предоставленіемъ ему собрать сказки, „черезъ кого онъ удобнѣе собрать оныя разсудитъ" (Тамъ же, п. 6). О производствѣ чертвертой и пятой ревизій въ войскѣ Донскомъ см. Арх. Мин. Юст., кн. $\frac{1288}{4859}$, дѣло 1799 г. „по двумъ рапортамъ военной коллегіи съ вѣдомостью о числѣ народа по нынѣшней ревизіи по войску Донскому".

[5]) Лишь въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ реформа еще не была проведена, этими органами, какъ и при третьей ревизіи, должны были служить губ., пров. и воев. канцеляріи (п. 10).

Составленныя въ надлежащей формѣ сказки о числѣ людей мужского и женскаго пола должны быть представлены:

1) въ городахъ—городовыми магистратами или ратушами, „обще съ городскими головами и старостами";

2) въ селеніяхъ, принадлежащихъ къ вѣдомству директора экономіи [1])—выборными сотскими и другого названія старшинами;

3) о помѣщичьихъ крестьянахъ—помѣщиками или въ небытность ихъ—управителями или прикащиками ихъ или тѣми, кому селенія ихъ въ вѣдомство и управленіе ввѣрены (п. 1) [2]).

Сказки о городскихъ жителяхъ должны быть подаваемы городничему, а объ уѣздномъ населеніи — нижнему земскому суду (п. 2). При этомъ во второмъ случаѣ тѣ лица, которыя „за нуждами своими" сами не могутъ подать сказки, могутъ присылать ихъ „запечатанныя въ пакетахъ, надписывая на имя нижняго земскаго суда того уѣзда" (п. 6).

Свѣдѣнія о каждомъ селеніи — будь оно большое или малое — должны были вноситься въ сказки порознь, при чемъ исходнымъ пунктомъ должны были служить тѣ селенія, которыя существовали уже по послѣдней ревизіи; далѣе, должны были быть означены тѣ селенія, которыя возникли послѣ послѣдней ревизіи, съ указаніемъ, „откуда сошлися или переведены", а также тѣ селенія, которыя послѣ послѣдней ревизіи „уничтожились или разошлись", съ указаніемъ, „какимъ то произошло случаемъ" (п. 3) [3]).

Что касается свѣдѣній о самомъ населеніи, то тотъ же п. 3 манифеста 1781 г. [4]) предписываетъ, чтобы они вносились въ ревизскія сказки „по семействамъ съ лѣтами людей обоего пола".

Получивъ сказки, городничіе и нижніе земскіе суды должны провѣрить ихъ, и въ случаѣ неисправности или подозрѣнія объ утайкѣ произвести мѣстное разслѣдованіе. О результатахъ послѣдняго они должны „куда надлежитъ представить, дабы съ виновными было поступлено по законамъ" (п. 7).

---

[1]) Согл. ст. 335 Учр. о Губ. 1775 г., на которую здѣсь ссылается манифестъ, къ вѣдомству директора экономіи принадлежали: однодворцы, всякихъ прежнихъ службъ служилые люди, черносошные, государственные и государевы крестьяне, крестьяне, приписные къ какимъ ни есть мѣстамъ или заводамъ, ямщики, экономическіе и дворцовые крестьяне и прочіе, временно въ коронномъ управленіи состоящіе.

[2]) Сказки о ясачныхъ народахъ Тобольской губ. Сенатъ указомъ 30 V 1782, 15415 предписалъ Тобольской губ. канцеляріи составлять при уплатѣ ими ясака и безъ посылки къ этимъ народамъ ревизоровъ.

[3]) Это правило повторено въ п. 9 Сенатскаго указа 10 XII 1781, 15296.

[4]) Также какъ и п. 9 Сенатскаго указа 10 XII 1781, 15296.

Далѣе, городничіе и нижніе земскіе суды, получивъ сказки, должны на основаніи ихъ составить по установленной формѣ вѣдомости о числѣ народа и препроводить эти вѣдомости, вмѣстѣ съ точными копіями съ поданныхъ сказокъ, въ казенную палату. Роль послѣдней, а въ частности входившей въ ея составъ пятой экспедиціи, намъ уже извѣстна изъ предыдущаго изложенія [1]). Получивъ вѣдомости и провѣривъ ихъ, казенная палата представляетъ ихъ Сенату и снабжаетъ ими уѣздныхъ казначеевъ (п. 8) [2]).

Намъ остается еще указать, что срокомъ подачи сказокъ было установлено 1 іюля 1782 г. (а для губ. Тобольской и Иркутской и Колыванской области—1 января 1783 г.) (п. 5). Въ теченіе этихъ сроковъ, говоритъ законъ, „довольно остается каждому времени къ поправленію неумышленной ошибки". Считая отъ дня изданія манифеста, эти сроки составляли $7^1/_2$, а для Сибири—$13^1/_2$ мѣс. Итакъ, какъ и

---

[1]) *Бушенъ* видѣлъ въ привлеченіи казенныхъ палатъ къ участію въ производствѣ ревизіи лишь созданіе новой, третьей инстанціи, что должно было вести, по его мнѣнію, только къ проволочкѣ. Однако, на нашъ взглядъ, здѣсь необходимо принять во вниманіе и нѣкоторыя другія точки зрѣнія: такъ, напр., казенныя палаты могли осуществлять болѣе дѣятельный контроль за нижними земскими судами и городничими, чѣмъ Сенатъ; далѣе, у нихъ была возможность болѣе легкой провѣрки данныхъ переписи; онѣ обладали знакомствомъ съ мѣстными условіями и т. д.; наконецъ, черезъ ихъ посредство могла получить извѣстное объединеніе дѣятельность названныхъ мѣстныхъ органовъ (н. земскихъ судовъ и городничихъ), что могло имѣть важное значеніе, напр., въ области классификаціи сословій. Мы уже упоминали о томъ, насколько эта классификація различно понималась разными каз. палатами: понятно, что если бы не было послѣднихъ, какъ посредствующихъ инстанцій, это разнообразіе было бы еще больше, такъ какъ, если Сенатъ не умѣлъ объединить въ этомъ отношеніи дѣятельность каз. палатъ, онъ, конечно, еще менѣе сумѣлъ бы объединить дѣятельность болѣе многочисленныхъ мелкихъ органовъ.

[2]) Кромѣ вѣдомостей о всемъ подлежащемъ ревизіи населеніи, которыя городничіе и нижніе земскіе суды обязаны были доставлять въ казенную палату, они (согл. п. 8 Манифеста) должны были доставлять особыя вѣдомости (также съ приложеніемъ точныхъ копій съ подлинныхъ сказокъ) и въ нѣкоторыя другія учрежденія, а именно:

1) о дворянскихъ селеніяхъ и людяхъ—*въ уѣздные суды*; послѣдніе, въ свою очередь, должны были представить вѣрныя копіи *въ верхній земскій судъ*;

2) о городскихъ жителяхъ—въ *городовые магистраты или ратуши*, которые въ свою очередь должны были доставить вѣрныя копіи въ *губернскій магистратъ*;

3) о селеніяхъ, подвѣдомственныхъ директору экономіи, и ихъ жителяхъ,—въ *нижнія расправы*, которыя, въ свою очередь, должны были доставить вѣрныя копіи въ *верхнюю расправу*.

Итакъ, городничіе и нижніе земскіе суды должны были—непосредственно или посредственно—снабжать вѣдомостями и копіями съ ревизскихъ сказокъ цѣлый рядъ учрежденій. Подлинныя же сказки должны были, согласно п. 9 Манифеста, храниться въ архивѣ, въ уѣздномъ городѣ, „подъ общимъ наблюденіемъ уѣзднаго суда, городового магистрата и нижней расправы того вѣдомства".

при третьей ревизіи, правительство предполагало закончить перепись очень быстро.

Таковъ былъ порядокъ переписи, насколько онъ устанавливался манифестомъ 16 XI 1781 г. Сочинить форму сказки и дать болѣе подробныя наставленія „о подачѣ сказокъ и учиненіи вѣдомостей“ манифестъ (п. 4 и 12) предоставилъ Сенату, которому онъ при этомъ далъ слѣдующія руководящія начала: „*первое*: чтобы никто не остался безъ переписи; *второе*: чтобы каждый внесенъ былъ въ вѣдомость, состоянію его свойственную, и *третіе*: чтобы подача сказокъ и сочиненіе переписи сей произведены были со всею исправностью и всевозможною выгодностью для народа“.

Таковыя наставленія были изданы Сенатомъ въ указахъ 10 и 22 XII 1781 г. [1]). Первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ форму ревизской сказки и перечисляетъ рядъ свѣдѣній, которыя должны быть приведены въ ней о разныхъ сословіяхъ, а второй заключаетъ въ себѣ форму перечневыхъ вѣдомостей. Разсмотримъ обѣ эти формы.

Обращаясь прежде всего къ формѣ *сказки*, мы должны замѣтить, что она напоминала собою форму, установленную при производствѣ третьей ревизіи, и заключала въ себѣ тѣ же три графы (не считая графы для именъ). Но тогда какъ при третьей ревизіи въ эти графы вносились только лѣта лицъ мужского пола, лѣта же лицъ женскаго пола вносились въ графу именъ, при четвертой ревизіи для каждаго пола были особыя три графы (итого семь графъ съ графой для именъ). [2]) Утвержденныя Сенатомъ формы сказокъ были напечатаны въ количествѣ 300.000 экземпляровъ и для повсемѣстнаго единообразнаго исполненія были разосланы по губерніямъ, при чемъ было предписано „для лучшаго успѣха въ подачѣ сказокъ“ продавать ихъ желающимъ съ платою по 1 коп. за 12 бланковъ въ пользу приказовъ общественнаго призрѣнія, съ условіемъ, однако, чтобы „къ таковой покупкѣ никого не принуждать, а оставить то на волю каждаго“ [3]). Это условіе вызывалось п. 6

---

[1]) Указы 10 XII 1781, 15296 и 22 XII 1781, 15306.

[2]) Особая форма сказокъ была установлена для губерній „гдѣ въ сборѣ податей другіе образы употребляются“. Эта форма заключала въ себѣ лишь двѣ графы: для наличнаго населенія мужского и женскаго пола. Впрочемъ о великороссійскихъ подданныхъ въ этихъ губерніяхъ (также какъ и въ землѣ войска Донского) сказки должны были быть поданы по общей формѣ (указъ 10 XII 1781, 15,296 п. 5 и 8 и приложенныя къ нему формы). Одна изъ этихъ формъ предназначалась для Эстляндіи, Лифляндіи и Финляндіи, а другая для Малороссіи, Бѣлорусскихъ губ., а также и для губ. Харьковской, Азовской и Новороссійской.

[3]) Указъ 10 XII 1781, 15296, п. 10.

манифеста 16 XI 1781, коимъ дозволялось „сказки о числѣ людей обоего пола . . . подавать какъ вписанныя на печатныхъ листахъ для формы отъ Сената раздаваемыхъ, такъ и письменныя [1]). Всѣ подаваемыя сказки должны были быть написаны непремѣнно на русскомъ языкѣ [2]).

Что касается формы для *вѣдомостей*, то она была составлена подробнѣе и нѣсколько толковѣе, чѣмъ форма, которая была предписана для вѣдомостей по третьей ревизіи. Такъ какъ она въ то же время почти совпадала съ формой, установленной для вѣдомостей по пятой ривизіи, то мы и остановимся на ней ниже, когда будемъ говорить о послѣдней.

Мы видѣли, что правительство намѣревалось произвести ревизію очень быстро, и на этотъ разъ оно дѣйствительно и осуществило свое намѣреніе. Въ наставленіи уѣзднымъ казначеямъ, изданномъ въ маѣ 1782 г., казеннымъ палатамъ предписывалось озаботиться, чтобы окладныя приходныя книги на 1783 г. были составлены уже непремѣнно по новой переписи [3]). Это предписаніе было подтверждено въ октябрѣ 1782 г., за исключеніемъ лишь губ. Тобольской, Иркутской и обл. Колыванской, гдѣ сборъ подушной подати по новымъ сказкамъ было повелѣно начать со второй половины 1783 г. При этомъ для сказкоподателей, не представившихъ сказокъ ко времени уплаты подушныхъ денегъ за первую половину 1783 г. (въ Сибири—за вторую), былъ установленъ, какъ и при третьей ревизіи, штрафъ въ 5 к. съ души [4]).

Намъ остается еще въ двухъ словахъ остановиться на тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя влекла за собою утайка душъ. Въ этомъ отношеніи четвертая ревизія не отличалась отъ предыдущихъ, устанавливая за утайку наказанія, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ ст. 13 манифеста 16 XI 1781 г., установившей въ то же время и наказанія

---

[1]) Маниф. 16 XI 1781, п. 4 и 6.

[2]) Указъ 10 XII 1781, 15296, п. 10.

[3]) Наставл. уѣзднымъ казначеямъ 26 V 1782, 15405, § 22. Относительно фактическаго хода ревизіи у насъ есть свѣдѣнія по одной лишь Харьковской губ. А именно, казенная палата, представляя Сенату перечневую вѣдомость „о числѣ душъ изъ поданныхъ къ нынѣшней ревизіи сказокъ“, доносила, „что продолжалась оная сочиненіемъ донынѣ за неокончаніемъ въ срокъ ревизіи, поелику сказки вступать начали при окончаніи и продолжались подачею почти съ іюля до 12 сентября, въ такое время, въ которое должно палатѣ имѣть въ готовности генеральныя вѣдомости и книги, но вмѣсто того многія сказки оказались неисправными, что и воспрепятствовало успѣть въ сочиненіи генеральной вѣдомости окладныхъ книгъ“ (мы узнаемъ объ этомъ донесеніи изъ Сен. указа 11 XI 1782, 15589, изданнаго по поводу этого донесенія).

[4]) Указъ 20 X 1782, 15550.

за злоупотребленія при ревизіи со стороны мѣстныхъ органовъ: „подтверждаемъ при семъ случаѣ всѣ запрещенія и узаконенія, неоднократно учиненныя противъ утайки людей, отягощенія народнаго, взятковъ, посулъ, и т. под. преступленій при переписяхъ, и повелѣваемъ въ случаѣ того изслѣдовать объ оныхъ порядкомъ уголовныхъ дѣлъ и по изслѣдованіи судить виновныхъ, какъ законы установляютъ".

О прописныхъ по четвертой ревизіи мы слышали очень мало, и вообще эта ревизія считается произведенной болѣе удовлетворительно, чѣмъ другія [1]), несмотря на то, что производство ея какъ разъ совпало съ проведеніемъ новыхъ губернскихъ и уѣздныхъ границъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, что значительно должно было бы затруднить какъ самую перепись, такъ и подведеніе ея итоговъ.

Что касается общаго числа душъ по четвертой ревизіи, то оно составило для податного населенія около 13 милл. душъ, хотя цифры, приводимыя у разныхъ авторовъ, не всегда совпадаютъ [2]).

Не прошло 13 лѣтъ послѣ четвертой ревизіи, какъ Именнымъ указомъ 23 VI 1794 г. была уже предписана пятая. Цѣлью ревизіи было выставлено „облегченіе народное, дабы выбылые разными случаями люди исключены, прибылые же, гдѣ слѣдуетъ, написаны были". При этомъ предписывалось, чтобы ревизія „произведена была во всемъ на основаніи Манифеста Нашего отъ 16 ноября 1781 г., тѣмъ болѣе, что опыты двухъ въ царствованіе Наше бывшихъ переписей доказываютъ, что по правиламъ, въ томъ Манифестѣ начертаннымъ, оные съ надлежащею точностью, лучшею удобностью и безъ отягощенія народнаго сдѣланы были" [3]).

---

[1]) См. *Кеппенъ*, О народныхъ переписяхъ въ Россіи, стр. 38 и сл., *Schnitzler*, L'Empire des Tsars, II, 68.

Указъ Сената 17 IX 1785, 16263 предписалъ причислять прописныхъ къ сбору государственныхъ податей съ начала четвертой ревизіи (т. е. съ I, а въ Сибири II полугодія 1783 г.) (о воспослѣдовавшемъ затѣмъ сложеніи накопившейся на нихъ недоимки см. указъ 30 IV 1798, 18512, п. 3). Этотъ же указъ предписалъ выключить изъ двойнаго оклада всѣхъ лицъ, которыя по ошибкѣ были написаны вдвойнѣ и о которыхъ уже было заявлено; но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было повелѣно „впредь ни отъ кого болѣе о излишне написанныхъ и вдвойнѣ показанныхъ душахъ никакихъ объявленій не принимать", а оставить ихъ въ двойномъ окладѣ до будущей ревизіи, также какъ и спорныхъ крестьянъ, которые должны были быть до слѣдующей ревизіи написаны за всѣми претендентами на нихъ.

[2]) Кромѣ работъ *Плещеева*, *Шторха* и *К. Т. Германа*, указанныхъ въ введеніи, назовемъ еще *Schnitzler*, L'Empire des Tsars, II, 68—73, гдѣ даны и литературныя указанія. См. также *Зябловскаго*, Стат. опис. Росс. Имп., 1808, Ч. I, 107 (въ изданіи 1815 г.—стр. 136).

[3]) Им. указъ 23 VI 1794, 17221.

Итакъ, пятая ревизія должна была быть произведена по правиламъ манифеста 1781 г., съ содержаніемъ котораго мы уже подробно ознакомились. Эти правила, какъ мы видѣли, заключали въ себѣ лишь постановленія самого общаго характера. Они указывали лишь на органы, которые должны были подавать сказки и которые должны были ихъ принимать и провѣрять, на порядокъ ихъ составленія и подачи и на тѣ вѣдомости, которыя должны были заключать въ себѣ итоги переписи. Что касается срока производства переписи, то названнымъ выше Им. указомъ 23 VI 1794 г. было предписано повсемѣстно окончить ее къ „будущему 1796 г.“ Въ дополненіе къ этому изданнымъ вскорѣ послѣ того Сенатскимъ указомъ было постановлено, чтобы ревизія вездѣ „окончена была во всемъ на основаніи изданнаго 16 ноября 1781 г. о тогдашней ревизіи манифеста и къ назначенному въ нынѣшнемъ Ея И. В. Выс. указѣ времени неотмѣнно“ [1]. Мы знаемъ, что срокъ для подачи сказокъ для Европейской Россіи составлялъ $7^1/_2$ мѣс., а для Сибири—$13^1/_2$ мѣс. Примѣняя эти данныя къ пятой ревизіи, мы получимъ для Европ. Россіи начало февраля 1795 г., а для Сибири начало августа 1795 г., какъ крайній срокъ для подачи сказокъ. Къ 1-му же января 1796 г. перепись уже совсѣмъ должна была быть закончена [2].

Наконецъ, и формы сказокъ и вѣдомостей, установленныя для пятой ревизіи, съ формальной стороны (т. е. съ точки зрѣнія ихъ раздѣленія на графы) вполнѣ совпадали съ формами, установленными для четвертой ревизіи, если не считать нѣкоторыхъ ничтожныхъ отступленій. Лишь съ точки зрѣнія ихъ заполненія были внесены незначительныя измѣненія въ зависимости отъ перемѣнъ, происшедшихъ со вре-

[1]) Указъ 21 IX 1794, 17.253.

[2]) Манифестъ 16 XI 1781, 15278 разрѣшалъ въ теченіе назначеннаго имъ срока (т. е. до 1 VII 1782 г.) исправлять „неумышленныя ошибки“. Это предписаніе при производствѣ пятой ревизіи понималось въ томъ смыслѣ, что имъ разрѣшалось исключать изъ сказокъ всѣхъ внесенныхъ въ нихъ лицъ, умиравшихъ до установленнаго для подачи сказокъ срока. Такъ, С.-Петербургская каз. палата отъ 11 IX 1796 г. доносила Сенату, что ею такія лица выключались (по сношенію съ дух. консисторіей для удостовѣренія ихъ смерти), если они умерли до 1 VII 1795 г., и спрашивала, слѣдуетъ ли выключать и умершихъ послѣ этого срока. (Арх. Мин. Ю., кн. № $\frac{1288}{4859}$, лл. 53—55). Кіевская каз. палата 18 XII 1795 г. опредѣлила выключать всѣхъ лицъ, о которыхъ будутъ представлены удостовѣренія, что они умерли въ теченіе 1795 г., и на основаніи этого опредѣленія выключила 342 души. Однако 4 III 1796 г., когда уже всѣ сказки были „обревизованы“ и перечни подведены, она постановила исключеніе таковыхъ умершихъ остановить и впредь никакихъ просьбъ о томъ не принимать (Арх. Сен., № 298 по доносу колл. рег. Куропаткина).

мени четвертой ревизіи „въ разсужденіи нѣкоторыхъ состояній въ ревизію подлежащихъ людей и слѣдующихъ съ нихъ податей“ [1]).

Въ виду важности для насъ пятой ревизіи, мы подвергнемъ постановленія ея краткому критическому разбору, при чемъ вслѣдствіе сходства между производствомъ обѣихъ ревизій наши замѣчанія будутъ столько же касаться и четвертой ревизіи.

Мы знаемъ, что согласно манифесту 1781 г. данныя ревизіи должны были заключать въ себѣ не только статистику населенія, но и свѣдѣнія по статистики *населенныхъ мѣстъ*: эти свѣдѣнія, конечно, могли бы представить значительный научный интересъ, если бы имъ сколько нибудь можно было довѣриться; между тѣмъ ни названный манифестъ, ни другіе указы, касающіеся четвертой, пятой, или предшествующихъ имъ ревизій, не заключаютъ въ себѣ достаточно точныхъ указаній о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ поселеніемъ или населеннымъ мѣстомъ, такихъ указаній, которыя бы могли обезпечить однообразное пониманіе этого термина въ разныхъ частяхъ Россіи. Мало того, до насъ дошло одно относящееся еще ко времени четвертой ревизіи постановленіе, примѣненіе котораго должно было значительно умалить цѣнность собранныхъ при ревизіи свѣдѣній объ агломераціи населенія. Въ самомъ дѣлѣ, это постановленіе предписало органамъ ревизіи руководствоваться при регистраціи населенныхъ мѣстъ слѣдующими соображеніями: относительно помѣщичьихъ деревень необходима самая большая раздробленность, т. е. особое означеніе всѣхъ, хотя бы и самыхъ мелкихъ деревень, такъ какъ помѣщики мѣняются, имѣнія ихъ дѣлятся, и отсутствіе раздробленности можетъ впослѣдствіи повести къ затрудненіямъ въ окладныхъ книгахъ; относительно же населенныхъ мѣстъ государственныхъ и дворцовыхъ крестьянъ такая детальность не желательна, а слѣдуетъ писать только названіе села или волости и число приписанныхъ къ нимъ деревень; если же гдѣ либо такое раздробленіе уже произведено, то при составленіи окладныхъ книгъ оно должно быть уничтожено [2]).

---

[1]) Эти формы приложены къ указу 21 IX 1794, 17.253. Формы сказокъ какъ четвертой, такъ и пятой ревизій мы цѣликомъ приводимъ въ приложеніи II.

И при пятой ревизіи печатныя формы сказокъ были разосланы въ „потребномъ“ числѣ, съ тѣмъ чтобы быть продаваемыми желающимъ, но по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ при четвертой ревизіи, а именно по деньгѣ за бланкъ, т. е. 2 бланка за 1 коп. (указъ 21 IX 1794, 17.253, п. 2 и 3).

[2]) Наставленіе уѣзднымъ казначеямъ 26 V 1782, 15.405, § 22. Это постановленіе было вызвано свѣдѣніями, дошедшими до правительства, о томъ, что предписаніе объ особомъ означеніи въ сказкахъ всѣхъ селъ и деревень было понято мѣстными органами въ смыслѣ возможнаго раздробленія населенныхъ мѣстъ и отдѣльнаго внесенія въ

Итакъ, мы видимъ, что для разныхъ частей населенія въ отношеніи аггломераціи населенія примѣнялись совершенно различные критеріи; поэтому, и дошедшія до насъ статистическія данныя по этому вопросу, относящіяся къ пятой ревизіи, не имѣютъ особой цѣны, и пользоваться ими можно лишь съ большою осторожностью [1]).

Если мы затѣмъ обратимся къ статистикѣ самаго *населенія*, то болѣе подробное представленіе о ея характерѣ мы получимъ, если разсмотримъ установленную Сенатомъ форму сказки и тѣ свѣдѣнія, которыя должны были въ нее заноситься [2]).

Мы видѣли, что, кромѣ графы для внесенія именъ подлежавшихъ переписи лицъ, сказка какъ по четвертой, такъ и по пятой ревизіи заключала въ себѣ *шесть* графъ, изъ которыхъ *три* были предназначены для лицъ мужского пола, и *три* (съ такими же заголовками)— для лицъ женскаго пола.

Первая изъ этихъ графъ заключала въ себѣ свѣдѣнія о лѣтахъ даннаго лица по послѣдней ревизіи; если лицо родилось послѣ послѣдней ревизіи, то эта графа оставалась незаполненной.

Вторая графа была предназначена для внесенія отмѣтокъ о душахъ, внесенныхъ въ послѣднюю ревизію и выбывшихъ съ тѣхъ поръ, при чемъ означалась причина выбытія („умре" тогда то; „отданъ въ рекруты", „бѣжалъ", „отпущенъ на волю", „проданъ" и т. д.).

Въ *третью* графу вносились лѣта всѣхъ душъ, находившихся налицо при производствѣ ревизіи.

Въ концѣ сказки подводились итоги тремъ графамъ, при чемъ въ графѣ 1 и 3 подсчитывалось число (а не сумма) цифръ, а въ графѣ 2—число записей. Итогъ *первой* графы означало число душъ въ данномъ селеніи по послѣдней ревизіи; итогъ *второй* графы—число душъ, выбывшихъ по той или другой причинѣ со времени производства послѣдней ревизіи; наконецъ, итогъ *третьей* графы означалъ число душъ, находившихся налицо по новой ревизіи. Этотъ третій итогъ равнялся первому за вычетомъ второго съ прибавкою того числа душъ, которое прибыло послѣ послѣдней ревизіи. Такимъ образомъ, мы видимъ, что и здѣсь, какъ и при исчисленія селеній, исходной точкой служили дан-

---

ревизію всѣхъ деревень, приписанныхъ къ какому либо селу, хотя бы и самыхъ незначительныхъ.

[1]) Въ В.-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба имѣется рядъ рукописныхъ книгъ, представляющихъ изъ себя вѣроятно, каталоги къ атласамъ и заключающихъ въ себѣ данныя пятой ревизіи (б. ч. по губернскому и уѣздному раздѣленію Имп. Павла) о населеніи по отдѣльнымъ селеніямъ.

[2]) Формы сказокъ по четвертой и пятой ревизіямъ см. въ приложеніи II.

ныя последней ревизіи: въ этомъ лежало важное контрольное средство для обезпеченія правильности данныхъ новой ревизіи, хотя, конечно, по отношенію къ той лишь части населенія, которая была уже внесена въ предыдущую ревизію [1]).

Слѣдуетъ однако замѣтить, что описанная форма ревизской сказки. выработанная Сенатомъ, отличается нѣкоторыми важными недостатками и свидѣтельствуетъ о сравнительно низкомъ состояніи, въ которомъ тогда находилась статистическая табличная техника.

1. Прежде всего надписи надъ графами не всегда соотвѣтствуютъ тому содержанію, которымъ должны были заполняться таблицы. Такъ, напр., надъ всѣми графами мы видимъ надпись „*Лѣта*"; между тѣмъ лишь въ *первую* и *третью* графу вносились свѣдѣнія о лѣтахъ, тогда какъ во *вторую* графу вносились свѣдѣнія о причинахъ выбытія, а о лѣтахъ лишь для тѣхъ, которые, родившись послѣ прежней ревизіи, убыли до наступленія новой [2]).

2) Далѣе, согласно одному изъ существенныхъ требованій статистической техники, таблицы должны быть составляемы такимъ образомъ, чтобы итоги отдѣльныхъ графъ взаимно провѣряли другъ друга. Въ формѣ сказки мы этого не видимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы выше указали, чтобы получить итогъ третьей графы, недостаточно того, чтобы взять итогъ первой графы и вычесть изъ него итогъ второй графы, а къ полученной такимъ образомъ разности нужно еще прибавить сумму лицъ, вновь прибывшихъ послѣ послѣдней ревизіи. Однако, откуда получить эту сумму? Для этого нужно снова пересмотрѣть всю таблицу чтобы выдѣлить всѣхъ вновь прибывшихъ лицъ; при этомъ однако легко возможны пропуски и другія ошибки. Существеннымъ недостаткомъ формы сказки является, поэтому, отсутствіе четвертой графы, которая заключала бы въ себѣ свѣдѣнія о вновь прибывшихъ послѣ послѣдней ревизіи лицахъ; необходимость въ такой графѣ логически вытекаетъ изъ всей описанной конструкціи формы ревизской сказки.

За исключеніемъ этихъ недостатковъ установленная Сенатомъ форма ревизской сказки могла бы считаться удовлетворительной для осуществленія своей задачи.

Въ формахъ, приложенныхъ къ законамъ о четвертой и пятой

---

[1]) Что этимъ контрольнымъ средствомъ дѣйствительно пользовались, видно, напр., изъ рапорта С.-Петербургской каз. палаты Сенату отъ 11 IX 1796, что до составленія вѣдомостей палатой всѣ сказки пятой ревизіи были провѣрены съ сказками четвертой. (Арх. Мин. Ю. книга $\frac{1288}{4859}$, лл. 53—55).

[2]) Методъ заполненія графъ цифрами, означающими лѣта, встрѣчался ужъ въ формѣ сказки, введенной для третьей ревизіи.

ревизіяхъ, Сенатъ не только даетъ голый бланкъ сказки, но, въ качествѣ образчика, заполняетъ ее рядомъ примѣрныхъ показаній [1]). Здѣсь-то и обнаруживается указанный выше недостатокъ въ одной графѣ: въ то время какъ отмѣтки о лицахъ выбывшихъ вносятся въ гр. 2., отмѣтки о лицахъ прибывшихъ должны быть вносимы въ ту графу, которая предназначена для внесенія именъ лицъ. Замѣтимъ, впрочемъ, что свѣдѣнія о причинахъ выбытія у убылыхъ иногда внесены во 2-ую графу, иногда въ графу именъ: послѣднее имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо было переведено въ другое мѣсто и, поэтому, должно было считаться убывшимъ не окончательно, но лишь для даннаго мѣста.

Что касается формы для ревизскихъ *вѣдомостей*, то и противъ нея примѣнимо одно изъ возраженій, сдѣланныхъ нами по поводу формы ревизской сказки: и здѣсь не было особой графы для прибылыхъ душъ, чѣмъ отнималась возможность легко и быстро взаимно провѣрять итоги [2]).

Приведенныя постановленія заключаютъ все, что мы находимъ въ законодательствѣ относительно порядка производства пятой ревизіи. Болѣе подробныхъ законовъ и постановленій въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи источникахъ нѣтъ; да и едва ли они были изданы [3]); надо думать, что статистическая техника того времени была настолько проста, что она приведенными правилами вполнѣ удовлетворялась: подробности производства были предоставлены усмотрѣнію мѣстныхъ административныхъ органовъ [4]). Конечно, если мы сравнимъ

---

[1]) Такъ какъ лѣта внесены лишь въ формѣ для четвертой ревизіи, то мы въ приложеніи II помѣщаемъ не только форму для пятой ревизіи, но и для четвертой, хотя въ остальныхъ отношеніяхъ между этими двумя формами нѣтъ существеннаго различія.

[2]) Эта форма также приведена въ приложеніи II.

[3]) Поиски автора за болѣе подробными данными о порядкѣ производства пятой ревизіи, къ сожалѣнію, не привели къ желанному успѣху; ни въ Сенатскомъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ, ни въ Архивѣ Мин. Юстиціи въ Москвѣ, ни въ Архивѣ Московской Каз. Палаты автору не удалось найти такія данныя, которыя раскрывали бы подробности примѣнявшихся при производствѣ пятой ревизіи пріемовъ. Также и въ Архивѣ Гос. Совѣта автору удалось найти въ протоколахъ существовавшаго при Екатеринѣ Совѣта лишь протоколъ 17 XII 1795 г. („о начатіи сбора подушныхъ денегъ, а также и хлѣбной подати по новымъ сказкамъ 1796 г. съ первой половины"), который ничего новаго, въ сравненіи съ П. С. З., въ себѣ не заключаетъ. (Протоколы Совѣта, т. XV, стр. 296).

[4]) Мы, къ сожалѣнію, очень мало освѣдомлены и о томъ, какъ на практикѣ складывалось производство переписи. Несомнѣнно, однако, что одна черта должна была играть при этомъ очень видную роль: безграмотность населенія. Вслѣдствіе этой черты составленіе сказки должно было представлять изъ себя дѣло далеко не легкое, въ особенности въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ трудно было и найти грамотнаго человѣка. А между тѣмъ безграмотный староста долженъ былъ отвѣчать за несвоевременную подачу ска-

эти постановленія съ правилами, издаваемыми при производствѣ современныхъ переписей, напр., нашей переписи 28 I 1897 года, то мы увидимъ, что послѣднія отличаются гораздо бо́льшею сложностью и подробностью. Однако, при этомъ надо принять во вниманіе рядъ обстоятельствъ, кладущихъ глубокое различіе между прежними нашими ревизіями—съ одной стороны, и современными переписями, стоящими на уровнѣ требованій статистической науки,—съ другой.

1) Современныя переписи ставятъ себѣ задачей исчисленіе не только приписного, а также и обычнаго и фактическаго населенія; пятая же ревизія ставила себѣ болѣе скромную цѣль: она задавалась опредѣленіемъ только приписного населенія.

2) Современныя переписи ставятъ себѣ цѣлью изучить населеніе въ *одинъ* моментъ времени: поэтому, онѣ производятся въ одинъ день, при чемъ свѣдѣнія пріурочиваются даже къ опредѣленному часу. Пятая ревизія и здѣсь ставила себѣ болѣе скромныя задачи: мы видѣли, что на производство ея было назначено болѣе года. Поэтому, и весь нужный для производства переписи аппаратъ былъ гораздо проще въ 1795 г., чѣмъ въ 1897 г., и въ 1795 году обошлись безъ той арміи счетчиковъ, которая понадобилась въ 1897 году, и произвели перепись обычными органами администраціи, тѣми же самыми, на которыхъ лежали дѣла текущаго управленія; поэтому въ 1795 г. не нужны были и тѣ сложныя правила, которыя теперь необходимы для подробнаго регулированія дѣятельности названныхъ счетчиковъ.

3) Далѣе, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что программа, по которой производилась ревизія 1794 г., была гораздо уже, чѣмъ тѣ программы, по которымъ производятся современныя переписи. Въ самомъ дѣлѣ, напр., при производствѣ русской переписи 28 I 1897 г. для каждаго жителя было поставлено 14 вопросовъ, и свѣдѣнія собирались по

зокъ и за прописку. На этой почвѣ могли возникнуть разныя злоупотребленія: такъ, напр., мѣстные чиновники (секретари земскаго суда, уѣздные стряпчіе и т. д.) брали на себя составленіе сказокъ за извѣстную плату (въ дошедшихъ до насъ случаяхъ по 15 к. съ души), за что, въ случаѣ обнаруженія, и приговаривались къ наказаніямъ (лишенію дворянства и чиновъ, отрѣшенію отъ должности и т. д. См. указъ 9 I 1804, 21.120, п.п. VII—X). *Кеппенъ* оцѣниваетъ расходъ, причиняемый ревизіей, въ 10 коп. сер. съ души мужского пола (назв. соч., 44). „Извѣстно", прибавляетъ Кеппенъ, „что корыстолюбивые писцы, условившись съ поселянами о составленіи для нихъ ревизскихъ сказокъ, съ намѣреніемъ проволакиваютъ это дѣло до того времени, когда наступаетъ штрафной срокъ, и тогда уже они начинаютъ требовать высшей платы, отъ которой крестьянамъ трудно отказаться, такъ какъ штрафъ обыкновенно бываетъ значительнѣе того, что требуетъ хитрый писецъ". Это относится ко времени Кеппена, но по всѣмъ вѣроятіямъ примѣнимо и къ болѣе ранней эпохѣ.

квартирамъ; изъ этихъ вопросовъ въ ревизской сказкѣ пятой ревизіи мы найдемъ только меньшую половину: въ ней не было вопросовъ, касающихся: 1) вѣроисповѣданія, 2) мѣста рожденія, 3) мѣста постояннаго жительства, 4) родного языка, 5) грамотности, 6) занятія, 7) важнѣйшихъ физическихъ недостатковъ и 8) отношенія къ хозяину квартиры, а были лишь слѣдующіе вопросы: 1) имя, отечество и фамилія, 2) семейное положеніе, 3) полъ, 4) возрастъ, 5) сословіе, 6) мѣсто приписки. Кромѣ того, ревизія 1794 г. не давала свѣдѣній о распредѣленіи населенія по жилищамъ.

4) Можно было бы указать еще на одно обстоятельство, упрщавшее производство пятой ревизіи, по сравненію съ современными переписями: послѣднія касаются всего населенія, между тѣмъ какъ первая касалась лишь податной части его. Однако, это обстоятельство имѣло и свою обратную сторону: если распространеніе ревизіи лишь на податные классы населенія облегчало производство переписи въ *количественномъ* отношеніи, то, съ другой стороны, многочисленность и разнообразіе тѣхъ категорій, на которыя въ сословномъ отношеніи распадалось податное населеніе, въ значительной степени осложняло производство переписи въ *качественномъ* отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время населеніе Россіи можетъ быть разбито на небольшое количество сословій, изъ которыхъ каждое, въ свою очередь, распадается лишь на незначительное число подраздѣленій; кромѣ того, регистрируя эти подраздѣленія при переписи, правительство не преслѣдуетъ податныхъ цѣлей и съ довѣріемъ относится къ даваемымъ ему показаніямъ подлежащаго переписи лица, не требуя ихъ провѣрки въ 1794—5 г. (да и вообще до отмѣны подушной подати) дѣло обстояло иначе: каждое сословіе дѣлилось на большое количество раздѣленій и подраздѣленій, которыя различались между собою по своимъ платежнымъ отношеніямъ къ государству и, поэтому, должны были вноситься и въ ревизскія сказки—цѣль которыхъ была установленіе податного объекта—подъ разными рубриками. Въ виду этого, было необходимо до производства ревизіи перечислить тѣ сословія, на которыя распадалось населеніе, подлежавшее переписи, и дать имъ ту или другую классификацію, а при самомъ производствѣ переписи нужно было каждое лицо отнести къ той или другой группѣ, что было далеко не всегда легко и что требовало особаго вниманія, такъ какъ въ правильномъ разнесеніи душъ по группамъ была заинтересована государственная казна, какъ извѣстно, главный предметъ заботы нашего правительства во всей нашей дореформенной исторіи.

Разсмотримъ теперь дальнѣйшій ходъ переписи. Мы видѣли, что

срокомъ окончанія переписи было установлено 1 янв. 1796 г. Между тѣмъ къ этому времени поступили не всѣ еще сказки; поэтому, въ январѣ 1796 г. было подтверждено, чтобы остающіяся неподанными сказки были собраны „безъ самомалѣйшаго замедленія". Для тѣхъ сказкоподателей, которые не подадутъ сказокъ и при платежѣ податей за первую половину 1796 г., былъ установленъ штрафъ въ размѣрѣ 5 к. за каждую душу м. п. [1]). Тѣмъ не менѣе перепись къ тому времени уже настолько подвинулась, что уже съ первой половины 1796 г. было повелѣно взыскивать подушныя деньги (и хлѣбную подать) по новымъ сказкамъ, и притомъ какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири, но съ исключеніемъ вновь открывавшихся въ то время губ. Курляндской, Виленской и Слонимской, впредь до особаго о нихъ повелѣнія [2]).

Итакъ, пятая ревизія, также какъ и четвертая, была закончена быстро [3]). Однако, уже вскорѣ послѣ ея окончанія стали обна-

---

[1]) Исключеніе было сдѣлано лишь для „вновь устроенныхъ губерній Вознесенской, Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской, а равно и тѣхъ обитателей, кои отъ послѣднихъ четырехъ отдѣлены къ сопредѣльнымъ намѣстничествамъ". Причины этого исключенія понятны.

[2]) Указъ 10 I 1796, 17.423.

[3]) С.-Петербургское каз. палата представила Сенату вѣдомости о ревизіи 11 IX 1796 г., послѣ того какъ ею уже была закончена повѣрка, о которой упомянуто выше (стр. 108). Слѣдуетъ замѣтить, что каз. палата о всѣхъ душахъ, показанныхъ выбывшими въ другія намѣстничества, сносилась съ тѣми казенными палатами, подъ вѣдѣніе которыхъ онѣ были показаны поступившими въ окладъ. Далѣе, о написанныхъ убылыми безъ означенія куда и о переведенныхъ въ другой уѣздъ или въ другую деревню того же уѣзда, но оказавшихся не внесенными въ сказки на новомъ мѣстѣ, каз. палата повелѣла соотв. нижнимъ земскимъ судамъ навести справки, „гдѣ дѣйствительно тѣ люди при пятой ревизіи писаны и положены въ окладъ, и почему въ сказкахъ объ однихъ куда точно выбыли, а другихъ въ новыхъ мѣстахъ не написано", и добытыя свѣдѣнія представить палатѣ. Любопытны мѣры, принятыя палатою относительно лицъ, не представившихъ сказокъ, но извѣстныхъ по четвертой ревизіи. О купцахъ, мѣщанахъ и цеховыхъ она просила губ. правленіе понудить ихъ къ подачѣ сказокъ подъ страхомъ поступленія съ ними „яко съ праздношатающимися, которые не состоятъ ни въ какомъ государственномъ званіи", а въ случаѣ ихъ ненахожденія потребовать списки о нихъ отъ магистратовъ и городничихъ „и учинить отношенія во всѣ губерніи съ требованіемъ увѣдомленія, не состоятъ ли они гдѣ поступившими въ тамошнія гражданства и въ какія именно званія", съ тѣмъ чтобы нигдѣ не зачисленные были высланы для причисленія. Владѣльцевъ было также повелѣно „понудить" къ представленію сказокъ (Арх. Мин. Ю., книга $\frac{1288}{4859}$, л. 53—55. Къ этому рапорту приложены превосходныя вѣдомости).

Въ Кіевской каз. палатѣ къ началу 1796 г. сказки были уже „обревизованы", перечни подведены и составлялись перечневыя вѣдомости; затѣмъ 23 VI 1796 г. каз. палата „учинила" окончательное опредѣленіе о пятой ревизіи, а 24 VI 1796 г. разо-

руживаться случаи прописки душъ и двойныхъ записей, въ особенности тамъ, гдѣ ревизія производилась впервые (т. е. въ тѣхъ частяхъ Россіи, которыя достались ей по второму и третьему раздѣламъ Польши, и въ Курляндіи). Первоначально по этому поводу еще 23 VI (VII ?) 1796 г. было издано предписаніе „о излишне написанныхъ и вдвойнѣ показанныхъ душахъ никаковыхъ объявленій не принимать и всѣхъ таковыхъ, по силѣ 1723 года января 9 числа указа, до будущей ревизіи оставить безъ выключки“ [1]). Однако, вслѣдствіе множества поступавшихъ заявленій правительство измѣнило свое отношеніе къ этому вопросу, и въ декабрѣ 1799 г. былъ изданъ указъ, разрѣшившій въ теченіе 1800 г. дѣлать заявленія объ излишне и вдвойнѣ написанныхъ въ ревизію душахъ и безнаказанно подавать росписи о прописныхъ душахъ. Первыя, т. е. излишне и вдвойнѣ написанныя души, по производствѣ „надлежащаго излѣдованія“ со стороны городской или земской полиціи, должны были быть исключены изъ оклада каз. палатами съ утвержденія губернатора и съ донесеніемъ о томъ гос. казначею. Вторыя, т. е. прописныя, должны были быть положены въ окладъ съ начала 1800 г. По прошествіи же 1800 г. предписывалось о прописныхъ душахъ „поступать уже со всею строгостью по закону“ и запрещалось выключать излишне или вдвойнѣ записанныхъ [2]). До насъ дошла таблица, которая заключаетъ въ себѣ данныя о числѣ прописныхъ, внесенныхъ въ окладъ, и вдвойнѣ и излишне записанныхъ, выключенныхъ изъ него въ силу этого указа. Въ виду ея интереса мы приводимъ ее здѣсь цѣликомъ по отношенію къ губерніямъ изучаемаго нами района [3]).

слала окладныя книги въ казначейства и отрапортовала Сенату и экспедиціи о гос. доходахъ съ приложеніемъ генеральной вѣдомости, хотя къ тому времени не всѣ еще сомнѣнія были разъяснены (Арх. Сен., дѣло № 298, 1800 г., по доносу колл. рег. Куропаткина).

[1]) Этотъ указъ приведенъ въ „Запискѣ для докладу Пр. Сенату“ экспедиціи свидѣтельства гос. счетовъ отъ 28 V 1799 г. въ Арх. Мин. Ю., кн. $\frac{1288}{4859}$, л. 123—4.

[2]) Указъ 1 XII 1799, 19.210. Симбирская каз. палата поняла этотъ указъ въ томъ смыслѣ, что съ прописныхъ, полагаемыхъ въ окладъ согласно этому указу съ начала 1800 г., государственныя подати и рекрутскія складочныя деньги должны быть взыскиваемы съ начала 1797 г. За такое толкованіе она получила отъ Сената „строгій выговоръ“ съ подтвержденіемъ, чтобы названные сборы взыскивались съ этихъ прописныхъ лишь съ начала 1800 г. (указъ 15 X 1800, 19.604). О порядкѣ причисленія прописныхъ душъ въ деревняхъ, пожалованныхъ послѣ 1797 г., см. указъ 8 V 1801, 19.860.

[3]) Арх. Мин. Юст., книга $\frac{1288}{4859}$, таблица л. 626—7.

Губерніи.	Вѣдомость изъ полученныхъ изъ каз. палатъ свѣдѣній, сколько оными по силѣ Им. Выс. указа 1 декабря 1799 г. прописныхъ по послѣдней 5-й ревизіи разнаго званія людей внесено въ окладъ.					Вѣдомость изъ полученныхъ изъ каз. палатъ свѣдѣній, сколько оными по силѣ Им. Выс. указа 1 декабря 1799 г. въ двойнѣ и излишнѣ написанныхъ по нынѣшней 5-й ревизіи разнаго званія людей исключено изъ оклада.				
	Купцовъ.	Мѣщанъ и цеховыхъ.	Казеннаго вѣдомства поселянъ и однодворц.	Помѣщ. крестьянъ и ихъ дворовыхъ людей.	Итого.	Купцовъ.	Мѣщанъ и цеховыхъ.	Казеннаго вѣдомства поселянъ и однодворц.	Помѣщ. крестьянъ и ихъ дворовыхъ людей.	Итого.
1. Архангельская .	—	13	50	—	63	—	5	43	—	48
2. Астраханская. . .	—	79	148	114	341	2	36	142	33	213
3. Владимірская. . .	—	8	38	337	383	5	3	52	66	126
4. Вологодская . . .	—	2	24	44	70	—	13	20	2	35
5. Воронежская. . .	—	29	114	1.167	1.310	—	—	70	38	108
6. Вятская.	—	—	539	3	542	—	11	40	—	51
7. Войско Донское	—	—	—	—	6.054	—	—	—	—	283
8. Казанская	—	20	48	57	125	3	18	132	33	186
9. Калужская.	—	28	25	423	476	—	—	46	59	105
10. Костромская. . . .	—	—	13	171	184	—	1	33	142	176
11. Курская	11	199	835	1.632	2.677	—	14	176	220	410
12. Московская. . . .	4	35	82	443	564	—	—	74	147	221
13. Нижегородская	—	8	509	1.559	2.076	—	1	175	120	296
14. Новороссійская	50	3.634	14.730	11.232	29.646	въ двойнѣ написанн. не оказал.				
15. Новгородская. . .	—	2	27	96	125	—	16	865	75	956
16. Оренбургская. . .	—	6	420	203	629	2	3	591	12	608
17. Орловская.	—	77	296	552	925	—	4	63	75	142
18. Пермская	—	6	871	883	1.760	—	5	101	26	132
19. Псковская.	—	1	4	7	12	—	—	—	71	71
20. Рязанская	—	20	81	177	278	7	4	86	177	274
21. С.-Петербугская	—	179	19	377	575	—	7	3	4	14
22. Саратовская . . .	4	87	564	288	943	—	33	182	107	322
23. Симбирская. . . .	—	14	102	306	422	—	—	4	21	25
24. Слоб.-Украинск.	25	83	1.652	1.640	3.400	—	3	223	227	453
25. Смоленская	—	22	243	703	968	—	—	71	87	158
26. Тамбовская	18	48	259	433	758	—	1	92	170	263
27. Тверская	1	13	36	164	214	3	4	26	104	137
28. Тульская.	—	29	34	354	417	—	31	8	78	117
29. Ярославская . . .	11	35	7	138	191	2	11	32	126	171
Итого безъ войска Донского. .	124	4.677	21.770	23.503	50.074	24	224	3.350	2.220	5.818
Итого съ войскомъ Донскимъ	—	—	—	—	56.128	—	—	—	—	6.101

Мы видимъ изъ таблицы, что число выключенныхъ изъ оклада было сравнительно ничтожно, составляя въ среднемъ около 200 на губернію и что число внесенныхъ въ окладъ прописныхъ былъ значительно лишь въ губерніи Новороссійской и въ Войскѣ Донскомъ, особенно въ первой. Если исключить эти два административныхъ дѣленія, то число внесенныхъ въ окладъ прописныхъ составитъ 20.428, т. е. по 756 душъ на губернію, а если считать двѣ упраздненныя Имп. Павломъ губерніи (Олонецкую и Пензенскую), то по 704 души. Говоря вообще наименьшее число прописныхъ было обнаружено въ губерніяхъ сѣверныхъ и центральныхъ.

Между тѣмъ приведеннымъ указомъ 1799 г. дѣло не кончилось. Прежде всего были допущены нѣкоторыя дальнѣйшія льготы по отношенію къ населенію Вятской губерніи. А именно, въ 1803 г. было разрѣшено живущихъ въ ней вотяковъ „записывать въ ревизскія сказки безсрочно, по мѣрѣ того, какъ они будутъ являться“, съ угрозой однако, что если вотяки этой льготой не воспользуются для болѣе быстрой записи, на нихъ вновь будутъ распространены наказанія на общемъ основаніи. Мотивомъ къ этому постановленію законъ выставлялъ то обстоятельство, что вотяки, „по неразумію и простотѣ своей, такъ какъ и по образу жизни своей по б. ч. въ лѣсахъ, не могли имѣть точнаго свѣдѣнія о семъ узаконеніи и воспользоваться положеннымъ годовымъ срокомъ“ [1]). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ этотъ законъ былъ распространенъ на все населеніе Вятской губ., такъ какъ, „по разсѣянности селеній въ лѣсахъ, по простотѣ крестьянъ и по боязни ихъ не могли они воспользоваться годовымъ срокомъ къ запискѣ прописныхъ душъ“ [2]).

Однако льгота, оказанная правительствомъ въ 1799 г. въ отношеніи прописныхъ, не въ одной только Вятской губ. не привела къ обнаруженію всѣхъ душъ, не попавшихъ въ перепись, и поэтому правительство въ 1808 г. оказалось вынужденнымъ возобновить ее. Произошло это по поводу слѣдующаго въ высшей степени замѣчательнаго случая. Совѣтникъ Казанской удѣльной экспедиціи Судовщиковъ, подозрѣвая значительную прописку душъ въ удѣльныхъ селеніяхъ Пензенской губ., рѣшился произвести на мѣстѣ разслѣдованіе этого вопроса. Подозрѣнія его оправдались: въ іюнѣ 1805 г. онъ доносилъ департаменту удѣловъ, что посредствомъ сличенія метрикъ съ сказками пятой ревизіи и наличнымъ числомъ жителей имъ въ Краснослобод-

---

[1]) Указъ 15 V 1803, 20761.
[2]) Указъ 7 X 1803, 20970.

скомъ и Наровчатскомъ у.у. обнаружены 4.804 прописныя души (еще до разслѣдованія Судовщикова дѣло объ этихъ прописныхъ было начато по донесенію уѣзднаго стряпчаго) [1]. Въ виду крупныхъ размѣровъ прописки для разслѣдованія этого дѣла въ Пензенскую губ. былъ командированъ чиновникъ деп. удѣловъ, ст. сов. Вольфъ. Послѣдній обнаружилъ, что прописка была еще значительнѣе, чѣмъ показывали данныя Судовщикова, и составляла 5.570 душъ, не считая 330 крестьянъ, переселившихся въ другія губерніи [2]. По этому поводу было предписано причислить этихъ прописныхъ въ окладъ со второй пол. 1808 г., „а переселенцевъ по мѣрѣ удостовѣренія объ нихъ, избавя всѣхъ ихъ отъ взысканія за прошедшее время, по ихъ бѣдности, простотѣ и чистосердечному признанію и предавъ забвенію начатое о семъ въ Краснослободскомъ уѣздномъ судѣ слѣдствіе“ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено послать сенатора или чиновника для разслѣдыванія „явнаго пренебреженія должности“ со стороны чиновниковъ трехъ нижнихъ земскихъ

[1]) Приводимъ для сравненія слѣдующія цифровыя данныя о числѣ удѣльныхъ крестьянъ въ Пензенской губ.

	По гос. окладнымъ книгамъ за 1797 г.	1806 г.
Вся Пензенская губ.	24951	23920
Изъ нихъ въ уѣздахъ:		
Краснослободскомъ	8779	14216
Наровчатскомъ	3377	6346
Троицкомъ	8898	—
Итого въ 3 (2) уѣздахъ	21054	20562.

Мы видимъ, что въ названныхъ 3 (2) уѣздахъ находилась главная масса удѣльныхъ крестьянъ Пензенской губ. Замѣтимъ, что Троицкій у. былъ упраздненъ при Павлѣ и не былъ возстановленъ при Александрѣ I. При упраздненіи его, какъ видно изъ содержанія излагаемаго въ текстѣ указа, удѣльные крестьяне Троицкаго у., у которыхъ была обнаружена прописка, перешли въ Наровчатскій и Краснослободскій у.у.

[2]) Такимъ образомъ, прописка составляла болѣе $^1/_4$ населенія, внесеннаго въ ревизію, и болѣе $^1/_5$ дѣйствительнаго населенія.

[3]) Первоначально крестьяне упорствовали, но затѣмъ Вольфу удалось „склонить ихъ посредствомъ увѣщаній къ добровольному признанію“.

Любопытны причины, почему правительство предписало прекратить дѣло въ уѣздномъ судѣ: одной изъ нихъ являлась запутанность дѣла, такъ какъ злоупотребленіе „вкралось не только въ послѣднюю 1795, но и бывшія прежде сего ревизіи, при каковомъ продолженіи времени и затмѣніи обстоятельствъ сего дѣла, обратится оно въ безполезное крестьянъ изнуреніе“. Правительство хорошо знало, что значило въ то время судебное дѣло.

Приведенное въ текстѣ постановленіе было распространено и на выдѣленныхъ почему то въ особую рубрику 24 прописныхъ душъ дер. Колопиной, которыя еще ранѣе добровольно о себѣ объявили.

судовъ [1]). Между тѣмъ этимъ правительство не ограничилось. Подозрѣвая на основаніи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, что „пропущенныхъ въ ревизіи скрывается немалозначащее число и по другимъ казеннаго вѣдомства селеніямъ", правительство рѣшилось еще разъ назначить годичный срокъ для объявленія прописныхъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, съ тѣмъ чтобы послѣдніе безнаказанно были положены въ окладъ со второй половины 1809 г. [2]). Вскорѣ (въ маѣ того же 1808 г.) эта льгота, первоначально, какъ мы видѣли, предназначавшаяся только для казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, была распространена и на помѣщичьихъ крестьянъ, съ тѣмъ однако, чтобы они были внесены въ окладъ уже съ 1800 г., а также и на людей, излишне и вдвойнѣ написанныхъ въ окладъ. При этомъ правительство высказывало предположеніе, что въ помѣщичьихъ селеніяхъ многіе прописные не успѣли назвать себя въ теченіе льготнаго 1800 года и скрываются въ опасеніи штрафа. Съ другой стороны, мы находимъ здѣсь данныя и о томъ, какимъ образомъ прописка могла возникнуть и помимо злой воли сказкоподателей и какимъ образомъ иногда происходили двойныя записи [3]).

Приведенныя постановленія были затѣмъ подтверждены Сенатомъ 31 мая 1808 г., при чемъ днемъ истеченія годичнаго срока было опредѣлено 30 мая 1809 г. [4]). Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ цифровыхъ данныхъ о числѣ прописныхъ, положенныхъ при этомъ въ окладъ. Замѣтимъ только, что и послѣ названнаго только что срока обнаруживались прописные, при чемъ правительство иногда и ихъ оставляло безнаказанными [5]).

---

[1]) Этотъ изъ ряду вонъ выходящій случай вѣроятно занималъ совершенно исключительное мѣсто. Поэтому онъ попалъ въ П. С. З.; поэтому же его, напр., называетъ записка мин. финансовъ, упоминаемая ниже (стр. 118 прим.) и составленная по поводу прописныхъ Тамбовской губ.; если бы были и другіе подобные случаи, она вѣроятно назвала бы и ихъ.

[2]) Выс. утв. докладъ мин. вн. дѣлъ, юстиціи, удѣловъ и гос. казначея 22 II 1808, 22834. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ при будущей ревизіи министру вн. дѣлъ было предписано „сдѣлать для оной заблаговременно сообразнѣйшія правила".

[3]) Выс. утв. докладъ Сената 12 V 1808, 23017. Здѣсь между прочимъ говорится, что въ помѣщичьихъ селеніяхъ „вѣроятно окажется нынѣ значущее количество такихъ душъ, кои въ теченіе одного года не успѣли объявиться прописными и скрываются во избѣжаніе законнаго штрафа и наказанія безъ платежа въ казну податей, и такихъ, кои не только въ ревизіи, но и при поправкѣ оной неумышленно написаны въ числѣ прописныхъ вдвойнѣ или показаны въ росписяхъ мужскій полъ въ графѣ женскаго пола, а женскій въ графѣ мужскаго и въ самыхъ итогахъ ошибочно и внесены потому въ окладъ неосмотрительно".

[4]) Указъ 31 V 1808, 23044.

[5]) Такъ, крестьяне Малышевской ясачной волости Спасскаго у. Тамбовской губ.

Обратимся теперь къ измѣненіямъ, происшедшимъ за время функціонированія четвертой и пятой ревизій въ порядкѣ перевода помѣщичьихъ крестьянъ. Порядокъ, установленный въ этой области еще въ началѣ 1760-ыхъ гг., казалось бы, въ достаточной степени долженъ былъ обезпечивать точную регистрацію всѣхъ случаевъ подобнаго перевода. Тѣмъ не менѣе, при производствѣ четвертой и пятой ревизій, такъ же, какъ и при производствѣ предшествующихъ ревизій, было предписано о лицахъ, переведенныхъ не только изъ губерніи въ губернію, но и изъ уѣзда въ уѣздъ, „дѣлать сношенія, дабы сіи переведенные тамъ, куда переведены, въ сказкахъ неотмѣнно написаны были наличными; и чтобы съ одной стороны не были показываемы въ двойнѣ въ обѣихъ мѣстахъ, а съ другой не осталися безъ написанія“[1]). Если правительство требовало такихъ дополнительныхъ контрольныхъ дѣйствій при производствѣ ревизій, оно, вѣроятно, имѣло на то свои основанія. Именно, либо случаи самовольнаго перевода крестьянъ продолжались и послѣ введенія новаго порядка, либо податные органы правительства плохо исполняли свои обязанности и недостаточно точно регистрировали всѣ случаи перевода. Во всякомъ случаѣ, правительство въ началѣ 1780-ыхъ гг. должно было признаться, что новый порядокъ „далъ случай къ разнымъ замѣшательствамъ въ вѣрномъ свѣдѣніи о числѣ жителей въ уѣздахъ и въ узаконенныхъ съ нихъ окладныхъ доходахъ“. Въ то время только что была закончена четвертая ревизія, которая внесла ясность въ эти „замѣшательства“; желая предупредить

въ прошеніи, поданномъ гос. казначею Кампенгаузену, заявили, что у нихъ имѣется 140 душъ прописныхъ, еще не внесенныхъ въ окладъ, и просили не взыскивать съ нихъ подушныхъ денегъ за прошедшіе годы съ 1796 г. При этомъ они сообщали, что рев. сказки писалъ имъ приходскій священникъ, что они неоднократно спрашивали его, и по поводу указа 1808 г., нѣтъ ли у нихъ прописныхъ душъ, но что онъ отвѣчалъ имъ отрицательно; и что лишь въ іюнѣ 1810 г. они узнали о имѣвшейся у нихъ прпискѣ. Просьба крестьянъ была удовлетворена: Им. указомъ Сенату 12 XI 1810 г. было повелѣно причислить прописныхъ въ окладъ лишь со второй половины 1809 г. „безъ всякаго за прописку взысканія“. При приведеніи этого указа въ исполненіе оказалось, что число прописныхъ составляло не 140, но 169, которые и были положены въ окладъ со второй половины 1809 г. (Арх. деп. окл. сборовъ, дѣло № 32, 1810 г. „по Тамбовской губ. о причисленіи въ окладъ прописныхъ по 5 ревизіи казенныхъ крестьянъ 140 душъ“). Въ имѣющейся въ этомъ дѣлѣ запискѣ министра финансовъ, составленной по поводу прошенія крестьянъ, упоминаются еще два подобныхъ случая: первый касается 111 прописныхъ душъ Волокитинской волости Слободскаго у. Вятской губ., открытыхъ послѣ „послѣдней поправки по государственной ревизіи“, а другой—евреевъ, не внесенныхъ въ пятую ревизію и затѣмъ прощенныхъ.

[1]) Указъ 10 XII 1781, 15.296 относительно четвертой ревизіи и 21 IX 1794, 17.253. См. выше стр. 112, прим. 3, рапортъ С.-петербургской каз. палаты.

ихъ на будущее время, правительство тогда же издало болѣе подробныя правила [1]).

Эти правила ничего новаго по существу не вносили, но давали лишь болѣе точныя и детальныя указанія. По прежнему помѣщики могли свободно переводить крестьянъ изъ уѣзда въ уѣздъ, и должны были только заявлять о такихъ переводахъ нижнему земскому суду (въ губерніяхъ еще не реформированныхъ—пров. или воев. канцеляріи). Получивъ такое заявленіе, нижній земскій судъ немедленно долженъ былъ извѣстить о немъ уѣздное казначейство и казенную палату (въ губерніяхъ еще не реформированныхъ—губ. канцелярію). Относительно дальнѣйшаго хода дѣла проводилось различие между двумя случаями: если переводъ совершался въ предѣлахъ одной и той же губерніи, то каз. палата ограничивалась тѣмъ, что дѣлала соотв. зависящее отъ нея распоряженіе; если же крестьяне переводились въ другую губернію, то каз. палата должна была извѣщать о томъ каз. палату этой губерніи, съ означеніемъ времени, съ котораго она ихъ исключила изъ своихъ окладныхъ книгъ. Съ этого же времени послѣдняя каз. палата должна была ихъ причислить по своимъ книгамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ казенныя палаты должны были увѣдомлять экспедицію о гос. доходахъ, а также главный кригсъ-комисаріатъ: первая—о выключеніи, вторая—о причисленіи. При этомъ перечисленіе должно было производиться съ начала слѣдующаго послѣ перевода года [2]). Впрочемъ, въ 1783 г. было разъяснено, что въ экспедицію о гос. доходахъ должны быть доставляемы свѣдѣнія лишь о переводахъ изъ губерніи въ губернію, а не изъ уѣзда въ уѣздъ (такъ какъ послѣдніе „никакой разности въ доходахъ по губерніи дѣлать не могутъ"), и что эти свѣдѣнія не должны быть представляемы о каждомъ случаѣ отдѣльно, но должны быть включаемы въ третныя вѣдомости и годичные отчеты, посылаемые казпалатами въ экспедицію о гос. доходахъ [3]).

---

[1]) Впрочемъ, и при производствѣ четвертой ревизіи не обошлось безъ случаевъ, въ которыхъ переведенные крестьяне оказались вдвойнѣ или излишне написанными Такъ, напр., нижніе земскіе суды Псковской губ. по поводу подобныхъ записей доносили, что „всѣ тѣ люди, первые вдвойнѣ, а послѣдніе излишне въ перечняхъ написаны сказкоподателями неумышленною ошибкою, въ разсужденіи чинимаго владѣльцами при ревизіи крестьянамъ ихъ изъ одного въ другое селеніе и изъ уѣзда въ уѣздъ перевода" (см. указъ 17 IX 1785, 16.263).

[2]) Эти новыя правила изложены въ указѣ 20 X 1782, 15.549.

[3]) Указъ 11 XI 1783, 15.871. Указъ 22 XI 1790, 16.921 разъяснилъ, что заявленія помѣщиковъ о переводѣ крестьянъ должны подаваться не на простой бумагѣ, такъ какъ дѣла о переводѣ должны считаться касающимися казеннаго интереса (правильнаго взиманія податей), но не частной пользы. Впрочемъ, это было отмѣнено указомъ 23 II

Кажется, и послѣ изданія приведенныхъ правилъ правительство не всегда было увѣрено въ томъ, что переводъ крестьянъ совершается въ соотвѣтствіи съ ними [1]. Тѣмъ не менѣе, за помѣщиками была оставлена свобода переводить своихъ крестьянъ; и если эта свобода подвергалась ограниченіямъ, то уже по соображеніямъ не податнымъ, но относящимся къ области поземельнаго кредита [2]. Съ учрежденіемъ, въ 1811 г., департамента разныхъ податей и сборовъ въ министерствѣ финансовъ, къ вѣдѣнію перваго отдѣленія его были отнесены всѣ дѣла по перечисленію людей изъ одного состоянія въ другое и о переводѣ ихъ изъ одной губерніи въ другую [3].

VI. Заключеніе.

Попытаемся въ заключеніе дать краткую характеристику отдѣльныхъ ревизій, описанныхъ нами, чтобы затѣмъ, на основаніи изложеннаго выше порядка производства ревизій, въ частности пятой, подвергнуть разсмотрѣнію вопросъ о степени достовѣрности ея цифровыхъ результатовъ.

Приступая къ *первой* ревизіи, правительство дѣйствовало какъ бы ощупью; при ея производствѣ оно не руководствовалось какимъ либо

1805, 21.633, предписавшимъ пользоваться въ этихъ случаяхъ гербовой бумагой и тѣмъ, конечно, затруднившимъ переводъ.

[1]) Такъ, напр., при межеваніи Симбирской, Саратовской и Оренбургской губ. межевщикамъ предписано было свѣдѣнія о числѣ душъ извлекать изъ имѣющихся въ казенныхъ палатахъ сказокъ, свѣдѣнія же о переведенныхъ крестьянахъ—требовать отъ владѣльцевъ и старостъ. Такъ какъ послѣднія свѣдѣнія вѣдь также должны были имѣться въ каз. палатахъ, то остается предположить, что правительство не довѣряло точности регистраціи переводовъ или ея соотвѣтствію съ дѣйствительностью (см. Дополнит. статьи къ общей меж. инстр. для межеванія названныхъ трехъ губерній 14 VIII 1798, 18.625, п. 4).

[2]) Манифестъ объ учрежденіи Гос. вспом. банка для дворянства 18 XII 1797. 18.274, § 33 постановлялъ, что „переводъ душъ изъ заложеннаго имѣнія, доколѣ имѣніе сіе въ залогѣ, вовсе запрещается". Затѣмъ указъ 28 XI 1803, 21.059 предписалъ, чтобы изъ имѣній, заложенныхъ въ опекунскихъ совѣтахъ, крестьяне „безъ воли и согласія" послѣднихъ не переводились въ другія губерніи.

[3]) Учрежденіе мин. финансовъ 25 VII 1811, 24.688, § 122, п. 5. О числѣ переводившихся въ XVIII в. крестьянъ мы имѣемъ данныя лишь отрывочныя и неопредѣленныя. Такъ, напр., одинъ указъ 1763 г. говоритъ, что „многіе" владѣльцы со времени меж. инстр. 1754 г. перевели своихъ крестьянъ въ другіе уѣзды или въ другіе дачи тѣхъ же уѣздовъ (указъ 3 III 1763, 11.768). Указъ 21 II 1773, 13.950 упоминаетъ о случаѣ покупки на вывозъ 195 душъ крестьянъ въ Мещовскомъ у. О переводѣ крестьянъ въ Астраханскую губ. см. указъ 4 X 1772, 13.876 и т. д.

опредѣленнымъ, заранѣе составленнымъ планомъ, но старалось давать посильное рѣшеніе всѣмъ возникавшимъ при переписи вопросамъ, поступая при этомъ каждый разъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ данной минуты и ея неотложныхъ потребностей. Отсюда получалась та неувѣренность и неопредѣленность, которыми часто отличаются распоряженія правительства. Послѣднему вѣдь приходилось попутно не только устанавливать самый *порядокъ ревизіи*, этого новаго для него и притомъ столь сложнаго дѣла, но также и опредѣлять *податное положеніе отдѣльныхъ сословныхъ группъ*, втискивая при этомъ старыя отношенія въ новыя рамки, при чемъ и очертанія послѣднихъ представлялись ему лишь вчернѣ и довольно смутно. При этомъ жизнь, путемъ какъ бы своего рода естественнаго подбора, наталкивала его на тѣ рѣшенія, которыя наиболѣе соотвѣтствовали его потребностямъ и задачамъ въ данную минуту, и— что далеко не послѣднее—имѣвшимся въ его распоряженіи силамъ. Поэтому, и цифра первой ревизіи представляла изъ себя какъ бы рядъ наслоеній, соотвѣтствовавшихъ отдѣльнымъ фазисамъ переписи: прежде всего населеніе, вошедшее въ сказки, затѣмъ открытое при „освидѣтельствованіи“ со стороны мѣстныхъ властей и, наконецъ, обнаруженное генералитетскимъ „свидѣтельствованіемъ“.

Прибавимъ къ сказанному, что надъ второй изъ названныхъ задачъ—точнымъ отграниченіемъ податныхъ классовъ отъ неподатныхъ— правительство работало не только во время производства самой переписи, но и въ теченіе всей дальнѣйшей эпохи, отдѣлявшей первую ревизію отъ второй.

Что касается *второй* ревизіи, то она по отношенію къ обоимъ упомянутымъ нами вопросамъ обильно воспользовалась опытомъ первой ревизіи. Касательно перваго изъ нихъ: порядка производства ревизіи— вторая ревизія прямо начала съ того, чѣмъ первая кончила—съ разсылки ревизоровъ для пріема и провѣрки сказокъ; касательно же податной группировки населенія замѣчательная инструкція 16 декабря 1743 года [1]) представляетъ изъ себя какъ бы кодификацію всего того, что было сдѣлано въ этой области до нея съ самаго начала первой ревизіи. Въ этомъ отношеніи вторая ревизія имѣетъ фундаментальное значеніе для всего дальнѣйшаго хода этого дѣла. Однако, и послѣ этой кодификаціи многія детали оставались неясными, и въ ихъ выясненіи, въ болѣе точномъ отграниченіи отдѣльныхъ группъ, лежитъ дальнѣйшее значеніе второй ревизіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и та причина, почему она представляетъ особой интересъ для изслѣдователя. Это

---

[1]) № 8836.

выясненіе, нѣтъ сомнѣнія, замедлило производство ревизіи, но зато оно до нѣкоторой степени обезпечило возможность болѣе быстраго производства ревизій въ будущемъ [1].

Что касается остальныхъ трехъ ревизій—*третьей*, *четвертой* и *пятой*—то онѣ представляютъ интересъ главнымъ образомъ по тѣмъ измѣненіямъ, которыя онѣ внесли въ внѣшній порядокъ производства ревизій. Уже при третьей ревизіи была сдѣлана попытка ограничиться при производствѣ переписи однѣми мѣстными силами. Попытка эта увѣнчалась успѣхомъ. Понятно, поэтому, что новый порядокъ сдѣлался прочнымъ достояніемъ нашей послѣдующей ревизіонной практики. Этому содѣйствовали, конечно, и реформы, проведенныя Екатериной согласно учрежденію 1775 г. въ области организаціи мѣстнаго управленія. Эти реформы знаменовали собою значительный шагъ впередъ. Съ другой стороны, не могло не отразиться на ревизіяхъ и то сравнительное упорядоченіе нашего податного счетоводства, которое мы наблюдаемъ въ 1770-ыхъ и 1780-ыхъ годахъ и которое сдѣлалось возможнымъ благодаря тѣмъ же реформамъ Екатерины. Въ частности, важнымъ усовершенствованіемъ техники ревизій было введеніе уже съ третьей ревизіи однообразной формы для сказокъ и вѣдомостей. Благодаря всѣмъ изложеннымъ условіямъ названныя три ревизіи были произведены гораздо быстрѣе первой и второй, что впрочемъ менѣе примѣнимо къ третьей ревизіи, быстрому окончанію которой помѣшали нѣкоторыя чисто случайныя обстоятельства.

Теперь намъ предстоитъ обратиться къ главному вопросу, подлежащему нашему разсмотрѣнію, а именно къ вопросу о степени достовѣрности цифровыхъ данныхъ пятой ревизіи.

Авторъ вполнѣ сознаетъ, что при производствѣ работъ на основаніи сырого матеріала, подобнаго тѣмъ даннымъ, которыя находятся въ его распоряженіи относительно пятой ревизіи, первою задачею изслѣдователя является предварительная критическая оцѣнка этого матеріала съ точки зрѣнія его достовѣрности. Ближайшимъ средствомъ къ подобной критической оцѣнкѣ является ознакомленіе съ тѣми пріе-

---

[1]) Читатель видитъ, что изложенное въ текстѣ сильно разнится отъ взгляда *Бушена*, по мнѣнію котораго вторая ревизія не только представляетъ изъ себя копію первой, но „во многихъ отношеніяхъ ... стоитъ даже гораздо ниже ея". Этотъ взглядъ можно объяснить лишь тѣмъ, что Бушенъ при оцѣнкѣ ревизій имѣлъ въ виду лишь внѣшній порядокъ ея производства и оставлялъ вовсе безъ вниманія другую сторону ревизій: выясненіе податной группировки населенія, хотя даже и съ этой точки зрѣнія со взглядомъ Бушена едва ли можно согласиться, такъ какъ вторая ревизія была произведена гораздо планомѣрнѣе и быстрѣе первой.

мами и способами, посредствомъ которыхъ этотъ матеріалъ собирался. Поэтому, одна изъ задачъ предшествующаго очерка и состояла въ томъ, чтобы подготовить возможность подобной оцѣнки. Достигнута ли эта цѣль? Можемъ ли мы на основаніи предшествующаго изложенія составить себѣ представленіе о степени достовѣрности цифровыхъ результатовъ пятой ревизіи и найти отвѣтъ на вопросъ о научной цѣнности этихъ результатовъ и о ихъ пригодности служить въ качествѣ основанія для какихъ-либо научныхъ выводовъ?

Къ сожалѣнію, мы на эти вопросы должны отвѣтить скорѣе отрицательно. Другими словами: мы думаемъ, что на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя мы привели о порядкѣ и ходѣ производства пятой ревизіи, мы не можемъ дать вполнѣ опредѣленный и точный отвѣтъ относительно степени достовѣрности ея результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ эти данныя не даютъ ни достаточно подробной картины того порядка, въ которомъ производились ревизіи, и тѣхъ интересовъ, которые при этомъ затрогивались, ни достаточнаго матеріала о томъ, насколько часто и въ какомъ размѣрѣ происходили случаи утайки или прописки. А не имѣя отвѣта по этимъ двумъ вопросамъ, мы затрудняемся высказать какое либо опредѣленное сужденіе. Наши поиски за болѣе подробными данными, какъ уже сказано, остались безуспѣшными. Быть можетъ, когда-нибудь такія данныя и будутъ найдены, но это, конечно, зависитъ отъ счастливой случайности. По имѣющимся же у насъ свѣдѣніямъ мы можемъ только сказать, что пятая ревизія производилась на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ современныя переписи; что она преслѣдовала совершенно иныя цѣли и пользовалась совершенно иными пріемами какъ при собираніи данныхъ, такъ и при обезпеченіи ихъ соотвѣтствія съ дѣйствительностію; что, далѣе, какъ по этой причинѣ, такъ и вслѣдствіе болѣе низкаго уровня статистической техники, она съ точки зрѣнія достовѣрности добытыхъ результатовъ стоитъ несомнѣнно *ниже* современныхъ переписей. Но вѣдь въ этомъ никто не сомнѣвается, и весь вопросъ сводится къ тому, *насколько* она стоитъ ниже ихъ и можно ли за ея результатами все же признать извѣстное научное значеніе и какое именно? Между тѣмъ, для отвѣта на *этотъ* вопросъ знакомство съ порядкомъ и ходомъ производства ревизіи, къ сожалѣнію, еще не даетъ намъ достаточнаго матеріала.

Но, съ другой стороны, оно не даетъ намъ никакихъ основаній и для произнесенія надъ результатами ревизіи уничтожающаго приговора. Мы хотѣли бы особенно подчеркнуть этотъ выводъ, потому что у насъ, при всей неразработанности разбираемаго нами вопроса, принято вообще относиться къ даннымъ ревизій пренебрежительно и счи-

тать ихъ недостаточно достовѣрными, для того чтобы стоило ихъ подвергать научной обработкѣ [1]. Между тѣмъ въ этомъ взглядѣ есть лишь та доля истины, на которую мы только что указали, а именно, что ревизіи не могутъ выдержать сравненіе съ современными переписями (послѣднія въ сужденіяхъ критиковъ ревизій обыкновенно играютъ роль масштабовъ для сравненія); въ остальныхъ же отношеніяхъ этотъ взглядъ долженъ быть признанъ совершенно голословнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, намъ укажутъ на низкій уровень административныхъ органовъ, производившихъ ревизію, и на ихъ взяточничество; далѣе, на низкую ступень развитія, на которой стояло населеніе, и на слабое распространеніе среди него грамотности; наконецъ, намъ укажутъ на тѣ случаи прописки, которые дошли до насъ. Намъ кажется, однако, что это еще не доказываетъ полную непригодность данныхъ ревизій: несмотря на низкій уровень администраціи и населенія и на грубость статистической техники, все же ревизія могла дать результаты, хотя и не вполнѣ совпадавшіе съ дѣйствительностію, но все же близкіе къ ней. Что же касается утайки душъ, то отъ дошедшаго до насъ единичнаго случая, въ которомъ была обнаружена прописка въ 5000 душъ, составлявшихъ 20% населенія, также еще нельзя умозаключать къ общей непригодности данныхъ ревизіи: уже изъ того шума, который этотъ случай надѣлалъ, мы можемъ видѣть, что онъ представлялъ изъ себя явленіе исключительное. Случаи болѣе мелкой прописки встрѣчались, нѣтъ сомнѣнія, гораздо чаще; но *какъ* часто они происходили, и насколько они отклоняли результаты ревизій отъ соотвѣтствія съ дѣйствительной цифрой населенія, по этому вопросу мы, къ сожалѣнію, остаемся въ полномъ невѣдѣніи.

Наконецъ, намъ приведутъ еще одно соображеніе, которому статистика, и притомъ вполнѣ заслуженно, придаетъ важное значеніе, а именно, намъ укажутъ на податную цѣль, которую преслѣдовали ревизіи. Нѣтъ сомнѣнія, что эта цѣль должна была побуждать населеніе уклоняться отъ переписи; но была ли эта цѣль единственною? Вѣдь

[1] Это мнѣніе—а именно, что всѣ ревизіи кончались неудачно—неоднократно высказываетъ, напр., *Бушенъ*. Впрочемъ, въ началѣ XIX стол. у насъ смотрѣли иначе. Такъ, напр., *Германъ*, говоря о статистикѣ населенія въ Россіи, высказывалъ взглядъ, что „начальныя основанія положены съ такою точностью, каковой трудно сыскать въ другихъ европейскихъ націяхъ; мы имѣемъ ревизіонные списки, которые по крайней мѣрѣ въ первые годы довольно исправны, мы имѣемъ описи всѣхъ гражданъ, ремесленниковъ, дворянъ и синодальные списки о духовенствѣ; слѣд., при таковыхъ учрежденіяхъ, можемъ достигнуть высочайшей степени точности въ разсужденіи числа народа изъ всѣхъ сихъ званій. Одних только разночинцевъ должно предоставлять полиціи“ (*К. Т. Германъ*, „Статист. опис. Таврической губ.“ въ Стат. Журналѣ, т. II, ч. I, Спб. 1807).

ревизія ставила себѣ и другія, напр., гражданско-правовыя задачи, почему, напр., къ ней привлекалось женское населеніе, какъ извѣстно, свободное отъ податей. Данныя, внесенныя въ ревизскія сказки, пріобрѣтали извѣстное юридическое значеніе, и если податная цѣль ревизій должна была побуждать населеніе уклоняться отъ ревизій, то связанныя съ ними юридическія послѣдствія должны были, напротивъ того, побуждать къ представленію вѣрныхъ свѣдѣній [1]). Къ вопросу о томъ, въ чемъ выражалось юридическое значеніе ревизій, мы вернемся еще въ дальнѣйшемъ изложеніи. Здѣсь мы хотѣли только указать на него и тѣмъ отвести аргументъ о всерѣшающей силѣ податныхъ цѣлей ревизій. Впрочемъ, измѣрить сравнительную силу обоихъ побужденій— едва ли возможно; мы можемъ только стремленію уклониться отъ обложенія противопоставить страхъ передъ тѣми невыгодными послѣдствіями, которыя, сверхъ установленныхъ правительствомъ штрафовъ и наказаній, грозили въ случаѣ утайки душъ.

Упомянемъ здѣсь еще о двухъ соображеніяхъ, которыя говорятъ скорѣе въ пользу достовѣрности данныхъ ревизій.

Важнѣйшими средствами противъ всякаго рода злоупотребленій въ разсматриваемую нами эпоху исторіи Россіи были *ревизіи* и *доносы*. Что касается первыхъ, то по отношенію къ нимъ мы какъ разъ находимся въ условіяхъ, въ высшей степени благопріятныхъ, такъ какъ Имп. Павелъ въ концѣ 1799 г. предписалъ во всѣхъ губерніяхъ произвести ревизіи черезъ посланныхъ для того сенаторовъ [2]). Эти ревизіи были произведены въ теченіе первыхъ лѣтъ XIX вѣка, и въ результатѣ получились многочисленныя донесенія, поступившія отъ сенаторовъ и составившія рядъ толстыхъ рукописныхъ томовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ донесеній сохранились въ Архивѣ Сената: они рисуютъ намъ наглядную картину административныхъ нравовъ того времени и даютъ намъ богатый матеріалъ для оцѣнки дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій. Въ особенности бросается въ глаза плохой составъ, также какъ и необезпеченное матеріальное положеніе низшихъ уѣздныхъ административныхъ органовъ. Однако, какъ это ни по-

---

[1]) Этимъ, вѣроятно, объясняется, почему въ своей домашней хозяйственной статистикѣ наши дореформенные помѣщики въ основу всякихъ описей крестьянъ клали данныя ревизскихъ сказокъ. Послѣднее обстоятельство въ то же время есть сильнѣйшій аргументъ въ пользу достовѣрности данныхъ ревизій хотя бы для одной группы населенія—помѣщичьихъ крестьянъ. См. по этому вопросу интересную брошюру *П. Струве*. Крѣпостная статистика. Изъ этюдовъ о крѣпостномъ хозяйствѣ, Спб. 1901 (Отд. оттискъ изъ Научнаго Обозр. за 1901 г.).

[2]) Им. указъ 6 X 1799, 19139 и инструкція сенаторамъ 1 XII 1799, 19212.

кажется быть можетъ страннымъ, дѣла ревизскихъ отдѣленій каз. палатъ всегда оказывались въ порядкѣ, и во всѣхъ этихъ томахъ, при всей громадной массѣ перечисляемыхъ злоупотребленій, нѣтъ *ни одного* упоминанія о какихъ бы то ни было безпорядкахъ или злоупотребленіяхъ (напр.: утайкахъ) по переписному дѣлу [1]).

Это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что дѣлу ревизій придавалось особо важное государственное значеніе, почему къ нему и относились съ необычнымъ для другихъ дѣлъ тщаніемъ.

---

[1]) См. слѣдующія дѣла въ Архивѣ Сената:

1. № 172, 1798 г., о ревизіи сен. Спиридовымъ и Нелидовымъ *Саратовской* губ.;
2. № 247, 1800 г. „объ осмотрѣ *Псковской* губ. сен. Кумынинымъ и Кропотовымъ“;
3. № 253, 1800 г. „по рапорту сен. Спиридова и Лопухина объ осмотрѣ *Оренбургской* губ.“;
4. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Неплюева и фонъ-Визина *Астраханской* губ.“;
5. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Спиридова и Лопухина *Вятской* губ“;
6. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Спиридова и Лопухина *Казанской* губ.“;
7. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Ржевскимъ и Левашевымъ *Пермской* губ.“;
8. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Камынина *Тверской* губ.“;
9. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Козлова и Челищева *Ярославской* губ.“;
10. № 264, 1800 г. „объ осмотрѣ сен. Кушелевымъ и Алексѣевымъ *Смоленской* губ.“;
11. № 265, 1800 г. „объ осмотрѣ сен. Неплюевымъ и фонъ-Визинымъ *Воронежской* губ.“;
12. № 277, 1800 г. „объ осмотрѣ *Слободско-Украинской* губ. сен. Голохвастовымъ и кн. Багратіономъ“.
13. № 278, 1800 г. „объ осмотрѣ *Тамбовской* губ. сен. Трощининымъ и кн. Щербатовымъ“;
14. № 279, 1800 г. „объ осмотрѣ *Саротовской* губ. сен. Неплюевымъ и фонъ-Визинымъ“;
15. № 282, 1800 г. „по рапорту сен. Спиридова и Лопухина о нуждахъ и недостаткахъ *Казанской и Вятской* губ.“;
16. № 285, 1800 г. „по рапорту сен. Неплюева и фонъ-Визина объ осмотрѣ *Симбирской* губ.“;
17. № 286, 1800 г. „по рапорту сен. Трощинскаго и кн. Щербатова объ осмотрѣ *Рязанской* губ.“;

Особенно хорошій порядокъ былъ найденъ сенаторами въ казенной палатѣ, какъ впрочемъ и въ другихъ губернскихъ учрежденіяхъ, въ Рязани (№ 286, лл. 585—7—въ уѣздныхъ учрежденіяхъ дѣло обстояло нѣсколько хуже). Затѣмъ спеціальные хорошіе отзывы о дѣятельности каз. палатъ мы находимъ въ № 253, л. 486 и сл. (Оренбургъ) и въ № 278, л. 107 (Тамбовъ).

Далѣе, сен. Пестель, нѣсколько позднѣе производившій ревизію Казанской губ. и обнаружившій въ ней большое число злоупотребленій въ разныхъ учрежденіяхъ, въ каз. палатѣ нашелъ всѣ дѣла въ столь прекрасномъ порядкѣ, что приказалъ занести осо-

Что касается *доносовъ*, то нами разсмотрѣнъ въ Архивѣ Сената рядъ дѣлъ, возникшихъ въ эту эпоху по поводу разныхъ злоупотребленій. Въ этихъ дѣлахъ передъ нашимъ взоромъ проходитъ множество всякихъ взятокъ, притѣсненій и т. под. злоупотребленій, но среди нихъ мы совершенно не встрѣчаемъ такихъ, которыя касались бы ревизіи [1]).

бое свидѣтельство о томъ въ журналѣ палаты, о чемъ послѣдняя донесла Сенату съ приложеніемъ копіи свидѣтельства (см. цитируемое въ слѣд. примѣч. дѣло № 379, л. 289, 318 и 402. На безпорядокъ и медленность дѣлопроизводства въ низшихъ учрежденіяхъ мы часто находимъ указанія (см. напр., № 172, л. 692 и друг., № 278, л. 117), также, впрочемъ, какъ и на недостаточность отпускаемыхъ на нихъ средствъ и чрезмѣрное обремененіе дѣлами (см., напр., № 253, л. 501, № 264, л. 358, № 386, л. 1 и сл.). О чрезмѣрномъ обремененіи дѣлами нижнихъ земскихъ судовъ, а отчасти и губернскихъ учрежденій см. также „Отчетъ министра внутр. дѣлъ за 1803 г." стр. 129. О ревизскихъ сказкахъ мы находимъ упоминаніе лишь въ дѣлѣ № 253, л. 486: здѣсь сенаторы сообщаютъ, что изъ 4 осмотрѣнныхъ ими уѣздныхъ судовъ они имѣютъ сдѣлать замѣчанія по поводу ревизскихъ сказокъ лишь относительно Оренбургскаго, гдѣ „съ ревизскихъ сказокъ копіи, хотя изъ земскаго суда и доставлены, но нѣкоторыя безъ должнаго свидѣтельства, а всѣ вообще безъ описи по чисткамъ и приправкамъ въ оныхъ".

[1]) См. въ Архивѣ Сената:

1. № 246, 1800 г. „объ отрѣшеніи Астраханскаго губернатора Захарова отъ должности и о преданіи суду".

2. № 357, 1801 г. „по ревизіи сен. Салтыковымъ и Пестелемъ Вятской губ." (вслѣдствіе жалобъ на злоупотребленія, принесенныхъ Государю въ октябрѣ 1801 г.). Многіе чиновники были отрѣшены и высланы изъ губерніи.

3. № 370, 1802 г. „объ опредѣленіи къ мѣстамъ чиновниковъ, сужденныхъ во Владимірской губ." (дѣло касается 59 чиновниковъ, наказанныхъ за взятки при рекр. наборахъ 1782 и 1783 гг.).

4. № 372, 1795—1802 г. „по доносу колл. сов. Неклепаева, о злоупотребленіяхъ въ Вятской губ." (Неклепаевымъ былъ представленъ рядъ доносовъ съ декабря 1793 г. по іюль 1795 г.).

5. № 379, 1803 г. „о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по Казанской губ. и объ отправленіи сен. Пестеля для изслѣдованія открывшихся тамъ безпорядковъ и злоупотребленій" (по Выс. указу 13 XII 1803 г.).

6. № 386, 1803 г. „объ осмотрѣ сен. гр. А. С. Строгановымъ и К. С. Рындинымъ присутственныхъ мѣстъ С.-Петербургской губ." (по Выс. указу 19 XII 1802 г.).

7. № 391, 1803 г. „по доносу на Олонецкаго губернатора Ушакова регистратора Кременецкаго".

8. № 434, 1804 г. „о безпорядкахъ въ Воронежской губ. и о произведенномъ сен. Мухановымъ изслѣдованіи".

Только одинъ изъ доносовъ касался ревизіи: № 298, 1800 г. „по доносу колл. регистр. Куропаткина на совѣтника Кіевской каз. палаты Михаеля и столоначальника Минькова". Куропаткинъ обвинялъ названныхъ двухъ лицъ въ томъ, что они не внесли въ окладъ оказавшихся въ Липовецкомъ у. 3886 прописныхъ душъ. Между тѣмъ по разслѣдованію оказалось, что доносъ представилъ факты въ неправильномъ видѣ. Липовецкій у. при губернской реформѣ Павла перешелъ отъ упраздненной Брацлавской къ

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Данныя о порядкѣ и ходѣ производства пятой ревизіи и о сравнительно низкомъ уровнѣ статистической техники того времени, также какъ и дошедшія до насъ свѣдѣнія о случаяхъ утайки и прописки доказываютъ лишь то, что цифровые результаты ревизіи по своей достовѣрности стояли ниже данныхъ современныхъ переписей, не предрѣшая степени ихъ пригодности въ качествѣ матеріала для научной обработки.

2. Неблагопріятному вліянію, оказываемому на достовѣрность цифровыхъ результатовъ ревизій податными цѣлями послѣднихъ, должно быть противопоставлено то благопріятное вліяніе, которое въ этомъ отношеніи должны были оказывать связанныя съ внесеніемъ въ ревизію юридическія послѣдствія.

3. Свѣдѣнія, добытыя нами изъ доносовъ и ревизій разсматриваемой нами эпохи, говорятъ скорѣе въ пользу достовѣрности цифровыхъ результатовъ ревизій.

Читатель видитъ, что всѣ эти три вывода не могутъ считаться очень опредѣленными и вращаются главнымъ образомъ въ сферѣ общихъ соображеній. Тѣмъ не менѣе и при такихъ условіяхъ полученный нами результатъ имѣетъ для насъ большую цѣнность, такъ какъ намъ удалось не только отклонить доводы обвиненія, но и противопоставить послѣднему и нѣкоторые положительныя соображенія, безъ чего значительная часть дальнѣйшаго изложенія потеряла бы свой смыслъ. Впрочемъ, къ вопросу о достовѣрности данныхъ пятой ревизіи мы еще разъ вернемся и попытаемся тогда отвѣтить на него на основаніи болѣе всесторонняго анализа, основаннаго притомъ на самихъ матеріалахъ, полученныхъ при ревизіи, и на ихъ сравненіи съ данными переписи 1897 г.

Кіевской губ., и Брацлавская каз. палата еще 12 VI 1797 г. увѣдомила Кіевскую каз. палату о названныхъ 3886 душахъ, не попавшихъ въ перепись. Между тѣмъ эти свѣдѣнія были переданы казенною палатою Липовецкому земскому суду для провѣрки, тѣмъ болѣе что, по полученнымъ губернаторомъ свѣдѣніямъ, число прописныхъ составляло лишь 2717. Между тѣмъ Липовецкій земскій судъ, несмотря на два подтвержденія, не доставлялъ требуемыхъ данныхъ, почему каз. палата въ началѣ 1799 г. и причислила въ окладъ 148 душъ, о которыхъ сомнѣній не было, а въ концѣ 1799 г. причислили впредь до полученія окончательныхъ свѣдѣній и 2578 душъ (съ 1797 г., съ прибавкой штрафа по 5 к. съ души). Вмѣстѣ съ тѣмъ каз. палата постановила причислить, по полученіи свѣдѣній отъ Липовецкаго земскаго суда и дополнительное число душъ, если бы таковыя оказались. Эти объясненія каз. палаты были признаны Сенатомъ достаточными, почему въ августѣ 1800 г. Куропаткинъ и былъ преданъ суду по обвиненію въ ложномъ доносѣ, и по приговору суда отрѣшенъ отъ должности и выдержанъ на хлѣбѣ и водѣ мѣсяцъ.

ГЛАВА II.

Административное раздѣленіе Великороссіи и Новороссіи за періодъ времени съ 1775 по 1897 гг.

I.

Цѣлью той части нашей работы, къ которой мы здѣсь приступаемъ, является опредѣленіе территоріальнаго состава губерній и уѣздовъ великоросссійской и новороссійской части Европейской Россіи какъ за время функціонированія пятой ревизіи—т. е. съ 1796 по 1812 гг.—, такъ и за весь періодъ, начинающійся учрежденіемъ 1775 г. и кончающійся переписью 28 I 1897 г.

Незадолго до конца XVIII в. Россійская имперія испытала рядъ значительныхъ приращеній: въ 1773 г., по первому раздѣлу Польши, Россія пріобрѣла Бѣлоруссію; далѣе, въ 1774 г., по Кучукъ-Кайнарджійскому миру къ Россіи были присоединены части береговъ Азовскаго и Чернаго морей; въ 1783 г. былъ присоединенъ къ Россіи Крымскій полуостровъ и остальная часть берега Азовскаго моря; по Ясскому миру (1791) Россія пріобрѣла дальнѣйшую часть берега Чернаго моря (отъ Буга до Днѣстра). По второму (1793) и третьему (1795) раздѣламъ Польши къ Россіи была присоединена вся не принадлежавшая ей еще къ тому времени западная и югозападная часть современной Европейской Россіи (не считая Привислянскаго края), въ томъ числѣ Курляндія, за исключеніемъ лишъ незначительной Бѣлостокской области, присоединенной къ Россіи въ 1807 г., и Бессарабіи, главная часть которой была пріобрѣтена въ 1812 г.

Итакъ, къ 1796 году вся современная Европейская Россія, за приведенными двумя исключеніями, принадлежала Россіи; поэтому, даль-

нѣйшія пріобрѣтенія Россійской имперіи, происшедшія въ теченіе слѣдующаго затѣмъ вѣка вплоть до нашего времени, касаются главнымъ образомъ Финляндіи (присоед. 1809), Привислянскаго края (присоед. 1815), а затѣмъ Кавказа, Средней Азіи и отдаленныхъ частей Сибири.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ территоріи Россійской Имперіи и отчасти въ зависимости отъ этого расширенія мы видимъ въ послѣдней трети прошлаго столѣтія и рядъ измѣненій въ числѣ и составѣ ея губерній.

При вступленіи на престолъ Екатерины II Россія дѣлилась на 16 губерній (Архангельская, Астраханская, Бѣлгородская, Воронежская, Выборгская, Казанская, Кіевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Ревельская, Рижская, С.-Петербургская, Сибирская и Смоленская). Къ этимъ 16 губерніямъ Екатерина II, въ теченіе первыхъ 4 лѣтъ своего царствованія, прибавила 4 новыя, а именно Малороссійскую (изъ 10 полковъ, принадлежавшихъ до того времени къ Кіевской губ.), Новороссійскую (изъ Новой Сербіи, Славяносербіи, Украинской линіи и Бахмутскаго у. Воронежской губ.), Слободско-Украинскую (изъ части Воронежской губ. и 5 слободскихъ полковъ, принадлежавшихъ до того времени къ Бѣлгородской губ.) и Иркутскую (изъ Иркутской провинціи Сибирской губ.). Такимъ образомъ, въ 1766 г. Россія дѣлилась на 20 губерній. Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ были произведены нѣкоторыя дальнѣйшія измѣненія въ составѣ губерній, а именно Архангелогородская губ. была раздѣлена на двѣ: Архангелогородскую и Вологодскую, отъ Казанской отдѣлена новая губернія — Симбирская, и, наконецъ, изъ нѣкоторыхъ провинцій Московской губ. образованы три новыя губерніи: Ярославская, Володимірская и Калужская. Такимъ образомъ число губерній дошло до 25. Послѣ перваго раздѣла Польши и Кучукъ-Кайнарджійскаго мира были образованы 3 новыя губерніи: Псковская, Могилевская и Азовская.

Весьма важное значеніе для распредѣленія Россійской имперіи на губерніи имѣла эпоха, наступившая вслѣдъ за изданіемъ Учрежденія для управленія губерній 7 XI 1775 г. [1]). Установленный этимъ законодательнымъ актомъ порядокъ управленія въ теченіе этой эпохи, длившейся около десяти лѣтъ, постепенно вводился въ отдѣльныхъ губерніяхъ, при чемъ территорія послѣднихъ подверглась многимъ измѣненіямъ, а число ихъ было значительно увеличино. Правительство стремилось къ тому, чтобы въ каждой губерніи было отъ 300—400 тысячъ жителей; однако, этотъ принципъ строго не выдерживался, и нѣкоторыя обширныя по своему пространству губерніи заключали въ себѣ и меньшее

---

[1]) № 14.392.

число жителей, тогда какъ другія незначительныя по своему пространству и плотно населенныя губерніи заключали въ себѣ число жителей, значительно превышавшее приведенную норму. Губерніи дѣлились на уѣзды или округи, которые должны были заключать въ себѣ 20—30 тысячъ жителей [1]).

Къ серединѣ 1785 г. новое раздѣленіе Россійской имперіи на губерніи было закончено [2]). Къ этому времени Россійская имперія дѣлилась на 41 губернію (или, какъ ихъ тогда называли — намѣстничество) [3]) и одну область (Таврическую), къ которымъ надо еще прибавить земли Донского войска.

Вслѣдъ за территоріальными пріобрѣтеніями 1790-хъ гг. увеличилось и число губерній. Послѣ второго раздѣла Польши, въ 1793 г. были основаны три новыхъ намѣстничества: Минское, Брацлавское и Изяславское; послѣднее въ 1795 г. было раздѣлено на два намѣстничества: Волынское и Подольское. Затѣмъ въ 1795 г. на югѣ было образовано новое намѣстничество, Вознесенское. Наконецъ, изъ вновь присоединенной по третьему раздѣлу Польши территоріи въ 1795 г. были образованы три новыхъ намѣстничества: Курляндское, Виленское и Слонимское. Такимъ образомъ, къ концу 1795 г. Россія дѣлилась на 49 намѣстничествъ, одну область (Таврическую) и земли Донскаго войска—итого 51 административное дѣленіе.

Какъ мы уже указали выше, нашу цѣль составитъ изученіе территоріальнаго состава губерній только великороссійской и новороссійской части Европейской Россіи. Поэтому, изъ современныхъ 50 губерній Европейской Россіи въ наше изслѣдованіи не входятъ: 3 прибалтійскія губерніи, 9 западныхъ, 2 малороссійскихъ (Черниговская и Полтавская) и Бессарабская, которая въ то время къ Россіи еще не принадлежала. Харьковской губерніи мы не исключаемъ, такъ какъ въ теченіе прошедшаго съ 1796 г. періода времени она, какъ мы увидимъ

---

[1]) Кромѣ того нѣкоторыя губерніи дѣлились на области (Вологодская, Иркутская, Кавказская, Костромская, Пермская, Тобольская, Уфимская).

[2]) Послѣднею губерніею, въ которой были введены новыя учрежденія, была Кавказская (въ нее входила и Астраханская область), гдѣ это преобразованіе было проведено по закону 5 V 1785, 16193.

[3]) Эти намѣстничества суть: Архангельское, Владимірское, Вологодское, Воронежское, Выборгское, Вятское, Екатеринославское, Иркутское, Кавказское, Казанское, Калужское, Кіевское, Колыванское, Костромское, Курское, Могилевское, Московское, Нижегородское, Новгородское, Новгородъ-Сѣверское, Олонецкое, Орловское, Пензенское, Пермское, Полоцкое, Псковское, Ревельское, Рижское, Рязанское, С.-Петербургское, Саратовское, Симбирское, Смоленское, Тамбовское, Тверское, Тобольское, Тульское, Уфимское, Харьковское, Черниговское, Ярославское.

ниже, нѣсколько разъ обмѣнивалась частями территоріи съ сосѣдними (главнымъ образомъ Курской и Воронежской) губерніями. Кромѣ того, мы присоединяемъ европейскую часть Уральской области, которая въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка входила въ составъ Астраханской, а затѣмъ Оренбургской губ. Итакъ, за приведенными вычетами, изъ современныхъ административныхъ дѣленіи нашему изученію подлежатъ 34 губерніи Европейской Россіи, область войска Донскаго и расположенная по сю сторону р. Урала часть Уральской области.

Но, спрашивается затѣмъ, каково было административное раздѣленіе этой территоріи (т. е. Великороссіи и Новороссіи) въ 1796 г., и которыя изъ названныхъ нами выше губерній 1796 г. были на ней расположены и, слѣдовательно, подлежатъ нашему изученію?

Прежде всего должны быть исключены три Сибирскихъ намѣстничества: Иркутское, Колыванское и Тобольское, далѣе Выборгское намѣстничество и Кавказская область Кавказскаго намѣстничества, тогда какъ Астраханская область Кавказскаго намѣстничества входитъ въ кругъ нашего изученія. Остающаяся за вычетомъ этихъ частей часть Россійской имперіи 1796 года будетъ близко соотвѣтствовать современной Европейской Россіи: она будетъ отличаться отъ нея лишь тѣмъ, что въ ней не будетъ хватать территоріи современной Бессарабской губерніи и западной части современной Гродненской губерніи (Бѣлостокской области). Кромѣ того, восточная и юговосточная граница ея (въ современныхъ губерніяхъ Оренбургской, а также, если не считать Уральской области,—Астраханской и Самарской) не вполнѣ будетъ совпадать съ современной восточной и юговосточной границей Европейской Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе еще не будетъ имѣть точно опредѣленнаго характера. Изъ составляющихъ эту часть $46^1/_2$ административныхъ дѣленій 1796 года должны быть, далѣе, исключены слѣдующія: Ревельское, Рижское и Курляндское намѣстничества, соотвѣтствующія современнымъ 3 прибалтійскимъ губерніямъ; далѣе, обширная область, состоящая изъ намѣстничествъ: Виленскаго, Полоцкаго, Слонимскаго, Минскаго, Могилевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Брацлавскаго, Кіевскаго, Черниговского и Новгородъ-Сѣверскаго. Эта область весьма близко соотвѣтствуетъ современнымъ 9 западнымъ и 2 малороссійскимъ губерніямъ: граница ея (т. е. намѣстничествъ Полоцкаго, Могилевскаго, Новгородъ-Сѣверскаго и Черниговскаго) съ намѣстничествами Псковскимъ, Смоленскимъ, Орловскимъ, Курскимъ и Харьковскимъ въ началѣ 1796 г. вполнѣ соотвѣтствовала современной границѣ губерній Витебской, Могилевской, Черниговской и Полтавской съ Псковской, Смоленской, Орловской, Курской и отчасти Харьков-

-ской губерніями: но зато границы Кіевскаго и Брацлавскаго намѣсничествъ съ Екатеринославскимъ и Вознесенскимъ въ 1796 г. не вполнѣ точно соотвѣтствовали современнымъ границамъ Полтавской, Кіевской и Подольской губ. съ губ. Екатеринославскою и Харьковскою, а именно въ 1796 г. къ губ. Вознесенской, Екатеринославской и Харьковской принадлежали части современныхъ губерній Подольской, Кіевской и Полтавской. Какъ мы, однако, увидимъ изъ дальнѣйшаго, эти части весьма скоро послѣ вступленія на престолъ Императора Павла выдѣлились изъ подлежащей нашему разсмотрѣнію территоріи, за исключеніемъ незначительнаго участка, переданнаго отъ Екатеринославской губ. къ Полтавской только въ 1803 г.

Такимъ образомъ, изъ административныхъ дѣленій 1796 года мы исключаемъ изъ области нашего изслѣдованія 18½, а именно 18 намѣстничествъ и Кавказскую область. За вычетомъ этихъ дѣленій остаются 32½ дѣленій, т. е. 30 намѣсничествъ, Таврическая область, Астраханская область Кавказскаго намѣстничества и земли войска Донского [1]. Территорія, покрытая этими 32½ (или—если считать Астраханскую область за цѣлое дѣленіе—33) дѣленіями начала 1796 г., соотвѣтствуетъ 34 современнымъ губерніямъ Европейской Россіи, названнымъ въ примѣчаніи [2]), съ приведенными выше оговорками и съ присоединеніемъ къ нимъ области войска Донского и части области Уральской.

II.

Установивъ предѣлы той территоріи, которая подлежитъ нашему изученію, мы должны теперь обратиться къ главной части нашей задачи, а именно къ установленію границъ выдѣленныхъ нами административныхъ единицъ и ихъ дальнѣйшихъ подраздѣленій въ періодъ функціонированія пятой ревизіи.

Для достиженія этой цѣли мы остановимся на слѣдующемъ пріемѣ:

---

[1]) Архангельское, Владимірское, Вознесенское, Вологодское, Воронежское, Вятское, Екатеринославское, Казанское, Калужское, Костромское, Курское, Московское, Нижегородское, Новгородское, Олонецкое, Орловское, Пензенское, Пермское, Псковское, Рязанское, С.-Петербургское, Саратовское, Симбирское, Смоленское, Тамбовское, Тверское, Тульское, Уфимское, Харьковское, Ярославское.

[2]) Архангельская, Астраханская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская и Ярославская.

мы возьмемъ исходною точкою нашего изслѣдованія современное административное дѣленіе разсматриваемой территоріи, затѣмъ прослѣдимъ всѣ измѣненія, которыя произошли въ этомъ отношеніи съ 1796 г. и такимъ путемъ придемъ къ поставленной цѣли, т. е. къ установленію границъ губерній и уѣздовъ какъ въ моментъ производства пятой ревизіи, такъ и за весь тотъ періодъ времени, который насъ отъ этого момента отдѣляетъ. При этомъ, однако, мы захватимъ и періодъ времени нѣсколько болѣе ранній и возьмемъ исходной точкой нашего изслѣдованія время изданія учрежденія 7 XI 1775 года, согласно которому были образованы какъ подлежащія нашему разсмотрѣнію, такъ и всѣ остальныя губерніи Россіи. Результаты примѣненія этого метода и составятъ предметъ дальнѣйшаго изложенія [1]).

Устройство губерній по учрежденію 1775 года производилось въ промежутокъ времени отъ 1775 до 1785 г.г., и притомъ въ такой послѣдовательности:

1. Тверская (25 XI 1775, 14400).
2. Смоленская (25 XI 1775, 14400).
3. Калужская (24 VIII 1776, 14498).
4. Псковская (24 VIII 1776, 14499).
5. Новгородская (24 VIII 1776, 14500).

---

[1]) Разсматриваемыя въ текстѣ измѣненія въ административномъ дѣленіи Великороссіи и Новороссіи прослѣжены авторомъ прежде всего по Полному Собранію Законовъ со времени изданія учрежденія 1775 г. до первой всеобщей переписи 1897 г. Кромѣ того за періодъ времени съ 1809 г. до 1860 г. авторомъ просмотрѣны „С.-Петербургскія Сенатскія Вѣдомости", которыя начали выходить съ 1809 года. За періодъ времени отъ 1860 до 1887 г. авторъ въ качествѣ провѣрочнаго средства пользовался составленнымъ *В. В. Звѣринскимъ* и изданнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ „Указателемъ измѣненій въ распредѣленіи административныхъ единицъ и границъ Имперіи съ 1860 по 1887 г." (Стат. Врем. Росс. Имп., Серія III, вып. 19, СПБ., 1887), въ которомъ собраны всѣ необходимыя данныя за этотъ періодъ.

Результаты этой работы составляютъ содержаніе приложенія III, гдѣ для каждой изъ разсматриваемыхъ губерній приведены всѣ тѣ измѣненія, которыя произошли въ ихъ составѣ со времени ихъ образованія по Учрежденію для управленія губерніи 7 XI 1775 года.

Изъ литературы предмета слѣдуетъ указать главнымъ образомъ на гл. III въ извѣстномъ трудѣ *К. Арсеньева*, Статистическіе очерки Россіи, СПБ. 1848, стр. 59—161. Далѣе, много данныхъ можно найти въ изданіи Мин. Вн. Дѣлъ: „Городскія поселенія Россійской Имперіи", 7 томовъ, 1861—5. Въ качествѣ справочныхъ изданій слѣдуетъ указать также на „Словарь географическій Россійскаго государства" *Аѳанасія Щекатова* (7 частей, М. 1801—1809) и на „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи", составл. *П. Семеновымъ*, при содѣйствіи *В. Звѣринскаго*, *И. Филиппова* и *Р. Маака* (5 томовъ, СПБ. 1863—1885).

6. Ярославская (3 VIII 1777, 14635).
7. Тульская (19 IX 1777, 14652).
8. Рязанская (24 VIII 1778, 14786).
9. Владимірская (1 IX 1778, 14787).
10. Костромская (5 IX 1778, 14792).
11. Орловская (5 IX 1778, 14793).
12. Курская (23 V 1779, 14880).
13. Нижегородская (5 IX 1779, 14908)
14. Тамбовская (16 IX 1779, 14917).
15. Воронежская (25 IX 1779, 14922).
16. С.-Петербургская (1 I 1780, 14958).
17. Вологодская (25 I 1780, 14973).
18. Харьковская (25 IV 1780, 15004).
19. Вятская (11 IX 1780, 15058).
20. Симбирская (5 IX 1780, 15060).
21. Пензенская (15 IX 1780, 15061).
22. Саратовская (7, XI 1780, 15080).
23. Пермская (27 I 1781, 15113).
24. Казанская (28 IX 1781, 15241).
25. Московская (5 X 1781, 15245).
26. Уфимская (23 XII 1781, 15307).
27. Екатеринославская (30 III 1783, 15696).
28. Таврическая (2 II 1784, 15920).
29. Архангельская (26 III 1784, 15968).
30. Олонецкая (22 V 1784, 15999).
31. Астраханская (5 V 1785, 16193).

Что касается 32-го административнаго дѣленія, подлежащаго нашему разсмотрѣнію—т. е. войска Донскаго, то учрежденіе 7 XI 1775 г. его не коснулось; но и въ немъ управленіе было подвергнуто преобразованію закономъ, изданнымъ въ февралѣ 1775 г.; къ сожалѣнію, однако, этотъ законъ вовсе не упоминаетъ ни о границахъ земель войска, ни о ихъ административномъ раздѣленіи. Наконецъ, 33-ье административное дѣленіе—Вознесенская губ.—какъ мы видѣли, было учреждено лишь въ 1790-ыхъ гг.

Какъ видно изъ приложенія III, составъ губерній, какъ онъ былъ установленъ при ихъ образованіи по учрежденіи 7 XI 1775 г., затѣмъ лишь мало измѣнился въ промежутокъ времени до пятой ревизіи. Нѣкоторыя губерніи въ этотъ промежутокъ времени не претерпѣли никакихъ измѣненій. Сюда относятся губерніи и области: Архангельская (область), Астраханская (область) (гдѣ лишь губернскія присутственныя

мѣста въ 1790 г. были перенесены изъ Екатеринограда въ Астрахань, съ переименованіемъ Кавказской губ. Астраханской), Вологодская (область), Вятская, Казанская, Курская, Орловская (гдѣ лишь Луганскій уѣздъ въ 1782 г. переименованъ Дмитровскимъ), Пензенская, Симбирская, Смоленская (гдѣ лишь въ 1777 г. Рупосовскій уѣздъ переименованъ въ Юхновскій, Каспленскій — въ Духовщинскій, а г. Сычевка перенесенъ въ другое мѣсто), Тульская и Харьковская—итого 11 губерній и областей.

Далѣе, при позднѣйшемъ образованіи новыхъ губерній, въ границахъ другихъ, смежныхъ съ ними, губерній, образованныхъ уже раньше, были произведены нѣкоторыя, по большей части незначительныя измѣненія, а именно:

1) при образованіи Ярославскаго намѣстничества въ 1777 г. къ нему отошли нѣкоторыя части уже учрежденныхъ Новгородскаго и Тверского намѣстничествъ, и, наоборотъ, къ Тверскому присоединены нѣкоторыя части Ярославскаго;

2) при учрежденіи Тульскаго намѣстничества въ 1777 г. къ нему былъ причисленъ Одоевскій у. уже учрежденаго Калужскаго намѣстничества, одновременно съ чѣмъ въ Калужскомъ намѣстничествѣ былъ основанъ новый, Жиздринскій, уѣздъ;

3) при учрежденіи Костромскаго намѣстничества въ 1778 г. къ нему перешла часть уже учрежденнаго Ярославскаго намѣстничества;

4) при учрежденіи Нижегородскаго намѣстничества въ 1779 г. къ нему отошла часть Муромскаго уѣзда уже учрежденнаго Владимірскаго намѣстничества;

5) при учрежденіи Тамбовскаго намѣстничества въ 1779 г. къ нему отошелъ Елатомскій уѣздъ уже учрежденнаго Рязанскаго намѣстничества, взамѣнъ чего къ послѣднему была присоединена часть Тамбовскаго намѣстничества; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Рязанскомъ намѣстничествѣ былъ образованъ новый, Раненбургскій уѣздъ;

6) при учрежденіи Вологодскаго намѣстничества въ 1780 г. къ нему отошла часть уже учрежденнаго Костромского намѣстничества;

7) при учрежденіи Симбирскаго намѣстничества въ 1780 г. къ нему отошла часть уже учрежденнаго Нижегородскаго намѣстничества, къ которому, въ свою очередь, была присоединена часть Симбирскаго намѣстничества;

8) при учрежденіи Харьковскаго намѣстничества въ 1780 г. нѣкоторыя селенія Изюмской провинціи отошли къ уже учрежденному Воронежскому намѣстничеству;

9) при учрежденіи Уфимскаго намѣстничества въ 1781 г. къ нему

отдѣленъ Челябинскій уѣздъ уже учрежденнаго Пермскаго намѣстничества;

10) въ 1784 г. изъ Архангельской области Вологодскаго намѣстничества учреждено Архангельское намѣстничество;

11) въ 1784 г. изъ Олонецкой области С.-Петербургскаго намѣстничества образовано Олонецкое намѣстничество;

12) въ 1785 г. при учрежденіи Кавказскаго намѣстничества къ Астраханской области его причисленъ отъ Саратовскаго намѣстничества Черноярскій уѣздъ.

Далѣе, въ разсматриваемую эпоху произошли еще слѣдующія перемѣны въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ:

1) Въ Тверскомъ намѣстничествѣ въ 1776 г. вмѣсто одного предполагавшагося „новаго" у. образованы уѣзды Весьегонскій и Краснохолмскій, а въ 1781 г. изъ отдаленнѣйшихъ частей Тверского, Кашинскаго и Калязинскаго уѣздовъ составленъ тринадцатый, Корчевской, уѣздъ.

2) Въ Новгородскомъ намѣстничествѣ въ 1777 г. было предписано образовать съ 1780 г. новый, Череповецкій, уѣздъ.

3) Въ 1781 году къ С.-Петербургскому намѣстничеству перечислены: отъ Новгородскаго намѣстничества Олонецкая область и Новоладожскій уѣздъ, а отъ Псковскаго намѣстничества Гдовскій и Лугскій уѣзды.

4) Въ 1782 г. отъ Тамбовскаго намѣстничества отдѣлены къ Саратовскому Новохоперскій уѣздъ и часть Борисоглѣбскаго, а къ Воронежскому—г. Гвазда съ уѣздомъ или частью его; съ другой стороны отъ Воронежскаго намѣстничества отдѣлена къ Тамбовскому часть Задонскаго уѣзда.

5) Въ 1782 г. къ Саратовскому намѣстничеству присоединенъ отъ Астраханскаго намѣстничества г. Царицынъ съ Ахтубинскимъ шелковымъ заводомъ и г. Черный Яръ.

6) Въ 1782 г. областныя присутственныя мѣста Олонецкой области С.-Петербургской губерніи переведены изъ Олонца въ Петрозаводскъ и Паданскій уѣздъ этой области переименованъ Повѣнецкимъ.

7) Въ 1782 г. въ Московской губ. образованъ новый уѣздъ, Верейскій.

8) Въ 1782 г. Псковской уѣздъ раздѣленъ на два, при чемъ вторымъ уѣзднымъ городомъ назначена слобода Печеры.

9) Въ 1783 г. 10 селеній, окруженныхъ Гдовскимъ уѣздомъ, перечислены отъ Псковскаго намѣстничества къ Гдовскому уѣзду С.-Петербургской губерніи.

10) Въ 1784 г. въ Уфимскомъ намѣстничествѣ учрежденъ новый, Троицкій, уѣздъ.

11) Въ 1785 г. въ Олонецкомъ намѣстничествѣ учреждены новые уѣзды: Лодейнопольскій и Пудожскій; вмѣстѣ съ тѣмъ поморскіе жители Онежскаго уѣзда присоединены къ Повѣнецкому уѣзду, который раздѣленъ на Повѣнецкій и Кемскій уѣзды.

12) Въ 1785 г. къ о. Тамани, вошедшему въ составъ Таврической области при ея учрежденіи въ 1784 г., было присоединено еще нѣкоторое пространство земли, къ сожалѣнію неизвѣстно какое. Далѣе тогда же граница Таврической области была утверждена по Калміусу „съ присовокупленіемъ донскихъ селеній“ [1])

13) Въ 1787 г. Левкопольскій у. Таврической области былъ переименованъ Ѳеодосійскимъ, а въ 1796 г. было предписано, чтобы присутственныя мѣста Мелитопольскаго у. находились въ казенномъ селеніи Токмакѣ, а Днѣпровскаго—въ казенномъ селеніи Олешкахъ.

14) Въ 1792 г. Черноморскому казачьему войску былъ пожалованъ о. Фанагорія съ прилежащими землями; вмѣстѣ съ тѣмъ границы послѣднихъ подверглись новому опредѣленію, при чемъ часть земли отошла къ Таврической области или Екатеринославскому намѣстничеству (въ 1797 г. эту часть было повелѣно присоединить къ Ростовскому у. тогда уже Новороссійской губерніи).

15) Въ 1795—6 гг. была проведена утвержденная еще при князѣ Потемкинѣ пограничная межа между землями Донского войска и сосѣдними губерніями, при чемъ часть Екатеринославской губерніи перешла въ войсковое владѣніе.

16) Наконецъ, особенно слѣдуетъ остановиться на Екатеринославской губ., которая уже за разсматриваемый нами періодъ времени, т. е. до пятой ревизіи, претерпѣла значительныя измѣненія. Первоначально, при учрежденіи губерніи въ 1783 г., ее предполагалось раздѣлить на 12 уѣздовъ; однако, уже вскорѣ послѣ того, въ 1784 г., было постановлено раздѣлить ее на 15 уѣздовъ. Затѣмъ въ составѣ Екатеринославской губерніи были произведены и нѣкоторыя другія, первоначально лишь незначительныя измѣненія: въ 1784 г. Ольвіопольскій уѣздъ переименованъ въ Новомиргородскій; въ 1785 г. закруглена граница Кіевской и Екатеринославской губерніи; въ 1789 г. къ Екатеринославской губ. присоединенъ отъ Кіевской г. Градище съ переимено-

---

[1]) Къ сожалѣнію, не представляется при этомъ возможнымъ опредѣлить въ точности, какія земли принадлежали къ учрежденной Екатериной Таврической области по восточному берегу Азовскаго моря и при устьѣ Дона, т. е. сверхъ тѣхъ, которыя входятъ въ составъ современной Таврической губерніи (см. объ этомъ ниже).

ваніемъ Кременчугскаго у. Градижскимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ губернскія присутственныя мѣста перенесены изъ Кременчуга въ Екатеринославъ.

Въ томъ видѣ, какой Екатеринославская губернія имѣла послѣ этихъ измѣненій, она заключала въ себѣ не только всю современную Екатеринославскую губернію, но и часть губерній Полтавской, Харьковской и Херсонской и области Войска Донского; а именно, *изъ уѣздовъ того времени* были расположены въ *современныхъ* губерніяхъ:

въ Полтавской—у.у. Градижскій и Полтавскій и часть у.у. Алексопольскаго и Константиноградскаго;

въ Харьковской—часть у.у. Бахмутскаго, Донецкаго, Константиноградскаго и Славянскаго;

въ Области Войска Донского—часть Маріупольскаго у. Если вѣрить картамъ, сохранившимся въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. [1]) эта часть состояла изъ двухъ участковъ, одного съ г. Таганрогомъ—къ западу отъ устья Дона, а другой—съ крѣпостію св. Димитрія—у самаго устья Дона по обоимъ его берегамъ.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ современной *Екатеринославской* и части *Херсонской* губ. находились слѣдующіе уѣзды того времени: Александрійскій, Екатеринославскій, Елисаветградскій, Маріупольскій, Новомиргородскій, Новомосковскій, Павлоградскій и Херсонскій и части уѣздовъ Алексопольскаго, Бахмутскаго, Донецкаго, а *можетъ быть* также и Константиноградскаго и Славянскаго [2]).

Такова картина въ общихъ чертахъ. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности опредѣлить, какъ проходила граница Екатеринославской губ. того времени въ предѣлахъ современныхъ Полтавской и Харьковской губ. (въ Херсонской губ. она шла по Бугу).

Гораздо болѣе важное значеніе имѣло совершившееся въ 1792 г. присоединеніе къ Екатеринославской губерніи земель, пріобрѣтенныхъ отъ Порты между Бугомъ и Днѣстромъ. Далѣе, въ 1793 г. при второмъ польскомъ раздѣлѣ къ Екатеринославской губ. была присоединена часть пріобрѣтенной Россіей территоріи, а именно, повидимому, часть Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ. (О произведенномъ нѣсколько позднѣе

---

[1]) В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV, карты №№ 217 и 220 (см. Прил. III, Екатеринославская губ.).

[2]) Мы говоримъ „можетъ быть“, потому что впослѣдствіи — въ 1797 г. — однѣ части Константиноградскаго и Славянскаго у. были переданы Слободско-Украинской губ., а другія части ихъ—Полтавской и той части Воронежской, которыя тогда также перешла къ Слободско-Украинской губ. Кромѣ того, еще въ 1803 г. часть Екатеринославской губ. отошла къ Полтавской. Поэтому мы не знаемъ, остались ли послѣ этого какія нибудь части этихъ уѣздовъ въ Екатеринославской губ., или же эти уѣзды были переданы цѣликомъ.

новомъ разграниченіи между Екатеринославскою губерніею и областью Войска Донского сказано выше въ п. 15). Изъ мелкихъ измѣненій этого времени можно указать еще на то, что въ 1794 г. было предписано перевести уѣздные города Новомосковскъ и Алексополь въ мѣстечки Новоселицу и Царицанку, съ передачей имъ названій первыхъ.

Послѣ всѣхъ описанныхъ преобразованій Екатеринославская губернія (если не считать землю, присоединенную отъ Польши въ 1793 г.) заключала въ себѣ весьма обширную территорію, раздѣленную на 19 уѣздовъ. Эта обширность территоріи Екатеринославской губерніи была причиной, почему въ 1795 г. здѣсь была образована новая, Вознесенская, губернія. Къ послѣдней отошла западная часть Екатеринославской губ. (а именно уѣзды Херсонскій, Елисаветградскій и Новомиргородскій), затѣмъ присоединенная въ 1793 г. къ Екатеринославской губ. часть Брацлавской губ. и пріобрѣтенное отъ Порты пространство между Бугомъ и Днѣстромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ Екатеринославской губ. были присоединены два уѣзда Кіевской губерніи: Хорольскій и Миргородскій. Изъ мелкихъ измѣненій къ этому времени относится еще перенесеніе уѣзднаго города Александріи въ мѣстечко Крюковъ съ переименованіемъ послѣдняго г. Александріей.

Послѣ всѣхъ этихъ преобразованій Екатеринославская и Вознесенская губерніи заключали въ себѣ современныя Екатеринославскую (всю) и Херсонскую (всю) губ., и части губерній Кіевской, Подольской, Полтавской и Харьковской и области Войска Донского, а именно *изъ уѣздовъ того времени* были расположены въ *современныхъ губерніяхъ:*

Кіевской: Екатеринопольскій (теперь Звенигородскій), Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій.

Подольской: Ольгопольскій и части у. у. Богопольскаго, Еленскаго и Тираспольскаго.

Полтавской: Градижскій, Миргородскій, Полтавскій и Хорольскій и части у. у. Алексопольскаго и Константиноградскаго;

Харьковской: части у. у. Бахмутскаго, Донецкаго, Константиноградскаго и Славянскаго.

Области Войска Донского—часть Маріупольскаго (названные выше два участка).

Въ предѣлахъ современныхъ *Екатеринославской* и *Херсонской* губ. находились слѣдующіе уѣзды того времени: Александрійскій, Вознесенскій, Екатеринославскій, Елисаветградскій, Маріупольскій (исключая части, находившейся въ предѣлахъ современной области Войска Донского), Новомиргородскій, Новомосковскій, Павлоградскій и Херсонскій и части у. у. Алексопольскаго, Бахмутскаго, Донецкаго, Тирас-

польскаго, а, быть можетъ, и Константиноградскаго и Славянскаго [1]).

Къ сожалѣнію, какъ прежде по отношенію къ Екатеринославской, такъ и теперь по отношенію къ Екатеринославской и Вознесенской губ. мы не имѣемъ возможности опредѣлить, какъ проходила граница этихъ обѣихъ губерній въ предѣлахъ современныхъ Кіевской, Подольской, Полтавской и Харьковской губ. Мы не имѣемъ также данныхъ для того, чтобы опредѣлить, какимъ образомъ шла граница между Вознесенской и Екатеринославской губ.: изъ современныхъ уѣздовъ Херсонской губ. въ Екатеринославской остался Александрійскій; но вѣдь мы не знаемъ, соотвѣтствовали ли уѣздныя границы того времени современнымъ. Только по названной уже картѣ, сохранившейся въ В.-Уч. Арх. Гл. Шт. (IV, 217) мы можемъ судить о томъ, что граница Вознесенской и Екатеринославской губ. — за незначительными исключеніями въ сѣверной своей половинѣ — очень близко подходила, а, быть можетъ, даже и совсѣмъ совпадала съ современной границей этихъ двухъ губерній.

Прежде чѣмъ кончить этотъ отдѣлъ, мы должны остановиться въ нѣсколькихъ словахъ на Таврической области. Въ томъ видѣ, какъ она была учреждена въ 1784 г., она заключала въ себѣ:

1) современную Таврическую губ., и притомъ въ современныхъ ея границахъ, какъ это видно изъ указа 8 X 1802 г. о возстановленіи Таврической области, а также изъ карты, сохранившейся въ В.-Уч. Арх. Гл. Шт. [2]);

2) часть современной Кубанской Области, составлявшей Фанагорійскій уѣздъ [3]).

Значительное недоумѣніе вызываетъ указъ 13 VIII 1785 г., по которому граница Таврической обл. была назначена по Калміусу съ присоединеніемъ донскихъ селеній, такъ какъ это постановленіе противорѣчитъ картамъ, какъ названнымъ нами выше, такъ и позднѣйшимъ.

III.

Таковы были раздѣленіе и составъ губерній при вступленіи на престолъ Павла I. Не прошло однако и мѣсяца со времени этого событія, какъ начался рядъ существенныхъ преобразованій. Эти преобразованія вызывались съ одной стороны несочувствіемъ Павла къ рефор-

---

[1]) Описанное положеніе изображено на картѣ В. Уч. Арх. Шт., IV, 217.

[2]) В.-Уч. Арх. Гл. Шт., IV, 159 (см. Прил. III, Таврическая губ.).

[3]) На только что упомянутой картѣ этотъ уѣздъ названъ: „Cercle de Taman“.

мамъ Екатерины, а съ другой—стремленіемъ путемъ сокращенія числа губерній достигнуть уменьшенія въ государственныхъ расходахъ [1]).

Начало было положено указомъ 30 XI 1796 г., коснувшимся какъ разъ той мѣстности Россіи, о которой только что шла рѣчь, а именно Екатеринославской губ. Этимъ указомъ предписывалось возвратить Малороссіи тѣ части, которыя были присоединены отъ нея къ Екатеринославской губ., а также бывшій Полтавскій полкъ и часть бывшаго Миргородскаго полка, еще ранѣе присоединенные отъ нея къ прежней Новороссійской губ. [2]).

Мы ниже будемъ имѣть случай вернуться къ болѣе подробному анализу этого преобразованія. Между тѣмъ оно является лишь прелюдіей къ цѣлому ряду важныхъ измѣненій, предпринятыхъ имп. Павломъ. Нѣсколько дней послѣ названнаго указа, а именно 12 XII 1796 г., былъ изданъ новый указъ, коимъ совершенно видоизмѣнялось административное раздѣленіе нѣкоторыхъ мѣстностей въ той части Европейской Россіи, которая подлежитъ нашему изученію. Къ разсмотрѣнію этихъ преобразованій мы и переходимъ.

Указъ 12 XII 1796 г. вводилъ слѣдующія измѣненія въ составѣ губерній:

I. Раздѣленіе Олонецкой губ. между Новгородской и Архангельской.

II. Раздѣленіе Саратовской губ. между Астраханской (т. е. бывшей Кавказской) и Пензенской [3]). Это предписаніе было, однако, вскорѣ видоизмѣнено, такъ какъ названное раздѣленіе оказалось черезчуръ неудобнымъ, въ особенности съ тѣхъ поръ какъ губернскимъ городомъ вмѣсто Пензы былъ назначенъ Саратовъ. Въ виду этого указомъ 11 X 1797 года было повелѣно съ одной стороны оставить Астраханскую губ. въ прежнихъ предѣлахъ, а съ другой—раздѣлить Пензенскую губернію между губерніями Тамбовской, Симбирской, Саратовской и Нижегородской.

III. Возстановленіе Слободско-Украинской губ. въ тѣхъ предѣлахъ, которые были установлены при ея учрежденіи въ 1765 г.

IV. Соединеніе Вознесенской и Екатеринославской губ. и Таврической области въ одну Новороссійскую губернію.

---

[1]) На послѣднюю цѣль указываетъ, напр., законъ 18 XII 1797, 18.278.

[2]) Новороссійской губерніей называлась одна изъ частей, составившихъ впослѣдствіи Екатеринославскую губернію.

[3]) При этомъ указомъ 5 III 1797 г. было предписано назвать губернскимъ городомъ не Пензу, а Саратовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и губернію назвать не Пензенской, но Саратовской.

Далѣе, было предписано переименовать Уфимскую губ. въ Оренбургскую [1]).

Кромѣ этихъ измѣненій въ составѣ губерній, вскорѣ, а именно 31 XII 1796 г., были изданы новые губернскіе штаты, коими устанавливалось новое раздѣленіе губерній на уѣзды [2]).

Въ дополненіе къ закону 12 XII 1796 г. и къ штатамъ 31 XII 1796 г. былъ изданъ рядъ постановленій, которыми опредѣлялись подробности новаго административнаго раздѣленія. Намъ необходимо ознакомиться съ этими постановленіями, и мы разсмотримъ ихъ въ указанномъ выше порядкѣ.

I. Подробности раздѣленія *Олонецкой* губ. между Архангельской и Новгородской были установлены въ указѣ 15 VII 1799 г.

По новымъ штатамъ 1796 г. число уѣздовъ было установлено для Новгородской губ. въ 11, а для Архангельской—въ 8, итого—въ 19 уѣздовъ, тогда какъ до этого въ трехъ разсматриваемыхъ губерніяхъ было всего 25 уѣздовъ (7 въ Архангельской губ., 10 въ Новгородской и 8 въ Олонецкой). Итакъ, подлежало уничтоженію 6 уѣздовъ. Перво-

---

[1]) Проведеніе новыхъ границъ было предоставлено соглашенію соотв. губернаторовъ, которые должны были о принятыхъ ими рѣшеніяхъ донести Сенату. Чрезъ 10 дней былъ изданъ новый законъ, (22 XII 1796, 17.677) предписывавшій закончить всѣ дѣйствія по введенію новаго раздѣленія губерній къ 1 V 1797 года; къ этому сроку должны были быть кончены также всѣ расчеты между подлежавшими измѣненіямъ губерніями о числѣ жителей, количествѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ, о недоимкахъ и т. д., а также разборъ дѣлъ въ упраздненныхъ мѣстахъ и распредѣленіе этихъ дѣлъ по принадлежности.

[2]) Подробности относительно числа уѣздовъ по штатамъ 31 XII 1796 г. и о тѣхъ уѣздахъ, которые при этомъ были упразднены —см. въ приложеніи III.

Штаты, вводившіеся во вновь основывавшихся по Учрежденію 7 XI 1775 г. губерніяхъ, имѣли лишь временную силу; путемъ ряда позднѣйшихъ указовъ срокъ ихъ дѣйствія затѣмъ удлинялся. Такъ, указомъ 9 I 1780, 14.965 ихъ дѣйствіе было продолжено до 1 I 1783 г.; указомъ 17 I 1783, 15.639—до 1 I 1785 г.; указомъ 10 IX 1784, 16.067—до 1 I 1790 г.; указомъ 14 XII 1790, 16.929—до 1 I 1795 г., и наконецъ указомъ 11 IX 1794, 17.252—до 1 I 1801 года. Прежде, однако, чѣмъ наступилъ послѣдній изъ приведенныхъ сроковъ, были изданы названные въ текстѣ штаты 31 XII 1796, 17.702.

Эти новые штаты закономъ 15 I 1797, 17.735 предписывалось ввести немедленно, и не позднѣе крайняго срока, установленнаго закономъ 22 XII 1796, 17.677, т. е. не позднѣе 1 V 1797 г. Такъ какъ по новымъ штатамъ число уѣздовъ было значительно сокращено, то законъ 15 I 1797, 17.735 предписывалъ управляющимъ губерніями и губернаторамъ представить въ Сенатъ свои соображенія о томъ, „какіе именно города, сообразно назначенному въ каждой губерніи числу уѣздовъ, удобнѣе оставить, изъ какого числа душъ оные составить и затѣмъ какіе уничтожить и приписать къ другимъ уѣздамъ, входящимъ въ штатное количество“.

начально предполагалось отдѣлить отъ Олонецкой губ. къ Архангельской уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій безъ всякаго ихъ раздробленія, и притомъ съ присоединеніемъ Повѣнецкаго къ Кемскому, а Пудожскаго къ Онежскому. Съ другой стороны, къ Новгородской губ. предполагалось присоединить остальные 5 уѣздовъ Олонецкой губ., т. е. Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій, Олонецкій и Петрозаводскій, съ присоединеніемъ Лодейнопольскаго къ Олонецкому, а изъ прежнихъ уѣздовъ Новгородской губ. Кириловскаго — къ Бѣлозерскому, Крестецкаго—къ Валдайскому и Новгородскому, а Череповецкаго и части Бѣлозерскаго—къ Устюженскому.

Между тѣмъ, впослѣдствіи эти предположенія были нѣсколько измѣнены, а именно было предписано къ Архангельской губ. отдѣлить лишь Кемскій у. и (съ присоединеніемъ ея къ Кемскому уѣзду) ту часть Повѣнецкаго, которая принадлежала къ Архангельской губ. до учрежденія Олонецкой; остальную же часть Повѣнецкаго у. и весь Пудожскій у. было повелѣно передать Новгородской губ., съ распредѣленіемъ ихъ между уѣздами Петрозаводскимъ, Вытегорскимъ и Каргопольскимъ.

II. Подробности раздѣленія *Пензенской* губ. между губерніями Тамбовской, Симбирской, Саратовской и Нижегородской были опредѣлены указомъ 12 IV 1798 г.

Указъ 12 XII 1796 г., какъ мы видѣли, предписывалъ раздѣлить Пензенскую губ. между Саратовскою и Астраханскою, при чемъ по штатамъ 1796 г. число уѣздовъ было опредѣлено въ 10 для Пензенской (съ указа 5 III 1797 г.—Саратовской) губ. и въ 4 для Астраханской области. Такъ какъ до этого въ означенныхъ 3 губерніяхъ и областяхъ было 28 уѣздовъ (13—въ Пензенской, 4—въ Астраханской и 11—въ Саратовской), то упраздненію подлежало 14 уѣздовъ. На основаніи приведеннаго закона вся Пензенская губ. уже была присоединена къ Саратовской и часть уѣздовъ ея была упразднена, а именно Верхнеломовскій, Городищенскій, Мокшанскій, Наровчатскій, Троицкій, Чембарскій и Шешкѣевскій (при чемъ Наровчатскій и Троицкій у.у. были присоединены цѣликомъ къ Краснослободскому). Между тѣмъ, по приведеннымъ выше причинамъ, эта часть указа 12 XII 1796 г. была вскорѣ отмѣнена, и вмѣсто этого указомъ 11 X 1797 г. было предписано раздѣлить Пензенскую губ. между губерніями Тамбовской, Симбирской, Саратовской и Нижегородской.

Подробности этого новаго раздѣленія были установлены указомъ 12 IV 1798 г. Согласно этому указу, изъ уѣздовъ Пензенской губ. были присоединены: къ 11 уѣздамъ Саратовской губ.—3 уѣзда (Городищен-

-скій, Мокшанскій и Пензенскій); къ 13 уѣздамъ Тамбовской губ.— 4 уѣзда (Верхнеломовскій, Керенскій, Нижнеломовскій и Чембарскій); къ 13 уѣздамъ Симбирской губ. — 3 уѣзда (Инсарскій, Саранскій и Шешкѣевскій) и къ 13 уѣздамъ Нижегородской губ.—3 уѣзда (Краснослободскій, Наровчатскій и Троицкій). Итакъ, въ означенныхъ губерніяхъ образовалось слѣдующее число уѣздовъ: въ Саратовской—14, въ Тамбовской—17, въ Симбирской—16 и въ Нижегородской—16.

Между тѣмъ по новымъ штатамъ 1796 г. въ означенныхъ губерніяхъ должно было быть лишь по 10 уѣздовъ; такимъ образомъ подлежало упраздненію 23 уѣзда. Однако, въ названныхъ губерніяхъ, еще до присоединенія къ нимъ уѣздовъ Пензенской, въ силу штатовъ 1796 г. уже были упразднены: въ Нижегородской—уѣзды Княгининскій, Починковскій и Сергачскій; въ Тамбовской—Кадомскій [1]), Спасскій и Усманскій, а въ Симбирской—Канадейскій, Котяковскій и Тагайскій. Такимъ образомъ оставалось упразднить еще 14 уѣздовъ. Вслѣдствіе этого были упразднены слѣдующіе уѣзды:

въ Саратовской губ. — Аткарскій, Балашевскій, Городищенскій, Мокшанскій;

въ Тамбовской губ. — Верхнеломовскій, Елатомскій, Керенскій и Чембарскій;

въ Симбирской губ.—Ардатовскій, Сенгилейскій и Шешкѣевскій;

въ Нижегородской губ.—Макарьевскій, Наровчатскій, Перевозскій и Троицкій, при чемъ зато возстановленъ Княгининскій.

III. Подробности возстановленія *Слободско - Украинской* губерніи въ прежнихъ предѣлахъ были опредѣлены указомъ 1 V 1797 г. и двумя указами, изданными 29 VIII 1797 г.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что территорія Слободско-Украинской губ. въ томъ видѣ, какъ она была установлена въ 1765 г. и просуществовала до 1780 г., носила чрезполосный характеръ. Съ одной стороны, внутри губерніи были расположены великороссійскія земли, раздѣлявшія ее на нѣсколько частей, но находившіяся въ вѣдѣніи другихъ губерній; далѣе, нѣкоторыя селенія, заключая въ себѣ какъ великороссійское, такъ и слободское населеніе, состояли одновременно въ вѣдѣніи Слободско-Украинской, Бѣлгородской и Воронежской губ.; кромѣ того, нѣкоторыя селенія на великороссійскихъ земляхъ были подчинены: по виннымъ откупамъ—губ. Бѣлгородской и Воронежской,—

[1]) Есть нѣкоторыя основанія думать, что Кадомскій уѣздъ былъ упраздненъ еще до 1787 г. См. Прил. III, Тамбовская губ.

а судомъ, расправою и податями—губ. Слободско-Украинской. Съ другой стороны, нѣкоторыя расположенныя на великороссійскихъ земляхъ селенія въ губ. Уфимской, Кавказской, Воронежской, Курской и Орловской до 1780 г. находились въ вѣдѣніи Слободской-Украинской губ.

Упомянутые законы 1797 г. въ этомъ отношеніи допустили нѣкоторое отступленіе отъ приведеннаго выше требованія закона, чтобы Слободско-Украинская губ. была возстановлена въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была учреждена въ 1765 г. А именно, они предписали, чтобы великороссійскія селенія, чрезполосно лежащія внутри Слободско-Украинской губерніи, были оставлены въ вѣдомствѣ послѣдней, тѣмъ болѣе что при генеральномъ межеваніи (1769—1781) многія великороссійскія селенія были обмежеваны въ одну межу съ слободскими селеніями; съ другой стороны, они также предписали, чтобы и упомянутыя выше селенія въ Уфимской, Кавказской, Курской и Орловской губ. остались въ вѣдѣніи послѣднихъ.

Что касается, далѣе, разграниченія Слободско-Украинской губ. съ Воронежской, то отъ послѣдней должна была перейти къ первой территорія съ населеніемъ въ 156.563 души, т. е. изъ 15 уѣздовъ Воронежской губ. къ Слободско - Украинской должны были отойти 4 уѣзда безъ всякаго ихъ раздробленія (Богучарскій, Бѣловодскій, Купянскій и Калитвенскій), включая и великороссійское населеніе первыхъ трехъ изъ нихъ, а отъ другихъ трехъ уѣздовъ (Бирюченскаго, Ливенскаго и Острогожскаго) къ Слободско-Украинской губ. должны были отойти только малороссійскія ихъ части. Послѣ этого въ Воронежской губ. оставалась территорія съ населеніемъ въ 325.354 души, заключавшая въ себѣ 8 цѣлыхъ уѣздовъ и части трехъ уѣздовъ Бирюченскаго, Ливенскаго и Острогожскаго; эти части было предписано раздѣлить между другими уѣздами, при чемъ однако былъ образованъ и новый, девятый, уѣздъ: Бирюченскій [1] [2].

Что касается засимъ разграниченія между Слободско-Украинскою и Курскою губ., то, согласно указамъ 1797 г., чрезполосныя мѣста малороссійскія въ Курской и великороссійскія въ Слободско-Украинской губ. должны остаться: первыя — въ вѣдѣніи Курской, вторыя — въ вѣдѣніи Слободско-Украинской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Слободско-Украинской губ. должна была перейти къ Курской территорія съ населеніемъ въ 99.178 душъ м. п. съ городами Хотмыжскомъ и

[1] Впрочемъ въ Воронежской губ. было оставлено и малороссійское населеніе Валуйскаго, Землянскаго, Коротоякскаго и великороссійской части Ливенскаго уѣздовъ.

[2] Здѣсь, такимъ образомъ, имѣло мѣсто отступленіе отъ штата 1796 г., согласно которому Воронежская губ. должна была дѣлиться на 10 уѣздовъ.

Мирополье̂мъ. Послѣ этой прибавки Курская губ. представила собою территорію съ 592.646 душъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней было упразднено 7 уѣздовъ: Богатенскій, Дмитріевскій, Льговскій, Мирропольскій, Новооскольскій, Тимскій и Хотмыжскій, послѣ чего въ ней, въ полномъ соотвѣтствіи съ штатомъ 1796 г., оставалось 10 уѣздовъ.

Обратимся, наконецъ, къ разграниченію Слободско-Украинской губ. съ Екатеринославской губ. — Согласно указу 1797 г. изъ послѣдней должны были быть возвращены Слободско-Украинской губ. части Константиноградскаго и Славянскаго у. съ г. Славянскомъ, а къ Воронежской (т. е. уже также къ Слободско-Украинской) губ.—части Бахмутскаго, Донецкаго и Славянскаго уѣздовъ.

Остается упомянуть еще о томъ, что въ своихъ новыхъ границахъ Слободско-Украинская губ. была раздѣлена на 10 уѣздовъ, причемъ было упразднено 9 уѣздовъ: Бѣлопольскій, Волчанскій, Валковскій, Золочевскій, Калитвенскій, Краснокутскій, Лебединскій, Ливенскій и Недригайловскій, а два уѣзда были переименованы: Чугуевскій—въ Зміевскій, а Бѣловодскій—въ Старобѣльскій.

IV. Указъ 12 XII 1796 г. предписалъ уничтожить Вознесенскую и Екатеринославскую губ. и Таврическую область и образовать изъ нихъ одну *Новороссійскую* губ. Въ послѣднюю, однако, не должны были войти земли, подлежавшія возвращенію отъ Екатеринославской губ. къ Малороссіи и къ Слободско - Украинской губ., а также и та часть Вознесенской губ., которая принадлежала къ пріобрѣтеннымъ отъ Польши землямъ.

Подробности новаго устройства были изложены въ указѣ 29 VIII 1797 г.

Согласно этому закону отъ трехъ упомянутыхъ губерній должны были отойти:

a) къ Кіевской губ.: уѣзды Екатеринопольскій, Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій.

b) къ Подольской губ.: уѣзды Ольгопольскій и части Богопольскаго, Еленскаго и Тираспольскаго.

c) къ Малороссіи: уѣзды Градижскій, Миргородскій, Полтавскій и Хорольскій и части уѣздовъ Алексопольскаго (съ уѣзднымъ городомъ) и Константиноградскаго (съ уѣзднымъ городомъ).

d) къ Слободско-Украинской губ.: части уѣздовъ Константиноградскаго и Славянскаго (съ уѣзднымъ городомъ); наконецъ

e) къ Воронежской (т. е. также уже къ Слободско-Украинской): части Бахмутскаго, Донецкаго и Славянскаго уѣздовъ.

Такимъ образомъ, въ составъ новой Новороссійской губ. вошли:

a) вся Таврическая область;

b) изъ прежней Екатеринославской губ. уѣзды Александрійскій, Екатеринославскій, Маріупольскій, Новомосковскій и Павлоградскій, части Алексопольскаго, Бахмутскаго и Донецкаго, а *можетъ быть* [1]) и Константиноградскаго и Славянскаго у.у.

c) изъ прежней Вознесенской губерніи уѣзды Вознесенскій, Елисаветградскій, Новомиргородскій и Херсонскій и части Богопольскаго, Еленскаго и Тираспольскаго.

Эта территорія была раздѣлена согласно штату 1796 г. на 12 уѣздовъ. При этомъ изъ 34 уѣздовъ трехъ упраздненныхъ губерній 14 уѣздныхъ городовъ перешли къ другимъ губерніямъ; изъ оставшихся городовъ пять были оставлены за штатомъ: Александрія, Вознесенскъ, Донецкъ, Евпаторія и Ѳеодосія; наконецъ, въ двухъ изъ упраздненныхъ уѣздовъ (Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ) уѣздное управленіе находилось не въ городахъ, а въ селеніяхъ.

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, изъ какихъ частей старыхъ уѣздовъ составились новые. Только относительно Маріупольскаго уѣзда мы изъ одного позднѣйшаго узаконенія (указа 19 II 1801 г.) знаемъ, что онъ составился изъ частей оставшихся Ростовскаго и Павлоградскаго и упраздненныхъ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. Однако это сообщеніе вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе въ томъ отношеніи, что Ростовскаго у. до учрежденія Новороссійской губ. вовсе не было. Далѣе мы знаемъ, что къ Ростовскому у. была присоединена часть земель войска Черноморскаго [2]). Этотъ уѣздъ отдѣлялся отъ Новороссійской губ. землями Войска Донского.

Губернскій городъ новой губерніи былъ также переименованъ въ 1797 г. въ Новороссійскъ.

Изъ мелкихъ относящихся къ Новороссійской губ. преобразованій укажемъ еще на перенесеніе уѣзднаго управленія Маріупольскаго у. изъ селенія Токмака въ селеніе Орѣхово съ переименованіемъ его городомъ.

Новороссійская губернія въ томъ составѣ, который далъ ей Павелъ, заключала въ себѣ территорію трехъ современныхъ губерній:

---

[1]) См. выше прим. стр. 139.

[2]) См. объ этомъ выше стр. 138, п. 14.

Екатеринославской, Таврической и Херсонской, съ присоединеніемъ расположенной между рѣками Берестовою и Орелью части современнаго Константиноградскомъ у. Полтавской губ., далѣе, незначительной части Зміевскаго у. Харьковской губ., и, наконецъ, части современной области Войска Донского (Ростовскій у.). Такимъ образомъ, изъ состава новоучрежденной Новороссійской губ. отошли тѣ части, которыя были расположены въ современныхъ Кіевской, Подольской, а также—за приведеннымъ только что исключеніемъ — и Полтавской и Харьковской губ.

Составъ вновь учрежденной Новороссійской губ. изображенъ на трехъ картахъ, сохранившихся въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. (IV, 220, IV, 355 и V, 12). Однако на первой изъ нихъ (№ 220) новому разграниченію соотвѣтствуетъ лишь зап. часть границы, восточная же часть ея, начиная отъ Днѣпра—носитъ слѣды стараго порядка: такъ, напр., здѣсь Новороссійская губ. граничитъ еще съ Воронежской губ., тогда какъ эта часть Воронежской губ., по приведенному выше указу 29 VIII 1797 г., должна была отойти къ Слободско-Украинской губ. Какъ мы видѣли выше (стр. 139), и на этой картѣ къ Новороссійской губ. (такъ же какъ и на картѣ, помѣщенной въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV., 217—къ Екатеринославской) принадлежатъ два участка земли у устья Дона, а именно одинъ у самаго устья (съ крѣпостью Св. Дмитрія), а другой нѣсколько западнѣе (съ г. Таганрогомъ). Напротивъ, на двухъ другихъ картахъ В. Уч. Арх. Гл. Шт. (IV 355 и V 12) граница Новороссійской губ. представлена, повидимому, въ той окончательной формѣ, которую она получила по указу 29 VIII 1797 г.; въ частности, Ростовскій у. на этихъ картахъ составляетъ одинъ только, но зато гораздо большій участокъ, включающій въ себѣ и Таганрогъ, и Ростовъ, и граничащій непосредственно съ землею войска Черноморскаго, которая составляетъ здѣсь самостоятельное цѣлое, занимающее сплошнымъ образомъ все пространство земли отъ Кубани до Ростовскаго у. Замѣтимъ, что впослѣдствіи часть Ростовскаго уѣзда отошла къ землямъ Войска Донского, вслѣдствіе чего самый уѣздъ распался на двѣ чрезполосныя части. Когда это измѣненіе было произведено—мы прослѣдить не могли; мы можемъ только догадываться, что оно состоялось незадолго до 1830 г.: на эту мысль наводитъ глухое указаніе, встрѣчаемое нами въ „Условіяхъ на содержаніе пит. сборовъ въ 3 Новороссійскихъ губ. съ 1 I 1831 г. по 1835 г.“ 12 VI 1830 г., гдѣ говорится о „земляхъ сопредѣльныхъ съ Екатеринославскою губ. при берегахъ р. Дона и Азовскаго моря, вновь къ Войску Донскому отошедшихъ“ и т. д. Но, какъ бы то ни было, въ этомъ чрезполосномъ состояніи Ростовскій у. оставался до 1888 г., когда онъ былъ причисленъ къ области Войска Донского.

Преобразовательная дѣятельность Павла коснулась и Войска Донскаго: въ 1797 г. въ немъ были отмѣнены всѣ перемѣны, внесенныя Потемкинымъ, и былъ возстановленъ порядокъ, существовавшій до того. Изъ другихъ измѣненій слѣдуетъ указать на то, что въ 1798 г. къ войску была причислена калмыцкая большая Дербетева орда, пришедшая изъ за Волги: въ 1799 г. вмѣсто сыскного начальства въ ней было учреждено особое правленіе, подчиненное войск. канцеляріи Донского Войска. Относительно измѣненій, произведенныхъ въ территоріи Донского Войска при учрежденіи Новороссійской губ.—сказано выше.

Если мы подведемъ итогъ всѣмъ измѣненіямъ, произведеннымъ въ разсмотрѣнныхъ нами въ п.п. I—IV, 14 губерніяхъ (безъ Войска Донского) то получимъ для нихъ слѣдующія результаты:

1) изъ 25 уѣздовъ Архангельской, Новгородской и Олонецкой губ. было упразднено 6, осталось 19 (см. п. I).

2) изъ 63 уѣздовъ Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губ. было упразднено—23 уѣзда, осталось 40 (ст. п. II).

3) изъ 45 уѣздовъ Воронежской, Курской и Харьковской губ. было упразднено 16, а осталось 29 (см. п. III).

4) изъ 33 уѣздовъ Екатеринославской и Вознесенской губ. и Таврической области 14 уѣздныхъ городовъ отошло къ другимъ губерніямъ, 5 было упразднено, а въ двухъ уѣздахъ и раньше городовъ не было; осталось 12 уѣздовъ (п. IV).

Итого въ означенныхъ 14 губерніяхъ, превращенныхъ въ 10 губерній, изъ 166 уѣздовъ было передано въ другія губерніи 14 [1]), а упразднено 52, такъ что въ нихъ осталось 100 уѣздовъ.

Намъ остается еще разсмотрѣть тѣ измѣненія, которыя коснулись остальныхъ губерній, еще не разсмотрѣнныхъ въ п.п. I—IV. Здѣсь, однако, губернскія границы остались нетронутыми и преобразовательная дѣятельность Павла выразилась лишь въ сокращеніи числа уѣздовъ. А именно, согласно изданнымъ 31 XII 1796 г. штатамъ, въ нижеслѣдующихъ, еще не упомянутыхъ выше губерніяхъ, были упразднены слѣдующіе уѣзды (съ переименованіемъ уѣздныхъ городовъ въ заштатные) [2]):

---

[1]) Собственно говоря—14 уѣздныхъ городовъ, при чемъ съ нѣкоторыми городами отошли лишь части уѣздовъ; кромѣ того отошли нѣкоторыя части уѣздовъ безъ уѣздныхъ городовъ: послѣднія не приняты здѣсь во вниманіе.

[2]) Приводимыя въ скобкахъ цифры означаютъ число уѣздовъ, установленное штатомъ 31 XII 1796 г. Замѣтимъ здѣсь, что до насъ дошли (въ Архивѣ Мин. Юст.) многія представленія губернаторовъ о тѣхъ уѣздахъ, которые, по ихъ мнѣнію, подле-

Владимірская (10): Александровскій, Киржачскій, Ковровскій и Судогодскій;

Вологодская (10): Красноборскій и Лальскій;

Вятская (10): Кайгородскій, Малмыжскій и Царевосанчурскій;

Казанская (10): Арскій, Спасскій и Тетюшскій;

Калужская (9): Лихвинскій, Малоярославецкій и Серпейскій;

Костромская (11): Буевскій, Кадыйскій, Лухскій и Плесскій;

Московская (10): Богородскій, Бронницкій, Воскресенскій, Никитскій и Подольскій;

Уфимская (Оренбургская) (10): Белебейскій, Бугурусланскій и Сергіевскій;

Орловская (10): Дешкинскій, Дмитровскій и Малоархангельскій;

Пермская (12): Алапаевскій, Далматовскій и Обвинскій;

Псковская (6): Новоржевскій, Печерскій и Холмскій;

Рязанская (9): Данковскій, Егорьевскій и Спасскій;

С.-Петербургская (7): Нарвскій, Ораніенбаумскій и Рожественскій [1]);

Смоленская (9): Духовщинскій, Ельнинскій и Красненскій;

Тверская (9): Весьегонскій, Калязинскій, Корчевской и Краснохолмскій;

Тульская (9): Богородицкій, Крапивенскій и Чернскій;

Ярославская (10): Борисоглѣбскій и Петровскій.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ *Астраханской* области число уѣздовъ осталось попрежнему 4, и что раздѣленіе Войска Донского на уѣзды намъ неизвѣстно.

Итого въ приведенныхъ 18 административныхъ дѣленіяхъ (включая Астраханскую область и за вычетомъ Войска Донского) изъ 219 уѣздовъ было упразднено 54, а осталось 165.

Если мы затѣмъ присоединимъ сюда еще и тѣ 14 губерній, которыя разсмотрѣны выше въ п.п. I—IV, и такимъ образомъ подведемъ общій итогъ по отношенію ко всей изучаемой территоріи, то получимъ, что изъ всѣхъ бывшихъ на ней до воцаренія Павла 385 уѣздовъ перешло въ другія губерніи—14; а изъ оставшихся 371 уѣзда было упразднено 106 уѣздовъ (т. е. 28%), такъ что осталось 265 уѣздовъ.

жали уничтоженію. Въ этихъ представленіяхъ мы находимъ иногда довольно подробныя данныя о томъ, изъ какихъ старыхъ уѣздовъ составились новые. Данныя эти приведены нами въ Приложеніи III.

[1]) Особымъ указомъ, изданнымъ 23 II 1797 г., г. Нарва выдѣленъ изъ состава губерній, а земли Нарвскаго у. распредѣлены между тѣми губерніями, отъ которыхъ онѣ были присоединены.

IV.

Таковы были преобразованія, произведенныя Павломъ.

Однако имъ не было суждено просуществовать долго. Вступивъ на престолъ, Александръ I скоро принялся за возстановленіе—по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ—стараго раздѣленія. Только нѣкоторыя изъ проведенныхъ Павломъ измѣненій остались при этомъ неприкосновенными и даже сохранились до настоящаго времени.

Первый относящійся сюда указъ былъ изданъ 9 IX 1801 г., т. е. 6 мѣсяцевъ по вступленіи Александра I на престолъ. Поскольку этотъ указъ касался изучаемой нами территоріи, онъ предписывалъ возстановить въ прежнемъ объемѣ губерніи Олонецкую и Пензенскую [1]). Затѣмъ указомъ 29 III 1802 г. было измѣнено разграниченіе между Воронежской и Слободско-Украинской губ., и, наконецъ, указомъ 6 X 1802 г. Новороссійская губ. была разбита на 3 губерніи.

I. Что касается *Олонецкой* губерніи, то указъ 1801 г. предписывалъ для ея возстановленія возвратить изъ Новгородской губ. уѣзды Петрозаводскій, Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій и Олонецкій, а изъ Архангельской—уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій. Послѣднее предписаніе находится въ противорѣчіи съ приведеннымъ выше распредѣленіемъ уѣздовъ Олонецкой губ. между губерніями Новгородской и Архангельской по закону 15 VII 1799 г. Согласно этому закону, къ Архангельской губ. отъ упраздненной Олонецкой перешли лишь у. Кемскій и включенная при этомъ въ Кемскій у. часть Повѣнецкаго у. Это противорѣчіе, какъ указано въ приложеніи III, должно быть приписано ошибкѣ, вкравшейся въ законъ 9 IX 1801 г. Такимъ образомъ, Пудожскій и часть Повѣнецкаго у. должны были быть возвращены Олонецкой также отъ Новгородской губ., а отъ Архангельской долженъ былъ быть возвращенъ лишь Кемскій у. въ томъ составѣ, въ какомъ онъ существовалъ съ 1799 г. Однако это послѣднее постановленіе было вскорѣ отмѣнено: вслѣдствіе просьбы Кемскихъ жителей законъ 31 VII 1802 г. предписалъ оставить Кемскій у. въ новомъ его составѣ въ Архангельской губ.

При осуществленіи описываемаго преобразованія губернскимъ городомъ Олонецкой губ. попрежнему былъ назначенъ г. Петрозаводскъ, и были возстановлены уѣзды Лодейнопольскій, Повѣнецкій и Пудожскій, а въ Новгородской губ. (по указу 24 IV 1802 г.)—уѣзды Кириловскій, Крестецкій и Череповецкій.

---

[1]) Всего предписывалось возстановить 5 губерній.

Итакъ, мы видимъ, что хотя Олонецкая губ. и была возстановлена, тѣмъ не менѣе Архангельская губ. сохранила (и притомъ вплоть до настоящаго времени) тѣ предѣлы, которые ей далъ Павелъ, при чемъ при реформѣ Александра I было оставлено безъ измѣненій и раздѣленіе ея на уѣзды. Новая же Олонецкая губ. составилась только изъ тѣхъ уѣздовъ прежней Олонецкой губ., которые были при Павлѣ переданы Новгородской губ.

II. *Пензенская* губ. была возстановлена въ тѣхъ же границахъ, въ которыхъ она существовала до упраздненія ея въ 1799 г. При этомъ—согласно указу 24 V 1803 г.—въ ней изъ 8 упраздненныхъ уѣздовъ были возстановлены 5: Городищенскій, Керенскій, Мокшанскій, Наровчатскій и Чембарскій, такъ что возстановленная губернія была раздѣлена на 10 уѣздовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были возстановлены нѣкоторые уѣзды и въ тѣхъ губерніяхъ, отъ которыхъ было отдѣлена Пензенская губ., а именно:

въ *Нижегородской* губ. Сергачскій (по указу 24 IV 1802 г.) и Макарьевскій (по указу 12 V 1804 г. изъ частей Нижегородскаго, Княгининскаго, Васильскаго и Семеновскаго уу.);

въ *Симбирской*: Ардатовскій и Сенгилейскій (по указу 24 IV 1802 г.);

въ *Тамбовской*: Елатомскій, Спасскій и Усманскій (по указу 24 IV 1802 г.);

въ *Саратовской*: Аткарскій и Балашевскій (по указу 24 V 1803 г.).

III. Слѣдующее за тѣмъ измѣненіе коснулось разграниченія Воронежской и *Слободско-Украинской* губ.: указомъ 29 III 1802 г. было предписано перечислить отъ послѣдней къ первой уѣзды Богучарскій, Острогожскій и Старобѣльскій; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Слободско-Украинской губ. были возстановлены 3 уѣзда: Валковскій, Волчанскій и Лебединскій, а въ Курской—(по указу 24 IV 1802 г.)—Дмитровскій, Льговскій, Новооскольскій, Тимскій и Хотмыжскій.

Такимъ образомъ, и здѣсь Александръ I, возстановляя прежній порядокъ, тѣмъ не менѣе сохранилъ нѣкоторыя черты преобразованій Павла. Въ самомъ дѣлѣ, если Воронежской губерніи и были возвращены земли (или часть ихъ) [1]), отошедшія при Павлѣ къ Слободско-Украинской губ., то, съ другой стороны—раздѣленіе этой части на уѣзды осталось установленное при Павлѣ; далѣе, земли, перешедшія

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы не можемъ установить, соотвѣтствовали ли земли, возвращенныя Воронежской губ. при Александрѣ I, землямъ, отнятымъ у нея Павломъ. По числу жителей, положенныхъ въ окладъ (139.397 душъ м. п. по гос. окладной книгѣ за 1806 г.) первыя не вполнѣ подходили къ послѣднимъ.

при Павлѣ къ Слободско-Украинской (и Воронежской) губ. отъ Екатеринославской (Новороссійской), такъ и остались въ вѣдомствѣ послѣдней; наконецъ, и теперь Курская губернія сохранила тѣ земли, которыя отошли къ ней при Павлѣ отъ Слободско-Украинской губ.

Кромѣ означенныхъ измѣненій указъ 29 III 1802 г. присоединилъ Новохоперскій у. отъ Саратовской губ. къ Воронежской.

IV. Далѣе, весьма важное значеніе имѣетъ указъ 6 X 1802 г., коимъ учрежденная Павломъ *Новороссійская* губ. была снова раздѣлена на 3 губерніи: Екатеринославскую, Николаевскую (черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а именно по указу 15 V 1803 г., переименованную Херсонскою, съ перенесеніемъ губернскаго управленія изъ Николаева въ Херсонъ) и Таврическую.

Первая, Екатеринославская, была составлена изъ 5 уѣздовъ Новороссійской губ. и части Маріупольскаго уѣзда (до границъ прежней Таврической области); Николаевская (Херсонская) губ. была составлена изъ 4 уѣздовъ Новороссійской губ., а Таврическая, которая была возстановлена въ прежнихъ предѣлахъ,—изъ двухъ уѣздовъ и остальной части Маріупольскаго уѣзда.

Такимъ образомъ, и здѣсь мы видимъ, что часть преобразованій Павла сохранила свою силу: хотя Новороссійская губ. и была снова разбита на три части, но раздѣлу этому территорія Новороссійской губ. подверглась въ тѣхъ границахъ, которыя были установлены для нея Павломъ, безъ возвращенія частей, отошедшихъ при Павлѣ къ другимъ губерніямъ.

Остается упомянуть еще о нѣкоторыхъ другихъ измѣненіяхъ, касающихся трехъ разсматриваемыхъ губерній.

Указомъ 27 III 1803 г. отъ Екатеринославской губ. было присоединено къ Полтавской все пространство между р. Берестовою и Орелью, „дабы тѣмъ возстановить древніе предѣлы Малороссіи"; далѣе, по штату 1806 г. было произведено новое раздѣленіе Екатеринославской губ. на уѣзды; къ 6 уѣздамъ Новороссійской губ., изъ которыхъ она составилась, были присоединены 3 уѣзда: Александровскій, Верхнеднѣпровскій и Славяносербскій, а изъ ихъ числа исключенъ Маріупольскій. Затѣмъ въ 1806 же г. уѣздное управленіе Ростовскаго у. переведено изъ Таганрога въ Ростовъ; впрочемъ, черезъ 10 лѣтъ, въ 1816 г. оно снова было перенесено въ Таганрогъ, а въ 1833 г.— опять вернулось въ Ростовъ. Наконецъ въ 1817 г. посадъ Крюковъ перечисленъ изъ Екатеринославской губ. въ Полтавскую.

Что касается Херсонской губ., то по штату 1806 г. къ 4 уѣздамъ Новороссійской губ., изъ которыхъ она составилась, былъ прибавленъ пятый, Александрійскій. При этомъ было предписано г. Александрію

основать въ мѣстечкѣ Усовкѣ, а посадъ Александрійскій переименовать Крыловымъ.

Наконецъ, Таврическая губ. была раздѣлена на 7 уѣздовъ, изъ которыхъ были вновь учреждены Днѣпровскій, Евпаторійскій, Мелитопольскій, Өеодосійскій и бывшій Фанагорійскій съ переименованіемъ его Тмутараканскимъ и съ причисленіемъ къ нему земель войска Черноморскаго.

Резюмируя все сказанное относительно губерній, разсмотрѣнныхъ въ п. п. I—IV, мы видимъ, что въ нихъ были возстановлены слѣдующіе уѣзды[1]):

I. *Олонецкая* (7): Лодейнопольскій, Повѣнецкій и Пудожскій;

Новгородская (10): Кириловскій, Крестецкій и Череповецкій.

При этомъ Кемскій у. остался въ *Архангельской* губ. (8), остальные уѣзды которой остались безъ измѣненія.

Итого къ 19 уѣздамъ прибавлено 6 уѣздовъ.

II. *Пензенская* (10): Городищенскій, Керенскій, Мокшанскій, Наровчатскій и Чембарскій.

Нижегородская (11): Макарьевскій и Сергачскій.

Саратовская (11): Аткарскій и Балашевскій.

Симбирская (10): Ардатовскій и Сенгилейскій.

Тамбовская (12): Елатомскій, Спасскій и Усманскій.

Итого къ 40 уѣздамъ прибавлено 14 уѣздовъ.

III. *Курская* (15): Дмитровскій, Льговскій, Новооскольскій, Тимскій, Хотмыжскій;

Слободско-Украинская (10): Валковскій, Волчанскій, Лебединскій.

При этомъ 3 уѣзда Слободско-Украинской губ. перешли къ *Воронежской* (12), остальные уѣзды которой остались безъ измѣненія.

Итого къ 29 уѣздамъ прибавлено 8.

IV. *Екатеринославская* (8): Александровскій, Верхнеднѣпровскій и Славяносербскій, упраздненъ Маріупольскій.

Таврическая (7): Днѣпровскій, Евпаторійскій, Мелитопольскій, Өеодосійскій и Тмутараканскій.

Херсонская (5): Александрійскій.

Итого къ 12 уѣздамъ прибавлено 8.

А всего по пунктамъ I—IV въ 14 губерніяхъ къ 100 уѣздамъ прибавлено 36.

---

[1]) Въ скобкахъ означено число уѣздовъ въ губерніи послѣ возстановленія уѣздовъ.

Мы здѣсь же упомянемъ, что закономъ 25 II 1802 г. было предписано возстановить въ Войскѣ Донскомъ войсковую канцелярію на началахъ, принятыхъ въ 1775 г. Этотъ законъ любопытенъ и тѣмъ, что предписывалъ *сохранить* въ войскѣ дѣленіе на 7 сыскныхъ начальствъ: къ сожалѣнію, мы не узнаемъ, когда эти сыскныя начальства были учреждены (къ нимъ слѣдуетъ вѣроятно присоединить еще Калмыцкое правленіе). Въ 1804 г. г. Черкаскъ былъ перенесенъ въ другое мѣсто и переименованъ Новымъ Черкаскомъ.

Что касается остальныхъ 18 губерній, о которыхъ еще не было упомянуто, то по отношенію къ губернскимъ границамъ можно указать лишь на одно измѣненіе, относящееся къ этому времени, а именно на новое разграниченіе между Астраханскою и Саратовскою губ., произведенное закономъ 19 V 1806 г.: согласно этому разграниченію 3 названныхъ въ законѣ селенія, расположенныя по лѣвому берегу р. Волги, были переведены изъ Черноярскаго у. Астраханской губ. въ Царицынскій у. Саратовской губ., а земли, расположенныя по правому берегу р. Волги и занятыя кочевьями калмыкъ, съ 4 селеніями, также названными въ законѣ, были переведены отъ Царицынскаго у. Саратовской губ. къ Черноярскому у. Астраханской губ.

Другихъ измѣненій въ названныхъ 18 губерніяхъ въ означенную эпоху произведено не было, но зато былъ произведенъ рядъ важныхъ измѣненій въ ихъ внутреннемъ составѣ, а именно было снова увеличено число уѣздовъ, сокращенное въ 1796 г. Уже въ 1801 г. (9 IX) былъ изданъ указъ, предписывавшій губернаторамъ какъ вновь возстановляемыхъ, такъ и остальныхъ великороссійскихъ губерній войти въ Сенатъ съ сотвѣтствующими представленіями,—буде они „по пространству нынѣшнихъ уѣздовъ или другимъ какимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ признаютъ необходимо нужнымъ возстановить которые либо изъ числящихся нынѣ за штатомъ городовъ паки въ уѣздные и приписать къ нимъ округи“. На основаніи поступившихъ затѣмъ отъ губернаторовъ представленій было издано нѣсколько законовъ, коими число уѣздовъ было значительно увеличено [1]).

---

[1]) Сюда относятся прежде всего законъ 12 II 1802 г., коснувшійся Московской и С.-Петербургской губ., законъ 24 IV 1802 г., коснувшійся цѣлаго ряда губерній, указъ 10 III 1803 г., коснувшійся Тверской губ., и 24 V 1803 г.—Владимірской губ.

До насъ въ дѣлахъ Сенатскаго Архива дошелъ рядъ донесеній губернаторовъ, по которымъ были изданы указы о возстановленіи уѣздовъ. При этомъ отовсюду раздаются жалобы на неудобства, связанныя съ чрезмѣрною обширностью установленныхъ Павломъ уѣздовъ: такія жалобы мы имѣемъ изъ 13 губерній (Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской [въ особенности вслѣдствіе обилія рѣкъ,

Этими законами были возстановлены слѣдующіе уѣзды [1]):

Владимірская (13): Александровскій, Ковровскій и Судогодскій.

Вятская (10): Малмыжскій. Однако этотъ уѣздъ снова былъ упраздненъ по указу 8 IX 1802 г., чтобы снова быть возстановленнымъ уже позднѣе—а именно съ 1 I 1817 г., по указу 30 X 1816 г.

Казанская (12): Спасскій и Тетюшскій уѣзды.

Калужская (11): Малоярославецкій и Лихвенскій.

Костромская (12): Буевскій.

озеръ и болотъ], Оренбургской, Псковской, Рязанской, Симбирской, Слободско-Украинской, Смоленской и Тамбовской). Иногда здѣсь указываются и тѣ неудобства, къ которымъ эта обширность приводила: сюда относится, напр., трудность сбирать подати съ крестьянъ, такъ какъ послѣдніе сами ихъ не платятъ, пока земскою полиціей не будетъ имъ сдѣлано „сильнаго къ тому побужденія"; далѣе, другія затрудненія для земской полиціи, въ особенности въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ было велико число мелкопомѣстныхъ дворянъ, такъ что крестьяне были раздѣлены между большимъ числомъ владѣльцевъ (Смоленская и Костромская губ.). Московскій губернаторъ отъ увеличенія числа уѣздовъ ожидалъ сокращенія бѣгства. Иногда объ увеличеніи числа уѣздовъ просили сами мѣстные жители: такъ, Бѣжецкое дворянство просило о возстановленіи Краснохолмскаго уѣзда, ссылаясь на затрудненія 1) въ дѣлахъ съ земской полиціей и съ другими присутственными мѣстами, 2) въ уплатѣ податей и полученіи паспортовъ и 3) для дворянскихъ собраній и при рекрутскихъ наборахъ; въ свою очередь гор. голова г. Краснаго Холма во всеподданнѣйшемъ прошеніи указывалъ на то, что отъ упраздненія уѣзда городъ сталъ приходить въ упадокъ, что „еженедѣльныя и годичныя ярмарки начали упадать, а совмѣстно съ тѣмъ и подвозъ всякаго званія отъ уѣздныхъ жителей рукодѣліямъ, товарамъ, произрастеніямъ и припасамъ". О возстановленіи уѣздовъ просили и Малоярославецкое и Лихвинское дворянство и купечество, при чемъ послѣднее жаловалось, что оно „лишено прежде бывшихъ въ городахъ и ярмонокъ и двухкратныхъ ежегодныхъ торговъ", отчего они „потерпѣли не мало ущерба, да и уѣздные жители съ продуктами своими принуждены обратиться въ тѣ города, къ коимъ въ уѣздъ они приписаны, отчего въ упраздненныхъ ихъ городахъ противъ прежняго дороговизна и недостатокъ во многомъ послѣдовалъ".

Обширность губерній приводила также и къ другимъ неблагопріятнымъ результатамъ: такъ, посланные для разслѣдованія обнаруженныхъ въ Богучарскомъ у. злоупотребленій сенаторы Нелединскій-Мелецкій и Лопухинъ нашли, что одной изъ причинъ этихъ злоупотребленій была отдаленность уѣзда отъ губернскаго города—почему и высказались за желательность перечисленія этого уѣзда въ Воронежской губ. (См. Арх. Сен., дѣла № 339, 364 и 365).

Названныя донесенія губернаторовъ представляютъ для насъ интересъ и потому, что мы въ нихъ иногда встрѣчаемъ данныя о земляхъ, изъ которыхъ составлялись вновь возстановляемые уѣзды. Эти данныя (приводимыя нами въ приложеніи III) для насъ имѣютъ большую цѣнность, такъ какъ въ П. С. З. они, за однимъ исключеніемъ, касающемся Буевскаго у. Костромской губ., не вошли.

[1]) Цифра въ скобкахъ означаетъ число уѣздовъ въ губерніи послѣ возстановленія уѣздовъ.

Московская (13): Богородскій, Бронницкій и Подольскій.

Орловская (12): Малоархангельскій и Дмитровскій.

Псковская (8): Новоржевскій и Холмскій.

Рязанская (12)—Спасскій, Данковскій и Егорьевскій.

С.-Петербургская (8)—Ораніенбаумскій (при чемъ были измѣнены границы 5 другихъ уѣздовъ)[1].

Смоленская (12): Красненскій, Ельнинскій и Духовщинскій.

Тверская (12): Весьегонскій, Калязинскій и Корчевской.

Тульская (12): Богородицкій, Крапивенскій и Чернскій.

Уфимская (12): Бугурусланскій и Белебейскій.

Въ Астраханской[2]), Вологодской, Пермской и Ярославской губ. число уѣздовъ осталось безъ измѣненій.

Всего въ этихъ 18 губерніяхъ къ установленнымъ по штатамъ 1796 г. 165 уѣздамъ было прибавлено 30, такъ что общее число уѣздовъ увеличилось до 195.

Если прибавить сюда и 14 губерній, разсмотрѣнныхъ уже выше въ п. п. I—IV, и такимъ образомъ взять всѣ 32 губерніи безъ Войска Донского, то окажется, что всего къ 265 уѣздамъ прибавлено 66 уѣздовъ (т. е. 25%), такъ что общая сумма уѣздовъ составила теперь 331 уѣздъ, вмѣсто 371 уѣздовъ, бывшихъ при воцареніи Павла (т. е. на 11% меньше).

Отсюда мы видимъ, что дѣленіе, существовавшее непосредственно до Павла, болѣе близко подходило къ дѣленію, введенному Александромъ I, чѣмъ то,которое было установлено Павломъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣленіе, бывшее до Павла, отличалось отъ дѣленія, установленнаго Александромъ, въ слѣдующемъ: до Павла разсматриваемая нами территорія (безъ Войска Донского) дѣлилась на 371 уѣздъ, при Павлѣ на 265, при Александрѣ—на 331. При этомъ въ 7 губерніяхъ (съ 68 у.) мы до Павла видимъ то же самое раздѣленіе на уѣзды, которое встрѣчается затѣмъ и при Александрѣ, а именно въ губ. Астраханской (4 уѣзда)[3]), Новгородской (10), Рязанской (12), Саратовской (11)[4]), Смоленской (12), Таврической (7) и Тульской (12). То же самое наблюдается и въ Архангельской (8) и Олонецкой (7) губ., съ той лишь разницей, что до Павла часть Кемскаго у. Архангельской губ. при-

---

[1]) Г. Нарва, отдѣленный отъ С.-Петербургской губ. въ 1797 г., указомъ 1 I 1802 г. былъ снова къ ней причисленъ.

[2]) Указомъ 15 XI 1802 г. Астраханская область переименована губерніей.

[3]) Въ скобкахъ означено число уѣздовъ при Александрѣ.

[4]) Къ которымъ нужно присоединить еще Новохоперскій у., который при Александрѣ принадлежалъ къ Воронежской губ.

надлежала къ Повѣнецкому у. Олонецкой губ. Затѣмъ, въ Екатеринославской (8) и Херсонской (5) губ. по новому раздѣленію оказалось 13 уѣздовъ, вмѣсто 12 уѣздовъ, которые были въ нихъ до Павла, если не считать тѣхъ 14 уѣздовъ, которые при Павлѣ перешли отъ нихъ къ другимъ губерніямъ. Затѣмъ, въ остальныхъ губерніяхъ, кромѣ уѣздовъ, существовавшихъ при Александрѣ, до Павла мы встрѣчаемъ еще слѣдующіе уѣзды (въ скобкахъ означено число уѣздовъ при Александрѣ).

Владимірская (13): Киржачскій.

Вологодская (10): Красноборскій и Лальскій.

Воронежская (13 [1]): Ливенскій и Калитвенскій.

Вятская (10 безъ Малмыжскаго): Кайгородскій, Малмыжскій и Царевосанчурскій.

Казанская (12): Арскій.

Калужская (11): Серпейскій.

Костромская (12): Кадыйскій, Лухскій и Плесскій.

Курская (15 [2]) Богатенскій.

Московская (13): Воскресенскій и Никитскій.

Нижегородская (11): Перевозскій и Починковскій.

Оренбургская (Уфимская) (12): Сергіевскій.

Орловская (12): Дешкинскій.

Пензенская (10): Верхнеломовскій, Троицкій и Шешкѣевскій.

Пермская (12): Алапаевскій, Далматовскій и Обвинскій.

Псковская (8): Печерскій.

С.-Петербургская (8): Нарвскій и Рожественскій.

Симбирская (10): Канадейскій, Котяковскій и Тагайскій.

Слободско-Украинская (Харьковская) (10 [3]): Бѣлопольскій, Золочевскій, Краснокутскій и Недригайловскій.

Тамбовская (12): Кадомскій.

Тверская (12): Краснохоломскій.

Ярославская (10): Борисоглѣбскій и Петровскій.

---

[1]) Изъ которыхъ нужно исключить Новохоперскій у. (см. предыдущее прим.), но къ которымъ нужно прибавить принадлежавшій при Алексанерѣ I къ Слободско-Украинской губ. Купянскій уѣздъ.

[2]) Изъ которыхъ нужно исключить Хотмыжскій и упраздненный Миропольскій у., принадлежавшіе до Павла къ Харьковской губ.

[3]) Къ которымъ нужно прибавить Хотмыжскій и упраздненный Миропольскій уѣздъ, которые при Александрѣ I принадлежали къ Курской губ., и изъ которыхъ нужно исключить Купянскій у., принадлежавшій до Павла къ Воронежской губ.

Таковы были преобразованія, произведенныя Александромъ I вскорѣ по вступленія его на престолъ. Подводя имъ итогъ, мы видимъ, что, насколько дѣло касается губернскихъ границъ, они возстановили то состояніе, которое было до Павла, сохранивъ однако при этомъ и кое что изъ того, что было сдѣлано Павломъ; что же касается уѣздовъ, они снова увеличили ихъ число, не доведя его однако до того уровня, на которомъ оно находилось до Павла.

Прежде чѣмъ продолжать наше изложеніе, мы остановимся на одномъ вопросѣ, который также имѣетъ непосредственное отношеніе къ нашей темѣ, а именно на земляхъ, находившихся въ владѣніи казачьихъ войскъ. Изъ этихъ земель мы пока касались только земель войска Донского; между тѣмъ въ разсматриваемую нами эпоху—послѣднюю четверть XVIII и начало XIX вѣка — существовали еще войска Астраханское, Бугское, Чугуевское, Черноморское, Оренбургское и Уральское [1]).

1. Что касается прежде всего Астраханскаго войска, то оно къ 1794 г. состояло изъ одного казачьяго полка, разселеннаго около Астрахани, и изъ нѣсколькихъ присоединенныхъ къ нему командъ. Въ 1804 г. къ нимъ были причислены оставшіеся въ селеніяхъ Александровкѣ и Дубовкѣ Саратовской губ. Волжскіе казаки.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній объ управленіи у Астраханскихъ казаковъ въ разсматриваемую эпоху и не знаемъ, имѣли ли они свое собственное управленіе или были подвѣдомственны общимъ мѣстнымъ правительственнымъ учрежденіямъ.

2. Въ 1796 г. было упразднено образованное Потемкинымъ Екатеринославское казачье войско, исключая части его—казаковъ Бугскаго войска, изъ которыхъ было тогда же предписано составить Вознесенское казачье войско съ подчиненіемъ его гражданскимъ властямъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ государственные крестьяне. Между тѣмъ въ 1797 г. было повѣлено распустить Бугскій казачій полкъ, и одна часть его была распущена тогда же, другая—въ 1801 г. Затѣмъ въ 1803 г. это казачье войско было возстановлено и для его управленія была учреждена войсковая канцелярія, подвѣдомственная по гражданскимъ дѣламъ губернскому начальству.

Въ такомъ видѣ войско просуществовало до 1817 г., когда оно было передано въ военное управленіе и обращено въ округъ военнаго поселенія (въ Херсонской губ.).

---

[1]) Кавказскіе и Сибирскіе казаки оставлены нами въ сторонѣ.

3. Чугуевское казачье войско съ начала 1790-хъ г. состояло изъ 3 регулярныхъ казачьихъ полковъ, которые должны были комплектоваться изъ поселянъ и однодворцевъ, обращенныхъ (въ числѣ 21456 д.), въ казацкое званіе. Для завѣдыванія ихъ въ Чучуевѣ состояла канцелярія, которая въ 1795 г. была преобразована. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, была ли она подвѣдомственна мѣстнымъ гражданскимъ властямъ, хотя есть косвенное указаніе [1]), что она была подчинена по гражданскимъ дѣламъ губернскому начальству.

Въ концѣ 1796 г. третій Чугуевскій полкъ былъ упраздненъ, а въ 1800 г. былъ упраздненъ и второй полкъ, такъ что остался только одинъ полкъ; въ 1808 г. этотъ полкъ былъ переименованъ уланскимъ; въ 1817 г. его округъ былъ переданъ въ военное вѣдомство и обращенъ въ военное населеніе.

4. Войско Черноморское было образовано въ началѣ второй Турецкой войны изъ разсѣянныхъ запорожскихъ казаковъ. Въ 1792 г. ему были пожалованы о. Фанагорія и вся земля, лежащая между р. Кубанью до Усть-Лабинскаго редута и Азовскимъ моремъ до Ейскаго городка. При этомъ войсковое управленіе было поставлено въ зависимость отъ Таврическаго губернатора. При образованіи въ 1797 г. Новороссійской губ. Черноморское войско повидимому не вошло въ его составъ, такъ какъ при перечисленіи ея уѣздовъ упоминается о томъ, что къ Ростовскому у. присоединяется отошедшая по разграниченію къ Новороссійской губ. часть земель войска Черноморскаго, о земляхъ же войска Черноморскаго при этомъ вовсе не упоминается. Въ пользу приведеннаго взгляда говоритъ и то обстоятельство, что Выс. грамота войску 1801 г., подтвердившая вѣчное право войска на пожалованныя ему въ 1792 г. земли, предписала, чтобы учрежденная въ войскѣ войсковая канцелярія по гражданской части была въ вѣдѣніи Сената [2]). Въ 1802 году было предписано учредить въ войскѣ войсковую канцелярію (въ Екатеринодарѣ) по образцу учрежденной тогда же въ войскѣ Донскомъ; канцелярія по гражданскимъ дѣламъ была поставлена въ зависимость отъ губернскаго начальства, а по военнымъ — отъ инспектора Крымской инспекціи. Вскорѣ затѣмъ, при возстановленіи въ томъ же 1802 г. Таврической губ., было предписано причислить войско Черноморское къ Тмутараканскому у. этой губерніи, при чемъ войсковая канцелярія должна была замѣнять уѣздныя присутственныя мѣста.

---

[1]) Указъ 8 V 1803 г. о возстановленіи Бугскаго казачьяго полка.

[2]) Приведенный взглядъ подтверждается также и упомянутою уже выше картою В. Уч. Арх. Гл. Шт. IV 355 и V 12, на которой земля войска Черноморскаго представляетъ самостоятельную территорію.

Замѣтимъ тутъ же, что въ такомъ видѣ войско Черноморское просуществовало до 1820 г., когда оно было изъято изъ зависимости отъ Таврическаго губ. начальства и подчинено Кавказскому губ. начальству. Впослѣдствіи территорія войска все расширялась, а въ 1860 г. она получила названіе Кубанской области, съ переименованіемъ и самаго войска Кубанскимъ.

5) Въ 1798 г. Оренбургская линія была раздѣлена на 5 дистанцій, и всѣ иррегулярныя войска, которыя на ней служили, были раздѣлены на кантоны. Къ этимъ войскамъ относились: башкиры, мещеряки (жившіе, гл. обр., въ Оренбургской, но также и въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ), ставропольскіе калмыки, а также Оренбургскіе и Уральскіе казаки [1]). При этомъ Оренбургскіе казаки были раздѣлены на 5 кантоновъ (не считая казаковъ въ самомъ г. Оренбургѣ, которые тоже выставляли полкъ), башкиры—на 11, мещеряки—на 5; ставропольскіе калмыки составили 1 кантонъ. Въ 1803 г. было предписано, чтобы завѣдывавшая Оренбургскими казаками войсковая канцелярія была организована на тѣхъ же началахъ, на какихъ въ 1802 г. было организовано управленіе въ войскѣ Черноморскомъ и Уральскомъ, съ подчиненіемъ по гражданскимъ дѣламъ Оренбургскому губ. начальству. При этомъ раздѣленіе на кантоны было сохранено прежнее. Въ такомъ видѣ управленіе войска просуществовало до 1840 г., когда оно было нѣсколько преобразовано, и лишь въ территоріи войска за промежутокъ времени до 1840 г. были произведены нѣкоторыя измѣненія, на которыхъ мы остановимся ниже.

6) Уральское казачье войско при учрежденіи Оренбургской губ. въ 1744 г. было передано изъ вѣдомства Астраханской въ вѣдомство Оренбургской губ., но въ 1782 г. по гражданскимъ (но не военнымъ) дѣламъ была возвращено въ вѣдомство первой. При этомъ Уральскіе казаки также несли службу на одной изъ дистанцій Оренбургской линіи, и съ 1798 г. составляли въ этомъ отношеніи 2 кантона. Въ 1802 г. было предписано учредить въ Уральскомъ войскѣ войсковую канцелярію на томъ же основаніи, на какомъ она была учреждена тогда же Донскомъ войскѣ, при чемъ вскорѣ же было повелѣно, чтобы она по военнымъ дѣламъ зависѣла отъ инспектора Оренбугской инспекціи, а по гражданскимъ дѣламъ — не отъ Астраханскаго, но опять отъ Оренбургскаго губ. начальства. Въ такомъ видѣ управленіе Уральскаго войска просуществовало до 1868 г., когда территорія войска вошла въ составъ вновь образованной Уральской области.

---

[1]) На болѣе подробной исторіи всѣхъ этихъ группъ до 1798 г. мы остановимся ниже.

V.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій, которыя были произведены въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ въ періодъ времени, прошедшій съ проведенія только что описанныхъ преобразованій начала царствованія Александра I, т. е. съ 1806 г., и до настоящаго времени или—говоря точнѣе—до первой всеобщей переписи населенія Россіи 28 I 1897 года.

Въ теченіе этого періода времени 11 губерній не претерпѣли никакихъ измѣненій въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ, а именно губ. Владимірская, Калужская, Московская, Нижегородская [1]), Орловская, Пермская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская [2]).

Затѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ произошли болѣе или менѣе крупныя перемѣны; однако, такихъ обширныхъ преобразованій, каковыми представляются преобразованія Екатерины, а затѣмъ Павла и Александра, преобразованій, которыя касались бы одновременно цѣлаго ряда губерній,—мы уже болѣе не встрѣчаемъ.

Губерніи, которыя подверглись измѣненіямъ въ разсматриваемый періодъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы:

А) такія, въ которыхъ произошли болѣе значительныя измѣненія, какъ, напр., новое раздѣленіе на уѣзды и переходъ уѣздовъ отъ одной губерніи къ другой,

и В) такія, въ которыхъ произошли лишь незначительныя измѣненія, какъ, напр., переходъ одного или нѣсколькихъ селеній изъ одного уѣзда въ другой, или изъ одной губерніи въ другую.

Мы разсмотримъ сначала всѣ измѣненія въ первой группѣ губерній, а затѣмъ перейдемъ къ измѣненіямъ во второй.

А. Къ первой группѣ относятся слѣдующія 12 губерній: Архангельская, Астраханская, Воронежская, Екатеринославская, Новгород-

[1]) Лишь въ 1817 г. въ Нижегородской губ. Лукояновскій уѣздъ названъ Мадаевскимъ, чтобы затѣмъ 1820 г. снова быть переименованнымъ въ Лукояновскій; далѣе, въ 1885 г. уѣздное управленіе изъ г. Макарьева (Нижегородской губ.) перенесено въ с. Лысково.

Какъ здѣсь, такъ и въ предыдущемъ и дальнѣйшемъ изложеніи мы оставляемъ безъ упоминанія случаи образованія новыхъ посадовъ и безуѣздныхъ городовъ и упраздненіе старыхъ: они приведены въ приложеніи III.

[2]) Лишь въ 1822 г. Романовскій у. Ярославской губ. переименованъ въ Романово-Борисоглѣбскій.

ская, Оренбургская, Саратовская, Симбирская, Слободско-Украинская, Таврическая, Херсонская и земля войска Донского. Особую категорію среди этой группы составляютъ губерніи Екатеринославская, Новгородская, Псковская, Слободско-Украинская (переименованная въ концѣ 1835 г. въ Харьковскую) и Херсонская, въ которыхъ рядъ измѣненій въ уѣздныхъ границахъ былъ тѣсно связанъ съ учрежденіемъ—а затѣмъ и съ упраздненіемъ—военныхъ поселеній. Съ этихъ измѣненій мы въ нашихъ изложеніяхъ и начнемъ.

Предположеніе о введеніи въ русской арміи новой организаціи, которая нашла затѣмъ свое осуществленіе въ учрежденіи военныхъ поселеній, было впервые выражено въ манифестѣ 30 VIII 1814 г., гдѣ высказано намѣреніе „дать имъ (т. е. воинамъ) осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства". Затѣмъ постепенно военныя поселенія были учреждены въ губерніяхъ: Новгородской и отчасти Псковской (для пѣхоты), Слободско-Украинской, Херсонской и отчасти Екатеринославской (для кавалеріи)[1].

Начало военнымъ поселеніямъ было положено въ Новгородскомъ уѣздѣ *Новгородской* губ. Здѣсь въ военное поселеніе были обращены слѣдующія экономическія волости: въ 1816 г.—Высоцкая; въ 1817 г.—Холынская, а въ 1818—Медвѣдцкая, часть Свиноретской, Хутынская и Пидебская. Къ названнымъ волостямъ въ 1821 г. были еще присоединены деревни Плашкино и Ногоща экономической Рышевской волости.

Территорія военнаго поселенія Новгородской губ. была затѣмъ значительно расширена закономъ 26 II 1824 г., коимъ въ военное поселеніе были назначены 10 экономическихъ волостей Старорусскаго уѣзда: Наговская, Спасская, Воскресенская, Нижнеколоменская, Поддорская-Коломенская, Быстрицкая, Должинская-Славитенская, Порожская-Славитенская, Дритенская и Ляховицкая (послѣдняя безъ 20 деревень, которыя остались въ гражданскомъ вѣдомствѣ и были распредѣлены между Старорусскимъ, Крестецкимъ и Валдайскимъ уу.). Эта территорія заключала въ себѣ болѣе 500.000 дес. съ населеніемъ въ 34.000 душъ м. п. Затѣмъ, въ томъ же 1824 г., былъ переданъ въ военное вѣдомство и городъ Старая Русса, при чемъ, однако, судебное и податное дѣло въ немъ были оставлены въ вѣдѣніи губернскихъ учрежденій. Наконецъ, въ 1827 г., въ военное вѣдомство были еще переданы часть экономической Поозерской волости Новгородскаго у. и часть экономической Рдейской волости Холмскаго у. Псковской губ.

---

[1]) Кромѣ того военныя поселенія существовали въ губерніяхъ: Витебской и Могилевской, а впослѣдствіи и Кіевской и Подольской, которыя не входятъ въ районъ нашего изслѣдованія.

Описанныя нововведенія повлекли за собою и нѣкоторыя измѣненія въ раздѣленіи Новгородской губерніи на уѣзды: вмѣстѣ съ переходомъ въ военное вѣдомство г. Старая-Русса пересталъ служить уѣзднымъ городомъ, а одновременно былъ уничтоженъ и Старорусскій уѣздъ, при чемъ изъ невошедшей въ военное поселеніе части его, также какъ и изъ частей уѣздовъ Крестецкаго и Валдайскаго Новгородской губ. и части Холмскаго уѣзда Псковской губ, былъ учрежденъ новый уѣздъ, Демянскій. Вмѣстѣ съ этимъ часть Крестецкаго уѣзда была присоединена къ Валдайскому уѣзду.

Затѣмъ и послѣ этого были сдѣланы нѣкоторыя прибавки къ территоріи военныхъ поселеній въ Новгородской губ., а именно въ 1829 г. въ военное вѣдомство переданы экономическія селенія Крестецкаго уѣзда село Рышево и дер. Сопка, и въ томъ же году закономъ 1 V 1829 г. было повелѣно отдать въ военное вѣдомство „состоящую въ Демянскомъ у. Новгородской губерніи и вышедшую въ 1824 г. въ составъ военнаго поселенія оной губерніи названную дер. Жиркову, въ коей по 7 рев. числится 19 душъ [1]).

Важное преобразованіе въ устройствѣ военнаго поселенія Новгородской губ. было осуществлено въ 1831 г., когда округи его были переименованы въ „округи пахотныхъ солдатъ". Эти „округи"— въ числѣ 14, къ которымъ присоединялся еще одинъ округъ военныхъ работниковъ безъ номера—были раздѣлены на два удѣла: Новгородскій, въ который вошли первые 6 округовъ и округъ военныхъ работниковъ, и Старорусскій, въ который вошли послѣдніе 8 округовъ [2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ поселенные баталіоны были уничтожены, а роты были переименованы въ волости съ номеромъ по порядку въ каждомъ округѣ. Въ 1852 г. изъ 14 Новгородскихъ и Старорусскихъ округовъ пахатныхъ солдатъ было составлено 7 округовъ; въ этомъ же году селеніямъ первыхъ двухъ (бывшихъ первыхъ четырехъ) округовъ возвращены ихъ прежнія названія (съ сохраненіемъ однако и номеровъ).

Однако, съ этимъ новымъ раздѣленіемъ Новгородскимъ и Старорусскимъ округамъ пахотныхъ солдатъ суждено было просуществовать лишь недолго: законы 1856 и 1857 г. постановили передать ихъ въ вѣдѣніе министерства удѣловъ, съ устройствомъ ихъ на общихъ основаніяхъ устройства удѣльныхъ имѣній. Это преобразованіе повлекло

[1]) Этотъ законъ не совсѣмъ ясенъ.

[2]) Нѣсколько позднѣе, а именно въ 1836 г. военное поселеніе Витебской и Могилевской губ. также было преобразовано въ округи пахотныхъ солдатъ, съ подчиненіемъ ихъ управленію округовъ пахотныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ.

за собою и другое: въ 1859 г. было предписано вновь образовать Старорусскій уѣздъ, причемъ составить его изъ бывшихъ округовъ пахотныхъ солдатъ и нѣкоторыхъ частей Новгородскаго и Демянскаго уѣздовъ. Уѣзднымъ городомъ былъ назначенъ возвращенный при этомъ въ гражданское вѣдомство г. Старая Русса.

Слѣдующее мѣсто послѣ Новгородской губ. въ исторіи военныхъ поселеній—если слѣдовать хронологическому порядку ихъ возникновенія—занимаетъ губернія *Слободско-Украинская*, Здѣсь начало этому дѣлу было положено закономъ 6 IV 1817 г., коимъ предписывалось обратить въ военное поселеніе кавалеріи часть казенныхъ селеній Зміевскаго и Волчанскаго уѣздовъ. Далѣе, въ томъ же 1817 г., было предписано обратить Чугуевскій уланскій (бывшій казачій) полкъ въ поселенный и назначить въ округъ его поселенія „всѣхъ жителей, доселѣ войско Чугуевское составлявшихъ", съ присоединеніемъ казеннаго села Зарожнаго и 104 однодворцевъ и казенныхъ обывателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ была упразднена Чугуевская войсковая канцелярія и отмѣнена зависимость Чугуевскаго войска отъ гражданскихъ властей. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ другихъ свѣдѣній о распространеніи военныхъ поселеній въ Слободско-Украинской губ. за этотъ періодъ, т. е. къ началу 1820-ыхъ годовъ. Тѣмъ не менѣе, едва ли эти приведенныя данныя могутъ считаться полными.

Къ 1821 г. было поселено въ Слободско-Украинской губ. 4 уланскихъ полка, а въ округахъ ихъ поселенія было всего 28.040 душъ. Затѣмъ былъ выработанъ планъ дальнѣйшаго распространенія военныхъ поселеній (а именно для 2-ой кирасирской дивизіи) въ Слободско-Украинской губ., а въ частности и въ Старобѣльскомъ у. Воронежской губ., почему въ 1824 г. и было предписано перечислить этотъ уѣздъ изъ Воронежской губ. въ Слободско-Украинскую. Какія селенія были отведены подъ эти новыя военныя поселенія, мы не знаемъ; на основаніи косвенныхъ данныхъ (указа 7 III 1824 г., 29.830) есть основаніе предполагать, что эти мѣстности были расположены въ Изюмскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ уу.

Впослѣдствіи военныя поселенія разсматриваемой губерніи получили названіе Украинскихъ, съ главнымъ управленіемъ въ г. Чугуевѣ и съ раздѣленіемъ на 8 округовъ.

Въ 1857 г. Украинское военное поселеніе, одновременно съ военнымъ поселеніемъ Екатеринославской и Херсонской губ., подверглось переустройству, при чемъ подъ именемъ „Харьковскаго" поселенія вошло въ составъ „Южныхъ поселеній" съ раздѣленіемъ на два округа и 24 волости. Управленіе Харьковскаго поселенія попрежнему осталось

въ г. Чугуевѣ. При этомъ жителямъ Харьковскаго поселенія были дарованы тѣ же права, которыя закономъ 1857 г. объ устройствѣ бывшихъ пахотныхъ солдатъ Новгородской губ. были даны послѣднимъ. Въ такомъ видѣ Харьковское поселеніе просуществовало еще до 1860-ыхъ гг.: въ 1860 г. г. Чугуевъ вмѣстѣ съ другими городами южныхъ поселеній былъ переданъ въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ въ 1866 г. южныя поселенія были переданы въ вѣдѣніе общихъ губ. и уѣздныхъ управленій.

Наконецъ, обращаемся къ *Херсонской* губ. Здѣсь начало военнымъ поселеніямъ было положено закономъ 1817 г., коимъ было повелѣно преобразовать Бугское казачье войско въ Херсонской губ. въ военное поселеніе съ передачей его округа изъ гражданскаго въ военное управленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бугское войско прекратило свое существованіе, при чемъ было включено во вновь образованную Бугскую уланскую дивизію, предназначенную для военнаго поселенія. Затѣмъ, въ концѣ того же 1817 года, въ военное поселеніе трехъ полковъ Бугской уланской дивизіи были назначены зашт. городъ Вознесенскъ и 11 казенныхъ селеній Ольвіопольскаго у. Херсонской губ. Законъ 26 VIII 1818 г. сообщаетъ, что для поселенія полковъ Бугской уланской дивизіи назначаются уѣзды Херсонскій, Елисаветградскій, Александрійскій и Ольвіопольскій, и притомъ расположенныя въ этихъ уѣздахъ экономическія волости.

Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ послѣдовало постепенное приращеніе территоріи военнаго поселенія Херсонской губ.: въ 1819 г. подъ военное поселеніе были назначены казенныя селенія адмиралтейскаго вѣдомства Знаменка и Богдановка, расположенныя среди другихъ казенныхъ селеній, назначенныхъ въ военное поселеніе [1]), а также селенія Цыбулево и Веселый Кутъ; далѣе, въ 1820 г. 8 казенныхъ селеній Елисаветградскаго уѣзда и расположенный тамъ же заштатный городъ Новомиргородъ; далѣе, въ 1821 г. посадъ Архангельскъ (Новоархангельскъ) и 7 селеній Херсонской губ. (безъ указанія уѣзда); затѣмъ законъ 21 III 1821 г. упоминаетъ о двухъ селеніяхъ и посадѣ Новопавловскѣ (Новоукраинкѣ) Ольвіопольскаго уѣзда и о трехъ селеніяхъ Елисаветградскаго уѣзда, поступившихъ уже въ военное поселеніе, хотя приведенные выше законы о нихъ не упоминаютъ. Вскорѣ затѣмъ военное поселеніе въ Херсонской губ. получило значительное приращеніе: законъ 2 XI 1821 г. сообщаетъ, что въ Херсонской губ. военное по-

[1]) Вмѣсто нихъ въ адмиралтейское вѣдомство были отданы казенныя селенія Херсонскаго у. Березнеговатое и Висунское.

селеніе состоитъ изъ двухъ уланскихъ дивизій (когда поселена вторая— мы не знаемъ) и изъ вновь поселяемой кирасирской дивизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ 12 XII 1821 г. были назначены подъ военное поселеніе 14 селеній Елисаветградскаго уѣзда и 29 селеній, заштатный городъ Крыловъ (Новогеоргіевскъ) и посадъ Петроковка (Новая Прага) Александрійскаго уѣзда—въ Херсонской губ., а также 3 селенія Верхнеднѣпровскаго уѣзда—въ Екатеринославской губ.

Затѣмъ, въ теченіе всего дальнѣйшаго существованія военныхъ поселеній въ Херсонской и Екатеринославской губ., территорія ихъ нѣсколько разъ была увеличиваема, хотя лишь въ незначительной степени, путемъ присоединенія къ ней новыхъ селеній. Такъ, въ 1827 г. были назначены въ составъ военнаго поселенія одно селеніе Елисаветградскаго уѣзда, 7 селеній Ольвіопольскаго и 3 селенія Херсонскаго; далѣе, въ 1828 г. гг. Ольвіополь и Елисаветградъ, предмѣстіе Ольвіополя Гольта, 5 селеній въ Херсонскомъ у., 3 селенія въ Елисаветградскомъ у. и, наконецъ, 2 казенныхъ селенія и земля казеннаго селенія Плахтѣевки въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. Затѣмъ, въ 1829 г. въ составъ военнаго поселенія назначены казенные крестьяне города Ольвіополя.

Въ 1840 г., по случаю переселенія части жителей Кіевскаго и Подольскаго военнаго поселенія въ Новороссійское военное поселеніе, къ послѣднему были присоединены 4 участка земли, въ общей сложности пространствомъ въ 21.544 дес. Въ 1844 г. городъ Ольвіополь, по незначительности населенія, обращенъ въ военное поселеніе, съ переименованіемъ въ заштатный. Наконецъ, въ 1853 г. къ Новороссійскому военному поселенію были присоединены три казенныхъ селенія [1]).

Съ учрежденіемъ военныхъ поселеній на югѣ были связаны и нѣкоторыя измѣненія въ уѣздномъ составѣ Херсонской губ. Еще закономъ 19 X 1825 г. и 19 XI 1826 г. было предписано — и притомъ, кажется, независимо отъ учрежденія военныхъ поселеній—образовать изъ частей Херсонскаго и Тираспольскаго уѣздовъ новый, Одесскій, уѣздъ. Подробности этого преобразованія были опредѣлены закономъ 16 III 1827 года, коимъ также было предписано присоединить часть Ольвіопольскаго уѣзда къ Тираспольскому.

---

[1]) Изъ нихъ с. Лозоватка было, вѣроятно, расположено въ Верхнеднѣпровскомъ у. Екатеринославской губ., гдѣ въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ“ значится подъ № 1261 казенное селеніе этого имени. Сел. Вшивое (Покровское или Новопокровское) и Костромское по „Спискамъ насел. мѣстъ“ состояли въ Херсонскомъ у.

Затѣмъ важное измѣненіе было проведено въ концѣ 1828 г., а именно согласно закону 6 XII 1828 г. города Елисаветградъ и Ольвіополь были назначены въ вѣдомство военнаго поселенія, среди котораго они находились, при чемъ однако судебное и податное дѣло въ нихъ (какъ и въ г. Старой Руссѣ) были оставлены въ вѣдѣніи губернскихъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ частей Елисаветградскаго и Ольвіопольскаго уѣздовъ, не вошедшихъ въ округъ военнаго поселенія, былъ образованъ новый уѣздъ, съ уѣзднымъ городомъ въ городѣ Бобринцѣ; кромѣ того, части этихъ уѣздовъ, не вошедшія въ военное поселеніе, было переданы: Елисаветградскаго—въ Александрійскій уѣздъ, и Ольвіопольскаго—въ Тираспольскій. Въ 1865 г. Бобринецкій у. былъ переименованъ въ Елисаветградскій.

Наконецъ, закономъ 28 IX 1834 г., Тираспольскій у. раздѣленъ на два уѣзда: Ананьевскій и Тираспольскій.

Возвращаясь къ военнымъ поселеніямъ въ Херсонской и Екатеринославской губ., мы должны замѣтить, что впослѣдствіи они получили названіе Новороссійскаго, съ раздѣленіями на 12 округовъ; въ 1850 г. управленіе послѣднимъ было соединено съ управленіемъ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губ., при чемъ всѣ эти поселенія были раздѣлены на 2 округа: къ первому—съ управленіемъ въ Елисаветградѣ—отнесены 8 округовъ Новороссійскаго военнаго поселенія, ко второму—съ управленіемъ въ Вознесенскѣ—4 округа Новороссійскаго поселенія и 5—Кіевскаго и Подольскаго.

Важное значеніе въ исторіи военнаго поселенія кавалеріи имѣетъ затѣмъ законъ 4 VI 1857 г., о которомъ уже упоминалось выше. Этимъ закономъ названныя поселенія были переименованы въ „южныя поселенія“, съ главнымъ управленіемъ въ г. Елисаветградѣ, и съ раздѣленіемъ на 3 поселенія:

1) Харьковское (о которомъ уже упомянуто выше);

2) Херсонское (съ управленіемъ въ Елисаветградѣ) изъ 12 округовъ и 1 отдѣльной волости Новороссійскаго военнаго поселенія—съ раздѣленіемъ на 3 округа и 37 волостей;

3) Кіевско-Подольское (съ управленіемъ въ Умани)—изъ 5 округовъ и 1 отдѣльной волости военнаго поселенія этихъ губерній—съ раздѣленіемъ на 2 округа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и здѣсь жителямъ военныхъ поселеній было повелѣно даровать тѣ же права, которыя по закону 1857 г. были даны бывшимъ пахатнымъ солдатамъ Новгородской губ.

Въ такомъ видѣ военныя поселенія въ губ. Херсонской и Екатеринославской, также какъ и въ Харьковской, просуществовали до

1860-ыхъ гг.; въ 1860 г. города Херсонской губ. Елисаветградъ, Вознесенскъ, Ольвіополь, Новомиргородъ и Новогеоргіевскъ—также какъ и г. Чугуевъ—были переданы въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ въ 1866 г. южныя поселенія были переданы въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій [1]).

Такова была исторія военныхъ поселеній въ губ. Новгородской, Слободско-Украинской (Харьковской), Херсонской и отчасти Псковской и Екатеринославской. Прибавимъ еще въ заключеніе, что общая сумма людей, переданныхъ по всѣмъ губерніямъ изъ гражданскаго вѣдомства въ военное и исключенныхъ при этомъ изъ оклада, уже къ февралю 1820 г. составляла 34.845 душъ м. п., а къ концу ноября 1824 г.—81.219 душъ м. п. [2]). Въ 1838 г. въ военныхъ поселеніяхъ названныхъ губерній состояло 276.125 душъ м. п., 279.155 ж. п. и 555.280 об. п. [3]).

Покончивъ съ военными поселеніями, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію остальныхъ измѣненій въ губерніяхъ разбираемой группы, т. е. въ губ. Архангельской, Астраханской, Екатеринославской, Новгородской, Оренбургской, Саратовской, Симбирской, Слободско-Украинской (Харьковской), Таврической и землѣ войска Донского (въ Воронежской и Херсонской губ. кромѣ названныхъ уже выше [стр. 166—170] другихъ измѣненій произведено не было).

---

[1]) При этомъ изъ 6 селеній, поступившихъ въ 1821 и 1828 гг. въ вѣдомство военныхъ поселеній изъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда Екатеринославской губ., 4 селенія снова поступили въ этотъ уѣздъ, въ которомъ они и значатся подъ №№ 1.108, 1.128, 1.286 и 1.379 въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ для Екатеринославской губ. (Спб., 1863). Судьбу двухъ селеній Капкановки и Комисаровки мы прослѣдить не могли, такъ какъ послѣдняя не встрѣчается въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ ни Екатеринославской, ни Херсонской губ., первая же значится въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ Екатеринославской губ. въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ въ качествѣ владѣльческаго селенія.

Слѣдуетъ замѣтить, что данныя, приведенныя выше о селеніяхъ, поступившихъ въ разное время въ составъ военныхъ поселеній неполны, такъ какъ, повидимому, не всѣ относящіеся сюда постановленія вошли въ П. С. З. и въ Сенатскія Вѣдомости; по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ законахъ упоминаются въ качествѣ состоящихъ въ составѣ военныхъ поселеній селенія, время обращенія которыхъ въ военное вѣдомство остается неизвѣстнымъ (см., напр., указъ 11 XII 1819, 28.027 и 8 XII 1823, 29.670 и т. д.). Въ виду этого въ приложеніи III мы привели всѣ законы, въ которыхъ упоминается о какихъ либо селеніяхъ, входящихъ въ составъ военныхъ поселеній, а также приводимъ списокъ селеній Херсонской губ., принадлежащихъ къ военнымъ поселеніямъ, заимствованный изъ В. Уч. Арх. Гл. Шт.

[2]) См. указъ 30 XI 1824, 30.135. Въ названныя числа, кромѣ казенныхъ селеній, вошли также крестьяне, купленные у помѣщиковъ и дѣти казенныхъ крестьянъ, родившіеся до поступленія отцовъ ихъ на службу и обращенные въ военные кантонисты.

[3]) По даннымъ *Кеппена* (Russlands Gesammtbevölkerung im Jahre 1838).

1) *Архангельская губ.* Что касается прежде всего Архангельской губ., то здѣсь трактатомъ Россіи со Швеціей 2 (14) V 1826 г. была урегулирована граница между Россіей и Норвегіей; далѣе, въ 1844 г. было утверждено новое разграниченіе между Кусамоскимъ приходомъ Улеаборгской губ. и Кемскимъ уѣздомъ, а въ 1850 г.—новое разграниченіе между названнымъ же приходомъ и Кольскимъ уѣздомъ. Далѣе, въ 1858 г. былъ упраздненъ Кольскій уѣздъ съ присоединеніемъ его къ Кемскому; однако, черезъ 25 лѣтъ, а именно въ 1883 г., изъ 4-го и 5-го становъ Кемскаго уѣзда снова былъ составленъ Кольскій уѣздъ, при чемъ, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ, совпадаетъ ли новый Кольскій уѣздъ съ прежнимъ. Затѣмъ въ 1869 г. былъ произведенъ обмѣнъ волостей между Холмогорскимъ и Шенкурскимъ уѣздами, а именно Петровская волость перечислена изъ Шенкурскаго уѣзда въ Холмогорскій, а Власьевская—изъ Холмогорскаго въ Шенкурскій. Далѣе, въ 1891 г. изъ 2-го и Запечорскаго становъ Мезенскаго уѣзда образованъ новый уѣздъ Печорскій, съ уѣзднымъ управленіемъ въ городѣ Усть-Цыльмѣ. Наконецъ, въ 1891 г. деревня Лузская была перечислена изъ Онежскаго уѣзда Архангельской губ. въ Пудожскій уѣздъ Олонецкой губ.

2) *Астраханская губ.* При образованіи въ 1850 г. Самарской губ., о чемъ рѣчь будетъ ниже, Царевскій у. перечисленъ отъ Саратовской къ Астраханской губ.

Далѣе, въ 1860 г. была утверждена новая пограничная черта между Ставропольскою и Астраханскою губерніею, а въ 1872 г. было предписано:

a) изъять 10 селеній по Царицынско-Ставропольскому тракту изъ вѣдѣнія Калмыцкой улусной полиціи и присоединить ихъ къ Черноярскому уѣзду;

b) присоединить лѣвобережную часть Черноярскаго уѣзда къ Енотаевскому уѣзду;

c) присоединить селеніе Хомутовку - Тюменевку Красноярскаго уѣзда къ Енотаевскому уѣзду.

3) *Екатеринославская губ.* [1]) Въ 1817 г. г. Славяносербскъ былъ переведенъ въ г. Донецкъ, съ переименованіемъ послѣдняго Славяносербскомъ. Затѣмъ въ 1882 г. г. Славяносербскъ былъ обращенъ въ безуѣздный городъ и уѣздныя присутственныя мѣста были переведены въ г. Луганскъ, вновь образованный изъ Луганскаго завода съ приле-

---

[1]) О перенесеніи въ 1816 г. уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ изъ Ростова въ Таганрогъ, а въ 1833 г.—изъ Таганрога въ Ростовъ и о перечисленіи посада Крюкова въ 1817 г. отъ Екатеринославской губ. къ Полтавской было уже сказано выше.

гавшимъ къ нему селеніемъ Каменный-Бродъ. Затѣмъ въ 1824 г. была измѣнена граница Зміевскаго у., Слободско-Украинской губ. и Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., при чемъ незначительная часть послѣдняго перешла къ первому. Далѣе, въ 1872 г. 4-й станъ Александровскаго уѣзда и нѣкоторыя имѣнія II и III становъ его были перечислены въ образованный при этомъ Маріупольскій уѣздъ, въ который сверхъ того вошелъ Маріупольскій греческій округъ.

Затѣмъ съ 1 января 1888 г. Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ Екатеринославской губ. были присоединены къ области Войска Донского. Наконецъ, въ 1893 г. участокъ земли въ 2000 дес. перечисленъ изъ Павлоградскаго уѣзда въ Бахмутскій [1]).

4) *Новгородская губ.* Здѣсь кромѣ тѣхъ измѣненій, которыя были названы при разсмотрѣніи военныхъ поселеній, произошли слѣдующія перемѣны: въ 1885 г. Смердячевская волость Бѣлозерскаго у. была перечислена въ Череповецкій у., а селеніе Озерки Демянскаго у.—въ Старорусскій у., а въ 1895 г. селенія Хмели и Рѣчки были перечислены изъ Старорусскаго въ Демянскій уѣздъ.

5) *Оренбургская губ.* въ 1865 г. была раздѣлена на двѣ губерніи: Оренбургскую и Уфимскую [2]).

Первая была составлена изъ зауральскихъ уѣздовъ прежней Оренбургской губ. и земель войска Оренбургскаго съ раздѣленіемъ на 5 уѣздовъ: Оренбургскій, Верхнеуральскій, Орскій (съ переименованіемъ Орской станицы въ уѣздный городъ Орскъ), Троицкій и Челябинскій (послѣдній въ прежнихъ границахъ).

Вторая была составлена изъ уѣздовъ Уфимскаго, Белебеевскаго, Бирскаго, Мензелинскаго, Стерлитамакскаго и части Верхнеуральскаго и Троицкаго уѣздовъ, съ раздѣленіемъ на 6 уѣздовъ: Уфимскій, Белебеевскій, Бирскій, Златоустовскій (съ переименованіемъ Златоустовскаго завода въ уѣздный городъ Златоустъ), Мензелинскій и Стерлитамакскій.

Изъ дальнѣйшихъ измѣненій можно указать на произведенное въ 1885 году перечисленіе поселка Павловскаго изъ Орскаго въ Верхнеуральскій уѣздъ Оренбургской губ.

6) *Саратовская* и 7) *Симбирская губ.* Важное измѣненіе во внутреннемъ составѣ Саратовской губ. было произведено въ 1835 г. А именно, согласно закону 18 XII 1835 г., изъ заволжскихъ частей

[1]) Кромѣ того, повидимому, незадолго до 1830 г., часть Екатеринославской губ. была передана войску Донскому, о чемъ уже была рѣчь выше на стр. 149.

[2]) О перемѣнахъ, состоявшихся до 1865 г. въ территоріи Оренбургскаго казачьяго войска и повліявшихъ и на территорію Оренбургская губ., см. ниже.

5 уѣздовъ Саратовской губ.: Хвалынскаго, Вольскаго, Саратовскаго, Камышинскаго и Царицынскаго, образовано 3 новыхъ уѣзда:

1) Николаевскій (изъ заволжскихъ частей Хвалынскаго и Вольскаго уѣздовъ);

2) Новоузенскій (изъ заволжской части Саратовскаго уѣзда и вѣроятно части заволжской части Камышинскаго уѣзда);

3) Царевскій (изъ заволжской части Царицынскаго уѣзда и вѣроятно части заволжской части Камышинскаго уѣзда).

Весьма важное значеніе, далѣе, имѣло учрежденіе новой, Самарской, губ. въ 1850 г. Новая губернія составилась изъ 3 уѣздовъ Оренбургской губ. (Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго), 2 уѣздовъ Саратовской губ. (Новоузенскаго и Николаевскаго)[1], изъ Ставропольскаго уѣзда Симбирской губ. и заволжскихъ частей Самарскаго и Сызранскаго уѣздовъ той же губерніи, при чемъ изъ послѣднихъ былъ составленъ одинъ новый уѣздъ, Самарскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано изъ расположенныхъ по правую сторону отъ Волги частей Сызранскаго и Самарскаго уѣздовъ образовать въ Симбирской губ. новый уѣздъ, Сызранскій, а Царевскій уѣздъ Саратовской губ. отчислить къ Астраханской губ.

8) *Слободско-Украинская* (съ 1835 г. *Харьковская*) *губ.* Въ 1824 г. измѣнена граница между Зміевскимъ у. Слободско-Украинской губ. и Павлоградскимъ у. Екатеринославской губ.; въ 1861 г. три деревни переданы въ Харьковскій у. изъ Валковскаго, по которому онѣ до того числились по неизвѣстнымъ причинамъ, несмотря на то, что по планамъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія онѣ значились въ Харьковскомъ у.

9) *Таврическая губернія.* Здѣсь въ 1838 г. изъ части Симферопольскаго уѣзда былъ образованъ новый, Ялтинскій, уѣздъ; далѣе, въ 1842 г. Мелитопольскій и Днѣпровскій уѣзды раздѣлены на 3 уѣзда, при чемъ новый уѣздъ названъ Бердянскимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ уѣзднымъ городомъ Мелитопольскаго у. вмѣсто г. Орѣхова назначено казенное селеніе Новоалександровка, съ переименованіемъ его Мелитополемъ.

10) *Земля* (*съ 1870 г. область*) *Войска Донского.* Здѣсь за разсматриваемый промежутокъ времени мы видимъ довольно значительныя перемѣны.

Прежде всего 26 V 1835 г. было издано „Выс. утв. положеніе объ управленіи Донского Войска", которымъ управленіе войска под-

---

[1]) Послѣдній при этомъ было предписано раздѣлить на двѣ части, что однако не осуществилось и до настоящаго времени.

верглось реформѣ. Согласно этому „Положенію“ войско было раздѣлено на 7 гражданскихъ округовъ: Черкасскій, I Донской, II Донской, Усть-Медвѣдицкій, Донецкій, Хоперскій и Міусскій. „Положеніе“ подробно перечисляетъ станицы, принадлежащія къ каждому изъ этихъ округовъ; къ сожалѣнію, однако, мы не можемъ установить, совпадаютъ ли послѣдніе съ прежними сыскными начальствами. Внѣ названныхъ 7 округовъ оставалось входившее также въ составъ войска „Кочевье калмыкъ“, которое было расположено въ задонской степи и дѣлилось на 3 улуса. Во главѣ его было поставлено особое Калмыцкое Правленіе.

Затѣмъ, въ 1857 г. управленіе Хоперскаго округа было перенесено изъ станицы Алексѣевской въ Урюпинскую, а въ 1877 станица Богаевская перечислена изъ I Донского округа въ Черкасскій округъ.

Въ 1870 г. земля Войска Донского переименована въ область Войска Донского.

Рядъ важныхъ измѣненій проводится затѣмъ въ территоріальномъ раздѣленіи области Войска Донского въ 1880-хъ годахъ.

Прежде всего въ 1884 г. образованъ 8-й гражданскій округъ, съ наименованіемъ его Сальскимъ. Мѣстомъ управленія его была назначена станица Великокняжеская. Въ этотъ округъ вошли преимущественно земли бывшаго кочевья донскихъ калмыкъ, а затѣмъ также и нѣкоторые другіе участки. Законъ 13 II 1886 г. подробно опредѣлилъ его составъ и границы.

Далѣе, въ 1886 г. было предписано:

a) присоединить юго-западную часть II Донского округа къ первому Донскому и

b) западную часть Усть-Медвѣдицкаго округа присоединить къ Донецкому.

Наконецъ, въ 1887 г. къ области Войска Донского были присоединены Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ Екатеринославской губ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Таганрогскаго градоначальства, Ростовскаго уѣзда, Міусскаго округа и части Черкасскаго округа было образовано 2 гражданскихъ округа: Ростовскій и Таганрогскій, при чемъ

a) въ составъ Ростовскаго округа вошли гг. Ростовъ и Нахичевань, посадъ Азовъ, бывшее укрѣпленіе Ейское, 2, 3, 4 и 5 станы Ростовскаго уѣзда и 5 и 6 засѣдательскіе участки Черкасскаго округа;

b) въ составъ Таганрогскаго округа вошли Таганрогское градоначальство, Міусскій округъ и I станъ Ростовскаго округа.

B. Ко второй категоріи относятся 10 губерній, а именно: Вологодская, Вятская, Казанская, Костромская, Курская, Олонецкая, Пен-

зенская, Псковская, С.-Петербургская и Тверская. Въ этихъ губерніяхъ произошли лишь мелкіе измѣненія, и притомъ слѣдующія.

1. *Въ Вологодской губ.*—13 волостей западной половины Вельскаго уѣзда со всѣми помѣщичьими и казенными селеніями (съ населеніемъ въ 11.264 крестьянъ м. п.) съ 1 января 1851 г. отчислены въ Кадниковскій уѣздъ.

2. *Въ Вятской губ.* произведенъ рядъ мелкихъ измѣненій [1]):

a) въ 1888 г. въ Сарапульскій у. перечислены одна деревня и три починка изъ Елабужскаго уѣзда и одно сельское общество изъ Малмыжскаго уѣзда;

b) далѣе, въ 1888 г. къ Котельническому у. Вятской губерніи отчислена состоящая изъ 11 деревень Раменская волость Ветлужскаго уѣзда Костромской губерніи;

c) въ 1895 г. три селенія перечислены изъ Яранскаго уѣзда въ Царевококшайскій уѣздъ Казанской губерніи и, наконецъ,

d) въ 1895 г. одна деревня и одни выселки перечислены изъ Елабужскаго въ Малмыжскій уѣздъ.

3. *Казанская губ.*: въ 1895 г. три селенія перечислены изъ Яранскаго уѣзда Вятской губ. въ Царевококшайскій уѣздъ Казанской губ. (см. выше п. 2, c).

4. *Костромская губ.*: въ 1888 г. къ Котельническому уѣзду Вятской губ. отчислена состоящая изъ 11 деревень Раменская волость Ветлужскаго уѣзда Костромской губ. (см. выше, п. 2, b).

5. *Въ Курской губ.*

a) въ 1838 г. Хотмыжскій уѣздъ переименованъ въ Грайворонскій; далѣе

b) въ 1893 г. земельныя угодія села Черкасскаго перечислены изъ Обоянскаго уѣзда въ Грайворонскій.

6. *Въ Олонецкой губ.*

a) въ 1841 г. утверждено новое разграниченіе губерніи съ тремя Финляндскими губерніями: Улеаборгскою, Куопіоской и Выборгской.

b) въ 1891 г. деревня Лузская Онежскаго уѣзда Архангельской губ. переведена въ Пудожскій уѣздъ Олонецкой губ.

7. *Въ Пензенской губ.*

a) въ 1887 г. деревня Потуловка перечислена изъ Мокшанскаго уѣзда въ Инсарскій, и

b) въ 1894 г. деревня Ермоловка перечислена изъ Мокшанскаго въ Саранскій уѣздъ.

---

[1]) О возстановленіи Малмыжскаго уѣзда съ 1 января 1817 г. говорено уже выше.

8. *Въ Псковской губ.* въ 1824 г. часть Холмскаго уѣзда отошла къ учрежденному этимъ же закономъ новому Демянскому уѣзду Новгородской губерніи (о другомъ связанномъ съ военными поселеніями измѣненіи см. выше стр. 164.).

9. *Въ С.-Петербургской губ.* Софійскій уѣздъ въ 1808 г. переименованъ Царскосельскимъ; далѣе, въ 1812 г. проведена новая граница между С.-Петербургской и Выборгской губ., при чемъ Сестрорѣцкій оружейный заводъ отчисленъ отъ первой къ послѣдней, и, наконецъ, въ 1848 г. Ораніенбаумскій уѣздъ переименованъ въ Петергофскій.

10. *Въ Тверской губ.* указомъ 14 XI 1809 г. нѣсколько селеній, названія которыхъ не приведены, перечислены отъ Корчевского уѣзда къ Тверскому.

Покончивъ съ измѣненіями, происшедшими въ составѣ губерній и уѣздовъ за время отъ 1807 г. до I всеобщей переписи 28 I 1897 г., мы должны теперь еще остановиться вкратцѣ на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя коснулись территоріи казачьихъ войскъ. Съ судьбой трехъ изъ этихъ войскъ—а именно Бугскаго, Чугуевскаго и Черноморскаго—мы уже покончили въ прошломъ отдѣлѣ (см. стр. 160—1); а именно, первыя два были обращены въ военное поселеніе, Черноморское же выдѣлилось изъ состава Таврической губ., а впослѣдствіи его территорія превратилась въ Кубанскую область. Такимъ образомъ, намъ остается разсмотрѣть судьбу Астраханскаго, Оренбургскаго и Уральскаго войска, къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить вновь образованное Азовское войско, къ чему мы и приступаемъ.

1) Къ 1817 г. *Астраханское* казачье войско состояло изъ Астраханскаго казачьяго полка, присоединенныхъ къ нему 5 командъ въ Астраханской и Саратовской губ. и казачьихъ семействъ, поселенныхъ въ Саратовской губ. въ мѣстечкѣ Дубовкѣ и станицахъ Александровской и Пичужинской. Въ 1817 г. всѣ эти части подверглись преобразованію, при чемъ онѣ были раздѣлены на 3 полка, поставленные подъ общее начальство атамана и войсковой канцеляріи, зависѣвшихъ въ свою очередь отъ командира отдѣльнаго Грузинскаго корпуса [1]). Затѣмъ въ 1833 г. Астраханское войско было поставлено въ такую же зависимость отъ Астраханскаго военнаго губернатора, въ какой оно до того находилось отъ командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Эта зависимость была сохранена и въ изданномъ въ 1845 г. „Положеніи объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ“. Согласно послѣднему,

[1]) *Стариковъ* (Откуда взялись казаки, 2-е изд., стр. 79) ошибочно пріурочиваетъ учрежденіе трехъ полковъ изъ Астраханскихъ казаковъ къ 1806 г.

кромѣ того, мѣстное управленіе войскомъ (по гражданской части—на правахъ гражд. губернатора) было возложено на войскового наказнаго атамана, состоящаго также предсѣдателемъ въ войсковомъ правленіи; далѣе, войско въ гражданскомъ отношеніи было раздѣлено на три округа; во главѣ каждаго были поставлены полковникъ и состоящее подъ его предсѣдательствомъ полковое правленіе. Кромѣ того, положеніемъ 1845 г. за войскомъ были утверждены земли, занимаемыя имъ по Волгѣ въ Астраханской и Саратовской губ.

Въ 1861 г. войско было изъято отъ зависимости отъ Астраханскаго военнаго губернатора и наказный атаманъ войска былъ непосредственно подчиненъ военному министерству. Наконецъ, въ 1869 г. было повелѣно новое раздѣленіе войска на два отдѣла, при чемъ во главѣ войска попрежнему было поставлено войсковое правленіе съ раздѣленіемъ его (для гражданскихъ дѣлъ) на два отдѣленія: исполнительное и хозяйственное.

2) Въ *Оренбургскомъ* войскѣ былъ произведенъ цѣлый рядъ существенныхъ измѣненій. Прежде всего въ 1816 г. часть Оренбургской линіи [1]) подвинулась впередъ, при чемъ для охраненія солевознаго тракта отъ Илецкой защиты на Самару и конвоированія казенныхъ транспортовъ соли была учреждена новая дистанція, Новоилецкая. Послѣдняя захватила участокъ земли, одна часть котораго вошла въ составъ Оренбургскаго войска, а другая, незначительная часть—Уральскаго войска. Новая дистанція шла отъ Нѣжинскаго форпоста вверхъ по р. Бердянкѣ, далѣе по р. Куралѣ и по Илеку до его устья [2]).

---

[1]) О происхожденіи этой линіи см. ниже, стр. 191.

[2]) См. *Рябининъ*, Уральское войско, Спб., 1866, I, 72 и 115; *Левшинъ*. Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ степей, Спб. 1832, I, 3; *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ Оренб. каз. войска, Оренбургъ 1891, 95—6. Новый участокъ земли заключалъ въ себѣ 158,3 кв. мили (см. *Ханыковъ*, Геогр. обозр. Оренбургскаго края въ Мат. для стат. Росс. Им., 1839, Отд. II, стр. 34—5 и *Koeppen*, Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des Europ. Russlands въ Bulletin de la classe historico-philologique de l'Ac. Imp. des sciences de St.P.B. T. III 1847, 1 — 31. *К. С. Веселовскій*. Пространство и степень населенности Европейской Россіи, по матеріаламъ д. члена П. И. Кеппена, въ Сборникѣ стат. свѣдѣній о Россіи, кн. I, изд. Стат. отдѣленія Импер. Геогр. Общ. Спб. 1851, стр. 1—29). Дистанція тянулась узкой полосой вдоль названныхъ рѣкъ; она была занята отчасти Уральскими казаками, въ вѣдѣніи которыхъ были форп. Затонный, Озерскій и Сухорѣченскій, но главнымъ образомъ Оренбургскими казаками, въ вѣдѣніи которыхъ состояли форп. Изобильный, Буранный, Линевскій, Угольный и Ветлянскій, а также крѣп. Бердянка съ ред. Ханскимъ. Изъ Оренбургскаго войска первоначально предполагалось поселить желающихъ; послѣднихъ, однако, оказалось мало, почему и было предписано упразднить стан. Красноуфимскую, съ тѣмъ чтобы казаки ея были переведены на новую линію. Такъ какъ, однако, этотъ

Затѣмъ, въ 1835 г. другая часть Оренбургской линіи была значительно подвинута впередъ, а именно, въ этомъ году, согласно предположеніямъ, возникшимъ еще въ 1822 г., была проведена новая линія отъ крѣпости Орской на сѣверо-востокъ къ редуту Березовскому на р. Уѣ. Захваченное новой линіей пространство, т. наз. Новолинейный районъ, заключалъ въ себѣ около 800 кв. миль, которыя, такимъ образомъ, были присоединены къ Оренбургскому войску [1]). Здѣсь въ первые же три года послѣ учрежденія линіи какъ по самой линіи, такъ и вблизи нея возникъ цѣлый рядъ поселеній [2]). Сюда были переведены прежде всего четыре линейныхъ поселенныхъ баталіона съ старой линіи; далѣе, въ 1837 г. было повелѣно, чтобы всѣ земли Оренбургскаго войска были сосредоточены по старой и новой линіи и на пространствѣ между ними, и чтобы для этого туда были переселены казаки, живущіе внутри губерніи [3]) Затѣмъ, нѣсколько позднѣе—уже въ 1842 г., въ новолинейный районъ было предписано перевести (съ причисленіемъ въ козачье званіе) 1892 семьи бѣлопахатныхъ солдатъ (съ 7109 душами м. п.) изъ болѣе восточныхъ уѣздовъ, и 777 семей Ставропольскихъ

переводъ встрѣтилъ сопротивленіе, то онъ состоялся лишь въ 1826 г. Кромѣ того, въ Илецкомъ районѣ поселились въ нѣсколькихъ селеніяхъ крестьяне, которые въ 1840 г. были причислены къ войску. (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, стр. 150—1). Остальная земля новаго района была отдана въ вѣдомство учрежденнаго въ 1816 г. въ г. Самарѣ Правленія Илецкаго соляного промысла (См. Учрежденіе Илецкаго сол. промысла 8 V 1816, 26262, § 35). Изъ сел. Илецкая защита былъ учрежденъ городъ горнаго и соляного вѣдомства. (См. Журналъ Мин. В. Д., 1853, I, 75—89, статья „Илецкія соляныя копи").

[1]) *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ Оренб. каз. войска, Оренбургъ 1891, стр. 104 и сл. *Ханыковъ* опредѣляетъ вновь занятое пространство въ 36.505 кв. в. (= 745 кв. миль) (Мат. для стат. Росс. Имп., 1839, II, Геогр. обозрѣніе Оренбургскаго края, стр. 1), *Кеппенъ*—согласно даннымъ Мин. Гос. Им.—въ 39.020 кв. в. (806 кв. миль) (тамъ же).

[2]) Императорское, Наслѣдницкое и Михайловской въ 1835 г., а въ слѣдующіе два года Новоорское, Елизаветинское, Атаманское, Екатерининское, Константиновское, Княжеское, Николаевское, Еленинское, Надеждинское, Вѣринское, Варваринское, Кумакское, Великопетровское, Павловское, Андреевское, Анненское, Георгіевское, Ольгинское, Владимірское, Александровское, Софійское, Натальинское, Алексѣевское и Кирилловское (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 151). Нѣкоторыя, хотя и не богатыя данныя о новой линіи см. въ Reise nach dem Ural und die Kirgisensteppe in den Jahren 1834 und 1835 von *Gr. von Helmersen*, I Abtheil., стр. 182 и слѣд. (въ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs, V, St.PB. 1841).

[3]) Нежелающихъ переселиться было повелѣно обратить въ поселенные кавалер. полки (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 152). На основаніи этого предписанія изъ внутреннихъ кантоновъ были выселены всѣ казаки, кромѣ 1256 семей (тамъ же). Земли переведенныхъ казаковъ были переданы въ вѣдомство Мин. Гос. Им., вмѣсто чего казаки и получили земли Новолинейнаго, а также и Илецкаго районовъ (тамъ же, 225).

крещеныхъ калмыкъ (съ 1743 душами м. п.), а также казаковъ изъ третьяго кантона (т. наз. Нагайбакъ въ числѣ 1250 душъ м. п.) и пятаго кантона (въ числѣ 1627 душъ м. п.), а всего 11.729 душъ м. п. [1]).

Однако, еще до этого перевода, въ 1840 г., было издано Выс. утв. положеніи объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Этимъ закономъ была впервые точно установлена территорія войска, которая до этого не была строго опредѣлена, при чемъ къ войску для избѣжанія чрезполосности были причислены и нѣкоторые казенные крестьяне, а нѣкоторые казаки за то были исключены изъ войска [2]). Во главѣ войска былъ поставленъ войсковой атаманъ, состоящій подъ непосредственнымъ начальствомъ Оренбургскаго военнаго губернатора, и находящееся подъ его предсѣдательствомъ войсковое правленіе. Далѣе, территорія войска была раздѣлена на 10 полковыхъ округовъ, въ которыхъ какъ военное, такъ и гражданское управленіе сосредоточено въ полковыхъ правленіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ полковыхъ командировъ. Раздѣленіе это было нѣсколько измѣнено въ 1855 г., когда вмѣсто 10 полковыхъ округовъ войско было раздѣлено на 12 такихъ округовъ [3]).

Наконецъ, какъ уже указано выше, въ 1865 г. земли Оренбургскаго войска вошли въ составъ вновь образованной тогда Оренбургской губерніи. Къ послѣдней при этомъ была присоединена Сакмарская стан. Уральскаго войска [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Оренбургскіе казаки, а также и Уральскіе казаки Сакмарской стан. и кочующіе въ Оренбургской губ. киргизы были подчинены общимъ полицейскимъ учрежденіямъ, тогда

---

[1]) См. *Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 176, 184 и слѣд. Новыя поселенія получили названія по разнымъ одержаннымъ русскими войсками побѣдамъ: Берлинъ, Парижъ, Кваркенъ, Фершампенуазъ и т. д.

[2]) Нѣкоторые изъ назначенныхъ къ причисленію въ казаки крестьянъ Челябинскаго и Троицкаго у. у. не пожелали поступить въ войско и выселились въ Бузулукскій уѣздъ, но потомъ вернулись и были зачислены въ казаки. Итого по *Старикову* (Откуда взялись козаки, 175) по закону 1840 г. въ Оренбургское казачество было зачислено до 25.000 душъ (м. п.?).

И кромѣ названнаго въ текстѣ бывали случаи причисленія къ войску (напр., въ 1817, 1853, 1854 г. г.), также, какъ и случаи исключенія изъ него (напр., части Сеитовскихъ татаръ въ 1819 г.). См. также *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ Оренб. каз. войска, 1891, стр. 94 (гдѣ сообщается о зачисленіи въ войско въ 1818 г. 243 душъ малороссіянъ дер. Островной). Благодаря этимъ многочисленнымъ причисленіямъ населеніе войско быстро росло: въ 1840 г. число казаковъ составляло 62.620 душъ мужского пола, а въ 1854 г. уже 91.780 (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 189).

[3]) Кромѣ того въ 1851 г. три деревни перечислены отъ 6-го и 9-го полкового округа къ 10-му.

[4]) Въ Сакмарской станицѣ въ 1866 г. было 1658 душъ м. п. и 1856 ж. п., т. е.

какъ присутственныя мѣста войска (между прочимъ и 12 полковыхъ правленій) были упразднены. Впрочемъ, войсковые обыватели сохранили особое военное управленіе въ лицѣ наказнаго атамана (въ то же время Оренбургскаго губернатора) и особаго (учрежденнаго въ 1865 г.) войсковаго хозяйственнаго управленія.

Что касается *башкиръ* и *мещеряковъ*, то въ 1847 г. было измѣнено ихъ раздѣленіе на кантоны. Впрочемъ нѣкоторыя измѣненія были произведены и ранѣе. Въ 1855 г. къ башкиро-мещеряцкому войску были присоединены *тептери* и *бобыли*: послѣдніе еще съ 1790 г. поставляли одинъ пятисотный казачій полкъ, а съ 1798 г.—два казачьихъ полка, которые въ 1819 г. были превращены въ регулярные полки. Затѣмъ въ 1835 г. эти два полка вновь были преобразованы въ одинъ казачій полкъ, съ наименованіемъ его „первымъ оренбургскимъ казачьимъ полкомъ" и съ соотвѣтственнымъ переименованіемъ всѣхъ остальныхъ полковъ Оренбургскаго войска. Между тѣмъ, въ теченіе всего этого времени тептери и бобыли продолжали состоять въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, и лишь съ упомянутымъ присоединеніемъ ихъ въ 1855 г. къ башкиро-мещеряцкому войску они были переданы изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства въ вѣдѣніе военнаго.

Въ томъ же въ 1855 г. башкиро-мещеряцкое войско было переименовано въ башкирское. Въ 1856 г. было издано новое расписаніе на кантоны, при чемъ все войско было раздѣлено на 28 кантоновъ.

Важное значеніе имѣетъ затѣмъ положеніе о башкирахъ 1863 г., коимъ башкиры, мещеряки, тептери и бобыли получили гражданское устройство, какъ свободные сельскіе обыватели, съ подчиненіемъ въ области суда и полиціи общимъ учрежденіямъ и узаконеніямъ. При этомъ, однако, было учреждено особое общее управленіе башкирами (въ вѣдѣніи Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора и военнаго министерства) и было сохранено раздѣленіе на кантоны (въ числѣ 11).

Положеніе 1863 г. явилось лишь переходной ступенью къ передачѣ башкиръ, мещеряковъ, тептерей и бобылей изъ военнаго вѣдомства въ гражданское, которое состоялось въ 1865 г.

3) Въ 1868 г. изъ земель *Уральскаго* казачьяго войска и части образованной въ 1859 г. области Оренбургскихъ киргизовъ составлена новая, Уральская, область, съ раздѣленіемъ ея на 4 уѣзда и Мангишлакское приставство. Послѣднее, однако, уже въ 1870 г. было отдѣлено

3514 душъ об. п. (Списки насел. мѣстъ, Оренбургская губ., Стр. XXIII) *Бородинъ* относитъ отчисленія Сакмарской стан. отъ Уральскаго войска въ 1869 г. по Выс. Утв. Пол. Военнаго Совѣта 8 III 1869 г. (Уральское каз. войско, I. 13, прим.). Мы этого закона въ П. С. З. не нашли.

къ Дагестанской области. Затѣмъ въ 1879 г. Эмбенскій постъ (центръ Эмбенскаго уѣзда) былъ перемѣщенъ на урочище Каракамышъ и переименованъ въ Темирское укрѣпленіе. Вопросъ объ установленіи границъ Уральскаго войска мы разсмотримъ ниже; здѣсь укажемъ лишь на присоединеніе участка земли къ его территоріи при учрежденіи Новоилецкой линіи въ 1816 г., и на состоявшееся въ 1865 г. отдѣленіе расположенной чрезполосно отъ остальной территоріи войска Сакмарской станицы къ Оренбургской губ.

4) *Азовское* казачье войско было образовано въ 1832 г. изъ запорожскихъ казаковъ, перешедшихъ въ Россію изъ турецкихъ владѣній, и изъ мѣщанъ г. Петровскаго. Имъ было отведено (включая земли г. Петровскаго) нѣсколько болѣе 50.000 дес. въ Александровскомъ у. Екатеринославской губ. Во главѣ войска была поставлена войсковая канцелярія, состоявшая въ зависимости отъ Новороссійскаго ген.-губернатора, а въ судебномъ отношеніи подчиненная Александровскому уѣздному суду. Въ 1833 г., для устраненія чрезполосности, къ войску было присоединено казенное селеніе Новоспасское, съ обращеніемъ его жителей въ казаки [1]).

Войско просуществовало до 1865 г., когда оно было упразднено.

Затѣмъ намъ необходимо обратиться еще къ разсмотрѣнію особаго вида административныхъ дѣленій, встрѣчающихся въ теченіе изучаемой нами эпохи отъ 5-й ревизіи до первой всеобщей переписи 1897 г. Мы разумѣемъ такъ называемыя *градоначальства*. Что же представляютъ изъ себя эти градоначальства и гдѣ они были введены?

Впервые мысль о ихъ введеніи выражена въ законѣ 6 X 1802 г., коимъ Новороссійская губ. была раздѣлена на 3 губерніи: Екатеринославскую, Таврическую и Николаевскую (Херсонскую). Здѣсь было высказано намѣреніе правительства учредить въ портовыхъ городахъ Одессѣ и Херсони (Николаевской, впослѣдствіи Херсонской губерніи), Таганрогѣ (Екатеринославской губ.) и Ѳеодосіи (Таврической губ.), для содѣйствія развитію ихъ торговли, должность градоначальниковъ, не зависящихъ отъ губернскаго начальства. Это намѣреніе вскорѣ и нашло свое осуществленіе: въ началѣ 1803 г. градоначальство было учреждено въ Одессѣ, при чемъ во главѣ его былъ поставленъ извѣстный дюкъ Ришелье; въ маѣ 1803 г. оно было учреждено въ Таганрогѣ, а въ 1804 г.—въ Ѳеодосіи. Мысль образовать градоначальство и въ Херсони осталась безъ осуществленія.

---

[1]) Согласно *Кеппену* къ Азовскому войску еще въ 1838 г. было причислено 1488 душъ м. п. (*Koeppen*, Russlands Gesammtbevölkerung im Jahre 1838, стр. 80). Нѣкоторыя данныя о возникновеніи Азовскаго войска см. у *А. Скальковскаго*, Исторія новой сѣчи, ч. III, изд. третье, Одесса 1886, стр. 231—8.

Градоначальникъ — согласно инструкціямъ, даннымъ каждому изъ градоначальниковъ — вѣдаетъ въ городѣ всѣ части правительства, но лишь въ предѣлахъ городской черты; онъ не подчинёнъ ни гражданскому, ни военному губернатору; только судебныя мѣста въ градоначальствѣ сохраняютъ связь съ губернскими высшими мѣстами. Изъ одного позднѣйшаго закона мы видимъ, что и „казенная" часть въ градоначальствахъ также оставалась въ зависимости отъ губернскаго управленія [1]).

Итакъ, за приведенными ограниченіями, градоначальства представляли изъ себя вполнѣ самостоятельныя административныя единицы на ряду съ губерніями.

Въ 1807 г. къ Таганрогскому градоначальству были присоединены гг. Ростовъ, Нахичевань и Маріуполь съ представленіемъ градоначальнику по отношенію къ управленію этими городами тѣхъ же предѣловъ власти, которые были установлены для него по отношенію къ Таганрогу. Въ томъ же 1807 г. Таганрогскому градоначальнику былъ подчиненъ таможенный надзоръ по берегамъ Азовскаго моря, а въ 1808 г. онъ былъ назначенъ главнымъ попечителемъ судоходства по Азовскому морю, почему въ 1815 г. ему были подчинены Керченскія адмиралтейство, брандвахта и карантинная застава.

Въ 1821 г. было учреждено четвертое градоначальство: Керчь-Еникольское, при чемъ ему было подчинено пространство земли по обѣимъ сторонамъ Керченскаго пролива.

Въ 1827 г. было прозведено новое разграниченіе области вѣдѣнія трехъ изъ упомянутыхъ градоначальствъ: Таганрогскаго, Ѳеодосійскаго и Керчь-Еникольскаго. Въ 1834 г. Ростовъ—вслѣдствіе перенесенія туда уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ—былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Таганрогскаго градоначальства; въ 1836 г. къ Керчь-Еникольскому градоначальству былъ присоединенъ и Бердянскій портъ, а въ 1859 г. отъ Таганрогскаго градоначальства были отдѣлены греческій Маріупольскій и армянскій Нахичеванскій округи [2]).

Изъ всѣхъ названныхъ нами четырехъ градоначальствъ наиболѣе короткое время просуществовало Ѳеодосійское, которое было упразд-

---

[1]) А именно законъ 31 X 1807 г., присоединившій Ростовъ, Нахичевань и Маріуполь къ Таганрогскому градоначальству, прямо указываетъ, что это присоединеніе должно имѣть мѣсто въ тѣхъ предѣлахъ, какіе установлены для Таганрога и Одессы, и, подобно этимъ послѣднимъ городамъ, не должно коснуться части казенной и судебной.

[2]) Списки населенныхъ мѣстъ, Екатеринославская губ., СПБ. 1863, стр. XXV. Здѣсь же сообщается, что къ градоначальству въ то время принадлежали „городъ съ окрестными хуторами и селами, составляющими Троицкую волость Ростовскаго уѣзда".

нено въ 1829 г., при чемъ всѣ подвѣдомственныя Ѳеодосійскому градоначальнику дѣла были переданы Таврическому гражданскому губернатору, за исключеніемъ карантинной и таможенной части, переданныхъ въ 1837 г. Керчъ-Еникальскому градоначальнику.

Затѣмъ Одесское градоначальство было упразднено въ 1837 г., при чемъ подвѣдомственныя градоначальнику дѣла были переданы Одесскому военному губернатору. Впрочемъ въ 1852 г. Одесское градоначальство было возстановлено.

Далѣе, Таганрогское градоначальство прекратило свое существованіе съ 1888 г., когда оно было присоединено къ области Войска Донского, съ передачей подвѣдомственныхъ ему дѣлъ наказному атаману войска Донского и областному правленію.

Наконецъ, Керчъ-Еникольское градоначальство продолжаетъ существовать и до настоящаго времени.

Затѣмъ въ 1873 г. было учреждено два градоначальства: С.-Петербургское и Севастопольское.

Первое—С.-Петербургское—было учреждено закономъ 3 IV 1873 г.; въ 1880 г. ему въ полицейскомъ отношеніи были подчинены и прилегающія къ С.-Петербургу мѣстности. Въ 1881 г. С.-Петербургское градоначальство было упразднено, но оно было возстановлено въ 1883 г. и продолжаетъ существевать и до настоящаго времени.

Севастопольское градоначальство учреждено закономъ 16 VI 1873 г. и также продолжаетъ существовать до настоящаго времени.

VI.

Мы на этомъ закончимъ изученіе тѣхъ измѣненій въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ, которыя произошли за разсматриваемую нами эпоху. Между тѣмъ наше изложеніе было бы не полно, если бы мы оставили безъ вниманія одно, весьма важное для насъ обстоятельство, а именно, что границы нѣкоторыхъ, расположенныхъ на юговостокѣ губерній были точно установлены лишь въ очень недавнее время и въ теченіе большей части разсматриваемой нами эпохи находились въ болѣе или менѣе неопредѣленномъ положеніи. Для того, чтобы дать этому обстоятельству надлежащее освященіе, намъ необходимо остановиться предварительно на болѣе общемъ вопросѣ о порядкѣ установленія губернскихъ и уѣздныхъ границъ, тѣмъ болѣе что этотъ вопросъ представляетъ для насъ, какъ мы увидимъ ниже, и нѣкоторый самостоятельный интересъ.

При постепенномъ образованіи губерній или намѣстничествъ на основаніи учрежденія 7 XI 1775 г. было каждый разъ предписываемо, чтобы границы новаго намѣстничества съ сосѣдними устанавливались по соглашенію между генералъ-губернаторами и правящими ихъ должность и затѣмъ утверждались Сенатомъ [1]). Въ маѣ 1781 г., вслѣдствіе

---

[1]) При учрежденіи первыхъ намѣстничествъ мы это предписаніе находимъ не всегда: его нѣтъ въ законахъ, предписывающихъ учредить Тверское, Смоленское, Псковское, Новгородское, Ярославское и Костромское намѣстничества, хотя зато въ законахъ, касающихся двухъ послѣднихъ намѣстничествъ, очень подробно указаны тѣ части, изъ которыхъ они должны составиться. Далѣе его нѣтъ и въ законѣ объ учрежденіи Архангельскаго намѣстничества, но послѣднее уже ранѣе существовало въ видѣ области Вологодскаго намѣстничества. Но во всѣхъ законахъ, коими были учреждены остальныя намѣстничества, мы это предписаніе встрѣчаемъ, при чемъ оно почти вездѣ выражено въ однихъ и тѣхъ же словахъ: „А въ прочемъ назначеніе границъ сего намѣстничества съ прикосновенными ему предоставляемъ на соглашеніе ген.-губернаторовъ и правящихъ ту должность, о которомъ, такъ какъ и о числѣ душъ, сколько куда приписано или къ другимъ отчислено будетъ, имѣютъ они донести Нашему Сенату" (требованія о донесеніи Сенату нѣтъ только въ законахъ объ учрежденіи Калужскаго и Тульскаго намѣстничествъ).

Впрочемъ, упомянутое предписаніе закона мы находимъ и въ другихъ законахъ, вводившихъ измѣненія въ губернскія границы. Такъ мы его встрѣчаемъ въ законахъ: 15 X 1779, 14929 (о присоединеніи къ Нижегородскому намѣстничеству частей Шацкаго и Козьмодемьянскаго у.у.), 10 II 1782, 15343 (о перечисленіи Новохоперскаго у. изъ Тамбовскаго въ Саратовское нам.), 2 IV 1782, 15376 (объ отдѣленіи г. Царицына съ Ахтубенскимъ шелковымъ заводомъ и Чернаго Яра отъ Астраханскаго къ Саратовскому нам.), 3 VIII 1782, 15485 (объ отдѣленіи части Борисоглѣбскаго у. отъ Тамбовскаго къ Саратовскому нам., г. Гвазды отъ Тамбовскаго къ Воронежскому и части Задонскаго у. отъ Воронежскаго къ Тамбовскому), 13 VIII 1785, 16.239, п. 1 (о разграниченіи Кіевской и Екатеринославской губ. [здѣсь предписывается, чтобы для проведенія границы съѣхались губернаторы и губ. землемѣры обѣихъ губерній] и п. 6: о разграниченіи Таврической губ. [предписывается прислать въ Сенатъ карту]), 26 I 1792, 17017 и 17018 (объ отграниченіи и раздѣленіи земель, присоединяемыхъ къ Екатеринославской губ. изъ вновь завоеванныхъ областей), 24 V 1793, 17126 (объ отграниченіе земель войска Донского чрезъ посредство депутатовъ отъ войска и отъ сосѣднихъ губерній) и 27 I 1725, 17300 (объ отграниченіи новой Вознесенской губ.).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда предписывалось измѣненіе уѣздныхъ границъ въ предѣлахъ одной и той же губерніи, разграниченіе возлагалось на ген.-губернатора, какъ это имѣло мѣсто, напр., въ указахъ 16 IX 1779, 14018 по отношеніи къ Раненбургскому уѣзду, 18 V 1782, 15398—по отношеніи къ Верейскому у., 7 VII 1782, 15426—по отношенію къ Печерскому у. Лишь въ указѣ 2 V 1784, 15992 объ учрежденіи Троицкаго у. нѣтъ никакихъ указаній о порядкѣ разграниченія.

Если при учрежденіи новыхъ намѣстничествъ какія-либо селенія отходили къ губерніямъ, остававшимся еще на прежнемъ основаніи, то ихъ указомъ 9 IX 1778 г. повелѣвалось „приписывать... по способности къ ближайшимъ уѣздамъ тѣхъ губерній, къ коимъ они отчисляются". Относительно порядка проведенія межъ между уѣздами мы встрѣчаемъ нѣкоторыя постановленія и въ межевыхъ инструкціяхъ. А именно, въ Ин-

замѣченной въ этомъ дѣлѣ медленности (къ тому времени, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, было учреждено уже 23 намѣстничества изъ разсматриваемыхъ нами, если не считать Войска Донского, 31 административныхъ единицъ), было предписано ускорить проложеніе губернскихъ и уѣздныхъ границъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были изданы подробныя правила, которыхъ при этомъ слѣдовало держаться (указъ 19 (27) V 1781, 15160). Согласно этимъ правиламъ граница между двумя соприкасающимся намѣстничествами должна быть положена чиновниками, посланными отъ каждаго изъ нихъ „сообразно по возможности первоначально даннымъ примѣрнымъ картамъ и раздѣленіямъ". На границахъ должны быть положены обыкновенные межевые знаки, а въ примѣтныхъ мѣстахъ — поставлены губернскіе гербы; далѣе, при этомъ должны быть сочинены подробные планы границъ въ 5 экземплярахъ для разныхъ правительственныхъ учрежденій [1]) съ подробными описа-

---

струкціи Межевщикамъ 13 V 1754, 10237, Гл. XXXV, п. 2 предписывается по окончаніи межеванія проводить особыя становыя и уѣздныя межи съ внесеніемъ ихъ описанія въ межевыя книги; въ послѣднія для каждаго стана и уѣзда, равно какъ и для каждой провинціи и губерніи должны быть внесены свѣдѣнія о количествѣ пашни въ четвертяхъ и другихъ угодій въ десятинахъ (Сравни тамъ же, гл. XIX, п. 7). Между тѣмъ, какъ извѣстно, инструкція 1754 г. осталась безъ исполненія. Что же касается инструкцій 1766 г., то изъ нихъ инструкція землемѣрамъ 13 II 1766, 12570, п. 108 заключала въ себѣ постановленія вполнѣ сходныя съ только что приведеннымъ: а именно, здѣсь также предписывалось по окончаніи межеванія уѣзда проводить становыя и уѣздныя межи и затѣмъ составлять межевыя книги и планы, съ внесеніемъ въ первыя свѣдѣній о количествѣ земли по угодьямъ въ десятинахъ. О порядкѣ проведенія уѣздной межи въ случаѣ споровъ между пограничными владѣльцами см. указъ 22 X 1768, 13182. Затѣмъ указъ 21 III 1769, 13271 предписалъ примежовывать станы, расположенные отдѣльно отъ своихъ уѣздовъ, къ тѣмъ уѣздамъ, къ которымъ они прикосновенны.

Что генеральное межеваніе имѣло нѣкоторое вліяніе на установленіе губернскихъ и уѣздныхъ границъ, видно и изъ другихъ данныхъ. Такъ, напр., сенаторы Неплюевъ и Фонъ-Визинъ, ревизовавшіе Астраханскую губ., доносили въ 1801 г., что такъ какъ генеральнаго межеванія въ этой губерніи не было, то границы между уѣздами положены только линіями (Арх. Сената, дѣло „по осмотру сенаторовъ Неплюева и Фонъ-Визина Астраханской губ.", № 254, листъ 478). Или, напр., въ законѣ 7 VI 1838, II 11289 о разграниченіи Киргизъ-Кайсаковъ Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомства сообщается, что общій предѣлъ линій Оренбургской и Сибирской постановленъ генеральнымъ межеваніемъ и извѣстенъ подъ именемъ Краснаго столба" (см. также ниже о границахъ Уральскаго войска). Однако, названное вліяніе могло быть значительнымъ лишь въ мѣстахъ вовсе не заселенныхъ или заселенныхъ слабо, т. е. на окраинахъ; въ остальныхъ же мѣстахъ вѣроятно оно простиралось лишь на детали проводимыхъ *межъ*, такъ какъ оно едва ли могло здѣсь касаться территоріальнаго состава административныхъ единицъ, въ смыслѣ принадлежности къ нимъ тѣхъ или другихъ населенныхъ мѣстъ.

[1]) Палаты гражданскаго суда, казенной палаты, верхняго земскаго суда, верхней расправы и межевой экспедиціи Сената.

ніями. Границы между областями и уѣздами должны быть положены такимъ же образомъ чиновниками, посланными отъ соприкасающихся областей и уѣздовъ, при чемъ планы уѣздныхъ границъ должны быть составлены въ 7 экземплярахъ [1]) и также съ подробными описаніями [2]).

Законъ 1781 г. предписывалъ Сенату устанавливать сроки, въ теченіе которыхъ должны были быть заканчиваемы упомянутыя разграниченія; были ли такіе сроки тогда установлены, мы не знаемъ. Между тѣмъ произвести новое разграниченіе и закончить связанные съ нимъ разсчеты было дѣло далеко не легкое. Этому съ одной стороны препятствовалъ недостатокъ въ землемѣрахъ, почему ихъ составъ въ 1782 г. велѣно было увеличить [3]), съ другой стороны постоянныя измѣненія, коимъ подвергались губернскія и уѣздныя границы въ переходную эпоху. Въ іюлѣ 1782 г. окончательнымъ срокомъ для представленія въ С.-Петербургъ вѣдомостей, соотвѣтствовавшихъ новому разграниченію, былъ назначенъ октябрь 1782 г. [4]).

---

[1]) Для уѣзднаго суда, нижней расправы, верхняго земскаго суда, верхней расправы, палаты гражданскаго суда, казенной палаты и межевой экспедиціи Сената.

[2]) Этимъ же закономъ предписывалось положеніе межъ для отграниченія предѣловъ городского управленія отъ управленія уѣзда (или округи, какъ тогда говорили). Тамъ, гдѣ городскіе выгоны уже были утверждены, эти межи предписывалось положить тогда же, а гдѣ они еще не были утверждены—по мѣрѣ ихъ утвержденія. При этомъ должны были быть составлены планы въ числѣ 9 экземляровъ (для тѣхъ же учрежденій, для которыхъ должны были составляться планы уѣздныхъ границъ, и кромѣ того еще для городового и для губернскаго магистратовъ).

[3]) Указъ 31 V 1782, 15.416.

[4]) Такъ, напр., вѣдомости, представленныя вице-губернаторами въ экспедицію о гос. доходахъ о числѣ душъ по новому разграниченію, для многихъ губерній не согласовались съ ревизскими вѣдомостями; вслѣдствіе этого вице-губернаторамъ было предписано произвести вѣрные разсчеты о результатахъ новаго разграниченія и представить новыя вѣдомости о числѣ душъ (по отдѣльнымъ категоріямъ) до разграниченія и послѣ него. Объ этомъ предписаніи сообщаетъ указъ 27 VII 1781, 15.194; затѣмъ въ теченіе 1781 г. (впрочемъ, и въ теченіе 1782 г.: см., напр., Выс. указъ, приводимый въ указѣ 3 III 1782, 15.360, п. 6, относительно Олонецкой области) оно было неоднократно подтверждаемо, но это дѣлу не помогало, и вѣдомости какъ въ 1781, такъ и въ 1782 г. продолжали поступать невѣрныя, а именно не согласныя между собою. Вице-губернаторы объясняли эту несогласованность постоянными причисленіями и отчисленіями изъ одной губерніи въ другую, производимыми намѣстническими правленіями. Замѣтимъ, что какъ разъ въ это время (1782) производилась четвертая ревизія, что конечно осложняло дѣло, при чемъ съ другой стороны и представленіе отчетовъ о результатахъ новой ревизіи такъ же задерживалось неоконченностью разграниченія (объ этомъ см., напр., указъ 11 XI 1782, 15.589, о разграниченіи Слободско-Украинской губ. съ Азовскою). Въ виду этого указъ 1 VII 1782, 15.457 еще разъ подтвердилъ, чтобы вмѣстѣ съ составленіемъ плановъ по новому разграниченію (согласно указу 19 V 1781, 15.160) были составляемы также и вѣдомости по даннымъ новой ревизіи (съ означеніемъ въ

Таковы были мѣры, принятыя въ царствованіе Екатерины. Такія же мѣры принимались и въ царствованіе Павла относительно губернскихъ границъ.

Указъ 12 XII 1796 г. о новомъ раздѣленіи государства на губерніи предписывалъ, чтобы новыя губернскія границы устанавливались по соглашенію губернаторовъ, которые должны были представлять о нихъ въ Сенатъ для донесенія Государю. На основаніи этого предписанія и были представлены упомянутыя нами въ предыдущемъ изложеніи донесенія губернаторовъ о новомъ разграниченіи Слободско-Украинской губ. съ смежными губерніями и о раздѣленіи Пензенской и Олонецкой губ. между сосѣдними губерніями. Въ другихъ губерніяхъ не предполагалось измѣненій въ губернскихъ границахъ; но за то въ нихъ предписывалось сократить число уѣздовъ, чтобы довести его до того уровня, который былъ предусмотрѣнъ въ штатахъ 31 XII 1876 г. Поэтому и здѣсь губернаторы должны были представить свои соображенія на утвержденіи Сената. Вся реформа, какъ мы видѣли, должна была быть закончена къ 1 мая 1797 года, т. е. весьма быстро. И эта быстрота не осталась только на бумагѣ: уже въ февралѣ большинство губерній представили въ Сенатъ свои соображенія о новомъ уѣздномъ раздѣленіи (Тверская губ. даже еще въ январѣ). Однако изъ нѣкоторыхъ губерній соотвѣтств. представленія не были получены еще и въ мартѣ. Поэтому, Сенатъ 8 III 1797 г. предписалъ губернаторамъ, „чтобы они поспѣшили сообразить раздѣленіе и разграниченіе уѣздовъ, для приведенія числа округъ по губерніямъ въ штатное количество и представили бы мнѣніе свое о городахъ, отъ коихъ удобнѣе полагают

нихъ всѣхъ селеній, числа душъ въ нихъ, всѣхъ доходовъ, расходовъ, недоимокъ и т. д. для каждаго уѣзда и для всей губерніи). Эти „разсчетныя описи“ должны были послужить основаніемъ для составленія окладныхъ книгъ; онѣ должны были быть утверждены представителями обѣихъ губерній и подлежали представленію въ экспедицію о гос. доходахъ не позднѣе октября. Составленіе ихъ возлагалось на казенныя палаты, при чемъ однако намѣстническія правленія, въ вѣдомствѣ которыхъ (въ силу указа 19 V 1781, 15.160) находилось производство разграниченія, должны были оказывать имъ свое содѣйствіе (указъ 1 VII 1782, 15.457). Послѣднее предписаніе, встрѣчаемое нами уже и въ указѣ 27 VII 1781, 15.194, было вызвано пререканіями между казенными палатами и нам. правленіями, при чемъ послѣднія отказывались давать первымъ всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Изъ намѣстничествъ, учрежденныхъ послѣ 1781—2 гг., можно указать на Екатеринославское (учр. 1783): въ немъ формальное отграниченіе отъ сосѣднихъ губерній (кромѣ Харьковской и Воронежской), а также и отъ Войска Донского и Польши не было еще кончено, а проведеніе уѣздныхъ межъ не было еще начато въ 1787 г., когда закономъ 3 III 1787, 16.511 было предписано произвести то и другое.

отчислить уѣзды“ [1]). Къ серединѣ іюня рапортовъ о новомъ раздѣленіи на уѣзды не было представлено только отъ пяти губерній: Владимірской, Вологодской, Рязанской, Саратовской и Симбирской (при чемъ двѣ послѣднія, какъ мы знаемъ, находились въ особыхъ условіяхъ), почему имъ и было сдѣлано отъ Сената особое подтвержденіе [2]).

Въ своихъ представленіяхъ губернаторы указывали на тѣ города, которые они считали желательнымъ упразднить, и на тѣ уѣзды, между которыми упраздняемые уѣзды, по ихъ мнѣнію, должны были быть распредѣлены [3]). Затѣмъ, не дожидаясь кажется утвержденія своихъ предположеній со стороны Сената, губернаторы уже приводили ихъ въ дѣйствіе. Относительно самаго порядка производства разграниченія и проведенія новыхъ уѣздныхъ межъ законъ не заключалъ въ себѣ никакихъ постановленій. Насколько видно изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній, на практикѣ это дѣло возлагалось на уѣздныхъ землемѣровъ [4]).

---

[1]) Этотъ указъ приведенъ въ Арх. Мин. Ю., книга № $\frac{1266}{4837}$, л. 212.

[2]) Тамъ же, лл. 532 и слѣд. (Изъ губерній, не подлежащихъ нашему изученію, рапорты не были доставлены отъ губ. Бѣлорусской, Курляндской и Лифляндской). Кромѣ того изъ губерній Вятской, Казанской, Оренбургской, Орловской, Пермской, Псковской и Рязанской еще къ началу 1798 г. не было прислано картъ новаго разграниченія, почему Сенатъ указомъ 14 I 1798 г. и напомнилъ имъ о таковой присылкѣ (такіе же напоминанія были сдѣланы шести изъ губерній, не подлежащихъ нашему изученію) (тамъ же, лл. 437—8).

[3]) При этомъ губернаторы обыкновенно предлагали упразднить тѣ города, которые обладали наименѣе удобнымъ положеніемъ, наименѣе развитою промышленностью и торговлею и т. под.

[4]) См. Арх. Мин. Ю., книга № $\frac{1266}{4837}$, passim. Въ названной книгѣ мы находимъ цѣлый рядъ представленій губернаторовъ и опредѣленій Сената, состоявшихся по поводу этихъ представленій, почему она и представляетъ для насъ значительный интересъ. Спеціально по вопросу о порядкѣ размежеванія уѣздовъ иногда губернаторы сообщаютъ Сенату тѣ руководящія начала, которыя ими были преподаны уѣзднымъ землемѣрамъ: такъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (напр. Тверской) послѣднимъ было предписано при проведеніи новыхъ уѣздныхъ границъ не нарушать тѣхъ межъ, которыя были проведены между отдѣльными дачами при генеральномъ межеваніи и т. д. Въ Псковской губ. былъ назначенъ особый день (2 марта 1797 г.), когда предводители дворянства уѣздовъ, между которыми должны были быть проведены новыя границы, также какъ и землемѣры этихъ уѣздовъ, должны были съѣхаться въ опредѣленные для того пункты для установленія деталей новыхъ границъ. Имъ были даны разныя руководящія правила, при чемъ къ 25 марта 1797 г. землемѣры должны были представить губ. правленію карты новаго разграниченія. Быть можетъ въ этой болѣе сложной процедурѣ лежала причина, почему Псковская губ. запоздала съ представленіемъ карты новаго разграниченія. Въ Вятской губ. губернскій землемѣръ составилъ вѣдомости о селеніяхъ, подлежавшихъ передачѣ изъ одного уѣзда въ другой; эти вѣдомости были разосланы въ нижніе земскіе суды, которые

Такъ были проведены реформы Павла. Если мы затѣмъ обратимся къ царствованію Александра I, то увидимъ, что законъ 9 IX 1801 г., 20.004, установившій основные пункты преобразованій Александра I въ сферѣ административнаго раздѣленія государства, заключалъ въ себѣ важныя указанія и по разбираемому нами вопросу. На губернаторовъ возстановленныхъ губерній была возложена забота о проведеніи новыхъ границъ. Для этой цѣли какъ они, такъ и губернаторы смежныхъ губерній должны послать на границу губернскихъ чиновниковъ вмѣстѣ съ губернскимъ землемѣромъ, при чемъ новая граница, при наличности особыхъ причинъ, можетъ и не совпасть съ прежнею границею, если на то согласятся обѣ стороны. Новой границѣ долженъ быть составленъ планъ въ трехъ экземплярахъ [1]) съ подробнымъ описаніемъ. Далѣе, губернаторы должны представить въ Сенатъ свои соображенія о срокѣ, въ теченіе котораго разграниченіе между губерніями можетъ быть окончено [2]). Относительно раздѣленія на уѣзды

затѣмъ должны были съѣхаться для освидѣтельствованія переходящихъ селеній и пріема и сдачи ихъ. Сходный порядокъ былъ принятъ и въ Нижегородской губ. Нѣкоторыя данныя о ходѣ реформы административнаго раздѣленія при Павлѣ мы встрѣчаемъ и въ архивѣ Сената. Здѣсь, напр., сохранились нѣкоторыя изъ представленій губернаторовъ. Укажемъ, напр., на дѣло № 74, 1797 г. „о городахъ Владимірской губ.“, въ которомъ Владимірскій губернаторъ отъ 30 X 1797 г. доноситъ, что новыя уѣздныя границы проведены и нанесены на карту (приложенной къ представленію карты при дѣлѣ нѣтъ). Далѣе изъ дѣла № 59 „о доходахъ“ мы узнаемъ, что казенныя палаты должны были доставлять свѣдѣнія Сенату о результатахъ новаго разграниченія относительно распредѣленія госуд. доходовъ по новымъ административнымъ единицамъ. Указомъ 5 X 1797 г. Сенатъ предписалъ палатамъ ускорить представленіе этихъ свѣдѣній.

Въ самомъ началѣ XIX в., согласно Им. указу 6 X 1799, 19.139, производились ревизіи въ отдѣльныхъ губерніяхъ посланными для этой цѣли сенаторами. Въ данной этимъ сенаторамъ инструкціи имъ между прочимъ предписывалось разсмотрѣть, „раздѣлена ли губернія на уѣзды, сообразно Выс. изданнымъ въ 1796 г. штатамъ, и извѣстно ли точно число душъ въ каждомъ уѣздѣ; такожъ границы его и какія селенія къ нему принадлежатъ“ (Инстр. 1 XII 1799, 19.212, ст. 2, п. 1). Въ дошедшихъ до насъ въ Арх. Сената донесеніяхъ сенаторовъ обыкновенно сообщается о томъ, что новое раздѣленіе губерніи на уѣзды приведено въ исполненіе; объ утвержденіи же уѣздныхъ границъ бо̀льшая часть донесеній умалчиваютъ и лишь шесть донесеній—относительно губ. Псковской (отъ 10 V 1800 г.), Тверской, Саратовской (отъ 12 V 1800 г.), Симбирской (отъ 18 VI 1801 г.) Рязанской (отъ 24 VI 1800 г.) и Ярославской (отъ 5 IV 1800 г.)—сообщаютъ, что оно сдѣлано. См. Арх. Сената, дѣла №№ 247, 254, 279, 285 и 286.

[1]) Для палаты гражданскаго суда, казенной палаты и межевого департамента Прав. Сената.

[2]) Предварительное отдѣленіе возстановленныхъ губерній отъ смежныхъ губерній должно быть закончено къ 1 I 1802 г.

Воронежскій губернаторъ уже 18 VI 1802 г. донесъ Сенату о томъ, что новыя границы Воронежской губ. съ Слободско-Украинской и Саратовской уже положены въ натурѣ и что скоро будутъ положены и уѣздныя границы (Арх. Сен., дѣло № 337,

было предписано губернаторамъ всѣхъ великороссійскихъ губерній, чтобы они, если признаютъ необходимымъ возстановить которые либо изъ заштатныхъ городовъ уѣздными и приписать къ нимъ уѣзды, представили о томъ Сенату свои соображенія. Затѣмъ проведеніе новыхъ уѣздныхъ границъ было предписано произвести чрезъ посредство назначенныхъ отъ обоихъ уѣздовъ чиновниковъ, которые при этомъ также должны составить планы уѣздныхъ границъ, въ 4 экземплярахъ [1]) съ подробнымъ описаніемъ [2]). Наконецъ, указъ предписывалъ, по окончательномъ установленіи всѣхъ границъ представить въ I департаментъ Сената „полную генеральную всей губерніи карту съ означеніемъ уѣздовъ".

На основаніи приведенныхъ предписаній и стали поступать представленія отъ губернаторовъ относительно тѣхъ уѣздовъ, которые по ихъ мнѣнію было желательно возстановить, и на основаніи этихъ представленій (многія изъ которыхъ дошли до насъ въ Сенатскомъ архивѣ: см. прил. III) былъ изданъ приведенный выше рядъ законовъ (гл. обр. законъ 24 IV 1802 г.), коимъ были возстановлены многіе уѣзды.

Таковы были правила, которыя соблюдались при установленіи границъ между административными дѣленіями [3]).

л. 126 и сл.). О быстромъ производствѣ отграниченія Николаевской и Таврической губ. отъ Екатеринославской см. указъ Сената 26 I 1803 въ Арх. Сен., дѣло № 338, 1802 г.

[1]) Для уѣзднаго суда, палаты гражданскаго суда, казенной палаты и межевого департамента Прав. Сената.

[2]) Далѣе въ законѣ говорится о разграниченіи области управленія городовъ и уѣздовъ по отношеніи къ тѣмъ городамъ, коихъ выгоны уже отведены, при чемъ также должны быть составлены планы (въ 4 экземплярахъ — какъ для уѣздныхъ границъ,—и сверхъ того 1 экземпляръ для городового магистрата).

[3]) Ссылки на законъ 9 IX 1801 г. мы затѣмъ неоднократно встрѣчаемъ въ позднѣйшихъ законахъ, предписывавшихъ новое разграниченіе между губерніями и уѣздами. Такъ, соблюденіе установленныхъ въ законѣ 1801 г. правилъ предписывается въ указахъ 12 II 1802 г. о новомъ раздѣленіи С.-Петербургской губ. на уѣзды, 8 X 1802 г. о раздѣленіи Новороссійской губ. на 3 губерніи, 15 XI 1802 г. о раздѣленіи Кавказской губ. на двѣ.

Впослѣдстіи, при измѣненіяхъ въ административномъ раздѣленіи, новыя границы утверждались обыкновенно по представлявшимся въ такихъ случаяхъ высшему правительству картамъ, при чемъ приведеніе новаго разграниченія въ исполненія возлагалось на начальника губерніи, если оно касалось одной губерніи, или на представителей заинтересованныхъ губерній, если оно касалось нѣсколькихъ губерній. Такъ было при возстановленіи Малмыжскаго уѣзда въ 1816 г. (хотя здѣсь не было представлено карты), при упраздненіи Старорусскаго и образованіи Демянскаго у.у. въ 1824 г., при учрежденіи Одесскаго у.—въ 1827 г., при упраздненіи Елисаветградскаго и Ольвіопольскаго и учрежденіи Бобринецкаго у.у.—въ 1828 г., при образованіи Ананьевскаго у.—въ 1834 г., Ялтинскаго—въ 1838 г., Бердянскаго—въ 1842 г., и при измѣненіи границы между Ставропольскою и Астраханскою губ.—въ 1860 г. и т. д. При учрежденіи Саль-

Если, однако, въ заселенныхъ осѣдлыми жителями частяхъ Европейской Россіи эти правила соблюдались, а потому и границы въ разсматриваемую нами эпоху (и даже до нея) носили вполнѣ точно опредѣленный характеръ, то это далеко нельзя сказать о *восточныхъ и юговосточныхъ окраинахъ* Европейской Россіи. Отчасти мы здѣсь видимъ „пустопорожнія" земли, отчасти здѣсь кочевали пастушескіе народы, да и тѣ смѣняли другъ друга, и только въ началѣ XIX столѣтія здѣсь начинаютъ окончательно устанавливаться тѣ административныя раздѣленія, которыя мы встрѣчаемъ теперь: но границы послѣднихъ еще долго оставались неопредѣленными [1]). Сказанное относится главнымъ образомъ къ восточнымъ границамъ Астраханской и Саратовской (впосл. Самарской) губерній, а также и къ границамъ земель войска Уральскаго. Эта часть Европейской Россіи была заселена лишь очень поздно, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшихъ частей нашей работы.

Обратимся сначала къ Астраханской губерніи. Эта губернія, какъ мы подробнѣе увидимъ въ другомъ мѣстѣ, въ теченіе долгаго времени почти вся была занята кочевьями калмыкъ, съ 1630-ыхъ г.г. смѣнившихъ здѣсь ногайцевъ. Эти кочевья занимали обширныя степи, расположенныя по обоимъ берегамъ нижняго теченія Волги почти вплоть до Яика на востокѣ и Дона на западѣ. Если мы затѣмъ перейдемъ на лѣвую (Бухарскую) сторону Яика, то встрѣтимъ здѣсь обширныя кочевья другого пастушескаго народа—киргизъ-кайсаковъ, находившихся издавна во враждебныхъ отношеніяхъ съ калмыками, отъ которыхъ они отдѣлялись узкой полосой земли вдоль по Яику, занятой Яицкимии казаками. Киргизъ-кайсаки дѣлились на три орды: малую, среднюю и большую, при чемъ двѣ первыя непосредственно примыкали къ русскимъ владѣніямъ, отдѣлявшимся отъ нихъ—поскольку дѣло идетъ о Европейской Россіи—теченіемъ рѣкъ Яика и Уя. Здѣсь въ 1730-ыхъ и 1740-ыхъ годахъ была проведена непрерывная цѣпь укрѣпленій, простиравшаяся отъ устья р. Яика до устья р. Уя и носившая названіе Оренбургской линіи. Еще ранѣе того (въ 1730-ыхъ

скаго округа въ Войскѣ Донскомъ въ 1884 г. и измѣненіи границъ нѣкоторыхъ другихъ округовъ въ 1886 г. установленіе новыхъ границъ было возложено на военный совѣтъ.

[1]) Вотъ какъ *Леопольдовъ* (Истор.-статистич. описаніе Заволжскаго края Саратовской губ. 1837 г. въ Мат. для стат. Росс. Имп. 1839, Отд. II, 83 и сл.) описываетъ восточную границу Саратовской (теперь Самарской) губ.: съ Симбирской губ. граница идетъ отчасти по р.р. Чагрѣ и Мочѣ, въ другихъ мѣстахъ естественной границы нѣтъ, а грани дачъ, нарѣзанныхъ землемѣрами по числу душъ въ селеніяхъ, не всегда означены чертою. Со стороны Оренбургской границу составляютъ кордоны Оренбургскихъ козаковъ; со стороны Астраханской—Уральская дорога. Въ другихъ мѣстахъ границы вовсе не обозначены, а кордоны придвинуты къ р. Таргуну.

же годахъ) малая, а вслѣдъ за нею и средняя орда приняли русское подданство. Однако, это подчиненіе въ значительной мѣрѣ носило чисто внѣшній характеръ и не мѣшало киргизамъ постоянно тревожить русскую границу, грабить на ней селенія, уводить людей и т. д. [1]).

Но вернемся къ калмыкамъ. Въ 1771 году большая часть ихъ поднялась съ своихъ кочевьевъ, перешла черезъ Яикъ и покинула территорію Россіи, чтобы вернуться на свою прежнюю родину—Китай. Такимъ образомъ, занятое ими пространство почти совершенно опустѣло: остались лишь тѣ изъ калмыкъ, которые кочевали по сю сторону Волги. Въ началѣ XIX вѣка эти оставшіеся калмыки—какъ свидѣтельствуетъ указъ 19 V 1806 г., занимали своими кочевьями пространство „отъ Царицына по рѣкамъ Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и по мочагамъ, частью и на луговой сторонѣ Волги"...

И вотъ при Павлѣ I, 27 IX 1800 г. былъ изданъ Им. указъ, коимъ калмыкамъ, кочующимъ въ Астраханской губерніи, были пожалованы во владѣніе „всѣ тѣ земли отъ Царицына по р. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью, и словомъ всѣ тѣ мѣста, на коихъ до ухода за границу калмыки имѣли кочевье свое", исключая тѣхъ, кои по уходѣ ихъ были пожалованы Именными указами.

Вскорѣ, однако, былъ изданъ рядъ законовъ, противорѣчившій только что приведенному предписанію и существенно ограничивавшій его. Дѣло въ томъ, что киргизы и ранѣе неоднократно стремились занимать по зимамъ земли, расположенныя по правую сторону Урала и обращались съ соотв. просьбами къ правительству. Послѣднее до 1782 года неизмѣнно отвѣчало на эти просьбы отказомъ, хотя ему и не всегда удавалось услѣдить за своевольными переходами со стороны киргизовъ. Въ 1782 году это запрещеніе было отмѣнено и, напр., въ 1786 году въ предѣлахъ Россіи зимовало 45.000 киргизскихъ кибитокъ [2]). Между тѣмъ, въ концѣ XVIII в. одинъ изъ султановъ малой орды, Букей, задумалъ болѣе рѣшительный шагъ: побуждаемый тѣми между-

---

[1]) Такъ, въ теченіе 12 лѣтъ съ 1783 до 1794 года ими было уведено въ плѣнъ на пространствѣ Оренбургской линіи 748 чел. См. *А. Левшинъ*. Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832 г., ч. II стр. 289.

[2]) *А. Левшинъ*, l. c. II, стр. 207, 236, 276 и 290. См. также предписаніе прав. должн. Симбирскаго и Уфимскаго ген.-губ. бар. Игельстрома отъ 16 XI 1787 г. о перепускѣ киргизъ-кайсаковъ на первую сторону Урала на зиму у *Рябинина*, Уральское войско, 1866, т. II, стр. 81—2, Прил. XXIX. О разрѣшеніи такимъ киргизамъ въ 1786 г. переселяться для перехода къ осѣдлой жизни въ предѣлы Россіи, см. *Левшинъ*, l. c., II, 306.

усобіями, которыя въ то время свирѣпствовали въ этой ордѣ, онъ обратился къ Императору Павлу съ просьбой разрѣшить ему съ частью киргизовъ окончательно отдѣлиться отъ своихъ соотечественниковъ и переселиться на правый берегъ Урала, чтобы занять тамъ своимъ кочевьемъ часть пространства между Ураломъ и Волгой. Какъ мы знаемъ, это пространство пустовало со времени ухода калмыкъ, т.-е. въ теченіе 30 лѣтъ, почему Букей и его киргизы справедливо могли разсчитывать здѣсь на большое богатство травами [1]). Императоръ Павелъ отнесся благосклонно къ просьбѣ Букея, и закономъ 11 III 1801 г. послѣднему вмѣстѣ съ его ордой было разрѣшено „кочевать навсегда между Ураломъ и Волгою и заводить гдѣ удобно въ лѣсныхъ мѣстахъ селенія на зимнее прибѣжище“. Такимъ образомъ киргизамъ была дана часть территоріи, до того обѣщанной калмыкамъ. Затѣмъ еще дальше пошли законы 28 IV 1802 г. и 12 VI 1803 г. Здѣсь сообщается, что при исполненіи по указу 27 IX 1800 г. встрѣтились разныя затрудненія, заключавшіяся въ томъ, что „границы земель, на коихъ прежде калмыки кочевали, неизвѣстны, что отвода съ точностью имъ никогда сдѣлано не было, что на многихъ изъ сихъ земель впослѣдствіи съ дозволенія правительства поселились разнаго званія помѣщичьи и казенные крестьяне“, почему правительству и не представлялся возможнымъ отвести калмыкамъ всѣ прежнія ихъ земли. Но, кромѣ того, такой отводъ не представлялся ему и нужнымъ, такъ какъ, по разсчетамъ правительства свободныхъ земель въ Астраханской губ. было болѣе 32 милл. дес., чего для 13155 кибитокъ калмыкъ было слишкомъ много. Въ виду этого названные законы и предписываютъ отвести калмыкамъ отъ Царицына до береговъ Каспійскаго моря такое количество земли, какое необходимо имъ для того, чтобы они могли безъ стѣсненія пасти свои стада и табуны. Главноуправляющему въ Грузіи кн. Циціанову предписывается вразумить калмыкъ, чтобы они безропотно согласились на такую уступку въ виду трудности установить старые предѣлы и раздачи многихъ земель въ частное владѣніе [2]). Далѣе, законъ 12 VI 1803 г. излагаетъ и тѣ основные принципы, которые были приняты во вниманіе при назначеніи земель киргизамъ и калмыкамъ, а именно: земли этимъ двумъ народамъ должны быть отведены прежде всего такъ,

---

[1]) *Левшинъ*, тамъ-же, II, 322.

[2]) Какъ сообщалъ приставъ при калмыцкомъ народѣ Страховъ, Выс. указъ 27 IX 1800 г. твердо и неизгладимо запечатлѣлся въ умахъ калмыкъ: „полагаютъ они, что имъ слѣдуетъ всю прежнюю землю получить и вступить во владѣніе, на что и ожидаютъ только грамоты“. Такимъ образомъ, правительство находилось въ довольно щекотливомъ положеніи.

чтобы восточной границей для калмыкъ служила Волга [1]), а западной для киргизовъ—Ахтуба, и чтобы оба народа были отдѣлены пространствомъ между Волгой и Ахтубой; этимъ, по мнѣнію закона, навсегда будетъ положенъ конецъ постояннымъ ссорамъ ихъ, вызываемымъ ихъ давнишнею враждою. Далѣе, поселеніе киргизовъ на пространствѣ между Ураломъ и Ахтубой представляетъ ту выгоду, что здѣсь нѣтъ близкихъ русскихъ селеній, для которыхъ киргизы, „по своему безпокойному нраву", могли бы служить опасными сосѣдями, а съ другой стороны смежность уральцевъ на востокѣ будетъ оказывать на нихъ сдерживающее вліяніе.

Таковы основныя точки зрѣнія, изложенныя въ законѣ 12 VI 1803 г.; онѣ были предложены имъ въ качествѣ руководящихъ началъ кн. Ципіанову, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано собрать относящіяся сюда свѣдѣнія и представить свои соображенія на Выс. утвержденіе [2]).

Во исполненіе этихъ предписаній кн. Циціановъ поручилъ ген. майору Завалишину выработать соотв. положеніе объ отводѣ земель названнымъ кочевымъ народамъ. Это положеніе было составлено и прочтено калмыкамъ и заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ русскимъ селеніямъ, которые остались довольными заключавшимися въ немъ постановленіями, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ деталей. Послѣ этого положеніе ген. Завалишина подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ,— отчасти на основаніи высказанныхъ калмыками желаній—и затѣмъ было издано въ качествѣ закона 19 V 1806 г. [3]).

Вотъ основные пункты этого закона.

Для общаго кочевья *калмыцкаго* народа отводится нагорная степь, лежащая къ западу отъ р. Волги: границами ея служатъ съ одной стороны дачи помѣщичьи, казачьи и казенныхъ поселянъ, а съ другой стороны Каспійское море, далѣе, р. Кума до селенія Владиміровки; оттуда граница идетъ до р. Маныча, а затѣмъ отъ р. Маныча рубежемъ войска Донскаго до границъ владѣній селеній Чапурняковъ и Цацы, лежащихъ въ Саратовской губ. Лишь одному изъ владѣльцевъ по очереди дозволяется переходить лѣтомъ за р. Волгу въ Енотаевскомъ у. при селѣ Никольскомъ и дер. Пришибѣ (прямо противъ горы Богдо)

---

[1]) Исключая калмыцкаго владѣльца Тюменя, улусы котораго, по словамъ закона, отличаются хорошимъ порядкомъ.

[2]) При этомъ было также предписано, чтобы земли, отданныя въ частное владѣніе, остались неприкосновенными.

[3]) Законъ этотъ занимаетъ въ П. С. З. 26 страницъ и заключаетъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній относительно Астраханской губ. и ея заселенія.

въ степь до Баскунчакскаго озера, а отъ послѣдняго къ дачѣ владѣльца Тюменя, и кочевать тамъ на пространствѣ, занимающемъ около 200.000 дес.; далѣе, Дербетевскому улусу—по многочисленности его—разрѣшается имѣть кочевье и за Манычемъ по р. Калаусу до Большого Егорлыка, при чемъ, однако, земли по Егорлыку предназначаются для поселенія крестьянъ [1]). Кромѣ того, калмыкамъ должны быть отведены мѣста для зимовья въ такъ называемыхъ займищахъ по берегу Волги на земляхъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, а также (условно) на никому не принадлежащей части низменнаго берега Каспійскаго моря.

Р. Кума, какъ мы видѣли, должна служить южной границей владѣній калмыкъ: вмѣстѣ съ тѣмъ она должна отдѣлять ихъ отъ другихъ, магометанскихъ, кочевниковъ. Изъ послѣднихъ однако трухменцамъ законъ 19 V 1806 г. дозволяетъ — какъ было и до сего — переходить въ опредѣленныхъ мѣстахъ черезъ рѣку Куму и кочевать по слѣдамъ калмыкъ по Калаусу и Ергенямъ.

Для кочевья киргизъ-кайсаковъ подъ предводительствомъ Букея отводится пространство „отъ р. Узеня до горы Богдо,.. а отъ сей горы черезъ Чапчачи на ватагу Дудатскую или Телепневу до моря“. Для зимовья имъ отводятся мѣста „по Чернявымъ камышамъ буграмъ и низменностямъ, какія свободными и въ казенномъ вѣдомствѣ состоящими найдены будутъ“, а кромѣ того—для небольшого числа киргизовъ—„при морѣ между ватагъ Дудатской, Телепневой и Копіовской“.

Наконецъ, по закону 19 V 1806 г. были отведены земли для кочевья и *кундровскимъ татарамъ*, а именно на луговой сторонѣ Волги „отъ р. Ошулака внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Телепневской ватаги, отъ земли калмыцкаго владѣльца Тюменя вверхъ по Ахтубѣ къ Сосыколямъ“.

Въ связи съ описанными распоряженіями находится и нѣкоторое измѣненіе въ границахъ между губ. Астраханской и Саратовской. Это новое разграниченіе было предписано только что разсмотрѣннымъ нами закономъ 19 V 1806 г., болѣе же подробно оно было изложено въ другомъ законѣ отъ того же числа, упомянутомъ уже выше; согласно

---

[1]) Ген.-маіоръ Завалишинъ предлагалъ разрѣшить Дербетевскому улусу кочевать частью и въ Донскихъ предѣлахъ между вершинами Сала и Маныча. Между тѣмъ министръ внутр. дѣлъ, хотя и считалъ эту мѣру полезною, полагалъ, что прежде чѣмъ сдѣлать какое-либо постановленіе о земляхъ, пожалованныхъ войску, необходимо собрать предварительныя свѣдѣнія и снестись съ войсковымъ атаманомъ. Поэтому, это предложеніе ген.-маіора Завалишина не вошло въ законъ, дальнѣйшая же его судьба намъ неизвѣстна.

послѣднему часть Черноярскаго уѣзда Астраханской губ., расположенная по лѣвому берегу Волги [1]), была перечислена отъ этого уѣзда къ Царицынскому уѣзду Саратовской губ., а расположенныя по правому берегу Волги земли, занимаемыя кочевьями калмыкъ и 4 селеніями, были переведены отъ Царицынскаго уѣзда Саратовской губ. къ Черноярскому уѣзду Астраханской. Этимъ достигалось и большее единство въ управленіи калмыками и нѣкоторыя другія административныя удобства.

Таково было размѣщеніе калмыкъ и киргизовъ по территоріи Астраханской губ. Прибавимъ къ сказанному, что закономъ 19 V 1806 г. было предписано положить отводимыя калмыкамъ земли на планъ однѣми окружными чертами, на что ассигновывалось 10.000 р., съ тѣмъ чтобы снятіе внутренней ситуаціи было предоставлено времени, „если то признано будетъ нужнымъ" (п. 14). Для киргизовъ не было сдѣлано и этого; законъ 19 V 1806 г. давалъ лишь самыя общія указанія относительно границъ отведенной имъ области; мы встрѣчаемъ въ немъ лишь болѣе или менѣе глухой намекъ, что одна изъ задачъ учреждаемой закономъ комиссіи для отвода земель кочующимъ народамъ будетъ состоять въ томъ, чтобы „заключить въ натурѣ окружными чертами земли, калмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ... отводимыя". Между тѣмъ, вслѣдствіе даннаго ему разрѣшенія, Букей уже въ 1801—2 гг. переселился на предназначенныя ему земли вмѣстѣ съ своими киргизами, численность которыхъ составляла 50—70.000 душъ об. пола [2]). По сло-

---

[1]) Съ деревнями Дмитріевкой и Николаевкой гр. Зубова и малороссійской слободой Владиміровкой.

[2]) Численность пришедшихъ съ Букеемъ киргизовъ Левшинъ опредѣляетъ въ прибл. 10.000 кибитокъ (*Левшинъ*, l. c., II, 323 и III, 2—3), что по принятой этимъ авторомъ нормѣ въ 5—6 душъ об. п. на кибитку (тамъ же, III, 4), составитъ всего около 50—60.000 душъ об. пола. Затѣмъ, по его словамъ, въ 1820 г. часть переселившихся киргизовъ ($^1/_4$) вслѣдствіе слуха о предстоявшей переписи вернулась за Уралъ (тамъ же, III, 2—3). Нѣсколько иныя данныя приводитъ А. Н. Харузинъ: по его словамъ, съ Букеемъ пришло слишкомъ 5000 кибитокъ (эта цифра приведена и въ посвященной киргизамъ Букеевской орды статьѣ въ Истор. обозрѣніи пятидесятилѣтія Мин. Гос. Им. СПБ. 1887, т. II, ч. I, стр. 147—154), къ которымъ вскорѣ присоединилось еще 1265 киб.; затѣмъ слѣдовали еще другія партіи, такъ что въ 1803 г., было всего 7000—7500 кибитокъ. Въ 1803 г. (вслѣдствіи требованія вѣдомостей о численности населенія и присылки солдатской роты изъ Астрахани) около 5000 кибитокъ ушло опять за Уралъ— но бѣжавшіе скоро вернулись. Итакъ, мы видимъ, что разсчеты Левшина и Харузина расходятся на 2500—3000 киб., но эта разница значительно умалится, если принять во вниманіе, что Харузинъ считаетъ по 10 душъ об. п. на кибитку, такъ что, по его мнѣнію, съ Букеемъ пришло около 70.000 чел. (*А. Н. Харузинъ*. Киргизы Букеевской Орды. М. 1889, вып. I, 15—24).

вамъ А. Н. Харузина, „перешедшіе киргизы, не получивъ точнаго надѣла земли, стали кочевать между рр. Узенями, въ песчаной степи Нарынъ и по Каспійскому побережью". Лишь позднѣе были установлены границы той земли, которою Букей могъ „пользоваться впредь до востребованія съ приверженными ему киргизами" [1]). Эти земли занимали около 6 милл. дес. Насколько границы этой области не были точно опредѣлены, видно изъ того, что, по словамъ Харузина, еще при выходѣ въ свѣтъ второго тома его труда (1891) встрѣчались мѣста, принадлежность которыхъ еще не была выяснена: „такъ, напр.",—говоритъ названный авторъ—„участокъ между озеромъ Баскунчакскимъ и горой Чапчачи, обозначенный у насъ на картѣ особымъ оттѣнкомъ и называющійся „очереднымъ калмыцкимъ кочевьемъ", находится въ пользованіи киргизовъ, но еще не введенъ въ составъ ордынскихъ земель, о чемъ впрочемъ теперь сдѣлано представленіе временнаго совѣта по управленію ордой" [2]). Поэтому и въ 1891 г. еще нельзя было точно установить пространство, земель предоставленныхъ ордѣ [3]).

Для насъ здѣсь имѣетъ особое значеніе, что въ теченіе долгаго времени безъ точнаго опредѣленія оставалась часть восточной границы орды, почему у киргизовъ скоро возникли споры съ ихъ восточными сосѣдями—Уральскими казаками.

Въ теченіе долгаго времени единственнымъ поселеніемъ Уральскаго войска былъ г. Уральскъ, къ которому затѣмъ въ первой трети XVIII в. присоединились Илецкій и Сакмарскій городки, если не считать еще нѣкоторыхъ второстепенныхъ поселеній около Уральска, какъ Рубежная, Чувасскій и т. д. Затѣмъ въ 1743 г. было положено начало разселенію по теченію нижняго Урала, а вмѣстѣ съ тѣмъ начавшееся было движеніе въ глубь страны на время совершенно остановилось. Границъ тогда у Уральскихъ казаковъ никакихъ не было, да они вслѣдствіи пустынности страны въ нихъ и не нуждались, какъ на то прямо указываетъ Рычковъ (1760) [4]). Такъ продолжалось дѣло до начала

---

[1]) *А. Н. Харузинъ*, тамъ же. Эту границу составляли Новоузенскій у. Самарской губ., Царевскій у. Астраханской губ., земли калмыкъ и кундровскихъ татаръ и прикаспійскіе дачи гр. Безбородко и кн. Юсупова.

[2]) *А. Н. Харузинъ*, т. II, прил. I, стр. 4.

[3]) Офиціальныя глазомѣрныя съемки въ Букеевской ордѣ, по словамъ А. Н. Харузина, были произведены три раза: 1) въ 1836—8 гг. партіей ген.-м. Черкасова (о ней упоминаетъ указъ 27 II 1835 г., см. прил.); 2) въ 1845 г.—ген.-м. Яковлевымъ и 3) въ 1864 г.—шт.-кап. Большаковымъ (см. тамъ же).

[4]) По словамъ *Рычкова*, казаки по правому берегу Яика „пользуются... мѣстами и всякими угодьями, сколько кому потребно, невозбранно; ибо тутъ прилегли мѣста все пустыя, и въ близости никакихъ другихъ жительствъ нѣтъ, чего ради въ сію сто-

XIX в., когда все еще попрежнему населеніе войска жило по теченію Урала [1]). Между тѣмъ въ 1804 г. дѣло мѣняется: казаки постепенно и притомъ довольно быстро начинаютъ разселяться въ глубь страны [2]), къ чему ихъ побуждали съ одной стороны ростъ скотоводства, а съ другой желаніе оградить свои предѣлы отъ постороннихъ посягательствъ. Съ послѣднею цѣлью въ 1815 г. возникло нѣсколько пикетовъ на западѣ, а именно по р. М. Узенѣ (чтобы прекратить переходы на войсковыя земли букеевскихъ киргизовъ и саратовскихъ башкиръ), а въ 1831 г. форпосты Царевоникольскій, Цесаревичевъ, Благодарный и Варшавскій—на сѣверѣ (по Общему Сырту, гдѣ казенные крестьяне Бузулукскаго у. производили постоянныя порубки и запашки) [3]). Между тѣмъ еще раньше возникъ вопросъ о болѣе точномъ опредѣленіи границы войсковыхъ земель.

Въ 1797 г. было предписано начать генеральное межеваніе въ губ. Саратовской и Оренбургской. Предусмотрительные Уральскіе казаки рѣшили воспользоваться этимъ случаемъ для достиженія большей опредѣленности въ своемъ землевладѣніи и обратились съ соотв. просьбой къ правительству. Сенатъ, согласно просьбѣ казаковъ, предписалъ: „отмежевать принадлежащія казакамъ земли отъ прикосновенныхъ дачъ особо". Однако, лишь только было приступлено къ межеванію (1801—2), какъ начались споры, пріостановившіе межеваніе. Уральское войско требовало, чтобы границей его земель былъ назначенъ Общій Сыртъ, теченіе Малаго Узеня, а затѣмъ прежняя граница съ Астраханской губ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, оно не могло привести никакихъ документовъ,

---

рону и предѣловъ предписать имъ не можно; да и нужды въ томъ не предвидится". (Топ. Ор., II 93).

[1]) 15 тыс. душъ въ Уральскѣ, 7 тыс. къ сѣверу отъ него, 6 тыс. къ югу.

[2]) Съ 1804—6 г. „казаки мало-по-малу начинаютъ изъ Уральска и изъ нѣкоторыхъ многолюдныхъ станицъ выселяться и разселяться по склонамъ и розсошамъ Общаго Сырта, а также по рѣчкамъ Иртеку, Ташлѣ, Быковкѣ, Янбулатовкѣ, Деркулу, Чижамъ, Кушуму, Узенямъ и другимъ. Такимъ образомъ, къ 30-ымъ гг. земли Уральскихъ казаковъ, представлявшіе дотолѣ, говоря безъ преувеличенія, глухую пустыню, покрылись форпостами, хуторами, уметами, пчельниками, мельницами и т. п. хозяйственными заведеніями". *I. И. Желѣзновъ*. Уральцы (Полное собраніе сочиненій. Т. II, СПБ. 1888, стр. 286).

[3]) Вообще для огражденія войсковыхъ границъ, въ разныхъ частяхъ ихъ были учреждены кордоны. Такъ, напр., *Левшинъ* (Описаніе киргизъ-казачьихъ и т. д. ордъ, 1832, т. III, стр. 232—3) называетъ кордоны Чижинскіе, Деркульскіе и Кушумскіе. О кордонахъ упоминаетъ также *Леопольдовъ* (см. выше прим. стр. 191); см. также *Ханыковъ*, Геогр. обозр. Оренб. края (въ Мат. для Стат. Росс. Имп. 1839, отд. II, стр. 36) и *Рябининъ* I, 116—117 и II, прил. XXXII.

(такъ же, впрочемъ, какъ и его противники), и лишь ссылалось на сгорѣвшую грамоту, данную еще Михаиломъ Θеодоровичемъ.

Важнѣйшіе изъ споровъ, которые Уральское войско имѣло съ своими сосѣдями, касались Уральской степи, междуузенскаго участка, земель, занятыхъ башкирами и лѣваго берега Урала [1]).

Подъ *Уральской степью* разумѣлось пространство земли, тянувшееся на луговой сторонѣ Волги отъ границъ Вольскаго у. до рѣкъ Узеней и Камышъ-Самарскихъ озеръ. Степь эта заключала въ себѣ около 2 милл. дес. и служила мѣстомъ кочевья калмыкъ, кундровскихъ нагайскихъ и другихъ татаръ. Правительство считало ее казенной собственностью, и съ его позволенія здѣсь въ концѣ XVIII вѣка начали селиться государственные и удѣльные крестьяне, основавшіе къ началу генеральнаго межеванія 7 селеній. Съ другой стороны, на эту степь изъявляли притязанія также и Уральскіе казаки, почему въ 1804 г. у нихъ начался процессъ съ Саратовской казенной палатой. Процессъ этотъ къ 1866 г. [2]) еще не былъ оконченъ: лишь въ видѣ временной мѣры Сенатъ въ 1807 г. раздѣлилъ Уральскую степь на три части, изъ которыхъ одна (845.344 дес.) была оставлена въ пользованіи казаковъ за ежегодный оброкъ въ 2668 рублей [3]).

На своемъ новомъ мѣстѣ жительства въ предѣлахъ Европейской Россіи *киргизы Букеевской орды* скоро пришли въ процвѣтаніе, которое между прочимъ выразилось въ быстромъ ростѣ населенія [4]). Послѣднее обстоятельство побудило ихъ стремиться къ расширенію своихъ земельныхъ владѣній, почему они и стали прикочевывать къ рѣкамъ Узенямъ и Камышъ-Самарскимъ озерамъ. Это и послужило причиной учрежденія въ 1815 г. трехъ казачьихъ постовъ (впослѣдствіи переименованныхъ

---

[1]) Кромѣ того у Уральскаго войска были и другіе болѣе мелкіе споры, которые мы здѣсь оставляемъ въ сторонѣ. Такъ, напр., уже въ 1802 г. у Уральскаго войска былъ споръ съ жителями дер. Бѣлогорской Бузулукскаго у. (изъ-за 9109 дес.), кончившійся въ 1825 г. въ пользу казаковъ: по межѣ 1832 г. гребень Общаго Сырта оставленъ границей. Далѣе, съ 1803 по 1826 г. у казаковъ тянулся споръ съ кн. Юсуповымъ изъ за части побережья Каспійскаго моря (залива Богатый Култукъ); этотъ споръ также кончился въ пользу казаковъ.

[2]) 1866 г.—время появленія труда *Рябинина* (Уральское казачье войско), которымъ мы главнымъ образомъ пользуемся при изложеніи пограничныхъ споровъ Уральскаго войска (въ особенности т. I, стр. 105—112, а также и другія мѣста).

[3]) Изъ остальныхъ частей одна были отдана солянымъ возчикамъ (по 15 дес. на душу, всего 173.325 дес.), а другая осталась въ казенномъ вѣдомствѣ (931.994 дес.).

[4]) Такъ, по словамъ А. Н. Харузина, уже въ 1819 г. ихъ численность составляла 13.762 киб. съ 141.530 душ. об. пола. Этотъ быстрый приростъ побудилъ правительство въ 1828 г. запретить дальнѣйшій переходъ киргизовъ изъ Азіи.

въ пикеты) на р. М. Узенѣ. Между тѣмъ киргизы настаивали на своемъ правѣ кочевать на пространствѣ между рр. Узенями, почему и начали споръ, тянувшійся весьма долго. Они указывали на то, что они издавна (?) занимали своими кочевьями это пространство земли, также какъ и Камышъ-Самарскія озера, но что съ 1813 г. эти земли безъ разрѣшенія высшаго правительства были предоставлены въ пользу другихъ [1]).

По представленію сенатора Энгеля, посланнаго для изслѣдованія положенія внутренней киргизской орды, законъ 7 IV 1828 года предписалъ Сенату разсмотрѣть эти жалобы киргизовъ, съ тѣмъ чтобы имъ на означенной территоріи были отведены всѣ земли, не принадлежащія частнымъ лицамъ. Далѣе, тотъ же законъ 1828 г. предписалъ предоставить киргизамъ—однако лишь во временное пользованіе—прилегавшую къ ихъ кочевьямъ часть названной выше Уральской степи, въ количествѣ 600.000 дес. земли въ Черноярскомъ уѣздѣ, также какъ и земли, оставшіяся излишними за надѣленіемъ солевозцевъ [2]).

Таковы были постановленія закона 1828 г.

Въ 1828 г.—вѣроятно вслѣдствіе закона 1828 г.—въ Астрахани была учреждена комиссія для надѣленія кочующихъ народовъ землями; эта комиссія—вѣроятно опять таки вслѣдствіе того же закона—значительную часть земель между рѣками Большимъ и Малымъ Узенями (въ количествѣ 506.441 дес.), вмѣстѣ съ Камышъ-Самарскими озерами, отмежевала подъ кочевье киргизовъ Букеевской орды [3]). Понятно, что Уральское войско сочло свои поземельныя права коренннымъ образомъ нарушенными, тѣмъ болѣе что оно считало эту землю принадлежащею ему какъ въ силу давности (съ 1765 г.), такъ и согласно генеральному межеванію (1808), по которому она была показана за нимъ. Поэтому на означенныя дѣйствія комиссіи повѣренный Уральскаго войска принесъ всеподданнѣйшую жалобу.

---

[1]) Они жаловались также и на то, что не могутъ зимовать въ камышахъ по берегу Каспійскаго моря, принадлежащему кн. Юсупову и гр. Безбородко.

[2]) Однако, за исключеніемъ земель, которыя въ силу ст. 27 Дополн. Правилъ для межеванія въ губ. Симбирской, Саратовской и Оренбургской 14 VIII 1798, 18.625 должны были отводиться исключительно солевозцамъ. Кромѣ того, изъ отвода должны были быть исключены земли, принадлежавшія кому-либо изъ жителей тамошняго края, а также состоящее въ казенномъ вѣдомствѣ 10-ти верстное пространство около Баскунчакскаго соляного озера. Согласно Истор. сборнику пятидесятилѣтія Мин. Гос. Им., т. II, ч. I, стр. 147 киргизамъ было отведено въ Уральской степи 670.000 дес.

[3]) По словамъ Бородина комиссія при этомъ опиралась не на законъ 1828 г., но на законъ 1806 г., въ которомъ не было сказано, до какого именно Узеня дозволяется киргизамъ кочевать (до Малаго или Большого). *Бородинъ.* Уральское казачье войско, т. I, Уральскъ, 1891 г. стр. 24.

Эту жалобу было предписано немедленно разсмотрѣть. Межевой департаментъ Сената, на обсужденіе коего это дѣло поступило, отказался дать ему разрѣшеніе, ссылаясь на то, что оно не можетъ считаться межевымъ, но что здѣсь требуется разграниченіе между тремя губерніями: Астраханской, Саратовской и Оренбургской; „ибо между ними границы положены разнообразно безъ всякаго утвержденія со стороны верховнаго правительства“ [1]). Въ виду этого дѣло перешло въ I департаментъ Сената, который высказалъ слѣдующія основныя положенія: Земли между обоими Узенями отъ Камышъ-Самарскихъ озеръ до черты, гдѣ обѣ сіи рѣки проходятъ уже черезъ земли Уральскаго войска, составляютъ собственность правительства, ибо со времени 1771 г., когда онѣ были покинуты калмыками, онѣ никому не были пожалованы. Поэтому, и Уральское войско не имѣло права учреждать на этихъ земляхъ осѣдлыя поселенія [2]). Съ другой стороны желательно увеличеніе земельнаго обезпеченія какъ Уральскаго войска, такъ и киргизовъ внутренней орды, также какъ и сохраненіе учрежденныхъ первымъ на рѣкѣ Маломъ Узенѣ форпостовъ. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, I департаментъ Сената постановилъ:

1) границу земель войска Уральскаго провести вдоль лѣваго берега Большого Узеня отъ границы Саратовской губ. до Камышъ-Самарскихъ озеръ;

2) пространство между Б. и М. Узенями предоставить въ пользованіе (но не въ собственность) киргизовъ внутренней орды, за исключеніемъ 5 форпостовъ Уральскаго войска по лѣвому берегу Малаго Узеня (Таловскаго, Вербоваго, Обинскаго, Мокринскаго и Глинянаго). Эти форпосты должны остаться за Уральскимъ войскомъ, при чемъ къ каждому изъ нихъ должно быть отмежевано по 40 кв. верстъ;

3) пользованіе Камышъ—Самарскими озерами раздѣлить между киргизами и казаками;

4) для приведенія этихъ постановленій въ исполненіе учредить особую комиссію.

Такова была граница, установленная между внутреннею ордой и Уральскимъ казачьимъ войскамъ закономъ 1833 года [3]). При этомъ

---

[1]) Нагляднымъ подтвержденіемъ правильности этого взгляда можетъ служить упоминаемое въ законѣ 7 IV 1828 г. предписаніе Саратовскаго губернатора 1806 г. о проведеніи новой губернской границы.

[2]) Поэтому и вообще межеваніе земель Уральскихъ казаковъ носило характеръ временный, и указомъ 16 V 1808 г. велѣно было межевымъ конторамъ земли ихъ межевать безъ утвержденія въ натурѣ межъ, впредь до разсмотрѣнія границъ и правъ войска.

[3]) Согласно Истор. Обозр. Пятидесятилѣтія Мин. Гос. Им., Т II, ч. I, стр.

опять всплылъ вопросъ о пользованіи киргизами каспійскимъ побережьемъ, но остался нерѣшеннымъ [1]).

Между тѣмъ закономъ 1833 г. споръ о междуузенскомъ участкѣ—какъ называется пространство земли между рѣками Большимъ и Малымъ Узенями—не разрѣшился, и, по словамъ Бородина [2]), продолжался еще до 1866 г., когда пространство въ болѣе 400 тыс. дес., бывшее до того времени въ общемъ пользованіи казаковъ и киргизовъ, въ силу изданнаго въ декабрѣ 1861 г. Выс. утв. мн. Гос. Совѣта было отмежевано послѣднимъ, при чемъ казакамъ пришлось снести и упомянутые выше казачьи селенія, расположенныя по Малому Узеню: имъ было отведено лишь по 15 дес. на число жившихъ здѣсь душъ (т.-е. 30.780 дес. на 1026 душъ) [3]). „Такимъ образомъ здѣсь границею земли Уральскаго казачьяго войска вмѣсто р. Малаго Узеня стала р. Большой Узень, и изъ всего междуузенскаго участка къ казакамъ отошла самая небольшая часть (125-саженная полоса по правому берегу Большого Узеня и озера Большой Рыбный Сакрылъ съ частью земли между нимъ и рѣкой)“ [4]). Что касается формальнаго утвержденія границы между Букеевской ордой и Уральскимъ казачьимъ войскамъ, то оно состоялось по закону 29 III 1871 г., который предписалъ провести ее по линіи, проектированной Оренбургскимъ ген. губернаторомъ Крыжановскимъ, съ незначительнымъ лишь отступленіемъ отъ нея (къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ, чтобы судить о томъ, насколько эта новая граница отличалась отъ прежней). Согласно Харузину, вновь утвержденная граница была проведена въ 1873 г. [5]).

---

147 въ силу этого закона въ 1838 г. киргизамъ было отведено 670.000 дес., послѣ чего общее пространство занятой ими земли составило 7 милл. дес.

[1]) По словамъ *Харузина* (Киргизы Букеевской Орды, т. II, прил. I, стр. 4) „уже съ 1849 г. Киргизы пользовались на Каспійскомъ морѣ дачами кн. Юсупова и гр. Кушелева Безбородко, но лишь съ 1885 г. были эти участки земли, составлявшіе 128.712 дес., выкуплены изъ частныхъ владѣній“. См. объ этомъ также законъ 21 II 1833, II 5999 (здѣсь говорится и объ отводѣ земель кундровскимъ татарамъ).

[2]) Уральское казачье войско, т. I стр. 24. См. также Алексѣй *Харузинъ*, Киргизы Букевской Орды, т. II, прил. I, стр. 4.

[3]) *Рябининъ* I, 114 прим.

[4]) *Бородинъ*, l. c., стр. 25. Любопытно, что на картѣ, приложенной къ сочиненію г. Бородина, названные выше 5 форпостовъ расположены на р. Б. Узенѣ (кромѣ Вербоваго, котораго на ней совсѣмъ нѣтъ), тогда какъ на картѣ, приложенной къ сочиненію г. А. Харузина, они всѣ расположены по М. Узеню. На „Картѣ земель киргизскихъ внутренней и малой ордъ“, помѣщенной *Н. В. Ханыковымъ* въ Ж. М. В. Д. за 1845 г., II, и междуузенскій участокъ, и Камышъ-Самарскія озера отмѣчены принадлежащими Уральскому войску.

[5]) *Харузинъ*, т. II, прил. I, стр. 4.

Обращаемся далѣе къ спору Уральцевъ изъ за *земель, занятыхъ башкирами*. Этотъ споръ тянулся съ 1810 по 1826 г. Уже издавна (говорятъ — съ основанія Уфы) башкиры для звѣриной ловли стали посѣщать пограничныя съ Уральскимъ войскомъ земли Саратовскаго вѣдомства. Подвигаясь все болѣе и болѣе и на юго-западъ, они постепенно стали приходить къ вершинамъ рр. Иргиза, Каралыка и Камелика, гдѣ тогда была совершенная глушь, заросшая густымъ лѣсомъ (отъ послѣдняго—замѣтимъ кстати—въ сер. XIX в. не было и слѣда) [1]). Позднѣе башкиры стали осѣдать здѣсь болѣе прочнымъ образомъ, основывая зимовья и хутора: время появленія этихъ первыхъ башкирскихъ поселеній относится къ 1798 г., когда въ тогдашніе Хвалынскій и Вольскій уу. Саратовской губ. переселилось 37 башкирскихъ семей изъ Белебейскаго у.; вслѣдъ за ними послѣдовали и другіе башкиры; въ 1806 г. общее числа башкиръ Саратовской губ., составляло 259 душъ. Между тѣмъ правительство смотрѣло на это переселеніе все же несочувственно, такъ какъ отъ него могла пострадать служба башкиръ по линіи. Поэтому, въ 1806 г. оно на будущее время запретило его, при чемъ однако переселившимся уже башкирамъ было разрѣшено остаться, но съ условіемъ подчиненія земской полиціи, отправленія земскихъ повинностей наравнѣ съ прочими жителями и несенія линейной службы вмѣстѣ съ башкирами ближайшаго кантона [2]).

Надо думать, что запрещеніе башкирамъ переселяться нарушалось, такъ какъ въ 1825 г. число ихъ въ Саратовской губ. составляло уже 762 души [3]). Въ этомъ году было предписано надѣлить ихъ землею въ количествѣ 206 слишкомъ дес. на душу и образовать изъ нихъ девятый башкирскій кантонъ. Въ силу этого имъ по постановленію меж. деп. Сената 24 XI 1831 г. на число душъ 7-ой рев. было отведено около 160.000 дес. земли [4]).

---

[1]) Объ этомъ кромѣ приводимыхъ ниже ссылокъ на *Желѣзнова* см. также статью *А. Леопольдова*, „Большой Иргизъ" въ Ж. М. В. Д. 1837, II 516—522.

[2]) Указъ 24 IX 1806, 22.284. Для скотоводства и землепашества башкирамъ было повелѣно отвести нужное имъ количество земли, „опредѣливъ оной извѣстныя границы".

[3]) Въ статьѣ „Сравнительныя статитическія замѣчанія о Саратовской губ. съ 1804 по 1828 г." (Ж. М. В. Д., 1832, № 6, стр. 24—53) сообщается, что число кочующихъ башкиръ въ Саратовской губ. составляло уже по седьмой ривизіи 760 душъ (въ Саратовскомъ у. 196, Вольскомъ 512, Хвалынскомъ 52) и что они принадлежали службой къ Оренбургскому отдѣльному корпусу и состояли въ вѣдѣніи кантоннаго начальства.

[4]) Оставшіяся отъ этого размежеванія земли въ Саратовской губ. (около 900 тыс. дес) поступили въ казенное вѣдомство (см. законъ 27 II 1835, II 7907).

Однако, еще ранѣе начались споры башкиръ съ уральскими казаками. Въ 1806 г. прикочевавшіе изъ Верхнеуральскаго у. башкиры заняли нѣкоторыя урочища, расположенныя у Узеней. Уральцы въ 1810 г. начали процессъ, но такъ какъ ни у одной изъ сторонъ не было доказательствъ, то въ 1811 г. было повелѣно временно оставить башкиръ на мѣстѣ, каковое постановленіе было подтверждено въ 1826 г. Эти башкиры также вошли въ 9-ый кантонъ. Затѣмъ въ 1832 г. они, также какъ и остальные башкиры 9-го кантона (который при этомъ былъ упраздненъ), были переданы въ вѣдомство Уральскаго войска, въ которомъ составили особое башкирское отдѣленіе, дѣлившееся на 3 юрта. Такъ обстояло дѣло до 1867 г., когда всѣ эти башкиры были переданы въ вѣдомство Самарской губ. (въ 1850-ыхъ гг. число ихъ составляло 2624 м. и 2645 ж., всего 5269 душъ об. п.) [1].

Послѣдній изъ названныхъ нами споровъ касался *лѣваго берега Урала*. Казаки издавна пользовались здѣсь по всей линіи сѣнокосами, рыбною ловлею и солью изъ озеръ Индерскаго и Грязнаго, тѣмъ болѣе что во второй половинѣ XVIII в. было предписано не допускать киргизовъ ближе 15 в. къ Уралу. Лѣвый берегъ Урала имѣлъ для казаковъ весьма важное значеніе, такъ какъ они отсюда получали главную массу нужнаго имъ на зиму сѣна. Однако границъ здѣсь никакихъ не было. Въ виду этого, при генеральномъ межеваніи казаки просили, чтобы имъ здѣсь было отведено 15-верстное пространство вдоль по лѣвому берегу Урала. Однако, въ 1802 г. имъ въ этомъ было отказано Сенатомъ; тѣмъ не менѣе въ 1803 г. было начато межеваніе и здѣсь, но оно не было кончено. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, казаки продолжали пользоваться здѣсь сѣнокосами [2]). Затѣмъ, въ 1837 г. было повелѣно оставить лѣвый берегъ Урала въ распоряженіи правительства; любопытно, однако, что это постановленіе мотивировалось тѣмъ, что онъ нуженъ войску для его скотоводства и для обезпеченія необходимой для рыболовства войска тишины на берегу. Наконецъ, въ 1865 г. была учреждена особая комиссія для отграниченія земель войска Уральскаго отъ земель зауральскихъ киргизовъ по лѣвому берегу Урала. Этой комиссіей, работы которой были утверждены зако-

[1]) См. *Рябининъ* I, 72 и 107; *Желѣзновъ*, т. I, 224—8, 245; *Бородинъ*, I, 7. О притязаніяхъ башкиръ на 687 тыс. дес. по обѣ стороны границы Саратовской губ. см. также законъ 21 II 1833, 5999.

[2]) „Лѣвый берегъ Урала, хотя и не принадлежитъ казакамъ, но они на ономъ пользуются сѣнокосами и владѣютъ до протока, наз. Соколокъ, т. е. почти на 44 в., рыбными ловлями въ морскихъ водахъ“ (*Левшинъ*. Истор.-статист. обозрѣніе Уральскихъ казаковъ, Спб. 1823).

номъ 29 III 1871 г., въ пользу киргизовъ было отмежевано 43.825 дес. земли, при чемъ въ предѣлы киргизскихъ владѣній перешло и Индерское соленое озеро [1]).

Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что въ теченіе долгаго времени границы Уральскаго войска носили очень неопредѣленный характеръ; поэтому, еще въ 1866 г. Рябининъ писалъ: „большая часть войсковыхъ границъ спорны и потому считаются временными. Опредѣленными же можно считать лишь сѣверную и южную" [2]). Между тѣмъ во второй половинѣ XIX в. граница войска получила наконецъ окончательное формальное утвержденіе: въ 1871 г., какъ мы видѣли, это произошло относительно границы съ Букеевскими и Зауральскими киргизами; затѣмъ въ 1884 г. была окончательно установлена граница съ Самарской губ. (у.у. Новоузенскимъ, Николаевскимъ и Бузулукскимъ), при чемъ незначительное пространство (повидимому около 6000 дес.) земли отошло отъ Самарской губ. къ Уральской области [3]). Еще позднѣе—въ 1887 г.—была окончательно установлена граница Уральскаго войска (Илецкихъ казаковъ) и Красноярской станицы Оренбургскаго казачьяго войска [4]).

Отводя калмыкамъ и киргизамъ земли, правительство въ тоже время заботилось и о томъ, чтобы дать имъ извѣстное управленіе.

Начнемъ съ калмыкъ. Указъ 29 VIII 1800 года возложилъ на колл. совѣтника Макарова завѣдываніе дѣлами калмыкъ, а также „кабардинцевъ, трухменцевъ, ногайцевъ и другихъ азіатскихъ народовъ, въ предѣлахъ Астраханской губерніи и въ близости къ ней кочующихъ". Ему было предписано быть подъ руководствомъ коллегіи иностр. дѣлъ, но въ то же время по гражданской части доносить Астраханскому военному и гражданскому губернаторамъ. Вскорѣ затѣмъ—14 X 1800 г.—

---

[1]) *Бородинъ*, I, 25. (Граница зауральскихъ владѣній войска означена на приложенной къ сочиненію г. Бородина картѣ Уральскаго войска) см. также составленную тѣмъ же авторомъ біографію: I. И. Желѣзновъ, писатель - казакъ. Спб. 1901, стр. 40 и слѣд.

[2]) *Рябининъ*, I, 103. Въ Уральскомъ войскѣ были произведены слѣдующія межевыя работы: 1) въ 1801—2 г. было начато генер. межеваніе, вскорѣ, однако, пріостановленное вслѣдствіе споровъ, 2) новая съемка была произведена 1808—15; провѣрка ея продолжалась до 1819 г. Далѣе, вслѣдствіе споровъ учреждались въ разное время особыя съемочныя комиссіи для проведенія межъ. Сюда относятся комиссіи ген. Черкасова (1832), полк. Бутовскаго (1840), ген.-м. Яковлева (1845); комиссія 1847 г. для разбора земель Уральскаго войска и Букеевской орды; комиссія 1865 г. для проведенія между ними границы и т. д. (*Рябининъ*, I, 101—2).

[3]) *Бородинъ*, I, 24 и 27.

[4]) *Бородинъ*, I, 24. При этомъ къ владѣніямъ илецкихъ казаковъ прибавилось около 300 дес. (тамъ же, 26, прим. 1).

у калмыкъ былъ возстановленъ судъ зарго. Вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ 19 VI 1801 г. было упразднено существовавшее до тѣхъ поръ въ Астрахани калмыцкое правленіе.

Вступивъ на престолъ, Александръ I указомъ 26 X 1801 г. подтвердилъ всѣ права и преимущества, дарованныя калмыцкому народу Павломъ: согласно этому указу, калмыцкій народъ зависитъ отъ коллегіи ин. дѣлъ, а Астраханскій губернаторъ долженъ входить въ его дѣла лишь въ случаѣ необходимости, да и то по сношеніи съ названною коллегіею. Вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ указомъ была учреждена особая должность главнаго пристава при калмыкахъ, съ назначеніемъ на нее колл. сов. Страхова, а колл. сов. Макаровъ былъ оставленъ въ званіи главнаго пристава лишь при остальныхъ, ввѣренныхъ ему народахъ. Однако не прошло и года, какъ 17 X 1802 г. приставы кочующихъ въ Астраханской и Кавказской губ. народовъ были подчинены инспектору Кавказской линіи и Астраханскому военному губернатору кн. Циціанову, на котораго были возложены „защита и наблюденіе порядка по дѣламъ кочующихъ въ томъ краѣ народовъ“, а 26 X 1803 г. этотъ законъ получилъ спеціальное подтвержденіе по отношенію къ калмыкамъ.

Затѣмъ въ 1816 г. главный приставъ при калмыкахъ былъ поставленъ въ такое же подчиненіе отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора, въ какомъ онъ до этого закона находился по отношенію къ главноуправляющему въ Грузіи и на Кавказской линіи.

Болѣе подробныя постановленія объ управленіи у калмыкъ мы находимъ въ „Выс. утв. правилахъ для управленія калмыцкаго народа“ 1825 г. Согласно этимъ правиламъ, главное управленіе калмыцкимъ народомъ, обитающимъ въ предѣлахъ Астраханской губ. и Кавказской области, принадлежитъ министру внутр. дѣлъ. Отъ него зависитъ приставъ при калмыцкомъ народѣ, который непосредственно подчиненъ главноуправляющему въ губерніи и гражданскому губернатору. Подъ предсѣдательствомъ послѣдняго въ Астрахани учреждается комиссія калмыцкихъ дѣлъ.

Далѣе, по „Выс. утв. Положенію объ управленіи калмыцкимъ народомъ“ $183^4/_5$ г. для калмыцкаго народа, кочующаго въ Астраханской губ. и Кавказской области, было учреждено особое управленіе, состоящее изъ Астраханскаго военнаго губернатора, подчиненнаго ему главнаго попечителя калмыцкаго народа и состоящаго подъ предсѣдательствомъ послѣдняго совѣта управленія калмыцкаго народа.

Главное завѣдываніе калмыцкимъ народомъ попрежнему оставлено въ рукахъ министра внутреннихъ дѣлъ.

При учрежденіи министерства гос. им. (26 XII 1837 г.) калмыки,

кочующіе въ Астраханской губерніи и Кавказской области, были переданы изъ вѣдомства министерства внутр. дѣлъ въ его вѣдѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ по закону 30 IV 1838 г. было предписано, чтобы управляющій Астраханской палатой гос. им. соединялъ въ своемъ лицѣ и званіе главнаго попечителя калмыцкаго народа. Эти постановленія вошли и въ „Выс. утв. Положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ“ 23 IV 1847 г.

Упомянутое уже выше измѣненіе границы между Астраханской и Ставропольской губерніей [1]), произведенное въ 1860 г., было предписано для устраненія споровъ и недоразумѣній между Астраханскимъ и Ставропольскимъ губернскими начальствами по завѣдыванію калмыками и магометанскими народами, кочевавшими на земляхъ какъ Астраханской, такъ и Ставропольской губ. При этомъ часть Астраханской губ. перешла къ Ставропольской, и калмыцкая степь въ Ставропольской губ. съ кочующими на ней калмыками Большедербетевскаго и отдѣльной части Малодербетевскаго улусовъ была передана въ вѣдѣніе Ставропольскаго губернскаго начальства, въ частности въ вѣдѣніе главнаго пристава магометанскихъ народовъ, кочующихъ въ Ставропольской губ. [2]). Затѣмъ въ 1872 г.—о чемъ также было уже упомянуто выше—10 селеній по Царицынско-ставропольскому тракту были изъяты изъ вѣдѣнія калмыцкой улусной полиціи и присоединены къ Черноярскому уѣзду, при чемъ были произведены и нѣкоторыя измѣненія въ уѣздныхъ границахъ Астраханской губерніи.

Относительно раздѣленія калмыцкаго народа слѣдуетъ замѣтить, что „Правила“ 1825 года дѣлили его на 6 улусовъ: Большой и Малый Дербетевъ, Торгоутовскій, Хошоутовскій, Багацохуровскій и Эркетеневскій. По Положенію 1834 г. калмыки дѣлятся вмѣсто 6 на 7 улусовъ, при чемъ вмѣсто Торгоутовскаго названы Яндыковскій и Хорахусовскій.

Согласно Положенію 1847 г. калмыки, кочующіе въ Астраханской губ. и Кавказской области, попрежнему дѣлятся на 7 улусовъ, хотя съ нѣсколько измѣненными названіями; изъ нихъ 3 улуса казенныхъ (Багацохуровскій, Эркетеневскій и Яндыко-Икицохуровскій) и 4 владѣльческихъ (Хошоутовскій, Малодербетевскій, Большедербетевскій и Хорахусо-Эрденіевскій). Земли должны быть раздѣлены по улу-

---

[1]) Кавказская область закономъ 2 V 1847 г. была переименована въ Ставропольскую губернію.

[2]) При этомъ калмыкамъ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса было разрѣшено по желанію перейти къ ихъ сородцамъ Малодербетевскаго улуса, кочующимъ въ Астраханской губ.

самъ, исключая мочаговъ и калмыцкаго базара, предоставленныхъ для всѣхъ улусовъ [1]).

Въ 1864 г. Багацохуровскій улусъ (Енотаевскаго у.) переименованъ въ Багацохуръ-Муравьевскій, а въ 1878 г. Хошоутовскій улусъ (расположенный на луговой сторонѣ Енотаевскаго у. и нагорной Астраханскаго)—переименованъ въ Александровскій.

Обратимся затѣмъ къ управленію киргизами внутренней орды. Послѣдняя первоначально находилась въ вѣдѣніи коллегіи (министерства) иностранныхъ дѣлъ. Въ 1812 г. Букей былъ пожалованъ титуломъ хана. Далѣе, упомянутымъ выше закономъ 7 IV 1828 г., по желанію хана, при немъ была учреждена особая должность „попечителя киргизской внутренней орды", по назначенію упомянутаго министерства. Вмѣстѣ съ тѣмъ орда еще со времени экспедиціи Кирилова находилась зависимости отъ начальства Оренбургскаго края [2]), при которомъ для завѣдыванія киргизами и. т. под. существовала особая Оренбургская комиссія пограничныхъ дѣлъ [3]).

Затѣмъ указъ 5 II 1838 г. предписалъ причислить киргизовъ внутренней орды къ управленію министерства госуд. имуществъ. Между тѣмъ внутренняя орда оставалась въ то же время и въ подчиненіи отъ Оренбургскаго вѣдомства; первоначально это подчиненіе носило временный характеръ, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока указъ 21 I 1846 г. не предписалъ оставить внутреннюю орду въ зависимости отъ Оренбургскаго военнаго губернатора и Оренбургской пограничной комиссіи на неопредѣленное время [4]). Въ 1849 г. ханское достоинство въ Ордѣ было упразднено, при чемъ былъ учрежденъ особый „временный совѣтъ по управленію внутренней киргизской ордой". Въ 1862

[1]) Согласно „Спискамъ населенныхъ мѣстъ" (Астраханская губ., 1861, стр. 32) въ 1861 г. число улусовъ составляло 9 (изъ нихъ 6 казенныхъ и 3 владѣльческихъ), при чемъ вмѣсто Яндыко-Икицохуровскаго названо два улуса: Яндыковскій и Икицохуровскій, и кромѣ того названъ Мочажіый. (Послѣдній, однако, носилъ особый характеръ). Распредѣленіе этихъ улусовъ см. на приложенной тамъ картѣ (при этомъ часть Малодербетевскаго улуса и весь Большедербетевскій тогда уже входили въ Ставропольскую губ.).

[2]) Однако иногда, въ случаѣ нетерпящихъ отлагательствъ обстоятельствъ, и Астраханскому военному губернатору приходилось дѣлать распоряженія, касающіяся орды; указъ 18 V 1837 предписалъ, чтобы онъ какъ объ этихъ распоряженіяхъ, такъ и вообще о происшествіяхъ въ ордѣ увѣдомлялъ Оренбургское начальство.

[3]) См. штатъ ея 19 III 1799, 18.897.

[4]) Въ вѣдѣніи этой комиссіи находилась и малая киргизская орда, населявшая зауральскую степь и переименованная въ 1859 г. въ „область Оренбургскихъ киргизовъ".

году орда была передана изъ вѣдомства министерства гос. им. въ вѣдѣніе министерства внутр. дѣлъ съ оставленіемъ ея въ зависимости отъ Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора и въ вѣдѣніи смѣнившаго пограничную комиссію областного правленія Оренбургскихъ киргизовъ. Послѣднее съ 1868 г. (т. е. съ образованія Тургайской области) было замѣнено Тургайскимъ областнымъ правленіемъ. Наконецъ, въ 1876 году, внутренняя орда была изъята изъ зависимости отъ Оренбургскаго генералъ-губернатора и подчинена вѣдѣнію начальника Астраханской губерніи на тѣхъ же началахъ, на какихъ она до того времени зависѣла отъ главнаго начальника Оренбургскаго края.

VII.

Прежде чѣмъ подвести итоги настоящему очерку, мы хотѣли бы предварительно поставить вопросъ о томъ, можемъ ли мы довѣриться его результатамъ относительно административнаго раздѣленія Россіи въ теченіе послѣднихъ 125 лѣтъ? Можемъ ли мы быть увѣренными въ томъ, что нами схвачены всѣ измѣненія, происшедшія въ этомъ раздѣленіи и что ни одно изъ нихъ отъ насъ не ускользнуло?

Вопросъ этотъ сводится къ другому вопросу: есть ли у насъ гарантія въ томъ, что всѣ эти измѣненія вносились въ Сенатскія Вѣдомости, въ Собраніе Узаконеній и Распоряженій Прав. и въ Полное Собраніе Законовъ? или же они могли производиться мѣстными властями, или, если и центральнымъ правительствомъ, то безъ опубликованія въ одномъ изъ названныхъ нами трехъ офиціальныхъ изданій?

Постараемся дать на эти вопросы посильный отвѣтъ.

Однимъ изъ вѣдомствъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ томъ, чтобы быть всегда хорошо освѣдомленнымъ о границахъ между губерніями и уѣздами, было военное министерство и въ частности главный штабъ. Послѣдній нуждался въ этихъ свѣдѣніяхъ для того, чтобы имѣть возможность правильно размѣщать войска по квартирамъ, но, главное, чтобы выдавать имъ вѣрные маршруты при ихъ передвиженіяхъ [1]).

[1]) Для этой цѣли военное вѣдомство неоднократно производило топографическія описанія губерній, изъ которыхъ многія сохранились и представляютъ несомнѣнно научный интересъ. Таковы, напр., описанія, которыя были произведены офицерами квартирмейстерской части свиты Е. И. В. во второй половинѣ 1810-хъ и въ 1820-хъ гг.: многія изъ нихъ сохранились въ В.-Уч. Архивѣ Гл. Штаба. (См. каталогъ В.-Уч. Архива Гл. Шт., вып. V, СПБ. 1893 г., стр. 13—43). Такія же военно-статистическія описанія были произведены и въ 1840-хъ и 1850-хъ гг.

Между тѣмъ въ 1825 году обнаружилось, что Минскимъ губ. правленіемъ безъ утвержденія Сената была измѣнена граница между частями Мозырскаго и Пинскаго уѣздовъ, о чемъ и дошло до свѣдѣнія главнаго штаба. Въ виду этого начальникъ послѣдняго, бар. Дибичъ, обратился къ министру юстиціи съ просьбой предписать губернскимъ правленіямъ, чтобы они, если имъ дѣйствительно предоставлено право по своему усмотрѣнію мѣнять уѣздныя границы, впредь о всякой такой перемѣнѣ извѣщали главный штабъ. На то Сенатъ запретилъ всѣмъ губернскимъ правленіямъ производить впредь безъ его разрѣшенія какія либо измѣненія въ уѣздныхъ границахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ имъ, чтобы о каждомъ разрѣшенномъ Сенатомъ измѣненіи они увѣдомляли главный штабъ. Въ то же время Сенатъ этимъ не ограничился, но также предписалъ всѣмъ губернскимъ правленіямъ увѣдомить главный штабъ (съ приложеніемъ картъ) также и о всѣхъ уже состоявшихся ранѣе измѣненіяхъ, если таковыя имѣли мѣсто и если главный штабъ о нихъ увѣдомленъ не былъ [1]).

Изъ содержанія приведеннаго указа читатель видитъ, что всю изучаемую нами эпоху отъ произведеннаго въ началѣ царствованія Александра I уѣзднаго разграниченія до 1897 года можно раздѣлить на два періода, а именно до и послѣ изложеннаго указа 1825 года.

Что касается *второго* періода (т. е. послѣ 1825 года), то онъ едва ли даетъ поводъ къ какимъ либо сомнѣніямъ. Мы видѣли, что измѣненія въ уѣздныхъ межахъ могли производиться лишь съ разрѣшенія Сената; далѣе, до насъ дошелъ цѣлый рядъ законовъ, касавшихся иногда самыхъ мелкихъ измѣненій въ границахъ (какъ, напр., передачи одной или нѣсколькихъ деревень изъ вѣдомства одной губерніи или уѣзда въ другія), но тѣмъ не менѣе вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ. Отсюда мы съ большой долею увѣренности можемъ заключить, что обычай издавать и публиковать особый законъ по поводу каждаго, хотя бы и мельчайшаго измѣненія въ уѣздныхъ границахъ прочно утвердился въ нашей законодательной практикѣ.

Что касается выясненія разсматриваемаго вопроса за *первый* періодъ, т. е. до 1825 г., то оно было бы возможно на основаніи тѣхъ увѣдомленій, которыя губернаторы, въ силу закона 1825 года, должны были сдѣлать главному штабу о произведенныхъ уже за этотъ періодъ измѣненіяхъ. Однако, спрашивается, гдѣ найти эти увѣдомленія? Къ сожалѣнію, наши поиски, сдѣланные въ этомъ направленіи, увѣнча-

---

[1]) Указъ 19 VI 1825, 30.388.

лись успѣхомъ лишь отчасти: они оказались безуспѣшными въ Московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба [1]) и лишь въ Сенатскомъ Архивѣ нашлось дѣло, заключающее въ себѣ рапорты, представленные Сенату по этому вопросу изъ 11 губерній [2]). Изъ нихъ 7 губерній отвѣчали, что въ нихъ никакихъ измѣненій произведено не было, при чемъ нѣкоторыя указывали и срокъ, съ котораго это неизмѣнное состояніе наступило [3]). Изъ остальныхъ три губерніи указывали на измѣненія, произведенныя въ нихъ въ силу предписаній цен-

---

[1]) Несмотря на повторные поиски въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Гл. Штаба, въ немъ не удалось найти дѣло, касающееся закона 19 іюня 1825 г., хотя по даннымъ Архива Сената (см. дѣло № 803.) оказалось возможнымъ установить дату отношенія начальника гл. штаба къ министру юстиціи, послужившаго поводомъ къ изданію означеннаго закона (отношеніе было послано 5 января 1825 года за № 43). Лишь въ одной изъ описей дѣлъ, находящихся въ отдѣленіи Архива, удалось найти дѣло „О перемѣнахъ, произведенныхъ въ разграниченіи уѣздовъ Казанской губ.“ (См. „Опись дѣламъ общимъ 2-го, [что было 1-е и потомъ 3-е] отдѣленія департамента Генер. Штаба внесеннымъ съ 1 ноября 1825 по май мѣсяцъ 1836 года“, листъ 36, дѣло $\frac{34}{32}$ на 4-хъ листахъ, начато 2 XII 1826 г., кончилось 4 XII 1826 г.). Однако это дѣло оказалось уничтоженнымъ.

[2]) Архивъ Сената, № 803 „Дѣло о томъ, чтобы губ. начальства о перемѣнѣ уѣздныхъ границъ увѣдомляли гл. штабъ Его И. В., 1825 г. апрѣля 21 дня, № 93“ (на 92 листахъ).

Кромѣ того въ томъ же Архивѣ въ „Описи дѣламъ Пр. Сената 1-го Департамента и Оберъ-Прокурорской экспедиціи 1825 г.“ оказалось дѣло „о предписаніи гражд. губернаторомъ, чтобы впредь о перемѣнѣ уѣздныхъ границъ увѣдомляли каждый разъ Гл. Штабъ Е. В.“ (№ 148 [валовой № Архива 2094.] на 9-ти листахъ, вступило 11 IV 1825 г.). Однако это дѣло оказалось уничтоженнымъ,—впрочемъ, въ немъ едва ли могли заключаться какія либо интересныя для насъ свѣдѣнія.

[3]) Московская, Нижегородская и Рязанская губ.—со времени разграниченія уѣздовъ въ этихъ губерніяхъ въ 1802 г.; Тамбовская—со времени разграниченія, произведеннаго во время генеральнаго межеванія; Ярославская—съ 1797 года; Саратовская губ. просто доносила, что въ ней „перемѣнъ въ уѣздныхъ границахъ дѣлано не было“, а Тверская губ.,—что на сдѣланный у архиваріуса и столоначальника губернскаго правленія запросъ послѣдніе отвѣчали, „что означеннаго содержанія дѣлъ ни въ храненіи, ни въ производствѣ у нихъ не оказалось“.

Изъ этихъ отвѣтовъ нѣкоторое недоумѣніе вызываютъ Тверской и Тамбовскій. Первый,—потому что въ Тверской губерніи еще въ 1809 г. было произведено измѣненіе, хотя и незначительное, въ границѣ Корчевскаго и Тверского уѣздовъ, и нельзя не удивляться, что уже къ 1825 г. въ губернскомъ архивѣ не оставалось никакихъ слѣдовъ его. Что же касается Тамбовской губ., то въ ней генеральное межеваніе было произведено въ промежутокъ 1782—1797 гг. (См. *Ивановъ*, Опытъ истор. изслѣд. о межеваніи въ Россіи): между тѣмъ, какъ мы знаемъ, и послѣ 1797 г. какъ въ губернскихъ такъ и въ уѣздныхъ границахъ были произведены важныя измѣненія.

тральнаго правительства, при чемъ двѣ присовокупляли, что другихъ измѣненій въ нихъ произведено не было [1]); наконецъ, одна губернія, Минская, изъ за которой и возникло все дѣло, донесла, что въ ней къ тому времени еще не былъ приведенъ въ исполненіе указъ 9 IX 1801 г. „касательно опредѣленіе повѣтовыхъ границъ и составленія таковому разграниченію плановъ“ [2]).

Подводя итогъ сказанному, мы должны придти къ выводу, что донесенія названныхъ 11 губерній обнаружили намъ лишь одно измѣненіе, прослѣдить которое мы не могли въ Полномъ Собраніи Законовъ и въ другихъ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи источникахъ, а именно новое разграниченіе между Екатеринославской и Слободско-Украинской губ. въ 1824 г., но и это измѣненіе было произведено не по произволу мѣстныхъ властей, но на основаніи Выс. утв. мнѣнія Гос. Совѣта, которое только по неизвѣстной намъ причинѣ не попало въ Полное Собраніе Законовъ. А если это такъ, то мы можемъ съ большою вѣроятностію полагать, что и въ другихъ губерніяхъ за разсматриваемый нами періодъ до 1825 г. отъ насъ могли ускользнуть лишь немногія и неважныя измѣненія.

Резюмируя предыдущее изложеніе, мы можемъ слѣдующимъ образомъ отвѣтить на поставленные въ началѣ этого отдѣла вопросы.

Полной увѣренности, что отъ насъ ничего не ускользнуло, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ; но, если нами какія либо измѣненія въ границахъ и были упущены, то существуетъ величайшая вѣроятность, что эти упущенія были немногочисленны и несущественны.

VIII.

Въ предыдущемъ изложеніи мы ознакомились со всѣми измѣненіями въ административномъ раздѣленіи Россіи за время съ 1775 по 1897 г. и подвергли полученные при этомъ результаты критической оцѣнкѣ. Мы видѣли, что какъ въ губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ

---

[1]) Сюда относятся губ. Екатеринославская, донесшая, что, помимо измѣненія границъ ея съ губ. Слободско-Украинской въ силу указа 29 V 1824 г., „болѣе разграниченій уѣздовъ по здѣшней губерніи въ теперешнее время производимо не было“; Тобольская,—что кромѣ новаго разграниченія по указу 22 VII 1822 г. другихъ измѣненій границы не претерпѣли, и, наконецъ, Новгородская губ., которая указала на измѣненія, произведенныя въ ней въ силу указа 7 VIII 1824, 30.013.

[2]) Въ качествѣ причины такого замедленія губернская администрація выставляла то обстоятельство, что на землемѣровъ постоянно были возлагаемы другія порученія, отвлекавшіе ихъ отъ производства упомянутаго разграниченія.

границахъ за періодъ функціонированія пятой ревизіи (1796—1811) произошли весьма существенныя измѣненія, и что такія же измѣненія, хотя и менѣе важныя, были произведены въ разныхъ частяхъ изучаемой нами территоріи и за время, отдѣляющее пятую ревизію отъ переписи 1897 года. Теперь, на основаніи добытыхъ результатовъ, намъ предстоитъ рѣшить вопросъ: возможно ли, несмотря на всѣ эти измѣненія, подвергнуть данныя обѣихъ переписей сравненію по губерніямъ и уѣздамъ? въ случаѣ же удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, намъ, далѣе, необходимо выяснить тотъ моментъ, за который для этой цѣли должно быть взято населеніе по пятой ревизіи. Отъ выбора этого момента будетъ зависѣть и выборъ той изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи окладныхъ книгъ, которая должна быть положена въ основу нашего изученія [1]). Замѣтимъ при этомъ, что которую изъ окладныхъ книгъ мы ни возьмемъ, мы все же будемъ имѣть дѣло съ населеніемъ 1795 г., когда была произведена ревизія, потому что, какъ мы знаемъ, въ промежутки между ревизіями случаи рожденія и смерти не принимались во вниманіе и на численность населенія могли вліять лишь перечисленія изъ одного сословія или мѣста въ другое. Значеніе этихъ перечисленій мы будемъ въ состояніи болѣе точно опредѣлить лишь впослѣдствіи; но уже теперь бѣглый просмотръ цифръ приложенія I показываетъ, что оно не могло быть велико.

Итакъ, возможно ли упомянутое выше сравненіе обѣихъ переписей, и, если да, то который изъ моментовъ за время съ 1797 по 1806 г. для этой цѣли наиболѣе удобенъ?

Какъ видно изъ предшествующаго положенія, при разрѣшеніи обоихъ этихъ вопросовъ намъ предстоятъ три альтернативы: мы могли бы выбрать то административное раздѣленіе, которое существовало до Павла, или то, которое было введено Павломъ, или наконецъ то, которое было введено Александромъ I.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ альтернативъ въ отдѣльности.

Въ случаѣ избранія *первой* альтернативы мы должны были бы положить въ основу нашей работы окладную книгу № 1 (1797 г.).

Въ случаѣ избранія *второй* альтернативы для нашей цѣли могли бы послужить окладныя книги №№ 2 (1798), 3 (1798), 4 (1799), 5 (1800), 6 (1801), 7 (1802) и отчасти 8 (1803). Въ самомъ дѣлѣ, преобразованія Александра I отразились въ окладныхъ книгахъ отчасти съ 1803, отчасти съ 1804 гг.: Олонецкая и Пензенская губ. появляются

[1]) Понятно, что лучше всего было бы изучить всѣ книги, но это работа, непосильная одному человѣку.

впервые въ окладной книгѣ 1803 г., въ этой же книгѣ появляются уже въ новомъ составѣ губерніи Воронежская, Нижегородская, Новгородская, Саратовская [1]), Симбирская и Слободско-Украинская. Новороссійская же губернія исчезаетъ лишь въ окладной книгѣ 1804 г., гдѣ ея мѣсто занимаютъ губерніи Екатеринославская, Таврическая и Херсонская (Николаевская губ., вслѣдствіи своей кратковременности, въ окладныхъ книгахъ не оставила никакихъ слѣдовъ).

Въ случаѣ избранія *третьей* альтернативы мы могли бы воспользоваться окладными книгами № 9 (1804), 10 (1805) и 11 (1806), а отчасти и № 8 (1803).

Которая же изъ названныхъ нами альтернативъ должна быть нами избрана? Мы подвергнемъ нашей оцѣнкѣ каждую изъ нихъ, причемъ начнемъ съ послѣдней, чтобы затѣмъ перейти ко второй и къ первой. При этомъ мы во всѣхъ трехъ случаяхъ подвергнемъ обсужденію возможность произвести сравненіе данныхъ окладныхъ книгъ съ населеніемъ 1897 г. a) *по уѣздамъ* и b) *по губерніямъ* [2]).

А. a. Если мы въ основу нашего поуѣзднаго изученія положимъ окладныя книги № 10 или 11, то намъ необходимо будетъ принять во вниманіе лишь тѣ измѣненія въ административномъ раздѣленіи Россіи, которыя произошли съ 1805 или 1806 гг. Между тѣмъ, какъ видно изъ предыдущаго, за періодъ времени съ 1807 по 1897 г., 11 губерній не претерпѣли никакихъ измѣненій, 10 губерній претерпѣли лишь незначительныя измѣненія, а 12 претерпѣли болѣе или менѣе важныя измѣненія. Такимъ образомъ, для первыхъ 11 губерній сравненіе по-

---

[1]) Только Новохоперскій уѣздъ оказывается отдѣленнымъ отъ Саратовской губ. и присоединеннымъ къ Воронежской лишь съ окладной книги 1805 года.

[2]) Въ нашемъ анализѣ мы можемъ вполнѣ оставить въ сторонѣ тѣ измѣненія въ административномъ раздѣленіи изучаемой нами части Россіи, которыя относились къ *казачьимъ войскамъ* и къ *градоначальствамъ*.

Что касается прежде всего *казачьихъ войскъ*, то во всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи окладныхъ книгахъ они не выдѣлены въ особыя административныя единицы, но названы среди другихъ группъ населенія въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ жили. Лишь объ Уральскомъ войскѣ въ окладныхъ книгахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Если мы затѣмъ обратимся къ переписи 28 I 1897 г., то увидимъ, что въ моментъ ея производства существовали Астраханское, Оренбургское и Уральское войска, изъ которыхъ только Астраханское имѣло самостоятельное гражданское управленіе. Между тѣмъ и Астраханское войско—не говоря уже объ Оренбургскомъ и Уральскомъ—при производствѣ переписи было отнесено къ тѣмъ уѣздамъ, въ которыхъ жило и не было выдѣлено въ особыя отъ уѣзднаго раздѣленія административныя единицы.

Что касается, далѣе, *градоначальствъ*, то ни въ окладныхъ книгахъ пятой ревизіи, ни при производствѣ переписи 1897 г. они не выдѣлялись въ особыя административныя единицы, но населеніе ихъ относилось къ соотв. уѣздамъ.

уѣздамъ не представляетъ никакихъ трудностей; къ нимъ можно еще изъ третьей категоріи губерній присоединить Воронежскую губ. Относительно остальныхъ губерній наша задача осложняется: здѣсь для достиженія сравнимости данныхъ приходится соединять по нѣскольку уѣздовъ въ особыя группы. Такихъ соединеній мы должны всего сдѣлать 25, при чемъ они слѣдующимъ образомъ распредѣляются по отдѣльнымъ губерніямъ.

I. Въ *Архангельской* губ. вліяніе новаго разграниченія съ Норвегіей (1826) и съ Финляндіей (1844 и 1850) не можетъ быть учтено, чему, впрочемъ, нельзя придавать большое значеніе, такъ какъ это разграниченіе, вслѣдствіе слабой населенности тѣхъ мѣстъ, едва ли могло оказать сколько-нибудь существенное вліяніе.

Далѣе, вслѣдствіе произведенныхъ въ 1869, 1883 и 1891 гг. перечисленій необходимо соединить Кольскій у. съ Кемскимъ, Шенкурскій съ Холмогорскимъ, Мезенскій съ Печорскимъ и Онежскій съ Пудожскимъ у. Олонецкой губ.

II. Обратимся затѣмъ къ губ. *Астраханской*, одновременно съ которой намъ представляется удобнымъ разсмотрѣть и губ. *Самарскую, Саратовскую и Симбирскую.*

Здѣсь необходимо произвести слѣдующія соединенія: прежде всего, вслѣдствіе перечисленія, произведеннаго въ 1806 г., необходимо соединить Черноярскій и Царевскій уу. Астраханской губ.;

далѣе, вслѣдствіе образованія новыхъ уѣздовъ въ 1835 г., необходимо соединить уѣзды Хвалынской и Вольскій Саратовской губ. и Николаевскій Самарской губ. съ одной стороны, и уѣзды Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій Саратовской губ., Новоузенскій Самарской губ. и Царевскій Астраханской губ.—съ другой;

затѣмъ, вслѣдствіе измѣненій при учрежденіи въ 1850 г. Самарской губ., необходимо соединить Самарскій у. Самарской губ. съ Сызранскимъ у. Симбирской губ.;

наконецъ, вслѣдствіе произведенныхъ въ 1872 г. перечисленій необходимо соединить въ Астраханской губ. уѣзды Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ соединеній мы получимъ слѣдующія группы уѣздовъ;

а) Самарскій и Сызранскій;

в) Вольскій, Хвалынскій и Николаевскій,

с) Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій, Новоузенскій, Царевскій, Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.

Если предположить, что законъ 19 V 1806 г. оказалъ не важное

вліяніе, то изъ группы с. можно будетъ составить двѣ группы, образовавъ первую изъ 5 первыхъ уѣздовъ, а вторую—изъ послѣднихъ трехъ уѣздовъ группы с. Такая комбинація оправдывается также и тѣмъ обстоятельствомъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, законъ 1806 г. уже былъ принятъ во вниманіе въ окладной книгѣ на 1806 г.[1]). Если принять это предположеніе, то группа с. распалась бы на слѣдующія двѣ группы:

c) Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій, Новоузенскій и Царевскій; и

d) Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить еще слѣдующее.

Въ окладныхъ книгахъ пятой ревизіи калмыки Астраханской губ. выдѣлены въ особую группу населенія, а по переписи 1897 г. калмыцкая степь въ Астраханской губ. выдѣлена въ особую административную единицу: поэтому, здѣсь сравненіе вполнѣ возможно. Остается неучтеннымъ только состоявшая въ 1806 г. передача части калмыцкой степи, принадлежавшей къ Астраханскому уѣзду, къ Ставропольской губ.; къ сожалѣнію, однако, у насъ нѣтъ возможности выразить значеніе этой передачи въ цифрахъ; да едва ли она могла имѣть большое значеніе. Остается только держать въ памяти, что цифры калмыцкаго населенія по даннымъ окладныхъ книгъ съ этой точки зрѣнія должны быть признаны нѣсколько преувеличенными.

Далѣе, остается еще состоявшаяся въ 1872 г. передача 10 селеній изъ вѣдѣнія калмыцкой улусной полиціи въ вѣдомство Черноярскаго у.; между тѣмъ вліяніе этой передачи мы также учесть не можемъ, такъ мы не знаемъ, когда эти селенія возникли, были ли они обложены податями, и, если да, то въ чьемъ вѣдомствѣ они состояли въ податномъ отношеніи до 1872 г. (быть можетъ въ вѣдомствѣ того же Черноярскаго у.). Впрочемъ, чтобы устранить всякія сомнѣнія, мы могли бы въ крайнемъ случаѣ присоединить къ названной выше группѣ с. (resp. d.) еще и Астраханскій уѣздъ.

Наконецъ, данныхъ о внутренней киргизской ордѣ въ окладныхъ книгахъ совсѣмъ нѣтъ, тогда какъ при переписи 1897 г. она была выдѣлена въ особую административную единицу. Однако, имѣющіяся у насъ другія данныя о численности орды въ началѣ XIX в. съ разсматриваемой здѣсь точки зрѣнія должны быть признаны вполнѣ сравни-

[1]) Въ ней, напр., какъ увидимъ ниже, принято во вниманіе новое дѣленіе на уѣзды губерній Херсонской и Екатеринославской, введенное штатами 16 III 1806 г. и 5 VI 1806 г., тогда какъ разсматриваемый въ текстѣ законъ былъ изданъ 19 V 1806 г.

мыми съ данными переписи 1897 г.: если за это время и измѣнилась граница орды съ Уральскимъ войскомъ и въ частности къ ордѣ отошелъ между-узенской участокъ, то вѣдь всѣ эти мѣста въ началѣ XIX в. представляли изъ себя совершенно незаселенную пустыню. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о земляхъ, перешедшихъ отъ Уральскаго войска къ Самарской губ. въ 1867 г. вмѣстѣ съ башкирами и въ 1884 г. при проведенiи формальной межи между этой губернiей и Уральскимъ войскомъ [1]).

III. Въ *Вологодской* губ. должны быть соединены Вельскiй и Кадниковскiй у. у. вслѣдствiе новаго разграниченiя, произведеннаго между ними въ 1851 г.

IV. Въ *Вятской* губ. необходимо соединить Малмыжскiй у. съ тѣми сосѣдними уѣздами, изъ которыхъ онъ въ 1817 г. составился, т.-е. съ уѣздами Елабужскимъ, Сарапульскимъ, Глазовскимъ, Нолинскимъ и Уржумскимъ; этимъ путемъ устраняется и влiянiе—впрочемъ незначительное—перечисленiй, произведенныхъ въ 1888 г. изъ Елабужскаго и Малмыжскаго уу. въ Сарапульскiй, а въ 1895 г. изъ Елабужскаго въ Малмыжскiй у. Далѣе, для устраненiя влiянiя перечисленiй, произведенныхъ въ 1888 и 1895 гг., необходимо соединить Котельническiй у. съ Ветлужскимъ у. Костромской губ. и Яранскiй у.—къ Царевококшайскимъ у. Казанской губ.

V. *Область войска Донского.* Всѣ имѣющiяся въ нашемъ распоряженiи окладныя книги даютъ намъ свѣдѣнiя о населенiи только всего войска Донского, безъ раздѣленiя его на болѣе мелкiя административныя единицы. Поэтому, мы можемъ сдѣлать сравненiе только для всей области, при чемъ для 1806 г. должны присоединить къ войску Донскому еще и Ростовскiй у. Екатеринославской губ.

Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что въ 1806 г. Ростовскiй у. занималъ бо́льшую территорiю, чѣмъ онъ занималъ впослѣдствiи до при-

---

[1]) Въ справедливости сказаннаго насъ убѣждаетъ и карта Саратовской губ., относящаяся къ столь отдаленному времени, какъ 1783 г. (В.-Уч. Арх. Гл. Шт., 397; на этой картѣ разсматриваемая граница Саратовской—нынѣ Самарской—губ. идетъ весьма близко къ современной границѣ). Эта карта входитъ въ составъ превосходнаго атласа, къ которому приложено рукописное описанiе подъ заглавiемъ: „Собранiе картъ, состоящее изъ 11 окружныхъ или уѣздныхъ и одной генеральной карты, представляющихъ Саратовское нам., разграниченное отъ всѣхъ смежныхъ губернiй и внутри раздѣленное на округи нарочно посланными комиссарами. Сочинено по обыкновенному измѣренiю инструментомъ и по снятiи внутри положенiя мѣстъ со всѣми селенiями каждой округи, опредѣленными землемѣрами. Въ Саратовѣ 1783 г.“ (рук. in 2°). Какъ мы здѣсь читаемъ, восточная граница Саратовскаго нам. шла „по рѣчкамъ Чагрѣ и Мочѣ съ Симбирскимъ и Уфимскимъ нам.; къ востоку съ вершины рѣчки Мочи перейдя рѣчки Узени и захватя Баскунчатское соленое озеро, а къ югу, перейдя р. Волгу“ и т. д.

соединенія къ области войска Донского, такъ какъ незадолго до 1830 г. часть его была перечислена къ войску Донскому. Но такъ какъ мы и безъ того присоединяемъ его къ территоріи войска Донского (за 1806 г.), то это обстоятельство для насъ значенія не имѣетъ.

VI. Обращаясь затѣмъ къ *Екатеринославской* губ., мы видимъ, что установленное по штату 1806 г. раздѣленіе ея на 8 уѣздовъ уже вошло въ окладную книгу 1806 г. Однако и послѣ того были произведены нѣкоторыя измѣненія, которыя побуждаютъ насъ и здѣсь сдѣлать нѣкоторыя соединенія.

Прежде всего необходимо соединить Александровскій у. съ Маріупольскимъ, такъ какъ послѣдній составленъ въ 1872 г. изъ части перваго и изъ расположеннаго въ двухъ участкахъ такъ называемаго Маріупольскаго греческаго округа (о послѣднемъ въ другомъ мѣстѣ).

Далѣе, вслѣдствіе, правда, весьма незначительнаго перечисленія, произведеннаго въ 1893 г., необходимо соединить Бахмутскій у. съ Павлоградскимъ, при чемъ, вслѣдствіе произведеннаго въ 1824 г. измѣненія границъ между Екатеринославскою и Харьковской губ., къ этимъ двумъ уѣздамъ необходимо присоединить еще и Зміевскій у. Харьковской губ. (о желательности присоединить къ нимъ еще нѣкоторые другіе уѣзды Харьковской губ. см. ниже, Харьковская губ.).

При этомъ однако останется еще неучтенною состоявшаяся въ 1817 г. передача посада Крюкова изъ Екатеринославской въ Полтавскую губ. Съ другой стороны остается неизвѣстнымъ, изъ какого уѣзда было въ 1853 г. передано въ вѣдомство военныхъ поселеній с. Лозоватка и какова была при упраздненіи военныхъ поселеній судьба переданныхъ въ 1828 г. въ ихъ вѣдомство селеній Комисаровки и Капкановки Верхнеднѣпровскаго у.

VII. Въ *Казанской* губ. Царевококшайскій уѣздъ долженъ быть соединенъ съ Яранскимъ у. *Вятской* губ. (см. выше п. IV).

VIII. Въ *Костромской* губ. Ветлужскій долженъ быть соединенъ съ Котельническимъ губ. *Вятской* у. (см. выше п. IV).

IX. Въ *Курской* губ. вслѣдствіе произведеннаго въ 1893 г. перечисленія, необходимо соединить уѣзды Обоянскій и Грайворонскій, хотя вслѣдствіе незначительности этого измѣненія быть можетъ можно было бы обойтись и безъ этого соединенія.

X. Въ *Новгородской* губ. вслѣдствіе измѣненій въ уѣздныхъ границахъ, связанныхъ съ военными поселеніями, приходится соединить въ одну группу уѣзды Валдайскій, Демянскій, Крестецкій, Новгородскій и Старорусскій Новгородской губ. и Холмскій у. *Псковской* губ.; съ другой стороны вслѣдствіе произведеннаго въ 1885 г. перечисленія необходимо соединить уу. Бѣлозерскій и Череповецкій.

XI. Новое разграниченіе *Олонецкой* губ. съ Финляндіей (1841) не можетъ быть учтено; но—подобно приведенному выше разграниченію Архангельской губ. съ Норвегіей и Финляндіей — оно, при слабой населенности страны, едва ли могло оказать сколько-нибудь существенное вліяніе и смѣло можетъ быть оставлено безъ вниманія.

О необходимости соединить Пудожскій у. съ Онежскимъ у. *Архангельской* губ., вслѣдствіе произведеннаго въ 1891 г. перечисленія дер. Лузской, см. Архангельская губ.

XII. Что касается современныхъ *Оренбургской* и *Уфимской* губ., то вслѣдствіе тѣхъ измѣненій въ уѣздныхъ границахъ прежней Оренбургской губ., которыя были произведены при учрежденіи Уфимской губ., мы должны соединить уѣзды Верхнеуральскій, Оренбургскій, Орскій и Троицкій Оренбургской губ. и Уфимскій, Златоустовскій и Стерлитамакскій Уфимской губ. въ одну группу [1]). Границы остальныхъ 4 уѣздовъ этихъ губерній — Белебеевскаго, Бирскаго, Мензелинскаго и Челябинскаго—были оставлены безъ измѣненій.

Но этого еще недостаточно для сравнимости данныхъ за 1806 и за 1897 гг. Дѣло въ томъ, что въ 1806 г. граница Оренбургской губ. шла по самому теченію рр. Урала и Уя, переходя отъ верховьевъ перваго къ верховьямъ второго. Все пространство земли, которое въ настоящее время принадлежитъ къ Европейской Россіи внѣ предѣловъ этой линіи, присоединено къ ней въ 1816 и 1835 гг. Оно заключаетъ въ себѣ такъ называемый Новолинейный районъ, т. е. восточную (меньшую) часть Орскаго у., восточную половину Верхнеуральскаго у. и восточный уголъ Троицкаго у. Далѣе, оно заключаетъ въ себѣ еще такъ называемый Илецкій районъ. До присоединенія Оренбургской губ. эти два участка служили кочевьемъ для киргизъ-кайсаковъ. Поэтому, по отношенію къ нимъ для 1806 г. быть можетъ можно будетъ принять среднюю для кочевыхъ народовъ плотность населенія.

Наконецъ, въ 1865 г. къ Оренбургской губ. отъ Уральскаго войска былъ причисленъ Сакмарскій городокъ.

XIII. Въ *Пензенской* губ. вслѣдствіе двухъ незначительныхъ перечисленій, произведенныхъ въ 1887 и 1894 гг. необходимо соединить въ одну группу уѣзды Инсарскій, Мокшанскій и Саранскій.

XIV. О необходимости соединить Холмскій у. *Псковской* губ. съ нѣкоторыми уѣздами *Новгородской* губ. см. выше, Новгородская губ.

О тѣхъ комбинаціяхъ, въ которыхъ должны быть соединены нѣ-

---

[1]) Благодаря этому соединенію будетъ учтено также и перечисленіе, произведенное въ 1885 г. изъ Орскаго въ Верхнеуральскій у.

которыя уѣзды XV. *Саратовской*, XVI. *Самарской* и XVII. *Симбирской* губ., см. выше, Астраханская губ.

XVIII. Что касается *С.-Петербургской* губ., то мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, какъ велика была часть С.-Петербургскаго у., перечисленная въ 1812 г. къ Выборгской губ.

XIX. Въ *Таврической* губ., вслѣдствіе образованія Ялтинскаго у. въ 1838 г. и Бердянскаго въ 1842 г. необходимо соединить Ялтинскій у. съ Симферопольскимъ, а Днѣпровскій и Мелитопольскій—съ Бердянскимъ.

Кромѣ того для 1806 г. необходимо исключить населенный Черноморскими казаками Тьмутараканскій у., который теперь составляетъ часть Кубанской области.

XX. Въ *Тверской* губ., вслѣдствіе произведеннаго въ 1809 г. перечисленія, необходимо соединить Корчевской и Тверской уу.

XXI. Комбинаціи, необходимыя относительно *Уфимской* губ., см. выше Оренбургская губ.

XXII. На административномъ раздѣленіи *Харьковской* (*Слободско-Украинской*) губ. военныя поселенія—по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ—не оставили никакихъ слѣдовъ; однако мы не можемъ быть вполнѣ увѣренными въ томъ, чтобы при ихъ упраздненіи территорія ихъ была присоединена именно къ тѣмъ уѣздамъ, отъ которыхъ она въ свое время была отнята, т. е. чтобы уѣздныя границы не подверглись при этомъ какимъ-либо измѣненіямъ. Поэтому, для большей увѣренности въ сравнимости данныхъ 1806 и 1897 г. быть можетъ слѣдовало бы соединить уу. Волчанскій, Зміевскій, Изюмскій, Купянскій и Старобѣльскій, къ которымъ, въ силу сказаннаго выше, слѣдовало бы еще прибавить уу. Бахмутскій и Павлоградскій Екатеринославской губ.

Далѣе, вслѣдствіе, перечисленія, произведеннаго въ 1861 г., необходимо соединить уѣзды Валковскій и Харьковскій.

XXIII. Что касается *Херсонской* губ., то введенное по штату 1806 г. новое раздѣленіе ея на 5 уѣздовъ вошло уже въ окладную книгу за 1806 г.; однако, вслѣдствіе измѣненій, произведенныхъ въ теченіе послѣдовавшей затѣмъ до 1897 г. эпохи, необходимо всѣ уѣзды этой губерніи (5 въ 1806 г. и 6 въ 1897 г.) соединить въ одну группу.

Резюмируя сказанное, мы видимъ, что поуѣздное сравненіе данныхъ 1806 и 1897 гг. представляется вполнѣ возможнымъ, если только въ отдѣльныхъ случаяхъ соединить нѣкоторые уѣзды въ особыя группы. Общее число такихъ группъ составляетъ 25, при чемъ онѣ заключаютъ въ себѣ слѣдующіе уѣзды:

1. Кольскій и Кемскій.

2. Шенкурскій и Холмогорскій.
3. Мезенскій и Печорскій.
4. Онежскій и Пудожскій.
5. Самарскій и Сызранскій.
6. Вольскій, Хвалынскій и Николаевскій.
7. Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій и Царевскій.
8. Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.
9. Вельскій и Кадниковскій.
10. Малмыжскій, Елабужскій, Сарапульскій, Глазовскій, Нолинскій и Уржумскій.
11. Котельническій и Ветлужскій.
12. Яранскій и Царевококшайскій.
13. Всѣ округи области войска Донского.
14. Александровскій и Маріупольскій.
15. Бахмутскій, Павлоградскій и Зміевскій. Къ нимъ желательно присоединить еще уѣзды Волчанскій, Изюмскій, Купянскій и Старобѣльскій.
16. Грайворонскій и Обоянскій.
17. Валдайскій, Демянскій, Крестецкій, Новгородскій, Старорусскій и Холмскій.
18. Бѣлозерскій и Череповецкій.
19. Верхнеуральскій, Оренбургскій, Орскій, Троицкій, Златоустовскій, Стерлитамакскій и Уфимскій.
20. Инсарскій, Мокшанскій и Саранскій.
21. Ялтинскій и Симферопольскій.
22. Бердянскій, Днѣпровскій и Мелитопольскій.
23. Корчевской и Тверской.
24. Валковскій и Харьковскій.
25. Всѣ уѣзды Херсонской губ.

Послѣ образованія этихъ 25 группъ у насъ останется лишь нѣсколько неточностей.

Сюда относятся измѣненіе границъ Астраханской и Ставропольпольской губ. въ 1860 г.; далѣе, перечисленіе посада Крюкова изъ Екатеринославской губ. въ Полтавскую (1817) и невыясненная нами судьба трехъ селеній Верхнеднѣпровскаго у. (Комисаровки, Капкановки и Лозоватки), далѣе Илецкій и Новолинейные районы и Сакмарская стан. въ Оренбургской губ. и перешедшая къ Выборгской губ. (1812) часть С.-Петербургской губ. Съ этими неточностями намъ въ своемъ мѣстѣ придется такъ или иначе считаться.

b) Если мы зададимся цѣлью произвести сравненіе 1806 и 1897 гг.

по губерніямъ, то для достиженія сравнимости данныхъ намъ придется соединить слѣдующія современныя губерніи.

1. Архангельскую и Олонецкую (перечисленіе дер. Лузской въ 1891 г.).

2. Вятскую и Казанскую (перечисленіе трехъ селеній въ 1895 г.)

3. Вятскую и Костромскую (перечисленіе 11 деревень Раменской вол. въ 1888 г.).

4. Екатеринославскую и Харьковскую (измѣненіе границъ Павлоградскаго и Зміевскаго у. у. въ 1824 г.).

5. Новгородскую и Псковскую (перечисленіе части Холмскаго у. къ Демянскому у. въ 1824 г., а также неизвѣстность, возвращена ли впослѣдствіи Холмскому у. отчисленная отъ него въ 1827 г. подъ военное поселеніе часть).

Всѣ названныя нами здѣсь измѣненія въ губернскихъ границахъ настолько неважны, что ихъ, быть можетъ, можно было бы и вовсе игнорировать; съ другой стороны, однако, если мы все же желали бы достигнуть полной точности, мы могли бы ограничиться и тѣмъ, чтобы соединять не цѣлыя губерніи, но только отдѣлять отъ одной губерніи одинъ уѣздъ къ другой, напр., въ случаѣ подъ № 1 присоединить Пудожскій у. къ Архангельской губ. или Онежскій къ Олонецкой и т. д.

Затѣмъ, кромѣ указанныхъ соединеній, намъ пришлось бы разбить современную Самарскую губ. съ тѣмъ, чтобы отдѣлить изъ ея уѣздовъ

6. Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій—къ соединенной Оренбургской и Уфимской губ.;

7. Самарскій и Ставропольскій—къ Симбирской губ. и

8. Николаевскій и Новоузенскій—къ Саратовской. Къ послѣдней пришлось бы также

9. отдѣлить Царевскій у. Астраханской губ., а

10. къ Воронежской губ.—Старобѣльскій у. Харьковской губ.

Замѣтимъ, что приведенныя комбинаціи не представляютъ изъ себя единственно возможныхъ: напр., вмѣсто того чтобы для 1897 г. соединить Воронежскую губ. съ Старобѣльскимъ у. Харьковской губ., мы могли бы для цифръ 1806 г. отдѣлить Старобѣльскій у. отъ Воронежской губ. къ Слободско-Украинской, или, вмѣсто того чтобы для 1897 г. присоединять Царевскій у. Астраханской губ. къ Саратовской, мы могли бы для цифръ 1806 г. отдѣлить его отъ Саратовской и Астраханской и т. д.

Итакъ, сравненіе данныхъ 1806 и 1897 гг. вполнѣ возможно какъ по уѣздамъ, такъ и по губерніямъ.

В. Разсмотримъ теперь, насколько эта цѣль достижима по отношенію къ административному раздѣленію, которое существовало при Павлѣ.

а) Обращаясь прежде всего къ задачѣ сравнить населеніе по пятой ревизіи по установленнымъ при Павлѣ *уѣздамъ* съ населеніемъ по переписи 1897 г. по современнымъ уѣздамъ, мы должны будемъ признать эту задачу неосуществимою. Въ самомъ дѣлѣ, лишь въ 6 губерніяхъ (Архангельской, Астраханской, Вологодской, Воронежской, Пермской и Ярославской) установленныя при Павлѣ I границы уѣздовъ были сохранены безъ измѣненій и Александромъ, и для этихъ губерній сравненіе осуществимо; для остальныхъ же губерній дѣленіе на уѣзды при Павлѣ значительно разнилось отъ того, которое было установлено Александромъ; послѣдній, какъ мы видѣли, къ 265 уѣздамъ, на которые дѣлились разсматриваемыя нами 32 губерніи (безъ войска Донского) при Павлѣ, прибавилъ 66 уѣздовъ, т. е. 25%; при этомъ мы въ большинствѣ случаевъ не знаемъ, изъ какихъ частей старыхъ уѣздовъ были составлены новые; но и въ тѣхъ сравнительно немногихъ случаяхъ, когда мы это знаемъ [1])—это намъ мало помогаетъ.

Итакъ, при Александрѣ I уѣздныя границы Россіи претерпѣли настолько важныя измѣненія, что возстановить уѣздное раздѣленіе Россіи, существовавшее при Павлѣ и сравнить его съ современнымъ представляется—за исключеніемъ приведенныхъ 6 губерній—невыполнимымъ.

b) Болѣе достижимою представляется задача сравнить населеніе пятой ревизіи съ современнымъ по установленнымъ при Павлѣ *губернскимъ* границамъ. Въ этомъ случаѣ пришлось бы по отношенію къ современнымъ губерніямъ сверхъ указанныхъ выше (въ пунктѣ A. b) соединеній (за исключеніемъ № 10) предпринять еще слѣдующія:

11. Соединить губ. Новгородскую и Олонецкую;

12. Соединить Харьковскую губ. съ Острогожскимъ и Богучарскимъ у. у. Воронежской губ.;

13. Присоединить къ Саратовской губ. Новохоперскій у. Воронежской губ.;

14. Соединить губ. Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. Это соединеніе однако не будетъ заключать въ себѣ Ростовскаго у. (или части его) Новороссійской губ., населеніе котораго (зацарствованіе Павла) должно быть присоединено къ землѣ войска Донского.

Всѣ эти соединенія не представляютъ затрудненій; лишь для Ека-

[1]) Напр., относительно уѣздовъ Тверской и Тульской, а отчасти и Тамбовской губ., Буевскаго у. Костромской губ., Макарьевскаго у. Нижегородской губ., Ораніенбаумскаго у. С.-Петербургской губ. и т. д.

теринославской губ. слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ 1803 году часть ея, расположенная между р. Берестовою и Орелью была перечислена къ Полтавской губ.

Болѣе труднымъ представляется

15. Соединеніе губ. Тамбовской, Нижегородской, Саратовской и Симбирской съ частями Пензенской, такъ какъ мы знаемъ лишь, какъ были распредѣлены по этимъ губерніямъ тѣ 13 уѣздовъ Пензенской губ., которые существовали до реформы Павла; между тѣмъ въ настоящее время изъ этихъ 13 уѣздовъ упразднены 3, и мы не знаемъ, какъ проходили границы прежнихъ 13 уѣздовъ. Однако, мы можемъ здѣсь прибѣгнуть къ предположенію,—которые едва ли будетъ очень далеко отъ истины,—что Верхнеломовскій уѣздъ вошелъ въ составъ современныхъ Нижнеломовскаго, Керенскаго и Чембарскаго, Шешкѣевскій—Инсарскаго и Саранскаго, Троицкій—Краснослободскаго и Наровчатскаго: это предположеніе даетъ намъ возможность распредѣлить Пензенскую губ. между упомянутыми выше губерніями.

Ко всему сказанному слѣдуетъ однако прибавить, что законъ 9 IX 1801 г. разрѣшалъ губернаторамъ возстановляемыхъ губерній по взаимному соглашенію съ губернаторами смежныхъ губерній въ случаѣ необходимости мѣнять пограничную черту. Быть можетъ, кое гдѣ губернаторы и воспользовались этимъ разрѣшеніемъ, о чемъ у насъ данныхъ нѣтъ.

C. Наконецъ, обратимся къ послѣдней изъ поставленныхъ нами задачъ, т. е. къ сравненію населенія пятой ревизіи по тѣмъ губерніямъ и уѣздамъ, на которые Великороссія и Новороссія дѣлились до Павла, съ населеніемъ 1897 г. по современнымъ губерніямъ и уѣздамъ.

а) Начнемъ съ *уѣздовъ*. Въ этомъ отношеніи — какъ уже было указано выше, дѣленіе, существовавшее непосредственно до Павла и принятое въ окладной книгѣ № 1 за 1897 г., ближе подходило къ дѣленію, введенному Александромъ, чѣмъ дѣленіе, введенное Павломъ. До Павла разсматриваемая нами территорія (безъ войска Донского) дѣлилась на 371 уѣздъ, при Павлѣ—на 265, при Александрѣ I—на 331. При этомъ въ 9 губерніяхъ дѣленіе на уѣзды до Павла и при Александрѣ совпадали. Въ остальныхъ 23 губ. число уѣздовъ увеличилось при Александрѣ, въ сравненіи съ состояніемъ до Павла, на 40 уѣздовъ. При всемъ томъ, однако, поуѣздное сравненіе данныхъ окладной книги № 1 съ данными переписи 1897 г. представляется неосуществимымъ, кромѣ тѣхъ двухъ губерній, уѣздное раздѣленіе которыхъ было оставлено безъ измѣненія какъ Павломъ I, такъ и Александромъ I, т. е. Архангельской и Астраханской. Всѣ же остальныя губерніи, включая

и тѣ изъ нихъ, которыя до Павла и при Александрѣ I имѣли одинаковое число уѣздовъ, прошли черезъ реформу Павла, выразившуюся въ упраздненіи части ихъ уѣздовъ; были ли затѣмъ при Александрѣ новые уѣзды возстановлены въ прежнихъ границахъ, или нѣтъ — мы не знаемъ, а при такихъ условіяхъ всякое поуѣздное сравненіе представится въ высшей степени рискованнымъ. Въ еще большей степени сказанное, конечно, примѣняется къ тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ при Александрѣ I были возстановлены не всѣ уѣзды, существовавшіе до Павла [1]).

Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній поуѣздныя данныя населенія за 1797 г. должны быть признаны столь же непригодными для сравненія съ поуѣздными данными переписи 1897 г, какъ и поуѣздныя данныя, относящіяся къ эпохѣ царствованія Павла и разсмотрѣнныя выше въ п. В.

b) Если мы пожелаемъ сравнить губерніи по окладной книгѣ № 1 и по переписи 1897 г. то намъ будетъ необходимо сдѣлать тѣ же соединенія, которыя изложены выше въ п.п. А. b. и В. b. за исключеніемъ соединеній, названныхъ въ №№ 10, 11, 12, 14 и 15, а кромѣ того еще и слѣдующее:

16. Соединить изъ современныхъ губерній: Курскую, Харьковскую, Воронежскую, Екатеринославскую и Херсонскую и кромѣ того присоединить къ нимъ части Подольской (уѣзды Ольгопольскій, Балтскій и часть Гайсинскаго), Кіевской (уѣзды Звенигородскій, Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій) и Полтавской (уѣзды Зеньковскій, Кобелякскій, Константиноградскій, Кременчугскій, Миргородскій, Полтавскій и Хорольскій). При этомъ мы получимъ ту территорію, которую до Павла занимали губ. Курская, Харьковская, Воронежская, Екатеринославская и Вознесенская (безъ части Маріупольскаго у., который былъ расположенъ въ современной области войска Донского). Однако, какъ сказано уже выше, это совпаденіе можетъ считаться лишь приблизительнымъ, потому что мы не знаемъ, какъ въ предѣлахъ современныхъ Подольской, Кіевской и Полтавской губ. проходила граница Екатеринославской и Вознесенской губ. того времени.

Изъ послѣдней группы губерній можно было бы выдѣлить въ особую группу губерніи: Курскую, Харьковскую и Воронежскую, но въ такомъ

---

[1]) Впрочемъ, относительно нѣкоторыхъ губерній мы изъ имѣющихся въ Архивѣ Сената донесеній губернаторовъ видимъ, что въ нихъ уѣзды были возстановлены въ прежнихъ границахъ. Сюда относится значительная часть губ. Казанской, Калужской и Тверской, а также вся Тамбовская и вся Тульская губернія.

случаѣ мы могли бы лишь приблизительно установить границу, отдѣлявшую ихъ отъ Екатеринославской губ., такъ какъ части послѣдней лежали въ современной Харьковской губ.

Наконецъ, на основаніи имѣющихся данныхъ о численности населенія, переданнаго при Павлѣ отъ Слободско-Украинской губ. къ Курской и отъ Воронежской къ Слободско-Украинской, можно было бы сдѣлать попытку сравнить населеніе для каждой изъ этихъ губерній въ отдѣльности. Однако, уже здѣсь мы въ извѣстной мѣрѣ вращались бы въ области проблематичнаго.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ тому выводу, что *поуѣздное* сравненіе населенія Россіи по пятой ревизіи и по переписи 1897 г. возможно. Однако, оно можетъ быть сдѣлано лишь въ томъ случаѣ, если мы возьмемъ данныя пятой ревизіи по окладной книгѣ № 11 за 1806 г. [1]).

Что касается сравненія по *губерніямъ* то для него у насъ существуютъ болѣе широкія перспективы. Правда, что и оно можетъ быть сдѣлано наиболѣе удобно по книгѣ № 11 (или № 10). Однако—хотя и съ нѣкоторыми оговорками—оно осуществимо и по окладнымъ книгамъ, относящимся къ царствованію Павла, т.-е. за 1798 и слѣдующіе годы и даже по окладной книгѣ № 1 на 1797 годъ, заключающей въ себѣ то административное раздѣленіе, которое непосредственно предшествовало реформамъ Павла.

Въ виду всего изложеннаго мы въ основу нашего изученія положимъ окладную книгу № 11.

Какъ мы уже видѣли, цифры этой книги не вполнѣ соотвѣтствуютъ даннымъ, полученнымъ при пятой ревизіи, такъ какъ онѣ уже заключаютъ въ себѣ всѣ случаи перечисленія изъ одного мѣста или сословія въ другое, происшедшіе со времени ея производства. Хотя мы думаемъ, что значеніе этого обстоятельства не слѣдуетъ преувеличивать, тѣмъ не менѣе оно все же заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ виду этого мы для провѣрки данныхъ книги № 11 будемъ прибѣгать къ погубернскимъ итогамъ и другихъ книгъ, въ особенности же къ даннымъ книги № 1, въ которой нами разработаны и поуѣздныя данныя. Впрочемъ, слѣдуетъ указать и на преимущество болѣе позднихъ книгъ, заключающееся въ томъ, что въ нихъ вошли прописныя души.

---

[1]) Впрочемъ, съ нѣкоторыми дополнительными оговорками мы могли бы воспользоваться и книгой № 10.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

Погубернскія цифры мужского населенія по государственнымъ окладнымъ книгамъ, хранящимся въ архивѣ департамента окладныхъ сборовъ.

(Цифры, выставленныя надъ графами, означаютъ тѣ номера, подъ которыми книги приведены на стр. 15 въ примѣчаніи 1, и годы, къ которымъ книги относятся. Для каждой губерніи и для каждаго года приведены три цифры, изъ которыхъ цифра первой строчки означаетъ населеніе, положенное въ окладъ, цифра второй строчки—населеніе, неположенное въ окладъ, а цифра третьей строчки—сумму цифръ первыхъ двухъ строчекъ. Для окладныхъ книгъ № 1 (1797) и № 11 (1806) въ *первомъ* столбцѣ приведены итоги, какъ они значатся въ окладныхъ книгъ, а во *второмъ*—итоги, полученные авторомъ по исправленіи ошибокъ, найденныхъ имъ въ подсчетахъ окладныхъ книгъ. (Для остальныхъ 9 книгъ невѣрные итоги отмѣчены курсивомъ).

	1. (1797).		2. (1798).	3. (1798).	4. (1799).	5. (1800).	6. (1801).	7. (1802).	8. (1803).	9. (1804).	10. (1805).	11. (1806).	
1. Архангельская	82.086	—	104.859¹)	87.807	87.827	87.806	87.984	88.013	87.948	87.974	87.986	88.019	—
	2.322	—	2.151	2.026	2.062	2.061	2.010	2.036	2.091	2.082	2.052	2.031	—
	84.408	—	107.010	89.869	*89.869*	89.866	*89.866*	90.049	90.039	90.056	90.038	90.050	—
2. Астраханская........	15.015	—	16.126	17.791	17.948	18.186	18.467	18.491	18.638	18.321	18.405	18.362	—
	7.518	—	6.563	7.347	7.347	7.566	7.566	7.605	7.605	9.406	9.408	9.457	—
	22.533	—	22.689	25.138	25.295	25.752	26.033	26.096	26.243	27.727	27.813	27.819	—
3. Владимірская.........	445.924	—	446.544	446.839	446.629	446.874	447.084	447.060	446.970	447.272	447.420	447.156	—
	11.029	—	11.032	11.032	10.619	10.619	10.619	10.633	10.650	10.668	10.675	10.680	10.656
	456.953	—	457.576	457.871	457.248	457.493	457.703	—	457.620	457.940	458.095	457.836	457.812
4. Вознесенская	287.776	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	41.407	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	329.183	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Вологодская	283.024	—	283.390	283.496	283.513	283.707	283.903	283.868	283.927	283.972	284.005	283.993	—
	7.719	—	7.399	7.401	7.401	7.388	7.388	7.384	7.393	7.395	7.400	7.402	—
	290.743	—	290.789	290.897	290.914	291.095	291.291	—	291.320	291.367	291.405	291.395	—

	1 (1797).		2. (1798).	3. (1798).	4. (1799).	5. (1800).	6. (1801).	7. (1802).	8. (1803).	9. (1804).	10. (1805).	11 (1806).	
6. Воронежская.	478.901	—	327.865	327.555	327.554	327.120	327.823	329.096	468.184	466.491	495.209	493.406	493.450
	8.937	—	7.523	7.576	7.576	7.678	7.231	7.722	10.305	10.365	10.375	10.378	—
	487.838	—	335.388	335.131	335.130	334.798	335 054	*336.770*	478.489	476.856	505.584	503.784	503.828
7. Вятская.	452.665	—	453.531	453.564	453.636	453.657	454.085	454.274	454.147	454 455	454 528	456.272	—
	6.940	6.942	6.289	6 288	6.282	6.281	7.092	7.093	7.093	7.093	7.093	7 092	—
	459.608	459.607	459.820	459.852	459.918	459.938	461.177	461.367	461.240	*461.538*	461.621	463.364	—
8. Донская.	60.566	—	60.682	60 604	60.682	62.628	63.170	68.277	68.540	68.643	68.197	68.967	—
	49.052	—	49 052	49.052	49.052	49.052	49.052	49.052	49.052	49.052	49.052	49.052	—
	109 618	—	109.734	109.656	109.734	*111.655*	112 222	117.329	117.592	117.695	117.249	118.019	—
9. Екатеринославская.	501.198	—	—	—	—	—	—	—	—	219.363	226.028	232.729	232.731
	43.228	—	—	—	—	—	—	—	—	21.243	21.075	5.685	—
	544.426	—	—	—	—	—	—	—	—	240.606	*237.103*	238 414	238.416
10. Казанская	403.534	—	403 865	403.865	403.919	404.244	404.376	404 462	404 366	401.310	404.490	404.311	404.306
	9.378	—	9.376	9.376	9.376	9.376	9.385	9.390	9.398	9.413	9.434	9.446	9.436
	412.912	—	413.241	413.241	413.295	*413.585*	413.761	413 852	413.764	418.723	413 924	413.757	413.742
11. Калужская.	377.984	—	378 357	378.398	378.399	378.313	378.422	377.705	377.779	377.250	376.426	375.542	—
	6.401		6.401	6.401	6.401	6.401	6.402	6.402	6.402	6.557	6.562	6.563	—
	384.385	—	384.758	384.799	384.800	384.714	384.824	384.107	384.181	383.807	382.988	382.105	—
12. Костромская	393.481	—	394 046	394.174	394.318	394.289	394.285	394.237	394.112	394.292	394.439	394.407	—
	10.068	—	9.927	9.928	9 928	9.911	9 856	9.855	9.856	9.860	9.861	9.863	—
	403.549	—	403.973	404.102	404.246	404.200	404.141	—	403.968	404.152	404 300	404.270	—
13. Курская	483.881	—	583 768	583.346	583.359	581.742	580.871	581.813	580.255	580.222	577.134	575.344	
	9.806	—	10.717	10.646	10.646	10.649	10.068	11.150	11.625	12.498	12.536	12.555	12.557
	493.687	—	594.485	593.992	594.005	592.391	590.939	592.963	591.880	592.720	589.670	587.899	587.901
14. Московская.	452.413	452.418	453.578	454.828	454 828	455.333	456.838	458.029	458.861	458.786	459.403	460.473	—
	15.560	—	15.555	15.555	15.555	15.547	15.539	15.501	15.676	15.676	15.705	15.708	—
	467.973	467.978	469.133	470 383	470.383	470.880	472.377	473.530	474.037	474.462	475 108	476 181	—

	1 (1797).		2. (1798).	3. (1798).	4. (1799).	5. (1800).	6. (1801).	7. (1802).	8. (1803).	9. (1804).	10. (1805).	11 (1806).	
15. Нижегородская	411.972	—	479.448	478.656	478 731	478 113	479.068	479.817	413.783	413.694	413.349	413 624	—
	7.823		8.084	8.084	8.084	8.084	8.530	8.527	8.079	8.079	8.078	8.080	—
	419.795	—	487.532	486.740	486.815	486.197	487.598	—	421.862	421.773	421.427	421.704	—
16. Новгородская	296.236	—	390.477	391.295	390.477	391.485	391.809	391.556	296 374	296.569	296.771	296.889	—
	11.190	—	15.081	15.081	15.081	15.586	15.313	15.300	14.637	14.708	14.724	14.749	—
	307.428	307.426	405.558	406.376	405 558	407.071	407.122	406 856	311 011	311.277	311.495	311 638	-
17. Новороссийская	—	—	326.252	326.248	343.702	352 222	432.052	—	392.980	—	—		—
	—	—	161.119	—	152.693	149.123	71.330		—	—		—	—
	—	—	487.371		496.395	*501.349*	503.382	—	—	—		—	
18. Олонецкая	100.267	—	—	—	-	—	—	—	95.544	95.617	96.495	96.539	—
	1 956	—	—	—	—	—	—	—	2.096	2.096	2.096	2.096	-
	102.223		—	—	—	—	—	—	97.640	97.713	98.591	98.635	—
19. Оренбургская.	—	-	233.316	233.296	235.124	235.781	236.242	236.039	236.918	240.405	241.573	245.467	—
	—	—	119.918	119.918	123.130	123.184	134.106	134.117	134.119	134.130	134.118	134.121	—
	—	—	353.234	353.214	358.254	358.965	370 348	370.156	371.037	374.535	375.691	379.588	
20. Орловская	485.946	—	486.285	487.180	487.285	487.303	488.175	487.990	487.928	487.123	486.266	486 432	—
	11.583		10.641	10.593	10.598	11.115	11.150	11.166	11.198	11.226	11.231	11.241	—
	497.529	—	496.926	497.773	497 883	498.418	499.325	499.156	489.126	498.349	497.497	497.673	—
21. Пензенская.	343.799	—	—	-	—	—	—	—	341.857	341.634	341.832	341 386	—
	1.025	—	—			—		—	4.614	4.650	4.658	4 628	4.626
	344 824	—	—	—	—	—	-	—	*345 471*	346 284	346.490	346.014	346.012
22. Пермская	370.414	—	419.397	419.436	419.709	420.723	422.777	422.577	422.597	—	419.632	417.315	—
	—	—	27.427	27.427	27.427	33.396	33.396	33.396	33.392	33.387	33.378	34.078	—
	—	—	446.824	446.863	447.136	454.119	*456 165*	455.973	455.989	—	453.010	451.393	—
23. Псковская.	304.831	—	305.468	305.635	305.705	305.814	306.181	306.200	306.304	306.377	306.476	306.382	—
	5.392	—	5.382	5.382	5.381	5.383	5.232	5.232	5.846	5.886	5.894	5.896	—
	310.223	—	310.850	311.017	311.086	311.197	311.413	*311.915*	312.150	312.263	312.370	312 278	—
24. Рязанская	436.711	—	438.341	438.132	438.183	437.837	438.198	438.516	438.300	438.093	437.745	437.686	—
	10.341	—	10.972	9.633	9.633	9.571	9.575	9.578	9.578	9.581	9.577	9.578	—
	447.052	—	449.313	447.765	447.816	447.408	447.773	448.009	447.878	447.674	447.322	447.264	—
25. С.-Петербургская.	185.594	—	184.066	182.636	182 871	183.329	184.267	184 396	184.534	186.165	186.151	186.738	—
	4.028	—	5.851	7.237	7.237	7.237	7.440	7.443	7.443	7.443	7.456	7.447	—
	189.622	-	189.917	189.873	190.108	*190.567*	191.567[1])	191 839	191.977	193.608	193 607	194.185	

	1. (1797).		2. (1798).	3 (1798).	4. (1799)	5. (1800).	6. (1801).	7. (1802).	8. (1803).	9. (1804).	10. (1805)	11. (1806).	
26. Саратовская	380.720	—	582.192	471.476	462.410	461.388	463.277	463.630	388.043	388.233	360.957	361.565	361.566
	21.606		12.098	—	9.697	16.689	16.855	16.858	16.548	17.534	17.191	17.144	—
	402 326	—	594.290	—	—	478 077	480.132	480.488	404.591	405.767	378.148	378.709	378 710
27. Симбирская	405.948	—	494.807	494.116	494.288	494.799	494.598	493.718	406.945	406.715	406.392	405.505	
	—	—	13.328	13.823	14.007	14.007	14.007	14.007	11.799	13.007	13.225	13.225	
	—	—	508.135	507.939	508.290	508.806	508.605		418.744	419.722	419 617	418.730	—
28. Слободско-Украинская	—	—	493.589	494.211	494.662	501.391	520.636	521.916	382.538	384.925	399.572	400.506	—
	—	—	—	—	48.926	48.949	48.702	32.844	31.786	35.759	17.430	17.411	—
	—	—	—	—	543.588	550.340	569.338	—	414.324	420.684	417.002	417.917	—
29. Смоленская	451.168	—	455.393	455.629	455.742	456.107	457.032	457 055	457.024	457.051	457.051	456.642	—
	1.805	—	1.803	1.803	1.803	7.207	7.207	7.207	7.244	7.261	7.263	7.263	—
	452.968	—	457.196	457.432	457.545	463.314	464.239	464.262	*464.271*	464 312	464 314	463.905	—
30. Таврическая	21.164	—	—	—	—	—	—	—	—	32.111	32.111	37.072	—
	87.718	—	—	—	—	—	—	—	—	103.368	103.368	105.355	—
	108.882[2]	—	—	—			—	—		135.479	135.479	142.427	—
31. Тамбовская	504.056	—	608.667	606.617	606.656	606.294	606.533	606.642	504.160	501.002	500.975	501.158	—
	9.852	—	8.759	11.006	11.006	11.054	11.029	11.071	9.837	9.864	9.853	9.813	—
	513.908	—	617.426	617.623	617.662	617.348	*613.338*	*617.967*	513.997	*510.966*	510.828	510.971	—
32. Тверская	480.729	—	480 731	480.927	480.960	481.209	481.453	481 429	481.044	481.328	481.386	481.982	—
	13.117	—	13.603	12.545	12.420	12.417	12.479	12.481	13.035	13.098	12.582	12.322	—
	493.846	—	494.334	493.472	493.380	493.626	493.932	493.910	494.079	494.426	493.968	494.304	-
33 Тульская	440.299		440.794	440 625	440.619	440 369	440.620	440.301	439 784	439.713	439.526	438.857	438.860
	9.970	—	9.253	9 240	9.240	9.209	9.089	10.905	10.886	8.979	8.962	8.854	
	450.269		450.047	449.865	449.859	449 578	449.709	*451.165*	450.670	448.692	448.488	447.711	447.714
34. Харьковская	392.209	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	31.978			—		—	—	—	—	—	—	—	—
	424.187	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
35. Херсонская	—	—				—	—	—	—	127.794	130.452	128.346	—
	—	—	—	—	—	—	—		—	46.654	46.746	—	—
	—	—		—	—		—	—	—	174.448	177.198	—	—
36. Уфимская...........	231.282	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	119.908	-	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
	351.190	-	—	—	—		—		—	—	—	—	—
37. Ярославская.	370.576	—	371.422	374.258	374.431	372.074	372.645	372.699	372.887	373 025	373.340	373.359	—
	8.470	—	8.457	8.457	8.457	8.454	8 455	8.434	8.445	8.467	8.479	8.487	—
	379.046	—	379.879	382 715	382.888	380.528	381.100	381.133	381.332	381 492	381.819	382.346	—

Примѣчанія къ таблицѣ.

[1]) 1. Изъ окладныхъ книгъ №№ 1—8 взяты данныя лишь за тѣ 4 уѣзда, которые по указу 15 XI 1802, 20.511 вошли въ Астраханскую губернію. 2. Кромѣ названныхъ цифръ во всѣхъ 11 книгахъ по Астраханскому у., среди неположенныхъ въ окладъ и въ общемъ итогѣ, названо калмыцкихъ кибитокъ 13.343 (изъ нихъ 188 у зайсанговъ)

[2]) Кромѣ того считалось по г Гатчинѣ 367 душъ, Павловску 67 душъ, Нарвѣ 1081 душъ.

[3]) Кромѣ того 11.379 душъ черноморскихъ казаковъ, живущихъ въ Фанагорійскомъ краю. Въ цифрѣ 1806 г (въ неположенныхъ въ окладъ и въ общемъ итогѣ) они въ числѣ 14 417 душъ уже приняты во вниманіе

Приложеніе II.

1. Форма ревизской сказки по четвертой ревизіи
(указъ 10 XII 1781, 15.296).

Форма сказки.

1782 года . . дня вотчины такого то господина, прописать чинъ, имя, отчество и фамилію, и показать котораго намѣстничества или губерніи и которой округи, или уѣзда, села или деревни управитель, прикащикъ, или другой кто, кому селеніе въ вѣдомство и управленіе ввѣрено, по силѣ состоявшагося 1781 года ноября 16, Ея Императорскаго Величества и въ народъ публикованнаго Манифеста, съ вѣдома господина своего далъ сію сказку о положенныхъ въ нижеписанномъ господина моего селѣ или деревнѣ, по послѣдней 1761 года ревизіи въ подушномъ окладѣ людяхъ и крестьянахъ, съ показаніемъ изъ того числа разными случаями убылыхъ и послѣ ревизіи вновь рожденныхъ и прибылыхъ, по самой истинѣ безъ всякой утайки; а буде кѣмъ впредь обличенъ явлюсь, или по свидѣтельству найдется, что кого-либо утаилъ, то повиненъ положенному по указу штрафу безъ всякаго милосердія.

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаи выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаи выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
	Л	Ѣ	Т	А.		
А именно:						
Въ такомъ то селѣ или деревнѣ.						
Дворовые люди.						
Потапъ Ивановъ	40	Умре въ такомъ то году.				
У него жена Анна Семенова дочь	—	—	—	38	—	57
Старинная того села, или взятая со стороны и откуда именно и почему.						
У нихъ дѣти, написанныя въ послѣднюю передъ симъ ревизію.						
Сидоръ холостъ	—	—	21			

	Мужеска.			Женска.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаи выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаи выбыло.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
	Лѣта.					
Дочь Марья....................	—	—	—	20	—	—
Выдана въ замужство Тульскаго уѣзда въ сельцо Васильевское такого то помѣщика за крестьянина.						
Иванъ Борисовъ сынъ Смѣлой	20	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
У него дѣти, написанные въ послѣднюю предъ симъ ревизію.						
Иванъ	3	—	22			
Сидоръ....................	2	Умре въ такомъ то году.				
Рожденные послѣ ревизіи.						
Петръ....................	—	15 Бѣжалъ въ такомъ то году.				
Ѳома	—	13 Отпущенъ на волю въ такомъ то году.				
Павелъ....................	10	Проданъ коллежскому совѣтнику Ивану Терпигореву.				
Василій....................	—	—	5			
Ефимъ Петровъ..............	40	Бѣжалъ въ такомъ то году.				
У него дѣти, написанные въ послѣднюю ревизію.						
Иванъ....................	25	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
Семенъ, бывшій въ бѣгахъ и явившійся въ такомъ то году	20	—	39			
Трифанъ Фаддеевъ..........	50	—	69			
Купленъ или достался по наслѣдству въ такомъ то году Великолуцкаго пѣхотнаго полка отъ капинтаа Ивана Дурова, и написанъ въ послѣднюю ревизію за нимъ Дуровымъ въ Ярославскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Вороновой.						

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
	ЛѢТА.					
У него дѣти:						
Сидоръ	30	—	49			
Василій	16					
Переведенъ въ Козловскій уѣздъ въ вотчину господина моего въ деревню Барки и тамъ въ сказкѣ объявленъ будешь.						
Спиридонъ Ѳоминъ	6	—	25			
Изъ отпущенныхъ на волю, отданъ изъ такой то канцеляріи по желательной челобитнѣ въ такомъ то году, до состояніи Всемилостивѣйшаго 1775 г. манифеста, изъ написанныхъ въ послѣднюю ревизію Каргопольскаго драгунскаго полка за поручикомъ Ѳедоромъ Зотовымъ въ Калужскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Маковѣ.						
Иванъ Мокѣевъ сынъ Таракановъ	10	—	29			
Изъ калмыкъ, или изъ другихъ какихъ націй возпріявшій вѣру Греческаго исповѣданія.						
У него дѣти.						
Рожденныя послѣ ревизіи:						
Антипъ	—	—	4			
Дороѳей	—	—	2			
Крестьяне:						
Михайло Степановъ	2	—	44			
У него жена *Ирина Иванова дочь*	—	—	—	38	—	57
Старинная того села или взятая писать откуда именно и почему.						
Ѳедоръ Савинъ	28	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
Яковъ Михѣевъ	40	Умре въ такомъ то году.				

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
	Л	Ѣ	Т	А.		
У него дѣти, рожденные послѣ ревизіи.						
Яковъ	—	—	14			
Иванъ	—	—	9			
Степанъ Филипповъ	45	—	64			
У него дѣти. Въ послѣднюю ревизію написанные.						
Ѳома	15	—	34			
Фролъ	13	Бѣжалъ въ такомъ то году.				
Семенъ	12	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
Дочь дѣвка Анна	—	—	—	10	—	29
Фока Сидоровъ	38	—	57			
Купленъ или достался по наслѣдству въ такомъ то году отъ прапорщика Ивана Кудряваго, и написанъ былъ въ послѣднюю ревизію за нимъ Кудрявымъ въ такомъ то уѣздѣ, селѣ или деревнѣ. У него дѣти. Написанные въ послѣднюю ревизію.						
Сидоръ	10	Умре въ такомъ то году.				
Ѳедоръ	—	—	27			
Лукьянъ Ивановъ	20					
Переведенъ въ Елецкой уѣздъ въ вотчину господина моего въ сельцо Ивково, и въ сказкахъ будетъ показанъ тамъ.						
Итого	00	00	00	00	00	00

2. Форма ревизской сказки по пятой ревизіи

(указъ 21 IX 1794, 17.253).

Форма сказки.

179 года дня вотчины такого то господина, прописать чинъ, имя, отчество и фамилію, и показать котораго намѣстничества или губерніи, и которой округи, или уѣзда, села или деревни управитель, приказчикъ, или другой кто, кому селеніе въ вѣдомство и управленіе ввѣрено, по силѣ состоявшагося въ 1794 году іюня 25 дня Ея Императорскаго Величества и въ народъ публикованнаго указа, съ вѣдома господина своего далъ сію сказку о положенныхъ въ нижеписанномъ господина моего или деревнѣ, по послѣдней 1782 года ревизіи въ подушномъ окладѣ людяхъ и крестьянахъ, съ показаніемъ изъ того числа разными случаями убылыхъ и послѣ ревизіи вновь рожденныхъ и прибылыхъ, по самой истинѣ безъ всякой утайки; а буде кѣмъ впредь обличенъ явлюсь, или по свидѣтельству найдется, что кого-либо утаилъ, то повиненъ положенному по указамъ штрафу безъ всякаго милосердія.

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
	ЛѢТА.					
А именно:						
Въ такомъ то селѣ или деревнѣ.						
Дворовые люди.						
Потапъ Ивановъ..........	—	Умре въ такомъ то году.				
У него жена Анна Семенова дочь.						
Старинная того села, или взятая со стороны, и откуда именно и почему.						
У нихъ дѣти, написанные въ послѣднюю предъ симъ ревизію.						
Сидоръ холостъ...........						

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
	Л Ѣ Т А.					
Дочь Марья. Выдана въ замужство Тульскаго уѣзда въ сельцо Васильевское такого то помѣщика за крестьянина.						
Иванъ Борисовъ сынъ Смѣлой	—	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
У него дѣти написанные въ послѣднюю предъ симъ ревизію.						
Иванъ....................						
Сидоръ....................	—	Умре въ такомъ то году.				
Рожденные послѣ ревизіи:						
Петръ....................	—	Бѣжалъ въ такомъ то году.				
Фома....................	—	Отпущенъ на волю въ такомъ то году.				
Павелъ....................	—	Проданъ коллежскому совѣтнику Ивану Терпигореву.				
Василій........						
Ефимъ Петровъ............	—	Бѣжалъ въ такомъ то году.				
У него дѣти. Написанныя въ послѣднюю ревизію. *Иванъ*............	—	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
Семенъ, бывшій въ бѣгахъ и явившійся въ такомъ то году.						
Трифонъ Ѳаддѣевъ.........						
Купленъ или достался по наслѣдству въ такомъ то году Великолуцкаго пѣхотнаго полка отъ капитана Ивана Дурова, и написанъ въ послѣднюю ревизію за нимъ Дуровымъ въ Ярославскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Вороновой.						

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа после ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа после ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
	Л	Ѣ	Т	А.		
У него дѣти:						
Сидоръ.						
Василій.						
Переведенъ въ Козловской уѣздъ въ вотчину господина моего въ деревню Барки и тамъ въ сказкѣ объявленъ будетъ.						
Иванъ Макѣевъ сынъ Тараканов изъ Калмыкъ, или изъ другихъ какихъ націй по собственному его желанію записанной во владѣніе такимъ то присутственнымъ мѣстомъ, или по другому какому случаю, до состоянія Именного 1783 года октября 20 дня указа, или по той запискѣ въ послѣдствіи утвержденной въ такомъ то году.						
У него дѣти:						
Рожденные послѣ ревизіи.						
Антипъ						
Дороѳей....................						
Къ сему примѣняясь писать о людяхъ и другихъ націй.						
Крестьяне.						
Михайло Стефановъ						
У него жена *Ирина Иванова дочь*.						
Старинная того села или взятая, писать откуда именно и почему.						
Федоръ Савинъ	—	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
Яковъ Михѣевъ............	—	Умре въ такомъ то году.				
У него дѣти.						
Рожденные послѣ ревизіи						
Яковъ......................						

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
	Л Ѣ Т А.					
Иванъ........................						
Стеѳанъ Филиповъ..........						
У него дѣти.						
Въ послѣднюю ревизію написанные.						
Ѳома........................						
Фролъ........................	—	Бѣжалъ въ такомъ то году.				
Семенъ........................	—	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
Дочь дѣвка Анна...........						
Фока Сидоровъ..............						
Купленъ или достался по наслѣдству въ такомъ то году отъ прапорщика Ивана Кудряваго, и написанъ былъ въ послѣднюю ревизію за нимъ Кудрявымъ въ такомъ то уѣздѣ, селѣ, или деревнѣ.						
У него дѣти.						
Написанные въ послѣднюю ревизію.						
Сидоръ........................	—	Умре въ такомъ то году.				
Ѳедоръ........................						
Лукьянъ Ивановъ............						
Переведенъ въ Елецкой уѣздъ въ вотчину господина моего въ сельцо Ивково, и въ сказкахъ будетъ показанъ тамъ.						
Итого.	00	00	00	00	00	00

3. Форма генеральной вѣдомости по пятой ревизіи

(указъ 21 IX 1794, 17.253).

ФОРМА

для сочиненія генеральныхъ вѣдомостей изъ подаваемыхъ къ нынѣшней ревизіи сказокъ.

Вѣдомость, учиненная въ слѣдствіе состоявшагося іюня въ 23 день 1794 года и въ народъ публикованнаго указа, изъ поданныхъ къ нынѣшней ревизіи сказокъ, коликое число въ такой-то губерніи съ городами и округами, или въ городѣ или округѣ по прежней ревизіи состояло какого званія людей, изъ того числа убыло, послѣ ревизіи вновь родилось и разными случаями прибыло, и сколько со всѣмъ тѣмъ по нынѣшней ревизіи въ наличности состоитъ мужеска и женска пола душъ, и въ какомъ первые изъ нихъ состоятъ окладѣ, по какимъ указамъ.

Въ такой-то губерніи, въ городѣ или округѣ.	Званіе людей.	По минувшей ревизіи состояло положенныхъ въ окладъ.	Изъ того числа померло, въ рекруты отдано и другими случаями невозвратно убыло.	Нынѣ по поданнымъ сказкамъ по положенныхъ въ окладъ явилось положенныхъ въ окладъ послѣ въ прежнюю переписъ, и разной вновь рожденныхъ, и разными случаями прибылыхъ.	Противъ послѣдней ревизіи.		Почему въ годъ съ души подати платятъ.			Коликое число тѣхъ податей вообще съ каждаго званія получать слѣдуетъ.			По какимъ указамъ.
					Прибыло.	Убыло.	Деньгами. Подушныхъ, оброчныхъ и другихъ разныхъ сборовъ какихъ именно и по скольку.		Хлѣбомъ.	Деньгами.		Хлѣбомъ.	
							руб.	к.		руб.	к.		

Приложенiе III.

Измѣненія въ административномъ раздѣленіи Россіи за время съ 1775 по 1897 г. [1]).

Архангельская губернія.

Архангельское намѣстничество учреждено указомъ **26 III 1784, 15.968** изъ Архангельской области Вологодскаго нам. съ сохраненіемъ прежняго дѣленія на слѣдующіе уѣзды: 1) Архангельскій, 2) Кольскій, 3) Мезенскій, 4) Онежскій, 5) Пинежскій, 6) Холмогорскій, 7) Шенкурскій [2]).

Указъ **12 XII 1796, 17.634** предписалъ раздѣлить Олонецкую губ. между Архангельскою и Новгородскою, такъ чтобы ближнія къ сѣверу части были приписаны къ Архангельской губ., а прочія къ Новгородской. Согласно Выс. утв. докладу Сената **15 VII 1799, 19.035**, установившему подробности этого раздѣленія, первоначально предполагалось отдѣлить отъ Олонецкой губ. къ Архангельской уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій, съ упраздненіемъ двухъ послѣднихъ и присоединеніемъ Повѣнецкаго—къ Кемскому и Пудожскаго—къ Онежскому [3]). Но затѣмъ это предположеніе было отмѣнено вслѣдствіе просьбы,

---

[1]) Въ предлагаемомъ приложеніи, также какъ и въ главѣ второй, составленой главнымъ образомъ на основаніи его данныхъ, мы имѣемъ въ виду лишь измѣненія, происшедшія въ предѣлахъ изучаемой нами территоріи, т. е. 34 губерній Европейской Россіи, области войска Донского и Европейской части Уральской области. При этомъ нами приняты во вниманіе всѣ административныя дѣленія, подвѣдомственныя общимъ учрежденіямъ, т. е. губерніи и уѣзды, а также важнѣйшія изъ дѣленій, не входящихъ въ общую систему мѣстнаго управленія, какъ-то: земли казачьихъ войскъ, военныхъ поселеній и нѣкоторыхъ кочевыхъ народовъ (калмыковъ и киргизовъ Букеевской орды). Нѣкоторыя изъ дѣленій послѣдняго рода, однако, оставлены нами безъ вниманія, (какъ, напр., Маріупольскій греческій округъ, ногайцы Таврической губ., греки Одесскаго и Балаклавскаго баталіоновъ, колоніи иностранцевъ и т. д.). Нѣтъ сомнѣнія, и они сюда относятся, тѣмъ болѣе, что касавшіяся ихъ измѣненія затрогивали и уѣздныя границы; но такъ какъ ихъ исторія тѣсно связана съ исторіей ихъ населенія, то мы считаемъ болѣе удобнымъ остановиться на ней при изложеніи послѣдней.

[2]) Согласно *Н. Н. Харузину* (Русскіе Лопари, очерки прошлаго и современнаго быта, М., 1890, стр. 51) „въ 1784 г. Екатерина приказала означить линіи границъ Архангельской губ. съ Норвегіей и шведскими владѣніями“.

[3]) Въ „Атласѣ Архангельской губ. съ топографическими, историческими, эконо-

поступившей отъ жителей Селецкаго погоста, при чемъ было предписано къ Архангельской губ. присоединить лишь Кемскій у. и ту часть Повѣнецкаго у., которая до учрежденія Олонецкаго нам. принадлежала къ Архангельской, съ причисленіемъ этой части Повѣнецкаго у. къ Кемскому (см. Олонецкая губ.).

Итакъ, въ новомъ составѣ Архангельская губ. дѣлилась на 8 уѣздовъ [1]).

Указъ **9 IX 1801, 20.004** предписалъ возстановить Олонецкую губ. въ тѣхъ же предѣлахъ, которые она имѣла до уничтоженія, и возвратить ей, между прочимъ, отъ Архангельской губ. уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій [2]).

Указъ **31 VII (10 X) 1802, 20.455, п. 3** предписалъ отдѣлить отъ Олонецкой губ. Кемскій у. и присоединить его къ Архангельской губ. [3]).

Согласно съ этимъ по штату **31 VII 1802, 20.353** Архангельская губ. была раздѣлена попрежнему на 8 уѣздовъ.

Указъ **12 VII 1806, 22.207а** предписалъ переименовать Сумское селеніе Кемскаго у. посадомъ.

мическими и камеральными описаніями", 1797, 3 тома (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 95, рук.) Архангельская губ. изображена именно въ этомъ составѣ съ присоединеніемъ къ ней Повѣнецкаго и Пудожскаго уу. См. также рапортъ Архангельскаго губернатора отъ 29 IV 1797 г. (Арх. Мин. Ю. кн. 4837, л. 531), согласно которому при этомъ Повѣнецкій у. (9265 душъ) долженъ былъ быть присоединенъ къ Кемскому (3685 душъ), а Пудожскій (9454 души) къ Онежскому (9115 душъ безъ купцовъ и мѣщанъ, которые для другихъ уѣздовъ вошли въ счетъ). Общее число душъ въ губерніи должно было состоять изъ 102.821 (764 купцовъ, 4446 мѣщанъ и 97.611 поселянъ).

[1]) Въ этомъ видѣ (безъ Пудожскаго и части Повѣнецкаго у.) Архангельская губ. изображена въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 625 „Карта Архангельской губ. медико-физическая" 1801 г. (рук.) Согласно рапорту Архангельскаго губернатора отъ 21 XI 1797 г. объ этомъ новомъ распредѣленіи (Арх. Сен., № 169, 1798 г. „О разграниченіи Олонецкой губ."; къ рапорту приложена карта) въ Архангельской губ. должно было остаться 1557 душъ Повѣнецкаго у. Остальные 7757 душъ (съ обѣльными вотчинниками и шведскими выходцами 7.938) Повѣнецкаго у. и всѣ 9474 души Пудожскаго у. должны были отойти къ Новгородской губ. Послѣ этого въ уѣздахъ Архангельской губ. должно было состоять душъ: въ Архангельскомъ 13.492, Кемскомъ 5254, Кольскомъ 2573, Мезенскомъ 10.405, Онежскомъ 9552, Пинежскомъ 9244, Холмогорскомъ 15.595, Шенкурскомъ 21.631, а всего 87.746 душъ (эти цифры касаются купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ и относятся къ 1 сентября 1797 г.).

[2]) Здѣсь противорѣчіе съ указомъ 15 VII 1799, 19.035, согласно которому Пудожскій и часть Повѣнецкаго у. отошли не къ Архангельской, но къ Новгородской губ. Это противорѣчіе вытекаетъ изъ очевидной ошибки закона 9 IX 1801, 20.004, какъ это явствуетъ, между прочимъ, и изъ рапорта Олонецкаго губернатора Сенату отъ 14 III 1802 (Арх. Сен., № 373, 1802 г. „О возстановленіи по Олонецкой губ. трехъ городовъ, объ отчисленіи къ Архангельской губ. гор. Кеми и о штатахъ Олонецкой и Архангельской губ."). Согласно даннымъ, приведеннымъ въ этомъ рапортѣ, до возстановленія Олонецкой губ. Повѣнецкій у. былъ присоединенъ къ Петрозаводскому, западная половина Пудожскаго—къ Вытегорскому и восточная часть его — къ Каргопольскому. Къ означенному рапорту приложены двѣ карты Олонецкой губ., изображающія ее въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала 1) до 1797 г. съ раздѣленіемъ на 8 уѣздовъ, и 2) послѣ 1797 г. до ея возстановленія.

[3]) Какъ видно изъ названнаго только что дѣла Арх. Сен., № 373, Сенатъ, согласно представленію Олонецкаго губернатора, постановилъ присоединить Кемскій у. съ Архангельской губ. въ тѣхъ границахъ, коими онъ отдѣлялся отъ Повѣнецкаго у. во время существованія Олонецкаго нам. (т. е. до 1797 г.), и въ этомъ смыслѣ поднесъ всеподданн. докладъ. Между тѣмъ въ приведенномъ въ текстѣ законѣ № 20.455 объ этомъ ничего не сказано, а фактически Кемскій уѣздъ остался въ Архангельской губ. въ томъ составѣ, который онъ получилъ послѣ упраздненія Олонецкаго нам.

Для устраненія споровъ, происходившихъ вслѣдствіе отсутствія точной границы между Россіей и Норвегіей въ Лапландскихъ погостахъ, именуемыхъ Faelleds-Districter, такая граница была установлена трактатомъ **2 (14) V 1826, II, 302** между Россіей съ Швеціей и Норвегіей. Этимъ трактатомъ граница Вел. Герц. Финляндскаго съ Норвегіей оставлена прежняя; что же касается границы Норвегіи съ Архангельской губ., то она оставлена безъ измѣненія до р. Пасвига, а затѣмъ она проведена по теченію этой рѣки и по образуемымъ ею озерамъ до церкви св. муч. Бориса и Глѣба, которая отведена Россіи, далѣе черезъ рѣку Пасвигъ на юговостокъ до озерца, изъ котораго вытекаетъ Лаксъ-Елвъ а отъ него до точки, гдѣ изъ трехъ источниковъ составляется р. Якобсъ-Елвъ (Воріема), по которой граница проведена до ея устья въ Ледовитомъ морѣ.

При этомъ часть Норвежскихъ лапландцевъ перешла къ Россіи, часть русскихъ лапландцевъ—къ Норвегіи, и тѣмъ и другимъ разрѣшено по желанію переселиться [1]).

Выс. утв. пол. ком. мин. **29 II 1844, II 17.679** утвердило новую границу, проведенную для устраненія споровъ изъ-за сѣнокосовъ между Кусамоскимъ приходомъ Улеаборгско-Каянской губ. и Кемскимъ у. Архангельской губ. (граница, по возможности, проведена по прямой линіи).

Законъ **20 V 1847, II 21.230** утвердилъ протоколы, которые въ 1846 г. были составлены особыми назначенными отъ обоихъ правительствъ комиссарами, провѣрившими проведенную въ силу трактата 2/14 V 1726, II 302 границу между Норвегіей и Россіей, и предписалъ производить такія повѣрки черезъ каждыя 25 лѣтъ.

Выс. утв. пол. ком. мин. **16 VI 1850, II 24.250** утвердило новую границу, проведенную между Кусамоскимъ приходомъ Улеаборгской губ. и Кольскимъ у. Архангельской губ. вслѣдствіи споровъ о сѣнокосахъ.

Выс. утв. мн. Гос. Сов. **2 XII 1858 II 33.838** предписало причислить Кольскій у. къ Кемскому съ переименованіемъ г. Колы заштатнымъ городомъ.

Указъ **18 II 1863, II 39.294** присоединилъ селеніе Соломбалу къ г. Архангельску.

Выс. утв. пол. ком. мин. **3 I 1869, II 46.616** предписало — для округленія границъ и удобства сношеній—перечислить Петровскую волость Шенкурскаго у. (съ 2949 жит., изъ которыхъ 1387 м. п. и 1562 ж. п. въ Холмогорскій, и Власьевскую волость Холмогорскаго у. (съ 3743 жит., изъ которыхъ 1752 м. п. и 1991 ж. п.)—въ Шенкурскій.

Законъ **8 II 1883, III 1369**, предписалъ образовать изъ 4-го и 5-го становъ Кемскаго у. Архангельской губ. особый Кольскій уѣздъ съ назначеніемъ г. Колы уѣзднымъ городомъ.

Законъ **21 V 1891, III 7711** предписалъ образовать изъ 2-го и Запечерскаго становъ Мезенскаго у. новый Печерскій у. съ уѣзднымъ управленіемъ въ сел. Усть-Цыльмѣ.

---

[1]) Исторію трактата 1826 г., произведшаго окончательное разграниченіе между скандинавской и русской группой лопарей, см. у *Н. Н. Харузина*, Русскіе Лопари, стр. 51—3.

Законъ **16 XI 1891, III 8070** предписалъ перечислить дер. Лузскую Калгачинской вол. Онежскаго у. Архангельской губ. въ Водлозерскую вол. Пудожскаго у. Олонецкой губ., при чемъ предоставилъ министру внутр. д. войти куда слѣдуетъ съ представленіемъ объ измѣненіи границъ.

Астраханская губернія.

Астраханская область учреждена указомъ **5 V 1785, 16.193** въ качествѣ одной изъ двухъ составныхъ частей учрежденнаго этимъ указомъ Кавказскаго намѣстничества (другою была Кавказская область). При этомъ Астраханская область была раздѣлена на 4 уѣзда: 1) Астраханской, 2) Енотаевскій, 3) Красноярскій, 4) Черноярскій, изъ которыхъ послѣдній былъ причисленъ изъ Саратовскаго нам. Кавказская же область была раздѣлена на 6 уѣздовъ: 1) Екатериноградскій, 2) Александровскій, 3) Георгіевскій, 4) Кизлярскій, 5) Моздокскій, 6) Ставропольскій. Губернскимъ городомъ былъ назначенъ Екатериноградъ; областнымъ же городомъ впредь «до будущаго Нашего соизволенія» была оставлена Астрахань.

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **9 V 1785, 16.195.**

Указы **3 XII 1787, 16.590, 18 I 1788, 16.608** и **21 VIII 1788, 16.700** о построеніи города и редута на р. Б. Узенѣ см. «Саратовская губ.».

Указъ **30 IV 1790, 16.858** предписалъ перенести губернскія присутственныя мѣста изъ Екатеринограда въ Астрахань, при чемъ былъ уничтоженъ Екатериноградской у.

Указъ **12 XII 1796, 17.634, п. 5** предписываетъ упразднить Саратовскую губ. и распредѣлить ее «по способности» между Пензенской и Астраханской.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Астраханская губ. была раздѣлена (со включеніемъ Кавказской области) на 10 уѣздовъ [1]).

Указъ **11 X 1797, 18.199** предписываетъ оставить Астраханскую губ. въ прежнихъ ея предѣлахъ [2]).

Указъ **10 IV 1798, 18.477** о раздѣленіи Оренбургской линіи—со включеніемъ и Уральской линіи—на дистанціи см. Оренбургская губ.

Указъ **29 VIII 1800, 19.536** назначаетъ колл. сов. Макарова для завѣдыванія дѣлами калмыкъ, «подъ державу Нашу возвратившихся, кабардинцевъ, трухменцовъ, нагайцовъ, и другихъ Азіатскихъ народовъ, въ предѣлахъ Астраханской губ. и въ близости къ ней кочующихъ». Мѣстопребываніе его должно быть назначено по соглашенію съ Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ; онъ долженъ зависѣть отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при чемъ по гражданской части долженъ доносить Астраханскому военному и Астраханскому гражданскому губернаторамъ.

Указъ **27 IX 1800, 19.575** жалуетъ «калмыцкимъ Малаго и Большого

---

[1]) Фактически губернія была раздѣлена на 9 уѣздовъ, что мы видимъ и изъ окладныхъ книгъ, и изъ донесенія ревизовавшихъ Астраханскую губ. сенаторовъ Неплюева и Фонъ-Визина (Арх. Сената, дѣло „по осмотру сен. Неплюева и Фонъ-Визина Астраханской губ.“ № 254, листъ 478).

[2]) См. Саратовская губ., примѣч. къ этому указу.

Дербета владѣльцамъ и другимъ калмыцкихъ же ордъ владѣльцамъ и чиновникамъ съ народомъ ихъ въ Астраханской губ. кочующимъ.... во владѣніе всѣ тѣ земли отъ Царицына по рѣкамъ Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и Взморью, и словомъ всѣ тѣ мѣста, на коихъ до ухода за границу калмыки имѣли кочевье свое, исключая тѣхъ, кои по уходѣ Им. указами пожалованы».

Всемилостивѣйшая грамота калмыцкому народу **14 X 1800, 19.599** подтверждаетъ указъ 27 XI 1800, 19.575, назначаетъ Чучей Тайши Тундутова намѣстникомъ калмыцкаго народа и позволяетъ ему и всѣмъ подвластнымъ ему «нойонамъ Торгоутовымъ, Дербетевымъ и Хошоутовымъ, ихъ зайсангамъ, духовенству и всему калмыцкому народу имѣть попрежнему для судопроизводства совѣтъ, именуемый зарго, въ восьми членахъ состоящій».

Указъ **11 III 1801, 19.773** сообщаетъ о просьбѣ хана киргизъ-кайсацкой орды Букай Салтана Нурали Ханова сына о принятіи его въ русское подданство съ подвластнымъ ему народомъ и о позволеніи ему и народу киргизскому «навсегда кочевать между Ураломъ и Волгою и заводить гдѣ удобнѣе сыщется въ лѣсныхъ мѣстахъ селенія на зимнее прибѣжище» и объ опредѣленіи къ нему 100 казаковъ Астраханскаго казачьяго полка. Указъ предписываетъ удовлетворить эти просьбы съ разрѣшеніемъ «кочевать тамъ, гдѣ пожелаютъ».

Указъ **19 VI 1801, 19.921**, вслѣдствіе опредѣленія Макарова по указу 29 VIII 1800, 19.536 и возстановленія суда Зарго по грамотѣ 14 X 1800, 19.599 предписываетъ упразднить существующее въ Астрахани Калмыцкое Правленіе.

Указъ **26 X 1801, 20.037** подтверждаетъ права и преимущества, дарованныя Императоромъ Павломъ калмыцкому народу. Согласно съ этимъ устанавливается слѣдующее:

1) Калмыцкій народъ зависитъ единственно отъ коллегіи иностр. дѣлъ; Астраханскій губернаторъ долженъ входить въ дѣла, касающіяся этого народа, лишь въ тѣхъ случаяхъ, «когда помощи и покровительства вашего (т. е. губернатора) взыщутъ или гдѣ польза службы востребовать того можетъ, и то по сношенію вашему съ коллегіей иностр. дѣлъ».

2) При калмыцкомъ народѣ учреждается должность главнаго пристава, на которую назначается колл. сов. Страховъ.

3) Колл. сов. Макаровъ остается отнынѣ главнымъ приставомъ лишь при прочихъ народахъ, ему ввѣренныхъ.

Указъ **25 II 1802, 20.156** предписалъ учредить въ Уральскомъ войскѣ войсковую канцелярію на такомъ же основаніи, какъ въ Донскомъ войскѣ, съ подчиненіемъ ея по воинской части инспектору Оренбургской инспекціи; относительно же гражданскихъ дѣлъ Сенату предписывается разсмотрѣть, «не полезнѣе ли будетъ по крайней отдаленности Уральска отъ Астрахани всю владѣемую Уральскимъ войскомъ землю присовокупить въ предѣлы Оренбургской губ., и тогда войсковую канцелярію по части гражданской подчинить также Оренбургскому губ. начальству и особенно управляющему губерніей. Составленіе же штата возложить на ген.-майора Медера».

Указъ **28 IV 1802, 20.248** во исполненіи изданныхъ Императоромъ Павломъ законовъ о калмыкахъ предписываетъ: вслѣдствіе извѣстнаго ухода калмыкъ въ Китайскія владѣнія осталась лишь малая часть калмыкъ, которые не могутъ занять своими кочевьями всѣ земли, находившіяся въ ихъ владѣніи, хотя многія изъ нихъ уже розданы и заселены; поэтому имъ должно быть отведено

«по пространству отъ Царицына до береговъ Каспійскаго моря количество земли, нужное для пастьбы стадъ и табуновъ ихъ и чтобы разныя орды въ кочевьяхъ не были стѣснены». Эта земля должна быть назначена Саратовскимъ и Астраханскимъ гражданскими губернаторами вмѣстѣ съ приставомъ при калмыцкомъ народѣ, при чемъ ихъ постановленіе должно быть представлено на Высочайшее утвержденіе.

Наставленіе отъ гос. коллегіи иностр. дѣлъ главному калмыцкому приставу Страхову **5 V 1802, 20.255а** въ п. 12 между прочимъ заявляетъ, что когда Пр. Сенатъ «заблагоразсудить начать отмежеваніе отъ прочихъ народовъ Донского войска и того края поселенцовъ земель калмыками для кочевья ихъ (sic), коллегія не оставить снабдить васъ (Страхова) особымъ по сему предмету наставленіемъ, дабы поставить васъ въ возможность ходатайство ваше въ семъ дѣлѣ употребить по точнымъ видамъ правительства».

Указъ **27 VIII 1802, 20.388** предписываетъ—для устраненія ссоръ Уральскихъ казаковъ съ сосѣдними вольными промышленниками—чтобы войсковая канцелярія Уральскаго войска вмѣстѣ съ Астраханскимъ губ. правленіемъ исполнила предписанное въ указѣ 30 VIII 1800 г.[1]) назначеніе граней Уральскаго устья, въ море простирающихся.

Указъ **17 X 1802, 20.468** сообщаетъ, что инспектору Кавказской линіи и Астраханскому военному губернатору ген.-лейт. кн. Циціанову особою инструкціей поручены защита и наблюденіе порядка по дѣламъ кочующихъ въ томъ краю народовъ и предписываетъ коллегіи иностр. дѣлъ распорядиться о томъ, чтобы приставы этихъ состоящихъ въ ея вѣдѣніи народовъ находились въ подчиненіи отъ кн. Циціанова.

Указъ **15 XI 1802, 20.511** предписываетъ раздѣлить состоящую изъ 9 уѣздовъ Астраханскую губ. на двѣ губерніи: Астраханскую и Кавказскую, съ раздѣленіемъ первой на слѣдующіе уѣзды: 1) Астраханскій, 2) Енотаевскій, 3) Красноярскій и 4) Черноярскій. Главнымъ военнымъ и гражданскимъ начальникомъ обѣихъ губерній является инспекторъ Кавказской линіи и управляющій въ Грузіи [2]).

Указъ **V 1803, 20.778** по поводу затрудненій по порученному Астраханскому губернатору дѣлу объ отводѣ земель калмыкамъ, кочующимъ въ Астраханской и Саратовской губ., предписываетъ Саратовскому губернатору оказывать содѣйствіе Астраханскому.

Указъ **12 VI 1803, 20.793** предписываетъ: 1) земля не можетъ быть отдана калмыкамъ въ пространствѣ, означенномъ въ указѣ 27 IX 1800, 19,575, потому что найти прежнія границы не представляется возможнымъ и, сверхъ того, многія изъ этихъ земель уже розданы въ частное владѣніе. Поэтому кн. Циціанову предписывается вразумить калмыковъ, чтобы «приняли они безропотно тѣ распоряженія, кои къ отводу имъ земель за нужное признано сдѣлать».

2) Далѣе, предписывается собрать свѣдѣнія, сколько калмыкамъ нужно земли по числу кибитокъ, назначить имъ соотв. количество земли и означить ее если не подробными планами, то, по крайней мѣрѣ, извѣстными чертами по урочищамъ.

---

[1]) Этого указа въ П. С. З. нѣтъ.
[2]) Ср. Архивъ Сената, дѣло № 387, 1803 г. „о штатѣ Астраханской губ.“

3) Такъ какъ часть земель, можетъ быть, должна будетъ быть отведена въ Саратовской губ., то Саратовскому губернатору предписано доставить свѣдѣнія о земляхъ, могущихъ быть отведенными калмыкамъ.

4) Въ составъ этихъ земель, какъ въ Астраханской, такъ и въ Саратовской губ., не должны входить земли, правильно розданныя помѣщикамъ или инымъ законнымъ образомъ населенныя и въ частномъ владѣніи состоящія.

5) Кн. Циціанову предписывается разсмотрѣть притязанія калмыкъ и киргизовъ на земли между Волгою и Ураломъ и такъ поселить киргизовъ, чтобы «не могли они какъ кочевьямъ калмыцкимъ, такъ и селеніямъ россійскимъ быть опасными сосѣдями. По двумъ симъ отношеніямъ самымъ удобнѣйшимъ представляется отвести имъ земли между Ураломъ и Ахтубою. Бывъ съ одной стороны содержимы въ почтеніи и скромности смежностью уральцевъ, а съ другой не имѣя близъ себя никакихъ селеній, они найдутъ себя почти въ невозможности быть безпокойными». Однако, это можетъ быть достигнуто лишь при условіи, чтобы Ахтуба служила границей для киргизъ-кайсаковъ, а Волга—для калмыкъ, такъ чтобы пространство между этими двумя рѣками оставалось свободнымъ для заселенія и хозяйственныхъ заведеній. При этомъ, однако, могутъ быть допускаемы исключенія, какъ, напр., «для владѣльца Тюменя, въ семъ мѣстѣ съ подвластными ему уже давно расположившагося, и, сколько извѣстно, отличный порядокъ и устройство въ улусахъ своихъ содержащаго».

Указъ **26 X 1803, 21.011** предписываетъ, чтобы — для прекращенія распрей въ калмыцкомъ народѣ—главный приставъ при калмыцкомъ народѣ и судъ зарго, оставаясь въ вѣдѣніи иностранной коллегіи, были подчинены, по близости, Астраханскому военному губернатору, на котораго возлагается обязанность по калмыцкимъ дѣламъ дѣлать донесенія коллегіи иностр. дѣлъ.

Указы $\frac{\textbf{26 XII 1803}}{\textbf{29 I 1804}}$ **21101 и 21102**, изданные во исполненіе указа 25 II 1802, 20.156 и заключающія въ себѣ подробныя постановленія объ управленіи Уральскаго войска, предписываютъ, между прочимъ, чтобы войсковая канцелярія по воинской части зависѣла отъ инспектора Оренбургской инспекціи, а по гражданской была бы изъята изъ вѣдѣнія Астраханской губ., въ которой войско состояло съ 1782 г., и была подчинена Оренбургскому губ. начальству, въ особенности управляющему губерніей «по удобности не столь отдаленнаго разстоянія».

Указъ **19 V 1806, 22.135** сообщаетъ, что въ исполненіе указа 12 VI 1803, 20.793 ген. Завалишинъ, по предписанію кн. Циціанова, представилъ послѣднему докладъ съ подробными свѣдѣніями о киргизъ-кайсакахъ и калмыкахъ и о могущихъ имъ быть отведенными земляхъ, а также проектъ положенія объ отводѣ этихъ земель. Этотъ проектъ былъ прочитанъ калмыкамъ, которые по поводу его высказали нѣкоторыя пожеланія, и затѣмъ вмѣстѣ съ замѣчаніями кн. Циціанова былъ представленъ министру внутр. дѣлъ. Послѣдній представилъ проектъ вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ на Выс. утвержденіе. Въ результатѣ были изданы слѣдующія правила:

1) «Для общаго кочевья калмыцкаго народа опредѣляется нагорная степь, отъ р. Волги на западъ лежащая и по прилагаемой при семъ картѣ (карты въ П. С. З. нѣтъ) ограничивающаяся съ одной стороны дачами помѣщичьими, казачьими и казенныхъ поселянъ, съ другой Каспійскимъ моремъ и р. Кумою до

селенія Володимировки и оттуда далѣе до р. Манычa, а отъ оной рубежемъ земель Войска Донского до предѣловъ владѣнія селеній Чапурнаковъ и Цацы, въ Саратовской губ. лежащихъ» (п. 1).

2) Такъ какъ «одинъ изъ владѣльцевъ, майоръ Тюмень, имѣетъ кочевье свое, извѣстными границами опредѣленное, и на луговой сторонѣ Волги; то дабы доставить всѣмъ имъ еще болѣе способовъ къ улучшенію ихъ состоянія, позволить каждогодно одному изъ владѣльцевъ по очереди... переходить лѣтомъ за р. Волгу въ Енотаевскомъ у., близъ села Никольскаго и дер. Пришибъ прямо противъ горы Богды, въ степь до Баскунчатскаго соляного озера, а отъ онаго къ дачѣ владѣльца Тюменя (какъ на генеральномъ планѣ означено лиловою краскою пунктирными линіями)» (п. 2). Здѣсь должно быть отведено калмыкамъ до 200.000 дес.

3) Сверхъ означенныхъ земель „дозволяется Дербетевскому улусу по многочисленности его имѣть кочевье и за Манычемъ по р. Калаусу до Большого Егорлыка“ (п. 7 [1]).

4) До окончательнаго рѣшенія дѣла о нарѣзкѣ земли къ рыболовнымъ ватагамъ и до положенія точныхъ границъ землямъ владѣльческимъ, калмыки могутъ зимовать на мочагахъ и прибрежныхъ мѣстахъ, поросшихъ камышемъ и никому не принадлежащихъ. Если по окончаніи означеннаго дѣла эти земли поступятъ въ казну, то онѣ будутъ отданы калмыкамъ. Кромѣ того, калмыкамъ разрѣшается зимовать въ тѣхъ займищахъ, принадлежащихъ казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, которыя для того будутъ назначены упоминаемой ниже комиссіей (п. 9 и 10).

5) Отводимое калмыкамъ пространство земли должно быть положено на планъ однѣми окружными чертами, снятіе же внутренней ситуаціи должно быть предоставлено времени (п. 14).

6) Для удобнѣйшей расправы въ спорахъ по землямъ между калмыками и тѣми селеніями, къ коимъ кочевья ихъ прилегаютъ, предписывается причислить смежныя съ кочевьями селенія Саратовской губ. Цацу, Чапурняки, Райгородокъ и Свѣтлый Яръ къ Астраханской губ., при чемъ на министра внутр. дѣлъ возлагается сдѣлать распоряженія о назначеніи въ этомъ мѣстѣ точныхъ границъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается утвердить миролюбивый разводъ въ земляхъ между этими селеніями и калмыками (п. 18 и 19).

7) Границей между калмыками и другими магометанскими кочевниками назначается р. Кума; лишь Трухменцамъ (но не армянамъ подъ видомъ Трухменцевъ) дозволяется—какъ было и до сего—переходить въ урочищахъ Джиланъ-Кешу и Тожаинъ-Гутуакъ черезъ р. Куму и кочевать по слѣдамъ калмыкъ по Калаусу и Ергенямъ (п. 25 и 26).

8) Кундровскимъ татарамъ опредѣляются для кочевья земли на луговой сторонѣ отъ р. Ошулака внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Телепневской ватаги и отъ земли калмыцкаго владѣльца Тюменя вверхъ по Ахтубѣ къ Сасыколямъ (п. 34).

9) Киргизъ-кайсакамъ подъ предводительствомъ султана Букея дозволяется кочевать начиная отъ р. Узеня до горы Богды, но не касаясь мѣстъ, назначаемыхъ тутъ вновь для перекочевки калмыкъ, а отъ сей горы чрезъ Чапчачи на ватагу Дудатскую или Телепневу до моря. Эти земли не должны быть от-

[1]) Въ проектѣ ген. Завалишина постановлялось эту землю, по отдачѣ калмыкамъ присоединить къ Астраханской губ. (для объединенія управленія надъ калмыками). Между тѣмъ въ законъ это постановленіе не вошло.

даны имъ въ удѣлъ, «доколѣ они на сей сторонѣ Урала во всегдашнемъ требованіи не остепенятся» (п. 35).

10) Киргизъ-кайсакамъ дозволяется зимовать «по Чернявымъ камышнымъ буграмъ и низменностямъ, какія свободными и въ казенномъ вѣдомствѣ состоящими найдены будутъ». Небольшое число киргизъ-кайсаковъ можетъ зимовать при морѣ между ватагъ Дудатской, Телепневой и Коніовской; лѣтомъ же они должны кочевать на земляхъ, отведенныхъ прочимъ киргизамъ или съ кундровскими татарами. Для калмыцкаго базара назначается мѣсто «при рѣкѣ Ахтубѣ между постами кордонной Бѣлой Мечети и Долотъ-Хана» (пп. 36, 37 и 38). Для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ изложенныхъ постановленій, въ Астраханской и Кавказской губ. учреждаются особыя временныя комиссіи (п. 41) [1].

Выс. утв. докладъ министра внутр. дѣлъ **19 V. 1806, 22.140** о разграниченіи Саратовской губ. съ Астраханской сообщаетъ, что при разграниченіи Саратовской губ. часть земли, принадлежащая къ Ахтубинскому шелководству въ Царицынскомъ у., отошла къ Черноярскому у. Астраханской губ., гдѣ, по раздачѣ ея подъ именемъ рескриптной, водворены деревни гр. Зубова Дмитріевка и Николаевка и малороссійская слобода Владиміровка, населенная соляными вощиками. Между тѣмъ при генеральномъ межеваніи Ахтубенскія земли замежеваны въ одну окружную межу по Царицынскому у. Саратовской губ. «на основаніи томъ, какъ было сіе до разграниченія Саратовской губ. съ Астраханской»; по земской же полиціи дер. Дмитріевка и Николаевка и слоб. Владиміровка продолжали состоять въ вѣдѣніи Черноярскаго у. Астраханской губ. Съ другой стороны, земли, лежащія противъ Ахтубы на правомъ берегу Волги и занимаемыя кочевьями калмыкъ, на которыхъ поселены селенія Рай-Городокъ, Свѣтлый Яръ, Чапурняки и Цапа, приписаны къ Царицынскому у.; между тѣмъ онѣ отдѣляются отъ своего уѣзднаго города не состоящей въ губернскомъ вѣдѣніи Сарептской колоніей. Для устраненія связанныхъ съ такимъ положеніемъ дѣлъ неудобствъ предписывается 1) означенную выше часть Черноярскаго у. Астраханской губ., т.-е. дер. Дмитріевку и Николаевку и слободу Владиміровку перечислить въ Царицынскій у. Саратовской губ.; 2) означенныя же выше земли, расположенныя противъ Ахтубы на правомъ берегу Волги, и занятыя кочевьями калмыкъ съ 4 вышепоименованными селеніями приписать къ Астраханской губ., съ тѣмъ чтобы граница была проведена согл. приложенному плану, «т.-е. начавъ линію отъ литеры K, по желтой оттушовкѣ обойти дачи села Отрады и колоніи Сарепты и примкнувъ къ Волгѣ, сію рѣку сдѣлать живымъ урочищемъ до литеры D, а черезъ A по красной оттушовкѣ Уральскою степью, со включеніемъ Эльтонскаго соляного озера, кончить близъ онаго Саратовскую границу при литерѣ S». Вмѣстѣ съ тѣмъ Астраханской земской полиціи разрѣшается въѣзжать и въ тѣ участки означенныхъ выше 4 селеній, которые лежатъ на лѣвомъ берегу р. Волги.

По штату 13 VII 1807, 22.553 Астраханской губ. дѣлится на 4 уѣзда: 1) Астраханскій, 2) Енотавскій, 3) Красноярскій и 4) Черноярскій.

Выс. утв. положеніе Комитета Министровъ **14 III 1816, 26.196** предписываетъ, чтобы главный приставъ при калмыцкомъ народѣ былъ впредь подчиненъ Астраханскому гражданскому губернатору такъ же, какъ до сего онъ былъ подчиненъ главноуправляющему въ Грузіи и на Кавказской линіи.

---

[1]) Всего на основаніи закона 1806 г. калмыкамъ было отведено 10,5 милл. дес. земли (см. Истор. Обозр. 50-лѣтія Мин. Гос. Им., т. II, ч. I, 154—179).

Согласно Выс. утв. положенію Астраханскому казачьему полку **7 V 1817, 26.840** Астраханское казачье войско составляется изъ Астраханскаго казачьяго полка и присоединенныхъ къ нему казачьихъ командъ: Красноярской, Енотаевской, Черноярской, Царицынской и Саратовской и казачьихъ семействъ, поселенныхъ въ мѣстечкѣ Дубовкѣ и станицахъ Александровской и Пичужинской (п. 1). Войско дѣлится на 3 полка (п. 2); во главѣ его стоитъ подъ начальствомъ командира отдѣльнаго грузинскаго корпуса атаманъ (п. 4) и войсковая канцелярія (п. 19) [1].

Выс. утв. правила для управленія калмыцкаго народа **$\frac{10\ III}{5\ V}$ 1825, 30.290** предписываетъ, чтобы главное управленіе калмыцкимъ народомъ, обитающимъ въ Астраханской губ. и Кавказской области, принадлежало министру вн. д. (п. 1); послѣднему долженъ быть подчиненъ главный приставъ при калмыцкомъ народѣ, который въ то же время долженъ находиться въ непосредственномъ подчиненіи отъ главноуправляющаго въ губерніи и гражданскаго губернатора (послѣднее по положенію 14 III 1816, 26.196) (п. 4). Въ Астрахани учреждается комиссія калмыцкихъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора (п. 9). Въ судъ Зарго входятъ, между прочимъ, 6 членовъ по 1 отъ улусовъ: Багацохуровскаго, Дербетева Малаго и Большого, Еркетеневскаго, Торгоутовскаго, Хошоутовскаго (п. 31). При каждомъ улусѣ или родѣ состоитъ частный или улусный приставъ.

Указъ **1 III 1827, II 936** сообщаетъ, что многіе бѣднѣйшіе калмыки избираютъ своимъ мѣстопребываніемъ неприступныя мѣста при впаденіи Волги въ Каспійское море, называемыя мочагами и простирающіяся отъ Сѣдлистаго Карантина почти до Кизляра и назначаетъ надъ ними особаго «частнаго пристава при мочагахъ Каспійскаго моря».

Выс. утв. пол. Азіатскаго комитета **7 IV 1828, II 1928** сообщаетъ, что находящіеся въ вѣдѣніи Оренбургскаго военнаго губернатора киргизы внутренней киргизской орды жаловались посланному для изслѣдованія ихъ положенія сенатору Энгелю на то, что «все пространство, лежащее между рѣками Б. и М. Узенемъ, которое издавна киргизы занимали своими кочевьями до 1813 года, а равно и Камышъ-Самарскія озера, съ того времени обращены въ пользу другихъ, безъ разрѣшенія высшаго правительства» и что они не могутъ зимовать въ камышахъ на берегу Каспійскаго моря, находящихся въ частномъ владѣніи кн. Юсупова и гр. Безбородко. По

---

[1] Указомъ **28 III 1750, 9.727**, было предписано образовать въ Астрахани Астраханскій казачій конный полкъ въ 500 казаковъ, которому отвести земли въ 2—3 в. отъ Астрахани. Затѣмъ Выс. утв. докладъ колл. ин. дѣлъ **5 VII 1764, 12.198** предписываетъ поселить половину находящихся въ Астрахани казаковъ (250 чел.) на нагорной сторонѣ Волги въ 60 в. выше Астрахани въ урочищѣ, называемомъ Крымскій Затонъ, а другую половину—въ 30 в. выше Астрахани въ урочищѣ Коровья Лука. Если же въ означенныхъ мѣстахъ можно будетъ поселить меньшее число казаковъ, то оставшихся поселить по Волгѣ выше и ниже Енотаевской крѣп., особенно между нею и г. Чернымъ Яромъ. Указъ **30 X 1794, 17.263** говоритъ объ Астраханскомъ казачьемъ полкѣ и о присоединенныхъ къ нему Енотаевской, Красноярской и Черноярской командахъ. Указъ **7 I 1804, 21.118** предписываетъ подчинить волжскихъ казаковъ, оставшихся (послѣ переселенія 1776 г.) въ селеніяхъ Александровкѣ и Дубовкѣ Саратовской губ., начальствующему надъ Астраханской кордонной стражей, ген.-майору Завалишину.

мнѣнію сен. Энгеля, киргизамъ слѣдуетъ вернуть не только р. М. Узень, но и земли между М. и Б. Узенемъ и Камышъ-Самарскія озера, а также 600.000 пустопорожней казенной земли, прилегающей къ нынѣшнимъ ихъ кочевьямъ и называемой Уральскою степью, и часть назначенной для солевозцевъ земли, которая останется излишнею (согл. докладу 1806 г., 22.135); далѣе, что имъ слѣдовало бы позволить зимовать у Каспійскаго моря на принадлежащихъ помѣщикамъ земляхъ.

Дѣло поступило въ Азіатскій комитетъ, который постановилъ: 1) предоставить министру ин. д. представить просьбы киргизовъ о Каспійскихъ берегахъ, о земляхъ между Б. и Малымъ Узенемъ и о Камышъ-Самарскихъ озерахъ на разсмотрѣніе Сената, съ тѣмъ, чтобы все непринадлежащее частнымъ лицамъ было предоставлено киргизамъ. 2) Относительно Уральской степи въ Черноярскомъ у. и земель солевозцевъ комитетъ, согласно мнѣнію министровъ ин. д. и финансовъ, постановилъ: за оставленіемъ въ казенномъ вѣдомствѣ 10-верстнаго пространства около находящагося въ той степи Баскунчакскаго соляного озера— предоставить киргизамъ внутр. орды во временное пользованіе впредь до востребованія и съ исключеніемъ изъ оброчнаго оклада: 1) земли, никому изъ жителей тамошняго края не принадлежащія, и 2) земли, простирающіяся «не далѣе той черты, которою ограничены земли, предоставленныя на основаніи 27 ст. Выс. конф. въ 14 день Августа 1798 г. дополнительныхъ къ межевой инструкціи правилъ, для размежеванія земель въ губ. Симбирской, Саратовской и Оренбургской, коими повелѣно: отъ рѣкъ Карамана и Еруслана къ Эльтонскому озеру, и поперекъ отъ р. Волги до р. М. Узеня никому владѣльцамъ, кромѣ упражняющихся въ соляной возкѣ казенныхъ поселянъ, другимъ подъ поселеніе не отводить». 3) Далѣе, согласно желанію хана, комитетъ постановилъ опредѣлить къ нему особаго чиновника съ званіемъ «попечителя киргизской внутренней орды» по назначенію министра ин. д., въ вѣдѣніи коего эти киргизы находились.

Эти постановленія удостоились Выс. утвержденія.

Указъ **29 IV 1830, II 3637** подчинилъ Астраханское казачье войско командующему войсками Кавказской линіи, ген. Эмануэлю, по примѣру Черноморскаго казачьяго войска.

Указъ **6 I 1832, II 5060** изъялъ управленіе Астраханской губ. изъ завѣдыванія главноуправляющаго въ Грузіи.

Указъ $\frac{\textbf{7 XII 1832}}{\textbf{23 I 1833}}$, **II 5808** исключилъ Астраханское казачье войско изъ состава отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и подчинилъ его Астраханскому военному губернатору, съ тѣмъ чтобы онъ управлялъ войскомъ по Положенію 7 V 1817, 26.840.

Выс. утв. пол. ком. мин. **21 II 1833, II 5999** сообщаетъ, что при генеральномъ размежеваніи Саратовской и Оренбургской губ. въ 1801 г. казаки уральскаго войска сдѣлали отводъ землямъ въ уральской степи (№ 3 на картѣ) съ поселенными на ней 7 Узенскими деревнями казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Симъ отводомъ они захватили оба берега рѣчки М. Узеня и, перешедъ ее, примкнули этотъ отводъ къ уѣздной межѣ Саратовской губ. Вольскаго у. Сверхъ того они требовали отвода имъ земли въ Киргизъ-Кайсацкой степи на 15 в. за р. Ураломъ; но Сенатъ въ 1802 г. отказалъ имъ въ этомъ, и предписалъ межевой конторѣ отвести имъ земли по одну только правую сторону р. Урала. Между

тѣмъ Саратовскій гражданскій губернаторъ, считая земли въ Уральской степи подъ № 3 принадлежностью Саратовской губ., поручилъ въ 1806 г. землемѣру Небольсину провести между этими двумя (?) губерніями другую прямую губ. границу. Затѣмъ учрежденная въ 1828 г. въ Астрахани комиссія о надѣленіи кочующихъ народовъ землями отмежевала между рѣками М. и Б. Узенями значительное пространство земель, принадлежавшихъ Уральскому войску, съ Камышъ-Самарскими озерами подъ кочевье киргизовъ Букеевской орды, почему повѣренный войска и принесъ на дѣйствія комиссіи всеподд. жалобу, которую было повелѣно немедленно разсмотрѣть для оказанія просителямъ законнаго удовлетворенія. Съ другой стороны, и киргизъ-кайсаки, нанимавшіе прежде у казаковъ войска Уральскаго земли между рѣками Б. и М. Узенями, также предъявляли притязанія на эти земли по давнему якобы владѣнію, но не представили никакихъ крѣпостей и актовъ.

Межевой департаментъ Сената, на разсмотрѣніе коего поступило это дѣло, по цѣлому ряду доводовъ [1]) постановилъ, что онъ не можетъ приступить къ назначенію Уральскимъ казакамъ земель, «считая сіе дѣло не межевымъ, не требующимъ разграниченія по мѣстному удобству губерній Астраханской, Саратовской и Оренбургской, ибо между ними границы положены разнообразно, безъ всякаго утвержденія со стороны верховнаго правительства, и въ семъ дѣлѣ потребно не генеральное земель размежеваніе, а устройство народовъ, допущенныхъ по Выс. повелѣніямъ на кочевое обладаніе степями, примыкающими къ владѣніямъ природныхъ россійскихъ подданныхъ, почему положилъ: изъясненный предметъ предоставить по принадлежности разсмотрѣнію I-го деп. Сената».

Послѣдній нашелъ, 1) что Уральское войско не имѣло права учреждать «осѣдлыя заведенія на земляхъ, между двумя Узенями лежащихъ, отъ Камышъ-Самарскихъ озеръ до черты, гдѣ обѣ сіи рѣки проходятъ уже черезъ земли Уральскаго войска, ни другихъ поселеній»; далѣе, что сіи земли, по выходѣ калмыкъ съ нихъ въ 1771 г., никому не были пожалованы и киргизы были только временно допущены до жительства при р. Узеняхъ; поэтому, эти земли принадлежатъ правительству, которое и можетъ ихъ распредѣлить по своему усмотрѣнію.

2) Уральскіе казаки по своей службѣ имѣютъ право на вниманіе правительства; они нуждаются въ пастбищахъ, такъ какъ большая часть ихъ земли безтравна; кромѣ того, форпосты, учрежденные ими по берегу М. Узеня (Таловскій, Вербовой, Обинскій, Мокринскій и Глиняной), могутъ служить киргизамъ примѣромъ осѣдлой жизни и передовыми блюстительными постами къ сторонѣ внутр. орды, способствующими обезпеченію полосы земель Уральскаго войска между кочевьями внутр. орды на западѣ и степями внѣшней орды киргизъ-кайсаковъ (что составитъ нѣсколько сотъ верстъ по линіи).

3) Желательно увеличеніе земельнаго обезпеченія размножившейся и разбогатѣвшей внутренней орды, особенно посредствомъ предоставленія ей степей, вовсе непригодныхъ для осѣдлаго хозяйства.

Въ виду изложенныхъ соображеній I деп. Сената постановилъ:

1) Назначить границу земель Уральскаго войска вдоль лѣваго берега Б. Узеня начиная отъ границы Саратовской губ. до озеръ Камышъ-Самарскихъ.

---

[1]) Между прочимъ здѣсь упоминается о томъ, что указомъ 16 V 1808 велѣно межевымъ конторамъ межевать земли Уральскихъ казаковъ безъ утвержденія въ натурѣ межъ, впредь до разсмотрѣнія границъ и правъ войска.

2) Предоставить пространство между М. и Б. Узенями въ пользованіе Киргизской Букеевской орды, за исключеніемъ мѣстъ, занятыхъ по лѣвому берегу М. Узеня поименованными выше 5 заведеніями Уральскаго войска.

3) Эти 5 заведеній оставить за Уральскимъ войскомъ и отмежевать къ каждому изъ нихъ 8-верстное разстояніе по берегу М. Узеня такъ, чтобы съ одной и съ другой стороны центра поселенія было по 4 в., а внутрь степи 5-верстное разстояніе, всего 40 кв. верстъ (у форпоста Глинянаго 8 в. считать съ озера).

4) Если кромѣ означенныхъ заведеній по М. Узеню окажутся другія заведенія Уральскаго войска, то они должны быть перенесены на лѣвый берегъ Б. Узеня.

5) Предоставить свободный доступъ къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ Уральскимъ казакамъ—съ лѣваго берега Б. Узеня, а киргизамъ—съ праваго берега М. Узеня. Право пользованія озерами и камышами между обоими Узенями представить киргизамъ. Казаки могутъ рубить камышъ въ ближайшемъ участкѣ отъ Глинянаго форпоста на пространствѣ и при условіяхъ, которыя должны быть опредѣлены комиссіей, имѣющей быть составленной по сношенію съ ханомъ внутр. орды и начальствующимъ Уральскимъ войскомъ, съ утвержденіемъ положенія коммисіи Оренбургскимъ ген.-губернаторомъ, при несогласіи котораго оно должно быть представлено въ Сенатъ.

6) Для приведенія всѣхъ изложенныхъ постановленій въ исполненіе учреждается комиссія изъ членовъ генеральнаго штаба при депутатахъ Уральскаго войска и киргизовъ внутр. орды и чиновника съ казенной стороны для огражденія интересовъ казенныхъ дачъ и удѣльныхъ селеній.

7) По учиненіи нарѣзокъ на планъ землямъ какъ войска Уральскаго, такъ и находящихся внутри ихъ казенныхъ и удѣльныхъ селеній, эти нарѣзки должны быть представлены на утвержденіе межевого деп. Сената.

8) Наконецъ, вопросъ о допущеніи кундровскихъ татаръ и киргизъ-кайсаковъ къ берегамъ Каспійскаго моря I деп. Сената постановилъ передать на рѣшеніе особаго комитета, разсматривающаго дѣло о помѣщичьихъ земляхъ и рыбныхъ промыслахъ на нихъ, до рѣшенія же комитета войти съ владѣльцами въ сношенія о допущеніи на зимовье означенныхъ татаръ и киргизовъ хотя бы за умѣренную плату.

Эти постановленія были приняты и комитетомъ министровъ и удостоились Выс. утвержденія.

Выс. утв. пол. объ управленіи калмыцкимъ народомъ **24 XI (28 XII) 1835. II 7560а** предписываетъ:

1) Для калмыцкаго народа, кочующаго въ Астраханской губ. и Кавказской области, учредить особое управленіе, отдѣльно отъ губернскаго управленія (§ 1).

2) Это управленіе должно находиться въ главномъ вѣдѣніи министерства внутр. дѣлъ. (§ 3).

3) Мѣстное управленіе сосредоточено въ слѣдующихъ органахъ: 1) Астраханскій военный губернаторъ. 2) Главный попечитель калмыцкаго народа. 3) Совѣтъ управленія калмыцкимъ народомъ подъ предсѣдательствомъ гл. попечителя. 4) Судъ зарго и 5) Ламайское духовное правленіе. Всѣ эти органы имѣютъ пребываніе въ Астрахани (§ 4).

4) Калмыцкій народъ дѣлится на 7 улусовъ: Багацохуровскій, Большедер-

бетевскій, Малодербетевскій, Эркетеневскій, Хошоутовскій, Хорахусовскій и Яндыковскій (§ 2).

Указъ **27 II 1835, II 7907** упоминаетъ о комиссіи, учрежденной по особому Выс. повелѣнію на мѣстѣ подъ предсѣдательствомъ ген.-майора Черкасова, на которую возложено между прочимъ и опредѣленіе границъ владѣнія Уральскихъ казаковъ, и которая еще не окончила своей дѣятельности.

Указъ **18 V 1837, II 10.246** предписываетъ, чтобы Астраханскій военный губернаторъ относительно дѣлъ киргизовъ внутр. орды, кочующихъ въ Астраханскихъ степяхъ, но подвѣдомственныхъ начальству Оренбургскаго края, держался установленнаго порядка, т.-е. извѣщалъ Оренбургское начальство о происшествіяхъ въ ордѣ и о экстренныхъ распоряженіяхъ, принятыхъ имъ по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства.

Учрежденіе министерства гос. им. **26 XII 1837, II 10.834** относитъ къ попечительству этого министерства среди кочующихъ народовъ и калмыкъ, кочующихъ въ Астраханской губ. и Кавказской области (§ 3 п. 4а).

Указъ **5 II 1838, II 10.947** предписалъ сопричислить къ управленію министерства гос. им. киргизовъ внутр. орды, состоящихъ подъ начальствомъ хана Джангера Букеева и въ вѣдѣніи Оренбургскаго военнаго губернатора.

Учрежденіе палатъ гос. им. **30 IV 1838, II 11.189**, § 16 прим. предписываетъ, чтобы управляющій Астраханской палатой гос. им. соединялъ въ своемъ лицѣ и званіе главнаго попечителя калмыцкаго народа.

Выс. утв. положенія объ управленіи Оренбургскими киргизами **14 VI 1844, II 17.998** предписываетъ оставить внутр. орду, причисленную къ вѣдомству мин. гос. им. по указу 5 II 1838, II 10.947, еще на одинъ годъ въ зависимости отъ Оренбургской пограничной комиссіи.

Согласно Выс. утв. положеніе объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ **6 I 1845, 18.600** войско это состоитъ изъ 3 конныхъ полковъ и 1 конно-артилл. батареи и занимаетъ Выс. пожалованныя ему земли по Волгѣ въ Астраханской и Саратовской губ. (§ 1). Главное управленіе находится въ рукахъ Астраханскаго военнаго губернатора, зависящаго въ этомъ отношеніи отъ военнаго министерства по деп. военныхъ поселеній. Мѣстное же управленіе находится въ рукахъ войскового наказнаго атамана, который по гражданской части управляетъ на правахъ гражданскаго губернатора; подъ его предсѣдательствомъ состоитъ войсковое правленіе (§ 76); земли войска какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи дѣлятся на 3 округа (§ 2). Въ округахъ власть сосредоточивается въ полковыхъ правленіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ полковыхъ командировъ. Эти правленія находятся въ Астрахани, въ станицѣ Колаковской (Енот. у.) и г. Камышинѣ (Сарат. губ.) (§ 4). Станицы слѣд. обр. распредѣляются по полковымъ округамъ:

I округъ: станицы Городофорпостинская, Дурновская, Замъяновская, Козачебугровская, Косикинская, Лебяжинская, Сѣроглазовская; команда Красноярская.

II округъ: станицы Колаковская, Ветлянинская, Грачевская, Михайловская; команды Енотаевская, Царицынская, Черноярская.

III округъ: станицы Александровская, Пичужинская; команды Камышинская, Саратовская.

Указъ **21 I 1846, II 19.637** предписываетъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія оставить внутр. киргизскую орду въ зависимости отъ Оренбургскаго

военнаго губернатора и тамошней пограничной комиссии на существующихъ нынѣ основаніяхъ.

Выс. утв. положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ **23 IV 1847, 21.144** дѣлитъ калмыкъ, кочующихъ въ Астраханской губ. и Кавказской области, на 7 улусовъ, въ томъ числѣ 3 казенныхъ (Багацохуровскій, Эркетеневскій и Яндыко-Икицохуровскій) и 4 владѣльческихъ (Большедербетевскій, Малодербетевскій, Хошоутовскій, Харахусо-Эрденіевскій) (§ 1—2). Земля, отведенная калмыцкому народу, дѣлится по улусамъ, которые владѣютъ ею общественно, исключая мочаговъ и калмыцкаго базара, которые предназначены для пользованія всѣхъ улусовъ (§ 7). Управленіе калмыцкимъ народамъ сосредоточивается въ министерствѣ гос. им., а главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа является управляющій Астраханской палатой гос. им. (§ 94 и сл.). Въ улусахъ управленіе находится въ рукахъ улусныхъ управленій (§ 118).

Указъ **6 (15) XII 1850, II 24.708** объ учрежденіи Самарской губ., п. 3 предписалъ для округленія Саратовской губ. перечислить изъ нея Царевскій у. въ Астраханскую губ.

Указъ **13 III 1860, II 35.556,** вслѣдствіе споровъ и недаразумѣній между Астраханскимъ и Ставропольскимъ губ. начальствомъ по завѣдыванію калмыками и магометанскими народами, кочующими на земляхъ какъ Астраханской, такъ и Ставропольской губ., предписываетъ измѣнить границу между обѣими губерніями. Отъ предѣловъ войска Донскаго граница должна по прежнему идти по р. Манычу, но отъ Маныча она должна идти не на р. Куму, но на лежащій къ сѣверу отъ нея притокъ Гуйдукъ (Гайдукъ) по особой линіи, означенной на разсмотрѣнной Его Величествомъ картѣ. При этомъ изъ вѣдомства Астраханскаго въ вѣдомство Ставропольскаго губ. начальства должны быть переданы вся калмыцкая степь въ новыхъ ея предѣлахъ съ кочующими на ней калмыками Б. Дербетевскаго и отдѣльной части М. Дербетевскаго улусовъ и ихъ управленіями, а также станицы, учрежденныя въ этой степи изъ государственныхъ крестьянъ. Означенные калмыки должны быть подчинены главному приставу магометанскихъ народовъ, кочующихъ въ Ставропольской губ., который долженъ впредь называться «главнымъ приставомъ кочующихъ народовъ Ставропольской губ.» и состоятъ подъ наблюденіемъ тамошняго гражданскаго губернатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ кочующимъ въ отдѣльной части М. Дербетевскаго улуса калмыкамъ предоставляется право по ихъ желанію перейти къ ихъ сородцамъ М. Дербетевскаго улуса, кочующимъ въ предѣлахъ Астраханской губ. [1]).

Указъ **27 XI 1861, II 37.677** предписываетъ изъять изъ вѣдомства военнаго губернатора г. Астрахани дѣла по управленію Астраханскими казачьими

---

[1]) Законъ 13 III 1860, II 35.556 былъ вызванъ неурядицами, связанными съ п.п. 25 и 26 закона 19 V 1806, 22.135 (см. выше, стр. 250, п. 7). Согласно закону 1860 г. было перечислено отъ Астраханской къ Ставропольской губ. 2.324.040 дес. калмыцкихъ земель. Слѣдуетъ прибавить, что изъ земель Астраханскихъ калмыкъ было отдано для заселенія русскими поселенцами въ 1840-хъ г.г.—617.285 дес., а въ 1860-хъ г.г.—25.147 дес.; кромѣ того въ 1865 г. отведено подъ одноверстную береговую полосу Каспійскаго моря 119.872 дес. Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій у астраханскихъ калмыкъ къ второй половинѣ 1880-хъ г.г. оставалось 7.401.579 дес., изъ которыхъ 300.000 дес. составляли „десятиверстную полосу", находившуюся въ общемъ пользованіи калмыкъ и крестьянъ, а 508.627 дес. были заняты калмыцкими оброчными статьями (Истор. очеркъ 50-лѣтія Мин. Гос. Им., т. II, ч. I, стр. 154—179).

войсками и предоставляетъ ихъ вѣдѣнію наказнаго атамана въ непосредственной зависимости отъ военнаго министерства по управленію иррегулярныхъ войскъ.

Указъ **8 I 1862, II 37.839** для сохраненія единства въ завѣдываніи малою киргизскою ордой и внутреннею ордою, изъ которыхъ первая уже состоитъ въ вѣдѣніи министерства внутр. дѣлъ, предписалъ передать также и послѣднюю изъ вѣдѣнія министерства гос. им. въ вѣдѣніе министерства внутр. д. съ оставленіемъ ея въ зависимости отъ Самарскаго и Оренбургскаго ген.-губернатора.

Указъ **16 VII 1864, II 41.075** предписалъ переименовать Багацохуровскій калмыцкій улусъ Енотаевскаго у. Багацохуро-Муравьевскимъ въ память министра гос. им. ген. М. Н. Муравьева.

Указъ **29 IV 1869, II 47.019** раздѣлилъ Астраханское казачье войско въ отношеніи военнаго и гражданскаго управленія на 2 отдѣла, при чемъ управленіе ихъ было помѣщено въ стан. Казачебугровской и въ г. Камышинѣ, а станицы и команды были распредѣлены слѣд. обр.

I отдѣлъ: Станицы Казачебугровская, Городофорпостинская, Дурновская, Замьяновская и Лебяженская Астраханскаго у. и Ветлянская, Грачевская, Копановская, Косикинская, Михайловская и Сѣроглазовская Енотаевскаго у. и команды Красноярская и Черноярская.

II отдѣлъ: Команды Камышинская, Саратовская и Царицынская и станицы Александровская и Пичужинская Царицынскаго у. Саратовской губ.

Во главѣ гражданскаго управленія войска состоитъ войсковое правленіе, раздѣленное на два отдѣленія: исполнительное и хозяйственное.

Указъ **29 III 1871, II 49.413** утвердилъ границу между киргизами внутр. орды и Уральскимъ козачьимъ войскомъ по линіи, предположенной Оренбургскимъ ген.-губернаторомъ, но съ тѣмъ чтобы южная оконечность этой линіи была направлена не на Пороховинскій бугоръ, но по Курханскому прорану.

Указъ **28 XI 1872, II 51.588** предписываетъ 1) изъять 10 селеній, расположенныхъ въ Астраханской губ. по Цариц.-Ставропольскому тракту, изъ вѣдѣнія калмыцкой улусной полиціи и передать ихъ въ вѣдѣніе общаго полицейскаго управленія; 2) Вмѣстѣ съ тѣмъ, впредь до раздѣленія земель между калмыцкими улусами, предписывается слѣд. образомъ измѣнить границы трехъ уѣздовъ Астраханской губ:

a) означенныя 10 селеній присоединить къ Черноярскому у.;

в) часть Черноярскаго у., лежащую по лѣвому берегу р. Волги, присоединить къ Енотаевскому у.;

c) селеніе Хомутовку-Тюменевку Красноярскаго у. также присоединить къ Енотаевскому у.

Указъ **16 VII 1876, II 56.220** предписалъ изъять внутр. киргизскую орду изъ зависимости отъ Оренбургскаго ген.-губернатора и подчинилъ ее вѣдѣнію начальника Астраханской губ. на тѣхъ же началахъ, на какихъ она зависѣла отъ главнаго начальника Оренбургскаго края, съ оставленіемъ ея въ вѣдомствѣ министерства внутр. д., и съ передачей всѣхъ дѣлъ ея изъ Тургайскаго обл. правленія и канцеляріи Оренбургскаго ген.-губернатора, за исключеніемъ судебной части, которая попрежнему должна остаться въ вѣдѣніи Тургайскаго обл. правленія.

Указъ **2 I 1878, II, 58.051** предписалъ переименовать расположенный на луговой сторонѣ Енотаевскаго у. и нагорной Астраханскаго Хошоутовскій калмыцкій улусъ Александровскимъ.

Владимірская губернія.

Володимірское намѣстничество учреждено указомъ **1 IX 1778, 14.787** съ раздѣленіемъ на слѣдующіе уѣзды: 1) Володимірскій, 2) Александровскій, 3) Вязниковскій, 4) Гороховскій, 5) Киржачскій, 6) Ковровскій, 7) Меленковскій, 8) Муромскій, 9) Переславско-Залѣсскій, 10) Покровскій, 11) Судогодскій, 12) Суздальскій, 13) Шуйскій, 14) Юрьевско-Польскій [1]).

При этомъ было предписано переименовать городами дворцовое село Меленки, экономическія села Киржачъ и Селиванову гору (подъ однимъ первымъ именемъ), Покровъ, Судогду и Ковровъ, государственную слободу Вязники, вѣдомства дворцовой конюш. канцеляріи и коллегіи экономіи Александровскую слободу — послѣднюю подъ именемъ города Александрова.

Приведенное выше раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **1 IX 1778, 14.790.**

При учрежденіи Нижегородскаго нам. по указу **5 IX 1779, 14.908** къ нему отъ Муромскаго уѣзда было отчислено 1100 душъ.

Указъ **14 V 1789, 16.765** предписалъ переименовать посадомъ слободу Гавриловскую Суздальскаго у.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Владимірская губ. была раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Александровскаго, Киржачскаго, Ковровскаго и Судогодскаго [2]).

Тоже раздѣленіе мы находимъ и по штату **28 VI 1802, 20.302.**

Выс. рез. на докладъ Сената **24 V 1803, 20.774** возстановила три изъ упраздненныхъ уѣздовъ, а именно Александровскій, Ковровскій и Судогодскій [3]).

Законъ **22 VI 1848, II 22.391** предписалъ приписать къ г. Вязникамъ слободу Ярополчъ.

Законъ **9 XII 1853, II 27.756** предписалъ изъ слободъ Вознесенской, Дмитровской, Ильинской, Троицкой, Березниковъ и пустоши Ковригиной со всѣми принадлежащими къ нимъ землями въ Шуйскомъ у. учредить Вознесенскій посадъ [4]).

Законъ **21 VII 1871, II 49.836** предписалъ переименовать село Иваново и Вознесенскій посадъ въ безуѣздный городъ съ наименованіемъ его Иваново-Вознесенскомъ.

---

[1]) Это раздѣленіе см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 136 А „Атласъ Владимірской губ. съ топографическимъ описаніемъ“ 1784 (рук.).

[2]) Это раздѣленіе см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 136 Б.: „Атласъ Владимірской губ., состоящей изъ 10 уѣздовъ, сочиненной въ благополучное царствованіе .... Александра I.... въ Межевой Канцеляріи 1801 г.“ (рук.).

[3]) Владимірскій губернаторъ Руничъ находилъ, что возстановлять 4 упраздненныхъ въ 1797 г. города не представляется необходимымъ (Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., рапортъ Владимірскаго губ. кн. Долгорукова отъ 14 III 1802), но его преемникъ, кн. Долгоруковъ, нашелъ желательнымъ возстановить три города, что и было утверждено (Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г., л. 175, рапортъ его отъ 12 IX 1802).

[4]) См. Гор. Пос. Росс. Имп. т. I, Спб. 1860, 312.

Вологодская губернія.

Вологодское намѣстничество было учреждено указомъ **25 I 1780, 14.973** изъ Архангелогородской губ. (301.586 душъ), съ присоединеніемъ части отъ Каргопольскаго у. Новгородской губ. (10.341 душъ) и части Кологривскаго у. Костромского нам., отчисленной еще при учрежденіи послѣдняго (1.500 душъ) и съ возвращеніемъ къ Тотемскому у. части, взятой изъ него въ Костромское нам. (88 душъ) [1]). (Итого 313.515 душъ).

Намѣстничество было раздѣлено на 3 области и 19 уѣздовъ, а именно:

I. Вологодская область. Уѣзды: 1) Вологодскій, 2) Вельскій, 3) Грязовецкій, 4) Кадниковскій, 5) Тотемскій.

II. Великоустюжская область. Уѣзды: 6) Великоустюжскій, 7) Красноборскій, 8) Лальскій, 9) Никольскій, 10) Сольвычегодскій, 11) Устьсысольскій, 12) Яранскій.

III. Архангельская область. Уѣзды: 13) Архангельскій, 14) Кольскій, 15) Мезенскій, 16) Онежскій, 17) Пинежскій, 18) Шенкурскій, 19) по назначенію генералъ-губернатора (былъ назначенъ Холмогорскій, какъ видно изъ указа 17 VIII 1781, 15.211). При этомъ предписано всѣ селенія, въ коихъ назначено быть городамъ, переименовать городами [2]).

Это же раздѣленіе вошло и въ штатъ **29 I 1780, 14.978.**

Указомъ **26 III 1784, 15.968** Архангельская область отчислена отъ Вологодскаго нам. съ переименованіемъ намѣстничествомъ.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Вологодская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ, а 2 уѣзда упразднено (Красноборскій и Лальскій [3]).

По штату **27 XI 1803, 21051,** это дѣленіе было сохранено.

Закономъ **28 XI (28 XII) 1849, II 23.683** было предписано перечисленіе съ 1 I 1851 г. отъ Вельскаго у. къ Кадниковскому 13 волостей (Вожегодской, Вольской, Вотчинной, Давыдовской, Енальской, Зубовской, Катромской, Митюковской, Нижеслободской, Петряевской, Ухтомской, Ямской и Глубоковской), расположенныхъ на западной оконечности перваго, со всѣми принадлежащими къ нимъ казенными и помѣщичьими селеніями (Помѣщ. крестьянъ въ первыхъ 12 волостяхъ 10.218 съ 384.986 дес., а казенныхъ крестьянъ въ казенной Глубоковской волости и въ остальныхъ волостяхъ—1066 съ 92.757 дес.).

---

[1]) При этомъ, какъ сообщаетъ указъ 23 V 1798, 18.531, „нѣкоторыя волости изъ прежде бывшихъ Тотемскаго уѣзда отдѣлены къ сосѣднимъ округамъ, другія же, напротивъ, присоединены къ Тотемскому“.

[2]) А именно переименованы городами: волость Усть-Янская—Онегою; погостъ Волокъ—Пинегою; Вельскій посадъ—Вельскомъ, село Грязовецъ—Грязовцомъ; дер. Кадникова—Кадниковымъ, погостъ Никольскій—Никольскомъ, погостъ Устьсысольскій—Устьсысольскомъ, Красноборская Двинская треть—Красноборскомъ, посадъ Лальскій погостъ—Лальскомъ (Гор. Посел. Росс. Имп., т. I, Спб. 1860, стр. 27, 30, 332, 335, 337, 339, 347, 359, 363).

[3]) О новомъ раздѣленіи губерніи на уѣзды см. донесеніе Вологодскаго губернатора отъ 29 IX 1797 г. въ Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 550 (къ донесенію приложена карта съ вѣдомостями, къ сожалѣнію, однако, поврежденная).

Воронежская губернія.

Воронежское намѣстничество учреждено указомъ **25 IX 1779, 14.922** съ присоединеніемъ

отъ Слободско-Украинской губ.	до	113.000 душъ
» бывшей Бѣлгородской губ.	»	70.000 »
оставшихся отъ Елецкаго у.	»	18.000 »
отъ уѣздовъ, назначенныхъ въ Тамбовское нам.	»	12.000 душъ [1]).

[1]) См. Архивъ деп. окл. сборовъ, дѣло 1795 г., № 2, „объ отшедшихъ изъ Харьковскаго и Курскаго нам. при открытіи въ Воронежское нам. селеніяхъ и казенныхъ обывателяхъ". Въ этомъ дѣлѣ приведена составленная въ 1795 г. вѣдомость по означенному вопросу, заключающая въ себѣ подробныя данныя по отдѣльнымъ сословнымъ группамъ. Мы приводимъ здѣсь итоги этой вѣдомости. Въ Воронежское нам. при его учрежденіи перешло изъ названныхъ ниже комисарствъ (уѣздовъ) слѣдующее число душъ:

Харьковской губ. Острогожской пров. *а) Изъ комиссарствъ:*	Въ городѣ.	Въ комиссарствѣ (уѣздѣ).	Итого.
Острогожскаго	3.738	12.623	16.361
Бирючскаго	1.948	3.860	5.808
Осиновскаго	1.480	9.237	10.717
Калитвенскаго	1.393	23.113	24.506
Миловатскаго	1.564	11.060	12.624
Урывскаго	1.471	1.828	3.299
b) Изъ приписныхъ платежемъ податей къ Острогожской пров. владѣльч. слободъ великороссійскихъ уѣздовъ:			
Верхососенскаго	—	639	639
Альшанскаго	—	2.333	2.333
Усердскаго	—	11.696	11.696
Коротоякскаго	—	11	11
Итого	11.594	76.400	87.994
Изъ комиссарствъ Изюмской пров.			
Купенскаго	2.170	11.120	13.290
Святолуцкаго	1.796	9.497	11.293
Изюмскаго	—	1.239	1.239
Печенѣгскаго	—	824	824
Итого	3.966	22.680	26.646
А всего изъ Харьковской губ.	15.560	99.080	114.640

Кромѣ того изъ Острогожской пров. отчислено въ нам. Курское 4842 души, Орловское—1.293 души, а всего 6135 душъ.

Далѣе, изъ уѣздовъ Курскаго нам. перечислено въ Воронежское:

	Душъ.
Валуйскаго у.	50.262
Старооскольскаго у.	11.642
Новооскольскаго у.	6.598
Владѣльч. крестьянъ Купянскаго и Святолуцкаго комисс., состоящихъ въ подушномъ окладѣ по Бѣлгородской губ.	122
Отчисленныхъ изъ Ливенскаго у. Бѣлгородской губ.	18
Итого	68.642

(кромѣ того 557 душъ ж. п. положенныхъ въ окладъ раскольницъ).

При этомъ Воронежское нам. раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Воронежскій, 2) Бирюченскій, 3) Бобровскій, 4) Богучарскій, 5) Бѣловодскій, 6) Валуйскій, 7) Задонскій, 8) Землянскій, 9) Калитвенскій, 10) Коротоякскій, 11) Купенскій, 12) Ливенскій, 13) Нижнедѣвицкій, 14) Острогожскій, 15) Павловскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ переименованы городами селеніе Слободка подъ Задонскимъ монастыремъ, вѣд. дворц. канцел. слобода Боброва, однодворческое село Нижняя-Дѣвица, городокъ войсковыхъ обывателей бывшей Острогожской пров. Бирючій, слободка Ливенка, городокъ Калитва, городокъ Купенка, слобода Богучаръ, дворцовыхъ конюшенныхъ волостей слобода Бѣловодская, Старый Деркулъ тожъ; новые эти города должны быть названы Задонскъ, Бобровъ, Нижняя-Дѣвица, Бирючъ, Ливенскъ, Калитва, Купенскъ, Богучаръ и Бѣловодскъ.

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **26 IX 1779, 14.923.**

При учрежденіи Харьковскаго нам. по указу 25 IV 1780, 15.004 изъ бывшей Изюмской пров. Слободско-Украинской губ. нѣкоторыя селенія отчислены къ Воронежскому нам. (Выс. утв. докладъ Сената **1 V 1797, 17.948**).

Указъ **3 VIII 1782, 15.485**, предписываетъ между прочимъ отдѣлить отъ Тамбовскаго нам. къ Воронежскому г. Гвазду съ уѣздомъ или частью его «смотря по удобности для положенія границъ (по соглашенію правящихъ ген.-губернаторскую должность), а отъ Воронежскаго нам. отдѣлить къ Тамбовскому част Задонскаго уѣзда (также по соглашенію правящихъ ген. губернаторскую должность).

Указъ **30 I 1783, 15.656** сообщаетъ, что во исполненіе указа 3 VIII 1782, 15.485 1) отъ Тамбовскаго нам. къ Воронежскому отдѣленъ г. Гвазда съ частью его округи, и 2) отъ Воронежскаго нам. отдѣлена къ Тамбовскому часть Задонской округи[1]).

Согласно рапорту Воронежскаго губ. правленія отъ 23 II 1797 г. (Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 347—8) уѣзды Воронежской губ. составились слѣд. образомъ:

Бирюченскій изъ Бирюченскаго комис. и Усердскаго и Верхососенскаго уу. Воронежской губ.

Богучарскій—изъ Калитвенскаго и Мѣловатскаго комисарствъ и части Павловскаго у.

Купянскій—изъ селеній Купянскаго, Святолуцкаго, Изюмскаго и Печенѣжскаго комисарствъ и „изъ части, отшедшей при разграниченіи Воронежскаго и Екатеринославскаго нам-въ изъ бывшей (?) губерніи“.

Ливенскій—изъ частей Бирюченскаго и Святолуцкаго комис., и изъ великороссійскихъ уу. Валуйскаго и Новооскольскаго.

Острогожскій—изъ Острогожскаго ком. и изъ Калитвенскаго, Бирюченскаго и части Воронежскаго у.

Кромѣ того, и въ нѣкоторые другіе уѣзды Воронежскаго нам. „по прикосновенности“ вошли малороссійскія селенія, а именно:

въ *Бѣловодскій*—изъ Осиповскаго комис.;

въ *Валуйскій*—„живущія издавна въ великороссійскихъ того округа селеніяхъ и въ г. Велуйкахъ, бывшія прежде платежемъ подушнаго оклада въ Святолуцкомъ и Купянскомъ комис.“

въ *Землянскій*—„бывшія прежде въ вѣдомствѣ Урывскаго комм., ... да въ г. Землянскѣ издавна живущія, а платежемъ подушнаго оклада въ томъ же Урывскомъ комм. бывшія“;

въ *Коротоякскій*—„особыя селенія Острогожскаго и Урывскаго комисарства внутри великоросс. селеній состоящія“ (привилегированныя и непривилегированныя).

[1]) Другая часть Гваздынскаго у. была отдѣлена къ Саратовскому нам. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, осталась ли при этомъ какая-либо часть Гваздынскаго у. въ

Указъ **12 XII 1796, 17.634**, п. 2 предписалъ возстановить Слободско-Украинскую губ. въ тѣхъ точно предѣлахъ, въ которыхъ она была устроена въ 1765 г., «приписавъ къ ней отшедшія и отчисля къ другимъ приписанныя къ ней послѣ того мѣста».

По штату **31 XII 1796, 17.702** Воронежская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ.

Выс. утв. докладъ Сената **1 V 1797, 17.948**, былъ изданъ во исполненіе п. 2 указа 12 XII 1796, 17.634, на основаніи донесенія, представленнаго Слободско-Украинскимъ губернаторомъ относительно установленія новой границы Слободско-Украинской губ.; онъ сообщаетъ, что при учрежденіи Харковскаго и смежныхъ съ нимъ намѣстничествъ Острогожская провинція перешла къ Воронежской губ. [1]), а отъ Изюмской нѣкоторыя селенія отчислены въ Воронежскую и нынѣшнюю Новороссійскую губ. Далѣе, докладъ утвердилъ «въ ожиданіи по другимъ губерніямъ таковыхъ же донесеній», границу, предложенную означеннымъ губернаторомъ по соглашенію съ губернаторами смежныхъ губерній; согласно этой границѣ «къ Слободской губ. присоединяются . . . города и многія селенія отъ Воронежской и Новороссійской губ. отходящія»; кромѣ того докладъ предписалъ, чтобы состоявшія прежде въ вѣдомствѣ Слободско-Украинской губ. селенія на земляхъ великороссійскихъ въ губ. Уфимской, Кавказской, Воронежской, Орловской и Курской были оставлены въ вѣдѣніи этихъ губерній. (Болѣе подробное изложеніе этого Выс. утв. доклада Сената см. Харьковская губ.).

Выс. утв. докладъ Сената **29 VIII 1797, 18116** на основаніи донесенія Воронежскаго губернатора предписалъ:

1) согласно указу 12 XII 1796, 17.634, п. 2, передать изъ Воронежской въ Слободско-Украинскую губ. 156.563 душъ, а именно:

а) 134.535 душъ, въ томъ числѣ слѣдующіе города (съ уѣздами и селеніями): Острогожскъ, Бирючъ, Ливенскъ, Купянскъ, Калитва, Богучаръ [2]).

Тамбовскомъ нам., и въ этомъ случаѣ, что сталось съ нею. Неизвѣстно также, составила ли вновь присоединенная къ Воронежской губ. часть отдѣльный уѣздъ въ Воронежской губ. или нѣтъ? Изъ позднѣйшаго законодательства вѣроятнѣе второе.

[1]) См. выше указъ 25 IX 1779, 14.922 объ учрежденіи Воронежскаго нам.

[2]) Согласно рапорту Воронежскаго губ. правленія отъ 23 II 1797 г. (Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 348) сумма 134.535 душъ распредѣлялась слѣд. обр. (по пятой ревизіи):

	Душъ.
1. Острогожскъ съ округою	27.755
2. Бирючъ и часть округи	4.490
3. Ливенскъ и часть округи	2.883
4. Купянскъ съ округою	33.149
5. Калитва съ округою	26.317
6. Богучаръ съ округою	24.509
7. Изъ Бѣловодской округи	10.809
Итого	129.912

Кромѣ того войсковыхъ и подданныхъ въ войсковыхъ селеніяхъ внутри великоросс. округъ

8. Коротоякской привилл. 411, непривилл. 2.285	итого	2.696
9. Землянской непривилл.		1.927
Итого		4.623
А всего		134.535

b) г. Бѣловодскъ съ уѣздомъ съ 15.187 душами;
c) великороссійскія селенія Богучарскаго у. съ 4.854 душами;
d) слободу Мостки съ 1.987 душами;
2) оставить въ Воронежской губ. всего 325.354 души, а именно:
a) слѣдующіе уѣзды:

	Душъ.
1. Воронежскій	40.940
2. Бобровскій	41.864
3. Валуйскій	29.489
4. Задонскій	28.507
5. Землянскій	36.068
6. Коротоянскій	27.793
7. Нижнедѣвицкій	35.604
8. Павловскій	33.636
Итого	273.901

b) великороссійскія селенія Бирюченскаго, Ливенскаго и Острогожскаго уу. съ 51.453 душами, при чемъ это населеніе должно быть приписано къ другимъ уѣздамъ по удобности.

3) Въ отмѣну штата 31 XII 1796, 17.702, раздѣлить Воронежскую губ. на приведенные выше (п. 2, а) 8 уѣздовъ, къ которымъ прибавить еще 9-й— Бирюченскій [1]), къ которому приписать «по мѣстной удобности всѣ тѣ селенія и жителей оныхъ, которые за отчисленіемъ къ Слободско-Украинской губ. оставаться въ оной (т. е. Воронежской губ.) должны, и оставя всѣхъ жителей на томъ самомъ основаніи, на какомъ они прежде были» (Болѣе подробное изложеніе Выс. утв. доклада Сената 29 VIII 1797, 18.116 см. Харьковская губ.).

Выс. утв. докладъ Сената **29 VIII 1797, 18.117** по представленію военнаго губернатора въ Екатеринославѣ предписываетъ отдѣлить отъ бывшей Екатеринославской губ. къ Воронежской части уѣздовъ Бахмутскаго, Донецкаго и Славянскаго, «такъ какъ по дѣламъ значится, что оныя мѣста подвѣдомственны прежде были сей губерніи» [2]).

Указъ **6/29 III 1802, 20.205** предписываетъ: 1) перечислить отъ Слободско-Украинской губ. къ Воронежской 3 уѣзда: Богучарскій, Острогожскій и Старобѣльскій [3]).

---

[1]) Это постановленіе противорѣчитъ приведенному выше, согласно которому г. Бирючъ передается изъ Воронежской въ Слободско-Украинскую губ.

[2]) Однако, вслѣдствіе измѣненій въ составѣ Воронежской и Слободско-Украинской губ., эти части перешли не къ первой, но къ послѣдней.

[3]) Эта передача состоялась по представленіямъ Воронежскаго и Слободско-Украинскаго губернаторовъ, изъ которыхъ первый находилъ, что Острогожскій и Богучарскій уѣзды врѣзаются въ Воронежскую губ., отчего „связь земскихъ полицій совершенно пресѣчена". Такъ какъ при этомъ оба города отстояли ближе отъ Воронежа, чѣмъ отъ Харькова, то онъ и предлагалъ присоединить эти уѣзды къ Воронежской губ. Слободско-Украинскій губернаторъ соглашался съ этимъ, но предлагалъ въ такомъ случаѣ отдѣлить къ Воронежской губ. и Старобѣльскій у. Такъ какъ, однако, г. Старобѣльскъ отстоялъ ближе отъ Харькова (203 в.), чѣмъ отъ Воронежа (316 в.), то Воронежскій губернаторъ послѣднее предложеніе считалъ непрактичнымъ. Однако, правительство утвердило мнѣніе Слободско-Украинскаго губернатора. Вмѣстѣ съ названными 3 уѣздами отъ Слободско-Украинской губ. отошло къ Воронежской 139.458 душъ, пла-

2) Перечислить отъ Саратовской губ. къ Воронежской Новохоперскій у.[1]).

Согласно съ этимъ по штату **24 V 1803, 20.774** Воронежская губ. раздѣлена на 13 уѣздовъ: 1) Воронежскій, 2) Бирюченскій, 3) Бобровскій, 4) Богучарскій, 5) Валуйскій, 6) Задонскій, 7) Землянскій, 8) Коротоякскій, 9) Нижнедѣвицкій, 10) Новохоперскій, 11) Острогожскій, 12) Павловскій, 13) Старобѣльскій.

Указъ **9 I 1824, 29.729** предписалъ—вслѣдствіе плана распространить военныя поселенія въ Слободско-Украинской губ.—присоединить къ ней Старобѣльскій уѣздъ Воронежской губ.

Указъ **14 V 1862, II 38.277** предписалъ упразднить заштатный городъ Ливенскъ.

Указъ **10/31 V 1865, II 42.076** предписалъ упразднить заштатный городъ Калитву.

Вятская губернія[2]).

Вятское намѣстничество учреждено указомъ **11 IX 1780, 15.058**, съ причисленіемъ: a) отъ Казанской губ. отъ Казанскаго у. до 109.000 душъ, отъ Козьмадемьянскаго до 40 душъ, отъ Царевококшайскаго—до 1000 душъ;

b) отъ Оренбургской губ. отъ Оренбургскаго у.—до 20 душъ, отъ Уфимскаго у.—3000 душъ.

Къ Вятскому нам. должны перейти и башкирскія селенія, находящіяся внутри этихъ отдѣляемыхъ къ нему частей.

тящихъ подати, а осталось въ первой 382.597 душъ; поэтому Слободско-Украинскій губернаторъ предлагалъ причислить къ его губерніи до 28.000 душъ отъ Курской губ. Однако правительство съ послѣднимъ предложеніемъ не согласилось и предписало „оставить Курскую (губ.) въ предѣлахъ нынѣ существующихъ, дабы не произвести въ оной безполезнаго раздробленія нынѣшнему ея положенію, которое Сенатъ находитъ въ надлежащемъ устройствѣ“ (Арх. Сен., дѣло № 339, 1802 г. „объ отчисленіи отъ Слоб.-Украинской губ. трехъ уѣздовъ: Острогожскаго, Богучарскаго и Старобѣльскаго и отъ Саратовской—Новохоперскаго и о возстановленіи въ Слободско-Украинской губ. штатныхъ городовъ Лебедяни, Валка и Волчанска“).

[1]) Воронежскій, Саратовскій и Тамбовскій губернаторы предлагали при этомъ отдѣлить Новохоперскій у. Саратовской губ. не къ Воронежской, но къ Тамбовской, и вмѣсто того отдѣлить отъ Тамбовской къ Воронежской губ. часть Усманскаго у. съ 20.665 душъ. Эта часть, вмѣстѣ съ 6.286 душами отъ Воронежскаго у. и 4.302 д. отъ Бобровскаго у. должны были образовать Усманскій у. въ Воронежской губ., при чемъ къ Бобровскому у. отъ Павловскаго должно было быть отдѣлено 512 душъ. Послѣ этого должно было оставаться: въ Воронежскомъ у.—34.707 душъ, въ Бобровскомъ—38.092, а въ Павловскомъ—33.039. Однако эти предложенія не были утверждены. См. Тамбовская губ., а также Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г., о возстановленіи заштатныхъ городовъ въ разныхъ губерніяхъ, л. 101 и слѣд., 115 и сл. Здѣсь приложена и карта предлагавшагося раздѣленія Воронежской губ.

Перечисленіе Новохоперскаго у. отъ Саратовской губ. къ Воронежской состоялось по просьбѣ Новохоперскаго дворянства, такъ какъ отъ Саратова Новохоперскъ отстоялъ на 400 в., а отъ Воронежа—на 180 в. (Арх. Сен., дѣло № 339, 1802 г. о новомъ разграниченіи Воронежской и Слободско-Украинской губ.).

[2]) Узаконенія, касающіяся башкиръ и мещеряковъ и тептерей и бобылей, изъ которыхъ нѣкоторые жили и въ Вятской губ., см. Оренбургская губ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣстничество было раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Вятскій, 2) Глазовскій [1]), 3) Елабужскій, 4) Кайгородскій, 5) Котельничскій, 6) Малмыжскій, 7) Нолинскій, 8) Орловскій на Вяткѣ, 9) Сарапульскій, 10) Слободскій, 11) Уржумскій, 12) Царевосанчурскій, 13) Яранскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано «всѣ тѣ селенія, кои назначиваются быть городами, для приписанія къ нимъ уѣздовъ, переименовать городами», а г. Хлыновъ переименовать Вяткою [2]).

Вышеприведенное раздѣленіе намѣстничества на уѣзды вошло и въ штатъ **17 IX 1780, 15.062.**

По штату **31 XII 1796, 17.702**, губернія раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Кайгородскаго, Малмыжскаго и Царевосанчурскаго) [3]).

Указомъ **24 IV 1802, 20.245** заштатный городъ Малмыжъ возстановленъ уѣзднымъ [4]).

Согласно съ этимъ и по штату **28 VI 1802, 20.302** губернія раздѣлена на 11 уѣздовъ.

Указъ $\frac{\textbf{8 IX}}{\textbf{6 X}}$ **1802, 20.410,** «по описаннымъ отъ губернатора удобностямъ» отмѣнилъ указъ 24 IV 1802, 20.245 о возстановленіи Малмыжскаго уѣзда.

Указъ **30 X 1816, 26.495** предписалъ съ 1817 г. попрежнему возстановить заштатный г. Малмыжъ уѣзднымъ городомъ. При этомъ было предписано для составленія Малмыжскаго у. отдѣлить отъ ближайшихъ къ нему округъ «назначенное бывшимъ Вятскимъ гражд. губернаторомъ Брадке число душъ по 5-ой ревизіи 35.564».

Законъ **11 I 1854, II 27.847** предписалъ упразднить заштатный г. Кай (съ 323 жит., которые, по ихъ желанію, за нѣкоторыми исключеніями, перечисляются въ государственные крестьяне).

Законъ **8 VII 1888, III 5398** предписываетъ перечислить деревни Сизяшуръ-Абдесъ и починки Брагинъ, Зоринъ и Горбуновъ, вмѣстѣ съ землями, от-

---

[1]) При этомъ восточная часть Слободскаго у. была отрѣзана къ Глазовскому. См. статью *Θ. Корнилова* „Слободскій уѣздъ Вятской губ. въ 1839 г.“ въ Ж. М. В. Д. 1843 г. IV, стр. 386—477.

[2]) При этомъ переименованы городами селеніе Глазовъ и село Ноли (Гор. пос. Росс. Имп., т. II, 1861, стр. 12 и 21).

[3]) При этомъ къ 38.373 душамъ, которыя въ то время состояли въ Слободскомъ у. по пятой ревизіи, было причислено 6779 (5197 отъ Кайгородскаго у., 1582 отъ Глазовскаго), а отъ нихъ было отчислено 6352 (5205 къ Вятскому у., 1147 къ Глазовскому), послѣ чего населеніе Слободскаго у. составило 38.800 душъ. Остальная часть Кайгородскаго у. была причислена къ Глазовскому у. (см. названную статью *Θ. Корнилова*). Согласно рапорту Вятскаго губернатора (отъ 27 III 1797 г.) число душъ при новомъ раздѣленіи должно было составлять въ уѣздахъ: Вятскомъ 47.503, Глазовскомъ 45.247, Елабужскомъ 34.495, Котельничскомъ 35.594, Нолинскомъ 55.629, Орловскомъ 48.446, Сарапульскомъ 47.907, Слободскомъ 38.896, Уржумскомъ 46.303, Яранскомъ 43.782, а всего по губерніи 443.802. Жители г. Малмыжа просили о сохраненіи Малмыжскаго у., но получили отказъ: Сенатъ утвердилъ предложеніе губернатора (Арх. М. Ю., кн. 4837, лл. 228 и 650—673).

[4]) См. рапортъ Вятскаго губернатора отъ 21 II 1802 въ Арх. Сен. дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній. Согласно вѣдомости, помѣщенной въ этомъ дѣлѣ (л. 747—754) въ Малмыжскій у, было предписано отчислить 28.158 душъ отъ сосѣднихъ округъ.

веденными крестьянамъ въ надѣлъ, изъ Елабужскаго въ Сарапульскій у. Вятской губ.

Законъ **12 X 1888, III 5495** предписалъ перечислить Горѣловское сельское общество Вавожской волости Малмыжскаго у. въ полномъ составѣ въ Нылчиживинскую волость Сарапульскаго у., при чемъ предоставилъ министру в. д. войти куда слѣдуетъ, когда представится необходимымъ, о соотвѣтственномъ измѣненіи пограничной черты между обоими уѣздами.

Законъ **25 XI 1888, III, 5576** предписалъ Раменскую волость Ветлужскаго у. Костромской губ. присоединить въ видѣ одного или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ къ Ключевской волости Котельничскаго у. Вятской губ. Министръ в. д. долженъ сдѣлать распоряженіе объ измѣненіи границъ между обѣими губерніями, войдя о томъ съ представленіемъ куда слѣдуетъ.

Законъ **17 II 1895, III, 11.373** предписалъ причислить селенія Куръ-Солы, Шуми-Солы и Шулындину изъ Яранскаго у. Вятской губ. въ Царевококшайскій у. Казанской губ.

Законъ **2 VI 1895, III 11.781** предписалъ перечислить дер. Малая Сюга и выселокъ Соловьевъ изъ Елабужскаго въ Малмыжскій у. Вятской губ.

Область Войска Донского[1].

Выс. утв. докладъ вице-президента военной коллегіи Потемкина **14 II 1775, 14.251** предписываетъ учредить въ войскѣ Донскомъ для земскихъ дѣлъ, которыя до сего времени велись неограниченною властью атамана,—войсковое гражданское правительство[2], «которому ввѣрить все хозяйственное въ предѣлахъ войска Донского внутреннее распоряженіе, равнымъ образомъ сборъ всѣхъ установленныхъ тамъ доходовъ и расходовъ, также всѣ до промысловъ, торговли и прочія гражданскому суду подлежащія дѣла производить на генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи съ соблюденіемъ данныхъ оному войску привиллегій». Военные дѣла по прежнему должны остаться въ вѣдѣніи атамана[3].

---

[1]) Здѣсь опущены случаи образованія новыхъ поселеній и станицъ, а также переименованія или упраздненія старыхъ.

[2]) По книгѣ штатовъ: „Канцелярію войска Донского“ подъ предсѣдательствомъ войск. атамана.

[3]) Относительно времени установленія границъ территоріи войска Донского слѣдуетъ замѣтить, что вслѣдствіе несогласій между Донскимъ и Запорожскимъ войскомъ (и въ манифестѣ 3 VIII 1775, 14.354 объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи, при перечисленіи всѣхъ винъ Запорожцевъ, между прочимъ названъ захватъ земель войска Донского) указомъ 10 X 1743 (№ 8804) было предписано разобрать ихъ „въ рѣкахъ, въ лѣсахъ, въ степныхъ мѣстахъ и въ прочихъ угодіяхъ“ по письменнымъ документамъ и показаніямъ стариковъ, и затѣмъ прислать планъ разграниченія на утвержденіе Сената. Вскорѣ затѣмъ—черезъ 2½ года—закономъ 30 IV 1746, 9282 была установлена граница территорій обоихъ войскъ. По этому разграниченію предписывалось владѣть:

Запорожцамъ—отъ рѣки Днѣпра, рѣками „Самарою, Волчьими водами, Бердою, Калчикомъ и Калміусомъ и прочими впадающими въ нихъ рѣчками и надлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами и балками и всякими угодьи, по прежнюю 1714 г. границу,

Указъ **13 VIII 1785, 16.239**, п. 6 предписываетъ, чтобы граница Таврической области осталась по Калміусу съ присовокупленіемъ донскихъ селеній и съ присоединеніемъ къ Тамани земель «отъ Кубани по черту, назначенную на картѣ, отъ васъ (кн. Потемкина) представленной, дабы связь сѣверной части получила черезъ то лучшую окружность»; далѣе, кн. Потемкину предписывается, по введеніи въ области образа управленія на основаніи учрежденій, внести въ сенатъ карту съ означеніемъ сія границъ и раздѣленія на уѣзды [1]).

Жалованная грамота войску Донскому **24 V 1793, 17 126** сообщаетъ, что войско Донское издревле владѣло землями, пожалованными ему Государями и спокойно ими пользовалось, «доколѣ народное изъ разныхъ странъ стеченіе и сооруженіе на окрестныхъ степяхъ градовъ и селеній не произвело сосѣдственныхъ между ними споровъ о межахъ», поэтому покойный кн. Потемкинъ представилъ на Выс. утвержденіе карту границъ войска Донского, которая и была утверждена [2]). Между тѣмъ проведенію границы воспрепятствовали войны съ Турціей и Швеціей. Теперь, по возстановленіи мира, предписывается военной коллегіи отрядить комиссаровъ, для совмѣстнаго съ депутатами отъ войска Донского и отъ смежныхъ губерній проведенія утвержденной межи и назначенія «надлежащаго удовлетворенія жителямъ земель, въ войсковое владѣніе изъ губерній Екатеринославской входящихъ» [3]).

Жалованная грамота войску Донскому **24 V 1793, 17.126** предписываетъ проведеніе пограничной межи землямъ войска Донского согласно Выс. утвержденною картѣ, при чемъ предписываетъ назначить надлежащее удовлетвореніе жителямъ земель, въ войсковое владѣніе изъ губерніи Екатеринославской выходящихъ.

Указъ $\frac{\textbf{6 VII}}{\textbf{6 XI}}$ **1797, 18.239** отмѣняетъ всѣ перемѣны, внесенныя кн. Потемкинымъ въ управленіе войска Донского; поэтому упраздняется введенное въ

которыя по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію, оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіей".

Донскимъ казакамъ—„отъ р. Калміуса, Еланчикомъ, Кринкою, Міусомъ, Темерникомъ и даже до рѣки Дону и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косами и оныхъ вершинами и всякими угодьи"... Граница должна идти по р. Калміусу, „а отъ вершины оной, прямою чертою, даже до прежней 1714 г. Россійской съ Портою Оттоманскою границы". Однако это разграниченіи еще не положило конца спорамъ Запорожцевъ съ Донцами (См. *Ешевскій*, Соч. по русской ист. 119).

[1]) Это предписаніе было вызвано спорами о земляхъ, происходившими вслѣдствіе возрастанія населенія въ Екатеринославской губ., особенно по берегамъ Азовскаго моря и при устьяхъ Дона (См. Списки Насел. мѣстъ Росс. Имп., Земля В. Донского, Спб. 1864 г., стр. XVI).

[2]) Это Выс. утвержденіе состоялось еще въ 1786 г. См. тамъ же.

[3]) Предписанное этимъ закономъ разграниченіе было произведено въ 1795 и 1796 гг. „Но какъ при этомъ случаѣ надлежало дѣлать обоюдныя вознагражденія войску и Екатеринославской губ. за отходившія съ той и съ другой стороны земли, то споры по онымъ продолжались еще до 1802 г., и, по рѣшеніи ихъ, образовалась и нынѣшняя граница войсковыхъ земель" (тамъ же). Отсюда видно, что неправильно утвержденіе г. М. Н. Харузина, будто границы нынѣшней области войска Донского были точно опредѣлены уже въ 1786 г. (см. *М. Н. Харузинъ*. Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону. Матеріалы для обычнаго права, Вып. I, М. 1885 г. стр. 2). Разграниченіе войска Донского съ Екатеринославкимъ нам. производилось офицерами генеральнаго штаба, которые, подъ начальствомъ ген. майора Бердяева, состояли при этомъ дѣлѣ уже въ 1794 г. (*Глиновецкій*, Русскій генеральный штабъ въ царствованіе Екатерины II, въ Военномъ Сборникѣ 1872, № 2, стр. 185).

1775 г. гражданское правительство и вновь вводится исконная войсковая канцелярія.

Указъ **1 IX 1798, 18.651** предписываетъ увѣдомить Астраханскаго гражд. губернатора, что «Калмыцкая большая Дербетова орда, со владѣльцомъ ихъ Ефремомъ, перешедшая изъ за Волги на сю сторону, причислена къ войску Донскому» [1]).

Указъ **16 II 1799, 18.860** предписываетъ уничтожить въ Калмыцкой Большаго Дербета Ордѣ особое отъ войска Донского сыскное начальство и учредить вмѣсто него особое правленіе, которое должно быть подчинено войсковой канцеляріи войска Донского.

Указъ **11 VI 1800, 19.447** предписываетъ, что войсковая канцелярія по воинскимъ дѣламъ должна по прежнему зависѣть отъ военной коллегіи, а по гражданскимъ—прямо отъ Сената [2]).

Привиллегія, данная депутатамъ калмыцкой орды Большого Дербета **11 VIII 1800, 19.511** даровала означенной ордѣ слѣдующія права: «1) избрать себѣ начальника; 2) быть независимымъ отъ Донцовъ; 3) зависѣть прямо отъ Государя; 4) переписываться прямо съ нимъ; 5) по дѣламъ же имѣть сношеніе съ иностр. коллегіею, какъ то прежде было; 6) по землямъ и сего рода сношеніями съ генералъ-прокуроромъ».

Указъ **2 (6) IX 1800, 19 547** предписываетъ вслѣдствіе множества дѣлъ преобразовать войсковую канцелярію войска Донского съ раздѣленіемъ ея на 3 экспедиціи: 1) криминальную 2) гражданскую и тяжебную и 3) казенную.

Указъ **8 X 1800, 19.591** предписываетъ къ 3 экспедиціямъ войска Донского присоединить еще 3: 1) для межевыхъ дѣлъ, 2) для полиціи г. Черкасска и 3) сыскное начальство, соотвѣтствующее земскому суду.

Указъ **25 II 1802, 20.156** преписалъ учредить въ войскѣ Донскомъ войсковую канцелярію въ томъ видѣ, какъ она была учреждена въ 1775 г., но съ подчиненіемъ по военнымъ дѣламъ военной коллегіи, а по гражданскимъ—Сенату. Экспедиціи ея должны быть уничтожены, исключая одной полицейской въ видѣ управы благочинія. Существующія нынѣ 7 сыскныхъ начальствъ должны быть основаны въ видѣ уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ въ соединеніи.

Указъ **6 II 1804, 21.142** заключаетъ въ себѣ подробныя правила организацій управленія войска Донского. Согласно указу войсковая канцелярія дѣлится на 3 экспедиціи: воинскую, гражданскую и экономическую (§ 3), при чемъ канцелярія подчинена по военнымъ дѣламъ—военной коллегіи, а по гражданскимъ — сенату (§ 14). Сыскныя начальства представляютъ изъ себя «первую инстанцію уѣзднаго и земскаго суда въ соединеніи» (§ 15). Въ г. Черкасскѣ учреждается особая полиція (§ 22).

---

[1]) Еще въ 1729 г. въ вѣдомствѣ войска Донского наряду съ крещеными калмыками состояли и юртовые калмыки (см. указъ 18 VII 1729, 5443). Мон. *Іакинфъ* сообщаетъ, что они составляли Большедербетевскій улусъ и заключали въ себѣ 10.000 (кибитокъ?) (*Іакинфъ*, Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ съ XV стол. до настоящаго времени, Спб., 1834, стр. 188 и 241). Въ 1786 г. было повелѣно калмыцкіе Дербетевскіе улусы „причислить въ казенное вѣдомство, приписавъ ихъ къ тѣмъ уѣздамъ, къ коимъ они найдутся по способности“ (указъ 30 IV 1786, 16.387).

[2]) Еще указомъ 3 III 1721, 3750 было предписано, чтобы Донскіе казаки по всѣмъ дѣламъ были вѣдомы военной коллегіей.

Указъ **23 VIII 1804, 21.431** предписываетъ вслѣдствіе наводненій и т. д. перенести г. Черкасскъ въ другое мѣсто съ наименованіемъ его Новымъ Черкасскомъ.

Указъ **31 XII 1804, 21.580** предписываетъ основать новый городъ подъ именемъ Новаго Черкасска «на мѣстѣ между рѣчекъ Тузлова и Оксая».

Выс. Грамота войску Донскому **1811** г. (Спб. Сен. Вѣд. 1811, 467—9; болѣе точная дата не указана) подтвердила за войскомъ тѣ владѣнія, которыя были утверждены за ними грамотою 24 V 1793, 17.126.

Условія на содержаніе питейныхъ сборовъ въ 3 Новороссійскихъ губ. съ 1 января 1831 по 1835 г. **12 VI 1830, II 3721 въ § 41** говорятъ о запрещеніи заводить шинки «на земляхъ сопредѣльныхъ съ Екатеринославской губ. при берегахъ р. Дона и Азовскаго моря, вновь и войску Донскому отшедшихъ» и т. д.

Выс. утв. положеніе объ управленіи Донского войска **26 V 1835, II 8163** заключаетъ въ себѣ подробныя правила объ организаціи управленія войска Донского. При этомъ войско въ гражданскомъ отношеніи дѣлится на слѣдующіе 7 округовъ (въ скобкахъ приводится мѣстопребываніе окружнаго управленія):

1) Черкасскій (г. Новочеркасскъ).
2) I Донской (стан. Ведерниковская).
3) II Донской (стан. Нижне-Черкасская).
4) Усть-Медвѣдицкій (стан. Усть-Медвѣдицкая).
5) Донецкій (стан. Каменская).
6) Хоперскій (стан. Алексѣевская).
7) Міусскій (слоб. Голодаевка) (§ 107).

Къ этимъ 7 округамъ слѣдуетъ прибавить еще калмыцкое кочевье. Согл. § 9 приложенія I «для всегдашняго и постояннаго кочевья калмыкъ на Дону предназначается въ исключительное довольствіе ихъ земля по задонской степи».., Управленіе калмыцкимъ кочевьемъ возложено на особое Калмыцкое правленіе (§ 104).

Приложеніе Б. къ закону заключаетъ въ себѣ расписаніе станицъ по округамъ. Калмыцкое кочевье дѣлится на 3 улуса, которые въ свою очередь дѣлятся на сотни, а послѣднія—на хотуны. § 2 Приложенія № IV заключаетъ въ себѣ перечисленіе принадлежащихъ войску Донскому водъ. Сюда относятся: 1) р. Донъ, на всемъ его протяженіи отъ того мѣста, гдѣ оный втекаетъ въ войсковые предѣлы и всѣ его гирла и рукава, посредствомъ коихъ онъ вливается въ Азовское море. 2) Морской заливъ правою его стороною отъ рукавовъ Дона до границъ Таганрогскаго градоначальства, а лѣвою отъ тѣхъ же рукововъ до урочища Семибалокъ.

Выс. утв. положеніе и размежеваніи земель войска Донскаго $\frac{\textbf{31 VII}}{\textbf{4 IX}}$ **1835, II 8.356** § 83 слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ границы земли, предназначенной для кочевья калмыковъ въ Задонской степи: «съ сѣвера рѣчкою Саломъ на 120 в.; съ востока сухою чертою, раздѣляющей Астраханскую губ. съ войскомъ Донскимъ, на 150 в.; съ юга-большимъ лиманомъ рѣчки Маныча на 75 в.; съ запада балкою Голой-Тройною и рѣчкою Большою Куберлею на 95 в.», и устанавливаетъ площадь этой земли въ 988.012 дес. уд. земли.

Высоч. утв. положеніе военнаго совѣта **12 III 1846, II 19.820** предпи-

сываетъ отвести землю для кочевья калмыкъ войска Донского согласно проекту разграниченія, составленному межевой комиссіей войска Донского во исполненіе § 83 положенія 31 VII (4 IX) 1835, II 8356. При этомъ подробно означается граница этой земли, заключающая въ себѣ 968.191 дес. Земля эта должна быть раздѣлена по улусамъ съ выдачей на каждаго изъ нихъ межевыхъ актовъ, но безъ требованія соблюденія границъ между ними во время лѣтней пастьбы.

Указъ **28 VIII 1857, II 32.204** предписываетъ перевести управленія Хоперскаго округа изъ станицы Алексѣевской въ Урюпинскую станицу.

Указъ $\frac{21\ V}{8\ VI}$ **1870, II 48.387** предписываетъ переименовать «земли войска Донского» въ «область войска Донского».

Указъ **22 IV 1877, II 57.206** предписываетъ перечислить станицу Богаевскую изъ I Донского въ Черкасскій округъ области войска Донского.

Указъ **4 VIII 1881, III 343** предписываетъ Грушевское горное поселеніе переименовать въ городъ Александровскъ-Грушевскій.

Указъ **24 I 1884, III 1987** предписываетъ образовать 8-ой гражданскій округъ въ области войска Донского, съ наименованіемъ его Сальскимъ, изъ 1) бывшаго кочевья донскихъ калмыковъ; 2) земель, опредѣленныхъ для частнаго коннозаводства на войсковой задонской степи; 3) Манычскихъ войсковыхъ соляныхъ участковъ и 4) примыкающей къ правому берегу р. Сала части отдѣла войсковыхъ земель. Опредѣленіе земель, входящихъ въ составъ новаго округа, и ихъ границъ было возложено на военный совѣтъ. Управленіе новаго округа было повелѣно помѣстить въ стан. Великокняжеской.

Составъ Сальскаго округа и его границы были точно означены въ законѣ **13 II 1886 г.**[1]).

Указъ **29 XII 1886, III 4130** предписываетъ отдѣлить:

1) юго-западную часть II Донского округа къ I Донскому;

2) западную часть Усть-Медвѣдицкаго округа къ Донецкому.

При этомъ военному совѣту предписывается установить подробное очертаніе границъ этихъ округовъ.

Указъ **19 V 1887, III 4466** предписываетъ присоединить Таганрогское градоначальство и Ростовской у. Екатеринославской губ. къ области войска Донского. При чемъ предписывается:

1) изъ Таганрогскаго градоначальства, Ростовскаго у., Міусскаго округа и части Черкасскаго округа образовать два гражданскихъ округа: Ростовскій и Таганрогскій;

2) Ростовскій округъ съ главнымъ городомъ Ростовомъ составить изъ гг. Ростова и Нахичевани, посада Азова, бывшаго укрѣпленія Ейскаго, 2, 3, 4 и 5 становъ Ростовскаго у. и 5 и 6 засѣдательскихъ участковъ Черкасскаго округа;

3) Таганрогскій округъ—съ главнымъ городомъ Таганрогомъ составить изъ Таганрогскаго градоначальства, Міусскаго округа и 1-го стана Ростовскаго уѣзда;

---

[1]) Этотъ законъ не вошелъ въ П. С. З., но лишь въ Собр. Узак. и Распор. Правит. 1886 г., № 47, стр. 441. См. *Звѣринскій*, стр. 7—8.

4) Черкасскій округъ образовать изъ первыхъ 4 становъ Черкасскаго округа;

5) Права и обязанности Таганрогскаго градоначальства передать наказному атаману войска Донского и областному правленію;

6) Новыя границы должны быть установлены военнымъ совѣтомъ.

Указъ **8 IX 1887, III 4701** предписываетъ отложить исполненіе по указу 19 V 1887, III 4466 до 1 I 1888 г.

Екатеринославская губернія.

Екатеринославское намѣстничество учреждено указомъ **30 III 1783, 15.696** «изъ двухъ до сего бывшихъ губерній Азовской и Новороссійской» [1]), при чемъ

---

[1]) *Новороссійская* губ. была учреждена въ 1764 г. изъ Новосербскаго поселенія (Выс. утв. докладъ 22 III 1764, 12.099); въ томъ же 1764 г. къ ней были присоединены Славяносербія съ Украинской линіей, подъ именемъ Екатерининской пров. (Выс. утв. докладъ 11 VI 1764, 12.180 и указъ 22 VII 1764, 12.211) и малороссійскія мѣстечки Кременчугъ и Власовка (Выс. утв. прошеніе ихъ старшинъ 6 IX 1764, 12.236). Впрочемъ, еще при учрежденіи губерніи въ нее вошли нѣкоторыя Малороссійскія поселенія: часть ихъ въ 1765 г. была возвращена Малороссіи (мѣст. Потокъ, Омельникъ, Манжелѣевка и Голтва Миргородскаго полка, Горошинъ и Бѣлоцерковка Лубенскаго полка, Крапивка и Ирилѣевъ Переяславскаго полка, деревни ген.-майора Штофельна и полк. Битяговскаго въ Миргородскомъ и Черниговскомъ полкахъ. Всѣ оставшіяся въ Новороссійской губ. мѣстечки принадлежали къ Полтавскому полку. Указъ 26 II 1765, 12.339). Въ томъ же году къ Новороссійской губ. отъ Воронежской былъ присоединенъ Бахмутъ съ уѣздомъ (Выс. утв. докладъ 26 III 1765, 12.367 и указъ 13 IV 1765, 12.376). Затѣмъ въ 1773 г. слобода Н. Водолаги съ другими принадлежащими къ ней слободами отдана въ вѣдомство Слободско-Украинской губ. (Указъ 27 XII 1773, 14.093), а въ 1775 г., при основаніи Азовской губ., къ ней отошли Бахмутскій у. и Славяносербія (Указъ 14 II 1775, 14.252), но зато въ томъ же 1775 г. къ Новороссійской губ. была присоединена Запорожская сѣчь (Маниф. 3 VIII 1775, 14.354), а отъ Малороссіи остатокъ Полтавскаго полка и мѣстечки Потокъ и Омельникъ Миргородскаго полка вмѣстѣ съ ихъ округами. На ряду съ этимъ были опредѣлены границы Новороссійской губ. (Выс. утв. докладъ Сената 20 X 1775, 14.380 и указъ 17 XII 1775, 14.411). Въ 1776—7 гг. земли Запорожцевъ по лѣвую сторону Днѣпра, также какъ и Екатерининская пров. перешли отъ Новороссійской къ Азовской губ. (Выс. утв. докладъ 20 IV 1776, 14.460 и указъ 3 X 1777, 14.658). Далѣе, при учрежденіи Харьковскаго нам. въ 1780 г. къ Новороссійской губ. были причислены нѣкоторыя селенія отъ Изюмской пров. Слободско-Украинской губ. (См. объ этомъ въ Выс. утв. докладѣ Сената 1 V 1797, 17.948). Наконецъ, въ 1781 г. была подробно опредѣлена граница между Польскою Украиною и Новороссійскою губ. (Актъ разграниченія 5 I 1781, 15.106).

Азовская губ. была учреждена въ 1775 г., съ раздѣленіемъ ея на двѣ провинціи (Азовскую и Бахмутскую) изъ 1) Азова, 2) крѣп. Св. Дмитрія, 3) Таганрога, 4) г. Черкасска съ жилищами Донского войска, 5) Новой Днѣпровской линіи, 6) г. Керчи и Еникула, 7) г. Кинбурна съ землею между Днѣпромъ и Бугомъ, 8) Бахмута съ его провинціей и 9) Славяносербіи (Указъ 14 II 1775, 14.252). Въ томъ же году границы новой губеніи были болѣе точно опредѣлены, при чемъ къ ней отъ Слободско-Украинской губ. были присоединены г. Торъ (Славянскъ) съ уѣздомъ и мѣст. Н. и Ст. Водолаги (Выс. утв. докладъ Сената 20 X 1775. 14.380 и указъ 17 XII 1775, 14.411). Затѣмъ въ 1776 г. къ Азовской губ. перечислены отъ Новороссійской земли Запорожцевъ по лѣвую сторону Днѣпра, а въ 1777 г.—Екатерининская пров. (Выс. утв. докладъ 20 IV 1776, 14.460 и указъ 3 X 1777, 14.658). Наконецъ, при учрежденіи

кн. Потемкину было предписано раздѣлить ее «на первое время до дальнѣйшаго утвержденія границъ на 12 уѣздовъ» и назначить губернскій и уѣздные города «по выгодности мѣстной»; въ случаѣ необходимости по пространству земли и по количеству обитателей увеличить число уѣздовъ или для удобства управленія учредить область, кн. Потемкину предписывается войти о томъ съ соотв. представленіемъ.

Раздѣленіе Екатеринославскаго нам. на 12 уѣздовъ—безъ обозначенія ихъ названій—вошло и въ штатъ **30 III 1783, 15.697.**

Указъ (кн. Потемкину) **22 I 1784, 15.908**, и указъ (Сенату) **22 I 1784, 15.910** предписываютъ:

1) раздѣлить Екатеринославскую губ. на слѣдующіе 15 уѣздовъ: 1) Екатеринославскій, 2) Александрійскій [1]), 3) Алексопольскій, 4) Бахмутскій, 5) Донецкій, 6) Елисаветградскій, 7) Константиноградскій, 8) Кременчугскій, 9) Маріепольскій, 10) Новомосковскій, 11) Ольвіопольскій [2]), 12) Павлоградскій, 13) Полтавскій, 14) Славянскій [3]), 15) Херсонскій [4]).

2) Губернскому городу—подъ именемъ Екатеринослава—быть на правой сторонѣ р. Днѣпра у Кайдака. Покуда онъ не будетъ построенъ, должно быть назначено мѣсто для временнаго пребыванія губернскаго управленія.

3) Ген. губернаторъ кн. Потемкинъ долженъ распорядиться о томъ, «какіе по названіямъ уѣздовъ слѣдуетъ устроить новые города».

4) Переименовать Кизикерменъ, гдѣ будутъ построены разные нужные по положенію того края магазины, городомъ Бориславомъ.

5) Мѣстечка Новый Миргородъ и Крыловъ оставить посадами съ ратушами и такимъ же образомъ поступать и съ прочими такъ наз. шанцами, мѣстечками и слободами, гдѣ по состоянію жителей кн. Потемкинъ сочтетъ нужнымъ имѣть ратуши.

Указъ **4 IX 1784, 16.054** предписываетъ вмѣстѣ назначеннаго прежде уѣзднаго города Ольвіополя перевести уѣздныя присутственныя мѣста въ г. Новый Миргородъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и уѣздъ переименовать Новомиргородскимъ; далѣе,

---

Харьковскаго нам. въ 1780 г. къ Азовской губ. были причислены нѣкоторыя селенія отъ Изюмской пров. Слободско-Украинской губ. (см. объ этомъ Выс. утв. докладъ Сената 1 V 1797, 17.948), а отъ Азовской губ. было причислено 200 душъ къ Харьковской (Указъ 25 IV 1780, 15.004).

О различныхъ частяхъ, изъ которыхъ составилась Екатеринославская губ., см. надпись на „Геометрической генеральной картѣ Екатеринославскаго нам. съ описаніемъ провинцій и прочихъ земель, оное составляющихъ“, 1787 (В. Уч. Арх. Гл. Шт. V 666, Рук.).

[1]) Г. Александрія былъ переименованъ изъ сел. Бечи (Гор. Пос. Росс. Имп., Т. V, ч. 2, Спб. 1865).

[2]) Г. Ольвіополь былъ образованъ изъ прежняго Екатеринославскаго шанца. См. указъ 25 VIII 1781, 15.217.

[3]) Городомъ Славянскомъ былъ переименованъ Торъ.

[4]) Это раздѣленіе на уѣзды мы находимъ въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 195 „Атласъ Екатеринославскаго нам.“ 1784 г., рук., заключающемъ въ себѣ большія губернскую и уѣздныя карты. См. также Ibid., V 666: „Геометрическая генеральная карта Екатеринославскаго нам. съ описаніемъ провинцій и прочихъ земель, оное составившихъ“ 1787 (рук.); V, 196 „Атласъ Екатеринославскаго нам., составленный изъ одной губернской генеральной карты и 15 уѣздныхъ съ назначеніемъ каждаго владѣнія дачъ, къ коимъ присоединены подробныя изъясненія и купно 15 уѣздныхъ, двухъ приписныхъ и одного портоваго города планы. Сочиненъ въ г. Кременчугѣ 1787 г.“ (рук.).

городъ Ольвіополь оставить «такъ, какъ въ учрежденіяхъ Нашихъ о посадахъ сказано».

Указъ **13 VIII 1785, 16.239** предписываетъ округлить границы Екатеринославскаго нам. съ Кіевскимъ и для этого назначить ихъ «напримѣръ отъ слободы Пустовойтовой прямою линіей сколько возможно и съ мѣстоположеніемъ сходно на р. Псіолъ и оттуда до хуторовъ Глушаковыхъ». Съ этой цѣлью губернаторы и губ. землемѣры этихъ двухъ губерній должны съѣхаться, положить границу на картѣ и затѣмъ взнести ее на Выс. утвержденіе.

Указъ **1 VI 1789, 16.774** предписываетъ: 1) перенести уѣздныя присутственныя мѣста изъ г. Кременчуга въ г. Градище, перечисленный указомъ 30 IV 1789 г.[1]) отъ Кіевской къ Екатеринославской губ., и переименовать уѣздъ Градижскимъ, 2) Губернскія присутственныя мѣста, находившіяся временно въ г. Кременчугѣ, перенести въ устроенный на Днѣпрѣ губ. городъ Екатеринославъ.

Указъ Сенату **26 I 1792, 17.017** и указъ Екатеринославскому губернатору Каховскому **26 I 1792, 17.018** предписали присоединить новопріобрѣтенную къ Россійской имперіи отъ Порты Оттоманской землю, лежащую между р. Бугомъ и Днѣстромъ, къ Екатеринославской губ., съ тѣмъ, чтобы Екатеринославскій губернаторъ, по личномъ обозрѣніи ея, представилъ Ея И. В. и Сенату «какъ о раздѣленіи помянутой страны на уѣзды, такъ и о назначаемыхъ тамо по способности городахъ»[2]).

Указъ **23 II 1792** предписалъ построить армянскій городъ у Днѣстра, между долинъ Черной и Черницы, подъ именемъ Григоріополя, для поселенія въ немъ пришедшихъ изъ-за Днѣстра армянъ [3]).

Указъ **8 XII 1792, 17.090** предписываетъ ген. Кречетникову распорядиться о сочиненіи карты «новопріобрѣтаемой области» съ камеральнымъ описаніемъ ея, послѣ чего приступить къ присоединенію прилегающихъ къ границѣ повѣтовъ къ Полоцкой, Могилевской, Черниговской, Кіевской и частію Екатеринославской губ. (къ послѣдней, напр., могли бы быть присоединены часть Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ), прочую же новопріобрѣтенную землю раздѣлить на 3 губерніи (Минскую, Изяславскую и Брацлавскую).

Манифестъ генералъ-аншефа Кречетникова, объявленный по Выс. повел. въ станѣ Россійскихъ войскъ при Полонно, **27 III 1793, 17.108** объявляетъ о присоединеніи къ Россійской Имперіи всѣхъ земель, расположенныхъ въ предѣлахъ черты, которая «отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки Двины при углѣ границы Семигаліи, оттуда простираяся на Норочь и Дуброву и слѣдуя по частному рубежу воеводства Виленскаго на Столпцы, проводя на Несвижъ, потомъ на Пинскъ и оттоль проходя чрезъ Куневъ между Вышгорода и Новогроблы близъ границы Галлиціи, съ коею смыкаяся простирается по оной до р. Днѣстра, наконецъ спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаетъ къ

---

[1]) Этого указа въ П. С. З. нѣтъ.

[2]) Согласно „Описанію Екатеринославскаго нам., Екатеринославъ, 1793 г.“ (рук.) 4 тома, В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 197, предполагалось раздѣлить эту новую область на 4 уѣзда съ уѣздными городами въ 1) Гольтѣ, 2) Новыхъ Дубассарахъ, 3) Гаджибеѣ и 4) Очаковѣ.

[3]) Гор. Пос. Росс. Имп., т. V, ч. I, Спб. 1865, стр. 59.

Егорлыку, пункту прежней границѣ въ той странѣ между Россіей и Польшею такимъ образомъ, что всѣ земли, города и округи, объемлемые вышеписанною чертою новой границы между Россіей и Польшей, отнынѣ навсегда имѣютъ состоять подъ скипетромъ Россійской Имперіи».

Указъ Сенату **23 IV 1793, 17.112** подтверждаетъ приведенные выше указъ 8 XII 1792, 17.090 и манифестъ 27 III 1793, 17.108.

Трактатъ, заключенный въ Гродно между Россіей и Польшей **$\frac{11}{22}$ VII 1793, 17.141** въ ст. II опредѣляетъ границу пріобрѣтаемой Россіей области тѣми же пунктами, которые приведены въ манифестѣ генерала Кречетникова 27 III 1793, 17.108, а въ ст. VII говоритъ о назначеніи обѣими договаривающимися сторонами комисаровъ для разграниченія.

Жалованная грамота войску Донскому **24 V 1793, 17.126** предписываетъ проведеніе пограничной межи землямъ войска Донскаго согласно Выс. утвержденною картѣ, при чемъ предписываетъ назначить надлежащее удовлетвореніе жителямъ земель, въ войсковое владѣніе изъ губерніи Екатеринославской выходящихъ.

Указъ **26 IX 1794, 17.255** предписалъ перенести уѣздные города Екатеринославскаго нам. Новомосковскъ—въ мѣстечко Новоселицу, а Алексополь—въ мѣстечко Царицанку, «съ оставленіемъ прежнихъ симъ городамъ названій».

Указъ **27 I 1795, 17.300** сообщаетъ, что Екатеринославскій и Таврическій ген.-губернаторъ гр. Зубовъ представилъ докладъ о земляхъ, отходящихъ къ Екатеринославской губерніи на основаніи указа 8 XII 1792, 17.090, «съ обстоятельными свѣдѣніями какъ о числѣ народа, такъ и о мѣстномъ положеніи тамошняго края. Такъ какъ, однако, по присоединеніи означенныхъ земель Екатеринославская губ. чрезмѣрно возросла бы и по пространству и по населенію, то предписывается:

1) основать новую, Вознесенскую, губернію изъ а) означенной части, отходящей отъ Брацлавской губ.; b) земли, пріобрѣтенной отъ Порты (см. выше указъ 26 I 1792, 17.018) и с) Елисаветградскаго, Новомиргородскаго и Херсонскаго уу. Екатеринославскаго нам.;

2) губернскій городъ новаго намѣстничества устроить «вдоль р. Буга въ окружностяхъ мѣстечка Соколовъ» подъ именемъ Вознесенска; до его устройства временно помѣстить губ. присутственныя мѣста въ г. Новомиргородѣ;

3) новую губернію раздѣлить на 12 уѣздовъ, въ которыхъ должны быть уѣздными городами 1) Вознесенскъ, 2) Богополь, 3) Екатеринополь (бывшее мѣстечко Калниболото), 4) Еленскъ (бывшее Балта), 5) Елисаветградъ, 6) Новомиргородъ. 7) Ольгополь (бывшій Чичельникъ), 8) Тирасполь (при средней крѣпости противъ устья Ботны), 9) Умань, 10) Херсонъ, 11) Черкасы, 12) Чигиринъ.

Кромѣ того въ губерніи должны быть слѣдующіе приписные города:

въ Вознесенскомъ у.—Очаковъ;

въ Тираспольскомъ у.—Григоріополь, Дубоссары, Овидіополь (по татарски Аджидера), Одесса (по татарски Гаджибей);

въ Херсонскомъ—Бериславль и Николаевъ. При этомъ въ уѣздныхъ городахъ должны быть опредѣлены городничіе, а въ 5 приписныхъ городахъ (кромѣ Овидіополя и Одессы)—градоначальники; въ Овидіополѣ же и Одессѣ, какъ крѣпостяхъ,—комеданты.

4) приписать къ Екатеринославскому нам. 2 уѣзда Кіевскаго: Хорольскій и Миргородскій.

Итакъ, послѣ этого преобразованія, Екатеринославская губ. должна была дѣлиться на слѣдующіе уѣзды: 1) Екатеринославскій, 2) Александрійскій, 3) Алексопольскій, 4) Бахмутскій, 5) Градижскій, 6) Донецкій, 7) Константиноградскій, 8) Маріепольскій, 9) Миргородскій, 10) Новомосковскій, 11) Павлоградскій, 12) Полтавскій, 13) Славянскій, 14) Хорольскій [1]).

Указъ **13 VI 1795, 17.343** сообщаетъ, что Вознесенская губ. открыта 10 V 1795 года.

Указъ **20 VII 1795, 17.361** предписываетъ уѣздный городъ Александрію перенести въ мѣстечко Крыловъ съ наименованіемъ послѣдняго городомъ Александріей.

Указъ **2 X 1795, 17.392** заключаетъ въ себѣ предписаніе о постройкѣ г. Вознесенска при впаденіи р. Мертвыхъ Водъ въ р. Бугъ.

Указъ **5 VI 1796, 17.468** предписываетъ упразднить Екатеринославское казачье войско, исключая казаковъ Бугскаго полка въ числѣ 5291 души (изъ которыхъ 3796 душъ было куплено Потемкинымъ), а также тѣхъ, которые пожелали бы остаться казаками. Изъ нихъ должно быть составлено Вознесенское казачье войско, селенія котораго, подобно казеннымъ, должны быть подчинены гражданскому правительству и суду нижней расправы на стр. 335 Учр. о Губ.

Указъ **28 VIII 1796, 17504** предписываетъ присоединить мѣстечко Крюковъ къ гор. Кременчугу и подчинить его тамошнему магистрату съ упраздненіемъ Крюковской ратуши.

Указъ **30 XI 1796, 17.594** о возстановленіи въ Малороссіи прежняго правленія и судопроизводства предписалъ:

1) изъ трехъ губерній образовать одну съ губ. городомъ Черниговымъ и причислить «отдѣленныя къ Новороссійской, что потомъ названа Екатеринославскою, губерніи Полтавскій бывшій полкъ, таможъ и бывшаго Миргородскаго полка городъ Кременчугъ съ прочими мѣстечками и селеніями, а равномѣрно и уѣзды, послѣ того къ Екатеринославской же губ. отдѣленные» (п. 1) [2]).

2) «Г. Кіевъ съ его окружностью по положенію его за р. Днѣпромъ отъ Малой Россіи отдѣлить для того, что къ оному особая губернія изъ возвращенныхъ къ Имперіи Нашей отъ Польши земель приписана будетъ».

Указъ **12 XII 1796, 17.634** п. 2 предписываетъ возстановить Слободско-Украинскую губ. въ тѣхъ точно границахъ, въ которыхъ она была устроена въ 1765 г., «приписавъ къ ней отшедшія и отчисля къ другимъ приписанныя къ ней послѣ того мѣста», а п. 4 предписываетъ уничтожить Вознесенскую губ. и Таврическую область и составить Новороссійскую губ. изъ

---

[1]) Границы Вознесенской и Екатеринославской губ. и Таврической области см. на картѣ В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV, 217 („Расписаніе войскъ, Выс. начальству моему ввѣренныхъ, на винтеръ-квартирахъ“, съ подписью Суворова).

[2]) Такимъ образомъ къ Малороссіи должны были вернуться Полтавскій полкъ, затѣмъ Кременчугъ и Власовка, Потокъ и Омельникъ, далѣе г. Градище и уу. Хорольскій и Миргородскій. См. объ этомъ прим. [1]) стр. 1, и указа 1 VI 1789, 16.774 и 27 I 1795, 17.300. Быть можетъ часть Малороссіи перешла къ Екатеринославской губ. и по указу 13 VIII 1785, 16.239.

1) Екатеринославской губ., «за возвращеніемъ къ Малой Россіи отдѣльныхъ уѣздовъ», и безъ земель, возвращаемыхъ нынѣ къ Слободско-Украинской губ.;

2) Вознесенской губ., безъ приписанныхъ къ ней изъ пріобрѣтенныхъ отъ Польши земель;

3) Таврической области.

Новая губернія должна быть раздѣлена «просто на уѣзды, сообразно количеству жителей и обширности мѣстной».

По штату **31 XII 1796 17.702** Новороссійская губ. раздѣлена на 12 уѣздовъ.

Выс. утв. докладъ Сената **1 V 1797, 17.948**, изданный во исполненіе указа 12 XII 1796, 17.634, п. 2, сообщаетъ, что при учрежденіи Харьковскаго и смежныхъ съ нимъ намѣстничествъ отъ Изюмской пров. Слободско-Украинской губ. нѣкоторыя селенія были отчислены въ Воронежское и «нынѣшнюю» Новороссійскую губ. Далѣе, Выс. утв. докладъ Сената, по донесенію Слободско-Украинскаго губернатора, утвердилъ—«въ ожиданіи по другимъ губерніямъ таковыхъ же донесеній»—новую границу Слободско-Украинской губ., предложенную означеннымъ губернаторомъ по соглашенію съ губернаторами смежныхъ губерній: согласно этой границы «къ Слободской губ. присоединяются... города и многія селенія, отъ Воронежской и Новороссійской губ. отходящія».

Выс. утв. докладъ Сената **3 VII 1797, 18.029** сообщаетъ, что по штату въ Новороссійской губ. установлено 12 городничихъ, почему эта должность и должна быть упразднена въ пограничныхъ городахъ Дубоссарахъ, Бориславлѣ, Одессѣ и друг. Такъ какъ, однако, черезъ Бориславль проходитъ «великое число транспортовъ, а Дубоссары и Одесса населены б. ч. иностранцами и въ нихъ съѣзжается изъ разныхъ мѣстъ немалое число людей, то предписывается опредѣлить въ эти 3 города городничихъ, назначенныхъ по штату, изъ тѣхъ уѣздныхъ городовъ, въ которыхъ состоятъ комменданты (таковые состоятъ въ Елисаветградѣ, Перекопѣ, Херсонѣ, Ростовской крѣпости и Бахмутѣ), а именно въ Бориславль изъ Перекопа, въ Дубоссары изъ Ростовской крѣп. и въ Одессу изъ Елисаветграда, и называть этихъ должностныхъ лицъ градскими комиссарами.

Выс. утв. докладъ **29 VIII 1797, 18.116** (объ окончательномъ разграниченіи губ. Слободско-Уральской, Курской и Воронежской) между прочимъ упоминаетъ о слободѣ Мостки (съ 1987 душами по послѣдней ревизіи), которая поступила въ Воронежскую губ. отъ Азовской при разграниченіи съ Екатеринославской губ.

Выс. утв. докладъ Сената **29 VIII 1797, 18.117**, изданный во исполненіе указа 12 XII 1796, 17.634, пп. 2 и 4, предписываетъ [1]).

---

[1]) Донесеніе (отъ 14 III 1797 г.) военнаго губернатора Новороссійской губ. Бердяева, на основаніи котораго изданъ приводимый въ текстѣ Выс. утв. докладъ Сената, см. въ Арх. Мин. Ю. книга 4837, лл. 373—4, а самый докладъ—тамъ же, лл. 390—6 и 419—426. Впрочемъ, въ своемъ донесеніи Бердяевъ сообщаетъ, что о мѣстахъ, которыя прежде были въ вѣдомствѣ Воронежской губ. и подлежатъ передачѣ ей отъ Новороссійской губ., имъ еще ведутся сношенія съ Воронежскимъ губернаторомъ. Въ рапортѣ отъ 15 IV 1797 г. управляющій Малороссійскою губ. доносилъ, что границею Малороссіи съ Новороссійской губ. по сношенію съ Новороссійскимъ губернаторомъ

1) отдѣлить отъ бывшей Екатеринославской губ. къ Малороссіи уѣзды: 1) Градижскій, 2) Миргородскій, 3) Полтавскій, 4) Хорольскій, 5) часть Алексопольскаго у. съ г. Алексополемъ, 6) часть Константиноградскаго у. съ г. Константиноградомъ.

2) отдѣлить отъ бывшей Екатеринославской губ. къ Слободско-Украинской губ. 1) часть Константиноградскаго у. и 2) часть Славянскаго у. съ г. Славянскомъ.

3) отдѣлить отъ бывшей Екатеринославской губ. къ Воронежской губ. части уѣздовъ Бахмутскаго, Донецкаго и Славянскаго, «такъ какъ по дѣламъ значится, что оныя мѣста подвѣдомственны прежде были сей губерніи».

4) передать въ Кіевскую и Подольскую губ. земли, приписанныя къ бывшей Вознесенской губ. изъ пріобрѣтенныхъ отъ Польши земель, а именно:

къ Кіевской губ. уѣзды (безъ разбивки ихъ) 1) Екатеринопольскій, 2) Уманскій, 3) Черкасскій, 4) Чигиринскій;

къ Подольской губ. уѣзды 1) Ольгопольскій и части уѣздовъ 2) Богопольскаго, 3) Еленскаго и 4) Тираспольскаго.

Далѣе, предписывается раздѣлить Новороссійскую губ. на слѣдующіе 12 уѣздовъ: 1) Екатеринославкій, 2) Бахмутскій, 3) Елисаветградскій, 4) Маріупольскій (съ присутсвенными мѣстами въ селѣ Токмакѣ до избранія надлежащаго мѣста) 5) Новомосковскій, 6) Ольвіопольскій (съ присутственными мѣстами въ г. Вознесенскѣ до перемѣщенія ихъ въ Ольвіополь), 7) Павлоградскій, 8) Перекопскій, 9) «Ростовскій въ крѣпости св. Дмитрія, съ присоединеніемъ отшедшей по разграниченію къ Новороссійской губ. части земель войска Черноморскаго; присутственнымъ же мѣстамъ оставаться впредь до перемѣщенія въ Таганрогѣ», 10) Симферопольскій, 11) Тираспольскій, 12) Херсонскій. Учрежденіе особаго Ростовскаго у., несмотря на недостаточное населеніе, признано тѣмъ не менѣе необходимымъ въ силу того, а) что онъ «отдѣляется отъ Новороссійской губ. землями войска Донского на немалое разстояніи» и в) «что какъ около Ростовской крѣпости и Таганрога бываетъ многолюдное стеченіе разнаго народа для рыбныхъ и прочихъ промысловъ» [1].

положена „отъ Днѣпра впадающая въ него р. Орель вверхъ до устья р. Берестовой, а по оной до межи селенія Старовѣровки и по межѣ сей до села Берестовеньки“ (тамъ же, л. 242). Наконецъ, 28 X 1797 г. Новороссійское губ. правленіе донесло, что новое раздѣленіе губерніи введено (тамъ же, л. 442). Что, однако, формальное проведеніе новой границы состоялось не такъ скоро, видно изъ опредѣленія I Деп. Сената 5 XII 1800 г., въ которомъ на представленіе Новороссійскаго губ. правленія, „повелѣно ли будетъ учинить разграниченіе съ сосѣдственными губ. Малороссійскою, Слободско-Украинскою, Кіевскою и Подольскою“, предписано было правленію, „чтобы оно къ проведенію губернскихъ и повѣтовыхъ границъ съ смежными губерніями, буде онаго еще не учинено, отрядило немедленно при удобномъ къ тому времени чиновниковъ“.

[1]) Границы Новороссійской губ. изображены на картѣ В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV, 220 („Карта, представляющая расположеніе полковъ кавалерійскихъ Екатеринославской и Таврической дивизій, въ инспекціи ген.-лейт. Дунина состоящихъ“), хотя здѣсь новому разграниченію соотвѣтствуетъ лишь западная часть границы, восточная же часть, начиная отъ Днѣпра, носитъ на себѣ слѣды стараго порядка, что обнаруживается хотя бы въ томъ, что здѣсь Новороссійская губ. граничитъ еще съ Воронежской губ., тогда какъ эта часть Воронежской губ. по указу 29 VIII 1797, 18.116 должна была отойти къ Слободско-Украинской, что, далѣе, граница идетъ не по Донцу, но сѣвернѣе его и т. д. Въ окончательной своей формѣ граница Новороссійской губ. изображена на

Указъ **26 IX 1797, 18.164,** предписываетъ «при настоящемъ разграниченіи губерній (т. е. Новороссійской и Каменецъ-Подольской), отшедшую и приписанную къ уѣздному городу Тирасполю слободу Бальту обратить попрежнему, и присоединить къ городу Еленску, который именовать Бальтою».

Указъ **22 XII 1797, 18.288** предписалъ «губернскій городъ Новороссійской губ.... отнынѣ именовать Новороссійскъ».

Манифестъ **13 II 1798, 18.373,** п. 7 предписываетъ учредить въ гг. Ѣвпаторіи и Ѳеодосіи должности градоначальниковъ или комендантовъ.

Указъ **24 IX 1800, 19.570** предписалъ переименовать г. Григоріополь его прежнимъ названіемъ г. Чернымъ.

Выс. грамота войску Черноморскому **16 II** (или **IV**) **1801** [1]) подтвердила вѣчное право войска на о. Тамань «во всѣхъ тѣхъ предѣлахъ, какъ въ 1792 г. пожалованъ», при чемъ войску по гражданской части предписано быть въ вѣдѣніи Сената, а для управленія войскомъ учреждена войсковая канцелярія.

Выс. утв. докладъ Сената **19 II 1801, 19.757** сообщаетъ, что при учрежденіи Новороссійской губ. по указу 12 XII 1796, 17.634 Маріупольскій уѣздъ былъ образованъ изъ частей Ростовскаго, Павлоградскаго, Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уу., при чемъ присутственныя мѣста были оставлены (по Выс. утв. докладу 29 VIII 18.117), впредь до избранія другого мѣста, въ селеніи Токмакѣ, какъ потому, что въ немъ находились присутственныя мѣста Мелитопольскаго у., такъ и потому, что г. Маріуполь населенъ одними греками, управляемыми особымъ судомъ, и, окруженный греческими селеніями, удаленъ отъ остальныхъ частей уѣзда. Между тѣмъ и селеніе Токмакъ неудобно, какъ мѣстопребываніе присутственныхъ мѣстъ, какъ по своему нецентральному положенію въ уѣздѣ, такъ и вслѣдствіе отсутствія «достаточнаго строенія» «по недавнему того селенія заведенію». Поэтому предписывается перевести присутственныя мѣста въ казенное селеніе Орѣхово, которое расположено почти въ центрѣ уѣзда и при соединеніи большихъ дорогъ и «имѣетъ достаточное заселеніе» (болѣе 300 дворовъ), и переименовать это селеніе городомъ.

Указъ **30 I 1802, 20.133,** предписалъ возвратить городу Черному имя Григоріополя (въ честь св. Григорія, просвѣтителя Вел. Арменіи).

Указъ **25 II 1802, 20.156** предписалъ учредить въ Черноморскомъ войскѣ такое же войсковое правительство, какое этимъ же указомъ было учреждено въ войскѣ Донскомъ, но съ подчиненіемъ по воинскимъ дѣламъ — инспектору Крымской инспекціи, а по гражданскимъ — «тамошнему» губ. начальству, въ особенности управляющему губерніей. Далѣе, благодаря нездоровому положенію г. Екатеринодара, было предписано перевести оттуда войсковую канцелярію въ Тамань.

картахъ В. Уч. Арх. Гл. Шт. IV, 355 („Карты расположенію въ квартиры войскъ Вашего И. В. по инспекціямъ“ 1801 (рук.). Здѣсь имѣется какъ общая карта Европ. Россіи [она приложена къ извѣстному труду *Д. Милютина* „Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царствованіи имп. Павла I, Т. I. Спб. 1857], такъ и 14 картъ отдѣльныхъ инспекцій) и V, 12 („Атласъ удѣльнаго имѣнія“ [рук.]).

[1]) Въ П. С. З. этой грамоты нѣтъ; содержаніе ея приведено въ указѣ 13 XI 1802, 20.508.

Указъ Новороссійскому военному губернатору $\frac{14\ VII}{13\ IX}$ **1802, 20.327** предписалъ не переводить войсковую канцелярію Черноморскаго войска въ Тамань, но оставить ее въ Екатеринодарѣ.

Указъ **8 X 1802, 20.449** предписалъ:

1) раздѣлить Новороссійскую губ. на три губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую; при чемъ

2) Николаевскую губ. съ главнымъ городомъ Николаевымъ составить изъ нынѣшнихъ 4 уѣздовъ: Елисаветградскаго, Ольвіопольскаго, Тираспольскаго и Херсонскаго, при чемъ раздѣленіе губерніи на уѣзды предоставить начальнику ея и утвержденію Сената.

3) Екатеринославскую губ. съ губ. городомъ Екатеринославомъ составить изъ нынѣшнихъ 5 цѣлыхъ уѣздовъ и части шестого: Екатеринославскаго (что нынѣ Новороссійскій), Бахмутскаго, Новомосковскаго, Павлоградскаго, Ростовскаго и части Маріупольскаго.

4) Таврическую губ. съ губ. г. Симферополемъ (Акмечетью) составить изъ 7 уѣздовъ: 1) Симферопольскаго или Акмечетскаго, 2) Днѣпровскаго, 3) Евпаторійскаго (Козловскаго), 4) Мелитопольскаго, 5) Перекопскаго (съ отдѣленіемъ къ нему части Маріупольскаго у. по границѣ прежней Таврической области), 6) бывшаго Фанагорійскаго съ переименованіемъ Тмутараканскимъ (по древнему названію о. Тамани) и съ причисленіемъ къ нему земель войска Черноморскаго, 7) Ѳеодосійскаго (Кеѳійскаго).

Таврическая губ. должна быть отдѣлена отъ Екатеринославской тѣми же границами, которыя были положены во время существованія ея подъ именемъ Таврической области.

5) Четыре портовыхъ города, «изъ коихъ Одесса и Херсонъ назначаются въ Николаевской губ., Таганрогъ въ Екатеринославской, а Ѳеодосія (Кефа) въ Таврической» «будутъ въ свое время снабжены въ пользу торговли особыми преимуществами», а пока въ нихъ сверхъ обычныхъ по штатамъ должностныхъ лицъ, долженъ быть опредѣленъ изъ чиновниковъ высшихъ классовъ особый, не подчиненный губ. начальству, градоначальникъ для покровительства торгующимъ, «коего главному управленію, до составленія подробнѣйшей инструкціи, ввѣряется не только дѣйствіе полиціи въ сихъ городахъ, но понужденіе магистратовъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ, доставленіе обывателямъ всякаго пособія и защиты»; онъ непосредственно относится къ министрамъ коммерціи (по коммерческимъ дѣламъ) и внутр. дѣлъ (по гражданскимъ дѣламъ) и генералъ-прокурору (по тяжебнымъ и судебнымъ дѣламъ).

Указъ Николаевскому военному губернатору Беклешову **II 1803, 20.643**, п. 2 упоминаетъ о рѣшеніи назначить особыхъ градоначальниковъ въ Одессу, Таганрогъ, Кефу и Херсонъ и сообщаетъ, что первые два теперь уже назначены будутъ; Кефа же и Херсонъ должны «до времени» остаться въ вѣдѣніи Беклешова и губ. начальства на общемъ основаніи.

Указъ **27 III 1803, 20.684**, п. 2 предписалъ присоединить къ Полтавской губ. все пространство между р. Берестовою и Орелью, «дабы тѣмъ возстановить древніе предѣлы Малороссіи», такъ, чтобы граница шла по р. Орели.

Указъ **9 V 1803, 20.755** «на основаніи указа, Пр. Сенату при опредѣленіи ген.-лейт. Дюка де-Ришелье градоначальникомъ въ Одессу даннаго» (т. е.

указа 27 I 1803, 20.600, см. Херсонская губ.) назначаетъ Дашкова Таганрогскимъ градоначальникомъ [1]). При этомъ ему дается инструкція, близко подходящая къ инструкціи, данной Дюку де-Ришелье (27 I 1803, 20.601).

Указъ **23 VI 1803, 20.813**, п. 1, вслѣдствіе стеченія народа въ Кременчугѣ, предписываетъ подчинить посадъ Крюковъ, имѣющій по своему положенію непрерывныя съ городомъ Кременчугомъ по полиціи сношенія, вѣдомству Кременчугской полиціи, съ тѣмъ, однако, чтобы судомъ и расправою онъ остался въ вѣдѣніи того уѣзда Екатеринославской губ., «гдѣ онъ нынѣ состоитъ».

По штату **5 VI 1806, 22.165** Екатеринославская губ. раздѣлена на 8 уѣздовъ: 1) Екатеринославскій, 2) Александровскій, 3) Бахмутскій, 4) Верхнеднѣпровскій, 5) Новомосковскій, 6) Павлоградскій, 7) Славяносербскій, 8) Таганрогскій [2]).

Указъ **17 VIII 1806, 22.246** сообщаетъ о неудобствѣ нахожденія присутственныхъ мѣстъ Ростовскаго у. въ г. Таганрогѣ, гдѣ они были оставлены на время при утвержденіи въ 1797 г. штата бывшей Новороссійской губ., и предписываетъ перевести ихъ въ г. Ростовъ.

Указъ **31 X 1807, 22.671** предписываетъ присоединить—въ интересахъ Таганрогской торговли—гг. Ростовъ, Нахичевань и Маріуполь къ вѣдомству Таганрогскаго градоначальства по части полиціи, торговли и купеческой навигаціи, съ сохраненіемъ для управленія тѣхъ же предѣловъ власти, какіе поставлены для управленія Таганрогомъ (п. 1). «Часть казенная и судная, за исключеніемъ дѣлъ торговыхъ, кои обращаться будутъ въ коммерческіе суды, подобно тому,

---

[1]) Т. II Гор. Пос. Росс. Имп. (Спб. 1861), стр. 198, сообщаетъ (безъ указанія источника), что при образованіи Таганрогскаго градоначальства г. Нахичевань вошелъ въ составъ Александровскаго у.— надо скорѣе думать, что это преобразованіе было произведено послѣ штата 5 VI 1806, 22.165, такъ какъ только по этому штату былъ образованъ Александровскій уѣздъ.

[2]) На основаніи указа 8 X 1802, 20.449, Екатеринославскій губернаторъ въ своемъ рапортѣ отъ 23 I 1803 г. предлагалъ раздѣлить Екатеринославскую губ. на 9 уѣздовъ:

1) Екатеринославскій (съ числомъ всѣхъ жителей м. п. въ 20.027 душъ);
2) часть Екатеринославскаго у. съ у. городомъ въ Саксаганѣ или Новогеоргіевскомъ (27.696 душъ);
3) Новомосковскій (35.515 душъ);
4) части Новомосковскаго и Павлоградскаго уу. съ у. городомъ въ сел. Староверовкѣ (24.995 душъ);
5) Павлоградскій у. (27.063 души);
6) оставшаяся отъ отдѣленія къ Таврической губ. часть Маріупольскаго у. и часть Павлоградскаго у. съ у. городомъ въ заштатной Александровской крѣп. съ посадомъ (послѣдніе должны быть переименованы г. Александровскомъ) (28.844 души).
7) Бахмутскій у. (25.922 души);
8) Часть Бахмутскаго у. (прежній Донецкій у.) съ переименованіемъ ея въ Славяносербскій у. съ у. городомъ въ Донецкѣ (22.420 душъ);
9) Ростовскій (между землями войска Донского) съ у. городомъ въ Таганрогѣ (какъ и теперь) (20.528 душъ).

Къ рапорту приложена „Генеральная карта Екатеринославской губ.", на которой кромѣ 9 уѣздовъ еще отдѣльно обозначены земли Маріупольскихъ „автономныхъ" грековъ. См. Арх. Сен., дѣло № 338, 1802 г. „по Им. указу о раздѣленіи Новороссійской губ. на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую", рапортъ Екатеринославскаго губернатора отъ 23 I 1803 г. (л. 40 и слѣд.). О дальнѣйшемъ ходѣ приведеннаго рапорта въ дѣлѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ, и мы узнаемъ о немъ лишь изъ приведеннаго въ текстѣ штата 5 VI 1806, 22.165.

какъ сіе существуетъ въ Одессѣ и Таганрогѣ, имѣютъ оставаться и въ сихъ городахъ въ настоящей отъ губ. управленія зависимости и отношеніяхъ» (п. 2) [1].

Указъ **1 XI 1807, 22.673** предписалъ подчинить таможенный присмотръ по берегамъ Азовскаго моря, состоящій въ вѣдѣніи Таврическаго таможеннаго инспектора (въ томъ числѣ и Маріупольскую заставу), Таганрогскому градоначальнику.

Указъ **8 V 1808, 23.008** назначаетъ Таганрогскаго градоначальника главнымъ попечителемъ судоходства по Азовскому морю.

Законъ **26 VI 1815, 25.889** предписываетъ подчинить Таганрогскому градоначальнику, какъ главному попечителю судоходства по Азовскому морю, Керченское адмиралтейство, брандвахту и карантинную заставу.

Указъ **16 X 1816, 26.458** предписываетъ перевести присутственныя мѣста Ростовскаго у. изъ Ростова въ Таганрогъ.

Выс. утв. положеніе комитета министровъ **17 V 1817, 26.869** предписало причислить посадъ Крюковъ не только по полиціи, но и по всѣмъ частямъ управленія къ Полтавской губ.

Указъ **10 XII 1817, 27.176** предписываетъ перевести г. Славяносербскъ Екатеринославской губ., подверженный наводненіямъ, въ г. Донецъ, съ переименованіемъ его Славяносербскомъ.

Указъ **21 IV 1819, 27.767** предписываетъ назначить городничаго въ мѣстечко Никополь Екатеринославскаго у. вслѣдствіе значительности его населенія и промышленности.

Указъ $\frac{\textbf{10 X}}{\textbf{18 XI}}$ **1821, 28.774** предписываетъ для цѣлей единства управленія подчинить Одесскаго, Θеодосійскаго и Таганрогскаго градоначальниковъ Херсонскому военному губернатору на томъ же основаніи, какъ это установлено для Керчь-Еникольскаго градоначальника указомъ 10 X 1821, 28.776 (см. Таврическая губ.).

Указы **12 XII 1821, 28.832—5**, перечисляющій казенныя селенія, назначаемыя въ округъ военнаго поселенія полковъ 3-й кирасирской дивизіи, среди нихъ называетъ 3 селенія Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ. Попельнастую, Желтую и Зеленое (см. Херсонская губ.).

19 II 1823 г. Азовъ былъ переименованъ въ посадъ [2]).

Указъ **29 V 1824 г.** на основаніи Выс. утв. мнѣнія Гос. Совѣта предписалъ «объ отдѣленіи отъ Екатеринославской къ Слободско-Украинской губ. земли Водоложскихъ хуторовъ, съ назначеніемъ границъ между тѣми губерніями вверхъ по рѣкѣ Попельнушкѣ и потомъ отъ того пункта, гдѣ она имѣетъ свое начало, о проведеніи границы къ землѣ Водоложскихъ хуторовъ прямою линіею».

---

[1]) Согласно „Выпискѣ изъ отчета по Таганрогскому градоначальству" (Ж. М. В. Д. 1833, I 429—436), въ названное градоначальство въ то время входили: Таганрогъ, состоявшая изъ 3 селеній Николаевская казенная волость, Ростовъ, Нахичевань съ 5 армянскими и Маріуполь съ 23 греческими поселеніями. Число жителей градоначальства составляло 38.490 душъ м. п. и 33.584 души ж. п.

[2]) Гор. Пос. Росс. Имп., т. II, Спб., 1861, стр. 160.

При этомъ нѣкоторыя владѣльческія имѣнія перешли изъ Павлоградскаго у. Екатеринославской губ. въ Зміевскій у. Слободско-Украинской губ.[1]).

Названныя въ указахъ 12 XII 1821 г. три селенія названы и въ указѣ **8 XII 1823, 29.670** при перечисленіи селеній съ питейными заведеніями въ округахъ военнаго поселенія Бугской, 3-ей Уланской и 3-ей Кирасирской дивизій.

Указъ **31 VIII 1827, II 1345** устанавливаетъ новыя границы земель, подвѣдомственныхъ Таганрогскому градоначальству, согласно которымъ къ послѣднему принадлежитъ правый западный берегъ Азовскаго моря до земель Ногайскихъ, прочая же часть праваго берега отходитъ къ Керчепскому градоначальству, къ которому отходитъ также таможенная стража отъ Бугаса до Темрюка. Остальныя земли Таганрогскаго градоначальства остаются въ его вѣдѣніи (см. Таврическая губ.).

Указъ **6 XII 1828, II 2498** предписалъ назначить въ составъ военнаго поселенія 3-ей Кирасирской дивизіи казенныя селенія Верхнеднѣпровскаго у. Коммиссаровку и Капкановку и землю казеннаго селенія Плахтѣевки, крестьяне котораго переселяются въ другое мѣсто.

Условія на содержаніе питейныхъ сборовъ въ 3 Новороссійскихъ губ. съ 1 I 1831 по 1835 г. **12 VI 1830, II 3721**, § 41 говоритъ о запрещеніи заводить шинки «на земляхъ сопредѣльныхъ съ Екатеринославскою губ. при берегахъ р. Дона и Азовскаго моря, вновь къ войску Донскому отошедшихъ» и т. д.

Указъ $\frac{\textbf{27 V}}{\textbf{13 VI}}$ **1831, II 5395** назначаетъ для водворенія запорожскихъ казаковъ, перешедшихъ въ числѣ 420 семей въ предѣлы Имперіи изъ турецкихъ владѣній, въ Александровскомъ у. Екатеринославской губ. такъ наз. Бердянскую землю, заключающую въ себѣ 43.141 дес., съ присоединеніемъ къ ней 4000 дес., прилегающихъ къ ней и опредѣленныхъ для заселенія Израильскихъ христіанъ (§ 1). Къ запорожскимъ казакамъ должны быть, далѣе, присоединены мѣщане г. Петровскаго, въ числѣ 238 рев. душъ, съ ихъ землями (ок. 4000 дес.) и съ обращеніемъ ихъ въ казаки. (§ 2).

Войско ставится въ зависимость отъ Новороссійскаго ген.-губернатора и получаетъ названіе «Азовскаго казачьяго войска». Войсковая канцелярія въ судебномъ отношеніи подчиняется Александровскому уѣздному суду.

Указъ **13 (27) I 1833, II 5901** предписываетъ для устраненія чрезполосности присоединить казенное селеніе Новоспасское къ Азовскому казачьему войску, съ обращеніями жителей его, согласно ихъ желанію, въ казаки.

Указъ $\frac{\textbf{25 VII}}{\textbf{17 VIII}}$ **1833, II 6350** предписалъ перевести присутственныя мѣста Ростовскаго у. изъ Таганрога въ Ростовъ.

Указъ **20 III 1834, II 6911**, по случаю перевода присутственныхъ мѣстъ

---

[1]) Архивъ Сената, № 803 „Дѣло о томъ, чтобы губ. начальства о перемѣнѣ уѣздныхъ границъ увѣдомляли Гл. Штабъ Его И. В. 1825 г. апрѣля 21-го дня, № 93“, рапортъ Екатеринославскаго губ. правленія отъ 30 VII 1825 г. (Къ рапорту приложена карта новаго разграниченія: отъ р. Орелки прямою линіею на р. Попельнушку, затѣмъ по рр. Попельнушкѣ, Попельной и Бритаю).

изъ Таганрога въ Ростовъ, предписалъ, «для сохраненія единства въ отношеніи полицейскаго управленія по г. Ростову, изъять сей городъ изъ вѣдѣнія Таганрогскаго градоначальства и подчинить съ мѣстами городского управленія и выгонною землею Екатеринославскому губ. начальству».

Выс. утв. пол. о Черноморскомъ войскѣ **1 VII 1842, II 15.809** въ п. 1 гласитъ: «Черноморское казачье войско занимаетъ все пространство земель, лежащихъ между восточнымъ берегомъ Азовскаго и частью Чернаго морей, Екатеринославскаго губ. войскомъ Донскимъ, Кавказскою областью и горскими жителями, отъ коихъ оно отдѣляется р. Кубанью».

Указъ **18 X 1856, II 31.023** предписалъ назначать изъ адмираловъ и морскихъ офицеровъ градоначальниками и городничими, согласно съ существующими званіями, въ города Маріуполь, Ростовъ на Д. и Таганрогъ.

Выс. утв. положеніе **11 X 1865, II 42.546** предписало упразднить Азовское казачье войско.

Указъ $\frac{\textbf{28 IX}}{\textbf{25 X}}$ **1866, II 43.677** предписалъ упразднить южныя поселенія военнаго вѣдомства въ губ. Екатеринославской, Харьковской и Херсонской и передать ихъ въ завѣдываніе общихъ губ. и уѣздныхъ управленій.

Указъ **26 XII 1872, II 51.691** предписалъ перечислить въ Маріупольскій у. изъ Александровскаго у.: 4-ый станъ, волости Андреевкую (Клевцову), Времьевскую, Маіорскую и часть Темировой 2-го стана и владѣльцевъ бывшаго Азовскаго войска и Суженской волости 3-го стана. При этомъ министру внутр. дѣлъ было предписано представить планъ новыхъ уѣздныхъ границъ на утвержденіе установленнымъ межевыми законами порядкомъ.

Законъ **3 IX 1882, III 1085** предписываетъ возвести Луганскій заводъ вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему селеніемъ Каменный Бродъ на степень уѣзднаго города подъ именемъ Луганска, куда перевести присутственныя мѣста изъ г. Славяносербска, который остается безуѣзднымъ городомъ.

Указъ **19 V 1887, III 4466** предписываетъ присоединить Таганрогское градоначальство и Ростовскій у. Екатеринославской губ. къ области войска Донского.

Указъ **8 IX 1887, Ш 4.701** отложилъ исполненіе по указу 19 V 1887, Ш 4466 до 1 I 1888 г.

Указъ **10 XII 1893, III 10.132** предписалъ причислить участокъ земли въ 2000 дес. изъ Павлоградскаго у. въ Бахмутскій у.

Казанская губернія.

Казанское намѣстничество учреждено указомъ **28 IX 1781, 15.241** съ слѣдующимъ раздѣленіемъ на уѣзды: 1) Казанскій, 2) Арскій, 3) Козьмодемьянскій, 4) Лаишевскій, 5) Мамадышскій, 6) Свіяжскій, 7) Спасскій, 8) Тетюшскій, 9) Царевококшайскій, 10) Цивильскій, 11) Чистопольскій, 12) Ядринскій.

При этомъ было предписано, чтобы «пригороды и другія селенія, по коимъ названы уѣзды», были переименованы городами [1]).

Это же дѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **30 IX 1781, 15.243.**

По штату **31 XII 1796, 17.702,** губернія раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Арскаго, Спасскаго и Тетюшскаго) [2]).

Указомъ **24 IV 1802, 20.245** заштатные города Спасскъ и Тетюши возстановлены уѣздными [3]).

Согласно съ этимъ по штату **10 III 1803, 20.660** губернія раздѣлена на 12 уѣздовъ.

Указъ **11 XII 1830** учредилъ въ Козьмодемьянскомъ у. Троицкій посадъ [4]).

Законъ **6 VII 1856** г., **II 30.699** предписалъ переименовать село Сундырь и принадлежащія къ нему деревни Коновалову, Денисову и Ворошилову Чебоксарскаго у. въ посадъ, съ наименованіемъ его Маріинскимъ [5]).

Законъ **23 X 1888, III 5512** присоединилъ Суходольскую слободу у г. Цивильска къ г. Цивильску.

Законъ **17 II 1895, III 11.373** предписалъ причислить селенія Куръ-Солы, Шуми-Солы и Шулындину изъ Яранскаго у. Вятской губ. къ Царевококшайскому у. Казанской губ.

---

[1]) Вслѣдствіе этого были переименованы городами село Мамадышъ, село Спасскъ и село Чистополь (Гор. Посел. Росс. Имп., т. II, Спб. 1861, стр. 314, 318 и 328).

[2]) По распоряженію, сдѣланному Казанскимъ губернаторомъ и утвержденному Сенатомъ, были упразднены названные въ текстѣ три уѣзда, при чемъ они были распредѣлены: Арскій—между Казанскимъ (13.057 душъ) и Мамадышскимъ (17.797 душъ), Спасскій—между Лаишевскимъ (20.946 душъ) и Чистопольскимъ (10.381 душъ), Тетюшскій— между Свіяжскимъ (24.101 душа) и Цивильскимъ (12.465 душъ). Кромѣ того 4455 душъ было перечислено отъ Свіяжскаго у. къ Цивильскому. Послѣ этого число душъ составило по уѣздамъ (внѣ скобокъ приведено сельское, а въ скобкахъ городское населеніе): Казанскому 39.516 (8123), Козьмодемьянскому 25.756 (1155), Лаишевскому 49.431 (651), Мамадышскнму 46.044 (1407), Свіяжскому 50.321 (613), Царевококшайскому 20.238 (405), Цивильскому 49.084 (757), Чебоксарскому 28.941 (1859), Чистопольскому 46.443 (1069), Ядринскому 31.606 (615), а всего по губерніи 387.380 душъ въ уѣздахъ, 16.654 въ городахъ, итого 404.034 души (въ подлинникѣ вслѣдствіе нѣкоторыхъ ошибочныхъ подсчетовъ приведенъ невѣрный итогъ 403.995 душъ).

[3]) О не получившемъ утвержденія предположеніи возстановить г. Арскъ и упразднить г. Цивильскъ, въ которомъ нѣтъ „ни пристани, ни торгу, ни большого проѣзду", см. Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, л. 747—754. При возстановленіи названныхъ городовъ всѣ уѣздѣ сохранили или получили прежнія границы, исключая Казанскаго, Лаишевскаго и Мамадышскаго; что же касается послѣднихъ, то Казанскій губернаторъ предлагалъ часть чрезмѣрно обширнаго Мамадышскаго у. присоединить къ Казанскому и Лаишевскому, а часть Казанскаго къ Лаишевскому. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, было ли это предложеніи принято, такъ какъ ни въ докладѣ Сената, ни въ послѣдовавшей по немъ выс. резолюціи 10 III 1803 г., объ этихъ измѣненіяхъ ни словомъ не упомянуто (Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г., о штатахъ для нѣкоторыхъ губерній, рапорты Казанскаго губернатора отъ 3 III 1802 г. и отъ 12 V 1802 г.

[4]) См. Гор. Пос. Росс. Имп., Т. II, Спб. 1861. стр. 339, гдѣ источникомъ указано сообщеніи губ. начальства.

[5]) Ср. Гор. Пос. Росс. Имп. Т. II, Спб. 1861 г., 334—338.

Калужская губернія.

Указъ **24 VIII 1776, 14.498** предписалъ учредить Калужское намѣстничество изъ слѣдующихъ уѣздовъ: 1) Калужскій, 2) Воротынскій, 3) Козельскій, 4) Лихвинскій, 5) Малоярославецкій, 6) Мещовскій, 7) Мосальскій, 8) Одоевскій, 9) Перемышльскій, 10) Серпейскій, 11) Тарусскій, 12) «новоназначенный, которому впредь названіе дано будетъ».

Калужское нам. было затѣмъ учреждено указомъ **26 X 1776, 14.525**, съ присоединеніемъ прилежащихъ земель Алексинскаго у. на разстояніи 15 в., Малоярославецкаго и Оболенскаго уу. Московской пров., далѣе изъ Можайскаго, Тарусскаго, Боровскаго и Верейскаго уу. той-же провинціи до 80.250 душъ, и изъ Брянскаго у. Бѣлгородской губ. до 20.000 душъ.

При этомъ было предписано Воротынскъ оставить заштатнымъ городомъ и раздѣлить намѣстничество на слѣдующіе уѣзды: 1) Калужскій, 2) Боровскій, 3) Козельскій, 4) Лихвинскій, 5) Малоярославецкій, 6) Медынскій, 7) Мещовскій, 8) Мосальскій, 9) Одоевскій, 10) Перемышльскій, 11) Серпейскій, 12) Тарусскій.

При этомъ было предписано переименовать экономическое село Медынское городище городомъ Медынскомъ.

Указомъ **19 IX 1777, 14.652** Одоевскій у. перечисленъ къ Тульской губ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ штатѣ **7 X 1777, 14.660** вмѣсто Одоевскаго учрежденъ Жиздринскій, при чемъ экономическое село Жиздра указомъ **17 X 1777, 14.665** было переименовано уѣзднымъ городомъ. Такимъ образомъ намѣстничество попрежнему было раздѣлено на 12 уѣздовъ [1]).

По штату **31 XII 1796, 17.702** губернія раздѣлена на 9 уѣздовъ (безъ Лихвинскаго, Малоярославецкаго и Серпейскаго) [2]).

Указъ **24 IV 1802, 20.245** возстановилъ заштатные города Лихвинъ и Малоярославецъ уѣздными [3]).

Согласно съ этимъ по штату **28 VI 1802, 20.302** губернія раздѣлена на 11 уѣздовъ.

Указъ **27 III 1840, II 13.301** переименовалъ казенное селеніе Сухиничи въ безуѣздный городъ.

---

[1]) См. В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 219: „Топографическое описаніе Калужскаго нам." Спб., при Академіи Наукъ, 1785. Къ этому описанію приложено 12 уѣздныхъ картъ.

[2]) Названные въ текстѣ три уѣзда были уничтоженны согласно предложенію Калужскаго губ. правленія (см. рапортъ его отъ 21 II 1797 г.), утвержденному Сенатомъ, при чемъ Лихвинскій у. былъ распредѣленъ между Козельскимъ и Перемышльскимъ, Малоярославецкій—между Боровскимъ, Калужскимъ, Медынскимъ и Тарусскимъ, а Серпейскій—между Жиздринскимъ, Мещовскимъ и Мосальскимъ. Жители г. Малаго Ярославца просили не упразднять этого уѣзда, но получили отказъ отъ Сената. 15 XI 1797 г. Калужскій губернаторъ донесъ, что новое раздѣленіе приведено въ исполненіе. (Арх. Мин. Ю., книга № 4837, лл. 682 и сл. Здѣсь приведена карта Калужской губ. по новому раздѣленію ея).

[3]) См. рапортъ Калужскаго губернатора отъ 6 III 1803 г., въ Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ для разныхъ губерній. Изъ помѣщенной въ этомъ дѣлѣ вѣдомости (л. 747—754) мы узнаемъ, что Малоярославецкій и Лихвинскій уѣзды были возстановлены „съ причисленіемъ къ нимъ тѣхъ самыхъ селеній, которыя и прежде въ ихъ составѣ были".

Костромская губернія.

Костромское намѣстничество учреждено указомъ **5 IX 1778, 14.792,** съ раздѣленіемъ на 2 области и 15 уѣздовъ, а именно:

I. Костромская область: уѣзды 1) Костромской, 2) Буйскій, 3) Галицкій. 4) Кадыйскій, 5) Кинешемскій, 6) Луховскій, 7) Нерехтскій, 8) Плесовскій. 9) Солигалицкій, 10) Чухломскій, 11) Юрьевско-Повольскій.

II. Унженская область: уѣзды 12) Варнавинскій, 13) Ветлужскій, 14) Кологривскій, 15) Макарьевскій на Унжѣ.

Это раздѣленіе вошло и въ штатъ **9 IX 1778, 14.797.**

При этомъ, согласно указу **5 IX 1778, 14.792,** Костромское нам. составилось изъ слѣдующихъ частей:

	Число душъ.
1. Костромская пров.	142.458
2. Г. Юрьевецъ-Повольскій съ уѣздомъ Нижегор. пров.	47.237
3. Часть Суздальскаго у.	22.000
4. Часть Ярославскаго нам.	6.125
5. Часть Царево-Шанчурскаго у. Свіяжской пров.	2.220
6. Часть Яранскаго у. этой же пров.	890
7. Часть Тотемскаго у. Волог. пров.	88
8. Галицкая пров., за вычетомъ изъ Кологривскаго у. 1500 душъ въ Великоуст. пров.	122.168
9. Г. Лухъ съ уѣздомъ Юрьевской пров. Повольскаго, за вычетомъ 3000 душъ въ Володимірское нам.	10.804
Итого	353.990

При этомъ пригородки Нерехта, Плесъ и Буй, экон. слобода Макарьевская на Унжѣ и село Варнавина пустынь переименовываются городами; кромѣ того ген.-губернатору предписывается избрать подходящія селенія для гг. Ветлуги [1]) и Кологрива [2]).

При учрежденіи Вологодскаго нам. по указу **25 I 1780, 14.973** отошедшая по Костромскому нам. часть Тотемскаго у. съ 88 душами была возвращена послѣднему.

Указъ **4 VII 1793, 17.137** предписалъ переименовать посадомъ слободу дворцоваго вѣдомства Пучежъ Юрьевецкаго уѣзда.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Костромская губ. раздѣлена на 11 уѣздовъ (безъ Буйскаго, Кадыйскаго, Луховскаго и Плесскаго) [3]).

Указомъ **24 IV 1802, 20.245** зашт. городъ Буй возстановленъ уѣзднымъ.

---

[1]) Г. Ветлугою было переименовано село Верхне-Воскресенское, принадлежавшее княгинѣ Бѣлосельской, у которой оно было куплено для принесенія въ даръ имп. Екатеринѣ II ген.-губернаторомъ Ярославскаго и Костромскаго нам. Мельгуновымъ, находившимъ его подходящимъ для обращенія въ городъ. См. Гор. Пос. Росс. Имп., т. II, Спб. 1861, стр. 553.

[2]) Городомъ Кологривомъ было переименовано село Кичино. См. Гор. Пос. Росс. Имп., т. II, Спб. 1861, стр. 561.

[3]) При этомъ Буйскій у. былъ присоединенъ къ Костромскому и Солигаличскому, а Луховскій—весь къ Плесскому. (Арх. Сен., дѣло № 364. 1802 г. объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, рапортъ Костромскаго губернатора отъ 25 XII 1801 и 19 II 1801).

причемъ Выс. рез. на докладъ Сената **24 V 1803, 20.774** предписала селенія Костромского у., назначенныя къ Буйскому у. для возстановленія его въ прежнихъ границахъ, оставить въ Костромскомъ у., а за то отчислить къ Буйскому нѣкоторыя селенія отъ Солигаличскаго у. [1]).

Согласно съ этимъ и по штату **28 VI 1802, 20.302** Костромская губ. раздѣлена на 12 уѣздовъ.

Законъ **25 XI 1888, III 5576** предписалъ Раменскую волость Ветлужскаго у. Костромской губ. присоединить въ видѣ одного или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ къ Ключевской волости Котельничскаго у. Вятской губ.; министръ в. д. долженъ поэтому сдѣлать распоряженіе объ измѣненіи границъ между обѣими губерніями, войдя о томъ съ представленіемъ куда слѣдуетъ.

Курская губернія.

Курская губернія учреждена указомъ **23 V 1779, 14.880**, при чемъ отъ нея было отчислено къ Слободско-Украинской губ. до 120.000 душъ, а къ Воронежской губ.—весь Валуйскій у. и до 20.000 душъ отъ другихъ уѣздовъ [2]).

При этомъ Курская губ. раздѣлена на слѣдующіе уѣзды: 1) Курскій, 2) Богатенскій, 3) Бѣлгородскій, 4) Дмитріевскій, 5) Короченскій, 6) Льговскій, 7) Новооскольскій, 8) Обоянскій, 9) Путивльскій, 10) Рыльскій, 11) Старооскольскій, 12) Судженскій, 13) Тимскій, 14) Фатежскій, 15) Щигровскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано переименовать городами: однодворческія села Фатежъ, Богатое (подъ именемъ Богатый), Троицкое, что на Щиграхъ (Щигры), Выгорное (Тимъ), экономическое село Дмитріевское (Дмитріевъ) и урочище бывшаго монастыря Льгова съ слободкою при ономъ монастырѣ, называемою Подмастырною (Льговъ).

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **6 VI 1779, 14.887** [3]).

---

[1]) Первоначально предполагалось возстановить Буйскій у. въ прежнихъ границахъ, т. е. съ числомъ душъ въ 29.714 (см. Арх. Сен., тамъ же). Но объ оставленіи въ Костромскомъ у. просили казенныя „села Фоминское, Грудево, Андреевское, Сухоруково, приселки Кишинъ, Богородскъ, дер. Пустынь и Колгоры, Язвины, погостъ Сандогоры и прочихъ вотчинъ крестьяне“. См. Арх. Сен., дѣло 337, 1802 г. о возстановленіи заштатныхъ городовъ въ разныхъ губерніяхъ (л. 177 и сл.). Къ дѣлу приложена карта Костромской губ.

Кромѣ того Костромской губернаторъ просилъ отдѣлить отъ Юрьевецкой округи къ Кинешемской „удѣльныхъ имѣній Юмохонскую и разныхъ владѣльцевъ Вичужскую волость, въ коихъ считается 9877 душъ“, послѣ чего въ Юрьевецкой округѣ должно было состоять 46.165 душъ, а въ Кинешемской—44.193 души. (Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штата разныхъ губерній). Къ сожалѣнію, изъ дѣла не видно, было ли это ходатайство принято; судя по даннымъ окладныхъ книгъ за 1806 г. надо думать, что да; въ этомъ убѣждаетъ и то обстоятельство, что по „Спискамъ насел. мѣстъ“, Костромской губ. (Спб. 1877), Вичуга (центръ Вичужской области) значится въ Кинешемскомъ у. (№ 5330). Юмохонская волость въ „Спискахъ“ вовсе не значится.

[2]) Кромѣ того отъ Острогожской пров. отчислено въ Курское нам. 4842 души м. п. (Арх. Деп. Окл. Сб., дѣло № 2, см. Воронежская губ.).

[3]) Въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. сохранилось нѣсколько атласовъ Курской губ. съ этимъ раздѣленіемъ на уѣзды, а именно: 1) V, 246 (рук.) „Описаніе Курскаго нам. вообще и порознь: всякаго города и уѣзда, съ планами городовъ и картами уѣздовъ. Соч. въ 1785 г. Курскимъ губ. землемѣромъ, поручикомъ Башиловымъ“. 2) V, 247 A (рук.) „Атласъ Курской губ...... Сочиненъ въ 1785 г., подъ смотрѣніемъ губ. землемѣра поручика Башилова уѣзднымъ землемѣромъ въ Курскѣ“ (кромѣ уѣздныхъ картъ есть также губернская почтовая карта); 3) V, 250 A (рук.) „Атласъ Курской губ., со-

Указъ **12 XII 1796, 17.634**, п. 2, предписалъ возстановить Слободско-Украинскую губ. въ тѣхъ точно предѣлахъ, въ которыхъ она была учреждена въ 1765 г.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Курская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ.

Выс. утв. докладъ Сената **1 V 1797, 17.948** сообщаетъ, что при учрежденіи Харьковскаго и смежныхъ съ нимъ нам. къ Харьковскому нам. были приписаны «селенія бывшей Бѣлгородской (что нынѣ Курская) губерніи городъ Чугуевъ и Салтовъ съ селеніями, также Хотмыжскъ, Мирополье, Алешня и бывшаго города Вольнаго селенія». Далѣе, Выс. утв. докладъ на основаніи донесенія Слободско-Украинскаго губернатора объ установленіи новой границы Слободско-Украинской губ. въ силу п. 2 указа 12 XII 1796, 17.634 утвердилъ «въ ожиданіи по другимъ губерніямъ таковыхъ же донесеній» границу, предложенную означеннымъ губернаторомъ по соглашенію съ губернаторами смежныхъ губерній, и предписалъ, чтобы состоявшіе прежде въ вѣдомствѣ Слободско-Украинской губ. селенія на земляхъ великороссійскихъ въ губ. Уфимской, Кавказской, Воронежской, Орловской и Курской были оставлены въ вѣдѣніи этихъ губерній (подробное изложеніе этого Выс. утв. доклада Сената см. Харьковская губ.).

Выс. утв. докладъ Сената **29 VIII 1797, 18.116**, на основаніи донесенія Курскаго губернатора[1]) предписалъ:

1) оставить въ Курской губ. всѣ селенія, бывшія прежде въ вѣдѣніи Слободско-Украинской; губ. 2) оставить въ Слободско-Украинской губ. селенія, бывшія прежде въ вѣдѣнія Курской губ.; 3) присоединить къ Курской губ. отъ Слободско-Украинской 99.178 душъ (что вмѣстѣ съ прежнимъ населеніемъ Курской губ. по 5 рев. въ 493.468 душъ составитъ всего 592.646 душъ)[2]). 4) Раздѣлить Курскую губ. въ ея новыхъ предѣлахъ на 10 уѣздовъ, а именно: 1) Курскій, 2) Бѣлгородскій, 3) Корочанскій, 4) Обоянскій, 5) Путивльскій, 6) Рыльскій, 7) Старооскольскій, 8) Судженскій, 9) Фатежскій, 10) Щигровскій, при чемъ оставить за штатомъ города Богатый, Дмитріевъ на Свапѣ, Льговъ, Новый Осколъ, Тимъ, а изъ присоединенныхъ отъ Слободско-Украинской губ.—гг. Мирополье и Хотмыжскъ[3]).

ставленный изъ генеральной карты городамъ плановъ и уѣздныхъ картъ. Сочинена подъ смотрѣніемъ губ. землемѣра Башилова уѣзднымъ землемѣромъ 1787 г." (въ концѣ приложена такая-же губернская почтовая карта, какъ въ № 247 А). 4) V, 246 А (рук.) „Атласъ Курскаго нам." (безъ года; по раздѣленію на уѣзды относится къ періоду до 1796 г.).

[1]) Это донесеніе см. въ Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 351—2.

[2]) См. В. Уч. Арх. Гл. Шт., V,684 „Вѣдомость о городахъ, селеніяхъ и уѣздахъ, отходящихъ по нынѣшнему новому положенію губернской границы изъ Слободской въ Курскую губ." (рук. безъ года). Согласно этой вѣдомости отъ Слободско-Украинской должны перейти къ Курской губ.:

	Душъ.
1. Бывшій г. Хотмыжскъ съ его округой	31.918
2. Часть Недригайловской округи	11.986
3. „ Бѣлопольской „	13.290
4. Г. Мирополье съ его округой	14.198
5. Часть Золочевской округи	3.949
6. „ Волчанской „	22.688
Итого	98.029

(въ вѣдомости приведенъ невѣрный итогъ: 133.219).

[3]) Эти уѣзды должны были слѣдующимъ образомъ быть составлены изъ прежнихъ уѣздовъ: (См. табл. на слѣд. стр.).

Уѣзды старые. / новые.	Уѣзды Курской губерніи.															Уѣзды бывшей Харьковской губ., назначенные къ перечисленію въ Курскую							ИТОГО.
	Курскій.	Богатенскій.	Бѣлгородскій.	Дмитріевскій.	Короченскій.	Льговскій.	Новооскольскій.	Обоянскій.	Путивльскій.	Рыльскій.	Старооскольскій.	Суджанскій.	Тимскій.	Фатежскій.	Щигровскій.	Бѣлопольскій.	Волчанскій.	Золочевскій.	Миропольскій.	Недригайловскій.	Хотмыжскій.	ИТОГО.	
Курскій	36.587	—	—	—	—	7.136	—	—	—	—	—	—		·	—		—	—	—	—	—	—	43.723
Бѣлгородскій	—	9.722	21.924	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.641	3.949	—	—	18.787	32.377	64.023
Короченскій	—	—	4.406	—	20.347	—	16.075	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14 065	—	·	—	—	14.065	54.893
Обоянскій	—	18.924	4.657	—	—	—	—	37.750	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	·	—	—	61.331
Путивльскій	—	—	—	—	—	—	—	—	23.796	—	—	-	—	—	—	8.434	—	—	-	11.986	—	20.420	44.216
Рыльскій	—	—	—	1.433	—	22.486		—	—	28.545	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52.464
Старооскольскій	—	—	—	—	11.795	—	9.537	-	—	—	30.488	—	8.499	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60.319
Суджанскій	—	3.776	—	—		—	—	—	—	—	—	30.882	—	—	—	4.369	—	—	14.162	—	13.785	32.316	66.974
Фатежскій	—	—	—	25.648	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34.653	2.500	—	—	-	-	—	—	—	62.801
Щигровскій	—	—		—	—	—	—	—	—	—	3.015	—	25.914	—	32.037	—	-	—	—	—	—	—	60.966
Итого	36.587	32.422	30.987	27.081	32.142	29.622	25.612	37.750	23.796	28.545	33.503	30.882	34.413	34.653	34.537	12.803	23.706	3.949	14.162	11.986	32.572	99.178	571.710

(Арх. М. Ю., книга 4837, л. 369—370).

Указъ **24 IV 1802, 20.245** предписалъ возстановить заштатные города: Дмитріевъ на Свапѣ, Льговъ, Новый Осколъ, Тимъ, Хотмыжскъ уѣздными [1]).

Согласно съ этимъ по штату **28 VI 1802, 20.302** Курская губ. раздѣлена на 15 уѣздовъ [2]).

Указъ **23 III (15 IV) 1838, II 11.079** предписалъ перенести городъ Хотмыжскъ въ казенную слободу Грайворонъ, которую переименовать уѣзднымъ городомъ, и называть впредь уѣздъ Грайворонскимъ.

Законъ **10 XII 1893, III 10.132** предписалъ перечислить всѣ земельныя угодія крестьянъ села Черкасскаго Обоянскаго у. въ Грайворонскій у.

Московская губернія.

Московская губернія учреждена указомъ **5 X 1781, 15.245** съ раздѣленіемъ ея на слѣдующіе уѣзды: 1) Московскій, 2) Богородскій, 3) Бронницкій, 4) Волоколамскій, 5) Воскресенскій, 6) Дмитровскій, 7) Звенигородскій, 8) Клинскій, 9) Коломенскій, 10) Можайскій, 11) Никитскій, 12) Подольскій, 13) Рузскій, 14) Серпуховскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано переименовать городами экономическую слободу, лежащую близъ Воскресенскаго монастыря, ямское село Рогожу, село конюш. вѣдомства Бронницы, дворц. село Колычево и экон. село Подолъ, подъ именами Воскресенскъ, Богородскъ, Бронницы, Никитскъ и Подолъ.

Приведенное выше раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **8 X 1781, 15.252**.

Указъ **22 III 1782, 15.371** предписалъ учредить близъ Свято-Троицкой Сергіевской лавры посадъ подъ именемъ Сергіевскаго.

Указъ **18 V 1782, 15.398** предписалъ, вслѣдствіе многолюдства Московской губ., учредить въ ней еще одинъ, Верейскій, уѣздъ, который составить изъ 20.000—22.000 душъ по усмотрѣнію главнокомандующаго въ Москвѣ и въ Московской губ. гр. Чернышева, на котораго было при этомъ возложено и уравненіе другихъ уѣздовъ Московской губ.

Указъ **22 XI 1791, 16.999, п. 1**, на представленіе главнокомандующаго въ Москвѣ кн. Прозоровскаго предписалъ «городамъ Московской губ. остаться по сдѣланному объ нихъ положенію безъ всякой перемѣны во отвращеніе встрѣчающагося замѣшательства въ раздѣленіи селеній и расчисленіи душъ по новому распредѣленію уѣздовъ».

По штату **31 XII 1796, 17.702** Московская губ. была раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Богородскаго, Бронницкаго, Воскресенскаго, Никитскаго и Подольскаго) [3]).

---

[1]) См. рапортъ Курскаго губернатора отъ 18 II 1802 г., ссылающійся на болѣе ранній рапортъ отъ 5 XI 1801 года въ Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній. Здѣсь говорится и о проектѣ отдѣлить нѣсколько селеній отъ Курской губ. къ Слободско-Украинской, о которомъ сдѣлано особое представленіе, до насъ не дошедшее.

[2]) См. В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 251 А, „Атласъ Курской губ., составленный Курскимъ губ. землемѣромъ Томаровымъ 1817 г.“ (рук.; губ. карта и карты для каждаго уѣзда).

[3]) Названные 5 городовъ были упразднены по распоряженію, сдѣланному Москов-

Указъ **12 II 1802, 20.143** предписалъ 1) возстановить въ Московской губ. три упраздненныхъ уѣзда Богородскій, Бронницкій и Подольскій въ границахъ, означенныхъ на картѣ, представленной Московскимъ военнымъ губернаторомъ Сенату. 2) Заштатный г. Никитскъ по прежнему обратить въ казенное селеніе по бѣдности его обывателей [1]).

Согласно съ этимъ по штату **12 II 1802, 20.143** губернія раздѣлена на 13 уѣздовъ.

Указъ **5 II 1809, 23.471** предписалъ присоединить къ г. Звенигороду слободу Устье со всѣми землями, принадлежащими ея жителямъ.

Указъ **2 VI 1844, II 17.956** предписалъ переименовать село Вохну и смежныя съ нимъ 4 деревни Захарово, Меленки, Дубровую и Усово Богородскаго у. въ посадъ, подъ общимъ названіемъ Павловскаго посада.

Указъ **7 XII 1858, II 33,860** повелѣлъ приписать всѣхъ крестьянъ казенной лосиной фабрики въ Богородскомъ у. въ мѣщанство г. Богородска съ образованіемъ изъ нихъ особой подгородной слободы подъ именемъ Петровской слободы.

Нижегородская губернія.

Нижегородское намѣстничество учреждено указомъ **5 IX 1779, 14.908**, съ присоединеніемъ къ нему отъ уѣздовъ другихъ губерній:

Муромскаго	до	1100	душъ.
Шацкаго	»	2900	»
Саранскаго	»	4500	»
Краснослободскаго	»	400	»
Кадомскаго	»	1300	»
Санчурскаго	»	100	»
Козьмодемьянскаго	»	600	»

скимъ губернаторомъ и утвержденному Сенатомъ. При этомъ Богородскій у. былъ присоединенъ къ Дмитровскому (23.156 душъ) и Коломенскому (8.066 душъ), Бронницкій—къ Коломенскому (34.693 души), Воскресенскій—къ Московскому (13.368 душъ) и Рузскому (16.137 душъ), Никитскій—къ Серпуховскому (29.057 душъ), а Подольскій—къ Верейскому (10.351 душа) и Звенигородскому (16,766 душъ). Послѣ этого число душъ (однихъ крестьянъ) составляло по уѣздамъ: Московскому—31.586, Верейскому—32.154, Волоколамскому—29.771, Дмитровскому—51.229, Звенигородскому—41.388, Клинскому—33.587, Коломенскому—73.163, Можайскому—25.199, Рузскому—42.171 и Серпуховскому—56.172, итого 416.420 душъ (Арх. Мин. Ю., кн. 4837, лл. 481—515. Здѣсь приведена подробная вѣдомость о всѣхъ населенныхъ мѣстахъ, переходившихъ изъ одного уѣзда въ другой. Общій итогъ въ подлинникѣ приведенъ не 416.420, но 416.360).

[1]) При этомъ:

1) Богородскій у. составленъ изъ частей Дмитровскаго и Коломенскаго;

2) Бронницкій у.—изъ частей Коломенскаго, Серпуховскаго и бывшаго Никитскаго;

3) Подольскій у.—изъ частей Верейскаго, Звенигородскаго и Серпуховскаго (Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г. объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, л. 747—754). Нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ приводимое здѣсь предписаніе о переименованіи г. Звенигорода посадомъ, а заштатнаго города Воскресенска—уѣзднымъ, съ составленіемъ его уѣзда изъ Звенигородскаго и части Рузскаго. Г. Никитскъ былъ по прежнему переименованъ въ село Колычево.

и съ отдѣленіемъ отъ Нижегородской губ. отъ уѣздовъ:

Нижегородскаго .... до 400 душъ.
Арзамасскаго .... » 2400 »
а также г. Алатыря съ уѣздомъ .... » 77000 »
г. Курмыша съ уѣздомъ .... » 9800 »
г. Ядрина съ уѣздомъ .... » 7600 »

Всѣ эти отходящія отъ Н.-Новгорода мѣста должны быть приписаны «подъ вѣдѣніемъ Алатырской пров. канцеляріи ..... подъ управленіе Казанской губ. до того времени, покуда оныя по способности распредѣлены будутъ въ новосоставляемыя намѣстничества». При этомъ Нижегородское нам. раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Нижегородскій, 2) Ардатовскій, 3) Арзамасскій, 4) Балахнинскій, 5) Васильскій, 6) Горбатовскій, 7) Княгининскій, 8) Лукояновскій, 9) Макарьевскій, 10) Перевозскій, 11) Починковскій, 12) Семеновскій, 13) Сергачскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано переименовать городами вѣд. колл. экон. село Горбатово и Мещерскую слободу (подъ именемъ гор. Горбатова), село Лукояново, Перевозъ Пьянскій (подъ именемъ Перевоза), подмонастырскую слободу Макарьеву, гл. дворц. канц. села Ардатово и Княгинино, колл. экон. и гл. дворц. канц. село Семеново, гв. коннаго полка село Починки и бывшей поташной конторы село Сергачъ.

Приведенное выше дѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **6 IX 1779, 14.909.**

Указъ **15 X 1779, 14.929** предписываетъ еще причислить къ Нижегородскому нам. «по способности»:

изъ Шацкаго у. .... до 11600 душъ.
и изъ Козьмодемьянскаго .... » 7600 »

При учрежденіи Симбирскаго нам. по указу **15 IX 1780, 15.060** предписано было присоединить отъ Курмышскаго у. къ Васильсурскому до 1450 душъ, «съ другой стороны отдѣлить до 1400 душъ отъ Княгининскаго и Васильсурскаго уу. къ Курмышскому у.».

По штату **31 XII 1796, 17.702** Нижегородская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ [1]) (безъ Починковскаго, Княгининскаго и Сергачевскаго).

Указъ **11 X 1797, 18.199** предписалъ бывшую Пензенскую губ. раздѣлить «съ возможнымъ соблюденіемъ удобности въ мѣстномъ положеніи между четырьмя окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою».

Указъ **12 IV 1798, 18.482** предписываетъ присоединить къ Нижегородской губ. отъ бывшей Пензенской уѣзды Краснослободскій, Наровчатскій и Троицкій. При этомъ Наровчатскій и Троицкій уу. оказались упраздненными еще въ бытность ихъ въ вѣдѣніи Саратовской губ.: территорія ихъ вошла въ составъ Краснослободскаго уѣзда. Теперь предписывается, далѣе, изъ прежнихъ уѣздовъ Нижегородской губ. упразднить еще (сверхъ упраздненныхъ въ силу штата 31

---

[1]) На основаніи этого штата Нижегородскій губернаторъ въ рапортѣ отъ 27 II 1797 г. представилъ объ упраздненіи Княгининскаго, Починковскаго и Сергачскаго уѣздовъ, при чемъ предложилъ новые 10 уѣздовъ составить слѣд. образомъ (см. таблицу на слѣд. страницѣ):

Уѣзды: новые. \ прежніе	Нижегородскій.	Ардатовскій.	Арзамасскій.	Балахнинскій.	Васильскій.	Горбатовскій.	Княгининскій.	Лукояновскій.	Макарьевскій.	Перевозскій.	Починковскій.	Семеновскій.	Сергачскій.	Итого крестьянъ.	Итого съ купцами и мѣщанами.
1. Нижегородскій .	26.294	—	—	—	—	—	338	—	3.655	8 117	—	—	—	38.404	41.233
2. Ардатовскій....	—	27.066	8.008	—	—	—	—	5.472	—	—	—	—	—	40.546	41.097
3. Арзамасскій ...	—	—	24.642	—	—	—	—	13.488	—	3.962	—	—	—	42.092	44.642
4. Балахнинскій ..	—	—	—	30.485	—	—	—	—	—	—	—	3.872	—	34.357	35.751
5. Васильскій	—	—	—	—	24.929	—	2.976	—	—	—	—	—	13.191	41.096	41.665
6. Горбатовскій. ..	1.103	4.972	2.377	—	—	31.166	—	—	—	301	—	—	—	39.919	40.517
7. Лукояновскій...	—	—	—	—	—	—	—	9.376	—	—	37.301	—	917	47.594	47.641
8. Макарьевскій ..	—	—	—	—	—	—	24.416	—	15.982	—	—	—	546	40.944	41.642
9. Перевозскій....	—	—	—	—	—	—	3.309	5.643	—	13.274	—	—	20.215	42.441	42.467
10. Семеновскій . .	—	—	—	—	1.424	—	—	—	11.455	—	—	22.535	—	35.414	35.789
Итого	27.397	32.038	35.027	30.485	26.353	31.166	31.039	33.979	31.092	25.654	37.301	26.407	34.869	402.807	412.444

(Арх. Мин. Ю., книга 4837, лл. 222 и 577—622. Здѣсь названы всѣ селенія, переходившія изъ одного уѣзда въ другой, съ означеніемъ числа душъ въ нихъ по сословнымъ группамъ).

XII 1796, 17.702) уѣзды Макарьевскій и Перевозскій, а возстановить у. Княгининскій. Въ законѣ приводятся подробные мотивы упраздненія Макарьевскаго и Перевозскаго и возстановленія Княгининскаго уу. Такимъ образомъ, Нижегородская губ. оказалась раздѣленной на слѣдующіе 10 уѣздовъ, а именно: 1) Нижегородскій, 2) Ардатовскій, 3) Арзамасскій, 4) Балахнинскій, 5) Васильсурскій, 6) Горбатовскій, 7) Княгининскій, 8) Краснослободскій, 9) Лукояновскій, 10) Семеновскій.

Указъ **9 IX 1801, 20.004**, предписалъ возстановить Пензенскую губ. въ тѣхъ же границахъ, въ коихъ она была до указа 11 X 1797, 18.199 о раздѣленіи ея между губ. Нижегородской, Саратовской, Симбирскій и Тамбовской.

Указъ **24 IV 1802, 20.245** предписалъ возстановить заштатный городъ Сергачъ уѣзднымъ [1]).

Согласно съ этимъ по штату **10 III 1803, 20.660**, Нижегородская губ. была раздѣлена на 10 уѣздовъ: 1) Нижегородскій, 2) Ардатовскій, 3) Арзамасскій, 4) Балахнинскій, 5) Васильсурскій, 6) Горбатовскій, 7) Княгининскій, 8) Лукояновскій, 9) Семеновскій, 10) Сергачскій.

Указъ **12 V 1804, 21.288** предписалъ возстановить г. Макарьевъ уѣзднымъ городомъ, съ припискою къ нему отъ Васильсурскаго, Княгининскаго, Нижегородскаго и Семеновскаго уу. селеній съ 27.566 душами м. п.

Указъ **6 VI 1817, 26.908** предписалъ упразднить уѣздный городъ Лукояновъ (вслѣдствіе бывшаго тамъ пожара и сильнаго недостатка воды) и вмѣсто него учредить уѣздный городъ въ казенномъ селѣ Мадаевѣ съ переименованіемъ уѣзда Мадаевскимъ.

Указъ **12 III 1820, 28.196** предписалъ возстановить упраздненный городъ Лукояновъ уѣзднымъ.

Законъ **28 XI 1885, III 3.333** предписываетъ перенести уѣздное управленіе изъ города Макарьева въ село Лысково, куда уже до этого были переведены нѣкоторыя изъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Новгородская губернія.

Новгородское намѣстничество учреждено указомъ **24 VIII 1776, 14.500** съ раздѣленіемъ на двѣ области и 15 уѣздовъ, а именно:

I. Новгородская область. Уѣзды: 1) Новгородскій, 2) Бѣлозерскій, 3) Боровицкій, 4) Валдайскій, 5) Кириловскій, 6) Крестецкій, 7) Новоладожскій, 8) Старорусскій, 9) Тихвинскій, 10) Устюжно-Желѣзопольскій. При этомъ Крестецкій у. былъ составленъ изъ части Новгородскаго съ учрежденіемъ гор. Крестецъ при Крестецкомъ ямѣ, Кириловскій—изъ части Бѣлозерскаго съ переименованіемъ подмонастырской слободы Кирилова Бѣлозерскаго монастыря въ гор. Кириловъ. Кромѣ того, отъ тѣхъ уѣздовъ, которые имѣли большее противъ установленнаго число душъ, излишекъ было предписано перечислить къ сосѣднимъ уѣздамъ съ недостаточнымъ числомъ ихъ.

---

[1]) См. рапортъ Нижегородскаго губернатора отъ 3 VI 1802 г. въ Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г., о штатахъ нѣкоторыхъ губерній.

II. Олонецкая область. Уѣзды: 11) Олонецкій, 12) Вытегорскій, 13) Каргопольскій, 14) Паданскій, 15) Петрозаводскій. При этомъ Петрозаводскій у. составленъ изъ Петрозаводскаго вѣдомства, Паданскій у. изъ Лопскаго Паданскаго Комисарства. Вмѣстѣ съ тѣмъ сѣверная часть Каргопольскаго у. (около 10.000 душъ) была отчислена къ Архангельской губерніи.

Это же раздѣленіе на области и уѣзды вошло въ штатъ **3 X 1776, 14.513**.

Указомъ **21 III 1777, 14.602** Петрозаводская слобода Олонецкой области переименована городомъ Петрозаводскомъ.

При учрежденіи Ярославскаго нам. по Выс. утв. докладу д. т. с. Мельгунова и ген.-пор. Сиверса **3 VIII 1772, 14.637**, къ нему была отдѣлена часть Новгородскаго нам. съ 6500 душами.

Указъ **4 XI 1777, 14.676** учредилъ при Череповскомъ монастырѣ г. Череповецъ и велѣлъ приписать къ нему уѣздъ съ начала 1780 г.

Указъ **4 XI 1777, 14.676** переименовалъ Крохинскую пристань посадомъ.

Указъ **11 XII 1781, 15.297** отчислилъ отъ Новгородскаго нам. къ С.-Петербургской губ. всю Олонецкую область и уѣздъ Новоладожскій. Такимъ образомъ, въ Новгородскомъ нам. остались уѣзды: 1) Новгородскій, 2) Боровичскій, 3) Бѣлозерскій, 4) Валдайскій, 5) Кириловскій, 6) Крестецкій, 7) Старорусскій, 8) Тихвинскій, 9) Устюжно-Желѣзопольскій, 10) Череповецкій [1]).

Указъ **12 XII 1796, 17.634** предписалъ раздѣлить Олонецкую губ. между Архангельскою и Новгородскою, такъ чтобы ближнія къ сѣверу части были приписаны къ Архангельской губ., а прочія къ Новгородской.

По штату **31 XII 1796, 17.702**, Новгородская губ. раздѣлена на 11 уѣздовъ.

Согласно Выс. утв. докладу Сената **15 VII 1799, 19.035**, установившему подробности новаго раздѣленія, къ Новгородской губ. предполагалось сначала отдѣлить отъ Олонецкой уѣзды Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій, Олонецкій и Петрозаводскій. Но затѣмъ это предположеніе было измѣнено вслѣдствіе просьбы, поступившей отъ жителей Селецкаго погоста, при чемъ было предписано присоединить къ Новгородской губ. и часть Повѣнецкаго уѣзда (кромѣ части, принадлежавшей къ Архангельской губ. до учрежденія Олонецкой) и весь Пудожскій уѣздъ [2]). При этомъ были упразднены уѣзды Кириловскій,

---

[1]) Это раздѣленіе см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 300: „Карты и планы городовъ Новгородской губ. съ статистическими примѣчаніями 1785“ (рук.).

[2]) См. рапортъ Новгородскаго губернатора Сенату отъ 22 III 1798 г. по вопросу о распредѣленіи Олонецкой губ. между Архангельской губ. и Новгородской въ Арх. Сен., дѣло № 169 (1798) „о разграниченіи Олонецкой губ.“ Согласно этому рапорту, заключающему въ себѣ очень подробную вѣдомость, уѣзды Новгородской губ. должны были заключать въ себѣ слѣдующее число душъ, положенныхъ въ окладъ: Новгородскій—49.479, Боровичскій—34.889, Бѣлозерскій—46.491, Валдайскій—42.556, Вытегорскій—13.109, Каргопольскій—20.840, Олонецкій—23.817, Петрозаводскій—19.113, Старорусскій—42.632, Тихвинскій—23.137, Устюженскій—50.343; кромѣ того, въ упраздненныхъ городахъ: Кириловѣ, Крестцахъ, Лодейномъ Полѣ и Череповцѣ и въ Крохинскомъ посадѣ было 1487 душъ; итого въ губерніи—367.893 души (не считая 14.711 душъ, не положенныхъ въ окладъ). Затѣмъ, на основаніи закона 15 VII 1799, 19.035, отъ Пудожскаго у. отошло къ Вытегорскому у.—5398 душъ, а къ Каргопольскому—3703 души, а отъ Повѣнецкаго къ Вытегорскому 1151, а къ Петрозаводскому—6464 души (послѣднія 4 цифры означаютъ крестьянъ безъ купцовъ и мѣщанъ).

Крестецкій, Череповецкій, Лодейнопольскій, Повѣнецкій и Пудожскій. Далѣе, были произведены въ распредѣленіи уѣздовъ слѣдующія измѣненія:

1) Къ Новгородскому у. присоединена зап. часть Крестецкаго у. (отъ конца Ильменскаго оз. до с. Зайцева «и оттуда на р. Мсту по теченію ея до Боровицкаго у.»);

2) къ Валдайскому у. присоединена вост. часть Крестецкаго у.;

3) къ Устюжскому у. присоединены Череповецкій у. и часть Бѣлозерскаго у. «между границами Устюжскаго и Череповскаго находящаяся, въ серединѣ коей протекаетъ р. Суда»;

4) отъ Бѣлозерскаго у. отдѣлена часть къ Устюжскому, но за то къ нему присоединенъ весь Кирилловскій у. [1]);

5) къ Олонецкому у. присоединенъ Лодейнопольскій у.;

6) между Петрозаводскимъ, Вытегорскимъ и Каргопольскимъ у.у. распредѣлены Пудожскій и указанная часть Повѣнецкаго у. [2]).

Итакъ, по новому раздѣленію, Новгородская губ. составилась изъ слѣдующихъ уѣздовъ: 1) Новгородскій, 2) Боровицкій, 3) Бѣлозерскій, 4) Валдайскій, 5) Вытегорскій, 6) Каргопольскій, 7) Олонецкій, 8) Петрозаводскій, 9) Старорусскій, 10) Тихвинскій, 11) Устюжно-Желѣзнопольскій.

Указъ **9 IX 1801, 20.004** предписалъ возстановить Олонецкую губернію «въ тѣхъ точно границахъ, которыя она имѣла до уничтоженія и, между, прочимъ, возвратить ей отъ Новгородской губ. уѣзды Петрозаводскій, Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій и Петрозаводскій. (См. Архангельская губ.).

Указъ **24 IV 1802, 20.245** возстановилъ заштатные города Кирилловъ, Крестецъ и Череповецъ уѣздными [3]).

Согласно съ этимъ по штату **28 VI 1802, 20.302,** Новгородская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ: 1) Новгородскій, 2) Боровицкій, 3) Бѣлозерскій,

---

[1]) До упраздненія число душъ составляло въ уѣздахъ:

Кирилловскомъ	26.732
Крестецкомъ	27.165
Череповецкомъ	28.075.

Послѣ реформы число душъ составляло въ уѣздахъ:

Бѣлозерскомъ	44.421
Валдайскомъ	42.277
Новгородскомъ	49.764
Устюжскомъ	52.617

(Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, рапортъ Новгородскаго губернатора отъ 2 III 1802 г.).

[2]) Согласно донесенію Олонецкаго губернатора Сенату отъ 14 III 1802 г. (съ приложеніемъ двухъ картъ) по поводу возстановленія Олонецкой губ., Повѣнецкій у. былъ присоединенъ къ Петрозаводскому, западная половина Пудожскаго—къ Вытегорскому, а восточная —къ Каргопольскому. Арх. Сен., дѣло № 373 (1802) „о возстановленіи по Олонецкой губ. трехъ городовъ, объ отчисленіи къ Архангельской губ. гор. Кеми и о штатахъ Олонецкой и Архангельской губ“. Итакъ, на всей територіи прежней Олонецкой губ. было составлено 5 уѣздовъ: 4 въ предѣлахъ Новгородской губ. (Вытегорскій, Каргопольскій, Олонецкій и Петрозаводскій) и 1 въ предѣлахъ Архангельской губерніи (Кемскій).

[3]) Арх. Сен., дѣло № 364, 1803 г. тамъ же.

4) Валдайскій. 5) Кирилловскій, 6) Крестецкій, 7) Старорусскій, 8) Тихвинскій, 9) Устюжно-Желѣзнопольскій, 10) Череповецкій.

Законы **5 VIII 1816, 26.388, 26.389** и **26.390,** а также **18 IV 1817, 26.803** предписываютъ обратить подъ военное поселеніе гренад. Гр. Аракчеева полка (I див.) экономическую Высоцкую волость Новгородскаго уѣзда [1]).

Указъ **23 IV 1817, 26.812** сообщаетъ, что деревни Селище и Заручевье Высоцкой волости Новгородскаго у. имѣютъ чрезполосное владѣніе съ крестьянами помѣщика Литвинова, и предписываетъ въ теченіе предстоящаго лѣта вымежевать эти владѣнія Литвинова къ имѣнію его сельцу Береги и дер. Орелье, лежащему внутри Высоцкой волости.

Законъ **24 X 1817, 27.107** назначилъ подъ военное поселеніе Перновскаго гренад. полка (I див.) экономическую Холынскую волость Новгородскаго у.

Рескриптъ на имя министра фин. **1 II 1818** предписалъ отдать въ военное вѣдомство экономическую Медвѣцкую волость Новгородскаго у. [2]).

Указъ **4 II 1818** предписалъ отдать въ военное вѣдомство Свиноретскую волость Новгородскаго у. съ 573 душами крестьянъ (остальныя 15 душъ уд. крестьянъ и 2—помѣщичьихъ остаются въ гражданскомъ вѣдомствѣ) [3]).

Грамота **13 II 1818, 27.266** назначила подъ военное поселеніе въ Новгородскомъ у. эконом. Пидебскую волость для гренад. короля Прусскаго полка (I див.) и въ эконом. Хутынской волости слободу Хутынскую, сельцо Рябово, деревни Руссу, Ялмовичи, Ситну, Б. Дубровку, М. Дубровку, Щеглецъ, Лотситову, Б. Горку, Собачьи Горы, Горбы, Медвѣдникову, Слутку-Кажеву, Кваскову, Боръ Сяжскій, Меженину Перевозъ тожъ, Зарелье, Рожаникъ и Коровникову Лисью тожъ съ 619 крестьянами, со всѣми землями и угодьями и со всѣми казенными землями въ другихъ селеніяхъ этой округи (для гренад. Импер. Австр. полка I див.).

Указъ **29 IV 1818** предписалъ возвратить въ экономическое вѣдомство изъ Свиноретской волости дер. Рублево (45 душъ м. п.) и Еванову (62 души м. п.), расположенныя въ 60 в. отъ прочихъ селеній волости [4]).

Законъ **26 VIII 1818, 27.512** сообщаетъ, что Новгородскій уѣздъ предназначенъ для поселенія полковъ I Гренадерской дивизіи; далѣе, здѣсь выставляется какъ общій принципъ, что военныя поселенія учреждаются вообще въ однѣхъ экономическихъ волостяхъ.

Выс. утв. докладъ гр. Аракчеева **28 II 1819, 27,698** сообщаетъ, что внутри всѣхъ округовъ военныхъ поселеній I Гренад. див. (т. е. въ Новгород-

---

[1]) Въ Высоцкой волости въ то время состояло жителей 1545 душъ об. п., изъ нихъ крестьянъ 703 души м. п. и 767 ж. п. („Описаніе Высоцкой волости, гдѣ поселяется баталіонъ гренад. гр. Аракчеева полка“, В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 699, напечат.; здѣсь дано весьма подробное и интересное описаніе волости).

[2]) Арх. Мин. Гос. Им., дѣло № 19.428 „по Новгородской губ. Объ отдачѣ въ военное вѣдомство и управленіе экон. Медвѣцкой волости, въ коей поселяются I и II карабинерные полки“ (началось 15 III 1818 г.).

[3]) Арх. Мин. Гос. Им., дѣло № 179 „по отношеніямъ счетнаго отдѣленія съ приложеніемъ списковъ съ Выс. указовъ о поселеніи разныхъ полковъ на казенныя земли Новгородской, Слободско-Украинской, Херсонской и Таврической губ.“ (началось 31 VIII 1816).

[4]) См. тамъ же.

скомъ у.) находятся чрезнополосныя помѣщичьи имѣнія, исключая гренад. имени гр. Аракчеева полка (т. е. Высоцкой волости), гдѣ они куплены въ казну. Такъ какъ частныя сношенія остались безуспѣшными, то въ Новгородѣ учреждается особая межевая комиссія на подобіе учрежденной рескриптомъ 6 IV 1817, 26.773 въ Слоб.-Украинской губ.

Указъ **22 VI 1820, 28.325** предписываетъ переименовать Опоченскій Рядокъ Боровицкаго у. посадомъ.

Указъ **11 XII 1821, 28.831** назначилъ деревни Плашкину и Ногощу экон. Рышевской волости Новгородскаго у. съ 111 душами подъ военное поселеніе въ дополненіе округа гренад. Насл. Принца Прусскаго полка. Состоящимъ въ общемъ съ ними владѣніи деревнямъ Рышевой и Собкамъ земли должны быть отведены особо.

Выс. утв. положеніе о поселеніи сапернаго бат. гренад. корпуса **20 IV 1822, 29.008** перечисляетъ селенія, въ которыхъ находится излишняя земля, оказавшаяся въ округахъ военнаго поселенія при размежеваніи. Эти селенія суть:

въ округѣ военнаго поселенія грен. Короля Прусскаго полка: слоб. Хутынь и деревни Кваскова, Сяській Боръ, Меженина Перевозъ тожъ, Зарелье, Роженина и Лисья;

въ округѣ военнаго поселенія грен. Насл. Принца Прусскаго полка: дер. Юшкова, Гуварева и Никулкина.

Всѣ эти селенія назначаются подъ поселеніе сапернаго баталіона гренадерскаго корпуса.

Указъ **26 II 1824, 29.814** назначилъ 10 экономическихъ волостей Старорусскаго у. Новгородской губ. для военнаго поселенія 2-ой и 3-ей гренадерскихъ дивизій, а именно волости: 1) Наговскую, 2) Спасскую, 3) Воскресенскую, 4) Нижнеколоменскую, 5) Поддорскую Коломенскую, 6) Быстрицкую, 7) Должинскую-Славитенскую, 8) Порожскую Славитенскую, 9) Дритенскую, 10) Ляховицкую.

Впрочемъ, изъ послѣдней, Ляховицкой, волости, 20 селеній, вслѣдствіе ихъ отдаленности, были оставлены въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Изъ нихъ 2 сел. были оставлены въ Старорусскомъ уѣздѣ (Рѣчица и Горка), а остальные 18 сел. съ 677 душъ м. п. распредѣлены между Крестецкимъ и Валдайскимъ у., изъ которыхъ къ экономической Лужанской волости перваго было причислено 11 селеній (Колчанова, Б. Яблонова, Дворецъ, Пустыя Строшки тожъ, Запрудно, Замошье, Клевицы, Новинка, Боженка, Выгочка, Вершина Захожи тожъ), а къ экономической Ильиногородской волости второго —7 селеній (Новинка, Жиркова, Голубкова, село Молдавицы, Мышкина, Макары, Ессина).

Всего въ военное вѣдомство поступило по 7 рев. 33.918 душъ (ко времени передачи ихъ числилось 34.049) и 505.612 дес. земли (139.594 лѣсу, 350.879 пашни и покосовъ и 15.139 неудобной земли) [1].

---

[1]) Арх. Мин. Гос. Им., Дѣло № 588, „о сдачѣ въ военное вѣдомство казенныхъ имѣній, состоящихъ Новгородской губ. въ Старорусскомъ у.“

Въ брошюрѣ, озаглавленной „Матеріалы для исторіи военныхъ поселеній. Отчетъ по военному поселенію Старорусскаго отряда со времени поступленія волостей изъ гражданскаго въ военное вѣдомство т.-е. съ 6 III 1824 по 1 XII 1826“ (безъ года) численность населенія этихъ волостей опредѣлена въ 34.318 душъ м. п. и 39.173 ж. п.

Указъ **7 VIII 1824, 30.013**, вслѣдствіе неудобства сохранить въ г. Ст. Руссѣ уѣздное управленіе наряду съ учрежденнымъ въ его уѣздѣ военнымъ поселеніемъ 2 и 3-й гренад. дивизій, долженствующимъ быть совершенно отдѣльнымъ отъ уѣзднаго управленія, предписалъ:

1) образовать новый Демянскій, уѣздъ изъ невошедшей въ округъ военнаго поселенія части Старорусскаго у., а также назначенныхъ для того на прилагаемомъ планѣ [1]) частей уѣздовъ Валдайскаго и Крестецкаго Новгородской губ. и Холмскаго у. Псковской губ.;

2) часть Крестецкаго у., которая послѣ этого окажется отъ него отдѣленной, причислить къ Валдайскому уѣзду;

3) учредить изъ села Демянска съ прилежащими къ нему селеніями Селище Глубово тожъ и Селижскій Рядокъ уѣздный городъ Демянскъ, по имени издревле бывшаго здѣсь города Демянска. Въ этотъ городъ должно быть перенесено уѣздное управленіе изъ г. Старой Руссы.

Указъ **14 VIII 1824, 30.022** сообщаетъ, что г. Старая Русса находится внутри военныхъ поселеній 2-й и 3-й гренад. дивизій отдѣльно отъ мѣстъ, подчиненныхъ гражданскому вѣдомству, и предписываетъ передать этотъ городъ въ вѣдомство начальства военныхъ поселеній съ сохраненіемъ ему правъ и преимуществъ городскихъ сословій. При этомъ, согл. п. 4 указа, «дѣла Магистрата служебныя и уголовныя, дѣла городской думы и части казенныхъ податей и земскихъ сборовъ... останутся подвѣдомы высшимъ губернскимъ мѣстамъ въ прежнемъ порядкѣ, и градская дума Ст. Руссы оныя подати и сборы уже сама отъ себя представляетъ въ Новгородскую каз. палату, равно какъ и отчеты свои въ оныхъ въ предписанное законами время».

Указъ **10 II 1827** предписалъ отдать въ военное вѣдомство слѣдующія казенныя селенія:

Новгородскаго уѣзда экон. *Поозерской* волости дер. Рублево, Еванову и Базлова Видогощу (139 душъ м. п. по 7 рев.);

Псковской губ. Холмского у. экон. *Рдейской* волости дер. Городовую, Гривы Лопарево тожъ, Новолокъ, Каменку, Высокую, Шиповку, Карцову, Боровую, Островъ и Кокачеву (398 душъ м. п. по 7 рев.) [2]).

Указъ **16 III 1829, II 2.739** предписалъ передать въ военное вѣдомство казенныя селенія экономическаго вѣдомства село Рышево и дер. Сопки Крестецкаго уѣзда, подъ военное поселеніе гренад. Насл. Принца Прусс. полка.

Указъ **1 V 1829, II 2.855** предписалъ передать изъ гражданскаго въ военное вѣдомство состоящую въ Демянскомъ у. Новгородской губ. казенную дер. Жиркову (съ 19 душами по 7-ой рев.), «вышедшую въ 1824 г. въ составъ военнаго поселенія оной губерніи».

Указъ **8 (30) XI 1831, II 4.927** предписываетъ переименовать округи военныхъ поселеній гренад. корпуса въ округи «пахотныхъ солдатъ» въ числѣ 14 по номерамъ, съ присоединеніемъ округа военныхъ работниковъ безъ номера; а именно:

---

[1]) Плана этого въ П. С. З. нѣтъ.

[2]) Арх. Мин. Гос. Им., дѣло № 829 „о исключеніи по Выс. указу нѣкоторыхъ казенныхъ селеній Новгородской и Псковской губ. въ военное вѣдомство“ (началось 10 III 1827).

№ Округа.	Названіе полка.	№ Округа.	Названіе полка.
1.	Гр. Аракчеева.	8.	Принца Павла Мекленбургскаго.
2.	Короля Прусскаго.	9.	Екатеринославскій.
3.	Имп. Австрійскаго.	10.	Принца Евгенія Вюртембергскаго.
4.	Насл. принца Прусскаго.	11.	IV Карабинерный.
5.	I Карабинерный.	12.	III Карабинерный.
6.	Фельдм. кн. Барклая де Толли.	13.	} Артиллерія.
7.	Кіевскій.	14.	} Артиллерія.

При этомъ поселенные батальоны уничтожаются, роты переименовываются въ волости съ номерами по порядку въ каждомъ округѣ: во главѣ каждой волости вмѣсто фельдфебеля ставится голова. Первые 6 округовъ и округъ военныхъ работниковъ составили Новгородскій удѣлъ, а слѣдующіе 8 округовъ Старорусскій удѣлъ.

Указъ **10 V 1850, II 24.143** упоминаетъ о селѣ Медвѣдѣ 5-го округа пахотныхъ солдатъ Новгородскаго удѣла.

Законъ **10 I 1852, II 25.893** п. 38 предписываетъ изъ 14 старорусскихъ и новгородскихъ округовъ пахотныхъ солдатъ составить 7 округовъ (причемъ соединить округа 1 и 3, 2 и 4, 5 и 6, 7 и 10, 8 и 9, 11 и 12, 13 и 14).

Законъ **10 V 1852, II 26.261** предписываетъ селеніямъ первыхъ двухъ (бывшихъ первыхъ четырехъ) округовъ пахотныхъ солдатъ Новгородской губ. дать прежнія названія съ сохраненіемъ номеровъ. Мы приводимъ названія и номера въ примѣчаніи [1]).

---

[3]) *Бывшаго I округа.*

Селенія.

№
1. Крутицы.
2. Порожни.
3. Высокое.
4. Прилуки.
5. Дубовицы.
6. Городокъ.
7. Вылеги.
8. Шевелево.

Казармы.

Селищенскія.
Бурегскія.
Масленскія.

Бывшаго III округа.

Селенія.

9. Колмово.

№
21. Вяжищи.
22. Сырково.

Казармы.

Кречевицкія.
Юрьевскія.
Трубичинскія.
Богословскія.
Порожскія.

Бывшаго II Округа.

Селенія.

1. Змѣйское.
2. Русса.
3. Ситно.
4. Дубровка.
5. Горка.
6. Слутка.
7. Зарѣлье.
8. Хутынь.
9. Родіоново.

№
Селеніе Горка № 5.
Родіоново № 9.

Бывшаго IV Округа.

Селенія.

13. Дорки.
14. Чурилово.
15. Рышево.
16. Ногощи.
17. Сопки.
18. Глѣбово.
19. Прилуки.
20. Кошкино.
21. Новое Село.
22. Плашкино.
23. Костово.
24. Новоселицы.
25. Боусопка.
26. Замошье.
27. Бѣлая Гора.
28. Есьяны.
29. Большое Лучно.

Законы **21 IX 1856, II 30.970** и **14 III (1 V) 1857, II 31.781** предписываютъ передать округи пахатныхъ солдатъ въ Новгородской губ. въ вѣдомство министерства удѣловъ съ устройствомъ ихъ на общихъ основаніяхъ устройства удѣльныхъ имѣній.

Законъ **24 XII 1858, II 33.951** сообщаетъ, что въ Новгородской губ. вмѣстѣ съ бывшими округами пахатныхъ солдатъ въ удѣльное управленіе поступили и находящіяся въ сихъ округахъ три колоніи иностранныхъ поселенцевъ, а именно селенія Горѣлово, Николаевское и Александровское (съ 619 душами м. п. по 10 рев. и 4150 дес. земли).

Законъ $\frac{6\ \text{I}}{3\ \text{II}}$ **1859, II 34.023** предписываетъ вновь образовать Старорусскій у. изъ бывшихъ округовъ пахатныхъ солдатъ и нѣкоторыхъ частей Новгородскаго и Демянскаго уу. согласно составленнымъ Новгородскимъ губ. начальствомъ совмѣстно съ членомъ департамента удѣловъ предположеніямъ, но съ тѣмъ лишь измѣненіемъ въ границѣ съ Демянскимъ у., которое признали необходимымъ Новгородскій губернскій и уѣздный предводители дворянства.

Законъ **27 X 1871, II 50.075** предписалъ переименовать расположенное въ Крестецкомъ у. селеніе при Маловишерской станціи Николаевской желѣзной дороги въ Маловишерскій посадъ.

Законъ **21 VI 1885, III 3078** предписалъ перечислить Смердячевскую волость Бѣлозерскаго уѣзда въ Череповецкій у., а селеніе Озерки Демянскаго уѣзда въ Старорусскій у.

Законъ **28 IV 1895, III 11.601** перечислилъ селенія Хмели и Рѣчки Старорусскаго у. въ Демянскій у.

Олонецкая губернія.

Олонецкое намѣстничество учреждено указомъ **22 V 1784, 15.999** изъ Олонецкой области С.-Петербургскаго намѣстничества съ главнымъ городомъ въ Петрозаводскѣ и съ прежнимъ раздѣленіемъ на слѣдующіе уѣзды:

1) Петрозаводскій, 2) Вытегорскій, 3) Каргопольскій, 4) Олонецкій, 5) Повѣнецкій.

Указъ **16 V 1785, 16.204** предписалъ 1) расположенное на лѣвомъ

---

10. Кречно.
11. Наволоки.
12. Стипенка.
13. Трубичино.
14. Матарово.
15. Витка.
16. Чечулинъ.
17. Вотское.
18. Неколово.
19. Котовицы.
20. Стрѣлка.

10. Губарево.
11. Становой дворъ.
12. Горѣлово.

Казармы.

Муравьевскія.
Дубровскія.
Лажитовскія.
Юшковскія.
Вишерскія.

30. Малое Лучно.
31. Русское.
32. Холынь.

Казармы.

Костовскія.
Божонскія.
Бѣлогорскія.
Новгородскій гр.
гр. Аракчеева
Кад. Корпусъ.

берегу рѣки Свири при Олонецкой казенной верфи Лодейное поле переименовать городомъ и приписать къ нему уѣздъ «по способности»;

2) распространить предѣлы Олонецкаго нам. къ сѣверу до Бѣлаго моря и «по способности» причислить поморскихъ жителей Онежскаго у. къ Повѣнецкому округу; при этомъ раздѣлить этотъ округъ, «по причинѣ великаго его пространства», на два округа и переименовать Кемскій городокъ уѣзднымъ городомъ;

3) изъ отдаленныхъ частей Вытегорскаго и Каргопольскаго округовъ составить особый уѣздъ съ наименованіемъ Пудожскаго погоста уѣзднымъ городомъ.

Указъ **12 XII 1796, 17.634** предписалъ раздѣлить Олонецкую губ. между Архангельскою и Новгородскою, такъ чтобы ближнія къ сѣверу части были приписаны къ Архангельской губ., а прочія къ Новгородской.

Выс. утв. докладъ Сената **15 VII 1799, 19.035** заключаетъ въ себѣ подробности этого новаго раздѣленія.

Первоначально предполагалось отдѣлить отъ Олонецкой губ. къ Архангельской уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій безъ всякаго раздробленія ихъ, съ тѣмъ чтобы два послѣднихъ уѣзда были упразднены и присоединены: Повѣнецкій къ Кемскому, а Пудожскій къ Онежскому. Такимъ образомъ Архангельская губ. въ новомъ составѣ дѣлилась бы на уѣзды: 1) Архангельскій, 2) Кемскій, 3) Кольскій, 4) Мезенскій, 5) Онежскій, 6) Пинежскій, 7) Холмогорскій, 8) Шенкурскій.

Между тѣмъ отъ государственныхъ крестьянъ Селецкаго погоста бывшаго Повѣнецкаго уѣзда поступило прошеніе, въ которомъ они указывали на отдаленность отъ г. Кеми (300 в.) и на связанное съ нею «отягощеніе во взносѣ казенныхъ податей, въ полученіи покормежныхъ паспортовъ для работъ и въ случаѣ другихъ надобностей» и просили о присоединеніи Селецкаго погоста къ Олонецкому у. по близости его къ г. Олонцу [1]).

Въ виду этого Сенатъ постановилъ: оставить Кемскій у. въ Архангельской губ., но приписать къ нему только ту часть бывшаго Повѣнецкаго у., которая принадлежала къ Архангельской губ. до учрежденія Олонецкой (см. выше, п. 7 указа 16 V 1785, 16.204); остальную же часть Повѣнецкаго уѣзда, также какъ и весь Пудожскій, приписать къ Новгородской губ.

Итакъ, согласно этому новому постановленію приведенное выше новое дѣленіе Архангельской губ. на уѣзды было сохранено и была измѣнена въ сравненіи съ первоначальными предположеніями лишь площадь двухъ уѣздовъ: Кемскаго и Онежскаго [2]).

Что касается Новгородской губ., то къ ней было предписано отдѣлить отъ упраздненной Олонецкой губ. сначала уѣзды: Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій, Олонецкій и Петрозаводскій, а затѣмъ по новому постановленію,

---

[1]) Повѣнецкій уѣздъ вовсе не граничитъ съ Олонецкимъ, а граничитъ съ Петрозаводскимъ. Подлинное прошеніе госуд. крестьянъ Селецкаго погоста см. въ Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 560—1.

[2]) Объ этомъ новомъ раздѣленіи см. рапортъ Архангельскаго губернатора Сенату отъ 21 XI 1797 г. съ приложеніемъ карты и рапортъ Новгородскаго губернатора Сенату отъ 22 III 1798 г. въ Арх. Сен., дѣло № 169, 1798 г. „о разграниченіи Олонецкой губ.“.

только что приведенному,—и часть Повѣнецкаго у. и Пудожскій у. При этомъ упразднены уѣзды Кириловскій, Крестецкій, Череповецкій, Лодейнопольскій, Повѣнецкій и Пудожскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ:

1) Къ Новгородскому у. присоединена зап. часть Крестецкаго у. (отъ конца Ильменскаго озера до с. Зайцева «и оттуда на р. Мсту по теченію ея до Боровицкаго у.»);

2) Къ Валдайскому у. присоединена вост. часть Крестецкаго у.;

3) Къ Устюжкому у. присоединены у. Череповецкій и часть Бѣлозерскаго у. «между границами Устюжскаго и Череповскагс находящаяся, въ срединѣ коей протекаетъ рѣка Суда».

4) Отъ Бѣлозерскаго у. отдѣлена часть къ Устюжскому, но за то къ нему присоединенъ весь Кириловскій у.

5) Къ Олонецкому у. присоединенъ Лодейнопольскій у.

6) Между Петрозаводскимъ, Вытегорскимъ и Каргопольскимъ уу. распредѣлены Пудожскій у. и часть Повѣнецкаго у.

Итакъ, въ новомъ своемъ составѣ Новгородская губ. дѣлилась на уѣзды: 1) Новгородскій, 2) Боровицкій, 3) Бѣлозерскій, 4) Валдайскій, 5) Вытегорскій, 6) Каргопольскій, 7) Олонецкій 8) Петрозаводскій, 9) Старорусскій, 10) Тихвинскій, 11) Устюжно-Желѣзнопольскій.

Указъ **9 IX 1801, 20.004** предписалъ возстановить Олонецкую губ. въ тѣхъ же границахъ, которыя она имѣла до уничтоженія, и возвратить ей отъ Новгородской губ. уѣзды Петрозаводскій, Вытегорскій, Каргопольскій и Лодейнопольскій, а отъ Архангельской—Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій [1]).

Указъ **31 VII (10 X) 1802, 20.455** предписалъ

1) оставить гор. Петрозаводскъ по прежнему губернскимъ городомъ Олонецкой губерніи.

2) возстановить въ этой губ. упраздненные города Лодейное Поле, Повѣнецъ и Пудожъ уѣздными городами;

3) отдѣлить отъ Олонецкой губ. Кемскій у. и присоединить его къ Архангельской губ. [2]).

Согласно съ этимъ и по штату **31 VII 1802, 20.353** Олонецкая губ. раздѣлена на слѣдующіе уѣзды: 1) Петрозаводскій, 2) Вытегорскій, 3) Каргопольскій, 4) Лодейнопольскій, 5) Олонецкій, 6) Повѣнецкій, 7) Пудожскій.

Выс. утв. пол. ком. мин. **21 X (10 XII) 1841, II 14.946** установилъ пограничную черту между Финляндіей, т. е. Улеаборгской, Куопіоской и Выборгской губ.—съ одной стороны, и Олонецкой—съ другой.

Законъ **16 XI 1891, III 8.070** предписалъ перечислить дер. Лузскую Калгачинской вол. Онежскаго у. Архангельской губ. въ Водлозерскую вол. Пудожскаго у. Олонецкой губ., при чемъ предоставилъ министру внутр. дѣлъ войти куда слѣдуетъ съ представленіемъ объ измѣненіи границъ.

---

[1]) Здѣсь ошибка, такъ какъ по указу 15 VII 1799, 19.035 Пудожскій и часть Повѣнецкаго у. отошли не къ Архангельской, но къ Новгородской губ. (Эта ошибка повторена и въ Гор. Посел. Росс. Имп. СПБ. 1864, III 426). См. также Архангельская губ.

[2]) См. Архангельская губ.

Оренбургская (Уфимская) губернія.

Уфимское намѣстничество учреждено указомъ **23 XII 1781, 15.307**, причемъ было предписано «города Уральскъ и Гурьевъ съ принадлежащими селеніями по способности, такъ какъ и устье р. Эмбы, отдѣлить къ Астраханской губ. [1]).

Уфимское нам. раздѣлено на 2 области и 12 уѣздовъ, а именно:

I. Уфимская область: 1) Уфимскій, 2) Белебеевскій, 3) Бирскій, 4) Бугульминскій, 5) Бугурусланскій, 6) Мензелинскій, 7) Стерлитамацкій, 8) Челябинскій [2]).

II. Оренбургская область: 9) Оренбургскій, 10) Бузулуцкій, 11) Верхоуральскій, 12) Сергіевскій.

При этомъ предписано «пригороды и селенія, по коимъ названы уѣзды, переименовать уѣздными городами» [3]).

Штатъ **14 I 1782, 15.324** дѣлитъ Уфимскую область на тѣ же 8 уѣздовъ, а Оренбургскую дѣлитъ на 4 уѣзда безъ ихъ перечисленія.

Указъ **2 V 1784, 15.992** предписываетъ оставить городъ Белебей по прежнему уѣзднымъ городомъ, а также учредить уѣзднымъ городомъ Троицкую крѣпость, «по выгодности ея положенія и по торговлѣ, въ ней производимой», съ приписаніемъ къ его округу ближайшихъ селеній отъ Челябинскаго, Верхоуральскаго и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ [4]).

Указъ **7 XI 1784, 16.089** предписываетъ переименовать состоящую при г. Оренбургѣ Сеитовую слободу посадомъ съ учрежденіемъ въ немъ ратуши по ст. 278 Учр. объ упр. губ.

Указъ **3 XII 1787, 16.590, 18 I 1788, 16.608** и **21 VIII 1788, 16.700** о построеніи города и редута на р. Б. Узенѣ см. Саратовская губ.

---

[1]) Указомъ 21 XII 1719, 3472 было предписано, чтобы Яицкіе казаки „службою и нарядомъ и во всякихъ дѣлахъ“ вѣдались въ иностранной коллегіи; вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ 22 XII 1720, 3694 они были подчинены Астраханскому губернатору, а указомъ 3 III 1721, 3750 они „во всѣхъ управленіяхъ“ были преданы въ вѣдѣніе военной коллегіи. (См. объ этомъ также *Бородинъ*, Уральское казачье войско, Уральскъ, 1891, т. I стр. 8. Далѣе, указомъ 25 V 1752, 9988 Гурьевъ городокъ переданъ изъ вѣдомства Астраханской въ вѣдомство Оренбургской губ. При учрежденіи въ 1744 году Оренбургской губ. Яицкіе казаки были подчинены ея начальнику.

[2]) Этотъ уѣздъ, такимъ образомъ, былъ отчисленъ отъ учрежденнаго указомъ 29 I 1781, 15114 Пермскаго нам.

[3]) При этомъ учреждены городами село крещеныхъ чувашъ Белебей, Бугульминская слобода, Бугурусланская слобода, Бузулуцкая крѣпость, Верхнеуральская крѣпость и Стерлитамацкая пристань. Гор. Пос. Росс. Имп., т. III, СПБ. 1863, 446 и 483 и IV, СПБ. 1864, 376—379 и 382. Ср. *Новиковъ*, Матеріалы для исторіи Уфимскаго дворянства, стр. 15.

[4]) То раздѣленіе на 13 уѣздовъ, которое имѣло мѣсто въ Уфимскомъ намѣстничествѣ съ 1784 по 1796 г., мы видимъ на картѣ, приложенной почему-то къ „Топографическому описанію Симбирскаго намѣстничества“ и т. д. 1785 г. (рук.), В. Уч. Арх. Гл. Шт., V 405. Карта эта озаглавлена слѣд. обр.: „Карта, представляющая Уфимское намѣстничество съ раздѣленіемъ онаго частными округами, заключающее въ себѣ мѣдиплавиленные и желѣзодѣлаемые заводы и т. д.“ На картѣ имѣется подпись: „губернскій землемѣръ поручикъ Андрей Либенъ“, и дата: 1783, 9 іюня. Послѣдняя очевидно невѣрна, такъ какъ на картѣ есть Троицкій уѣздъ, учрежденный лишь въ 1784 г.

Указъ **18 IV 1790, 16.856** предписалъ набрать и впредь комплектовать изъ тептерей и бобылей пятисотный казачій полкъ (часть тептерей и бобылей жила въ Вятской губ.: см. указъ 13 XII 1789, 16.825).

Указъ **23 VII 1791, 16.974** предписалъ наименовать этотъ полкъ Уфимскимъ казачьимъ полкомъ.

Указъ **12 XII 1796, 17.634** среди губерній, которыя должны впредь состоять, упоминаетъ «Оренбургскую, что до сего была Уфимская».

По штату **31 XII 1796, 17.702** Оренбургская губ. дѣлится на 10 уѣздовъ (безъ Белебейскаго, Бугурусланскаго и Сергіевскаго).

Указъ **23 III 1797, 17.888** назначаетъ областной городъ Оренбургъ губернскимъ.

Указъ **10 IV 1798, 18.477** предписываетъ раздѣлить Оренбургскую линію на 5 дистанцій:

1) Отъ Устьуйской крѣп. до Верхоуральской съ присоединеніемъ Звѣриноголовской крѣп. и Алабужскаго редута до р. Тобола;

2) отъ Верхоуральской до Орской;

3) отъ Орской до Оренбурга;

4) отъ Оренбурга до г. Урала;

5) отъ г. Урала до Гурьева (п. 2).

Къ указу приложена таблица съ слѣдующимъ распредѣленіемъ башкиръ и мещеряковъ, а также Уральскихъ и Оренбургскихъ казаковъ на кантоны:

КАНТОНЫ.		ГУБ.	УѢЗДЫ.
I	Башкирскій.	Пермская.	Пермскій и Осинскій.
II	»		Шадринскій и Екатеринбургскій.
III	»	Оренбургская.	Троицкій.
IV	»		Челябинскій.
V	»		Бирскій.
VI	»		Верхоуральскій.
VII	»		Уфимскій.
VIII	»		Стерлитамацкій.
IX	»		Оренбургскій.
X	»		Бугульминскій.
XI	»		Мензелинскій.
I	Мещерякскій.	Оренбургская.	Троицкій и Челябинскій.
II	»		Бирскій и Мензелинскій.
III	»		Стерлитамацкій.
IV	»		Бугульминскій.
V	»		Уфимскій.

КАНТОНЫ.	НАЧАЛЬНИКИ.
I } Уральскаго войска.	Войсковой атаманъ.
II } Уральскаго войска.	Атаманъ стан. Илецкой.
I } Оренбургскаго войска.	Войсковой атаманъ Исетскихъ казаковъ.
II } Оренбургскаго войска.	Атаманъ стан. Чебаркульской.
III } Оренбургскаго войска.	Атаманъ стан. Уфимской.
IV } Оренбургскаго войска.	Атаманъ всего Оренбургскаго войска.
V } Оренбургскаго войска.	Атаманъ Самарскихъ казаковъ.
Ставропольскій калмыцкій кантонъ.	Войсковой атаманъ.

Указъ **12 VII 1798, 18.580** предписалъ Тептерскій полкъ раздѣлить на два полка.

Выс. утв. штатъ **19 III 1799, 18.897** заключаетъ въ себѣ «штатъ чинамъ, назначаемымъ для составленія въ Оренбургѣ комиссіи пограничныхъ дѣлъ».

Указъ **12 X 1799, 19.150** предписываетъ выключить ясачныхъ крестьянъ Пречистенской крѣпости и татаръ Никитинскаго и Желтаго редутовъ Оренбургской округи по ихъ желанію изъ подушнаго оклада и причислить ихъ къ Оренбургскому казачьему войску.

Указъ **25 II 1802, 20.156** предписалъ учредить въ Уральскомъ войскѣ войсковую канцелярію на такомъ же основаніи, какъ въ Донскомъ войскѣ, съ подчиненіемъ ея по воинской части инспектору Оренбургской инспекціи; относительно гражданскихъ дѣлъ Сенату предписывается разсмотрѣть, «не полезнѣе ли будетъ по крайней отдаленности Уральска отъ Астрахани всю владѣемую Уральскимъ войскомъ землю присовокупить въ предѣлы Оренбургской губ., и тогда войсковую канцелярію по части гражданской подчинить также Оренбургскому губ. начальству и особенно управляющему губерніей. Составленіе же штата возложить на ген.-лейт. Медера».

Указъ **28 I (5 III) 1802, 20.170** предписываетъ по неудобности г. Оренбурга перенести изъ него губернское управленіе въ Уфу.

Указъ **24 IV 1802, 20.245** предписываетъ возстановить заштатные города Бугурусланъ и Белебей уѣздными [1]).

[1]) Число душъ въ то время составляло въ уѣздахъ:

	1	2
1. Оренбургскій..............	27437	—
2. Бирскій....................	43252	45252
3. Бугульминскій..............	45114	45114
4. Бузулукскій................	29291	—

Указъ **27 VIII 1802, 20.388** предписываетъ для устраненія ссоръ Уральскихъ казаковъ съ сосѣдними вольными промышленниками, чтобы войсковая канцелярія Уральскаго войска вмѣстѣ съ Астраханскимъ губ. правленіемъ исполнили «предписанное указомъ 30 VIII 1800 [1]) назначеніе граней Уральскаго устья, въ море простирающихся».

Выс. утв. докладъ военной колл. **8 VI 1803, 20.786** сообщаетъ, что по штату 1755 г. [2]) управленіе Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ сосредоточено въ войсковой канцеляріи съ атаманомъ во главѣ и предписываетъ сохранить эту канцелярію и организовать ее на тѣхъ же началахъ, на коихъ указомъ 25 II 1802, 20.156 учреждены войсковыя канцеляріи Уральскаго и Черноморскаго войскъ, съ тѣмъ чтобы она по воинскимъ дѣламъ была подчинена инспектору Оренбургской инспекціи, а по гражданскимъ—Оренбургскому губ. начальству, въ особенности управляющему губерніей. Раздѣленіе на кантоны при этомъ сохранено прежнее. Далѣе, Выс. утв. докладъ сообщаетъ, что кромѣ учрежденныхъ по указу 10 IV 1798, 18.477 пяти кантоновъ, которые предписывается сохранить, еще въ самомъ Оренбургѣ стоитъ казачій корпусъ въ 2100 чел., который содержитъ полкъ въ 1090 чел., не внесенный ни въ какой кантонъ.

Инструкція **16 IX 1803, 20.938** предписываетъ Оренбургскому военному губернатору «войти въ ближайшее изслѣдованіе о положеніи кантоновъ, устройство ихъ соотвѣтствуетъ ли прямымъ видамъ, которые при установленіи ихъ имѣли».

Указы **26 XII 1803 (29 I 1804), 21.101 и 21.102,** изданные во исполненіе указа 25 II 1802, 20.156, заключаютъ въ себѣ подробныя правила относительно управленія войска Уральскаго, преобразованія войсковой канцеляріи, раздѣленія ея на двѣ экспедиціи — воинскую и гражданскую и т. д. Далѣе, эти указы, согласно указу 25 II 1802, 20.156, предписываютъ, чтобы канцелярія по воинской части зависѣла отъ инспектора Оренбургской инспекціи, а по гражданской—вмѣсто Астраханской губ., отъ которой войско зависѣло съ 1782 г.—отъ Оренбургскаго губ. начальства, особенно отъ управляющаго губерніей, «по удобности не столь отдаленнаго разстоянія».

По штату **19 VII 1804, 21.404** Оренбургская губ. дѣлится на 12 уѣздовъ: 1) Оренбургскій, 2) Белебеевскій, 3) Бирскій, 4) Бугульминскій, 5) Бугурусланскій, 6) Бузулуцкій, 7) Верхоуральскій, 8) Мензелинскій, 9) Стерлитамацкій, 10) Троицкій, 11) Уфимскій, 12) Челябинскій.

Указъ **17 VII 1808, 23.164** предписалъ подчинить султана Букея съ его подвластными Оренбургской пограничной комиссіи, наравнѣ со всѣмъ киргизскимъ

	1.	2.
5. Верхоуральскій	15725	—
6. Мензелинскій	52795	52796
7. Стерлитамакскій	33173	33173
8. Троицкій	21002	—
9. Уфимскій	47662	47662
10. Челябинскій	32493	—

Гр. 1. взята изъ Арх. Сен., дѣло № 253 „по рапорту сен. Спиридова и Лопухина объ осмотрѣ Оренбургской губ." л. 465 и сл.; гр. 2 изъ Арх. Сен., дѣло № 364 объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, вѣдомость л. 747—754. Несходство въ цифрахъ вѣроятно вызвано ошибками писцовъ.

[1]) Этого указа П. С. З. нѣтъ.

[2]) Этотъ штатъ въ П. С. З. не вошелъ.

народомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ на Букея была возложена обязанность «во всякихъ случаяхъ относиться прямо къ Астраханскому губ. начальству, а сего уже послѣдняго обязанность будетъ сообщать вамъ (Оренбургскому военному губернатору) о всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, до него касающихся, и въ разрѣшеніяхъ по онымъ основаться на сихъ предварительныхъ съ вами сношеніяхъ».

Учрежденіе Илецкаго соляного промысла **8 V 1816, 26.262, § 35** предписываетъ предоставить въ вѣдѣніе правленія «все пространство земель между рѣкъ Урала и Илека, присоединенное занятіемъ новой линіи по р. Илеку, за отдѣленіемъ изъ онаго потребнаго количества для казаковъ, имѣющихъ поселиться на новыхъ форпостахъ».

Указъ **2 VIII 1817, 26.985** предписываетъ исключить служилыхъ и ясачныхъ татаръ и черкасъ, живущихъ въ Оренбургской губ. въ дер. Ускалыцкой и Новоумеровой, въ Ильинской дистанціи и Красногорской крѣпости въ числѣ 419 рев. душъ, изъ подушнаго оклада и, по ихъ желанію, причислить ихъ къ Оренбургскому казачьему войску.

Указъ **5 I 1819, 27.624** предписываетъ исключить изъ казачьяго званія 467 чел. казаковъ Каргалинской станицы, 4-го кантона Оренбургскаго войска, причисленныхъ къ послѣднему изъ торговыхъ татаръ, неспособныхъ къ службѣ и не занимающихся сею, и обратить ихъ въ податное состояніе въ избранный ими родъ жизни.

Высочайшее повелѣніе **24 VII 1819, 27.902** предписало преобразовать два казачьихъ тептерскихъ полка, комплектующихся изъ тептерскаго и бобыльскаго народа, въ регулярные полки.

Выс. утв. пол. Азіатскаго комитета **7 IV 1828, II 1928** о земляхъ, отводимыхъ киргизамъ, см. Астраханская губ.

Выс. утв. пол. ком. мин. **21 II 1833, II 5.999** о надѣленіи землями войска Уральскаго и киргизовъ внутр. Букеевой орды см. Астраханская губ.

Указъ **27 II 1835, II 7.907** упоминаетъ о комиссіи, которая учреждена по особому Выс. повелѣнію на мѣстѣ подъ предсѣдательствомъ ген. майора Черкасова между прочимъ для опредѣленія границъ владѣній Уральскихъ казаковъ и которая еще не закончила своей дѣятельности.

Выс. утв. положеніе **21 III 1835, II 7.985** предписываетъ преобразовать два тептерскихъ казачьихъ полка въ одинъ казачій полкъ, съ наименованіемъ его «первымъ Оренбургскимъ казачьимъ полкомъ» и съ соотв. переименованіемъ по номерамъ всѣхъ остальныхъ полковъ Оренбургскаго войска.

Выс. утв. пол. ком. мин. **18 II 1836, II 8879** о разведеніи лѣсовъ по Оренбургской пограничной линіи сообщаетъ, что означенная линія, «начиная отъ границъ Сибири, образуется изъ части рѣки Тобола и всей Уя, впадающей въ Тоболъ, и изъ рѣчки Урала, и по всей длинѣ его теченія, до Каспійскаго моря. Кромѣ сего рѣчки: Бердянка, Курала и часть Илека, впадая въ Уралъ, опредѣляютъ земли Илецкаго района». Все это пространство дѣлится на двѣ части:

1) Уральская линія—длиною въ 633 версты—принадлежитъ Уральскимъ казакамъ и тянется отъ Каспійскаго моря до впаденія р. Илека въ Уралъ. Она содержитъ въ себѣ 50.000 кв. в. слишкомъ.

2) Оренбургская линія—длиной слишкомъ въ 1.230 в.—заселена, кромѣ солдатъ линейныхъ батальоновъ, преим. казаками Оренбургскаго войска и тя-

нется отъ впаденія Илека въ Уралъ до Сибирской границы. Она заключаетъ въ себѣ около 27.000 кв. верстъ.

Указъ **18 V 1837, II 10 246** предписываетъ, чтобы Астраханскій военный губернаторъ относительно дѣлъ киргизовъ внутр. орды, кочующихъ въ Астраханскихъ степяхъ, но подвѣдомственныхъ начальству Оренбургскаго края, держался установленнаго порядка, т.-е. извѣщалъ Оренбургское начальство о происшествіяхъ въ ордѣ и о экстренныхъ распоряженіяхъ, принятыхъ имъ по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства.

Указъ **5 II 1838, II 10.947** предписалъ сопричислить къ управленію министерства гос. им. киргизовъ внутр. орды, состоящихъ подъ начальствомъ хана Джангера Букеева и завѣдываемыхъ Оренбургскимъ губ. начальствомъ.

Выс. утв. положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ **12 XII 1840, II 14.041** прежде всего опредѣляетъ земли, предназначаемыя для водворенія этого войска. Сюда относятся:

1. Земли по всему протяженію Оренбургской линіи, отъ границъ Сибири до предѣловъ Уральскаго казачьяго войска, въ глубину линіи не менѣе 15 в.

2) Часть казенныхъ земель прилинейныхъ уу. Оренбургскаго (между рѣками Сакмарою и Ураломъ, отъ сел. Кундоровки до стан. Бердской), Троицкаго (волости Кундравинская Верхне- и Нижне-Увельская, раздѣляющія линейныя земли отъ земли, принадлежащей казачьимъ станицамъ 2-го кантона) и Челябинскаго (волость Долгодеревенская, заселившаяся на землѣ Челябинскихъ казаковъ); эти части для избѣжанія чрезполосности причисляются въ опредѣленныхъ выше границахъ къ войсковымъ землямъ, вмѣстѣ съ поступающими въ войско живущими на нихъ казенными крестьянами.

3) Земли Илецкаго района.

4) Земли, заключающіяся между новой и старой линіями, въ прирѣзанномъ отъ киргизской степи участкѣ [1].

5) Земли Переволоцкой станицы съ участкомъ, отведеннымъ для предназначавшихся къ причисленію въ казаки 500 малолѣтковъ, такъ какъ на земляхъ сихъ устроенъ конскій заводъ, и, сверхъ того, небольшой участокъ, раздѣляющій означенныя дачи отъ земель Чернорѣченской станицы (§ 1 и 24).

Однако, въ означенныхъ предѣлахъ нѣкоторыя земли не отводятся казакамъ; сюда относятся: солевозныя дороги, земли, необходимыя для соляного промысла Илецкой защиты, доступы ордынцевъ къ мѣновымъ дворамъ при Оренбургѣ и за линіей, состоящій при г. Оренбургѣ участокъ вѣдомства корпуснаго штаба, извѣстный подъ названіемъ военно-губернаторскихъ луговъ и т. д. (§ 2).

Не входятъ въ Оренбургское войско, казаки, живущіе внутри кантоновъ 3-го, 5-го и части 4-го, также какъ и ихъ земли (§ 19).

Всѣ земли Оренбургскаго войска дѣлятся на 10 полковыхъ округовъ, по 2500 семействъ въ каждомъ (§ 5 и 10).

Гражданское управленіе войска сосредоточивается въ войсковомъ правленіи, состоящемъ въ Оренбургѣ подъ предсѣдательствомъ войскового наказного атамана, подъ непосредственнымъ начальствомъ Оренбургскаго военнаго губернатора. Въ округахъ и гражданская, и военная части сосредоточиваются въ полковыхъ правленіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ полковыхъ командировъ.

---

[1]) Эта прирѣзка состоялась въ 1835 г.

Къ «Положенію» приложено «примѣрное росписаніе» станицъ по полковымъ округамъ Оренбургскаго войска. Это расписаніе здѣсь опускается.

Указъ **4 V 1843, II 16.811** подтвердилъ предписаніе Положенія 12 XII 1840, II 14.041 о перечисленіи казенныхъ крестьянъ въ казаки Оренбургскаго войска и запретилъ даже принимать просьбы о ихъ неперечисленіи.

Выс. утв. положеніе объ управленіи Оренбургскими киргизами (т. е. киргизами малой орды) **14 VI 1844, II 17.998** устанавливаетъ, что управленіе этими киргизами сосредоточено въ Оренбургской пограничной комисcіи и состоитъ подъ главнымъ завѣдываніемъ министерства ин. дѣлъ и подъ непосредственнымъ начальствомъ Оренбургскаго военнаго губернатора (§ 1 и 5). Земли этихъ киргизовъ въ видѣ особой области составляютъ часть Россійской Имперіи (§ 2).

Вмѣстѣ съ тѣмъ «Положеніе» предписываетъ оставить внутреннюю (Букеевскую) орду, причисленную указомъ 5 II 1838, II 10.947 къ вѣдомству министерства гос. им., въ нынѣшней ея зависимости отъ Оренбургской пограничной комиссіи еще на одинъ годъ.

Указъ **21 I 1846, II 19.637** предписываетъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія оставить внутр. киргизскую орду въ зависимости отъ Оренбургскаго военнаго губернатора и тамошней пограничной комиссіи на существующихъ нынѣ основаніяхъ.

Указъ **26 XI 1847, II 21.741** предписалъ упразднить первый мещеряскій кантонъ и распредѣлить его между другими кантонами, которые при этомъ должны быть переименованы слѣд. образомъ:

Башкирскіе кантоны.

Старое названіе.	Новое названіе.
№ 1	№ 1
№ 2	№ 2
№ 3	№ 3
№ 4 загорный	№ 4
№ 4 западный	№ 5
№ 5	№ 6
№ 6	№ 7
№ 7	№ 8
№ 8	№ 9
№ 9	№ 10
№ 10	№ 11
№ 11	№ 12
№ 12 [1]).	№ 13.

[1]) Въ 1798 г., какъ мы видѣли, башкиры были раздѣлены на 11 кантоновъ; новый кантонъ (подъ именемъ 9-го) былъ учрежденъ въ 1825 г. изъ башкиръ, переселившихся въ Саратовскую губ. Согласно съ этимъ въ 1839 г. было всего 12 кантоновъ (изъ нихъ 8: 1, 2, 3, 5 и 8, 10, 11 и 12-ый вели осѣдлый образъ жизни, а 4: 4, 6, 7, 9-ый лишь зимою жили въ избахъ, лѣтомъ же кочевали (см. *Ханыковъ*, Геогр. обозр. Оренб. края, въ Мат. для стат. Росс. Имп. 1839, Отд. II, стр. 21). Когда затѣмъ былъ учрежденъ 13-ый кантонъ—мы не знаемъ.

Мещерякскіе кантоны.

№ 1	упраздняется
№ 2	№ 1
№ 3	№ 2
№ 4	№ 3
№ 5.	№ 4.

Указъ 6 (15) XII 1850, II 24.708 для облегченія мѣстнаго управленія Оренбургской, Саратовской и Симбирской губ. предписываетъ образовать съ 1 I 1851 г. на лѣвомъ берегу Волги новую, Самарскую губ., съ губернскимъ городомъ въ Самарѣ. Къ новой губ. должны отойти между прочимъ и три уѣзда Оренбургской губ.: Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій.

Указъ 6 VI 1851, II 25.276 предписываетъ перечислить деревни Гагарьевскую и Чистоозерскую отъ станицы Кособродиной 6-го полкового округа Оренбургскаго казачьяго войска и деревни Хуторскую отъ Емануилинской 9 округа къ станицѣ Нижнеувельской 10 полкового округа. Сообразно съ этимъ должно быть измѣнено расписаніе, приложенное къ Положенію 12 XII 1840, II 14041.

Указъ 21 XII 1851, II 25.841 заключаетъ въ себѣ расписаніе всѣхъ вновь заведенныхъ по новой Оренбургской линіи станицъ войска Оренбургскаго по округамъ, съ причисленіемъ ихъ для цѣлей составленія справочныхъ цѣнъ на хлѣбъ къ отдѣльнымъ уѣздамъ Оренбургской губ.

Указъ 2 IV 1853, II 27.124 предписываетъ зачислить въ казаки государственныхъ крестьянъ деревень Алексѣевки, Донецкой, Капитоновки и Мамалаевки (847 душъ по 9 переп.), проживающихъ въ чертѣ земель, отведенныхъ казачьему войску (по точному смыслу указа 4 V 1843, II 16.811).

Указъ 15 IV 1854, II 28.162 предписалъ исключить проживающихъ въ чертѣ Оренбургскаго казачьяго войска удѣльныхъ крестьянъ дер. Донецкой Оренбургскаго у. (358 душъ по 9 рев.) изъ удѣльнаго вѣдомства и зачислить въ Оренбургское казачье войско съ 1 пол. 1854 г.

Указъ 22 II (19 IV) 1855, II 29.060 предписываетъ присоединить тептерей и бобылей, живущихъ въ Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской губ., къ башкиро-мещеряцкому войску и поставить ихъ подъ одно начальство. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается 1) передать тептерей изъ вѣдѣнія гражданскаго въ вѣдѣніе башкирскаго начальства, 2) составить новое раздѣленіе башкиро-мещеряцкаго войска на кантоны, при чемъ тептерей и бобылей включить въ составъ неслужащихъ кантоновъ, сообр. съ мѣстомъ ихъ жительства, и 3) составить проектъ новаго образованія управленія башкирами и тептерями.

Указъ 14 VIII 1855, II 29.519 предписываетъ, что все, постановленное о тептеряхъ, должно считать постановленнымъ и о бобыляхъ, составляющихъ съ ними одинъ народъ, а все постановленное о башкирахъ—къ мещерякамъ.

Указъ 31 X 1855, II 29.769 предписываетъ впредь именовать башкиромещеряцкое войско башкирскимъ.

Указъ **21 XI 1865, II 29.839** заключаетъ въ себѣ новое раздѣленіе Оренбургскаго казачьяго войска на 12 полковыхъ округовъ (вмѣсто 10), причемъ приложено и расписаніе станицъ по округамъ.

Указъ **30 XII 1855, II 30.008** предписываетъ ген.-адъютанту Перовскому сдѣлать новое раздѣленіе башкирскаго войска на кантоны и юрты, по предположеніямъ, имѣющимъ быть представленными ему отъ командующаго башкирскимъ войскомъ.

Указъ **4 II 1856, II 30.138** утверждаетъ временное расписаніе башкирскаго войска по новому раздѣленію его на 9 попечительствъ и на 28 кантоновъ (среди нихъ 9 служащихъ). Кантоны, въ свою очередь, дѣлятся на юрты. При этомъ приведено расписаніе, указывающее, изъ какихъ старыхъ кантоновъ должны быть составлены новые, въ какихъ уѣздахъ расположены отдѣльные кантоны, сколько жителей въ каждомъ кантонѣ и т. д. (кантоны расположены во всѣхъ уѣздахъ Оренбургской губ. и въ Екатеринбургскомъ, Красноуфимскомъ, Осинскомъ и Шадринскомъ у. Пермской губ.).

Указъ **24 III 1859, II 34.270** предписываетъ 1) переименовать именуемую нынѣ Малой Ордой степь зауральскихъ киргизовъ областью киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства.

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ передать ее изъ вѣдѣнія министерства ин. дѣлъ въ вѣдѣніе мин. внутр. дѣлъ.

3) Управляющую степью пограничную комиссію переименовать въ областное правленіе.

Указъ **9 XII 1859, II 35.223** подтвердилъ указъ 24 III 1859, II 34.270, съ тѣмъ лишь различіемъ, что предписалъ называть новую область областью Оренбургскихъ киргизовъ. При этомъ предсѣдатель пограничной комиссіи переименованъ въ управляющаго областью Оренбургскихъ киргизовъ.

Указъ **8 I 1862, II 37.839** для сохраненія единства въ завѣдываніи малою киргизской ордою и внутреннею ордой, изъ которыхъ первая уже состояла въ вѣдѣніи министерства внутр. дѣлъ, предписалъ передать внутр. киргизскую орду изъ вѣдѣнія министерства гос. имущ. въ вѣдѣніе министерства внутр. дѣлъ, съ оставленіемъ ея въ зависимости отъ Самарскаго и Оренбургскаго ген.-губернатора.

Согласно законамъ **14 V 1863, II 39.622** (положенію о башкирахъ) и **39.623** инородцы, живущіе въ Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской губ., извѣстные подъ именемъ башкиръ, мещеряковъ, тептерей и бобылей и имѣющіе общее наименованіе башкирскаго войска, получаютъ гражданское устройство, какъ свободные сельскіе обыватели. Въ отношеніи полиціи и суда они вѣдаются въ общихъ гражданскихъ учрежденіяхъ и по общимъ узаконеніямъ (за приведенными въ законѣ исключеніями), а по хозяйственнымъ дѣламъ они дѣлятся на сельскія общества, соединяемыя въ волости (юрты).

Далѣе, для наблюденія за общимъ управленіемъ башкиръ въ хозяйственно-распорядительномъ отношеніи, впредь до соединенія управленія башкиръ въ одномъ вѣдомствѣ съ прочимъ сельскимъ населеніемъ Имперіи, образуется особое управленіе башкирами подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора и въ вѣдѣніи военнаго министерства. Это управленіе состоитъ: 1) изъ общаго управленія башкирами, состоящаго изъ завѣдующаго башкирами, помощника его, совѣтниковъ и т. д.; 2) изъ кантонныхъ начальни-

ковъ съ помощниками ихъ и канцеляріей. При этомъ башкиры дѣлятся на слѣдующіе 11 кантоновъ (соотвѣтственно раздѣленію на уѣзды):

1) Оренбургскій, 2) Верхнеуральскій, 3) Троицкій, 4) Челябинскій (къ которому присоединяются и башкиры Шадринскаго и Екатеринбургскаго уу., 5) Красноуфимскій (къ которому присоединяются и башкиры Осинскаго и Пермскаго уу., 6) Бирскій, 7) Мензелинскій (къ которому присоединяются башкиры Елабужскаго и Сарапульскаго уу.), 8) Бугурусланскій (къ которому присоединяются башкиры Бугульминскаго и Бузулукскаго уу.), 9) Белебеевскій, 10) Уфимскій, 11) Стерлитамакскій.

Указъ **5 (17) V 1865, II 42.058** для устраненія затрудненій и неудобствъ по управленію Оренбургскою губ. предписываетъ:

1) раздѣлить ее по хребту Уральскихъ горъ на двѣ губерніи: Уфимскую (на зап. сторонѣ Уральскихъ горъ) и Оренбургскую (на восточномъ склонѣ хребта);

2) Уфимскую губ.—съ губ. городомъ Уфою—составить изъ 6 уѣздовъ: Уфимскаго, Белебеевскаго, Бирскаго, Златоустовскаго, Мензелинскаго и Стерлитамакскаго. При этомъ:

a) Златоустовскій у. образовать изъ 4-го, 3-го и части 2-го становъ Троицкаго уу. и 4-го стана Уфимскаго у. (за исключеніемъ Симскихъ и Катавскихъ заводовъ съ принадлежащими къ нимъ деревнями и 9 и 10 юртъ бывшаго 8-го башкирскаго кантона). Вмѣстѣ съ тѣмъ Златоустовскій заводъ переименовать въ уѣздный г. Златоустъ.

b) Часть Верхнеуральскаго уѣзда, расположенную по сю сторону Уральскихъ горъ, распредѣлить между смежными съ нею уѣздами Уфимскимъ и Стерлитамакскимъ, при чемъ для округленія Уфимскаго уѣзда присоединить къ нему часть второго стана Стерлитамакскаго у. по указанной въ законѣ границѣ.

3) Оренбургскую губ.—съ губ. городомъ Оренбургомъ—составить изъ зауральскихъ уѣздовъ и земель Оренбургскаго казачьяго войска съ раздѣленіемъ ея на 5 уѣздовъ: Оренбургскій, Верхнеуральскій, Орскій, Троицкій и Челябинскій (при чемъ послѣдній, Челябинскій, уѣздъ оставить въ его настоящемъ составѣ безъ измѣненія).

Вмѣстѣ съ тѣмъ: a) Орскую станицу Оренбургскаго казачьяго войска переименовать въ уѣздный городъ Орскъ; b) Селеніе Илецкую защиту обратить въ безуѣздный городъ.

4) Оренбургское казачье войско, входящее въ составъ населенія Оренбургской губ., должно попрежнему состоять подъ управленіемъ наказнаго атамана, съ званіемъ котораго соединяется и званіе Оренбургскаго губернатора.

Законъ, далѣе, подробно описываетъ границы Оренбургской губ. и ея уѣздовъ и предписываетъ, чтобы «при проведеніи въ натурѣ границъ, какъ губернской, такъ и уѣздныхъ, подлежащихъ утвержденію въ установленномъ порядкѣ», принималось во вниманіе поземельное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы Башкирскія волостныя и станичныя юрты отнюдь не были раздробляемы.

Войсковые обыватели Оренбургскаго казачьяго войска, входящаго въ составъ населенія Оренбургской губ., также какъ и войсковые обыватели Уральскаго казачьяго войска, проживающіе въ Оренбургской губ. въ особой Сакмарской станицѣ, и кочующіе въ предѣлахъ губерніи киргизы должны быть подчинены общимъ въ губерніи полиціи (т. е. уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ) и суду.

Вмѣстѣ съ тѣмъ упраздняются (объ этомъ см. также законъ **5/17 V 1865, II 42.060**) и войсковыя присутственныя мѣста и должности, какъ то канцелярія наказнаго атамана, полковыя правленія и т. д. Тѣмъ не менѣе однако войсковое сословіе Оренбургскаго казачьяго войска сохраняетъ особое военное управленіе въ лицѣ наказнаго атамана, который по военной части пользуется правами начальника дивизіи, а сверхъ того учреждается особое войсковое хозяйственное правленіе.

Указъ **2 VII 1865, II 42.282** предписалъ передать сельскихъ обывателей, управляемыхъ на основаніи положенія о башкирахъ 14 V 1863, II 39.622, изъ военнаго въ гражданское вѣдомство. Вмѣстѣ съ тѣмъ означенные сельскіе обыватели поступаютъ въ завѣдываніе общихъ губ. и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; какъ общее управленіе башкирами, такъ и кантонныя управленія упраздняются.

Указъ **4 XI 1868, II 48.380** предписалъ изъ земель Уральскаго казачьяго войска и изъ области Оренбургскихъ киргизовъ составить двѣ области:

Уральскую—съ областнымъ городомъ Уральскомъ—изъ земель Уральскаго казачьяго войска, а также западной части и небольшого пространства средней части области Оренбургскихъ киргизовъ. Уральская область согласно всеподданн. отчету губернатора [1]) раздѣлена на слѣдующіе уѣзды (въ скобкахъ названы центры уѣзднаго управленія): 1) Уральскій (г. Уральскъ), 2) Гурьевскій (г. Гурьевъ), 3) Калмыковскій (стан. Калмыковская), 4) Эмбинскій (укрѣпленіе Эмбинское), 5) Приставство Мангишлакское (фортъ Александровскій).

2) Тургайскую—съ временнымъ оставленіемъ областного правленія въ Оренбургѣ—изъ остальныхъ частей (т. е. восточной и небольшого пространства средней части) области Оренбургскихъ киргизовъ. Тургайская область при этомъ раздѣлена на 4 уѣзда (въ скобкахъ названы центры уѣзднаго управленія): 1) Тургайскій (г. Тургай, переименованный изъ б. Оренбургскаго укрѣпленія), 2) Илецкій (временно въ г. Илецкѣ), 3) Иргизскій (г. Иргизъ, переименованный изъ б. Уральскаго укрѣпленія), 4) Николаевскій (временно въ г. Троицкѣ). При этомъ внутренняя киргизская орда попрежнему была оставлена въ завѣдываніи Оренбургскаго ген. губернатора и, съ упраздненіемъ областного правленія Оренбургскихъ киргизовъ, была временно подчинена Тургайскому областному правленію.

Указъ **2 II 1870, II 47.989а** предписалъ отчислить приставство Мангишлакское съ фортомъ Александровскимъ къ Дагестанской области, такъ чтобы южная граница Уральской области шла отъ залива Мертваго Култука Каспійскаго моря къ Аральскому морю по сѣверной окраинѣ Усть-Урта.

Указъ **29 III 1871, II 49.413** предписалъ утвердить границу между Уральскимъ казачьимъ войскомъ и Букеевскими киргизами по линіи, предположенной Оренбургскимъ ген. губернаторомъ, но съ тѣмъ, чтобы южная оконечность этой линіи была направлена не на Пороховинскій бугоръ, но по Курхайскому прорану.

Указъ **29 III 1871, II 49.414** предписалъ утвердить установленную комиссіей 1865 г. границу распредѣленія лѣваго берега рѣки Урала между Ураль-

---

[1]) См. Указатель измѣненій въ распредѣленіи админ. единицъ и границъ Имперіи съ 1860 по 1887 г., Стат. Врем. Росс. Имп., Серія III, вып. 19, стр. 41.

скимъ казачьимъ войскомъ и киргизами Зауральской долины отъ впаденія въ него р. Б. Илека до впаденія Урала въ Каспійское море.

Выс. утв. пол. ком. министровъ **16 VII 1876, II 56.220** предписалъ передать внутр. Букеевскую киргизскую орду изъ вѣдѣнія Оренбургскаго ген.-губернатора въ вѣдѣніе начальника Астраханской губ. на тѣхъ же началахъ на какихъ она зависѣла отъ главнаго начальника Оренбургскаго края, съ оставленіемъ ея въ вѣдомствѣ министерства внутр. дѣлъ и съ передачей всѣхъ дѣлъ ея изъ Тургайскаго областного правленія и канцеляріи Оренбургскаго ген. губернатора, за исключеніемъ судебной части, которая попрежнему должна была остаться въ вѣдѣніи Тургайскаго обл. правленія.

Указъ **15 V 1879, II 59.630** предписалъ именовать Эмбинскій форпостъ, перемѣщенный на урочище Каракамышъ на р. Темирѣ,— Темирскимъ укрѣпленіемъ.

Выс. утв. пол. ком. мин. **16 III 1884, III 2100** предписалъ формально утвердить границу Уральскаго казачьяго войска по смежеству съ землями Самарской губ., при чемъ была признана дѣйствительной межа, проведенная комиссіей ген.-майора Черкасова.

Указъ **30 VI 1885, III 3092** предписалъ поселокъ Павловскій перечислить изъ Орскаго въ Верхнеуральскій у. Оренбургской губ.

Орловская губернія.

Орловское намѣстничество учреждено указомъ **5 IX 1778, 14.793** съ присоединеніемъ къ нему отъ Воронежской губ. уѣздовъ Ливенскаго (за исключеніемъ до 10000 душъ, отдѣляемыхъ къ Бѣлгородской губ.) и Елецкаго (за исключеніемъ 18 душъ, отдѣляемыхъ отъ него къ Воронежской губ.), съ лежащимъ между ними городомъ Чернавскимъ и съ отдѣленіемъ 15000 душъ отъ Сѣвскаго у. къ Бѣлгородской губ. [1]).

При этомъ Орловское нам. раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Орловскій, 2) Болховскій, 3) Брянскій, 4) Дешкинскій, 5) Елецкій, 6) Карачевскій, 7) Кромскій, 8) Ливенскій, 9) Луганскій, 10) Малоархангельскій, 11) Мценскій, 12) Сѣвскій и 13) Трубчевскій.

Далѣе, предписывается переименовать дворцовое село Лугань и экономическія села Дешкино и Архангельское городами, съ наименованіемъ послѣдняго «Малымъ Архангельскимъ городомъ».

Это же дѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **6 IX 1778, 14.794.**

Указъ **25 VI 1782, 15 444** предписываетъ переиминовать село Дмитровку городомъ, перевести туда присутственныя мѣста изъ г. Лугани и назвать уѣздъ Дмитровскимъ. Въ Лугани назначено быть ратушѣ по ст. 278 учр. 7 XI 1775 [2]).

По штату **31 XII 1796, 17.702** губернія раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Малоархангельскаго, Дешкинскаго и Дмитровскаго) [3]).

---

[1]) Кромѣ того отъ Острогожской пров. отчислено въ Орловское нам. 1293 душъ мужскаго пола, (Арх. Деп. Окл. Сб., дѣло № 2. См. Воронежская губ.).

[2]) Бывшее въ Орловской губ. до 1796 г. раздѣленіи на уѣзды см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 316: „Карты Орловскаго намѣстничества: генеральная и частныя 13 ея округовъ“ (рук. безъ года; среди уѣздовъ уже Дмитровскій, а не Луганскій).

[3]) Въ репортѣ отъ 28 III 1797 г. Орловскій губернаторъ сообщалъ о томъ, что

Указъ **24 IV 1802, 20.245** возстановилъ заштатные города Малый Архангельскъ и Дмитровскъ [1]).

Согласно съ этимъ по штату **10 III 1803, 20.660** губернія раздѣлена на 12 уѣздовъ.

Пензенская губернія.

Пензенское намѣстничество учреждено указомъ **15 IX 1780, 15.061.**

При этомъ, какъ видно изъ указа **15 IX 1780, 15.060** объ учрежденіи Симбирской губ., къ послѣдней отошли:

отъ Пензенскаго у.	до	600 душъ
» Саранскаго	»	13000 »
отъ Краснослободскаго	до	1600 душъ.

Пензенское нам. было раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Пензенскій, 2) Верхнеломовскій, 3) Городитскій, 4) Инсарскій, 5) Керенскій, 6) Краснослободскій, 7) Мокшанскій, 8) Наровчатскій, 9) Нижнеломовскій, 10) Саранскій, 11) Троицкій, 12) Чембарскій, 13) Шешкѣевскій. При этомъ «тѣ селенія, кои назначиваются быть городами, для приписанія къ нимъ уѣздовъ учредить на основаніи новыхъ городовъ Новгородской губ.» [2]).

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло въ штатъ **17 IX 1780, 15.063** [3]).

имъ уничтожены уѣзды Дешкинскій, Кромскій и Малоархангельскій, при чемъ первый распредѣленъ между уѣздами Болховскимъ, Мценскимъ и Орловскимъ, второй — между Дмитровскимъ, Карачевскимъ и Орловскимъ, а третій между Ливенскимъ, Мценскимъ и Орловскимъ, далѣе, что два селенія Трубчевскаго у. перечислены имъ въ Брянскій уѣздъ. Однако, 2 V 1797 г. ген.-прокуроръ кн. Куракинъ увѣдомилъ губернатора, что вслѣдствіе пожалованія имѣній кн. Кантемира князю Безбородко (?) г. Кромы долженъ быть оставленъ, а вмѣсто него долженъ быть упразднѣнъ г. Дмитровскъ. Въ слѣдующей таблицѣ мы приводимъ число душъ по уѣздамъ (включая купцовъ) согласно тому раздѣленію, которое предлагалъ губернаторъ (гр. 1), и тому, которое было введено послѣ предложенія ген.-прокурора (гр. 2).

Уѣзды:	Гр. 1.	Гр. 2.
Орловскій	78.077	64.750
Болховскій	41.048	42.700
Брянскій	31.118	31.118
Дмитровскій	46.951	—
Елецкій	66.313	66.399
Карачевскій	44.415	43.783
Кромскій	—	44.504
Ливенскій	66.374	66.288
Мценскій	48.968	45.775
Сѣвскій	32.645	50.606
Трубчевскій	30.289	30.289
Итого	486.198	486.212

Арх. Мин. Ю., книга 4837. лл. 623 и слѣд.

[1]) См. Рапорты Орловскаго губернатора отъ 23 IV и 14 VI 1802 г. въ Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г. о штатахъ нѣкоторыхъ губерній.

[2]) При этомъ учреждены городами: экономическое село Городище и село Чембаръ. Гор. Пос. Росс. Имп., т. III, Спб. 1863, стр. 589 и 609.

[3]) Это раздѣленіе на уѣзды см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 337: „Краткое топографическое описаніе Пензенской губ. съ генеральною картою“ (рук. безъ года).

Указъ **12 XII 1796, 17.634, п. 5** предписалъ упразднить Саратовскую губ. и распредѣлить ее «по способности» между Пензенской и Астраханской.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Пензенская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ.

Указъ **5 III 1797, 17.867** предписываетъ назначить уѣздный городъ Саратовъ губернскимъ и перевести въ него губернскія присутственныя мѣста изъ г. Пензы, которому быть уѣзднымъ городомъ, а губернію называть Саратовской.

Указъ **11 X 1797, 18.199** предписалъ бывшую Пензенскую губ. раздѣлить «со всевозможнымъ соблюденіемъ удобности въ мѣстномъ положеніи между четырьмя окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою».

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ указъ предписалъ оставить Астраханскую губернію въ прежнихъ ея предѣлахъ.

Указъ **12 IV 1798, 18.482** заключаетъ въ себѣ подробности этого новаго раздѣленія. Согласно этому указу уѣзды бывшей Пензенской губ. были слѣдующимъ образомъ распредѣлены между другими губерніями:

Къ Нижегородской губ. отошли уѣзды: 1) Краснослободскій, 2) Наровчатскій, 3) Троицкій.

Къ Саратовской губ.—уѣзды: 1) Городищенскій, 2) Мокшанскій, 3) Пензенскій.

Къ Симбирской губ.—уѣзды: 1) Инсарскій, 2) Саранскій, 3) Шешкѣевскій.

Къ Тамбовской губ.—уѣзды: 1) Верхнеломовскій, 2) Керенскій, 3) Нижнеломовскій, 4) Чембарскій.

Изъ содержанія указа видно, что еще въ бытность уѣздовъ бывшей Пензенской губ. въ вѣдѣніи Саратовской губ. (т. е. до ихъ передачи Нижегородской, Саратовскій, Симбирской и Тамбовской губ.) нѣкоторые изъ нихъ были упразднены, а именно уѣзды: 1) Верхнеломовскій, 2) Городищенскій, 3) Мокшанскій, 4) Наровчатскій, 5) Троицкій, 6) Чембарскій, 7) Шешкѣевскій.

О дальнѣйшей судьбѣ уѣздовъ упраздненной Пензенской губ. послѣ распредѣленія ихъ между означенными четырьмя губерніями см. губ. Нижегородская, Саратовская, Симбирская и Тамбовская.

Указъ **9 IX 1801, 20.004** предписалъ возстановить Пензенскую губернію въ тѣхъ же границахъ, въ коихъ она была до указа 11 X 1797, 18.199 о раздѣленіи ея между губерніями Нижегородскою, Саратовской, Симбирской и Тамбовской, такъ чтобы въ нее вошли всѣ 13 уѣздовъ, которые прежде къ ней принадлежали.

Указъ **24 V 1803, 20.774** подтвердилъ указъ 9 IX 1801, 20.004 вопреки мнѣнію Пензенскаго губернатора, просившаго по соглашенію съ Тамбовскимъ губернаторомъ о присоединеніи къ Пензенской губ. и части Темниковскаго у. съ 13.939 душами и съ городомъ Спасскомъ отъ Тамбовской губ. [1]).

---

[1]) См. также Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г. о возстановленіи заштатныхъ городовъ въ разныхъ губерніяхъ, л. 101 и сл. и 139 и сл. Здѣсь говорится однако не о 13939, но о 13956 душахъ.—Къ дѣлу приложена подробная вѣдомость съ означеніемъ, изъ какихъ частей прежнихъ уѣздовъ должны были,—по предположенному губернаторомъ раздѣленію—составиться новые уѣзды. Однако, часть предложеній губернатора не была принята, что вѣроятно повліяло и на остальныя части ихъ, почему мы эту вѣдомость и не приводимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ означенный указъ предписалъ возстановить въ Пензенской губерніи заштатные города Городище, Керенскъ, Мокшанъ, Наровчатъ, Чембаръ.

Согласно съ этимъ по штату **24 V 1803, 20.774** губернія составилась изъ 10 уѣздовъ, и не возстановленными остались уѣзды Верхнеломовскій, Троицкій и Шешкѣевскій.

Законъ **9 I 1887, III 4145**, предписалъ перечислить дер. Потуловку Юловской вол. Мокшанскаго у. въ Сіалѣевско-Пятинскую вол. Инсарскаго у.

Законъ **1 IV 1894, III 10.480** предписалъ перечислить дер. Ермоловку, Мокшанскаго у. въ Саранскій у. съ предоставленіемъ министру внутр. дѣлъ сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе объ измѣненіи границъ этихъ уѣздовъ.

Пермская губернія [1]).

Пермское намѣстничество [2]) учреждено указомъ **27 I 1781, 15.113** съ раздѣленіемъ его на 2 области и 16 уѣздовъ, а именно:

I. Пермская область: 1) Пермскій, 2) Красноуфимскій, 3) Кунгурскій, 4) Обвинскій, 5) Осинскій, 6) Оханскій, 7) Соликамскій, 8) Чердынскій.

II. Екатеринбургская область: 9) Екатеринбургскій, 10) Алапаевскій, 11) Верхотурскій, 12) Далматовскій, 13) Ирбитскій, 14) Камышловскій, 15) Челябинскій, 16) Шадринскій.

При этомъ предписывается «въ тѣхъ мѣстахъ, по коимъ названы уѣзды, учредить города» [3]).

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **29 I 1781, 15.114.**

Указъ **23 XII 1781, 15.307,** по которому было учреждено Уфимское нам., среди уѣздовъ послѣдняго упоминаетъ Челябинскій у., который, такимъ образомъ, былъ отдѣленъ отъ Пермскаго нам. къ Уфимскому [4]).

По штату **31 XII 1796, 17.702** Пермское нам. раздѣлено на 12 уѣздовъ (безъ Алапаевскаго, Далматовскаго и Обвинскаго) [5]).

---

[1]) Узаконенія о башкирахъ и мещерякахъ, а также о тептеряхъ и бобыляхъ— см. Оренбургская губ.

[2]) Указъ **26 XI 1780, 15.085** предписалъ взять Ягожихинскій заводъ въ казну и назначить въ этомъ мѣстѣ губернскій городъ предполагаемаго къ учрежденію Пермскаго намѣстничества подъ именемъ Перми.

[3]) При этомъ учреждены городами Долматовъ монастырь, слобода государственныхъ крестьянъ Камышловъ и село вѣд. коллегіи экономіи Оханское, а также основанъ городъ при Алапаевскомъ заводѣ. Гор. Пос. Росс. Имп., т. III, Спб. 1863, стр. 652, 664—5, 677—9.

[4]) Существовавшее съ конца 1781 до 1796 г. раздѣленіе Пермскаго нам. на 15 уѣздовъ см. В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 330 „Атласъ географическій Пермскаго намѣстничества, состоящій изъ 16 особенныхъ картъ, соч. Пермскимъ губ. землемѣромъ и начертанной въ Пермѣ при губ. чертежной 1788“. Въ статьѣ И. Р. „Города Пермской губ.“ (Мат. для стат. Росс. Имп., Спб. 1839, отд. III, стр. 3) неправильно сказано, что Челябинскій у. отошелъ къ Оренбургской губ. только въ 1797 г.

[5]) Объ упразднененіи этихъ трехъ уѣздовъ Пермскій губернаторъ донесъ Сенату въ рапортѣ отъ 6 III 1797 г. При этомъ онъ присоединилъ Алапаевскій у. къ уѣздамъ Верхотурскому (14.246 душъ), Екатеринбургскому (2.963 души) и Ирбитскому (9.615 душъ); Далматовскій—къ Екатеринбургскому (6.130 душъ), Камышловскому (15.447 душъ) и Шадринскому (13.162 души и 4.623 служащихъ башкиръ и мещеряковъ); Обвинскій—

Выс. утв. докладъ мин. внутр. дѣлъ **1 X 1805, 21.930** предписалъ переименовать селеніе при Дедюхинскихъ соляныхъ промыслахъ горнымъ городомъ.

Выс. утв. докладъ мин. фин. **13 VII 1805, 22.208** говоритъ о подчиненіи г. Екатеринбурга горному вѣдомству.

Указъ **23 VIII 1863, II 39.987** предписалъ подчинить г. Екатеринбургъ губернскому начальству на общемъ основаніи.

Псковская губернія.

Псковская губ. учреждена указомъ **24 VIII 1776, 14.499,** коимъ было предписано образовать ее изъ Псковской и Великолуцкой пров. бывшей Псковской губ., съ присоединеніемъ къ ней отъ Новгородской губ. Порховскаго и Гдовскаго уу. и тѣхъ погостовъ, «кои отъ вновь проложенной прямой дороги отъ Гатчинской мызы на Порховъ по правую сторону останутся».

Указомъ **3 VIII 1777, 14.636** было предписано раздѣлить Псковское нам. на 10 уѣздовъ: 1) Псковскій, 2) Великолуцкій, 3) Гдовскій, 4) Луцкій, 5) Пусторжевскій съ переименованіемъ его въ Новоржевскій, 6) Опочецкій, 7) Островскій, 8) Порховскій, 9) Торопецкій, 10) Холмскій.

При этомъ предписано 1) «между старыми уѣздами сдѣлать уравненіе отъ одного къ другому предписаннымъ по учрежденію числомъ жителей».

2) Къ новымъ двумъ уѣздамъ приписать положенное учрежденіемъ число душъ:

къ Холмскому отъ Великолуцкаго и Торопецкаго и

къ Луцкому отъ Гдовскаго, Порховскаго и Новгородскаго уу.

Далѣе учреждены слѣдующіе новые города:

a) Холмскій посадъ переименованъ въ г. Холмъ; b) на р. Лугѣ основанъ новый г. Луга и c) управленіе Новоржевскаго у. переведено изъ Заволочья въ Аршанскій станъ, который переименованъ въ г. Новоржевъ.

Приведенное выше раздѣленіе на уѣзды сохранено и въ штатѣ **18 VIII 1777, 14.640.**

Указомъ **10 III 1781, 15.131** артиллерійскаго вѣдомства слобода Сольцы переименована въ посадъ.

Указомъ **11 XII 1781, 15.297** Гдовскій и Лужскій уу. перечислены отъ Псковской къ С.-Петербургской губ.

Указомъ **7 VI 1782, 15.426** Псковскій у. «по многолюдству и обширности» раздѣленъ на два: Псковскій и Печерскій, при чемъ въ послѣднемъ предписано уѣзднымъ городомъ учредить слободу Печеры.

Указъ **26 I 1783, 15.649** предписалъ отдѣлить отъ Псковской губ. и

къ Пермскому (11.571 душа), Оханскому (9.380 душъ) и Соликамскому (14.543 души). Послѣ этого число душъ въ уѣздахъ составляло: въ Пермскомъ 42.462 (вкл. 202 служ. башкирцевъ), Верхотурскомъ 38.995, Екатеринбургскомъ 49.394 (вкл. 2.894 башкирцевъ), Ирбитскомъ 35.744, Камышловскомъ 48.493, Красноуфимскомъ 28.542, Кунгурскомъ 28.436, Осинскомъ 29.880, Оханскомъ 37.113, Соликамскомъ 40.445, Чердынскомъ 17.491 и Шадринскомъ 52.211 (вкл. 5.200 служ. башкирцевъ и мещеряковъ). Сенатъ утвердилъ это раздѣленіе (Арх. Мин. Ю., книга 4.837, лл. 640 и сл. и 660—673).

причислить къ Гдовскому у. С.-Петербургской губ. десять селеній, окруженныхъ Гдовскимъ у., съ 270 душами по 3-й, 323—по 4-й рев., а именно дер. Молитвино, Мтешъ, Куракши, Осотно, Кузовщину, Зазыбенью, Мал. Ровицы Хомутово тожъ, Больш. Ровицы Пучково тожъ, Сосницы и Желатсъ.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Псковская губ. была раздѣлена иа 6 уѣздовъ (безъ Новоржевскаго, Печерскаго и Холмскаго [1]).

Указомъ **24 IV 1802, 20.245** заштатные города Новоржевъ и Холмъ возстановлены уѣздными городами [2]).

Согласно съ этимъ и штатъ **28 VI 1802, 20.302** дѣлитъ губернію на 8 уѣздовъ.

Указъ **25 X 1820** предписалъ селеніе Талабскъ на Псковскомъ озерѣ въ Псковскомъ у. переименовать Александровскимъ посадомъ [3]).

По указу **7 VIII 1824, 30.013** часть Холмскаго у. (неизвѣстно какая) перешла къ Демянскому у. Новгородской губ.

Указъ **10 II 1827** объ отдачѣ въ военное вѣдомство нѣкоторыхъ селеній Холмскаго у. Псковской губ. съ 398 душ. м. п. по 7 рев. см. Новгородская губ.

Рязанская губернія.

Рязанское намѣстничество учреждено указомъ **24 VIII 1778, 14.786** съ причисленіемъ къ нему отъ уѣздовъ:

Коломенскаго	до 13.000	душъ
Володимірскаго и Муромскаго	до 22.000	»
Шацкаго	до 23.000	»
Козловскаго село Раненбургъ съ ближайшими селеніями	до 3.000	душъ.

При этомъ Рязанское нам. было раздѣлено на уѣзды: 1) Рязанскій, 2) Данковскій, 3) Егорьевскій, 4) Елатомскій, 5) Зарайскій, 6) Касимовскій, 7) Михайловскій, 8) Пронскій, 9) Ряжскій, 10) Сапожковскій, 11) Скопинскій, 12) Спасскій. Далѣе, было предписано переименовать городами вѣд. колл. экон. села Егорьевское и Спасское (подъ именемъ Егорьевска и Спасска) и дворц. конюш. канц. село Скопинъ.

---

[1]) При этомъ, согласно рапорту Псковскаго губ. правленія отъ 20 II 1797 г., Новоржевскій у. былъ присоединенъ къ Опочецкому, Островскому и Порховскому, Печерскій къ Островскому и Псковскому, а Холмскій къ Великолуцкому, Порховскому и Торопецкому (Арх. Мин. Ю., книга 4.837, л. 457). Къ Псковскому у. была причислена значительная часть Печерскаго у., послѣ чего число душъ въ первомъ составило 49.876 душъ (Арх. Сен., дѣло 364, объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, лл. 747—754).

[2]) См. рапортъ Псковскаго губернатора отъ 18 II 1802 г., ссылающійся на болѣе ранній рапортъ 30 X 1801 г., въ Арх. Сен., дѣло № 364 объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній. Г. Печеры не былъ возстановленъ уѣзднымъ, „какъ по близкомъ разстояніи отъ губернскаго города, такъ и по удобности причисленія частей его къ прочимъ уѣздамъ“.

[3]) Гор. Пос. Росс. Имп., т. IV, Спб. 1864, стр. 310.

Приведенное выше дѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **1 IX 1778, 14.791**.

При учрежденіи Тамбовскаго нам. по указу **16 IX 1779, 14.917** отъ него было присоединено къ Рязанской губ. до 18.000 душъ «по способности» отъ уѣздовъ Шацкаго, Козловскаго, Добрынскаго и Лебедянскаго, а съ другой стороны къ Тамбовскому нам. отъ Рязанскаго былъ перечисленъ г. Елатьма съ уѣздомъ.

Указъ **16 IX 1779, 14.917** предписалъ переименовать село Раненбургъ Рязанскаго нам. городомъ и приписать къ нему уѣздъ [1]).

По штату **31 XII 1796, 17.702** Рязанская губ. была раздѣлена на 9 уѣздовъ (безъ Данковскаго, Егорьевскаго и Спасскаго) [2]).

Указъ **24 IV 1802, 20.245** возстановилъ заштатные города Данковъ, Егорьевскъ и Спасскъ уѣздными.

Согласно съ этимъ по штату **27 XI 1803, 21.051** Рязанская губ. раздѣлена на 12 уѣздовъ [3]).

Самарская губернія.

Самарская губ. учреждена указомъ **6 XII 1850, II 24.708** съ 1 января 1851 г. на лѣвомъ берегу Волги съ губ. городомъ въ Самарѣ. Новая губернія должна быть составлена изъ слѣдующихъ частей:

1) изъ трехъ уѣздовъ Оренбургской губ.: Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго;

2) изъ двухъ уѣздовъ Саратовской губ. Новоузенскаго и Николаевскаго. При этомъ послѣдній, по значительности населенія, долженъ быть раздѣленъ на два уѣзда, о чемъ мѣстное начальство должно войти съ особымъ представленіемъ;

3) изъ Ставропольскаго у. Симбирской губ. и заволжскихъ частей Самарскаго и Сызранскаго уу., изъ которыхъ долженъ быть составленъ одинъ, Самарскій, у., тогда какъ изъ тѣхъ частей этихъ двухъ уѣздовъ, которыя расположены на правомъ берегу р. Волги, долженъ быть составленъ одинъ, Сызранскій, у., который долженъ остаться въ Симбирской губ.

Выс. утв. пол. ком. мин. **16 III 1884, III 2100** предписалъ формально утвердить границы Уральскаго казачьяго войска по смежеству съ землями Самарской губ., при чемъ была признана дѣйствительной межа, проведенная комиссіей ген.-майора Черкасова.

---

[1]) Существовавшее въ Рязанской губ. съ 1779 до 1796 г. раздѣленіе на уѣзды см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 376 „Атласъ Рязанскаго намѣстничества съ топографическимъ описаніемъ и планами уѣздовъ“ (рук. безъ года), а также V, 377 А „Топографическое описаніе Рязанскаго намѣстничества“ (рукопись безъ года съ планами городовъ и планами уѣздовъ).

[2]) Это раздѣленіе на уѣзды см. въ В. Уч. Ар. Гл. Шт., V, 377 Б. „Атласъ Рязанской губ.“ (рук. безъ года).

[3]) Это раздѣленіе см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 377 В. „Описаніе Рязанской губ. съ картами и табелями о состояніи ея 1818 г. Соч. Рязанскій губ. землемѣръ Андрей Аргилландеръ“ (рук.) и V, 385 „Генеральная карта Рязанской губ. съ статистическими примѣчаніями“ (рук. безъ года).

С.-Петербургская губернія.

С.-Петербургская губ. учреждена указомъ **1 I 1780, 14.958** съ раздѣленіемъ ея на 7 уѣздовъ: 1) С.-Петербургскій, 2) Нарвскій, 3) Ораніенбаумскій, 4) Рожественскій, 5) Софійскій, 6) Шлиссельбургскій, 7) Ямбургскій. Кромѣ того Кронштадтъ оставленъ безъ уѣзда. При этомъ при селѣ Царскомъ устроенъ г. Софія, а дворцовое село Рожественное и слоб. Ораніенбаумъ переименованы городами.

Это же раздѣленіе вошло и въ штатъ **1 I 1780, 14.959.**

Указъ **11 XII 1781, 15.297** пресоединилъ къ С.-Петербургской губ. Олонецкую область и Новоладожскій у. отъ Новгородскаго нам., и Гдовскій и Лужскій уу.—отъ Псковской губ., съ слѣдующимъ раздѣленіемъ губерніи на 2 области и 15 уѣздовъ.

I. С.-Петербургская область. Уѣзды: 1) С.-Петербургскій, 2) Гдовскій, 3) Лужскій, 4) Нарвскій, 5) Новоладожскій, 6) Ораніенбаумскій, 7) Рожественскій, 8) Софійскій, 9) Шлиссельбургскій, 10) Ямбургскій.

II. Олонецкая область. Уѣзды: 11) Олонецкій, 12) Вытегорскій, 13) Каргопольскій, 14) Паданскій, 15) Петрозаводскій.

Указъ **12 V 1782, 15.394** предписываетъ: 1) областнымъ городомъ Олонецкой области назначить Петрозаводскъ, оставивъ Олонецъ уѣзднымъ городомъ, и 2) по неудобству назначеннаго городомъ Паданска учредить оный на Повѣнецкой пристани подъ имеменемъ Повѣнца, съ переименованіемъ уѣзда Повѣнецкимъ.

Указъ **26 I 1783, 15.649** предписалъ отдѣлить отъ Псковской губ. и причислить къ Гдовскому у. С.-Петербургской губ. десять селеній, окруженныхъ Гдовскимъ у., съ 270 душами по 3-ей, 323—по 4-ой рев., а именно дер. Молитвино, Мтешъ, Куракши, Осотно, Кузовщину, Зазыбенью, Мал. Ровицы Хомутово тожъ, Больш. Ровицы Пучково тожъ, Сосницы и Желатсъ.

Указъ **22 V 1784, 15.999** предписалъ изъ Олонецкой области образовать намѣстничество съ главнымъ городомъ Петрозаводскомъ и съ прежнимъ раздѣленіемъ на уѣзды. Такимъ образомъ, послѣ этого въ С.-Петербургской губ. осталось 10 названныхъ выше уѣздовъ.

Указъ **11 XI 1796, 17.539** гласитъ: «Собственную Нашу мызу Гатчину переименовавъ городомъ, повелѣваемъ управленіе его съ уѣздомъ, къ нему принадлежащимъ, оставить на томъ самомъ основаніи, какое до сего по владѣнію Нашему учреждено было».

Указъ **12 XI 1796, 17.540** гласитъ: «Село Павловское, которое предоставлено отъ насъ въ собственность Ея И. В. любезной супругѣ Нашей, переименовали Мы городомъ, съ тѣмъ, чтобы управленіе его происходило на томъ самомъ основаніи, какъ до сего тамъ по волѣ Нашей учреждено было, и считаться ему городомъ безпосредственнымъ, съ своимъ теперешнимъ околодкомъ».

Указъ **24 XI 1796, 17.578** предписалъ, чтобы города Павловскъ и Гатчина «относились по случающимся дѣламъ непосредственно въ Сенатъ».

По штату **31 XII 1796, 17.702** С.-Петербургская губ. раздѣлена на 7 уѣздовъ (безъ Нарвскаго, Ораніенбаумскаго и Рожественскаго) [1].

---

[1]) При этомъ, согласно рапорту ген.-аншефа Архарова отъ 24 II 1797 г., были

Выс. утв. докладъ ген.-м. Обольянинова **12 I 1797, 17.725** предписываетъ «въ городѣ Гатчинѣ и его уѣздѣ быть главноуправляющему» и учредить городовое правленіе изъ камерной и счетной экспедиціи.

Указъ **23 II 1797, 17.827** предписываетъ «городу Нарвѣ остаться попрежнему не въ принадлежности ни къ какой губерніи, а по аппеляціи дѣлъ относиться въ юстицъ-коллегію лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ; земли, составлявшія Нарвскій у., выдѣлить къ тѣмъ губерніямъ, отколь были присоединены; городу же оставить только тѣ, какія онъ имѣлъ до присоединенія къ С.-Петербургской губ.»[1]).

Указъ **5 VI 1787, 17.988** предписываетъ «Софійскаго у. село Ѳедоровскаго посада Всемилостивѣйше повелѣваемъ приписать въ вѣдомство г. Павловска, а такое же число душъ обратить въ ямщики изъ другихъ селеній казеннаго вѣдомства».

Указъ **28 X 1798, 18.722** предписалъ перевести купцовъ и мѣщанъ г. Рожествена, въ числѣ 179 чел., по малочисленности ихъ, въ г. Гатчину.

Указъ **10 VII 1797, 18.039** предписалъ «Софійскаго у. деревни Тярлеву и Липицы.....приписать въ вѣдомство г. Павловска».

Указъ **1 I 1802, 20.099**, п. 6, предписалъ «г. Нарву, съ 1797 г. вышедшій изъ управленія губернскаго, причислить по прежнему къ губерніи С.-Петербургской для лучшей удобности и единообразнаго теченія дѣлъ».

Указъ **2 II 1802, 20.143** предписываетъ 1) образовать въ С.-Петербургской губ. восьмой, Ораніенбаумскій, уѣздъ изъ частей С.-Петербургскаго, Софійскаго и Ямбургскаго уу.

2) Къ Софійскому и Ямбургскому уу. «присоединить по пропорціи части отъ Гдовскаго и Лугскаго».

3) Подтверждается указъ 1 I 1802, 20.099 о г. Нарвѣ.

Согласно съ этимъ и по штату **12 II 1802, 20.143** С.-Петербургская губ. раздѣлена на 8 уѣздовъ.

Указъ **29 VIII 1808, 23.257** предписываетъ соединить г. Софію съ Сарскимъ селомъ, назвать соединенный городъ Софіей или Сарскимъ селомъ и перевести туда уѣздныя присутственныя мѣста изъ Софіи.

Указъ **25 IV 1812, 25.097** предписываетъ причислить Сестрорѣцкій оружейный заводъ со всѣмъ къ оному принадлежащимъ къ Выборгской губ. и назначить границей между Выборгской и С.-Петербургской губ. ручеекъ, текущій изъ Сестрорѣцкаго разлива мимо дер. Лисій-Носъ въ Финскій заливъ.

присоединены: къ С.-Петербургскому у. уѣздъ Ораніенбаумскій и части Софійскаго и Шлиссельбургскаго, къ Софійскому—Рожественскій, а къ Ямбурскому—Нарвскій, за исключеніемъ г. Нарвы, который былъ оставленъ безъ уѣзда. Кромѣ того были оставлены городами г. Кронштадтъ „на древнемъ права его основанія", Павловскъ и Гатчино „по Всевыс. предписаннымъ для нихъ привиллегіямъ". Г. Рожественъ былъ уничтоженъ; что же касается Ораніенбаума, то о немъ, по словамъ рапорта, „уже послѣдовало Выс. повелѣніе". (Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 525).

[1]) Первоначально г. Нарва состоялъ въ С.-Петербургской губ. (указы 18 XII 1708, 2218 и 29 V 1719, 3380. Ср. *Арсеньевъ*, стр. 69). Затѣмъ онъ не состоялъ въ вѣдомствѣ никакой губерніи (см. за 1745 г. *Арсеньевъ*, 88, а за 1766 г.—тамъ же, 94; см. также указъ 23 IX 1764, 12.247, сообщающій между прочимъ, что „г. Нарва уѣзда своего не имѣетъ") до 1780 г., когда онъ при учрежденіи С.-Петербургской губ. вошелъ въ составъ послѣдней.

Выс. утв. положеніе **22 XII 1833, II 6.660** предписало причислить въ вѣдомство С.-Петербургской полиціи нѣкоторые «острова и дачи отъ Охты по Выборгской сторонѣ до деревни Новой, а равно острова Гутуевскій и Рѣзвый».

Указъ **13 XI 1848, II 22.734** предписываетъ перевести уѣздное управелніе изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, а Ораніенбаумъ обратить въ заштатный городъ.

Выс. утв. пол. ком. мин. **29 XI 1849, II 23.689** предписалъ переименовать Ораніенбаумскій у. въ Петергофскій.

Указъ **24 III (22 IV) 1858, II 32.910** предписалъ образовать изъ Охтенскихъ поселянъ особое пригородное общество, съ подчиненіемъ С.-Петербургской гор. думѣ.

Закономъ **20 III (2 IV) 1873, II 52.032** учреждено С.-Петербургское градоначальство, съ возложеніемъ на градоначальника управленія столицей въ административномъ и полицейскомъ отношеніи.

Закономъ **23 X 1878, II 58.941** село Колпино переименовано въ посадъ, съ подчиненіемъ его вѣдомству общихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій.

Законъ **4 VI 1879, II 59.741** предписалъ ввести въ черту г. Павловска нѣкоторые смежные участки, расположенные въ Царскосельскомъ у.

Законъ **28 V 1880, II 60 999** подчинилъ прилегающія къ С.-Петербургу мѣстности въ полицейскомъ отношеніи С.-Петербургскому градоначальнику въ границахъ, установленныхъ закономъ 8 VI 1871, 49.718 объ устройствѣ полиціи въ пригородахъ С.-Петербурга.

Законъ **12 VIII 1881, III 347**, упразднилъ С.-Петербургское градоначальство съ присоединеніемъ его къ составу губерніи и съ возстановленіемъ должности оберъ-полицеймейстера.

Закономъ **2 VI 1883, III 1617**, вслѣдствіе значительныхъ неудобствъ, обнаруженныхъ новымъ порядкомъ, возстановлено С.-Петербургское градоначальство.

Законъ **5 VI 1884, III 2284** предписалъ присоединить Охтенскій пригородъ въ хозяйственномъ отношеніи къ С.-Петербургу по устройствѣ черезъ р. Неву моста, соединяющаго столицу съ пригородомъ.

Законъ **29 XII 1886, III 4129** предписалъ провести новую пограничную черту между С.-Петербургскимъ у. и пригородами столицы.

Саратовская губернія.

Саратовское намѣстничество учреждено указомъ **7 XI 1780, 15.080** съ раздѣленіемъ на уѣзды 1) Саратовскій, 2) Аткарскій, 3) Балашовскій, 4) Вольскій, 5) Камышинскій, 6) Кузнецкій, 7) Петровскій, 8) Сердобскій, 9) Хвалынскій. При этомъ были переименованы въ города дворцовыя села: Сосновый Островъ (подъ именемъ Хвалынска), Малыково (Вольскъ), Нарышкино (Кузнецкъ) и Балашово (Балашовъ) и селенія пахатныхъ солдатъ Еткара (Аткаръ) и Большая Сердоба (Сердобъ).

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **10 XI 1780, 15.082**.

Указъ **10 II 1782, 15.343,** предписалъ перечислить г. Новохоперскъ съ уѣздомъ отъ Тамбовскаго нам. къ Саратовскому.

Указъ **2 IV 1782, 15.376,** для сокращенія пространства Астраханской губ. и для удобнѣйшаго отдѣленія границы Саратовской губ., предписываетъ отдѣлить отъ Астраханской губ. къ Саратовской г. Царицынъ съ Ахтубенскимъ шелковымъ заводомъ и Черный Яръ.

Указъ **3 VIII 1782, 15.485** для удобнѣйшаго сообщенія отчисленнаго къ Саратовскому нам. Новохоперскаго у. съ прочими мѣстами Саратовской губ., предписываетъ отдѣлить отъ Тамбовской губ. къ Саратовской часть Борисоглѣбскаго у. по взаимному соглашенію генералъ-губернаторовъ.

Указъ **31 I 1783, 15.656** сообщаетъ, что во исполненіе указа 3 VIII 1782, 15.485, отъ Тамбовскаго нам. къ Саратовскому отчислены г. Новохоперскъ съ частью Новохоперской и Борисоглѣбскій округъ, а затѣмъ—для удобнѣйшаго положенія границъ—также и части Гваздынской и Кирсановской округъ [1]).

Указъ **5 V 1785, 16.193** объ учрежденіи Кавказскаго нам. съ раздѣленіемъ его на Кавказскую и Астраханскую провинціи предписываетъ причислить къ послѣдней отъ Саратовской губ. Черноярскій у.

Въ **1785** г. Дубовскій казачій городъ учрежденъ посадомъ [2]).

Указъ **3 XII 1787, 16.590** предписываетъ правящему должность Воронежскаго и Саратовскаго ген.-губернатора Черткову построить на Узеняхъ укрѣпленіе «для закрытія Саратовской губ., а отчасти и другихъ мѣстъ и для обузданія киргизъ-кайсаковъ, на кочеваніе къ Волгѣ приходящихъ, и другихъ народовъ».

Указъ **18 I 1788, 16 608** предписываетъ Черткову построить новый городъ съ полевымъ укрѣпленіемъ на Б. Узенѣ, а также—для огражденія Эльтонскаго озера—построить редутъ на той же р. Б. Узенѣ близъ Караванской дороги, ведущей изъ Астрахани на Уралъ.

Указъ **21 VIII 1788, 16.700** говоритъ о заселеніи новаго города на р. Б. Узенѣ и предписываетъ Черткову назвать его Узени; что же касается до сочиненія плана и смѣты «редуту, который для огражденія Эльтонскаго озера на р. Б. Узенѣ построить положено, какъ сіе мѣсто состоитъ въ Астраханской губ., дано»—какъ говоритъ указъ—«отъ Насъ кому слѣдуетъ надлежащее предписаніе».

Указъ **12 XII 1796, 17.634,** п. 5, предписываетъ упразднить Саратовскую губ. и распредѣлить ее «по способности» между Пензенской и Астраханской.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Пензенская губ. должна быть раздѣлена на 10 уѣздовъ.

Указъ **5 III 1797, 17.867** предписываетъ назначить уѣздный городъ Саратовъ губернскимъ, перевести въ него губернскія присутственныя мѣста изъ г. Пензы, которому быть уѣзднымъ городомъ, а губернію называть Саратовской.

---

[1]) Существовавшее въ то время раздѣленіе на уѣзды см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V 397: „Собраніе картъ, состоящее изъ 11 окружныхъ или уѣздныхъ и одной генеральной карты, представляющихъ Саратовское намѣстничество, разграниченное отъ всѣхъ смежныхъ губерній и внутри раздѣленное на округи нарочно посланными комиссарами. Сочинено по обыкновенному измѣренію инструментомъ и по снятіи внутри положенія мѣстъ со всѣми селеніями каждой округи опредѣленными землемѣрами. Въ Саратовѣ 1783 г.“ (рук.).

[2]) Гор. Пос. Росс. Имп., т. IV. Спб. 1864, 459.

Указъ **11 X 1797, 18.199** предписалъ бывшую Пензенскую губ. раздѣлить «со всевозможнымъ соблюденіемъ удобности въ мѣстномъ положеніи между четырьмя окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою». Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается оставить Астраханскую губ. въ прежнихъ ея предѣлахъ [1]).

Указъ **17 IV 1798, 18.482** сообщаетъ, что Пензенская губ. уже была присоединена къ Саратовской и что при этомъ, въ бытность ея въ вѣдѣніи Саратовской губ., изъ ея уѣздовъ были упразднены слѣдующіе: Верхнеломовскій, Городищенскій, Мокшанскій, Наровчатскій, Троицкій, Чембарскій и Шешкѣевскій. Теперь указъ предписываетъ оставить въ вѣдѣніи Саратовской губ. изъ уѣздовъ бывшей Пензенской губ. уу. Городищенскій, Мокшанскій и Пензенскій, изъ которыхъ первые два уже упразднены; далѣе, изъ прежнихъ уѣздовъ Саратовской губ. упразднить уу. Аткарскій и Балашовскій, и такимъ образомъ раздѣлить Саратовскую губ. въ ея новомъ составѣ на слѣдующіе уѣзды: 1) Саратовскій, 2) Вольскій, 3) Камышинскій, 4) Кузнецкій, 5) Новохоперскій, 6) Пензенскій, 7) Петровскій, 8) Сердобскій, 9) Хвалынскій, 10) Царицынскій [2]).

Указъ **9 IX 1801, 20.004** предписалъ возстановить Пензенскую губ. «въ тѣ же границы», въ коихъ она была до указа 11 X 1797, 18.199 о ея раздѣленіи между губ. Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской.

Указъ **6 (29) III 1802, 20.205** предписалъ перечислить отъ Саратовской губ. къ Воронежской Новохоперскій у.

Выс. рез. на докладъ сената **24 V 1803, 20.774** сообщаетъ, что Саратовскій губернаторъ представилъ о возстановленіи заштатнаго города Балашова и о неудовлетвореніи прошенія купцовъ и мѣщанъ г. Аткарска о возстановленіи и этого города. Между тѣмъ ревизовавшіе Саратовскую губ. сенаторы Нелидовъ и Спиридовъ донесли, что за отчисленіемъ г. Новохоперска съ уѣздомъ отъ Саратовской губ. останутся отъ него 19.521 душа по ревизіи, принадле-

---

[1]) На основаніи указа 12 XII 1796, 17.634 было предположено отдѣлить отъ Саратовской губ. къ *Пензенской:* уѣзды Вольскій, Кузнецкій, Петровскій, Сердобскій и Хвалынскій, а къ *Астраханской:* уу. Аткарскій, Балашовскій, Камышинскій, Саратовскій, Хоперскій и Царицынскій. Между тѣмъ, вслѣдствіе указа 5 III 1797, 17.867, пришлось измѣнить это распредѣленіе. Какъ доносилъ Саратовскій губернаторъ Гедеоновъ отъ 5 IV 1797 г., онъ въ силу этого указа долженъ былъ отчислить отъ Астраханской губ. г. Саратовъ „съ округою, полагая ея границу на луговой сторонѣ Волги по рѣку Еруcланъ, а остатокъ какъ сего уѣзда, равно и городъ Узени, который особенной округи не имѣетъ, назначить къ Астраханской губ.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Гедеоновъ представилъ о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми было сопряжено раздѣленіе новой Саратовской губ. на 10 уѣздовъ, „тѣмъ болѣе, что изъ прежнихъ Саратовскихъ уѣздовъ нѣкоторые слишкомъ обширны мѣстоположеніемъ своимъ, а нѣкоторые изъ Пензенскихъ, наполненные лѣсами и водою раздѣляемые, опасался уничтожать“, боясь опять грабежей, „какъ то до открытія губерніи случалось“. Вслѣдствіе этого Гедеоновъ просилъ увеличить число уѣздовъ въ губерніи. Кромѣ того онъ указывалъ и на неудобство расположенія г. Саратова въ концѣ губерніи; поэтому, онъ считалъ желательнымъ (между прочимъ и „по связи соляныхъ производствъ отъ Саратова“) присоединить къ нему и остальные уѣзды прежней Саратовской губ., кромѣ Царицынскаго, который онъ считалъ возможнымъ присоединить къ Астраханской губ. Вѣроятно, это донесеніе послужило основаніемъ къ изданію указа 11 IX 1797, 18.199 о раздѣленіи Пензенской губ. между сосѣдними губерніями (Арх. Мин. Ю., книга 4837, лл. 306 и слѣд.).

[2]) При этомъ г. Городище вошелъ въ составъ Кузнецкаго у. См. Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г., л. 139.

жавшія прежде къ Балашовскому у.; ихъ нельзя приписать къ Сердобскому у., имѣющему 69.047 душъ (и въ Саратовскомъ у. 54.858 душъ, а въ Петровскомъ — 42.562). Поэтому сенаторы предлагаютъ возстановить оба города: и Аткарскъ и Балашовъ, причемъ къ нимъ должно быть отдѣлено по нѣскольку тысячъ душъ отъ сосѣднихъ уѣздовъ. Это мнѣніе и удостоилось Выс. утвержденія [1]).

Согласно этому по штату **24 V 1803, 20.774** Саратовская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ: 1) Саратовскій, 2) Аткарскій, 3) Балашовскій, 4) Вольскій, 5) Камышинскій, 6) Кузнецкій, 7) Петровскій, 8) Сердобскій, 9) Хвалынскій, 10) Царицынскій [2]).

Указъ **19 V 1806, 22.135**, п. 18 и 19 предписываетъ, для удобнѣйшей расправы въ спорахъ между калмыками и тѣми селеніями, къ коимъ кочевья ихъ прилегаютъ, причислить смежныя съ кочевьями селенія Саратовской губ. Цацу, Чапурняки, Рай-Городъ и Свѣтлый Яръ отъ Саратовской къ Астраханской губ., при чемъ на министра внутр. дѣлъ возложено сдѣлать распоряженія о назначеніи въ этомъ мѣстѣ точныхъ границъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается утвердить миролюбивый разводъ въ земляхъ между этими селеніями и калмыками. (См. Астраханская губ.).

Выс. утв. докладъ мин. вн. дѣлъ **19 V 1806, 22.140** о разграниченіи Саратовской губ. съ Астраханской предписываетъ:

1) Часть Черноярскаго у. Астраханской губ., заключающую въ себѣ дер. Дмитріевку и Николаевку и населенную соляными вощиками малороссійскую слободу Владиміровку, перечислить въ Царицинскій у. Саратовской губ.

2) Лежащія противъ Ахтубы на правомъ берегу Волги и занимаемыя кочевьями калмыкъ земли, на которыхъ поселены селенія Рай-Городокъ, Свѣтлый Яръ, Чапурняки и Цаца, перечислить изъ Царицынскаго у. Саратовской губ. въ Черноярскій у. Астраханской губ., съ тѣмъ чтобы граница была проведена согласно приложенному плану, «т.-е. начавъ линію отъ литеры К по желтой оттушевкѣ обойти дачи села Отрады и колоніи Сарепты и примкнувъ къ Волгѣ, сію рѣку сдѣлать живымъ урочищемъ до лит. D, а черезъ А по красной оттушевкѣ Уральскою степью, со включеніемъ Эльтонскаго соляного озера, кончить близъ онаго Саратовскую границу при лит. S» (Плана въ П. С. З. нѣтъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ Астраханской земской полиціи разрѣшается въѣзжать и въ тѣ участки означенныхъ выше 4 селеній, которыя лежатъ на лѣвомъ берегу р. Волги (См. Астраханская губ.).

Указъ **7 XII 1811, 24.903** предписалъ оставить подгородную слободу города Аткарска, населенную пахатными солдатами, исключенными изъ аткарскаго мѣщанства, въ городскомъ вѣдомствѣ.

Выс. утв. положеніе Астраханскому казачьему полку **7 V 1817, 26.840**

---

[1]) Подробности см. въ Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г. о возстановленіи заштатныхъ городовъ въ разныхъ губерніяхъ, л. 134 и сл. и 154—175. Здѣсь приведены между прочимъ прошеніе г. Аткарска, заключеніе на него губернатора и докладъ сенаторовъ Спиридова и Нелидова о возстановленіи гг. Балашова и Аткарска. Сенаторы кромѣ того совѣтовали учредить уѣздные города и въ Заволжской части губерніи.

Къ дѣлу приложена карта губерніи въ томъ видѣ, въ какомъ она была съ 1798 г. и до возстановленія Пензенской губ.

[2]) Кромѣ того названъ еще посадъ Дубовскій, который въ алфавитномъ указателѣ даже показанъ уѣзднымъ городомъ, что очевидная ошибка.

между прочимъ упоминаетъ о принадлежащихъ къ Астраханскому казачьему войску командахъ Саратовской и Царицынской и о казачьихъ семействахъ, поселенныхъ въ мѣстечкѣ Дубовкѣ и въ станицахъ Александровской и Пигужинской. (См. Астраханская губ.) [1]).

Выс. утв. пол. Азiатскаго комитета **7 IV 1828, II 1928** предписало по поводу жалобъ киргизовъ внутр. орды: 1) предоставить министру ин. дѣлъ представить просьбы киргизовъ о предоставленiи имъ земель между Большимъ и Малымъ Узенями и Камышъ-Самарскими озерами на разсмотрѣнiе Сената, съ тѣмъ чтобы все непринадлежащее частнымъ лицамъ было отдано киргизамъ.

2) Относительно Уральской степи въ Черноярскомъ у. и земель, оставшихся отъ солевозцевъ, предписывается за оставленiемъ въ казенномъ вѣдомствѣ 10-верстнаго пространства около находящагося въ той степи Баскунчакскаго соляного озера — предоставить киргизамъ внутр. орды во временное пользованiе, впредь до востребованiя и съ исключенiемъ изъ оброчнаго оклада 1) земли, никому изъ жителей тамошняго края не принадлежащiя, и 2) земли, простирающiяся «не далѣе той черты, которою ограничены земли, предоставленныя на основанiи 27 ст. Выс. конф. въ 14 день августа 1798 г. дополнительныхъ къ межевой инструкцiи правилъ для размежеванiя земель въ губ. Симбирской, Саратовской и Оренбургской, коими повелѣно: отъ р. Карамана и Еруслана къ Эльтонскому озеру, а поперекъ отъ р. Волги до р. М. Узеня никому владѣльцамъ, кромѣ упражняющихся въ соляной возкѣ казенныхъ поселянъ, другимъ подъ поселенiе не отводить».

Выс. утв. пол. ком. мин. **21 II 1833, II 5.999** о надѣленiи землями войска Уральскаго и киргизовъ внутр. Букеевой орды см. Астраханская губ.

Указъ **27 II 1835, II 7.907** см. Астраханская губ.

Указъ **18 XII 1835 (14 I 1836), II 8684** вслѣдствiе быстраго роста населенiя въ Заволжской части Саратовской губ. предписываетъ:

I. Составить въ Саратовской губ. три новыхъ уѣзда: Николаевскiй, Новоузенскiй и Царевскiй, изъ расположенныхъ по лѣвой сторонѣ Волги частей уѣздовъ Хвалынскаго, Вольскаго, Саратовскаго, Камышинскаго и Царицынскаго.

II. Границы новыхъ уѣздовъ должны быть назначены слѣд. образомъ:

1) *Николаевскiй у.* на западѣ: теченiе Волги; на сѣверѣ, сѣв.-востокѣ и востокѣ: границы Симбирской и Оренбургской губ.; на югѣ: граница, отдѣляющая нынѣ на луговой сторонѣ Волги Вольскiй у. отъ Саратовскаго.

2) *Новоузенскiй у.* на западѣ: теченiе Волги; на сѣверѣ: черта, составляющая южную границу Николаевскаго у.; на востокѣ: граница Оренбургской и Астраханской губ.; на югѣ: черта, имѣющая быть проведенной отъ впаденiя въ Волгу р. Еруслана вверхъ по теченiю ея до р. Торгуна, далѣе по теченiю рѣки Торгуна до средняго казацкаго кордона, а отъ послѣдняго пункта въ прямомъ направленiи къ р. Соленогорькой и по теченiю ея къ озеру Красногусиному до границы Астраханской губ.

3) *Царевскiй у.*: на западѣ и югѣ: теченiе Волги; на востокѣ: граница

---

[1]) Указъ **7 I 1804, 21.118** предписываетъ подчинить Волжскихъ казаковъ, оставшихся (послѣ переселенiя 1776 г.) въ селенiяхъ Александровкѣ и Дубовкѣ Саратовской губ., начальствующему надъ Астраханской кордонной стражей ген. майору Завалишину.

губ. Астраханской; на сѣверѣ: черта, составляющая южную границу Новоузенскаго у.

III. Уѣздными городами должны быть назначены: въ Николаевскомъ у.— село Мечетное съ переименованіемъ его г. Николаевскимъ, въ Новоузенскомъ у.— с. Чертанлу съ переименованіемъ его г. Новоузенскимъ, въ Царевскомъ у.—слобода Царевка, съ переименованіемъ ея г. Царевымъ.

Согласно Выс. утв. положенію объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ **6 I 1845, II 18.600** нѣкоторыя земли войска расположены въ Саратовской губ. (см. Астраханская губ.).

Указъ **6 XII 1850, II 24.708** для облегченія мѣстнаго управленія Оренбургской, Саратовской и Симбирской губ. предписываетъ образовать съ 1 I 1851 г. на лѣвомъ берегу Волги новую, Самарскую, губ., съ губернскимъ городомъ въ Самарѣ. Къ новой губерніи должны отойти между прочимъ два уѣзда Саратовской губ.: Новоузенскій и Николаевскій, при чемъ послѣдній по значительности населенія долженъ быть раздѣленъ на два уѣзда, о чемъ мѣстное начальство должно войти съ особымъ представленіемъ.

Далѣе предписывается для округленія Саратовской губ. перечислить отъ нея Царевскій у. въ Астраханскую губ.

Указъ **27 XI 1861, II 37.677** предписываетъ изъять управленіе Астраханскимъ казачьимъ войскомъ отъ военнаго губернатора г. Астрахани и предоставить его наказному атаману въ непосредственной зависимости отъ военнаго министерства по управленію иррегулярныхъ войскъ.

Указъ **29 IV 1869, II 47.019** о новомъ раздѣленіи Астраханскаго казачьяго войска см. Астраханская губ.

Симбирская губернія.

Симбирское намѣстничество учреждено указомъ **15 IX 1780, 15.060** съ присоединеніемъ къ нему

Отъ	Симбирскаго у.	до 148.200	душъ.
»	Сызранскаго у.	» 10.500	»
»	Ставропольскаго у.	» 12.050	»
»	Самарскаго у.	» 560	»
»	Казанскаго у.	» 19.000	»
»	Свіяжскаго у.	» 5.000	»
»	Чебоксарскаго у.	» 500	»
»	Цивильскаго у.	» 20	»
»	Алатырскаго у.	» 77.050	»
»	Курмышскаго у.	» 1.500	»
»	Пензенскаго у.	» 600	»
»	Саранскаго у.	» 13.000	»
»	Краснослободскаго у.	» 1.700	»
»	Ядринскаго у. или другихъ уу. Казанской губ., прикосновенныхъ новоназначаемому Курмышскому у.	» 3.000	»

От҃ Васильсурскаго и Княгининскаго уу. Нижегор. нам., ближайшихъ къ г. Курмышу и его у [1])............. до 1.400 душъ.

и съ отчисленіемъ отъ него

отъ Курмышскаго у. къ Васильсурскому у. Нижегородской губ........... » 1.450 »

» Симбирскаго у. } къ Пензенскому нам. » 3.000 »

» Алатырскаго у. } » 2.100 »

Симбирское намѣстничество раздѣлено на слѣдующіе уѣзды 1) Симбирскій. 2) Алатырскій, 3) Ардатовскій на Алатырѣ, 4) Буинскій, 5) Канадейскій, 6) Корсунскій, 7) Котяковскій, 8) Курмышскій, 9) Самарскій, 10) Сингилѣевскій, 11) Ставропольскій, 12) Сызранскій, 13) Тагайскій.

«Тѣ селенія, кои назначиваются быть городами, для приписанія къ нимъ уѣздовъ учредить на основаніи новыхъ городовъ Новгородской губ.» [2]).

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **17 IX 1780, 15.064.**

По штату **31 XII 1796, 17.702** Симбирская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Канадейскаго, Котяковскаго и Тагайскаго).

Указъ **11 X 1797, 18.199** предписалъ бывшую Пензенскую губ. раздѣлить «со всевозможнымъ соблюденіемъ удобности въ мѣстномъ положеніи между четырьмя окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою.

Указъ **12 IV 1798, 18.482** предписываетъ присоединить къ Симбирской губ. отъ бывшей Пензенской уѣзды: Инсарскій, Саранскій и Шешкѣевскій.

При этомъ Шешкѣевскій у. оказался уже упраздненнымъ въ бытность означенныхъ уѣздовъ въ вѣдѣніи Саратовской губ. Теперь предписывается упраз-

---

[1]) Теперь Княгининскій у. не соприкасается съ Курмышскимъ, но отдѣленъ отъ него Васильсурскимъ и Сергачскимъ уу.

[2]) Весьма подробныя, хотя и нѣсколько иныя, чѣмъ приведенныя въ текстѣ, данныя объ образованіи Симбирской губ. мы находимъ въ весьма обстоятельномъ описаніи Симбирской губ. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 406. Описаніе это носитъ слѣдующее длинное заглавіе: „Топографическое описаніе губерніи Симбирской вообще и порознь городовъ и уѣздовъ и обитающихъ въ ней иноземныхъ народовъ по запроснымъ пунктамъ отъ кабинета Ея Императорскаго Величества 1784 года, сочиненное изъ доставленныхъ свѣдѣніевъ о городахъ отъ городовыхъ магистратовъ обще съ комендантами и городничими, объ уѣздахъ отъ нижнихъ земскихъ судовъ и отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ съ пріобщеніемъ историческимъ касательно до страны здѣшней; надворнымъ совѣтникомъ Тимофѣемъ Масленицкимъ 1785 года". Данныя этого „Описанія" сведены нами въ слѣдующей таблицѣ (цыфры даны по 3-й ревизіи). (См. табл. на стр. 334).

При этомъ вновь учреждены города:

Ардатовъ—изъ села дворцовыхъ крестьянъ;
Буинскъ „ „ ясачныхъ „
Канадей „ „ экономическихъ „
Котяковъ „ „ ясачныхъ „
Сенгилей „ „ пахотныхъ солдатъ.

Корсунь и Тагай учреждены изъ пригородковъ пахотныхъ солдатъ по Симбирской линіи. (Ср. Гор. Пос. Росс. Имп., Т. IV, Спб. 1864 г., стр. 523, 525, 528, 537, 545, 546, 548).

днить изъ прежнихъ уѣздовъ Симбирской губ. Ардатовскій и Сенгилейскій. Послѣ этихъ перемѣнъ въ Симбирской губ. оказались слѣдующіе 10 уѣздовъ: 1) Симбирскій, 2) Алатырскій, 3) Буинскій, 4) Инсарскій, 5) Корсунскій, 6) Курмышскій, 7) Самарскій, 8) Саранскій, 9) Ставропольскій, 10) Сызранскій.

Указъ **9 IX 1801, 20.004** предписалъ возстановить Пензенскую губ. въ тѣхъ же границахъ, въ коихъ она была до указа 11 X 1797, 18.199 о ея раздѣленіи между губ. Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской.

Указъ **24 IV 1802, 20.245** предписалъ возстановить заштатные города Ардатовъ и Сенгилей уѣздными.

Согласно съ этимъ Симбирская губ. по штату **27 XI 1803, 21.051** раздѣлена на 10 уѣздовъ: 1) Симбирскій, 2) Алатырскій, 3) Ардатовскій, 4) Буинскій, 5) Корсунскій, 6) Курмышскій, 7) Самарскій, 8) Сенгилейскій, 9) Ставропольскій, 10) Сызранскій.

Указъ **6 (15) XII 1850, II 24.708** для облегченія мѣстнаго управленія Оренбургской, Саратовской и Симбирской губ. предписываетъ образовать съ 1 I 1851 г. на лѣвомъ берегу Волги новую, Самарскую, губ., съ губернскимъ городомъ въ Самарѣ.

Къ новой губерніи должны отойти между прочимъ отъ Симбирской губ. Ставропольскій у., а также заволожскія части Самарскаго и Сызранскаго уу., изъ которыхъ долженъ быть составленъ одинъ, Самарскій, у.; изъ тѣхъ же частей этихъ двухъ уѣздовъ, которыя расположены на правомъ берегу р. Волги, долженъ быть составленъ одинъ, Сызранскій, у., который долженъ остаться въ Симбирской губ.

Указъ **8 III 1853, II 27.992** предписываетъ переименовать село Ямскую слободу, Алатырскаго у., въ Алатырскій посадъ.

Указъ **2 VII 1877, II 57.532**, предписалъ переименовать село Мелекесъ Ставропольскаго у. въ посадъ.

Смоленская губернія.

Смоленское намѣстничество учреждено указомъ **25 XI 1775, 14.400** изъ Смоленской губ. съ присоединеніемъ къ ней «въ разсужденіи состоящаго теперь невеликаго... числа душъ» прилежащія «по способности» селенія Бѣлгородской губ.

Указъ **22 II 1776, 14.437** предписалъ образовать Смоленское нам. изъ Смоленской губ. съ присоединеніемъ къ ней изъ Можайскаго у. Московской губ. 30.270 душъ, изъ Серпейскаго и Мещовскаго уу. Московской губ.—15.000 душъ и изъ Брянскаго у. Бѣлгородской губ. 15.000 душъ. Намѣстничество должно быть раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Смоленскій, 2) Бѣлый, 3) Вяземскій, 4) Гжатскій, 5) Дорогобужскій, 6) Ельнинскій, 7) Касплинскій, 8) Красный, 9) Порѣцкій, 10) Рословскій, 11) Рупосовскій, 12) Сычевскій.

При этомъ были переименованы въ города дворцовые села Ельня, Каспля, Красное, Порѣчье и Сычевка, экономическое село Рупосово и Гжатская слобода.

Указъ **18 II 1777, 14.584** предписалъ:

Уѣзды: новые \ старые	Алаторскій	Казанскій	Козьмодемьянскій	Курмышскій	Свияжскій	Симбирскій	Спасскій	Сызранскій	Тетюшскій	Цивильскій	Чебоксарскій
	Казанская губернія.										
Симбирскій	—	3.239	—	—	2.009	18.483	—		—	—	-
Алаторскій	22 625	—		—	—	—	—	—	-	—	416
Ардатовскій	20.831	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Буинскій	—	3 502	—	—	2.558	17.018	-	—	206	242	217
Канадѣйскій	—	—	—	—	—	20.497	—	—	—	—	—
Карсунскій	979	—	—	—	-	18.975		—	—	—	—
Котяковскій	14.546	—	—	—	—	3.749	—		—	—	—
Курмышскій	16.576	—	7	5.148	—	—	—	—	—	210	440
Самарскій	—	127	—	—	-	4.668	—	6.257		—	—
Сенгилейскій		—	—	—		22.192	—	—		—	—
Ставропольскій	—	12.956	—		—	3.164	184	—	—	—	—
Сызранскій	—	436	-	—	—	17.732	—	3.796	—	—	—
Тагайскій	—	17	—	—	—	22.851	—	—	—	-	—
	75.557	20.277	7	5.148	4.567	149.329	184	10.053	206	452	1.073

Уѣзды	Ядринскій	Итого	Оренбургская губернія: Оренбургскій	Самарскій	Ставропольскій	Итого	Нижегородская губернія: Нижегородскій	Итого	Пензенская губернія: Краснослободскій	Пензенскій	Саранскій	Итого	ВСЕГО
Симбирскій	—	23.731		—		—				—	—	—	23.731
Алаторскій	—	23.041		—	—	—	—			25	2.456	2.481	25.522
Ардатовскій	—	20.831	—	—	—	—	123	123	525	38	2.744	3.307	24.261
Буинскій	—	23.743	—	—	—	—				-	—	—	23.743
Канадѣйскій	—	20.497	—	—	—	—	—	—		305	1.240	1 545	22.042
Карсунскій	—	19.954	—	—	—	—	—	—	—	303	2.954	3.257	23.211
Котяковскій	—	18.295		—	—	—		—	389	743	4.150	5.282	23.577
Курмышскій	2.125	24.506	—	—	—	—	1.402	1.402		-	—		25.908
Самарскій	—	11.052	6.949	3.452	—	10.401	—	—	—		—	—	21.453
Сенгилейскій	—	22.192	—	—		—	—	—	—	—	—	—	22 192
Ставропольскій	—	16.304	5.801	—	3.360	9.161		—	—	—		—	25 465
Сызранскій	—	21.964		—	—			—		—	—	—	21.964
Тагайскій	—	22.868		—	—	—	—	—		—		—	22.868
	2.125	268.978	12.750	3.452	3.360	19.562	1.525	1.525	914	1.414	13.544	15.872	[illegible]

a) перенести г. Рупосовъ въ подмонастырскую Юхновскую слободу съ переименованіемъ ея въ г. Юхновъ;

b) вслѣдствіе неудобства г. Сычевки выбрать другое мѣсто, которое и переименовать уѣзднымъ городомъ;

c) г. Касплю перенести въ село Духовщину, которое назвать городомъ Духовщиною.

По штату **31 XII 1796, 17.702** губернія раздѣлена на 9 уѣздовъ (безъ Краснаго, Ельнинскаго и Духовщинскаго) [1]).

Указъ **24 IV 1802, 20.245** востановилъ заштатные города Красный, Ельню и Духовщину уѣздными городами [2]).

Согласно съ этимъ по штату **28 VI 1802, 20.302** губернія попрежнему раздѣлена на 12 уѣздовъ.

Указомъ **3 I 1892, III 8217** къ г. Рославлю присоединена прилегающая къ нему мѣстность.

Таврическая губернія.

Манифестъ **8 IV 1783, 15.708** возвѣщаетъ о присоединеніи къ Россійской Имперіи полуострова Крыма, острова Тамани и всей Кубанской стороны.

Таврическая область учреждена указомъ **2 II 1784, 15.920** изъ полуострова Крыма съ землею, лежащею между Перекопомъ и границами Екатеринославскаго нам., и изъ острова Тамани, при чемъ кн. Потемкину было предоставлено раздѣлить эту область на уѣзды и назначить города. Кубанская сторона должна была войти въ составъ Кавказской губ., о которой должно было быть дано особое предписаніе.

Указъ Сенату **8 II 1784, 15.924** и указъ Екатеринославскому и Таврическому ген.-губернатору кн. Потемкину **8 II 1784, 15.925** предписываютъ раздѣлить Таврическую область на слѣдующіе 7 уѣздовъ: 1) Симферопольскій, 2) Днѣпровскій, 3) Евпаторійскій, 4) Левкопольскій, 5) Мелитопольскій, 6) Перекопскій, 7) Фанагорійскій. Кн. Потемкину предписывается приступить къ дѣйствительному раздѣленію области на уѣзды и устроить областной и уѣздные города въ мѣстахъ, признанныхъ имъ для того пригодными, а въ безуѣздныхъ городахъ учредить ратуши на томъ основаніи, какъ по учрежденіямъ предписано о посадахъ.

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **24 IV 1784, 15.989** съ тѣмъ лишь различіемъ, что здѣсь уѣздъ Фанагорійскій названъ Таганрогскимъ [3]).

---

[1]) При этомъ по рапорту Смоленскаго губернатора отъ 10 III 1797 г., число душъ въ уѣздахъ по новому раздѣленію составляло: въ Смоленскомъ 59.038, Бѣльскомъ 40.745, Вяземскомъ 57.098, Гжатскомъ 62.907, Дорогобужскомъ 52.753, Духовщинскомъ 42.814, Порѣчскомъ 41.281, Рославльскомъ 51.957, Юхновскомъ 46.589 (Арх. Мин. Ю., книга № 4837, л. 173 и 220).

[2]) См. рапортъ Смоленскаго губернатора о возстановленіи этихъ городовъ въ Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ для разныхъ губерній.

[3]) Въ томъ видѣ, въ какомъ Таврическая область была учреждена въ 1784 г., она изображена на имѣющейся въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. картѣ Таврической области

Указъ **13 VIII 1785, 16.239, п. 6** предписываетъ, чтобы граница Таврической области осталась по Калміусу съ присовокупленіемъ донскихъ селеній и съ присоединеніемъ къ Тамани земель «отъ Кубани по черту, назначенную на картѣ, отъ васъ (кн. Потемкина) представленной, дабы связь сѣверной части получила черезъ то лучшую окружность»; затѣмъ кн. Потемкину предписывается, по введеніи въ области образа управленія на основаніи учрежденій, внести въ Сенатъ карту съ означеніемъ ея границъ и раздѣленія на уѣзды.

Указъ **2 IV 1787, 16.525** предписываетъ, чтобы уѣзднымъ городомъ вмѣсто назначеннаго прежде Левкополя (Стараго Крыма)[1], былъ г. Ѳеодосія, почему и уѣздъ долженъ быть переименованъ Ѳеодосійскимъ.

Жалованная грамота войску Черноморскому[2] **30 VI 1792, 17.055** за подвиги войска во время послѣдней войны съ Портою пожаловала ему «въ вѣчное владѣніе» «состоящій въ области Таврической островъ Фанагорію со всею землею, лежащей по правой сторонѣ р. Кубани, отъ устья ея къ Усть-Лабинскому редуту, такъ чтобы съ одной стороны р. Кубань, съ другой же Азовское море до Ейскаго городка служили границей войсковой земли; съ прочихъ же сторонъ разграниченіе» было предписано «сдѣлать генералъ-губернатору Кавказскому и губернаторамъ Екатеринославскому и Таврическому, черезъ землемѣровъ обще съ депутатами отъ войскъ Донского и Черноморскаго»[3]. Вмѣстѣ съ тѣмъ войсковое правительство было поставлено въ зависимость отъ Таврическаго губернатора.

Указъ **4 X 1796, 17.514** предписываетъ, чтобы присутственныя мѣста Мелитопольскаго у. находились въ казенномъ селеніи Токмакѣ, а Днѣпровскаго— въ казенномъ селеніи Олешкахъ.

Указъ **12 XII 1796, 17.634 п. 4** предписалъ упразднить Таврическую область и учредить новую, Новороссійскую, губ., въ составъ которой включить и Таврическую область.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV, 159). Хотя эта карта и озаглавлена: „Планъ расположенія Россійской арміи на зимные квартиры въ полуостровѣ Крыму. Ноября 6 дня 1790 г.“, тѣмъ не менѣе она составлена по даннымъ, которыя относятся къ болѣе раннему времени, такъ какъ Ѳеодосійскій у. на ней названъ Левкопольскимъ. Въ то время Таврическая область заключала въ себѣ и часть современной Кубанской области, составлявшей Фанагорійскій у. Въ штатѣ 24 IV 1784, 15.989 этотъ уѣздъ названъ Таганрогскимъ, что, безъ сомнѣнія, есть результатъ опечатки: здѣсь, повидимому, должно быть не „Таганрогскій“, но „Таманскій“, что подтверждается и упомянутой картой, гдѣ этотъ уѣздъ названъ „Cercle de Taman“. Въ пользу этого взгляда мы, кромѣ того, можемъ привести и рядъ другихъ данныхъ: такъ, въ „Атласѣ Екатеринославскаго намѣстничества“ 1787 г. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 196) „портовый городъ Таганрогъ“ названъ принадлежащимъ къ Маріупольскому уѣзду Екатеринославской губ.; далѣе, и въ Им. указѣ на имя Екат., Вознес. и Тавр. ген.-губернатора гр. Зубова 27 VII 1795 г., 17.364 г. Таганрогъ и крѣпость св. Дмитрія прямо названы принадлежащими къ Маріупольскому у. Екатеринославской губ.; также и изъ текста Выс. утв. доклада 1 XII 1795, 17.413 (наставленія воинской экспедиціи, п. 2) вытекаетъ, что Таганрогъ принадлежатъ къ Екатеринославскому нам., а именно къ Маріупольскому уѣзду его.

[1]) Гор. Пос. Росс. Имп., Т. IV, Спб. 1864, стр. 741.

[2]) Войско Черноморскихъ казаковъ было сформировано въ началѣ турецкой войны изъ разсѣянныхъ запорожскихъ казаковъ (сообщ. въ указѣ 13 XI 1802, 20.508).

[3]) При этомъ разграниченіи, повидимому, часть земель войска Черноморскаго отошла къ новоучрежденной въ 1797 г. Новороссійской губ. и была присоединена къ ея Ростовскому у. (См. указъ 29 VIII 1797, 18.117 „Екатеринославская губ.“).

Указъ **8 X 1802, 20.449** предписалъ раздѣлить Новороссійскую губ. на три губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, при чемъ границы между Таврической и Екатеринославской губ. должны быть проведены тѣ же, которыя были положены во время существованія первой изъ нихъ подъ именемъ Таврической области. Вмѣстѣ съ тѣмъ: 1) Таврическая губ. (съ губ. г. Симферополемъ или Акмечетью) должна быть составлена изъ 7 уѣздовъ: 1) Симферопольскаго или Акмечетскаго, 2) Днѣпровскаго, 3) Евпаторійскаго (Козловскаго), 4) Мелитопольскаго, 5) Перекопскаго (съ отдѣленіемъ къ нему части Маріупольскаго у. по границѣ прежней Таврической области, 6) бывшаго Фанагорійскаго съ переименованіемъ его Тмутараканскимъ (по древнему названію о. Тамани) и съ причисленіемъ къ нему земель войска Черноморскаго, 7) Ѳеодосійскаго (Кеѳійскаго).

2) «Въ Тмутараканскомъ у. ни уѣзднаго, ни нижняго земскаго суда не полагается, потому что войско Черноморскихъ казаковъ, по пожалованнымъ ему грамотамъ состоя на особыхъ правахъ, кои и нынѣ остаются неприкосновенны, по содержанію указа 25 II 1802 г. (20.156) имѣетъ у себя особенное войсковое правительство, Таврическому губ. правительству подчиненное». Греческій пѣхотный батальонъ, поселенный въ Балаклавѣ и окрестностяхъ ея, по земскимъ дѣламъ долженъ попрежнему состоять въ непосредственной зависимости отъ Таврическаго губ. начальства.

3) Въ г. Ѳеодосіи, назначаемымъ портовымъ, впредь до снабженія его особыми преимуществами въ пользу торговли, вводится, сверхъ обычныхъ по штатамъ должностныхъ лицъ, особый неподчиненный губ. начальству, градоначальникъ изъ чиновниковъ высшихъ классовъ, для покровительства торгующимъ. До составленія подробнѣйшей инструкціи его главному управленію ввѣряется не только полиція, но и понужденіе магистрата къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ и доставленіе обывателямъ всякаго пособія и защиты; онъ непосредственно относится къ министрамъ коммерціи (по коммерческимъ дѣламъ) и внутреннихъ дѣлъ (по гражданскимъ дѣламъ) и къ генералъ-прокурору (по тяжебнымъ и суднымъ дѣламъ).

4) Въ 4 уѣздныхъ городахъ (Симферополѣ, Евпаторіи, Перекопѣ и Ѳеодосіи) и 5 безуѣздныхъ (Бахчисараѣ, Карасубазарѣ, Керчи, Еникольѣ и Севастополѣ) должны быть назначены городничіе; хотя въ Перекопской крѣпости состоитъ коммендантъ, городничій нуженъ тамъ для находящагося близъ крѣпости «градскаго селенія», называемаго Армянскимъ Базаромъ.

Указъ Николаевскому военному губернатору Беклешову **II 1803, 20.643** п. 2 упоминаетъ о рѣшеніи назначить особыхъ градоначальниковъ въ Одессу, Таганрогъ, Кефу и Херсонъ и сообщаетъ, что первые два будутъ назначены уже теперь; Кефа же и Херсонъ должны до времени остаться въ вѣдѣніи Беклешова и губ. начальства на общемъ основаніи.

Указъ **23 II 1804, 21.172** назначаетъ ген. отъ инф. Феньша градоначальникомъ въ Ѳеодосію (Кефу), при чемъ предѣлы его власти устанавливаются тѣ же, какіе были опредѣлены въ указѣ 27 I 1803, 20.600 при учрежденіи Одесскаго градоначальства (см. Херсонская губ.) и ему дается инструкція, сходная съ инструкціей Одесскому градоначальнику (27 I 1803, 20.601).

По штату **11 III 1806, 22.063**, Таврическая губ. раздѣлена на 7 уѣздовъ: 1) Симферопольскій, 2) Днѣпровскій, 3) Евпаторійскій, 4) Мелитопольскій, 5) Перекопскій, 6) Тмутараканскій, 7) Ѳеодосійскій.

Указъ **23 IV 1809, 23.604** говоритъ о «Θеодосійскомъ военномъ губернаторѣ» [1]).

Указъ **11 IV 1820, 28.225** подчинилъ Черноморское войско начальнику отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, а въ гражданскомъ отношеніи поставилъ его въ ту же зависимость отъ Кавказскаго губ. начальства, въ какой оно до этого находилось отъ Таврическаго губ. начальства [2]).

Указъ **18 I 1821, 28.523** предписалъ учредить въ Таврической губ. на мѣстѣ, гдѣ находится село Обыточное, г. Ногайскъ, съ подчиненіемъ его начальнику ногайцевъ въ непосредственной зависимости отъ Таврическаго гражд. губернатора.

Указъ **10 X (18 XI) 1821, 28.774** предписываетъ для цѣлей единства управленія подчинить Одесскаго, Θеодосійскаго и Таганрогскаго градоначальниковъ Херсонскому военному губернатору на томъ же основаніи, какъ это установлено для Керчь-Еникольскаго градоначальника указомъ 10 X 1821, 28.776.

Указъ **10 X 1821, 28.776** объ открытіи новаго торговаго порта въ Керчи учреждаетъ также особое Керчь-Еникольское градоначальство, при чемъ на градоначальника возлагается мѣстное управленіе въ округѣ, простирающемся съ одной стороны пролива отъ Ениколя до Камышбуруна, съ другой отъ противоположнаго Ениколю пункта до Бугаза включительно; въ этотъ округъ должны войти Керченскіе карантинъ и таможня, Бугазскій мѣновой дворъ, Таманская и Еникольская карантинныя заставы.

Керчь-Еникольскій градоначальникъ долженъ находиться въ такой же зависимости отъ Херсонскаго военнаго губернатора, какъ и начальники губерній, ввѣренныхъ его управленію.

Указъ **29 II 1826, II 222** запрещаетъ называть Севастополь Ахтіаромъ, а Евпаторію Козловымъ.

Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта **31 VIII 1827, II 1345** сообщаетъ, что до времени изданія его Таганрогскій градоначальникъ, завѣдывая всѣмъ Азовскимъ моремъ, а Θеодосійскій—всѣмъ южнымъ и западнымъ берегомъ, имѣли въ своемъ управленіи земли, лежащія почти въ виду Керчи. Вслѣдствіе этого предписывается произвести слѣдующее новое раздѣленіе границъ Керчь-Еникольскаго, Таганрогскаго и Θеодосійскаго градоначальствъ.

1) Къ Таганрогскому градоначальству принадлежитъ правый берегъ Азовскаго моря до земель Ногайскихъ, прочая же часть праваго берега отходитъ къ Керченскому градоначальству, къ которому отходитъ также таможенная стража отъ Бугаса до Темрюка. Остальныя земли Таганрогскаго градоначальства остаются въ его вѣдѣніи.

---

[1]) Подъ нимъ, вѣроятно, разумѣется Θеодосійскій градоначальникъ.

[2]) Укажемъ вкратцѣ дальнѣйшую исторію Черноморскаго войска. Съ учрежденіемъ Кавказской области (по указу **6 II 1827, II 878**) земля Черноморскаго войска была причислена къ ней, однако съ сохраненіемъ установленнаго для него особаго порядка управленія. Послѣдній былъ сохраненъ и въ „Выс. утв. положеніи объ управленіи Черноморскаго войска“ **26 IV (3 VI) 1827, II 1058,** и въ „Выс. утв. положеніи о Черноморскомъ войскѣ“ **1 VII 1842, II 15.809.** Затѣмъ территорія земли войска Черноморскаго постепенно все расширялась, и указомъ **19 XI 1860, II 36.327** оно было переименовано Кубанскимъ, а земля его Кубанскою областью, при чемъ къ нему были присоединены 6 бригадъ Кавказскаго линейнаго войска, изъ остальныхъ же бригадъ послѣдняго было составлено Терское войско.

2) Къ Өеодосійскому градоначальству принадлежитъ берегъ Чернаго моря отъ мыса Елкенъ-Кале въ непрерывномъ направленіи къ западу, а потомъ къ сѣверу до г. Перекопа; пространство же отъ Ениколя до Геничи и отъ Елкенъ-Кале до Камышъ-Буруна отходитъ къ Керченскому градоначальству.

3) Къ Керчь-Еникольскому градоначальству принадлежитъ пространство отъ мыса Елкенъ-Кале черезъ Керчь до западной границы Ногайскихъ земель и пространство отъ Темрюка до Бугаса.

Указъ **6 (20) VIII 1829, II 3071** предписалъ упразднить должность Өеодосійскаго градоначальника съ передачей завѣдыванія всѣми ея дѣлами Таврическому гражд. губернатору.

Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта **24 VIII 1832, II 5 579** отмѣнило званіе пристава Ногайскаго народа и учредилъ въ г. Ногайскѣ полицію на общихъ основаніяхъ.

Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта **4 V 1836, II 9.134** предписало присоединить Бердянскій портъ къ полицейскому управленію Керчь-Еникольскаго градоначальства съ назначеніемъ туда особаго чиновника.

Указъ **3 VI 1837, II 10.300** предписываетъ бывшія въ управленіи Таврическаго гражд. губернатора карантинную и таможенную части упраздненнаго Өеодосійскаго градоначальства подчинить Керчь-Еникольскому градоначальнику, при чемъ общее управленіе г. Өеодосіей въ исполнительномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніи оставить на прежнемъ основаніи въ вѣдѣніи Таврическаго губернатора.

Указъ **23 III (15 IV) 1838, II 11.080** предписываетъ учредить, вслѣдствіе быстраго роста населенія и промышленности по южному берегу Крыма, новый уѣздъ изъ части Симферопольскаго уѣзда, т.-е. южнаго берега съ присоединеніемъ 3 волостей по сю сторону горъ и греческихъ селеній; границами уѣзда должны служить Черное море и уу. Симферопольскій и Өеодосійскій по чертѣ, означенной на картѣ (карты этой въ П. С. З. нѣтъ). Уѣзднымъ городомъ переименовать мѣстечко Ялту.

Указъ **1 I 1841, II 14.141** предписываетъ переименовать Бердянскій портъ городомъ.

Указъ **7 I 1842, II 15.193** предписалъ раздѣлить Днѣпровскій и Мелитопольскій уу. на 3 уѣзда, съ наименованіемъ новаго уѣзда Бердянскимъ и проведеніемъ границы между ними согласно прилагаемой картѣ (карты этой въ П. С. З. нѣтъ). Уѣздными городами для означенныхъ уѣздовъ должны служить: для Бердянскаго—портовый городъ Бердянскъ, для Днѣпровскаго—впредь до усмотрѣнія по прежнему городъ Алешки, и для Мелитопольскаго—казенное селеніе Новоалександровка съ наименованіемъ ея городомъ Мелитополемъ, куда и должны быть переведены уѣздныя учрежденія изъ г. Орѣхова, который долженъ остаться заштатнымъ городомъ.

Указъ **18 X 1856, II 31.023** предписываетъ назначить градоначальниковъ и городничихъ въ города Бердянскъ, Евпаторію, Керчь, Ялту и Өеодосію изъ адмираловъ и морскихъ офицеровъ согласно съ существующими званіями.

Указъ **21 X 1859, II 35.010** предписываетъ упразднить Балаклавскій греческій баталіонъ и переименовать мѣстечко Балаклаву заштатнымъ городомъ.

Указъ **16 VI 1861, II 37.112** предписалъ съ одной стороны включить въ черту г. Балаклавы дер. Кадыкой, а съ другой—включить въ составъ Ялтинскаго уѣзда селенія, подвѣдомственныя Балаклавскому греческому баталіону,

Указъ **$\frac{10}{31}$ V 1865, II 42.075** предписываетъ по случаю упраздненія званія Севастопольскаго военнаго губернатора [1]) подчинить г. Севастополь Таврическому губ. начальству.

Указъ **16 VI 1873, II 52.397** предписываетъ выдѣлить изъ предѣловъ Таврической губ. г. Севастополь съ прилегающею къ нему территоріею (т.-е. Херсонесскимъ полуостровомъ и сѣверной стороной) и подчинить ихъ особому градоначальнику. Въ лицѣ градоначальника соединяется высшее завѣдываніе всѣми правительственными административными учрежденіями въ градоначальствѣ (между прочимъ и должность командира Севастопольскаго порта и коменданта). При этомъ граница Севастопольскаго градоначальства была установлена слѣдующимъ образомъ: начиная съ сѣвера отъ Чернаго моря по межамъ имѣнія Булгакова, сада Перовскаго, межами Камышлинскаго приписного лѣса, Каралезскаго округа. деревень Шуля и Айтодоръ, дачею урочища Кара-Коба, опять дачею деревень Шуля и Айтодоръ, дачею деревни Карловки или Чоргунъ по линіи водопровода. дачею дер. Чанглы-Узень-Башикъ, сѣнокосною дачею Носова, дачею Байдарской долины, дачею отхожаго лѣса Хаджи-Сала, опять дачею Байдарской долины до Чернаго моря.

Указъ **5 XI 1876, II 56.558** предписалъ утвердить въ правахъ города существующее съ 1796 г. городское поселеніе Днѣпровскаго у. Алешки съ включеніемъ въ его черту такъ наз. казенной слободы Алешки и съ введеніемъ въ ней городового положенія 16 VI 1870.

Тамбовская губернія.

Тамбовское нам. учреждено указомъ **16 IX 1779, 14.917** съ присоединеніемъ къ нему отъ Рязанской губ. г. Елатьмы съ уѣздомъ и съ отчисленіемъ отъ него къ Рязанской губ. до 18.000 душъ «по способности» отъ уу. Шацкаго, Козловскаго, Добрынскаго и Лебедянскаго. При этомъ Тамбовское нам. раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Тамбовскій, 2) Борисоглѣбскій, 3) Гваздынскій. 4) Елатомскій, 5) Кадомскій, 6) Кирсановскій, 7) Козловскій, 8) Лебедянскій, 9) Липецкій, 10) Моршанскій, 11) Новохоперскій, 12) Спасскій, 13) Темниковскій, 14) Усманскій, 15) Шацкій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано переименовать городами вѣд. гл. дворц.

---

[1]) Когда была учреждена должность Севастопольскаго военнаго губернатора, мы не могли прослѣдить. Замѣтимъ, что еще „Описаніе Таврической губ., учиненное въ 1807 г.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 739) сообщаетъ, что не имѣющій уѣзда г. Севастополь принадлежитъ къ адмиралтейскому вѣдомству и что начальникъ Черноморскаго флота есть его военный губернаторъ. Замѣтимъ, однако, что у насъ законъ не всегда строго различалъ между военными губернаторами и градоначальниками. Такъ, напр., Выс. утв. докладъ мин. внутр. дѣлъ 8 VII 1804, 21.387 объ управленіи Крымскихъ озеръ нѣсколько разъ говоритъ о Ѳеодосійскомъ военномъ губернаторѣ.

канцеляріи села Кирсановъ и Моршу, вѣд. колл. экон. село Спасское, однодворческое село Гвазды и Липецкіе желѣзные заводы (подъ именемъ Липецка).

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **18 IX 1779, 14.920**.

При учрежденіи Воронежскаго нам. по указу **25 IX 1779, 14.922**, изъ уѣздовъ, назначенныхъ въ Тамбовское нам., 12.000 душъ было отдѣлено къ Воронежскому нам.

Указомъ **15 X 1779, 14.929** предписано къ Нижегородскому нам. присоединить «по способности» до 11.600 душъ изъ Шацкаго у.

Указъ **10 II 1782, 15.343** предписалъ перечислить г. Новохоперскъ съ уѣздомъ отъ Тамбовскаго нам. къ Саратовскому.

Указъ **3 VIII 1782, 15.485** предписываетъ 1) для удобнѣйшаго сообщенія отчисленнаго къ Саратовскому нам. Новохоперскаго у. съ прочими мѣстами Саратовской губ., отдѣлить отъ Тамбовской губ. къ Саратовской часть Борисоглѣбскаго у. по взаимному соглашенію генералъ-губернаторовъ.

2) Отъ Тамбовскаго нам. къ Воронежскому отдѣлить г. Гвазду съ уѣздомъ или частью его, «смотря по удобности для положенія границъ» (по соглашенію правящихъ ген.-губернаторскую должность) [1]).

3) отъ Воронежскаго нам. къ Тамбовскому отдѣлить часть Задонскаго у. (по соглашенію правящихъ ген.-губернаторскую должность).

Указъ **30 I 1783, 15.656** сообщаетъ, что во исполненіе указа 3 VIII 1782, 15.485

1) отъ Тамбовскаго нам. къ Саратовскому отчислены г. Новохоперскъ съ частью Новохоперской и Борисоглѣбской округъ, а затѣмъ—для удобнѣйшаго положенія границъ—также и части Гваздынской и Кирсановской округъ;

2) отъ Тамбовскаго же нам. къ Воронежскому отдѣленъ г. Гвазда съ частью его округи и

3) отъ Воронежскаго нам. къ Тамбовскому отдѣлена часть Задонской округи [2]).

По штату **31 XII 1796, 17.702** Тамбовское нам. раздѣлено на 10 уѣздовъ [3]) (безъ Кадомскаго, Спасскаго и Усманскаго).

---

[1]) Къ сожалѣнію мы не знаемъ, былъ ли отдѣленъ весь Гваздынскій у., или только часть его, и, въ послѣднемъ случаѣ, что сталось съ той частью его, которая осталась въ Тамбовскомъ нам.

[2]) Послѣ этого въ Тамбовскомъ нам. осталось 13 уѣздовъ (безъ Гваздынскаго и Новохоперскаго), каковое раздѣленіе мы и находимъ въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 438) „Топографическое описаніе Тамбовской губ.“ (1784 г., рук. съ уѣздными картами). Далѣе, слѣдуетъ указать по В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 436, „Атласъ Тамбовскаго намѣстничества, содержащей въ себѣ топографическое описаніе, генеральную всей губерніи и 12 уѣздовъ карты, также 12 городовъ планы и 5 сосѣдственныхъ судоходныхъ рѣкъ карту. Сочиненной въ Тамбовѣ 1787 года“. Здѣсь Тамбовская губ. раздѣлена всего только на 12 уѣздовъ—безъ Кадомскаго, и такъ какъ это едва ли можетъ быть приписано ошибкѣ составителей атласа, приходится предположить, что къ 1787 году Кадомскій у. былъ уже упраздненъ.

[3]) На основаніи этого штата Тамбовскій губернаторъ въ рапортѣ отъ 15 II 1797 г. предлагалъ уничтожить уѣзды Спасскій и Усманскій (это также можетъ служить намъ подтвержденіемъ, что Кадомскій у. былъ упраздненъ уже ранѣе). При этомъ губернаторъ предлагалъ образовать новые уѣзды слѣд. образомъ:

Указъ **11 X 1797, 18.199** предписалъ бывшую Пензенскую губ. раздѣлить «со всевозможнымъ соблюденіемъ удобности въ мѣстномъ положеніи между четырьмя окружающими губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою».

Указъ **12 IV 1798, 18.482** предписываетъ присоединить къ Тамбовской губ. отъ бывшей Пензенской уѣзды: Верхнеломовскій, Керенскій, Нижнеломовскій и Чембарскій. При этомъ Верхнеломовскій и Чембарскій оказались уже упраздненными въ бытность ихъ въ вѣдѣніи Саратовской губ. Теперь предписывается, упразднить и Керенскій у., а изъ прежнихъ уѣздовъ Тамбовской губ.—Елатомскій у. Далѣе предписываются слѣдующія измѣненія въ границахъ уѣздовъ:

1) къ Нижнеломовскому у. присоединить Верхнеломовскій и Керенскій;

2) Къ Кирсановскому у. присоединить Чембарскій, а отъ него отдѣлить части къ Борисоглѣбскому, Моршанскому и Тамбовскому;

3) къ Борисоглѣбскому у. присоединить, кромѣ того, часть Тамбовскаго у. Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій въ Тамбовской губ. остались слѣдующіе уѣзды: 1) Тамбовскій, 2) Борисоглѣбскій, 3) Кирсановскій, 4) Козловскій, 5) Лебедянскій, 6) Липецкій, 7) Моршанскій, 8) Нижнеломовскій, 9) Темниковскій, 10) Шацкій.

Указъ **9 IX 1801, 20.004** предписалъ возстановить Пензенскую губ. «въ тѣ же границы», въ коихъ она была до указа 11 X 1797, 18.199 о ея раздѣленіи между губ. Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской.

	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Итого.
1. Тамбовскій	523	955	53.697	59.080
отъ Усманскаго	—	—	3.905	
2. Борисоглѣбскій	273	174	37.521	37.968
3. Елатомскій	1.340	668	34.665	39.444
отъ Темниковскаго	—	—	2.771	
4. Кирсановскій	159	322	63.992	64.473
5. Козловскій	1.746	537	53.536	61.361
отъ Липецкаго	—	—	5.542	
6. Лебедянскій	335	333	34.762	35.430
7. Липецкій	482	941	20.467	49.134
отъ Усманскаго	129	294	26.821	
8. Моршанскій	883	447	58.483	64.140
отъ Спасскаго	—	—	4.327	
9. Темниковскій	1.374	1.829	23.633	47.819
отъ Спасскаго	127	119	20.737	
10. Шацкій	240	592	39.977	45.671
отъ Спасскаго	—	—	4.862	
Итого по губерніи				504.520

(Арх. Мин. Ю., кн. 4837, лл. 572 и сл. Къ донесенію приложена поуѣздная карта Тамбовской губ. съ раздѣленіемъ послѣдней на 12 уѣздовъ [безъ частей Пензенской губ.]. Карта помѣчена 1801 г., но относится вѣроятно ко времени до 1797 г.).

Указъ **24 IV 1802, 20.245** предписалъ возстановить заштатные города Елатьму, Спасскъ и Усмань уѣздными.

Выс. рез. на докладъ Сената **24 V 1803, 20.774** подтвердила указы 9 IX 1801, 20.004 и 24 IV 1802, 20.245, хотя Тамбовскій губернаторъ, по соглашенію съ Воронежскимъ, Пензенскимъ и Саратовскимъ, и предлагалъ нѣкоторыя существенныя измѣненія, а именно:

1) присоединить отъ Саратовской губ. къ Тамбовской Новопехорскій у. съ 29.673 душами, а такъ какъ въ Тамбовской губ. и безъ Новопехорскаго у. было 505.712 душъ, то

2) отдѣлить отъ Тамбовской губ. къ Воронежской часть Усменскаго у. съ городомъ и съ 20.565 душами и

3) отдѣлить отъ Тамбовской губ. къ Пензенской часть Темниковскаго у. съ г. Спасскомъ съ 13.939 душами [1]).

Согласно съ этимъ по штату **24 V 1803, 20.774** Тамбовская губ. раздѣлена на 12 уѣздовъ [2]).

1) Тамбовскій, 2) Борисоглѣбскій, 3) Елатомскій, 4) Кирсановскій, 5) Козловскій, 6) Лебедянскій, 7) Липецкій, 8) Моршанскій, 9) Спасскій, 10) Темниковскій, 11) Усманскій, 12) Шацкій [3]).

Тверская губернія.

Тверское намѣстничество учреждено указомъ **25 XI 1775, 14.400** изъ Тверской пров. Новгородской губ., Вышневолоцкаго у. Новгородской провинціи и Бѣжецкаго и Кашинскаго уу. Московской губ. При этомъ было предписано послѣдніе два уѣзда раздѣлить на 4, по возможности, равныя части и основать для двухъ изъ нихъ два новыхъ уѣздныхъ города: одинъ, подъ именемъ Колязина, изъ Колязинской подмонастырной слободы и Никольской слободы, а другой—по назначенію ген.-поручика Сиверса.

По штату **1 XII 1775, 14.402** Тверское нам. раздѣлено на 11 уѣздовъ: 1) Тверской, 2) Бѣжецкій, 3) Вышневолоцкій, 4) Зубцовскій, 5) Кашинскій, 6) Колязинскій, 7) Новый, 8) Новоторжскій, 9) Осташевскій, 10) Ржевъ Володимерова, 11) Старицкій.

Указъ **16 I 1776, 14.420** предписалъ: а) переименовать село Весьегонское Устюжно-Желѣзопольскаго у. городомъ и составить Весьегонскій у. изъ

---

[1]) См. Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г., л. 101 и сл., 115 и сл. и 139 и сл Здѣсь вмѣсто 20.565 и 13.939 душъ названы 20.665 и 13.956 душъ. Къ дѣлу приложена карта Тамбовской губ. и вѣдомость населенія по уѣздамъ по предложенному губернаторамъ раздѣленію. Елатомскій, Спасскій и Усманскій уу. были возстановлены „въ тѣхъ самыхъ границахъ, каковы были до 1797 г.“ (Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, л. 747—754).

[2]) Въ законѣ сказано, что этимъ возстановляется положеніе, бывшее до 1797 г.: это служитъ добавочнымъ подтвержденіемъ того, что Кадомскій уѣздъ былъ упраздненъ уже ранѣе 1796—7 гг., какъ указано уже выше въ прим. 2 стр. 344.

[3]) Это раздѣленіе вошло въ великолѣпный атласъ Тамбовской губ. 1837 г. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 437; рук.); къ этому атласу приложено 12 томовъ экономическихъ примѣчаній.

сѣверной части Бѣжецкаго у. и изъ расположенныхъ по правому берегу р. Мологи деревень экономической Симоновской вотчины Каменопольскаго стана Устюжно-Желѣзопольскаго у., b) переименовать село Красный Холмъ городомъ и приписать къ нему 25.139 душъ изъ Бѣжецкаго у., въ которомъ оставить 28.336 душъ, c) отдѣлить отъ Дмитріевскаго у. Московской губ. къ Калязинскому у. Тверского нам. Троицкій, Козьмодемьянскій и Бортный станы.

Согласно съ изложеннымъ, въ штатѣ **15 XII 1776, 14.547** вмѣсто «новаго» уѣзда названы Весьегонскій и Краснохолмскій и губернія раздѣлена на 12 уѣздовъ.

При образованіи по Выс. утв. докладу д. т. с. Мельгунова и ген.-пор. Сиверса **3 VIII 1777 14.637** Ярославскаго нам., къ послѣднему отошла часть Краснохолмскаго у. (съ 976 душами), а съ другой стороны отъ него отошли часть Ярославскаго у. (съ 2000 душами) - въ Весьегонскій у., и часть Углицкаго у. (съ 3.496 душами)—въ Краснохолмскій у.

Указъ **18 X 1781, 15.259** предписалъ составить въ Тверскомъ нам. тринадцатый у. изъ отдаленнѣйшихъ частей Тверского, Кашинскаго и Колязинскаго уу. вслѣдствіе ихъ многолюдства, при чемъ уѣзднымъ городомъ переименовать экономическое село Корчеву.

По штату **31 XII 1796, 17.702** губернія раздѣлена на 9 уѣздовъ (безъ Весьегонскаго, Калязинскаго, Корчевскаго и Краснохолмскаго) [1].

По штату **24 V 1803, 20.660** число уѣздовъ губерніи доведено до 12, при чемъ возстановлены уѣздными городами заштатные гг. Весьегонскъ, Калязинъ и Корчева [2].

---

[1]) Тверской губернаторъ въ рапортѣ отъ 30 I 1797 г. предлагалъ уничтожить города Зубцовъ, Калязинъ, Корчеву и Красный Холмъ; при этомъ онъ предлагалъ разбить реформу на два періода: 1) для перваго (т. е. на 1797 г.) онъ предлагалъ присоединить уѣзды (въ скобкахъ означено число душъ) Зубцовскій (32.076) къ Старицкому (43.650), Калязинскій (32.862) къ Кашинскому (38.358), Корчевской (34.293) къ Тверскому (37.629), а Краснохолмскій (33.839) къ Бѣжецкому (42.429). Послѣ этого число душъ въ уѣздахъ должно было составить (см. таблица, гр. 1).

2) Окончательное же раздѣленіе на уѣзды по новымъ штатамъ губернаторъ предлагалъ ввести послѣ 1797 г., при чемъ это раздѣленіе представлено нами въ таблицѣ, начиная съ 2-й графы. (См. табл. на слѣд. стр.).

Между тѣмъ ни то, ни другое изъ этихъ раздѣленій не осуществилось: 24 II 1797 г. ген.-аншефъ Архаровъ донесъ Сенату, что имъ упразднены города Весьегонскъ, Калязинъ, Корчева и Красный Холмъ, при чемъ имъ присоединены уѣзды:

1) Весьегонскій—къ Бѣжецкому (2/3) и къ Вышневолоцкому (1/3);
2) Калязинскій—къ Кашинскому;
3) Корчевскій—къ Тверскому;
4) Краснохолмскій—къ Бѣжецкому.

9 IV 1797 г. Архаровъ представилъ карту новаго раздѣленія (Арх. Мин. Ю., кн. 4837, лл. 521 и сл., гдѣ приложена и карта, а также Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г., о штатахъ нѣкоторыхъ губерній).

[2]) При этомъ

1. Весьегонскій у. былъ возстановленъ въ прежнихъ границахъ (съ 30.451 душ.), съ присоединеніемъ къ нему 11.878 душъ отъ бывшаго Краснохолмскаго (итого 42.329 душъ).

2) Калязинскій у. отдѣленъ отъ Кашинскаго у., въ которомъ заключалось 69.592 души и къ которому было прибавлено отъ бывшаго Краснохолмскаго до 7.000 душъ.

3) Корчевскій у. отдѣленъ отъ Тверскаго въ прежнихъ границахъ, такъ что изъ

Уѣзды.	Первый періодъ.	Второй періодъ.													
		Тверской.	Бѣжецкій.	Весьегонскій.	Вышневолоцкій.	Зубцовскій.	Калязинскій.	Кашинскій.	Корчевской.	Краснохолмскій.	Новоторжскій.	Осташковскій.	Ржевъ-Володимирскій.	Старицкій.	ИТОГО.
1. Тверской	71.922	37.627	10.000	—	—	—	—	—	20.000	—	—	—	—	—	67.627
2. Бѣжецкій.......	76.268	—	31.428	—	—	—	—	18.000	—	11.839	—	—	—	—	61.267
3. Весьегонскій. ..	30.419	—	—	27.419	—	—	—	—	—	20.000	—	—	—	—	47.419
4. Вышневолоцкій..	37.021	—	1.000	3.000	36.016	—	—	—	—	2.000	—	—	—	—	42.016
5. Кашинскій	71.220	—	—	—	—	—	32.862	20.358	14.293	—	—	—	—	—	67.513
6. Новоторжскій	44.482	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43.482	—	—	6.000	49.482
7. Осташковскій ..	34.140	—	—	—	1.000	—	—	—	—	—	1.000	34.140	—	—	36.140
8. Ржевъ-Волод. ..	42.960	—	—	—	—	15.000	—	—	—	—	—	—	42.960	—	57.960
9. Старицкій	75.726	—	—	—	—	17.076	—	—	—	—	—	—	—	37.650	54.726
Итого		37.627	42.428	30.419	37.016	32.076	32.862	38.358	34.293	33.839	44.482	34.140	42.960	43.650	

Законъ **14 XI 1809, 23.985** предписалъ перечислить нѣкоторыя селенія (какія—въ законѣ не сказано) изъ Корчевскаго у. къ Тверскому у.[1]).

Законъ **14 V 1862, 38.278** предписалъ обратить въ посадъ съ наименованіемъ его Селижаровскимъ расположенныя въ Осташковскомъ у. Тверской губ. селенія Б. и М. Селижаровскія слободы съ деревнею Конюшій дворъ и съ находящимися при ней подмельничной слободкой Бобылей и Воскресенскимъ погостомъ.

Тульская губернія.

Тульское нам. учреждено указомъ **19 IX 1777, 14.652** съ раздѣленіемъ его на 12 уѣздовъ: 1) Тульскій, 2) Алексинскій, 3) Богородицкій, 4) Бѣлевскій, 5) Веневскій, 6) Епифанскій, 7) Ефремовскій, 8) Каширскій, 9) Крапивенскій, 10) Новосильскій, 11) Одоевскій, 12) Чернскій. При этомъ, для уравненія границы Тульской губ., предписано:

a) 3000 душъ Каширскаго у., въ селеніяхъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Оки, оставить въ Московской губ., съ тѣмъ чтобы Ока служила границей между обѣими губерніями;

b) перечислить отъ Тульской губ. къ Орловской пров. 5.000 душъ изъ Бѣлевскаго у. и 3.000 душъ изъ Новосильскаго;

c) причислить къ Тульской губ. 3.000 душъ изъ Михайловскаго у., 2.000 изъ Данковскаго, до 6.200 изъ Елецкаго и до 8.000 изъ Мценскаго у.;

d) село Богородицкое переименовать въ г. Богородицкъ.

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **7 X 1777, 14.661**[2]).

По штату **31 XII 1796, 17.702** губернія раздѣлена на 9 уѣздовъ (безъ Богородицкаго, Крапивенскаго и Чернскаго)[3]).

71.856 душъ Тверскаго у. къ нему перешло 34.318 душъ, а въ Тверскомъ у. осталось 37.652 (здѣсь ариѳметическая неточность). Такимъ образомъ сократился Бѣжецкій у., который былъ чрезмѣрно великъ (96.389 душъ) и въ которомъ теперь осталось кромѣ прежняго Бѣжецкаго у. еще до 15.000 душъ бывшаго Краснохолмскаго, тогда какъ до 19.000 душъ послѣдняго было отдѣлено отъ него.

Краснохолмскій у. не былъ возстановленъ, несмотря на прошенія о томъ Бѣжецкаго дворянства и Краснохолмскаго гор. головы (Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г., о штатахъ нѣкоторыхъ губерній, рапорты Тверского губернатора отъ 2 XI 1801 г., 14 III 1802 г. и 28 III 1802 г.).

[1]) См. В. Уч. Арх. Гл. Шт, V, 792, великолѣпный рукописный „Атласъ Тверской губ. съ топографическими и экономическими примѣчаніями", соч. въ Межевой канцеляріи 1825. Къ нему, вѣроятно, принадлежатъ 12 томовъ экономическихъ примѣчаній пе уѣздамъ Тверской губ., тамъ-же, V, 791.

[2]) Это раздѣленіе мы находимъ въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 794: „Атласъ Тульскаго намѣстничества, содержащій генеральную и почтовую губернскія и уѣздныя карты, планъ теченія судоходной рѣки Оки, алфавитъ всѣхъ владѣльческихъ фамилій, Выс. аппробованные и прежняго расположенія городовые планы: Тульскаго оружейнаго завода и примѣчанія достойнаго Иванъ-озера, съ топографическимъ и камеральнымъ описаніемъ, съ приложеніемъ вѣдомостей о числѣ доходовъ, ревизскихъ душъ, земли разныхъ угодій, казенныхъ и частныхъ строеній. Сочиненъ въ Тулѣ 1784 г. Губ. землемѣръ секундъ-маіоръ Яковъ Андреяновъ" (рук.).

[3]) См. рапортъ Тульскаго губернатора отъ 24 III 1797 г. объ упраздненіи 3 городовъ (Арх. Мин. Ю., кн. 4837, лл. 700 и слѣд.). При этомъ Богородицкій у. былъ рас-

Указомъ **24 IV 1802, 20.245** заштатные города Богородицкъ, Крапивна и Чернь восстановлены уѣздными [1]).

Согласно съ этимъ, по штату **28 VI 1802, 20.302**, губернія по прежнему дѣлится на 12 уѣздовъ [2]).

Уфимская губернія.

Уфимская губ. учреждена закономъ **5 (17) V 1865, II 42.058** изъ расположенной на западной части Уральскихъ горъ части Оренбургской губ., съ губ. городомъ Уфою. Новая губернія раздѣлена на 6 уѣздовъ: Уфимскій, Белебеевскій, Бирскій, Златоустовскій, Мензелинскій и Стерлитамакскій. При этомъ:

a) Златоустовскій у. составленъ изъ 3-го, 4-го и части 2-го становъ Троицкаго у. и 4-го стана Уфимскаго у. (за исключеніемъ Симскихъ и Катавскихъ заводовъ съ принадлежащими къ нимъ деревнями и 9 и 10 юрты бывшаго 8-го башкирскаго кантона); вмѣстѣ съ тѣмъ Златоустовскій заводъ переименованъ въ уѣздный городъ Златоустъ;

b) часть Верхнеуральскаго уѣзда, расположеннаго по сю сторону Уральскихъ горъ, распредѣлена между смежными съ нею уѣздами Уфимскимъ и Стерлитамакскимъ, при чемъ, кромѣ того, для округленія Уфимскаго у. къ нему присоединена часть второго стана Стерлитамакскаго у. по указанной въ законѣ границѣ.

Харьковская (Слободско-Украинская) губернія.

Харьковское намѣстничество учреждено указомъ **25 IV 1780, 15.004** съ присоединеніемъ къ нему до 200 душъ отъ Азовской губ., до 73.000 душъ, назначенныхъ прежде отъ бывшей Бѣлгородской губ., и до 46.000 душъ, считающихся по платежу подушныхъ денегъ по Слободской губ., а по жительству бывшихъ въ вѣдомствѣ Бѣлгородской губ.

Харьковское нам. раздѣлено при этомъ на слѣдующіе уѣзды: 1) Харьковскій, 2) Ахтырскій, 3) Богодуховскій, 4) Бѣлопольскій, 5) Волчанскій, 6) Валковскій, 7) Золочевскій, 8) Изюмскій, 9) Краснокутскій, 10) Лебединскій, 11) Миропольскій, 12) Недригайловскій, 13) Сумскій, 14) Хотмыжскій, 15) Чугуевскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано переименовать городами мѣстечки: Богодуховъ, Бѣлополье, Валки, Волчанскъ, Золочевъ, Краснокутскъ, Лебединъ, Миrополье и Недригайловъ [3]).

предѣленъ между Тульскимъ, Епифанскимъ и Ефремовскимъ, Крапивенскій — между Тульскимъ и Одоевскимъ, Чернскій — между Бѣлевскимъ и Новосильскимъ (Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., рапортъ Тульскаго губернатора отъ 14 III 1802 г.).

[1]) См. Арх. Сен., дѣло 364, тамъ же (здѣсь цитируется и рапортъ Тульскаго губернатора отъ 16 XII 1801 г.). Названные 3 уѣзда были возстановлены въ прежнихъ границахъ.

[2]) См. губернскую карту въ составленномъ вскорѣ послѣ 1806 г. „Топографическомъ и камеральномъ описаніи Тульской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 460, рук. безъ года).

[3]) Согласно Выс. утв. докладу Сената 1 V 1797, 17.948 при этомъ отъ бывшей

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **15 IV 1780, 15.005** [1]).

Указы **14 I 1788, 16.065** и **18 I 1788, 16.607** предписываютъ «жителей г. Чугуева и другихъ селеній, около того города лежащихъ, однодворцевъ и прочихъ казеннаго вѣдомства» по ихъ прошенію приписать къ корпусу казачьему и исключить изъ оклада.

Указъ **16 IV 1793, 17.116** предписываетъ впредь содержать три Чугуевскихъ регулярныхъ казачьихъ полка. Эти полки должны комплектоваться изъ тѣхъ 19.989 обращенныхъ въ казацкое званіе поселянъ Чугуевскаго у., изъ которыхъ комплектовались два прежнихъ полка (Чугуевскій и Конвойный; 3-й Малороссійскій полкъ сформированъ въ 1790 г.) съ присоединеніемъ къ нимъ однодворческихъ селеній Веденскаго, Зарожнаго и Терново-Краснополяны, жители коихъ, въ числѣ 1.467 чел., просили объ обращеніи ихъ въ казацкое званіе. Итого на комплектованіе 3 чугуевскихъ полковъ назначается 21.456 душъ. Далѣе, въ приложенномъ къ указу штатѣ чугуевскому казацкому регулярному полку предписано, чтобы въ Чугуевѣ, какъ и до сего, была канцелярія для завѣдыванія всѣми лицами, принадлежащими къ полку.

Указъ **12 XI 1795, 17.404** сообщаетъ, что 3 V 1793 г. генералъ-аншефъ Гр. Салтыковъ, на основаніи штата 16 IV 1793, 17116, предложилъ военной коллегіи, чтобы въ Чугуевѣ была одна канцелярія подъ главнымъ наблюденіемъ управляющаго Чугуевскими полками генералъ-маіора Платова. Во исполненіе сего эта канцелярія была открыта въ Чугуевѣ 16 января 1795 г.

Указъ **12 XII 1796, 17.634,** п. 2 предписалъ возстановить Слободско-Украинскую губ. въ тѣхъ точно границахъ, въ которыхъ она была устроена въ 1765 г., «приписавъ къ ней отшедшія и отчисля къ другимъ приписанныя къ ней послѣ того мѣста».

Указъ **22 XII 1796, 17.673** предписалъ упразднить третій Чугуевскій полкъ.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Слободско-Украинская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ [2]).

Выс. утв. докладъ Сената **1 V 1797, 17.948,** изданный во исполненіе указа 12 XII 1796, 17.634, п. 2 сообщаетъ, 1) что учрежденная въ 1765 г. Слободско-Украинская губ. существовала до 1780 г., причемъ дѣлилась на 5 провинцій: Харьковскую, Ахтырскую, Изюмскую, Острогожскую и Сумскую; что затѣмъ, при учрежденіи Харьковскаго и смежныхъ съ нимъ нам., Острогожская пров. перешла къ Воронежской губ., [3]) а отъ Изюмской пров. нѣкоторыя селенія

Изюмской пров. Слободско-Украинской губ. нѣкоторыя селенія были отчислены къ Воронежскому нам. и Новороссійской губ. (См. объ этомъ также Воронежская губ.).

[1]) Это раздѣленіе на уѣзды мы встрѣчаемъ въ „Атласѣ Харьковскаго нам.“ (рук., 1790), заключающемъ въ себѣ 15 уѣздныхъ картъ большого формата (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 752 а).

Согласно даннымъ, заключающимся въ „Топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 468, рук. безъ года, относящаяся къ 1785 г.), отдѣльные уѣзды Харьковскаго нам. составились изъ слѣдующихъ уѣздовъ (см. таблицу на стр. 350—1):

[2]) Въ статьѣ „Города Харьковской губ.“ (Мат. для стат. Росс. Имп., Спб., 1839, отд. III, стр. 106) ошибочно сказано, что г. Бѣлополье упраздненъ въ 1791 г., а Краснокутскъ—въ 1793 г.

[3]) См. указъ 25 IX 1779, 14922 объ учрежденіи Воронежскаго нам.

	Слободско-Украинская												
	Харьковскій.	Ахтырскій.	Богодуховскій	Бѣлопольскій.	Волчанскій.	Валковскій.	Золочевскій.	Изюмскій.	Краснокутскій.	Лебединскій.	Миропольскій.	Недригайловскій.	Сумскій.
Харьковскій.	2.1889	—	—	—	.	—	—	531	—	—	—	—	. .
Ахтырскій	—	19.928	—	—	—	.	—		—	—	—	—	—
Богодуховскій	217	8.468	3.304	—	—	—	—	—		—		—	—
Бѣлопольскій	—	—	—	4.102	—	—	—	—	—	—	—		3.515
Волчанскій	2.196	—	—	—	1.151	—	—	—			—	—	—
Валковскій	14.124	3.307	—	—	—	4.147	—	—	—	—	—	—	—
Золочевскій	15.616	—	—	—	—	—	2.295	—	—		—	.	—
Изюмскій	—			—	—	—	—	22.628		—	—	—	
Краснокутскій	—	18.411	—	—	.	—	—	—	2.200	—	—	—	—
Лебединскій	—	116	—	—		—		—	—	3.860	—	.	12.412
Миропольскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.288	—	17.053
Недригайловскій	—	—	—	—	—	—	—			.	—	1.485	8.176
Сумскій	.	—	.	—	—	.	—	—	—	—	3	—	24.877
Хотмыжскій	—		—		—	—	—	—	—	—	2	—	—
Чугуевскій	3.614	—	—	—	—	—	—	12.221	.	—	—	—	—
	57.656	50.230	3.304	4.102	1 151	4.147	2.295	35.380	2.200	3.860	1.293	1.485	71.033

Прим. Въ подсчетѣ въ подлинникѣ сдѣланы нѣкоторыя ошибки. Въ этихъ случаяхъ нами прибавлены цифры, полученныя при правильномъ подсчетѣ.

губернія.					Азовская провинція.	Курская губернія.						ВСЕГО.
Хотмыжскій.	Чугуевскій.	Волковскій.	Салтовскій.	Итого.		Алешанскій.	Бѣлгородскій.	Короченскій.	Путивльскій.	Суджанскій.	Итого.	
—	1.040	—	594	**24.054**	**184**	—	744	—	-		744	**24.982**
—	—	2.362	—	**22.290**	—	2.571	14	—	—	—	2.585	**24.875**
—	—	9.307	—	**21.296**	—	—	—		—	—	—	**21.296**
—	—	—	-	**12.617**	—		—	-	11.053		11.053	[redacted]
—	—	—	3.600	**6.947**	—	—	17.143	1.968	—	—	19.111	**26.058**
—	9	—	—	**1 587**	—	—	105	—	—	—	105	**21.693 (21.692)**
—	—	—	—	**17.911**		—	5.534	—		—	5.534	[redacted]
—	10	—	—	**22.638**	—	—	149	—	—		149	**22.787**
—	—	—	-	**20.611**	—	—	24	—	. . .	—	24	**20.635**
—	—	—	—	**16.388**		1.784	.	.	2.726	—	4.510	[redacted]
2.522	—	—	.	**20.863**	—	—	57	—	673	314	1.044	**21.914 (21.907)**
—	—	—	—	**9.661**	—	—	.	—	12.522	—	12.522	**22.183**
—	—	—	—	**24.880**			—	—		—	.	**24.880**
24.069	—	—	—	**24.071**	- -	—	—		883	—	883	[redacted]
—	5.552	—	3.231	**24.618**	—	—	36	—	.	—	36	[redacted]
26.591	6.611	11.669	7.425	**290.426 (290.432)**	**184**	4.355	23.806	1.968	27.857	314	58.300	**348.923 (348.916)**

отчислены въ Воронежское нам. и нынѣшнюю Новороссійскую губ., тогда какъ къ Харьковскому нам. были приписаны «селеніи бывшей Бѣлгородской (что нынѣ Курская) губерніи городъ Чугуевъ и Салтовъ съ селеніями, также Хотмыжскъ, Мирополье, Алешня и бывшаго города Вольнаго селенія». 2) что «Слободская-Украинская губернія въ 1765 г. при учрежденіи своемъ точныхъ предѣловъ не имѣла, а заключались оные по одному только чрезполосному владѣнію смежныхъ слободскихъ и великороссійскихъ селеній; хотя же послѣ того и учреждено въ сей губерніи генеральное земель размежеваніе, но и по оному многія великороссійскія селенія обмежевались общими округами съ селеніями слободскими безъ внутренняго раздѣленія и теперь составляютъ одни дачи; а сверхъ того не малое число есть и таковыхъ, которые по вмѣстному въ нихъ жительству слободскихъ и великороссійскихъ поселянъ состояли по сорту жителей въ одно время въ вѣдомствѣ губерніи Слободской, Бѣлогородской и Воронежской, другіе же, будучи поселены на земляхъ Великороссійскихъ, были вѣдомы по виннымъ откупамъ отъ губ. Бѣлгородской и Воронежской, а судомъ, расправою и платежемъ податей зависѣли отъ Слободской губ.» 3) что въ силу указа 12 XII 1796, 17634, п. 2, Слободско-Украинскій губернаторъ вошелъ въ соглашеніе съ начальниками смежныхъ губерній о томъ, «по какимъ мѣстамъ удобнѣе провести губернскія границы», и что онъ представилъ Сенату губернскую карту съ означеніемъ границы: согласно этой границѣ, «къ Слободской губ. присоединяются... города и многія селенія, отъ Воронежской и Новороссійской губ. отходящіе»; далѣе на картѣ также означены слободскія и тѣ великороссійскія земли, которыя по чрезполосному своему положенію внутри губерніи Слободской раздѣляютъ оную на нѣсколько частей». Губернаторъ думаетъ, что эти великороссійскія части должны остаться въ Слободской губерніи для лучшаго управленія и болѣе удобнаго раздѣленія ея на уѣзды и для выгодъ поселянъ; но съ другой стороны онъ полагаетъ, что «тѣ селенія, коихъ жители, хотя прежде были подъ вѣдомствомъ Слободской губ., но состоятъ на земляхъ великороссійскихъ и отъ предѣловъ Слободскихъ удалены внутрь губерній Уфимской, Кавказской, Воронежской, Орловской и Курской» [1], должны быть оставлены въ этихъ губерніяхъ.

4) Что Слободско-Украинскій губернаторъ, согл. предписанію штата 31 XII 1796 г. о раздѣленіи губерніи на 10 уѣздовъ, уѣздными городами назначилъ города: Харьковъ, Ахтырку, Богодуховъ, Богучаръ, Изюмъ, Купянскъ, Острогожскъ, Сумы и слободы Зміевъ (вмѣсто Чугуева) и Старобѣльскъ (вмѣсто Бѣловодска). Государь, согласно докладу Сената, предписалъ «въ ожиданіи по другимъ губерніямъ таковыхъ же донесеній»

1) учредить слободы Зміевъ и Старобѣльскъ городами;

2) оставить границу губерніи въ чертѣ, проведенной на картѣ;

3) состоявшія прежде въ вѣдомствѣ Слободско-Украинской губ. селенія на земляхъ великороссійскихъ въ губ. Уфимской, Кавказской, Воронежской, Орловской и Курской, оставить въ этихъ губерніяхъ [2]).

---

[1]) Въ относящемся къ царствованію Павла „Описаніи Слободской-Украинской губ.“ (рук. безъ года) (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 470) названы губ.: Бѣлгородская, Воронежская, Казанская, Архангельская и Астраханская. Въ этомъ „Описаніи“ между прочимъ изложена исторія административнаго дѣленія Харьковской губ.

[2]) Приведенный законъ былъ изданъ на основаніи рапорта Слободско-Украинскаго губернатора Теплова отъ 26 II 1797 г. относительно новаго разграниченія. Какъ этотъ рапортъ, такъ и приложенная къ нему весьма подробная карта помѣщены въ Арх. Мин.

Выс. утв. докладъ Сената **29 VIII 1797, 18.116** сообщаетъ, что послѣ состоянія Выс. утв. доклада Сената 1 V 1797, 17.948 въ Сенатъ поступили донесенія Воронежскаго губ. правленія и Курскаго губернатора, касающіяся но-

---

Ю., книга 4837, дѣло № 88, л. 323—333. Эта карта однако не совпадаетъ съ той, на которую ссылается приводимый ниже Выс. утв. докладъ Сената 29 VIII 1797, 18.116.

На указъ 1 V 1797, 17.948 Слободско-Украинское губ. правленіе донесло отъ 26 мая 1797 г., что согласно этому указу должны перейти

къ Слободско-Украинской губ. отъ Воронежской: гг. Острогожскъ, Калитва, Богучаръ, Бѣловодскъ и Купянскъ съ ихъ уѣздами и части уѣздовъ Валуйскаго и Коротоякскаго; отъ Новороссійской: г. Славянскъ съ частью уѣзда и нѣкоторыя селенія уѣздовъ Константиноградскаго, Донецкаго и Бахмутскаго; отъ Слободско-Украинской губ. къ Курской губ.—г. Хотмыжскъ съ цѣлымъ уѣздомъ, г. Мирополье съ частью уѣзда и нѣсколько селеній отъ уѣздовъ Бѣлопольскаго, Волчанскаго, Золочевскаго и Недригайловскаго.

Далѣе, губернаторъ доносилъ, что новые уѣзды должны быть составлены изъ частей слѣдующихъ прежнихъ уѣздовъ:

1. Харьковскій	Харьковскаго, Волчанскаго, Золочевскаго, Богодуховскаго, Валковскаго, Чугуевскаго и Константиноградскаго.
2. Ахтырскій	Ахтырскаго (всего), Лебединскаго, Миропольскаго, Богодуховскаго и Краснокутскаго.
3. Богодуховскій	Богодуховскаго, Краснокутскаго, Золочевскаго и Валковскаго.
4. Богучарскій	Богучарскаго (всего) и Калитвенскаго.
5. Зміевскій	Чугуевскаго, Валковскаго, Харьковскаго, Изюмскаго, Константиноградскаго и Славянскаго.
6. Изюмскій	Изюмскаго, Славянскаго, Донецкаго и Купянскаго.
7. Купянскій	Чугуевскаго, Волчанскаго, Изюмскаго и Купянскаго.
8. Острогожскій	Острогожскаго, Калитвенскаго и Коротоякскаго.
9. Старобѣльскій	Боловодскаго (всего), Купянскаго, Валуйскаго, Донецкаго и Бахмутскаго.
10. Сумскій	Сумскаго (всего), Недригайловскаго, Лебединскаго, Бѣлопольскаго и Миропольскаго.

(Арх. Мин. Ю., тамъ же лл. 342—4).

Далѣе, 23 VI 1797 г. Слободско-Украинскій губернаторъ доносилъ, что по сношеніямъ его съ „начальниками смежныхъ губерній границы губерніи черезъ уѣздныхъ землемѣровъ и земскихъ исправниковъ въ натурѣ по межамъ положены и жителямъ объявлено, къ которой губерніи селенія и земли ихъ принадлежать должны, также и всѣ селенія, поступившія отъ Воронежской и Новороссійской губ. приняты въ вѣдомство Слободско-Украинской, а отошедшія отъ оной въ Курскую губ. отчислены, и за таковымъ расчисленіемъ всѣ вшедшія въ точное составленіе Слободско-Украинской губ. росписаны на 10 уѣздовъ, между которыми и уѣздныя границы чрезъ землемѣровъ въ натурѣ также показаны“ (тамъ же, л. 345).

Съ другой стороны, Воронежской губ. правленіе донесло I X 1797 г., что—какъ Слободско-Украинскій губернаторъ увѣдомилъ Воронежскаго—имъ, согласно Выс. утв. докладу Сената 1 V 1797 г., границы между обѣими губерніями назначена „начиная отъ смежности съ Саратовской губ. по границѣ уѣздовъ Богучарскаго, Калитвенскаго и Острогожскаго до дачи Коротоякскаго у. села Веретья и дер. Шубной и межею сей дачи до уѣздной же Острогожской границы, а потомъ сею уѣздною же Калитвенскою межею до владѣнія пустоши Таракановской, состоящей въ Валуйскомъ у. и отъ сего мѣста по межѣ той пустоши и далѣе по границѣ селъ Бѣлокуракина и Александровки до уѣздной границы Купянскаго у. и оною до нынѣшней между сими губерніями губернской границы, которая между уѣздами Валуйскимъ и бывшимъ Волчанскимъ остается безъ перемѣны“. При этомъ отчислены отъ Воронежской губ. къ Слободско-Украинской и приняты послѣднею цѣлые уѣзды Богучарскій, б. Бѣловодскій, Калитвенскій, Купянскій и Острогожскій, далѣе село Веретье и дер. Шубная Коротоякскаго у. и села Бѣлокуракино, Александровка и Тенюшовка и пустошь Таракановская Валуйскаго у.

ваго разграниченія Воронежской, Курской и Слободско-Украинской губ. Что касается донесенія Воронежскаго губ. правленія, то къ нему приложены вѣдомость о числѣ душъ и карта съ особымъ означеніемъ на ней тѣхъ мѣстъ, которыя состояли въ вѣдомствѣ Слободско-Украинской губ. съ 1765 г. и теперь опять въ нее отчислены, а также тѣхъ мѣстъ, которыя за этимъ отчисленіемъ остаются въ Воронежской губ. [1]).

Согласно этому донесенію въ Слободско-Украинскую губ. должны отойти 134.535 душъ, въ томъ числѣ слѣдующіе города (съ уѣздами и селеніями): Острогожскъ, Бирючъ, Ливенскъ, Купянскъ, Калитва, Богучаръ.

Послѣ этой передачи въ Воронежской губ. остаются слѣдующіе уѣзды:

Уѣзды	Число душъ.
1. Воронежскій	40.940
2. Бобровскій	41·864
3. Бѣловодскій	15.187
4. Валуйскій	29.489
5. Задонскій	28.507
6. Землянскій	36.068
7. Коротоякскій	27.793
8. Нижнедѣвицкій	35.604
9. Павловскій	33.636
Итого	289.088

Кромѣ того остаются въ Воронежской губ. великороссійскіе жители уѣздовъ, перечисляемыхъ въ Слободско-Украинскою губ., а именно:

Уѣзды	Число душъ.
1. Богучарскій	4.854
2. Купянскій	1.987
3. Бирюченскій	24.640
4. Ливенскій	25.480
5. Острогожскій	1.333
Итого	58.294

Послѣ этого въ Воронежской губ. осталось 10 уѣздовъ съ слѣдующимъ числомъ душъ Воронежскій 40.993, Бирюченскій 31.405, Бобровскій 41.880, Валуйскій 23.534, Задонскій 28.548, Землянскій 37.991, Коротоякскій 32.421, Ливенскій 28.943, Нижнедѣвицкій 30.823, Павловскій 33.633, итого—330.171 душа, при чемъ уѣздныя границы уже были положены. Такъ какъ, однако, затѣмъ было предписано раздѣлить губернію на 9 уѣздовъ, то губ. правленіе постановило упразднить Ливенскій у. и присоединить изъ него 13.925 душъ въ Валуйскій у. и 15.018—въ Бирюченскій. 15 XII 1797 г. губ. правленіе представило карту съ новымъ раздѣленіемъ губерніи (тамъ же лл. 428—445).

Въ Выс. утв. докладѣ Сената 29 VIII 1797, 18.116 сообщается, что согласно Выс. утв. докладу Сената I V 1797, 17.948, отъ Воронежской губ. отошли къ Слободско-Украинской г.г. Богучаръ, Купянскъ, Острогожскъ и Старобѣльскъ.

См. также „Описаніе Слободско-Украинской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 470), согласно которому эта губернія въ новомъ своемъ составѣ граничила съ губ. Новороссійской, Малороссійской, Курской, Воронежской, Саратовской и землями войска Донского.

[1]) Это донесеніе см. въ Арх. Мин. Ю., кн. 4837, л. 347—350. Карты и вѣдомости, однако, при донесеніи нѣтъ.

А всего остается въ Воронежской губ. 347.376 душъ (въ томъ числѣ 2410 войсковыхъ обывателей непривилегированныхъ, живущихъ въ великороссійскихъ городахъ и селеніяхъ).

По поводу приведеннаго донесенія и заключающихся въ немъ вопросовъ Воронежскаго губернатора предписывается слѣдующее:

1) Оставшійся въ Воронежской губ. г. Бѣловодскъ съ уѣздомъ заключаетъ въ себѣ только 15.187 душъ и отдѣляется отъ Воронежской губ. городами Калитвою, Богучаромъ и Купянскомъ, такъ что не имѣетъ съ нею никакого сообщенія; поэтому, къ нему нельзя приписать полнаго уѣзда изъ великороссійскихъ селеній; кромѣ того, въ г. Бѣловодскѣ, въ которомъ купцовъ состоитъ 79, посадскихъ 26, по безлѣсью никто не строитъ домовъ по плану.

Въ виду изложеннаго предписывается «г. Бѣловодскъ съ округою, какъ уже отшедшій по разграниченію въ Слободско-Украинскую губ., изъ Воронежской исключить».

2) Далѣе, предписывается, чтобы великороссійскія селенія (съ 4854 душами), находящіяся въ Богучарскомъ у. и расположенныя среди малороссійскихъ селеній, были оставлены въ Слободско-Украинской губ. (До открытія Воронежской губ. они были приписаны къ Павловскому у., съ которымъ они однако «никакой связи не имѣютъ»).

3) Отъ Купянскаго у. остается слобода Мостки (съ 1987 душами по посл. ревизіи) которая поступила въ Воронежскую губ. отъ Азовской при разграниченіи съ Екатеринославскою губ. Она соприкасается съ Валуйскимъ у.; но если ее присоединить къ послѣднему, то Купянскій у. совершенно отдѣлится отъ Слободско-Украинской губ. Поэтому, предписывается оставить ее въ Слободско-Украинской губ.

4) Великороссійскія селенія, остающіяся въ Воронежской губ. отъ Бирюченскаго и Ливенскаго уу. съ 50.120 душами, должны быть распредѣлены между другими уѣздами Воронежской губ. по мѣстной удобности.

5) Тоже самое должно быть сдѣлано и съ великороссійскими селеніями, остающимися въ Воронежской губ. отъ Острогожскаго у. (съ 1333 душами) и соприкасающимися съ Бобровскимъ, Павловскимъ и Коротоякскимъ уу.

6) Относительно малороссійскихъ селеній, расположенныхъ въ великороссійскихъ уѣздахъ: Землянскомъ, Коротоякскомъ и части Ливенскаго и находившихся прежде въ вѣдомствѣ Слободско-Украинской губ. (въ нихъ состоитъ ревизскихъ душъ: въ привилегированныхъ—411, непривилегированныхъ—4212) предписывается, чтобы они были причислены къ Воронежской губ., такъ какъ они «по назначенной Слободско-Украинской губ. граничной чертѣ» вышли уже изъ зависимости отъ послѣдней.

7) Относительно 2410 душъ (по послѣдней ревизіи) непривилегированныхъ войсковыхъ жителей, издавна живущихъ «обще» съ великороссійскими обывателями и на великороссійскихъ же земляхъ въ г. Землянскѣ, въ г. Валуйкахъ и его уѣздѣ и въ оставшихся великороссійскихъ селеніяхъ Ливенскаго у., и состоявшихъ прежде въ вѣдомствѣ бывшихъ коммисарствъ Слободско-Украинской губ. и причисленныхъ къ означеннымъ выше уѣздамъ при учрежденіи Воронежской губ., предписывается, чтобы они были оставлены въ вѣдомствѣ этихъ уѣздовъ Воронежской губ.

8) Въ отмѣну штата 31 XII 1796, 17.702 предписывается, чтобы Воронежская губ. была раздѣлена на 9 уѣздовъ (вмѣсто 10), а именно: Воронеж-

скій, Бобровскій, Валуйскій, Задонскій, Землянскій, Коротоякскій, Нижнедѣвицкій, Павловскій и Бирюченскій, [1]) при чемъ къ послѣднему должны быть приписаны по мѣстной удобности всѣ тѣ селенія и жители ихъ, которые должны остаться въ Воронежской губ. за причисленіемъ къ Слободско-Украинской губ. съ оставленіемъ жителей «на томъ самомъ основаніи, на какомъ они прежде были».

Итакъ на основаніи этихъ постановленіи:

I. въ Воронежской губ. должны были остаться:

1) 8 уѣздовъ изъ названныхъ въ донесеніи Воронежскаго губернатора (безъ Бѣловодскаго) съ 273.901 душей (сюда включены и тѣ 2410 душъ, которыя остаются въ Воронежской губ. по п. 7).

2) Великороссійскія селенія Бирюченскаго, Ливенскаго и Острогожскаго уу. съ 51.453 душами.

Итого—325.354 души.

II. Съ другой стороны, къ Слободско-Украинской губ. должны перейти:

1) Названныя выше въ донесеніи Воронежскаго губернатора 134.535 душъ въ уѣздахъ Острогожскомъ, Бирюченскомъ, Ливенскомъ, Купянскомъ, Калитвенскомъ, Богучарскомъ.

2) 15.187 душъ Бѣловодскаго. у.

3) 1987 душъ Купянскаго у.

4) 4854 души Богучарскаго у.

Итого—156.563 души [2]).

---

[1]) Такимъ образомъ гор. Бирючъ былъ оставленъ въ вѣдомствѣ Воронежской губ., а не былъ переданъ въ Слободко-Украинскую губ., какъ было высказано въ началѣ закона.

[2]) При новомъ раздѣленіи Слободско-Украинской губ. на уѣзды послѣдніе составились слѣдующимъ образомъ:

Къ *Ахтырскому* присоединены части Богодуховскаго, Краснокутскаго, Лебединскаго и Миропольскаго уу.

Богодуховскій у. составленъ гл. обр. изъ селеній, и ранѣе принадлежавшихъ къ Слободско-Украинской губ., а въ незначительной своей части—изъ селеній, находившихся прежде въ вѣдѣніи Бѣлгородской губ., поступившихъ затѣмъ въ Харьковское нам. и оставленныхъ затѣмъ въ Слободско-Укр. губ.

Богучарскій у.—исключая однодворческихъ и экономическихъ селеній состоялъ и прежде въ Слободско-Украинской губ. (въ Мѣловатскомъ и Калитвенскомъ комиссарствахъ Острогожской пров.); при учрежденіи Воронежскаго нам. уѣздъ этотъ перечисленъ къ нему и составилъ въ немъ цѣлый уѣздъ; теперь же послѣдній возвращенъ къ Слободско-Укр. губ. и вмѣстѣ съ половиной упраздненнаго Калитвенскаго составилъ особый уѣздъ.

Къ *Изюмскому у.* причислены между прочимъ „селенія, прежде отошедшія въ бывшую Азовскую и Воронежскую губ.“.

Купянскій у. возвращенъ отъ Воронежской губ., къ которой былъ причисленъ при ея учрежденіи.

Острогожскій у. (исключая двухъ поступившихъ изъ Воронежской губ. селеній Коротоякскаго у.) состоялъ прежде въ Слободско-Укр. губ., въ 1779 г. былъ причисленъ къ Воронежскому нам., нынѣ же возвращенъ въ Слободско-Украинскую губ., гдѣ вмѣстѣ съ второй половиной упраздненнаго Калитвенскаго у. составилъ особый уѣздъ.

Старобѣльскій у. составился: 1) изъ селеній, которыя съ 1765 г. состояли въ Изюмской и Острогожской пров. Слободско-Укр. губ., 2) изъ Бѣловодской волости дворцовой конюшенной канцеляріи, которая была въ Воронежской губ., но, будучи окружена съ трехъ сторонъ землями Слободско-Укр. губ., а съ четвертой—землями

Что касается Курскаго губернатора, то и онъ при своемъ донесеніи представилъ карту [1]) съ особымъ означеніемъ: 1) всѣхъ городовъ и селеній «какъ прикосновенныхъ къ бывшей границѣ Курской, такъ и особыми частьми внутри Украинской губ. лежащихъ и управляемыхъ совмѣстно обѣими губерніями» и 2) всѣхъ селеній, «бывшихъ подсудными совмѣстно съ Бѣлогородскою губ. внутри Курской губ. отдѣленно лежащихъ». Далѣе, къ донесенію приложена карта новой границы между губерніями, составленная согл. указу 12 XII 1796, 17.634, по соглашенію съ Слободско-Украинскимъ губернаторомъ.

По поводу этого донесенія предписывается слѣдующее:

1) Согласно мнѣнію обоихъ губернаторовъ оставить въ Курской губ. «разсѣянныя и отдѣленныя селенія и земли внутри уѣзда въ Курской губ. бывшія какъ въ единственномъ, такъ и въ общемъ управленіи», а въ Слободско-Украинской губ. оставить «лежащія внутри Украинской губ., даже и за самымъ Харьковомъ таковаго же рода селенія».

2) Присоединить къ Курской губ. отъ Слободско-Украинской 99.178 душъ (что съ теперешнимъ населеніемъ Курской губ. по 5-ой рев. въ 493.468 душъ всего составитъ 592.646 душъ [2]); далѣе, согласно назначенію Курскаго губернатора, раздѣлить Курскую губ.—въ предѣлахъ новыхъ ея границъ—на 10 уѣздовъ, а именно: 1) Курскій, 2) Бѣлгородскій, 3) Корочанскій, 4) Обоянскій, 5) Путивльскій, 6) Рыльскій, 7) Старооскольскій, 8) Суджанскій, 9) Фатежскій, 10) Щигровскій, при чемъ оставить за штатомъ города Богатый, Дмитріевъ на Свапѣ, Льговъ, Новый Осколъ и Тимъ, да изъ присоединенныхъ отъ Слободско-Украинской губ. Мирополье и Хотмыжскъ.

Выс. утв. докладъ Сената **29 VIII 1797, 18.117** по представленію военнаго губернатора въ Екатеринославѣ предписываетъ отдѣлить отъ бывшей Екатеринославской губ. а) къ Слободско-Украинской—части уѣздовъ 1) Константиноградскаго и 2) Славянскаго съ г. Славянскомъ, b) къ Воронежской—части уѣздовъ 1) Бахмутскаго, 2) Донецкаго, 3) Славянскаго [3]).

Указъ **28 II 1798, 18.404** предписываетъ раздѣлить всѣ селенія, изъ коихъ комплектуются Чугуевскіе полки, поровну между двумя полками, при чемъ отнести сюда и селенія Печенѣги, Молодову, Пятницкое и Кацовку, оставшіяся праздными послѣ упраздненія 3-го полка.

войска Донского—теперь передана въ Слободско-Украинскую губ. Обѣ эти части составляли Бѣловодскій у. Воронежской губ. до 1797 г.; теперь послѣдній, подъ именемъ Старобѣльскаго, переданъ Слободско-Укр. губ. съ присоединеніемъ къ нему: 1) многихъ помѣщичьихъ и казенныхъ селеній Новороссійской губ. (среди нихъ казенная экономическая слоб. Мостки съ хуторами, находившаяся въ Воронежской губ., но прежде принадлежавшая къ Новороссійской губ.), 2) поступившихъ отъ Валуйскаго у. Воронежской губ. селъ и деревень кн. Куракиныхъ и бывшей во владѣніи кн. Трубецкихъ пустоши Таракановской („Каталогъ 10 уѣздовъ Слободско-Укр. губ." [4 тома, рук. безъ года, относится къ 1797 г.] В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 471).

[1]) Этой карты при донесеніи губернатора въ дѣлѣ Арх. Мин. Ю., книга 4837, нѣтъ.

[2]) См. „Курская губ.".

[3]) См. Воронежская губ., прим. къ этому указу. Замѣтить кстати, что часть Константиноградскаго у. перешедшая къ Слободско-Украинской губ., заключала въ себѣ и Н. и Ст. Водолаги, хотя, строго говоря, по смыслу указа 12 XII 1796, 17.634, п. 2, они и не должны были перейти къ Слободско-Украинской губ.

Указъ **6 III 1800, 19.313** предписалъ сформировать изъ двухъ Чугуевскихъ полковъ одинъ полкъ для облегченія комплектующихъ ихъ поселянъ.

Указъ **6/29 III 1802, 20.205** предписываетъ 1) перечислить отъ Слободско-Украинской къ Воронежской губ. 3 уѣзда: Богучарскій, Острогожскій, Старобѣльскій; 2) возстановить въ Слободско-Украинской губ. заштатные города Валки, Волчанскъ и Лебединъ уѣздными [1]).

Согласно съ этимъ по штату **10 III 1803, 20.660** Слободско-Украинская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ: 1) Харьковскій, 2) Ахтырскій, 3) Богодуховскій, 4) Валковскій, 5) Волчанскій, 6) Зміевскій, 7) Изюмскій, 8) Купянскій, 9) Лебединскій, 10) Сумскій.

Указы **23 VI 1803, 20.811** и **20.812** предписалъ:

1) учредить одинъ Чугуевскій регулярный казачій полкъ, который комплектовать «изъ коренныхъ казаковъ, изъ мѣщанъ, приписныхъ однодворцевъ и войсковыхъ обывателей, какъ въ самомъ г. Чугуевѣ жительствующихъ, такъ и въ селеніяхъ, приписныхъ къ оному и въ слободѣ Малиновой обитающихъ и изъявившихъ желаніе остаться въ состояніи казаковъ и отправлять службу, всего 7646 чел. составляющихъ». Остальныхъ 14.361 чел., принадлежавшихъ понынѣ къ войску, по ихъ желанію обратить въ состояніе государственныхъ крестьянъ.

2) Преобразовать канцелярію и подчинить ее по воинскимъ дѣламъ инспектору войскъ, а по гражданскимъ—губ. начальству, особенно управляющему губерніей.

Выс. утв докладъ военнаго министра **18 VIII 1808, 23.232** переименовалъ Чугуевскій регулярный казачій полкъ Чугуевскимъ уланскимъ, съ сохраненіемъ, впрочемъ, штата 23 VI 1803, 20.811 и 20.812.

Законъ **6 IV 1817, 26.772** назначаетъ подъ военное поселеніе кавалеріи слѣдующія казенныя селенія Слободско-Украинской губ.:

1) въ Зміевскомъ у.: Мохначи, Шелудовка, Гнилушка, Гинѣевка, Андреевка, Балаклѣя, Волчій Яръ, Малиновское и Грековы Хутора и часть земель Слободскаго Лимана;

2) въ Волчанскомъ у.: Печенѣги, Кицовка и Базалѣевка [2]).

Рескриптъ **6 IV 1817, 26.773** предписалъ учредить особую межевую комиссію для отмежеванія чрезполосныхъ помѣщичьихъ земель, находящихся въ

---

[1]) См. Воронежская губ., примѣчаніе къ этому указу, а также Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г. о штатахъ нѣкоторыхъ губерній (рапортъ Слоб.-Украинскаго губернатора отъ 3 VI 1802 г.). См. „Вѣдомость, какія именно селенія и дачи при новомъ раздѣленіи Слободско-Украинской губ. въ 1802 г. на 10 уѣздовъ отошли въ другія“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 473, рук.): здѣсь приведены всѣ селенія и дачи (съ означеніемъ пространства каждой изъ нихъ), перешедшія изъ одного уѣзда въ другой, но, къ сожалѣнію, безъ подсчетовъ. Согласно этой вѣдомости должны были отойти части изъ слѣдующихъ уѣздовъ въ другіе уѣзды:

1. Ахтырскаго—въ Лебединскій;
2. Богодуховскаго—въ Валковскій и Харьковскій;
3. Зміевскаго—въ Волчанскій;
4. Изюмскаго—въ Купянскій;
5. Купянскаго—въ Изюмскій (23.948 дес.) и Волчанскій;
6. Сумскаго—въ Лебединскій;
7. Харьковскаго—въ Волчанскій (5.666 дес.) и Валковскій.

[2]) Согласно „Статистическому обозрѣнію Слободско-Укр. губ. въ 1817 г.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 475, рук.) въ этихъ селеніяхъ было тогда 17.166 рев. душъ.

округѣ казенныхъ селеній, отходящихъ въ Слободско-Украинской губ. для военныхъ поселеній; при этомъ земли помѣщиковъ должны быть по возможности вымежеваны къ одной сторонѣ, чтобы по возможности избѣжать «пересѣченія дачъ военныхъ поселянъ» (инструкція объ отмежеваніи этихъ земель была издана **14 V 1817, 26.860**).

Указы **19 XII 1817, 27.190** и **27.191** и Выс. грамота **19 XII 1817, 27.192** предписываютъ:

1) перевести Чугуевскій уланскій полкъ на положеніе прочихъ поселенныхъ полковъ 3-ей уланской дивизіи, къ которой онъ принадлежитъ;

2) въ округъ его поселенія назначить «всѣхъ жителей, доселѣ войско чугуевское составлявшихъ, именно: бывшихъ чугуевскихъ коренныхъ казаковъ, бывшихъ однодворцевъ разныхъ наименованій, живущихъ въ Чугуевѣ и въ селеніяхъ: Покровскомъ, Подахъ, Лаптевой, Каменной Ярдѣ, Пещаномъ, Пятницкомъ, Большой Бабкѣ, Тетлегѣ, Кочеткѣ и Старо-Салтовѣ, бывшихъ мѣщанъ, тѣхъ, которые находятся въ составѣ полка и бывшихъ слободскихъ полковъ обывателей, въ слободѣ Малиновой помѣщенныхъ, и присоединяя сверхъ того къ оному Зміевскаго у. казенное село Зарожное, въ срединѣ округа лежащее, въ коемъ 832 рев. души, и жительствующихъ въ самыхъ даже селеніяхъ войска чугуевскаго однодворцевъ и казенныхъ обывателей 104 души, по уваженію, что и тѣ и другіе поступили нѣкогда на службу въ Чугуевскій полкъ со всѣми принадлежащими имъ землями и угодьями»;

3) упразднить чугуевскую войсковую канцелярію и отмѣнить установленную указами 23 VI 1803, 20.811 и 20.812 зависимость Чугуевскаго войска отъ гражданскаго правительства.

Какъ сообщаетъ указъ **26 VIII 1818, 27.512** Зміевскій и Волчанскій уу. СлободскоУкраинской губ. были назначены для поселенія полковъ 3-й уланской дивизіи, при чемъ, какъ общій принципъ, выставляется, что «военныя поселенія учреждаются вообще въ однѣхъ экономическихъ волостяхъ».

Выс. утв. докладъ главнаго надъ военными поселеніеми начальника **7 XI 1821, 28.804** сообщаетъ, что округъ Чугуевскаго уланскаго полка, составленный изъ всего прежняго Чугуевскаго войска, при почти одинаковомъ пространствѣ земли съ остальными округами поселенной 2-й уланской дивизіи, обладаетъ гораздо большимъ числомъ людей, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Число душъ.
Округъ Таганрогскаго полка	6.722
» Борисоглѣбскаго »	5.658
» Серпуховскаго »	5.822
» Чугуевскаго »	9.838

Поэтому предписывается переселить изъ округа чугуевскаго полка 401 семью (400 м. и 919 ж.).

Указъ **9 I 1824, 29.729**—вслѣдствіе плана распространить военныя поселенія въ Слободско-Украинской губ.—предписываетъ присоединить къ ней Старобѣльскій уѣздъ Воронежской губ.

Законъ **7 III 1824, 29.830** предписалъ учредить въ Слободско-Украинской губ. межевую комиссію для вымежеванія помѣщичьихъ владѣній, находящихся въ округахъ предполагаемаго въ этой губерніи военнаго поселенія 2-й кирасирской

дивизіи. Изъ того, что въ комиссію должны были войти депутаты отъ дворянъ Купянскаго, Изюмскаго и Старобѣльскаго у., слѣдуетъ заключить, что военное поселеніе должно было быть учерждено именно въ этихъ уѣздахъ.

О томъ, какія части этихъ уѣздовъ были отведены для поселенія 2-й кирасирской дивизіи, и когда это поселеніе было учреждено, у насъ нѣтъ свѣдѣній и есть только косвенныя указанія: такъ, напр., указъ 26 VIII 1829, II 3.110 предписалъ переформировать полки по 2-й кирасирской дивизіи и по резервнымъ эскадронамъ въ округахъ военнаго поселенія.

Указъ **29 V 1824** см. Екатеринославкая губ.

Указъ **14 IX 1829, II 3156** предписалъ, чтобы военное поселеніе 2-й уланской и 2-й кирасирской дивизіи имѣли корпуснаго командира.

Выс. утв. положеніе **10 VI 1835, II 8234** сообщаетъ, что въ Слободско-Украинской губ. расположено военное поселеніе I-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Указъ **5 (20) XII 1835, II 8.654** предписалъ переименовать Слободско-Украинскую губ. по ея главному городу Харьковскою.

Указъ **8 VIII 1836, II 9.465** предписалъ, чтобы поселенная часть была отдѣлена отъ дѣйствующей въ округахъ военнаго поселенія кавалеріи и чтобы эти округи впредь именовались не по полкамъ, а по номерамъ по прилагаемому росписанію (этого росписанія въ П. С. З. нѣтъ).

Указъ **31 I 1842, II 15.260** предписываетъ упразднить межевую комиссію Украинскаго военнаго поселенія по причинѣ окончанія возложенныхъ на нее обязанностей.

Указъ **1 II 1850, II 23.895** говоритъ о 8 округахъ Украинскаго военнаго поселенія съ управленіемъ въ г. Чугуевѣ.

Законъ **29 V 1856, II 30521** упоминаетъ о слободѣ Новоекатеринославлѣ въ I округѣ украинскаго военнаго поселенія.

Положеніе о новомъ устройствѣ военнаго поселенія кавалеріи **4 VI 1857, II 31.920** предписываетъ въ п. 8 впредь называть эти поселенія «южными поселеніями»; входящее въ ихъ составъ Украинское поселеніе переименовать Харьковскимъ, которое раздѣлить на 2 округа, по 12 волостей въ каждомъ. Волости въ свою очередь дѣлятся на сельскія общества. Главное управленіе южныхъ поселеній должно быть въ Елисаветградѣ, управленіе Харьковскаго поселенія въ Чугуевѣ, управленіе его округовъ въ Новоекатеринославлѣ и Новоборисоглѣбскѣ. Жителямъ военныхъ поселеній предписывается даровать тѣ же права, которыя закономъ **14 III (IV) 1857, II 31.781** были даны перечисленнымъ въ крестьяне удѣльнаго вѣдомства бывшимъ пахотнымъ солдатамъ (см. Новгородская губ.).

Указъ **21 I 1859, II 34.073** предписываетъ оставить управленіе городами южныхъ поселеній безъ измѣненія на существующихъ основаніяхъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ начальствъ этихъ поселеній впредь до особаго распоряженія.

Законъ **19 XII 1860, II 36.415** предписалъ передать въ вѣдомство министерства внутр. дѣлъ города, состоящіе въ округахъ южныхъ военныхъ поселеній, и среди нихъ Чугуевъ.

Законъ **12 XII 1861, II 37.739** предписываетъ перечислить деревни Ѳедоровку, Вертѣевку и Варваровку въ Харьковскій уѣздъ изъ Валковскаго, по

которому онѣ числятся по неизвѣстной причинѣ, несмотря на то, что по планамъ генеральнаго и спеціальнаго размежеванія онѣ числятся по Харьковскому у.

Указъ **28 IX (25 X) 1866, II 43.677** предписалъ упразднить южныя поселенія военнаго вѣдомства въ губ. Екатеринославской, Харьковской и Херсонской и передать ихъ въ завѣдываніе общихъ губ. и уѣздныхъ управленій.

Херсонская (Николаевская) губернія.

Указъ **8 X 1802, 20.449** предписалъ раздѣлить Новороссійскую губ. на 3 губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, съ тѣмъ чтобы Николаевская губ. съ губернскимъ городомъ Николаевымъ была составлена изъ «нынѣшнихъ» 4 уѣздовъ: Елисаветградскаго, Ольвіопольскаго, Тираспольскаго и Херсонскаго. При этомъ раздѣленіе губерніи на уѣзды было предоставлено начальнику ея и утвержденію Сената. Далѣе, въ городахъ Одессѣ и Херсонѣ, назначаемыхъ портовыми, впредь до снабженія ихъ особыми преимуществами въ пользу торговли, предписывается ввести, сверхъ обычныхъ по штатамъ должностныхъ лицъ, особыхъ, не подчиненныхъ губ. начальству, градоначальниковъ изъ чиновниковъ высшихъ классовъ для покровительства торгующимъ; до составленія подробнѣйшей инструкціи ихъ главному управленію ввѣряется не только полиція, но и понужденіе магистратовъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ и доставленіе обывателямъ всякаго пособія и защиты; они непосредственно относятся къ министрамъ коммерціи (по коммерческимъ дѣламъ) и внутр. дѣлъ (по гражданскимъ дѣламъ) и къ генералъ-прокурору (по тяжебнымъ и суднымъ дѣламъ).

Указъ **27 I 1803, 20.600** назначаетъ въ г. Одессу градоначальникомъ ген. лейт. дюка Ришелье; на послѣдняго возлагаются въ городѣ всѣ части правительства (п. 1), но лишь въ предѣлахъ черты принадлежащей городу земли (п. 2); однако, судебныя мѣста города сохраняютъ связь съ губернскими высшими мѣстами (п. 4). Градоначальникъ относится прямо къ Государю и къ министерству согласно указу 8 V 1802, 20.258; онъ не подчиненъ ни гражданскому, ни военному губернаторамъ.

Болѣе подробно дѣятельность Одесскаго градоначальника опредѣлена въ особой инструкціи **27 I 1803, 20.601**.

Указъ Николаевскому военному губернатору Беклешову **II 1803, 20.643, п. 2** упоминаетъ о рѣшеніи назначить особыхъ градоначальниковъ въ Одессу, Таганрогъ, Кефу и Херсонъ и сообщаетъ, что первые два теперь уже назначены будутъ, Кефа же и Херсонъ должны «до времени» остаться въ вѣдѣніи Беклешова и губ. начальства на общемъ основаніи.

Указъ **8 V 1803, 20.754** сообщаетъ что въ 1797 г. Государь велѣлъ распустить Бугскій казачій полкъ (т.-е. Вознесенское войско? см. Екатеринославская губ., указъ 5 VI 1796, 17.468) и что одна часть его была тогда же распущена, другая же—въ 1800 г. съ обращеніемъ въ крестьянское состояніе. Теперь, вслѣдствіе поступившей отъ нихъ просьбы, предписывается опять обратить ихъ въ казаки. При этомъ для управленія ими предписывается учредить подъ предсѣдательствомъ войскового атамана войсковую канцелярію, которая по воинскимъ дѣламъ должна зависѣть отъ инспектора Крымской инспекціи, а по гражданскимъ отъ тамошняго губ. начальства (по образцу Чугуевской канцеляріи).

Указъ **15 V 1803, 20.760** предписалъ перевести губернскія присутственныя мѣста изъ Николаева въ Херсонъ и Николаевскую губ. впредь именовать Херсонскою.

Указъ **5 IX (12 X) 1805, 21.935** распространилъ указъ 8 V 1803, 20.754 и на бывшихъ казаками мѣщанъ, если бы они пожелали обратиться въ войско.

По штату **16 III 1806, 22.063** Херсонская губ. раздѣлена на 5 уѣздовъ: 1) Херсонскій, 2) Александрійскій, 3) Елисаветградскій, 4) Ольвіопольскій, 5) Тираспольскій.

Указъ **3 VII 1806, 22.198** по прошенію гр. Потоцкаго предписываетъ дать селенію Севериновкѣ Херсонской губ. званіе мѣстечка съ связанными съ этимъ преимуществами [1]).

Указъ **21 VIII 1806, 22.248** предписываетъ учредить назначенный по штату г. Александрію въ казенномъ селеніи Усовкѣ, гдѣ и прежде, во время существованія Вознесенской губ., былъ городъ сего наименованія; нынѣшнему же посаду Александрійскому возвратить прежнее названіе Крылова.

Указъ **21 II 1810, 24.130а** предписываетъ присоединить по г. Ольвіополю предмѣстье его, т. е. лежащее противъ него за р. Бугомъ казенное селеніе Гольту.

Указъ **16 IV 1817, 26.800** предписалъ прекратить зависимость Бугскаго казачьяго войска отъ губернскаго начальства и преобразовать это войско на началахъ военнаго поселенія съ передачей его округа въ непосредственное военное управленіе.

Указъ **8 X 1817, 27.081** предписалъ сформировать изъ 2-й бригады Украинской уланской дивизіи и Бугскаго казачьяго войска Бугскую уланскую дивизію, съ раздѣленіемъ ея на 4 полка и съ примѣненіемъ правилъ, принятыхъ къ поселенію регулярной кавалеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается уничтожить названіе Бугскаго казачьяго войска.

Указъ **24 XII 1817, 27.195** предписываетъ согласно плану, принятому для поселенія войскъ, назначить въ округи поселенія трехъ полковъ Бугской уланской дивизіи казенныя селенія Херсонской губ. Александровку, Арбузинку, Благодатную, Добрянку, Константиновку, Лысую Гору, Ольшанку, Песчаный Бродъ, Семеновку, Синюхинъ Бродъ и Солоное [2]).

Указъ **26 VIII 1818, 27.512** сообщаетъ, что для поселенія полковъ Бугской уланской дивизіи назначены Александрійскій, Елисаветградскій, Ольвіопольскій и Херсонскій уу. Херсонской губ., при чемъ какъ общій принципъ выставляется, что «военныя поселенія учреждаются вообще въ однѣхъ экономическихъ волостяхъ».

Указъ **20 III 1819, 27.725** предписываетъ сдать въ военное управленіе казенныя селенія адмиралтейскаго вѣдомства Знаменку и Богдановку съ 1.334 душами, расположенныя среди казенныхъ селеній, назначенныхъ въ округъ воен-

---

[1]) Мѣст. Севериновка теперь расположено въ Одесскомъ у.

[2]) Это предписаніе распространялось также и на зашт. городъ Вознесенскъ (см. Гор. Пос. Росс. Имп., т. V ч. 2, Спб., 1865, стр. 5.

наго поселенія 4-го Украинскаго уланскаго полка, и представить адмиралтейскому вѣдомству взамѣнъ ихъ другія казенныя селенія.

Указъ **20 III 1819** предписалъ передать въ военное вѣдомство селенія Цыбулево и Веселый Кутъ Херсонской губ. [1]).

Указъ **21 X 1819** предписалъ причислить къ адмиралтейскому вѣдомству вмѣсто переданныхъ изъ него въ военное вѣдомство сел. Знаменки и Богдановки казенныя селенія Херсонскаго у. Березнеговатое и Висунское (1.466 душъ м. п. съ 22.763 дес.) [2]).

Указъ **11 XII 1819, 28.027** упоминаетъ о казенныхъ селеніяхъ Елисаветградскаго у. Богдановкѣ, Веселомъ Кутѣ, Знаменкѣ и Цыбулевѣ, поступающихъ въ округъ военнаго поселенія 4-го Украинскаго уланскаго полка.

Указъ **27 II 1820, 28.170** предписываетъ назначить по правиламъ указа 24 XII 1817, 27.196 въ округъ военнаго поселенія 3-го украинскаго уланскаго полка казенныя селенія Елисаветградскаго у.: Бурзуловку, Вуковаръ, Канижъ, Мартоношъ, заштатный городъ Новомиргородъ, Палеевку, Панчовъ, Сентовъ, Федваръ. При этомъ купцы и мѣщане г. Новомиргорода по желанію могутъ быть обращены въ военные поселяне, остальные же изъ нихъ должны переселиться въ города по своему избранію [3]).

Законъ **26 IV 1820, 28.256** предписываетъ разныя мѣры (въ томъ числѣ учрежденіе особой межевой комиссіи) къ скорѣйшему разграниченію въ Херсонской губ. дачъ округовъ военныхъ поселеній съ прилегающими къ онымъ дачами разныхъ владѣльцевъ.

Указъ **1 I 1821, 28.508** предписываетъ назначить въ округъ военнаго поселенія 2-го Украинскаго уланскаго полка селенія Херсонской губ.: посадъ Архангельскъ [4]), Злынку, Калниболотъ, Надлакъ, Петроостровъ, Семликъ Скалевой тожъ, Сухой Ташлыкъ и Терновку по правиламъ указа 24 XII 1817, 27.195.

Указъ **1 I 1821, 28 509** перечисляетъ казенныя селенія Херсонской губ., поступившія въ округъ военнаго поселенія 2 и 3 Украинскихъ уланскихъ полковъ (перечисляются селенія, названныя въ указахъ 27 II 1820, 28.170 и 1 I 1821, 28.508).

Указъ **21 III 1821, 28.592** упоминаетъ о слѣдующихъ казенныхъ селеніяхъ Херсонской губ., которыя поступили въ округъ военнаго поселенія 1-го Украинскаго уланскаго полка: въ Елисаветградскомъ у. Великая Выска, Грузное, Плетеный Ташлыкъ и въ Ольвіопольскомъ у. посадъ Новопавловскъ [5]), Ровное, Черный Ташлыкъ.

Указъ **10 X (18 XI) 1821, 28.774** предписываетъ для цѣлей единства управленія подчинить Одесскаго, Ѳеодосійскаго и Таганрогскаго градоначальниковъ Херсонскому военному губернатору на томъ же основаніи, какъ это установлено

---

[1]) Арх. Мин. Гос. Им., дѣло № 179 „по отношенію счетнаго отдѣленія съ приложеніемъ списковъ съ Выс. указовъ о поселеніи разныхъ полковъ на казенныя земли Новгородской, Слободско-Украинской, Херсонской и Таврической губ.“ (нач. 31 VIII 1816).

[2]) Тамъ же.

[3]) О выводѣ этихъ переселяющихся см. указъ 30 VIII 1821, 28.740.

[4]) Этотъ посадъ назывался тоже Новоархангельскимъ. См. Гор. Посел. Росс. Имп. Т. V, ч. 2, Спб. 1865, стр. 224—5.

[5]) Этотъ посадъ впослѣдствіи переименованъ Новоукраинкою. См. Гор. Пос. Росс. Имп., Т. V, ч. I, Спб. 1865, 225.

для Керчъ-Еникольскаго градоначальника указомъ 10 X 1821, 28.776 (см. Таврическая губ).

Изъ закона **2 XI 1821, 28.800** видно, что въ Херсонской губ. военное поселеніе состоитъ изъ 2 уланскихъ дивизій (3-й и Бугской) и вновь поселяемой Кирасирской дивизіи.

Указы **12 XII 1821, 28.832—28.835** перечисляютъ слѣдующія казенныя селенія, которыя назначаются въ округъ военнаго поселенія полковъ 3-й Кирасирской дивизіи.

Уѣзды.	Казенныя селенія въ округахъ полковъ.			
	Орденскаго.	Стародубскаго.	Малороссійскаго.	Новгородскаго.
Херсонской губ. Александрійскаго у.	Андрусовка. Вершацъ. Галагановка. Глинскъ. Гришевка. Золотаревка. Ивановцы. Калантаева. Каменно-Потоцкое. Зашт. г. Крыловъ [1]). Николаевское. Павлышъ. Стецовка. Табурище. Яновъ.	Аврамовка. Зыбкая. Красная Каменка. Куколовка. Петрово. Чечеловка.	Ворождинъ (Протопопово тожъ). Головковка. Диковка. Косовка. Пос. Петроковка [2]).	Боковое. Варваровка. Верблюжка. Вершино-Каменка. Спасовой.
Елисаветградскаго у.			Аджамка. Гусарская (Гусаровка тожъ). Клинцы. Красный Яръ. Маторино. Покровское. Суботичъ.	Губовка. Гуровка. Ингульская Каменка. Калиновка. Куцовка. Новогригорьевка
Екатеринославской губ. Верхнеднѣпровскій у.		Желтая. Зеленое. Попельнастая.		

[1]) Этотъ городъ впослѣдствіи былъ переименованъ г. Новогеоргіевскимъ (Гор. Пос. Росс. Имп., т. V, ч. II, Спб. 1865, 90—5).

[2]) Этотъ посадъ впослѣдствіи былъ переименованъ Новой Прагой (Гор. Пос. Рос. Имп., т. V, ч. I, Спб. 1865, 221).

Означенныя селенія переходятъ въ военное управленіе со всѣми коренными жителями по правиламъ указа 24 XII 1817, 27.195 за исключеніемъ разночинцевъ, купцовъ и мѣщанъ, живущихъ въ Крыловкѣ и Петроковкѣ.

Указъ **8 XII 1823, 29.670** заключаетъ въ себѣ слѣдующую вѣдомость селеній, въ которыхъ могутъ быть оставлены питейные дома въ расположенныхъ въ Херсонской и Екатеринославской губ. округахъ военнаго поселенія Бугской, 3-ьей уланской и 3-ьей кирасирской дивизій:

Херсонской губерніи.				Екатеринославской губ.
Херсонскій у.	Александрійскій у.	Елисаветградскій у.	Ольвіопольскій у.	Верхнеднѣпровскій у.
Баловное.	Аврамовка (п. шт.).	Аджамка.	Арбузинка.	Желтое.
Гурьевка.	Андрусовка.	Бырзоловка.	Александровка.	Зеленое.
Димовское.	Боковое.	Веселый Кутъ.	*Арнаутское.*	Попельнастое.
Касперовка.	Варваровка.	*Водяное.*	Посадъ Архангельскъ (п. шт.).	
Константиновка.	Верблюжка.	Вуковаръ.	Благодатное.	
Матвѣевское.	Вершацъ.	Выска.	*Бѣлоусовское.*	
Новопетровскъ.	Вершинокаменка.	*Григорьевское.*	*Г. Вознесенскъ* (п. шт.).	
Себиное.	Галагановка.	Грузское.	Добрянка.	
Ѳедоровка (п. шт.)	Глинское.	Губовка.	Злинка.	
	Головковка.	Гуровка.	Конлиболото.	
	Гришовка.	Гусаровка.	Константиновка (п. шт.).	
	Диковка.	Ингульская Каменка.	Лысая Гора.	
	Золотаревка.	Калиновка.	Надлакъ.	
	Зыбкое.	Канижъ.	*Николаевское.*	
	Иванковцы.	Клинцы.	*Новогригорьевское.*	
	Калантаево.	*Красносельское* (п. шт.).	Ольшанка (п. шт.).	
	Каменепотоцкое.	Красный Яръ.	Пос. Павловскій (п. шт.).	
	Косовка.	Куцовка (п. шт.).	Песчаный Бродъ.	
	Красная Каменка.	*Кучеровское.*	Петроостровъ.	
	Г. Крыловъ (п. шт.).	*Лагерское или Максимовка.*	*Раковое.*	
	Куколовка.	*Лозоводское.*	Ровное.	
	Никольское.	Мартоношъ.	Семеновка.	
	Павлишъ.	*Михайловка.*	Семликъ, Скалѣевое тожъ.	
	Петровое.	Моторинъ.	Синюхинъ Бродъ.	
	Петроковскъ (п. шт.).	Новогригорьевскъ.	Солоное.	
	Протопоповка.	Г. Новомиргородъ (п. шт.).	Сухой Ташлыкъ.	
	Спасовое.	Палаевка.	Терновка.	
	Стецовка.	Панчевъ.	*Троицкое.*	
	Табурище.	Плетеный Ташлыкъ.	Черный Ташлыкъ.	
	Чечелевка.	Покровское.	*Щербаковское.*	
	Яновъ.	*Рудянское.*		
		Сентовъ.		
		Сердечное.		
		Суботица.		
		Федваръ.		
		Цыбулево.		

Примѣчаніе 1. Буквы п. шт. поставлены у тѣхъ селеній, въ которыхъ помѣщались полковые штабы.

Примѣчаніе 2. Подчеркнуты названія тѣхъ селеній, которыя не встрѣчались въ приведенныхъ ранѣе законахъ: сюда относятся селенія 2-го Бугскаго (Херс. у.), 1-го Бугскаго (Ольвіоп. у.) и 4-го Украинскаго полка (кромѣ селеній Цыбулева и Веселаго Кута).

Примѣчаніе 3. Изъ встрѣчавшихся въ прежнихъ узаконеніяхъ не вошли въ приведенную вѣдомость селенія Богдановка и Знаменка, названныя въ указахъ 20 III 1819, 27.725 и 11 XII 1819, 28.027 (о селеніи Богдановкѣ упоминаетъ еще указъ 30 I 1829, 29.289).

Въ дополненіе къ приведенной вѣдомости мы сообщаемъ здѣсь другую вѣдомость, составленную нами на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 482. Въ этомъ № 482 приведенъ для каждаго уѣзда Херсонской губ. «Алфавитный списокъ городамъ, селеніямъ, деревнямъ и хуторамъ Херсонской губ........... у., съ означеніемъ въ нихъ числа дворовъ и селеній, принадлежащихъ военнымъ поселеніямъ», при чемъ для каждаго уѣзда имѣются 2 печатныхъ и 1 рукописный экземпляръ. Къ сожалѣнію, не указанъ годъ, къ которому относятся эти списки; изъ того, что Херсонская губ. раздѣлена на 6 уѣздовъ, можно заключить, что списки составлены не ранѣе 1834 г., а изъ того, что городъ Ольвіополь названъ заштатнымъ,—что они составлены не ранѣе 1844 г.; наконецъ, изъ того, что въ нихъ не названы с. Вшивое. Костромское и Лозоватка, что они относятся ко времени до 1853 г.

Въ 1-й графѣ предлагаемой вѣдомости приведено число дворовъ;

во 2-й же графѣ—№ закона (по П. С. З.), согласно которому данное населенное мѣсто было передано въ вѣдомство военныхъ поселеній; въ тѣхъ случаяхъ въ которыхъ при этомъ названъ уѣздъ, мы приводимъ его въ 3-ей графѣ;

въ 4-й графѣ названъ уѣздъ, въ которомъ данное населенное мѣсто приведено въ законѣ 8 XII 1823, 29.670;

въ 5-й и 6-й графѣ названы уѣздъ и №, подъ которымъ данное населенное мѣсто значится въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ» Херсонской губ. Курсивомъ напечатаны здѣсь данныя для тѣхъ селеній, которыя по спискамъ не состояли въ вѣдомствѣ военныхъ поселеній. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ предлагаемой вѣдомости могутъ быть найдены не всѣ селенія, вошедшія въ законы, приводимые нами въ предыдущемъ и дальнѣйшемъ изложеніи. А именно— не названы въ ней слѣдующія селенія, приводимые въ этихъ законахъ:

1) Богдановка и Веселый Кутъ (законъ 20 III 1819, 27.725).

2) Черный Ташлыкъ (законъ 21 III 1821, 28.592).

3) Галагановка, Гришовка, Гусарская, Павлышъ (законъ 12 XII 1821, 28.832).

4) Бирзуловка, Веселый Кутъ, Водяное, Галагановка, Григорьевка, Гришовка, Гусаровка, Кучеровское, Лагерское (Максимовка), Лозоводское, Павлышъ, Рудянское, Сердечное, Черный Ташлыкъ (законъ 8 XII 1823, 29.670).

Также и въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ» Херсонской губ. названы принадлежащія къ военнымъ поселеніямъ сел. Галагановка (№ 587, Ал. у.). Кривое озеро (№ 1283, Ал. у.), Покровское (Новопокровское Вшивое тожъ, № 359, Херс. у.), Сырово (№ 1282, Ал. у.).

Возможно, что всѣ эти несовпаденія или нѣкоторыя изъ нихъ происходятъ отъ того, что при поступленіи въ вѣдомство военныхъ поселеній селенія получали иногда новыя названія.

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
1. Одесскаго у.:						
Село Александровка, Арнаутовка тожъ	84	—	—	—	—	—
2. Херсонскій у.						
Деревня Баловная, Яцка тожъ	107	—	—	Херс.	175	Херс.
Хуторъ Булгарскій	4	—	—	—	—	—
Село Владиміровка	150	—	—	—	252	Херс.
Село Гурьевка, Горобцева тожъ	203	—	—	Херс.	177	Херс.
Дер. Дымовка, Маркулясы тожъ	244	—	—	Херс.	171	Херс.
Дер. Ингулка	146	—	—	—	153	Херс.
Хуторъ Каменка, Музыкинъ тожъ	7	28.832	Елис.	—	*62*	*Херс.*
Село Качкаровка	152	—	—	Херс.	179	Херс.
Дер. Константиновка, Широкая тожъ	58	—	—	Херс.	176	Херс.
Село Кривой Рогъ	596	II 2497	Херс.	—	*349*	*Херс.*
Село Малѣевка	136	—	—	—	265	Херс.
Село Матвѣевка, Червонное тожъ	138	—	—	Херс.	174	Херс.
Село Николаевка	346	—	—	Ольв.	221	Херс.
Дер. Новокурская	102	II 2497	Херс.	—	371	Херс.
Посадъ Новая Одесса, Ѳедоровка тожъ	437	—	—	Херс.	Безъ №	Херс.
Село Новопетровское, Мѣстечко тожъ	276	—	—	Херс.	178	Херс.
Село Новый Бугъ, Куцая тожъ	741	II 2497	Херс.	—	*259*	*Херс.*
Село Пересадовка	210	II 2501	Херс.	—	152	Херс.
Село Полтавка, Баштанка тожъ	484	II 2501	Херс.	—	*276*	*Херс.*
Полтавскіе, Баштанскіе хутора	4	—	—	—	—	—
Село Привольное	401	II 2501	Херс.	—	82	Херс.
Село Себино, Куцый-Еланецъ тожъ	186	—	—	Херс.	169	Херс.
Село Шестерня	249	II 2497	Херс.	—	*372*	*Херс.*
Село Широкое	410	II 2497	Херс.	—	*366*	*Херс.*
3. Бобринецкій у.						
Село Александровка	358	27 195	—	Ольв.	1710	Елис.
Село Арбузинка	499	27.195	—	Ольв.	1709	Елис.

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Дер. Арнаутовка.........	197	—	—	Ольв.	1717	Елис.
Хуторъ Арширій.	6	—	—	—	—	—
Село Берцовка	175	II 2497	Елис.	—	1539	Елис.
Село Благодатное	244	27.195	—	Ольв.	1736	Елис.
Деревня Булгарка	135	—	—	—	1714	Елис.
Село Бѣлоусовка.........	170	—	—	Ольв.	1719	Елис.
Гор. Вознесенскъ	890	—	—	Ольв.	*8*	*Елис.*
Село Возсіятское, Новосвятское тожъ	248	II 2501	Ольв.	—	1501	Елис.
Село Выська Большая ...	408	28.592	Елис.	Елис.	1972	Елис.
Село Глодосы, Сухой Ташлыкъ тожъ	1059	28.508	—	Ольв.	*1816*	*Елис.*
Село Грузское	288	28.592	Елис.	Елис.	2105	Елис.
Село Добрянка	230	27.195	—	Ольв.	1777	Елис.
Хуторъ Дубки	2	—	—	—	—	—
Село Еланецъ, Новомосковка тожъ	271	II 2501	Ольв.	—	1463	Елис.
Село Казанка	1134	II 2497	Елис.	—	1583	Елис.
Село Кальниболото.......	295	28.508	—	Ольв.	1906	Елис.
Село Канижъ	230	28.170	—	Елис.	2125	Елис.
Село Константиновка. ...	461	27 195	—	Ольв.	1711	Елис.
Село Коробчино	281	—	—	—	2086	Елис.
Село Лелековка	198	II 2501	Елис.	—	*2148*	*Елис.*
Село Липняжка	345	—	—	—	1836	Елис.
Село Лысая Гора	478	27.195	—	Ольв.	*1751*	*Елис.*
Село Мартыношъ	376	28.170	—	Елис.	2123	Елис.
Деревня Михайловка, Дѣвка тожъ	76	—	—	Елис.	1719	Елис.
Село Надлакъ, Кильтень тожъ	227	28.508	—	Ольв.	1907	Елис.
Посадъ Ново-Архангельскъ	694	28.508	—	Ольв.	*1781*	*Елис.*
Село Новогригорьевскъ...	164	—	—	Ольв.	1716	Елис.
Село Новокрасное	195	II 2501	Ольв.	—	1861	Елис.
Военный городъ Новомиргородъ	605	28.170	—	Елис.	*13*	*Елис.*
Село Новоукраинскъ, Злынка тожъ	514	28.508	—	Ольв.	*2008*	*Елис.*
Новоукраинка, Новопавловскъ...............	1190	28.592	Ольв.	Ольв.	*1846*	*Елис.*
Заштатн. гор. Ольвіополь, Орликъ тожъ	215	II 18.463	—	—	*15*	*Елис.*
Село Ольшанка, Маслово тожъ	521	27.195	—	Ольв.	1776	Елис.
Деревня Палѣевка	72	28.170	—	Елис.	1975	Елис.
Село Панчевъ	322	28.170	—	Елис.	2124	Елис.
Село Песчаный Бродъ ...	440	27.195	—	Ольв.	1752	Елис.
Село Петроостровъ	241	28.508	—	Ольв.	1908	Елис.
Петрощанскіе хутора.....	5	—	—	—	—	—
Село Плетеный Ташлыкъ..	331	28.592	Елис.	Елис.	*2010*	*Елис.*
Дер. Ракова.............	120	—	—	Ольв.	1715	Елис.
Село Ровное	1501	28.592	Ольв.	Ольв.	*1667*	*Елис.*

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Село Семеновка	277	27.195	—	Ольв.	1745	Елис.
Дер. Сербуловка	162	II 2501	Ольв.	—	1728	Елис.
Село Сергѣевка	108	II 2501	Ольв.	—	1691	Елис.
Село Синюхинъ Бродъ ...	283	27.195	—	Ольв.	1793	Елис.
Село Скалевое.........	277	28.508	—	Ольв.	1921	Елис.
Село Солоное	199	27.195	—	Ольв.	1732	Елис.
Село Терновка	253	28.508	—	Ольв.	1803	Елис.
Село Тишковка	415	—	—	—	1778	Елис.
Село Троицкое	221	—	—	Ольв.	1720	Елис.
Село Устиновка.........	342	II 2497	Елис.	—	1581	Елис.
Село Щербаны	266	—	—	Ольв.	1479	Елис.
4. Александрійскій у.						
Село Аджамка	614	28.832	Елис.	Елис.	*630*	*Ал.*
Село Андрусовка	288	28.832	Ал.	Ал.	584	Ал.
Село Боковое	220	28.832	Ал.	Ал.	999	Ал.
Хуторъ Буковарь	3	28.170	—	Елис.	—	—
Дер. Бѣлоконевка	35	—	—	—	—	—
Село Варваровка	270	28.832	Ал.	Ал.	1002	Ал.
Село Верблюжка	492	28.832	Ал.	Ал.	869	Ал.
Село Вершацъ, Нестеровка тожъ	292	28.832	Ал.	Ал.	717	Ал.
Село Вершина-Каменка ...	410	28.832	Ал.	Ал.	822	Ал.
Село Глинскъ	208	28 832	Ал.	Ал.	556	Ал.
Село Головковка...	243	28.832	Ал.	Ал.	806	Ал.
Деревня Городецъ........	30	—	—	—	—	—
Хуторъ Громовой	2	—	—	—	—	—
Село Губовка............	184	28.832	Елис.	Елис.	663	Ал.
Село Гуровка	337	28.832	Елис.	Елис.	990	Ал
Село Диковка	370	28.832	Ал.	Ал.	674	Ал.
Село Дмитровка	350	—	—	—	*673*	*Ал.*
Село Елизаветрадка, Михайлово тожъ	745	—	—	—	726	Ал.
Село Знаменка	253	27.725	—	—	701	Ал.
Село Золотаревка	175	28.832	Ал.	Ал.	562	Ал.
Село Зыбкое	318	28 832	Ал.	Ал.	502	Ал.
Село Иванковцы, Моржановка тожъ	395	28.832	Ал.	Ал.	602	Ал.
Село Ингульская Каменка, Усть-каменка. тожъ.....	360	28.832	Елис.	Елис.	857	Ал.
Село Каменовка	140	28.832	Елис.	Елис.	662	Ал.
Село Каменно-Потоцкое ..	297	28.832	Ал.	Ал.	?	?
Село Клинцы	188	28.832	Елис.	Елис.	659	Ал.
Село Колонтаевъ.........	196	28.832	Ал.	Ал.	585	Ал.
Село Косовка	253	28.832	Ал.	Ал.	550	Ал.
Село Красная Каменка ...	447	28.832	Ал.	Ал.	*451*	*Ал.*
Село Красноселье, Княжи тожъ, съ прилежащею къ нему частію дер. Форпостъ, Рексино тожъ (на гр. Кіевской губ.)	80	—	—	Елис.	725	Ал.

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Село Красный Яръ.......	120	28.832	Елис.	Елис.	644	Ал.
Село Куколовка..........	373	28.832	Ал.	Ал.	447	Ал.
Село Маторинъ, Бѣжка тожъ	317	28.832	Елис.	Елис.	606	Ал.
Село Митрофановка.. ...	310	—	—	—	837	Ал.
Село Никольское	194	28.832	Ал.	Ал.	561	Ал.
Село Новгородка, Куцовка тожъ	500	28.832	Елис.	Елис.	*766*	*Ал.*
Городъ Новогеоргіевскъ, Крыловъ тожъ	254	28.832	Ал.	Ал.	579	Ал.
Деревня Новогригорьевка, Маржановка тожъ	94	28.832	Елис.	Елис.	849	Ал.
Деревня Новоселки	47	—	—	—	?	?
Село Петрово	584	28.832	Ал.	Ал.	978	Ал.
Село Покровское	209	28.832	Елис.	Елис.	664	Ал.
Деревня Поповка	10	—	—	—	?	?
Посадъ Прага Новая, Петриковка тожъ	620	28.832	Ал.	Ал.	627	Ал.
Село Протопоповка	164	28.832	Ал.	Ал.	519	Ал.
Село Сентовъ, Могилевъ тожъ	266	28.170	—	Елис.	764	Ал.
Село Спасово	278	28.832	Ал.	Ал.	870	Ал.
Село Стародубъ Новый, Аврамовка тожъ	254	28.832	Ал.	Ал.	*482*	*Ал.*
Сего Стецевка..........	406	28.832	Ал.	Ал.	586	Ал.
Село Суботецъ	360	28.832	Елис.	Елис.	700	Ал.
Село Табурище	24	28.832	Ал.	Ал.	546	Ал.
Село Федваръ	745	28.170	—	Елис.	754	Ал.
Село Цыбулево	394	27.725	—	Елис.	720	Ал.
Село Чечелѣевка.........	235	28.832	Ал.	Ал.	951	Ал.
Село Яновъ	229	28.832	Ал.	Ал.	568	Ал.
5. Ананьевскій уѣздъ.						
Деревня Врадіевка Малая[2])	20	II 2501	Ольв.	—	1212	Ан.
Село Голта.............	270	II 2497	Херс.	—	1236	Ан.
Хуторъ Копаны..........	3	—	—	—	*1157*	*Ан.*
Село Кумарово	174	II 2501	Ольв.	—	1281	Ан.
6. Тираспольскій уѣздъ						
нѣтъ.						

[1]) Военно-греческое поселеніе.
[2]) Въ рукописномъ спискѣ—село Врадіевка Большая съ 451 дворомъ.

Указъ **19 X 1825, 30.541** предписываетъ учредить около Одессы особый Одесскій у. изъ частей Тираспольскаго и Херсонскаго уу.

Указъ **19 XI 1826, II 681** по поводу предположенія объ учрежденіи новаго Одесскаго у. съ отграниченіемъ къ нему земель отъ Тироспольскаго и Херсонскаго уу. сообщаетъ, что штатъ этого уѣзда Выс. конфирмованъ 10 IX 1826 г.

Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта **16 III 1827, II 965** предписываетъ для составленія Одесскаго у. отдѣлить отъ Херсонскаго у. всю часть его, лежащую на правомъ берегу Буга, а отъ Тираспольскаго—«то, что показано на картѣ отъ Днѣстра черезъ Кучурганское селеніе до границы Ольвіопольскаго у. у дер. Лозоватки». Далѣе, къ оставшейся части Тираспольскаго у. предписывается присоединить отъ Ольвіопольскаго «пространство, означенное на той картѣ голубою краскою отъ дер. Катериновки со стороны Подольской губ. до колоніи Вормсъ, у черты предполагаемаго Одесскаго у.».

Согласно этому, для составленія Одесскаго у., отдѣляется отъ уѣздовъ:

	Поселянъ.	Десятинъ.
Херсонскаго.................	8.396	424.575½
Тираспольскаго..............	21.806	578.325
Итого..............	30.202	1.002.900½

Для составленія же Тираспольскаго у. поступаютъ отъ уѣздовъ:		
Тираспольскаго............	29.353	721.166½
Ольвіопольскаго...........	5.641	268.842
Итого..............	34.994	990.008½

Указы **6 XII 1828, II 2495 и 2496** предписываютъ передать гг. Елисаветградъ и Ольвіополь, находящіеся внутри военныхъ поселеній, въ вѣдомство начальства военныхъ поселеній съ упраздненіемъ въ нихъ уѣздныхъ учрежденій, но съ сохраненіемъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ городскимъ сословіямъ. При этомъ въ вѣдомство начальства военныхъ поселеній передается полиція, судебная же и податная часть остается въ вѣдомствѣ губернскихъ властей [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ приписывается: 1) упразднить Елисаветградскій и Ольвіопольскій уу. и изъ частей ихъ образовать новый уѣздъ, при чемъ учредить вновь городъ при селеніи Бобринцѣ и уѣздъ назвать Бобринецкимъ.

2) При этомъ часть Елисаветградскаго у., не вошедшую въ округи военнаго поселенія, распредѣлить «по спосособности» между Александрійскимъ и новымъ Бобринецкимъ уу., а часть Ольвіопольскаго у., не вошедшую въ округи военнаго поселенія, распредѣлить «по способности» между Тираспольскимъ и Бобринецкимъ.

Указъ **6 XII 1828, II 2497,** согласно плану, принятому для поселенія войска, предписываетъ назначить въ Херсонской губ. въ составъ военнаго поселенія Бугской уланской дивизіи предмѣстье гор. Ольвіополя Гольту и казенныя селенія въ

[1]) Какъ и въ Старой Руссѣ по закону 14 VIII 1824, 30.022; см. объ этомъ Новгородская губ.

Херсонской у.: Кривой Рогъ, Курское, Новопавловку (Куцая Балка тожъ)[1], Шестерню и Широкое; въ Елисаветградскомъ у.: казенныя селенія Березовку Толстый Планъ тожъ, Казанскую и Устиновку.

Указъ **6 XII 1828, II 2498** См. Екатеринославская губ.

Указъ **8 XII 1828, II 2501** упоминаетъ о томъ, что по Выс. указу 5 V 1827 г. въ составъ округа военнаго поселенія 3-го резервнаго корпуса назначены слѣдующія 11 казенныхъ селеній Херсонской губ.:

въ Елисаветградскомъ у.: Лелековка; въ Ольвіопольскомъ у.: Восіятское, Врадѣевка, Еланецъ, Кумарево, Новокрасное, Серболовка и Сергѣевка; въ Херсонскомъ у.: Пересадовка, Полтавское и Привольное.

Указъ **20 VI 1829, II 2943** предписываетъ назначить числящихся по ревизіи въ г. Ольвіополѣ казенныхъ крестьянъ, въ числѣ 268 душъ, въ составъ военнаго поселенія Бугской уланской дивизіи на основаніяхъ, предписанныхъ относительно предмѣстья г. Ольвіополя Гольты въ указѣ 6 XII 1828, II 2497.

Выс. утв. пол. Ком. Мин. **9 IV 1832, II 5283** упоминаетъ о томъ, что въ составъ военнаго поселенія 3-го украинскаго уланскаго полка входитъ сельцо Коробчино Печково тожъ Елисаветоградскаго у.

Указъ **28 IX (31 X) 1834, II 7411** по представленію Бессарабскаго ген.-губернатора о раздѣленіи Тираспольскаго уѣзда на два предписываетъ: 1) учредить новый, Ананьевскій, уѣздъ въ границахъ, означенныхъ на картѣ (слѣдуетъ подробное описаніе границъ Ананьевскаго, Бобринецкаго, Одесскаго и Тираспольскаго у.) 2) уѣздный городъ учредить въ селѣ Ананьевѣ.

Выс. утв. Положеніе **10 IV 1835, II 8234** упоминаетъ о томъ, что въ Херсонской и Екатеринославской губ. расположены округи военнаго поселенія 3-го резервнаго и своднаго кавалерійскаго корпусовъ.

Указъ **28 V 1836, II 9235** упоминаетъ о городахъ Вознесенскѣ, Новогеоргіевскѣ, Новомиргородѣ и посадѣ Новой Прагѣ, какъ включенныхъ въ военное поселеніе.

Указъ **8 VIII 1836, II 9465** предписываетъ отдѣлить поселенную часть отъ дѣйствующей въ округахъ военнаго поселенія кавалеріи и впредь называть эти округи не по полкамъ, но по номерамъ по приложенному въ концѣ тома расписанію[2].

Указъ **5 XII 1837, II 10.770** упоминаетъ о гг. Елисаветградѣ, Новогеоргіевскѣ, Новомиргородѣ и посадѣ Новой Прагѣ, какъ находящихся въ вѣдомствѣ военныхъ поселеній (по поводу рекрутскаго набора).

Указъ **26 VI 1838, II 11.360** по этому же поводу называетъ г. Ольвіополь[3].

---

[1]) Со времени причисленія, въ вѣдомство военныхъ поселеній это селеніе получило названіе Новаго Буга (Гор. Пос. Росс. Имп., Т. V, ч. II, Спб. 1865).

[2]) Этого расписанія въ концѣ тома нѣтъ.

[3]) Между тѣмъ слѣдуетъ строго отличать гг. Елисаветградъ и Ольвіополь, получившіе такое же устройство, какъ Ст. Русса, отъ остальныхъ городовъ въ военномъ поселеніи Херсонской губ., которые были, кажется, сравнены съ казенными селеніями, вошедшими въ военное поселеніе. Такъ, напр., указъ **1 IV 1836, 10.775а** объ устрой-

Указъ **6 XII 1837, II 10.772а** предписываетъ упразднить званіе градоначальника въ г. Одессѣ, съ тѣмъ чтобы военный губернаторъ г. Одессы управлялъ по бывшему Одесскому градоначальству и гражданскою частью.

Указъ **11 VII 1839, II 12.529** упоминаетъ о слѣдующихъ селеніяхъ въ округахъ Новороссійскаго военнаго поселенія:

Въ I округѣ: Успенское и Павлышъ.
» II » Чечелѣевка и Зеленое.
» III » Покровское и Красный Яръ.
» IV » Ингульская Каменка и Новогригорьевка.
» VIII » Красноселье.

Указъ **23 I 1840, II 13.100** говоритъ о 12 округахъ Новороссійскаго военнаго поселенія (по поводу назначенія ветеринарныхъ врачей).

Выс. утв. предположеніе **9 III 1840, II 13.244** предписываетъ обратить подъ военное поселеніе 17.000 дес. при р. Сухой Высуньѣ (въ 9-ый округъ Новороссійскаго военнаго поселенія) и 3 участка: въ 1504 дес. при сел. Врадіевкѣ (въ 11 округъ), 1592 дес. (№ 155) при сел. Возсіятскомъ и 1448 дес. (№ 156).

Указъ **22 XI 1844, II 18.463** предписываетъ «г. Ольвіополь, состоящій нынѣ въ военномъ управленіи, обратить по незначительности народонаселенія, въ составъ округовъ военныхъ поселеній, съ переименованіемъ его въ заштатный, по примѣру прочихъ городовъ, состоящихъ въ составѣ округовъ». При этомъ въ городѣ должна быть оставлена гор. ратуша съ подчиненіемъ ея окружному комиссару 12-го округа Новороссійскаго военнаго поселенія, по примѣру гг. Вознесенска, Новоархангельска и Новомиргорода.

Указъ **18 VI 1845, II 19.111** упоминаетъ слѣдующіе города военнаго вѣдомства: Ст. Руссу, Елисаветградъ, Новогеоргіевскъ, Ольвіополь и посадъ Новую Прагу.

Указъ **6 X 1845, II 19.383** утверждаетъ гербы для 6 городовъ военнаго вѣдомства: Вознесенска, Елисаветграда, Новогеоргіевска, Новомиргорода и Умани (послѣдній въ Кіевской губ.).

Указъ **1 II 1850, II 23 895** предписываетъ реформу въ управленіи военнаго поселенія кавалеріи; при этомъ Новороссійское поселеніе раздѣлено на 12 округовъ, изъ которыхъ управленіе 8-ми расположено въ Елисаветградѣ, а 4-хъ (вмѣстѣ съ 5 округами Кіевскаго и Подольскаго поселенія) въ Вознесенскѣ.

Указъ **2 I 1852, II 25.872** утверждаетъ штатъ канцеляріи Одесскаго градоначальника [1]).

Указъ **16 VI 1852, II 26.383** упоминаетъ въ Новороссійскомъ военномъ поселеніи селенія: Абрамовку, Гольту, Новый Бугъ и село Павловское; далѣе, на

ствѣ военнаго поселенія Кіевской и Подольской губ. выдѣляетъ гг. военнаго вѣдомства Ст. Руссу, Елисаветградъ и Ольвіополь.

[1]) Когда была возстановлена упраздненная закономъ 6 XII 1837, II 10.772а должность Одесскаго градоначальника, мы прослѣдить не могли. Между тѣмъ указъ **2 I 1852, II 25.872** при перечисленіи лицъ, которымъ онъ долженъ быть посланъ, называетъ и Одесскаго градоначальника. Въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ (Херсонская губ. Спб., 1868, стр. IV) сообщается, что Одесское градоначальство безъ всякаго перерыва существовало съ 1803 г.

территоріи 5, 6, 7 и 8 округовъ его—селенія Дмитровку, Знаменку и Субботецъ, а въ качествѣ мѣстъ окружныхъ штабовъ 2, 4, 9, 10 и 12 поселеній селенія Стародубы, Новгородку, Новый Бугъ, Новую Одессу и Гольту; далѣе, онъ упоминаетъ о расположенныхъ въ Ананьевскомъ у. селеніяхъ военнаго поселенія Гольтѣ и Кривомъ Озерѣ.

Далѣе упоминаются въ качествѣ заштатныхъ городовъ:
въ Херсонскомъ у. Берславъ и Николаевъ;
въ Тирaспольскомъ—Григоріополь и Дубоссары;
въ Одесскомъ—Ольвіополь и Очаковъ;
въ качествѣ города военнаго вѣдомства—заштат. г. Елисаветградъ; а
въ округахъ военнаго поселенія — зашт. города Вознесенскъ, Новогеоргіевскъ, Новомиргородъ, Ольвіополь и посады Новоархангельскъ, Новая Прага, Новоукраинскъ.

Указъ **14 IV 1853, II 27.149** предписываетъ назначить подъ военное поселеніе казенныя селенія Вшивое (съ переименованіемъ его въ Покровское), Костромское и Лозоватку, съ присоедненіемъ ихъ къ 3-ьей волости 9-го округа Новороссійскаго военнаго поселенія; при этомъ изъ 3-ьей волости предписывается составить двѣ: 3-ью—изъ селеній Кривого Рога, Лозоватки и Широкаго, и 4-ую—изъ селеній Вшиваго, Костромского, Новокурскаго и Шестерни. Наконецъ, предписывается образовать въ Новороссійскомъ военномъ поселеніи новые округи.

Положеніе о новомъ устройствѣ военнаго поселенія кавалеріи **4 VI 1857, II 31.920** въ п. 8 предписываетъ впредь называть эти поселенія «южными поселеніями», а входящія въ ихъ составъ 12 округовъ и отдѣльную волость Новороссійскаго военнаго поселенія переименовать Херсонскимъ съ раздѣленіемъ на 3 округа. Первые два округа дѣлятся на 12 волостей, 3-й округъ—на 13 волостей. Волости въ свою очередь дѣлятся на сельскія общества. Главное управленіе какъ всѣми южными поселеніями, такъ и Херсонскимъ поселеніемъ находится въ Елисаветградѣ; управленія отдѣльныхъ округовъ—въ Новой Прагѣ, Новомъ Миргородѣ и Новой Одессѣ. Жителямъ военныхъ поселеній предписывается даровать тѣ же права, которыя закономъ 14 III (IV) 1857, II 31.781 были даны перечисленнымъ въ крестьяне удѣльнаго вѣдомства бывшимъ пахатнымъ солдатамъ.

Положеніе Ком. Мин. **3 VI 1858** подчинило военнаго губернатора Николаева по гражданской части мѣстному генералъ-губернатору [1]).

Указъ **21 I 1859, II 34.073** предписываетъ оставить управленіе городами южныхъ поселеній безъ измѣненія на существующихъ основаніяхъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ начальствъ этихъ поселеній впредь до особаго распоряженія.

Указъ **19 XII 1860, II 36.415** предписываетъ передать въ вѣдомство министерства внутр. дѣлъ города, состоящіе въ округахъ южныхъ военныхъ поселеній, и среди нихъ слѣдующіе города Херсонской губ.: Вознесенскъ, Елисаветградъ, Новогеоргіевскъ, Новомиргородъ, Ольвіополь.

Указъ **14 VII 1861, II 37.245** предписываетъ уволить поселянъ селеній Березнеговатаго, Богоявленска, Висунска, Воскресенска, Калиновки и Покровскаго изъ морского вѣдомства съ переименованіемъ самихъ селеній въ пригороды.

---

[1]) Гор. Пос. Росс. Имп., Т. V, ч. 2, Спб. 1865, 197. Мы не могли прослѣдить, когда было учреждено Николаевское военное губернаторство.

Указъ **26 III 1862, II 38.097** предписалъ переименовать селеніе Маяки Одесскаго у. въ безуѣздный городъ.

Указъ **21 II 1865, II 41.827** предписалъ перевести уѣздное управленіе изъ Бобринца въ Елисаветградъ и назвать Бобринецскій у. Елисаветградскимъ.

Указъ $\frac{\textbf{28 IX}}{\textbf{25 X}}$ **1866, II 43.677** предписалъ упразднить южныя поселенія военнаго вѣдомства въ губ. Екатеринославской, Харьковской и Херсонской и передать ихъ въ завѣдываніе общихъ губ. и уѣздныхъ управленій.

Указъ $\frac{\textbf{13}}{\textbf{21}}$ **V 1877, II 57.340** предписываетъ отдѣлить пригороды Березнеговатый, Богоявленскъ, Висунскъ, Воскресенскъ, Калиновку и Покровское отъ г. Николаева, переименовать ихъ въ посады. и подчинить Херсонской губ. администрацію съ изъятіемъ изъ вѣдѣнія Николаевскаго военнаго губернатора.

Ярославская губернія.

Ярославское намѣстничество учреждено указомъ **3 VIII 1777, 14.635** съ раздѣленіемъ его на 12 уѣздовъ: 1) Ярославскій, 2) Борисоглѣбскій, 3) Даниловскій, 4) Любимскій, 5) Моложскій, 6) Мышкинскій, 7) Пошехонскій, 8) Петровскій, 9) Романовскій, 10) Ростовскій, 11) Рыбинскій, 12) Углицкій.

Это дѣленіе вошло и въ штатъ **18 VIII 1777, 14.639.**

При этомъ, согласно Выс. утв. докладу д. т. с. Мельгунова и ген.-пор. Сиверса **3 VIII 1777, 14.637**, Ярославское нам. составилось изъ слѣдующихъ частей:

	Число душъ.
1) Ярославская провинція за отчисленіемъ a) г. Кинешмы съ уѣздомъ и } въ Костромскую пров. b) части Ярославскаго у. (3700 душъ) } c) части Ярославскаго у. (2.000) въ Весьег. у. d) части Пошехонскаго у. (6.500) въ Новгор. пров.	179.744
2) Углицкая провинція, за отчисленіемъ a) г. Бѣжецка, b) г. Кашина и c) части Углицкаго у. (3.496) въ Краснохолмскій у.	40.119
3) Часть Краснохолмскаго у.	976
4) Г. Ростовъ съ уѣздомъ за вычетомъ части (1.607) въ Костромскую пров.	65.995
5) Часть Переяславль-Залѣсскаго у. около	6.500
6) Г. Любимъ съ уѣздомъ, за вычетомъ части (1463) къ Судиславскому у	28.175
7) Часть Костромскаго у.	743
8) Часть Галицкаго у.	7.800
9) Часть Вологодскаго у.	6.000
Итого	335.552

(Среди нихъ 11.656 купцовъ и мѣщанъ).

Цѣль этихъ многочисленныхъ передачъ состояла въ томъ, чтобы «одной губерніи селенія не входили большими клиньями въ другую». Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно указу 3 VIII 1.777, 14.635, слѣдующія селенія переименованы въ города: Борисоглѣбская слобода въ г. Борисоглѣбскъ, дворцовое село Даниловское—въ г. Даниловъ; посадъ Молога въ г. Мологу; экон. село Мышкино—въ г. Мышкинъ; экон. село Петровское—въ г. Петровскъ; экон. село Пердома въ г. Пошехонь; Рыбная слобода въ г. Рыбной.

При учрежденіи Костромскаго нам. по указу **5 IX 1778, 14.792,** къ нему отъ Ярославскаго нам. отошло 6.125 душъ.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Ярославская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Борисоглѣбскаго и Петровскаго) [1]).

Это раздѣленіе сохранено въ штатѣ **28 VI 1802, 20.302** [2]).

Закономъ **30 V 1822, 29.055** уѣздный городъ Романовъ и заштатный городъ Борисоглѣбскъ соединены въ одинъ городъ Романово-Борисоглѣбскъ [3]).

---

[1]) Ярославскій губернаторъ донесъ Сенату объ упраздненіи названныхъ двухъ городовъ въ рапортѣ отъ 14 II 1797 г., при чемъ новые уѣзды были составлены имъ слѣд. образомъ:

Уѣзды:	Душъ			
	Прежде было.	Присоединено		Теперь состоитъ.
		Отъ Борисоглѣбскаго у.	Отъ Петровскаго у.	
Ярославскій	35.570	4.512	—	40.082
Даниловскій	29.901	—	—	29.901
Любимскій	26.674	—	—	26.674
Мологскій	31.667	—	—	31.667
Мышкинскій	35.379	—	—	35.379
Пошехонскій	32.460	—	—	32.460
Романовскій	27.781	14.135	—	43.096
Ростовскій	30.337	3.901	24.540	58.742
Рыбинскій	30.869	—	—	30.869
Углицкій	35.505	3.016	6.575	43.096
Итого	314.143	25.564	31 115	370.822

(Арх. Миң. Ю., книга 4837, лл. 467—8; къ дѣлу приложена карта). Введенное въ 1796 г. раздѣленіе см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 496. „Топографическое описаніе Ярославской губ., сочиненное въ Ярославлѣ въ 1798 г.“ (рук. съ губернской и уѣздными картами).

[2]) См. рапортъ Ярославскаго губернатора отъ 22 II 1802 г. о томъ, что возстановлять гг. Борисоглѣбскъ и Петровскъ не представляется необходимымъ, въ Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г. объ утвержденіи штатовъ для разныхъ губерній.

[3]) См. В. Уч. Арх. Гл. Шт.: 1) V, 501а, великолѣпный рук. альбомъ съ картами, планами и т. п., носящій заглавіе: „Собраніе свѣдѣній по Ярославской губ.“ и представленный въ 1826 г. Ярославскимъ губернаторомъ Императору Николаю I; 2) V, 796: великолѣпный рук. „Атласъ Ярославской губ., состоящей изъ 10 уѣздовъ, съ топографическими и экономическими примѣчаніями, сочиненъ въ царствованіе Гос. Имп. Николая I въ чертежной меж. канцеляріи 1837 года“; къ атласу приложено 10 томовъ экономическихъ примѣчаній.

ДОБАВЛЕНІЯ.

Къ стр. 82, прим. 2. Цифровые результаты второй ревизіи болѣе подробно приведены также у *Бюшинга*: см. *Anton Friedrich Büsching*, Neue Erdbeschreibung, I Theil, 7-ое изданіе, 1777, стр. 625, а также его „Magazin für Historie und Geographie“, часть II, стр. 441—468.

Къ стр. 124, прим. 1. Къ мнѣнію *Бушена* присоединяется и проф. *Ю. Э. Янсонъ* въ статьѣ „Устройство правильной переписи населенія въ Россіи“ въ Сборникѣ гос. знаній, издав. подъ ред. *В. П. Безобразова*, т. I, Спб. 1874, стр. 162—5.

Къ стр. 150, стр. 8 св. Въ 1800 г. калмыцкая Большого Дербета орда была освобождена отъ зависимости отъ войска Донского.

Къ стр. 177, прим. 2. Въ относящемся ко времени отъ седьмой до восьмой ревизіи „Краткомъ статистическомъ описаніи Пермской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 333, рук. безъ года) среди жителей Пермской губ. названы (въ числѣ 1040 душъ) „Красноуфимскіе казаки, предназначенные послѣ ревизіи къ переводу и частью уже переведенные на Оренбургскую линію“.

Къ стр. 196, прим. 2. Согласно даннымъ закона 19 V 1806, 22.135, число пришедшихъ съ Букеемъ по сю сторону Урала киргизовъ составляло 5.001 киб. съ 22.775 душами об. п., къ которымъ скоро присоединилось еще 1.265 киб. съ 8.331 душами об. п. Въ другой части этого закона сообщается, что, согласно донесенію ген. Завалишина отъ 12 мая 1804 г., бо́льшая часть киргизовъ откочевала назадъ, а осталось только нѣсколько болѣе 1.000 кибитокъ. Приводимое здѣсь число кибитокъ близко сходится съ данными *Харузина*, но за то число душъ об. п. съ послѣдними не совпадаетъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
149	3 сверху	Константиноградскомъ	Константиноградскаго
164	8 „	нашихъ изложеніяхъ	нашемъ изложеніи
256	21 снизу	1845, 18.600	1845, II, 18.600
331	4 сверху	Николаевскимъ	Николаевскомъ
—	5 „	Новоузенскимъ	Новоузенскомъ

Кромѣ того, на стр. 231 общій итогъ для Рязанской губ. за 1802 г. (448.009) долженъ быть напечатанъ курсивомъ.
